

Фридрихъ фонъ-Гельвальдъ.

ЗЕМЛЯ И ЕЯ НАРОДЫ

Переводъ съ послѣдняго нѣмецкаго изданія,
въ 4-хъ томахъ,
подъ редакціей Ф. Груздева,
Редактора журнала «Природа и Люди».

ТОМЪ I.

ЖИВОПИСНАЯ АМЕРИКА.

(съ 2 картами и 160 рисунками).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Изданіе П. П. Сойкина
12, СТРЕМЯННАЯ, 12.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 27 Октября 1898 г.

Типографія П. П. Сойкина, Стремянная, собств. д., № 12.

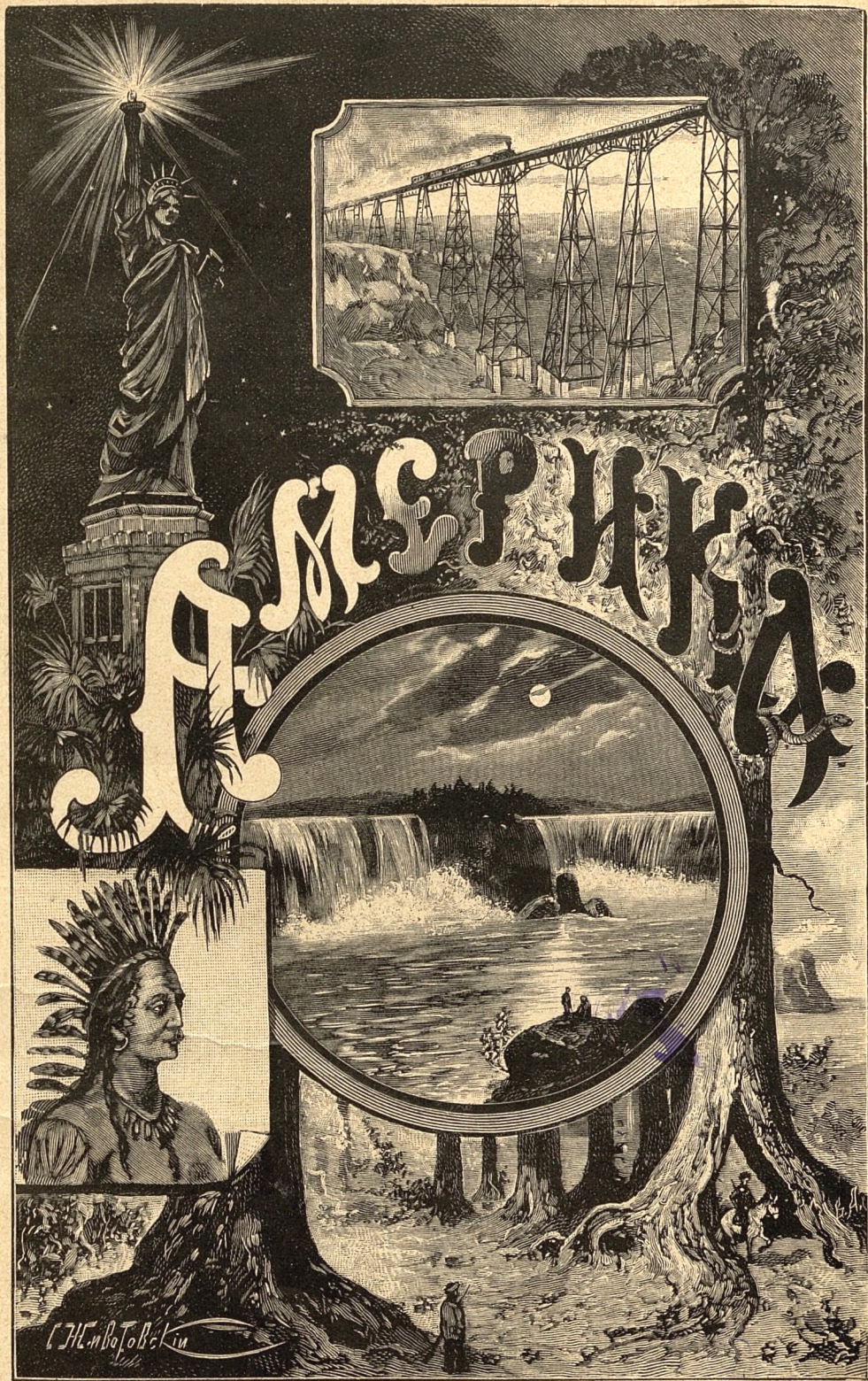
ОГЛАВЛЕНИЕ.

	СТР.
Предисловіе къ русскому изданію	3
Предисловіе къ четвертому нѣмецкому изданію	5
Общій обзоръ Америки	11
I. Сѣверная Америка.	
Очертаніе береговъ	21
Алеутскіе острова	23
Территорія Аляски	26
Американскій Сѣверъ	34
Британская Колумбія	44
Сѣверо-западная Территорія	52
Манитоба	58
Полуостровъ Лабрадаръ	60
Нью-Фаундлендъ и сосѣдніе острова	65
Канада	69
Новый Брауншвейгъ	82
Новая Шотландія и островъ принца Эдуарда	85
Область Соединенныхъ Штатовъ	87
Ново-мексиканская плоская возвышенность и пустыня Колорадо	88
Калифорнія	98
Сіѣрра Невада и Каскадная гора	111
Область нагорныхъ степей	122
Скалистыя горы	129
Бассейнъ Миссисипи и Преріи	137
Аппалачскія, или Апалачскія, горы и Атлантическое побережье	146
Населеніе Соединенныхъ Штатовъ	158
Индѣйцы	166
Общественный бытъ въ Соединенныхъ Штатахъ	178
Государственное устройство	189
II. Центральная Америка и Вестъ-Индія.	
Очертаніе береговъ	192
Характеристика центрально-американскаго материка	201
Физическія условія въ Мексикѣ	220
Государственное устройство и населеніе Мексики	225
Республика Гватемала	232

	стр.
Гондурасъ	238
Санъ-Сальвадоръ	240
Никарагуа	242
Республика Костарика	248
Вестъ-Индіа	251
Большіе Антильскіе острова	256
Малые Антильскіе острова	267

III. Южная Америка.

Общій обзоръ	275
Кордильеры и Андскія государства:	
Чили	282
Боливіа	291
Перу	297
Эквадоръ	306
Соединенные Штаты Колумбіи	314
Венесуэла	321
Нидерландскія, французскія и британскія владѣнія въ Гвіанѣ	332
Бразилія:	
Общій очеркъ	335
Народонаселеніе	351
Города	358
Государственное устройство	365
Республика Парагвай	366
Республика Уругвай	372
Аргентинская республика	375
Патагонія	389
Магеллановъ проливъ и Огненная Земля	394

C. H. & B. T. Beck

Фридрихъ фонъ-Гельвальдъ.

ЗЕМЛЯ И ЕЯ НАРОДЫ

Переводъ съ 4-го нѣмецкаго изданія **Ив. Святскаго,**

подъ редакціей **Ф. Груздева,**

Редактора журнала «Природа и Люди».

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Изданіе П. П. Сойкина

12, СТРЕМЯННАЯ, 12

Доволено цензурою. С.-Петербургъ, 27 Ноября 1897 г.

Предисловіе къ русскому изданію.

Сочиненіе «Земля и ея народы», знаменитаго нѣмецкаго географа и этнографа Фридриха Гельвальда, съ самаго начала своего появленія въ свѣтъ заслужило почетную извѣстность въ литературѣ. Авторъ совершенно справедливо назвалъ его «настольною географическою книгою для каждой семьи». Дѣйствительно, по своему содержанію, представляющему полное, хотя и сжатое, описаніе всѣхъ странъ и народовъ земнаго шара, по массѣ художественно исполненныхъ рисунковъ, наконецъ, по своему изложенію, ясному, изящному и общедоступному, оно вполне оправдываетъ назначеніе, данное ему авторомъ. А широкая распространенность этого сочиненія въ обществѣ, въ короткое время выдержавшаго 3 изданія, краснорѣчиво говоритъ за успѣшность труда Гельвальда.

Четвертое нѣмецкое изданіе, переводъ котораго предпринимаемъ мы, появилось въ свѣтъ уже послѣ смерти автора, подъ редакціей извѣстнаго д-ра Уле. Послѣдній произвелъ нѣкоторыя перемѣны въ сочиненіи Гельвальда, — какъ онъ самъ говоритъ въ своемъ предисловіи. Эти перемѣны коснулись частью текста, частью рисунковъ, которые въ четвертомъ изданіи гораздо разнообразнѣе по сюжету, чѣмъ въ предыдущихъ изданіяхъ.

Предпринимая русскій переводъ капитальнаго сочиненія Гельвальда, мы, въ общемъ, рѣшили оставить главный (крупный) текстъ безъ измѣненій, а въ мелкомъ текстѣ произвели нѣкоторыя измѣненія и дополненія, особенно въ описаніяхъ, касающихся нашего отечества. Къ нашему крайнему сожалѣнію, мы были лишены возможности замѣнить и пополнить нѣкоторыя изслѣдованія и наблюденія путешественниковъ, теперь уже устарѣвшія, новыми данными: этому мѣшала недостатокъ мѣста. Поневоля пришлось ограничиться только самымъ необходимымъ, касающимся Россіи. Всѣ эти измѣненія и дополненія отмѣчены нами.

Ф. Груздевъ.

Предисловіе къ четвертому изданію.

Фридрихъ фонъ Гельвальдъ — одинъ изъ любимѣйшихъ писателей-географовъ. Его произведенія нашли распространеніе далеко за предѣлами Германіи; онъ вездѣ приобрѣлъ друзей и почитателей своимъ общедоступнымъ и полнымъ захватывающаго интереса изложеніемъ. Своею же книгою «Земля и ея народы» онъ создалъ себѣ прочный памятникъ.

Движимая такими мыслями, издательская фирма «Нѣмецкое Издательское Общество» *) предприняла новое, четвертое изданіе и послѣ смерти автора **). Осуществленію этого предпріятія не препятствовали никакія непреодолимыя затрудненія. Но, чтобы это сочиненіе пользовалось благосклонностью читателей, какъ и въ прежнихъ изданіяхъ, нельзя было измѣнять его сущности, — въ немъ слѣдовало сохранить особенность, характеризующую всѣ произведенія Гельвальда. Послѣднее изданіе появилось, однако, еще въ срединѣ 80-хъ годовъ. Но какіе громадныя успѣхи сдѣлало съ того времени научное землевѣдѣніе и насколько возбужденъ былъ всеобщій интересъ къ этой отрасли знанія, благодаря нашимъ колоніальнымъ предпріятіямъ ***)!!

Приступая къ новому изданію, надо было считаться съ этими условіями. Это было сдѣлано такимъ путемъ, что, сохраняя текстъ Гельвальда, гдѣ только было возможно въ первоначальной формѣ, мы измѣнили, въ частности, сообразно съ современнымъ состояніемъ науки, только нѣкоторые изъ приведенныхъ имъ фактовъ и высказанныхъ имъ теорій. Но, чтобы удовлетворить любознательности читателя въ вопросахъ, касающихся колоній,

*) Въ Штутгартѣ, Берлинѣ и Лейпцигѣ.

***) Ум. въ 1892 г.

***) Не забудемъ, что д-ръ Уле, авторъ предисловія, говоритъ здѣсь о нѣмецкихъ колоніяхъ.

были введены въ сжатомъ видѣ возможно полныя свѣдѣнія о нашихъ владѣніяхъ *). При этомъ надо было, однако, не выходить изъ рамокъ всего сочиненія, а потому колоніямъ нельзя было отводить больше мѣста, чѣмъ онѣ того заслуживаютъ по ихъ географическому значенію.

Такимъ образомъ, и въ четвертомъ своемъ изданіи «Земля и ея народы» вполне сохранила общій характеръ сочиненія Гельвальда; измѣненіе и дополненіе касаются только частности. Мы можемъ, поэтому, вмѣстѣ съ покойнымъ авторомъ, назвать его географіей для семейнаго чтенія, — книгою, «которая въ не слишкомъ широкихъ рамкахъ и въ изящномъ изложеніи, опирающемся на лучшіе источники и отчеты новѣйшихъ путешественниковъ, облечаетъ результаты современнаго земле- и народовѣдѣнія въ форму поучительной и вмѣстѣ съ тѣмъ привлекательной картины».

Весьма важно предпослать четвертому изданію тѣ слова, которыми Гельвальдъ охарактеризовалъ планъ своего произведенія въ предисловіи къ первому изданію. Важно потому, что тогда читатель сразу узнаетъ, что онъ найдетъ въ книгѣ. «Она (книга), — говоритъ авторъ, — написана не для ученыхъ, которымъ она, понятно, не говоритъ да и не можетъ сказать ничего новаго; «Земля и ея народы» предназначается для большой публики, интересующейся вопросами географіи; цѣль ея выбрать изъ необозримой массы географо-этнографическихъ фактовъ только тѣ, знаніе которыхъ обязательно каждому образованному человѣку, и облечь ихъ въ возможно привлекательную форму». Книга Гельвальда не представляетъ также землевѣдѣнія въ современномъ значеніи этого слова. Въ текстѣ, тѣмъ не менѣе, неоднократно высказываются мысли, обнаруживающія въ авторѣ глубокія географическія познанія; мысли эти должны указать читателю на причинную связь явленій, изученіе которой и составляетъ, вѣдь, задачу научнаго землевѣдѣнія.

По внѣшности четвертое изданіе также сохраняетъ, по возможности, свою первоначальную форму. Издательская фирма снова снабдила его превосходными рисунками и приложила много техническихъ, хорошо исполненныхъ картъ. Едва-ли существуетъ вторая такая книга, которая бы старалась въ той же мѣрѣ знакомить читателя — словомъ и кистью — съ землею и ея народами.

Важное измѣненіе во внѣшности новаго изданія состоитъ въ томъ, что

*) Т. е. нѣмецкихъ.

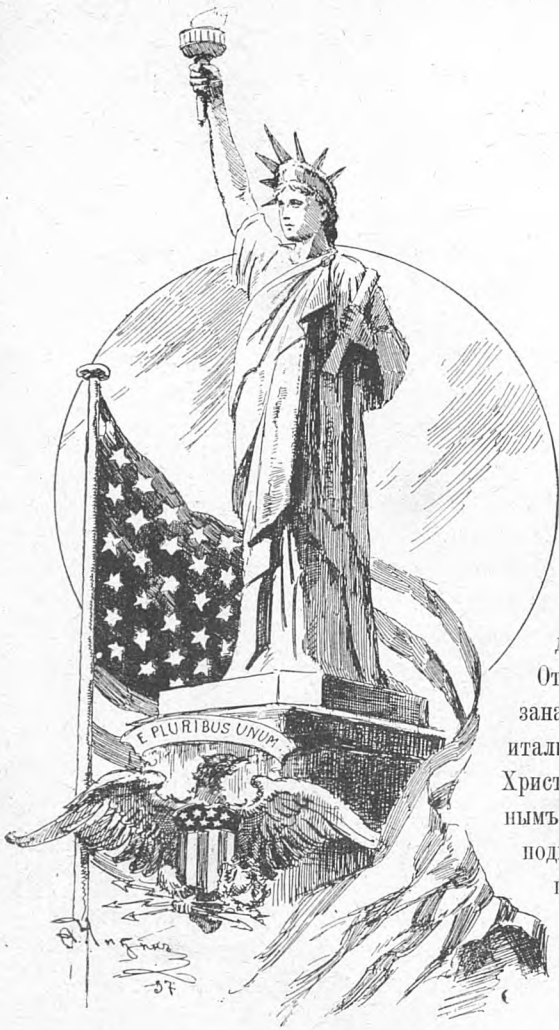
многочисленныя таблицы прежнихъ изданій выпущены. Но это сдѣлано по той причинѣ, что подобныя таблицы, при быстрыхъ измѣненіяхъ, которымъ подвержены все статистическія и политическія числа, дѣлаются непригодными гораздо быстрѣ текста, а потому скорѣ теряютъ свое значеніе. Внутреннее содержаніе книги отъ этого такимъ образомъ не умалается; но оно — въ этомъ послѣ просмотрѣ сочиненія я убѣжденъ — положить дорогу и четвертому изданію. Да послужитъ «Земля и ея народы», какъ и прежде, распространенію географическихъ знаній въ народѣ! Таково было стремленіе Фридриха фонъ Гельвальда при составленіи своего сочиненія, таково же и мое пожеланіе, съ которымъ я выпускаю въ свѣтъ новое изданіе.

В. Уле.

Гибихенштейнъ, близъ Галле.

Іюль 1897 г.

А М Е Р И К А .

Общій обзоръ.

Америкой, или Новымъ Свѣтомъ, называется западная половина нашего земного шара, существованіе которой оставалось вѣчною тайной для культурныхъ народовъ древности. Открытіемъ своимъ эта часть свѣта обязана счастливой случайности и смѣлости итальянскаго мореплавателя, безсмертнаго Христофора Колумба, руководимаго религиознымъ фанатизмомъ. Название «Новый Свѣтъ» подходит Америкѣ тѣмъ болѣе, что она почти во всемъ представляетъ собою рѣзкій контрастъ со всѣмъ тѣмъ, что мы привыкли наблюдать въ Старомъ Свѣтѣ: это видно въ группировкѣ и протяженіи материковъ, ихъ астрономическомъ положеніи и связанномъ съ

нимъ раздѣленіи на климатическіе пояса, общемъ направленіи обѣихъ Америкъ и внутреннемъ строеніи ихъ материковъ. Старый Свѣтъ, состоящій изъ трехъ частей свѣта, представляетъ собою преимущественно континентальную массу. Америка заключаетъ въ себѣ два материка, которые лежатъ въ обоихъ полушаріяхъ и неоднородны по своимъ очертаніямъ. Морской берегъ здѣсь нигдѣ далеко не отходитъ отъ внутренности материка. Общее направленіе суши въ Старомъ и Новомъ Свѣтѣ не одинаково: первый имѣетъ наибольшую длину отъ востока къ западу, тогда какъ второй—отъ сѣвера къ югу, причѣмъ онъ проходитъ по всѣмъ климатическимъ поясамъ земли, исключая антарктическаго, на протяженіи около 15,000 километровъ, и омывается съ востока Атлантическимъ, а съ Запада—Тихимъ Океанами. Своими обѣими оконечностями Америка болѣе всѣхъ другихъ частей свѣта приближается къ полюсамъ земли. Въ свою очередь, сѣ-

верная оконечность Американскаго материка, съ прилегающими къ ней островами, покрытыми льдомъ и частью еще неизслѣдованными, болѣе приближена къ сѣверному полюсу, чѣмъ такія же группы острововъ, только меньшаго протяженія, при-мыкающія къ южной оконечности Южной Америки,—къ южному полюсу. Старый и Новый Свѣтъ имѣютъ почти одинаковую длину, но въ ширину Старый Свѣтъ вдвое больше Новаго. Это расположеніе имѣетъ тѣмъ большую важность для распредѣленія климатовъ, что оно согласуется съ внутреннимъ строеніемъ, съ направленіемъ главныхъ горныхъ цѣпей и плоскихъ возвышенностей. Въ Старомъ Свѣтѣ кочевья племена могутъ проходить пространства въ тысячи километровъ, не замѣчая большихъ измѣненій въ растительномъ и животномъ царствахъ; они мѣняютъ мѣсто своего обитанія, но не климатъ и образъ жизни. Въ Америкѣ, наоборотъ, поясы одинаковаго климата коротки, такъ что если идти по длинѣ всего материка, то придется дважды проходить по всѣмъ поясамъ, изъ холоднаго и умѣреннаго пояса на сѣверѣ къ экватору и отъ экватора снова къ умѣренному поясу на югѣ.

Что касается внутренняго строения Новаго Свѣта, то оно характеризуется своею простотою. Внутреннее море, вдающееся въ материкъ Америки почти по ея срединѣ и называемое въ южной своей части Антильскимъ моремъ, а въ сѣверо-восточной—Мексиканскимъ Заливомъ, дѣлитъ Америку на двѣ, почти равныя части, связанныя, или, лучше сказать, раздѣленные суживающимся къ югу перешейкомъ, самое узкое мѣсто котораго имѣетъ всего около 45 километровъ ширины.

По горизонтальному размѣру и очертанію береговъ, обѣ части Америки, какъ замѣчаетъ Карлъ Риттеръ, имѣютъ несомнѣнное сходство. вмѣсто разнообразія Стараго Свѣта, обѣ Америки созданы по одному плану, который легко изобразить немногими линіями:—это два треугольника, вершины которыхъ обращены къ югу и соединены длинною линіею Скалистыхъ горъ и Андовъ. Большія равнины на востокѣ, низкія горы вдоль береговъ Атлантическаго Океана и громадныя высоты на западѣ, на тихоокеанскомъ побережьи,—вотъ въ немногихъ словахъ существенныя черты этой громадной части нашей планеты.

Политико-экономическій центръ тяжести обѣихъ Америкъ лежитъ на востокѣ, такъ какъ западные берега Америки, омываемые Тихимъ Океаномъ, имѣютъ менѣе развитую береговую линію, чѣмъ побережье Атлантическаго океана, и только въ самыхъ южныхъ и сѣверныхъ частяхъ образуютъ многочисленные фіорды. Последніе, встрѣчаясь въ большомъ числѣ въ болѣе высокихъ широтахъ, являются обыкновенно результатомъ дѣятельности ледниковой эпохи. Впрочемъ, въ этомъ преобладаніи Востока надъ Западомъ, кромѣ чисто естественныхъ причинъ, играетъ важную роль и то обстоятельство, что европейцы, колонизуя Америку, разселялись прежде всего на берегахъ, ближайшихъ къ ихъ родинѣ. Между тѣмъ климатъ Американскаго Запада болѣе мягокъ; въ этомъ отношеніи онъ соотвѣтствуетъ западнымъ берегамъ Европы, тогда какъ побережье Атлантиче-

скаго Океана, подобно восточнымъ берегамъ Сибири и Китая, имѣть значительно низшую среднюю годовичную температуру, такъ что ландшафты Канады и Лабрадора холодны и непривѣтливы, тогда какъ подъ той же широтой на романтическихъ берегахъ рѣки Колумбіи почти никогда не видно снѣга. Но для древнихъ культурныхъ народовъ Новаго Свѣта Атлантической океанъ съ его многочисленными рѣками имѣлъ такое же ничтожное значеніе, какъ и безконечный бассейнъ уединеннаго южнаго моря. Въ этомъ отношеніи нельзя не согласиться съ Карломъ Риттеромъ, что сѣверо-востокъ Америки по своимъ естественнымъ условіямъ, какъ вѣтры, теченія, климатъ, представляетъ болѣе сродства съ Европой, чѣмъ съ своимъ собратомъ на югѣ.

Южная Америка нѣсколько меньше размѣрами, чѣмъ сѣверная часть материка. Она имѣетъ однообразное очертаніе, представляя собою фигуру прямоугольнаго треугольника. Контуры ея имѣютъ сходство съ очертаніями ея восточной сосѣдки—Африки. Какъ у той, такъ и у другой замѣчается одинаково слабое развитіе береговой линіи, сравнительно со всею площадью суши. Въ Южной Америкѣ также нѣтъ полуострововъ, мысовъ, значительныхъ острововъ. Она осталась такъ же не расчлененною, какъ материкъ Африки и Австраліи, съ которыми она имѣетъ наибольшее сходство очертаній. Вслѣдствіе этой простоты естественныхъ условій, ни одна другая часть суши такъ не пригодна для изученія и изслѣдованія физическихъ явленій, какъ именно эта. Менѣе нарушаясь, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, явленія въ ея атмосферѣ и ея почвѣ происходятъ нормальнымъ образомъ. Для каждой отдѣльной области физической географіи здѣсь весьма широкое и удобное поле для изслѣдованій. Кромѣ того, благоприятныя условія почвы и богатство рѣчныхъ системъ вызываютъ полноту растительной и животной жизни.

Простирающееся на югъ, въ видѣ клина, пустынное плато Патагоніи примыкаетъ къ островамъ Огненной Земли (*Terra del Fuego*). Отдѣленный отъ материка узкимъ, усѣяннымъ подводными скалами, проливомъ, этотъ архипелагъ затрудняетъ плаваніе судовъ кругомъ материка и дѣлаетъ его опаснымъ. Самъ же онъ, вслѣдствіе своей близости къ полюсу, лишентъ благоприятныхъ условій для развитія населяющихъ его народовъ. Группа Антильскихъ острововъ, называемыхъ обыкновенно Вестъ-Индіей, обнимающая собою всѣ острова, отдѣляющіе американское Средиземное море отъ Атлантическаго океана, а также и тѣ, которые лежатъ въ этомъ морѣ отдѣльно, представляетъ собою единственное островное богатство Центральной Америки. Но и эта группа по своимъ естественнымъ условіямъ и по расположенію наиболѣе значительныхъ острововъ можетъ быть отнесена скорѣе къ сѣверной, чѣмъ къ южной части материка.

Въ настоящее время Сѣверная Америка по своей цивилизаціи превосходитъ Южную, какъ и вообще сѣверное полушаріе стоитъ въ этомъ отношеніи выше южнаго. Но богатствами природы тропической югъ Америки гораздо богаче, чѣмъ болѣе умѣренный сѣверъ. Зато послѣдній обладаетъ болѣе развитою береговою линіею, вслѣдствіе большаго количества заливовъ, бухтъ и полуострововъ.

Къ Сѣверной Америкѣ, само собою разумѣется, мы причисляемъ и Гренландію такъ какъ предложеніе полярнаго путешественника Элиза Кентъ-Кэна считать Гренландію шестою частью свѣта было оставлено безъ вниманія, да и новыя изслѣдованія совершенно подтвердили островной характеръ Гренландіи.

Сильнымъ развитіемъ береговой линіи характеризуется въ особенности побережье Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ и Канады. Всѣ излучины Атлантическаго океана обращены здѣсь къ наиболѣе цивилизованной части свѣта— Европѣ, и этому-то обстоятельству указанная часть материка и была обязана своимъ настоящимъ благосостояніемъ. Выгоды ея положенія нѣсколько уменьшаются, впрочемъ, оттого, что часть ея большихъ морскихъ бухтъ, вслѣдствіе своего нахожденія въ высокихъ широтахъ, неудобна по своему климату и недоступности.

Наименѣе расчленена Сѣверная Америка на западѣ, около полярнаго Берингова моря, въ наиболѣе узкой части котораго, извѣстной подъ именемъ Берингова пролива, между азіатскимъ мысомъ Восточнымъ и американскимъ принца Уэльскаго, оба материка сближаются между собою на 96 километровъ.

Изъ западныхъ расчлененій Сѣверной Америки наиболѣе замѣчательны американскій Чукотскій носъ, пустынный скалистый полуостровъ Аляска и Алеутскій архипелагъ, который тянется въ юго-западномъ направленіи почти по всему океану и оканчивается по близости азіатскаго полуострова Камчатки, отдѣляя Берингово море отъ Тихаго океана; наконецъ, можно указать еще на полуостровъ Нижняя Калифорнія, глубоко выдающийся въ Тихій океанъ.

Вслѣдствіе особенностей очертанія, въ Америкѣ нѣтъ рѣзкой противоположности между Востокомъ и Западомъ, такъ какъ естественныя условія того и другого очень близки между собою.

Уже при бѣгломъ взглядѣ на карту мы видимъ, что величайшія возвышенности Америки скучены на ея западной сторонѣ, гдѣ онѣ образуютъ, повидному, непрерывную горную цѣпь, имѣющую громадную длину въ 15,000 километровъ. Эта цѣпь тянется отъ сѣвера къ югу или наоборотъ. Однако, на основаніи точныхъ изслѣдованій, можно заключить, что не только не можетъ быть рѣчи объ этой непрерывной связи, но что даже въ относительно недалекомъ прошедшемъ, а именно въ такъ называемый третичный періодъ, между обѣими Америками существовалъ не перешеекъ, а Панамскій проливъ, черезъ который воды Атлантическаго и Тихаго океановъ соединялись между собою. Сѣверная и Южная Америка въ дѣйствительности представляютъ собою два совершенно различные міра: каждая есть материкъ, сама по себѣ, только впоследствии природа соединила ихъ. Въ нашъ вѣкъ смѣлыхъ, титаническихъ предпріятій носятъ съ мыслью уничтожить это соединеніе, являющееся скорѣе препятствіемъ, чѣмъ связующимъ звеномъ между двумя частями Америки.

Если Сѣверная и Южная Америки были первоначально отдѣльными материками, то естественно, что обѣ горныя цѣпи, проходящія по нимъ, имѣютъ

каждая свои характерныя особенности. Въ южной половинѣ материка нашъ интересъ возбуждаетъ прежде всего цѣпь Кордильеровъ, извѣстная подъ именемъ Андъ, съ ихъ вулканами, покрытыми снѣгомъ. Хотя именно здѣсь находятся величайшія вершины всего американскаго материка, однако Анды надо причислить къ позднѣйшимъ поднятіямъ нашей земной коры. Поэтому они не оказали никакого вліянія на строеніе южной Америки. Какъ многія позднѣйшія возвышенности, они находятся на краю болѣе стараго материка, т. е. они возвышаются на морскомъ берегу въ симметричномъ порядкѣ, мѣстами образуя три параллельныхъ хребта. Ихъ покатости, обращенныя къ океану, круче, чѣмъ тѣ, которыя примыкаютъ къ матеріку, гдѣ тѣ образуютъ плоскія возвышенности, понижающіяся къ Бразиліи или къ бассейну Ла-Платы. Такимъ образомъ, повидимому, обѣ Америки раздѣляются на восточную и западную половину. Между тѣмъ разница въ объемѣ этихъ частей настолько велика, что это раздѣленіе на Востокъ и Западъ теряетъ свое значеніе. Сухой и бесплодный западный берегъ слишкомъ незначителенъ, чтобы соперничать съ громадными пространствами земли на востокѣ; при томъ и сообщеніе между ними затруднительно, что еще болѣе ослабляетъ ихъ взаимодействіе другъ на друга. Тамъ, на востокѣ, близъ берега Атлантическаго океана, мы встрѣчаемся съ возвышенностями, которыя не столь значительно возвышаются надъ уровнемъ моря, какъ Анды, но за то онѣ гораздо болѣе древняго происхожденія. То же самое явленіе повторяется и въ Сѣверной Америкѣ, на востокѣ которой цѣпи Аллеганскихъ горъ, или Аппалахи, значительно ниже, чѣмъ высокія Скалистыя горы, гдѣ вулканическія явленія такъ же часты, какъ и въ Андахъ. Къ нимъ также примыкаютъ плоскія возвышенности, среднимъ числомъ около 1000 метровъ высоты надъ уровнемъ моря, нагорныя страны, которыя, такъ сказать придвинули низменность долины р. Миссисипи къ Аллеганскимъ горамъ. Такимъ образомъ одни и тѣ же явленія повторяются какъ въ сѣверной, такъ и въ южной половинахъ Новаго Свѣта.

«На берегахъ Атлантическаго океана, слѣдовательно, по пути пассатовъ, — говоритъ извѣстный географъ Оскаръ Пешель, — лежатъ только небольшія возвышенности, черезъ которыя воздушныя теченія съ Атлантическаго океана проходятъ, не теряя здѣсь много своихъ паровъ, и затѣмъ совершенно осаждаются по близости другого океана, на Кордильерахъ и Скалистыхъ горахъ, такъ что могутъ образоваться такіе потоки, какъ, напр., Миссисипи, Амазонка, Ла-Плата».

Климатъ Новаго Свѣта, сравнительно съ климатомъ Стараго, отличается своей большей влажностью, такъ какъ оба материка почти совершенно открыты морскимъ вѣтрамъ. Къ этому обилію дождевой воды присоединяется еще большое протяженіе равнинъ, обуславливающихъ собою развитіе огромныхъ рѣчныхъ системъ. Въ самомъ дѣлѣ, существованіе безчисленныхъ рѣкъ и озеръ — одна изъ характерныхъ чертъ Америки. Въ Новомъ Свѣтѣ находятся величайшія и богатѣйшія водою рѣчки на землѣ. Нигдѣ во всемъ свѣтѣ ни одна рѣчка не мо-

жетъ сравняться съ могучимъ Мараньономъ, посылающимъ свои воды въ море на протяженіи 5,500 километровъ, а его притоки — Рио-Негро и Мадейра — почти равны съ нимъ по величинѣ. Въ Сѣверной Америкѣ течетъ Миссисипи съ притокомъ Миссури. Впрочемъ, послѣдній скорѣе самостоятельная рѣка, чѣмъ притокъ, такъ какъ онъ длиннѣе главной рѣки. Длина его около 6,500 километровъ. Въ Старомъ Свѣтѣ нѣтъ ничего подобнаго. Такихъ рѣкъ, какъ знаменитый нѣмецкій Рейнъ, въ Америкѣ можно считать чуть не сотнями.

Отъ устья рѣки Св. Лаврентія до Огненной Земли Америка отдаетъ большую часть своихъ водъ Атлантическому океану; сѣверная часть Сѣверной Америки представляетъ собою арктическое ледяное море; наоборотъ, весь западный берегъ, въ которомъ находится относительно небольшое число рѣкъ, посылаетъ свои воды въ Тихій океанъ.

Къ сѣверу отъ Тропика Рака простираются въ Сѣверной Америкѣ двѣ небольшія континентальныя области, а въ Южной — такія же двѣ съ настоящими степными рѣками и солеными озерами. Наконецъ, есть еще третья, на высочайшемъ плато Андовъ, на высотѣ 3,900 метровъ. Наибольшую важность для фізіономіи страны, а также и для ея развитія, представляютъ три названныхъ, дѣйствительно гигантскихъ, рѣки — Миссисипи на сѣверѣ, Парана и Амазонка на югѣ. Послѣдняя вообще величайшая рѣка на землѣ.

Наряду съ своимъ богатствомъ въ рѣкахъ, Южная Америка отличается своею бѣдностью въ озерахъ, тогда какъ Сѣверная — чрезвычайно богата ими. Въ послѣдней можно назвать не только такъ называемую «Область Большихъ Озеръ», представляющихъ собою цѣлое внутреннее море, но, кромѣ того, на крайнемъ сѣверѣ ея, а именно въ Британской Америкѣ, можно указать цѣлый рядъ большихъ водныхъ бассейновъ, рядомъ съ которыми такъ называемое Большое Соленое озеро въ мормонскомъ штатѣ Утахъ кажется нестоющимъ вниманія. Въ этихъ озерахъ, какъ вычислено, содержится около половины прѣсной воды всего земного шара. вмѣстѣ съ рѣками они составляютъ богатство и гордость Америки. Ни одинъ материкъ не имѣетъ такихъ большихъ, многочисленныхъ и судоходныхъ озеръ! Украшая тѣ страны, черезъ которыя они протекаютъ, они служатъ также большими торговыми путями между всѣми частями этого огромнаго міра. Въ будущемъ значеніе для нихъ этой роли возрастетъ еще болѣе. Вообще, въ Америкѣ царитъ водный элементъ. Климатъ ея менѣе тепелъ, чѣмъ въ Старомъ Свѣтѣ; сырость составляетъ его существенную черту. Это относится собственно до тропическихъ поясовъ и до Южной Америки, такъ какъ Сѣверная Америка имѣетъ, вообще, континентальный характеръ.

Всѣ эти особенности климата рельефно выражаются въ фаунѣ. Только въ Сѣверной Америкѣ встрѣчаются высшія животныя — бизоны, олени, лоси, медвѣди. Въ тропической Америкѣ растительная жизнь подавляетъ высшую фауну. Зато нѣтъ ничего блестяще міра насѣкомыхъ Южной Америки. Изъ позвоночныхъ здѣсь много пресмыкающихся, такъ какъ влажность — ихъ стихія; рѣки и вре-

менные лагуны наполнены кайманами, игуанами, василисками и другими видами, а леса скрывают в себя змѣй разнаго вида и величины. Развитие высших животных здѣсь задерживается. Представители высшихъ порядковъ здѣсь гораздо слабѣ числомъ видовъ и меньше, чѣмъ соответствующія животныя Стараго Свѣта. Зато тѣмъ роскошнѣе мѣръ растений. Подъ тѣми градусами широты, гдѣ въ Африкѣ встрѣчаются только сухія равнины, въ бассейнѣ Амазонки, напримѣръ, видѣются безконечные дѣвственные леса. Пальмы въ 50—80 метровъ превышаютъ

Сѣверо-американскіе индѣйцы.

своей высотой остальные деревья этихъ лесовъ; между ними дѣсятся безчисленные кустарники и деревья меньшей высоты; ползучія растенія, густыя лианы съ безконечнымъ разнообразіемъ переплетаются между вѣтвями деревьевъ, связывая все въ одну плотную, непроницаемую массу, гдѣ только одинъ топоръ можетъ проложить себѣ дорогу. Этотъ характеръ растительнаго царства сохраняется и въ южныхъ частяхъ Сѣверной Америки. Флора болѣе континентальнаго Сѣвера напоминаетъ Среднюю и Сѣверную Европу.

Плоскогорье Утахъ, возвышающееся между двумя гребнями Скалистыхъ горъ, представляетъ собою почти единственную пустыню въ Сѣверной Америкѣ, которая

заслуживает этого названія. Воздушныя течения, у которыхъ оба склона Скалистыхъ горъ отнимаютъ всю влажность, проносятся здѣсь совершенно сухими.

Въ Южной Америкѣ мы находимъ пустыню Атакама, лежащую въ области холоднаго юго-западнаго вѣтра, который совсѣмъ не приноситъ дождей. Больше въ Америкѣ нѣтъ настоящихъ пустынь, такъ какъ къ ихъ числу нельзя отнести тѣ пространства, которыя первые французскіе колонисты Сѣверной Америки прозвали «преріями», вымершее населеніе Антильскихъ острововъ «саваннами», креолы Ве-

Вождь племени Кіова.

нецуэлы — «льяносами», жители Бразиліи — «campos geraes» и обитатели побережій Ла-Платы — «пампасами». Эти названія указываютъ, главнымъ образомъ, на степной характеръ мѣстности и отсутствіе лѣса, которое на Ла-Платѣ, наприм., настолько значительно, что еще недавно города Буэнос-Айресъ и Монтевидео получали строительный лѣсъ изъ Сѣверной Америки. Лишь въ близости воды мы встрѣчаемъ лѣсъ.

Вообще, сѣверо-американскія преріи отличаются недостаткомъ дрововидныхъ растений и бѣдностью орошенія.

Понятно, какое глубокое вліяніе должна была оказать такая форма рельефа и общій характеръ этихъ странъ на ихъ населенность. Для этого достаточно указать только на то обстоятельство, что всѣ пустыни служатъ пріютомъ разбойничьихъ народовъ. По этому поводу Пешель мѣтко замѣчаетъ, что злѣйшіе хищники между краснокожими — команчи и апачи, кочующіе по самымъ бесплоднымъ мѣстамъ новаго материка: въ Новой Мексикѣ, льяносамъ Эстакадо (Llano estacado), Чигуагуа (Chihuahua), Аризонѣ, Сонорѣ и Гилаталу. На югѣ наводятъ страхъ

патагонцы, такъ что немного надо, чтобы хищный инстинктъ превратилъ жителей льяносовъ Венецуэлы или гаучей пампасовъ въ американскихъ туркменъ.

Такъ незамѣтно, послѣ обзора общихъ чертъ американской природы, мы подошли къ человѣку, интереснѣйшему созданью на землѣ. Америка — родина краснокожихъ, которые распадаются на множество племенъ. Европейцы довольно неудачно окрестили ихъ индѣйцами. Ихъ особенности неоднократно будутъ занимать насъ. Между прочимъ, мы, не безъ удивленія, находимъ у нихъ разныя стадіи культурнаго развитія. Вопросъ о томъ, коренные ли туземцы Америки они, или нѣтъ, не рѣшенъ еще окончательно.

Но, во всякомъ случаѣ, мы не знаемъ, чтобы до нихъ кто-нибудь населялъ Новый Свѣтъ. Съ другой стороны, все болѣе и болѣе пролагаетъ себѣ дорогу мнѣніе, по которому красная раса еще въ незапамятныя времена отдѣлилась отъ азиатскихъ народовъ, съ которыми она родственна въ многихъ отношеніяхъ. Такимъ образомъ, согласно этому мнѣнію, индѣйцы были такіе же переселенцы въ Америку, какъ и позднѣйшіе европейцы. Рядомъ съ ними живетъ на крайнемъ сѣверѣ полярный народъ эскимосы: на арктическихъ островахъ и нѣкоторыхъ мѣстахъ мате-

Вождь племени Тагуа.

рика. Они влечутъ самую жалкую жизнь. Къ индѣйцамъ они не имѣютъ никакого отношенія, образуя совершенно отдѣльное племя, которое въ исторіи западнаго материка не играло никакой роли, чего нельзя сказать о нѣкоторыхъ индѣйскихъ племенахъ. Но и тѣ идутъ навстрѣчу вѣрной смерти, особенно тамъ, куда проникаетъ энергичный англо-саксъ съ плугомъ и косой, съ свинцомъ и порохомъ, желѣзными дорогами и телеграфомъ.

Европейская колонизація Америки придала Новому Свѣту двойственный отпечатокъ по тѣмъ двумъ расамъ, которыя ее колонизировали: германской и романской. Германскій элементъ менѣе распространенъ въ смыслѣ обширности

колонизованных ими пространствъ, чѣмъ романскій, но основанная имъ цивилизація въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ можетъ соперничать съ европейскою.

Въ Америкѣ существуетъ только одна форма государства — республика. Бразилія нѣсколько лѣтъ тому назадъ была единственною имперіей. Въ то время какъ, въ Сѣверной Америкѣ германскій элементъ почти всюду находится въ оппозиціи съ романскимъ элементомъ, въ Южной Америкѣ португальскій элементъ стоитъ особнякомъ отъ родственнаго ему испанскаго.

I.

СѢВЕРНАЯ АМЕРИКА.

Очертаніе береговъ.

Та часть Америки, которая лежитъ къ сѣверу отъ большого суженія, образующагося отъ Мексиканскаго залива, приблизительно отъ 30° с. ш., представляеть съ географической точки зрѣнія однородное цѣлое, тогда какъ въ политическомъ отношеніи она распадается на двѣ, почти равныхъ области: Соединенные Штаты Сѣверной Америки и земли, подчиненныя Британской Коронѣ. Южная граница этой части Новаго Свѣта, примыкающая къ республикѣ Центральной Америки—Мексикѣ, слѣдуетъ по нижнему теченію рѣки Рио-Гранде-дель-Норте отъ мѣстечка Эль-Пазо-дель-Норте (El-Paso-del-Norte), до ея устья въ Мексиканскомъ заливѣ, у Матаморосъ. Отъ Эль-Пазо-дель-Норте далѣе на западъ, до самаго берега Тихаго Океана, граница — условная и проходитъ по такимъ мѣстамъ, которыя образуютъ естественную связь между Сѣверной и Центральной Америками и по своему характеру съ одинаковымъ основаніемъ могутъ быть причислены какъ къ той, такъ и къ другой. Со всѣхъ другихъ сторонъ Сѣверную Америку омываютъ воды океановъ: съ востока—Атлантическаго, съ запада—Тихаго, наконецъ, съ сѣвера—Сѣвернаго Ледовитаго Океана, глубоко врѣзающагося въ материкъ въ видѣ Гудзонова залива. Этотъ сѣверный берегъ, имѣющій довольно неправильное очертаніе, проходитъ черезъ 70° с. ш. и отличается совершенно арктическимъ характеромъ, и даже вдающійся съ востока въ Гудзоновъ заливъ большой полуостровъ Лабрадоръ, доходящій только до 66° с. ш., принадлежитъ къ негостепримиѣйшимъ мѣстностямъ земнаго шара.

Что же касается до обширнаго архипелага между сѣвернымъ берегомъ и Гренландіей, форма которой еще не опредѣлена окончательно, то онъ обладаетъ чисто полярной природой. Здѣсь мы не будемъ разсматривать его, такъ какъ это будетъ сдѣлано въ своемъ мѣстѣ, при описаніи полярныхъ странъ Новаго

Свѣта. Восточный берег Сѣверной Америки, между 30° и 50° с. ш. идетъ вообще по прямой линіи съ слабымъ уклоненіемъ съ Ю.-З. на С.-В. и только на сѣверѣ и на югѣ сильно изрѣзанъ. На сѣверѣ находится заливъ Св. Лаврентія, кудападаетъ извѣстная рѣка того же имени. Большой и обильный бухтами островъ Нью-Фаундлендъ и полуостровъ Новая Шотландія, составляющій продолженіе Новаго Брауншвейга, замыкаютъ этотъ заливъ. Между ними лежитъ меньшей величины островъ Капъ-Бретонъ, а внутри залива — островъ Принца Эдуарда и островъ Антикости. Послѣдній нѣкогда былъ частью материка. Около всѣхъ этихъ острововъ море мелководно, и только по срединѣ залива Св. Лаврентія отъ рѣки идетъ къ открытому морю русло, глубина котораго превышаетъ 182 метра. Въ остальныхъ мѣстахъ море достигаетъ такой глубины только въ 100—120 километрахъ отъ восточнаго берега.

Самымъ выдающимся пунктомъ восточнаго побережья служить мысъ Гаттерасъ ($35^{\circ} 14' 30''$ с. ш.), составляющій оконечность маленькаго островка; цѣлый рядъ подобныхъ острововъ расположенъ передъ проливами Памлико и Альбе-Марле, между мысами Генри и Фиръ, слѣдуетъ упомянуть еще о мысѣ Кюдь—оконечности Массачусетской косы ($20^{\circ} 2' 22''$ с. ш. и 70° з. д. отъ Гринвича), затѣмъ о нѣсколькихъ бухтахъ и заливахъ. Подвигаясь дальше къ югу, назовемъ Лонгъ-Эйлэндъ-Зундъ (Long Island Sund), между материкомъ и извѣстнымъ островомъ Лонгъ-Эйлэндъ, на которомъ расположенъ, противъ Нью-Йорка, городъ Бруклинъ, при устьѣ великолѣпной Гудзоновой рѣки, которая образуетъ здѣсь Нью-Йоркскую бухту. Далѣе, замѣчательна Делаварская бухта между штатами Нью-Джерсеемъ и Делаваромъ, наконецъ, прелестная глубокая бухта Чессеникъ, которая принимаетъ въ себя воды Сѣквихенне и быстрого Потомака.

Важнѣйшую оконечность восточнаго берега на югѣ представляетъ полуостровъ Флорида, изобилующій болотами съ ихъ губительными лихорадками. Природа его имѣетъ совершенно южный характеръ. Южная оконечность его, мысъ Сэблъ доходитъ почти до 25° широты.

Западный берегъ Сѣверной Америки занимаетъ наше вниманіе еще менѣе, чѣмъ восточный. Вся полоса, принадлежащая Соединеннымъ Штатамъ, отъ незначительнаго залива Санъ-Діега до Орегона, довольно однообразна по очертанію береговъ. Изрѣдка только отдѣльные островки, именами которыхъ бесполезно утруждать память читателей, скрашиваютъ монотонность береговой линіи. Только заливъ Санъ-Франциско, который сѣверною своею частью проходитъ по 38° с. ш., вдается далеко въ материкъ и какъ бы созданъ для того, чтобы на берегу его возникъ тотъ волшебный городъ, съ именемъ котораго тѣсно связано представленіе о добываніи золота.

Разнообразнѣе очертаніе береговъ къ сѣверу отъ британской границы. Послѣдняя касается моря противъ длиннаго острова Ванкуверъ (Вэнкуверъ), отдѣляющагося проливомъ Хуанъ-де-Фука отъ территоріи Вашингтонъ и проливомъ Королевы Шарлотты отъ британскихъ владѣній въ Америкѣ. Здѣсь мы находимся подв 48° с. ш., от-

куда начинается, если не считать проливъ Пугетъ, типичная страна фюрдовъ, удивительно напоминающая собою берега Норвегіи, что можно сказать не только о береговой линіи материка, но и о прилегающихъ къ нему многочисленныхъ острововъ: Королевы Шарлотты, Принца Уэльскаго, Ситхи, Новаго-Архангельска. Дальнѣйшій берегъ, образующій красивую дугу у узкаго полуострова Аляски, носить тотъ же характеръ.

До 1867 г. крайнимъ Сѣверо-Западомъ Америки владѣла Россія, которая затѣмъ продала эту землю Соединеннымъ Штатамъ. Послѣдніе дали имя маленькаго полуострова всей этой обширной территоріи. Отъ оконечности Аляски идетъ, по направленію къ Азіи, рядъ Алеутскихъ острововъ.

Далѣе мы вступаемъ уже въ области, которыя менѣе всѣхъ на землѣ посѣщаются. На сколько интересны эти пустыни, это мы увидимъ въ своемъ мѣстѣ. Перейдемъ теперь черезъ полярный кругъ, чтобы закончить нашъ обзоръ сѣвернаго побережья Америки. Мы назовемъ здѣсь одно замѣчательное мѣсто, а именно устье гигантской рѣки Арктической Америки — Мекензи, впадающей въ Сѣверный Ледовитый океанъ. Къ востоку отъ ея устья до гигантскаго полуострова Боотія-Феликсъ, на которомъ находится сѣверный магнитный полюсъ, берега отличаются чрезвычайнымъ разнообразіемъ. Находящійся далѣе къ востоку полуостровъ Мельвилль и южнѣе его островъ Саутгемптонъ запираютъ, такъ сказать, входъ въ Гудзоновъ заливъ, принимающій въ себя большинство значительныхъ рѣкъ британской Америки.

Алеутскіе острова.

Отъ полуострова Аляски идетъ, почти слѣдуя по 53° с. ш., на западъ цѣль огнедышащихъ конусовъ и пирамидъ, отдѣляющая Берингово или Бобровое море отъ Тихаго океана. Эти вулканы то спускаются къ морю почти отвѣсно, то представляютъ собою гранитныя скалы, о которыя разбиваются волны, то тянутся вдоль морскаго берега въ видѣ зубцовъ, образуя многочисленныя бухты. Величественное зрѣлище представляетъ эта цѣль крутыхъ, острыхъ пиковъ осенью и зимою, когда изъ кратеровъ вырываются столбы пламени, освѣщая просторъ вѣчно подвижнаго океана съ его фантастически зазубренными ледяными великанами, которые плаваютъ по темнымъ бурнымъ волнамъ, окрашиваясь отъ пламени вулкановъ въ пурпурно-красный цвѣтъ. Сѣверное сіяніе на небѣ и вулканы на землѣ непрерывно, словно соперничая другъ съ другомъ въ мрачной красотѣ, изливаютъ волны своего пламени на всю природу, несутъ свои кроваво-красныя лучи на небесныя облака, на плавающія ледяныя горы и свѣжныя поля. До наступленія зимы трудно отличить, гдѣ кончается сѣверное сіяніе и гдѣ начинается отблескъ пламени вулкановъ, которыми все Берингово море окутано, какъ одной огненной завѣсой. Эта цѣль вулкановъ и ледяныхъ земель образуетъ группу Алеутскихъ острововъ, которые теперь также принадлежатъ Соединеннымъ Штатамъ.

Берингову морю не достасть живительнаго вліянія теплыхъ водъ Гольфштрема и теплыхъ вѣтровъ, вліянія, которое они оказываютъ на страны Европы, лежація при сѣверныхъ моряхъ; такъ, напр., въ Норвегіи подь 60° с. ш. зрѣтъ кукуруза, подь 69° сѣютъ еще ячень, а подь 65°, близъ Архангельска, вѣтъ

Ардатовъ съ успѣхомъ культивировалъ пшеницу и гречиху. На Алеутскихъ же островахъ и подь 58° сѣв. шир. не встрѣчается ни одного кустика: холодный, сырой климатъ допускаетъ только ростъ травъ, а всѣ попытки устроить пашню кончались неудачей.

Перейдя эту естественную границу, мы найдемъ на берегахъ Берингова моря самыя суровыя и негостепріимныя страны крайняго сѣвера, лишеныя всякой органической жизни. Лѣтомъ надъ моремъ постоянно висятъ густыя, непроницаемыя облака, такъ какъ приходящія сюда со всѣхъ сторонъ теплыя слои воздуха сгущаются здѣсь въ пары; наоборотъ, зимою оно покрыто гигантскими массами льда, происходящихъ изъ ледниковъ острововъ. Въ глубокихъ долинахъ Алеутскихъ острововъ растетъ великолѣпная, высокая и сочная трава, а на склонахъ горъ разстилаются роскошныя ковры изъ мха и лишайника, которые придаютъ живописный видъ печальнымъ ландшафтамъ негостепріимнаго берега, украшая его какою-то волшебною и обманчивою красотою.

Охота на морскихъ выдръ у алеутовъ.

Отдѣльныя вулканическія вершины этихъ острововъ достигаютъ часто высоты болѣе 2,000 метровъ, а гора Высокая на Умнакѣ имѣетъ почти 3,000 метровъ высоты. Отъ апрѣля до половины іюля онѣ покрыты туманомъ, съ половины іюля до конца сентября надъ горами и вершинами разстилается чистое лазурное небо; мягкое лѣто дѣлаетъ для путешественника пребываніе на этихъ островахъ полнымъ чарующей прелести. Съ конца сентября острова снова окуты-

ваются облаками и туманами, изъ-за которых виднѣются только острия вершины пиковъ. Въ началѣ октября начинаются ужасныя снѣжныя бури, и въ теченіе семи мѣсяцевъ, до начала мая, царить суровая, сѣверная зима.

На Алеутскихъ и еще болѣе негостепримныхъ островахъ Прибылова, гдѣ только травы и желтый лишайникъ придаютъ немного жизни холоднымъ скаламъ, живутъ алеуты, во многихъ отношеніяхъ родственные эскимосамъ; а, кромѣ ихъ, морскія птицы, тюлени, моржи, которые въ нѣкоторыхъ мѣстахъ устилаютъ весь берегъ, какъ черною лентой. Эти животныя составляютъ главное богатство описываемыхъ странъ. Они-то, а также водящія здѣсь безчисленными стадами морскія выдры привлекали сюда первыя толпы предприимчивыхъ казаковъ съ Камчатки. Ходить много преданій о битвахъ между первыми русскими пионерами и алеутами, которые въ настоящее время уже сильно русифицированы и всѣ исповѣдуютъ христіанскую религію.

Главное занятіе Алеутовъ—рыбная ловля и охота за морскими звѣрями. Въ этомъ занятіи Алеуты проявляютъ свою отвагу. Въ апрѣлѣ свыше трехсотъ лодокъ, такъ называемыхъ „байдарокъ“, пускается въ море. Онѣ дѣлятся на партіи, каждая въ 20—30 лодокъ. Не боясь бурь, онѣ пускаются въ открытое море. Каждая партія вытягивается въ прямую линію, оставляя извѣстный промежутокъ между лодками. Едва покажется голова морской выдры, какъ въ воздухѣ раздается свистъ стрѣлы, и та лодка, которая первая замѣтила животное, слѣдуетъ за нимъ, а прочія лодки смыкаются въ кругъ, центромъ котораго служитъ первая лодка; если голова животнаго снова покажется, то пускается уже много стрѣлъ, и скорѣй убитое животное вытаскивается изъ воды. Если будетъ замѣчено нѣсколько выдръ, то образуется нѣсколько круговъ изъ лодокъ, и охота производится вышеописаннымъ способомъ. Принятый Алеутами способъ ловли выдръ зимою свидѣтельствуетъ объ ихъ мужествѣ и присутствіи духа. Когда буря на океанѣ разбиваетъ волны о скалы, выдры стараются укрыться на необитаемыхъ островахъ, гдѣ онѣ и засыпаютъ въ какой-нибудь расщелинѣ скалы. Алеуты не боятся и въ такую непогоду пускаются въ море. Въ каждую байдарку садится по два охотника. Одинъ, выждавъ прибой волны, соскакиваетъ на берегъ съ ружьемъ въ рукѣ. Для этого прыжка требуется болѣе, чѣмъ обыкновенная ловкость и проворство, чтобы не поскользнуться на гладкихъ скалахъ и не упасть въ море или чтобы не разбиться о камни крутого берега. Затѣмъ охотникъ приближается къ спящему животному и убиваетъ его прежде, чѣмъ оно проснется. При возвращеніи въ лодку алеута ожидаетъ не меньшая опасность. Какъ легко ему поскользнуться съ ружьемъ въ одной рукѣ, съ

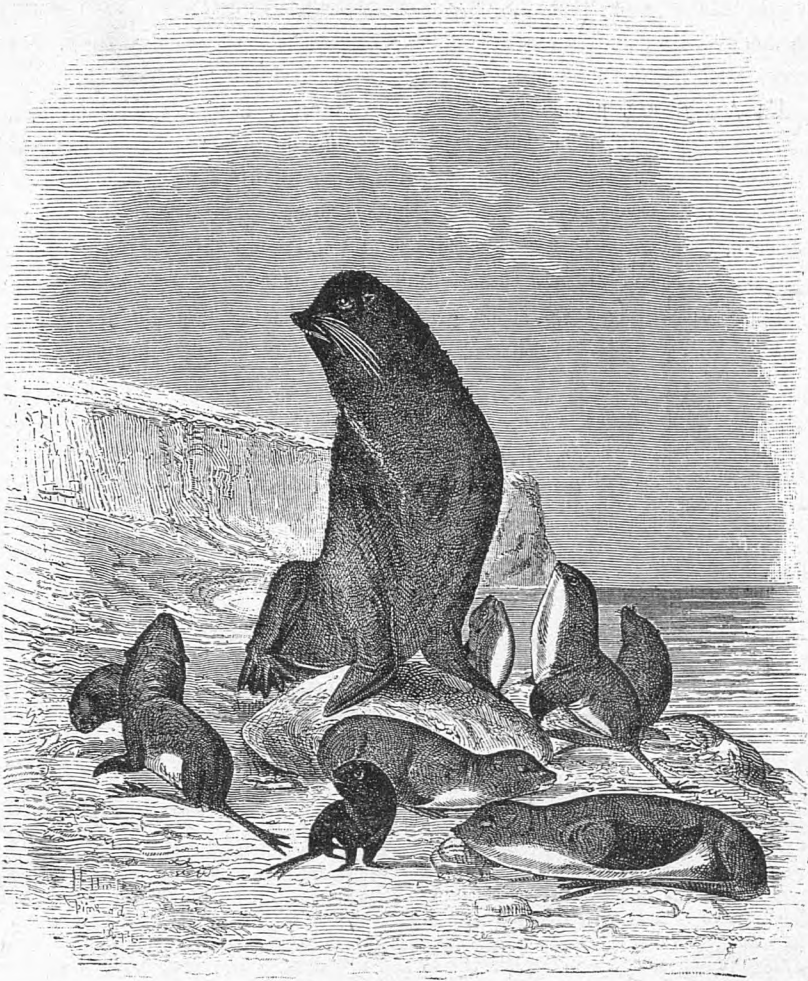
убитой выдрой въ другой, когда онъ при ударѣ волнъ прыгаетъ въ лодку! Однако, неизвѣстно ни одного случая, чтобы съ алеутикомъ при этомъ отважномъ прыжкѣ случилось несчастіе.

Выдръ ловятъ также сѣтями, но рѣдко: алеуты любятъ связанную съ охотой опасность.

Не менѣе интересна охота на морскихъ котиковъ (*Otaria ursina L.*). Какъ только въ апрѣлѣ на берегахъ Берингова моря покажутся стада морскихъ котиковъ, алеуты отправляются навстрѣчу имъ. Впереди идутъ самыя смѣлые и искусныя охотники; позади ихъ—руководитель охоты. Какъ только раздается крикъ, похожій на блеяніе овецъ, алеуты тотчасъ бросаются впередъ, чтобы главнымъ образомъ отрѣзать дѣтенышей отъ пути къ берегу. Самки и взрослые самцы могутъ свободно вернуться въ море, такъ какъ убиваютъ только дѣтенышей. Послѣ этой охоты, самки, лишенныя своихъ дѣтенышей, плаваютъ въ теченіе нѣсколькихъ дней вдоль берега; ихъ жалобныя крики далеко разносятся по морю. Ежегодно убивается до 3.500.000 молодыхъ морскихъ котиковъ.

На охоту за китами алеутъ отправляется одинъ. Въ этомъ случаѣ онъ долженъ призывать на помощь всю силу своего характера и все свое хладнокровіе. Долго кружить онъ по морю, разыскивая кита. Замѣтивъ его, онъ старается приблизиться къ его головѣ. Когда ему удастся это, то онъ, вопивъ киту копье подъ лѣвый плавникъ, спѣшитъ отбѣхать скорѣе назадъ, такъ какъ звѣрь однимъ ударомъ хвоста можетъ обратить въ щепы не только маленькую байдарку, но цѣлую флотилію этихъ углыхъ посудинъ.

На копье находится значекъ съ именемъ владѣльца, и гдѣ бы ни нашли убитаго кита, онъ принадлежитъ тому охотнику, кото-

Морскіе котики.

рый его ранилъ. Однако, часто быть, прежде чѣмъ охотникъ приблизится къ нему, разбиваетъ однимъ непредвидѣннымъ движеніемъ своего гигантскаго тѣла лодку вмѣстѣ съ охотникомъ.

Еще болѣе хладнокровія и силы нужно алеуту при охотѣ за моржами. Отправляясь

на нее, онъ прощается съ родными и знакомыми, какъ бы идя на вѣрную смерть. Моржей ловятъ тогда, когда они выходятъ на берегъ. Всѣ охотники стараются отрѣзать животнымъ путь къ морю. Съ убитаго моржа берутъ клыки, снимаютъ шкуру, а мясо оставляютъ на берегу, не добывая изъ него ворвани.

Территорія Аляска.

Громадная область, образуемая Британской и прежней Русской Америкой, называется Территоріей Аляска. Въ географическомъ отношеніи она раздѣляется на двѣ части: западную, образуемую высокою террасою, на которой возвышаются

Скалистыя горы, и восточную, которая главнымъ образомъ представляетъ изъ себя низменность. Теченіе могучаго Мекензи, который идетъ съ юга на сѣверъ, какъ разъ у подошвы западной плоской возвышенности, въ глубокой рывинѣ, отдѣляетъ обѣ области одну отъ другой. Плоская возвышенность къ западу отъ Мекензи, еще вначалѣ достигающая 1,500 метровъ высоты, все понижается по мѣрѣ приближенія къ сѣверу. Вообще же вся Аляска представляетъ собою плато, южный край котораго ограниченъ цѣпями высотъ, а сѣвера—плоской возвышенностью, омываемой Юкономъ, самой большой рѣкой этихъ странъ. Эта возвышенность наполняетъ всю территорію; только на сѣверныхъ и сѣверо-западныхъ окраинахъ ея тянется низменная полоса.

Странствованія и изслѣдованія англичанина Фредерика Вимпера (Whymper) въ шестидесятыхъ годахъ лучше всего знакомятъ насъ съ сѣверо-западной Америкой, вслѣдствіе чего мы здѣсь и воспользуемся Вимперомъ, какъ путеводителемъ. Вимперъ отправился въ Уналашлитъ, самый сѣверный пунктъ, занятый русскими въ Америкѣ, а отсюда къ Юкону, до котораго, считая съ обходомъ нижняго теченія его, всего 270 километровъ разстоянія. Плыва вверхъ по рѣкѣ,

онъ достигъ Форта Юкона, близъ британской границы. Юконъ, этотъ Миссисипи Аляскинской территоріи, имѣлъ тогда, по наблюденію Вимпера, около 7 километровъ ширины, а его истокъ лежалъ отсюда еще на разстояніи 3,000 километровъ. Такимъ образомъ Юконъ принадлежитъ къ числу величайшихъ рѣкъ. На протяженіи почти 2,000 километровъ онъ судоходенъ, берега его большею частью покрыты лѣсомъ. Ежегодно онъ на $7\frac{1}{2}$ — 8 мѣсяцевъ замерзаетъ и лѣтомъ

Деревня сѣверо-американскихъ индѣйцевъ.

„Камитокъ“, или удушеніе стариковъ у аляскинскихъ дикарей *).

имѣетъ стремительное теченіе. Его оба истока выходить со Скалистыхъ горъ и соединяются подь 63° с. ш. и $172^{\circ} 10'$ з. д. отъ Гринвича. Его самая сѣверная часть лежитъ около 66° с. ш. и имѣетъ, само собою разумѣется, арктической климатъ, который, впрочемъ, въ Аляскѣ значительно мягче, чѣмъ на восточно-американскомъ побережьи.

Еще суровѣ естественныя условия на островѣ св. Михаила, въ заливѣ Нортонна. По берегамъ растутъ только тощія травы. Тоны красокъ измѣняются отъ краснаго и коричнево-краснаго, до коричневаго и желтаго. Лѣто очень жаркое, а позднѣе жаркіе дни въ году чередуются съ ночными морозами, такъ что холодъ и жара уничтожаютъ всякій

стебелекъ. Берингово море здѣсь очень мелко; здѣсь почти вездѣ можно видѣть стоящихъ на якорѣ китолововъ, если только погода позволяетъ это. Прибрежный островокъ св. Михаила состоитъ изъ пористой засыпанной лавы, которая, вѣроятно, принесена сюда теченіемъ. На островѣ нѣтъ ни источниковъ, ни деревьевъ, и только мохъ густо покрываетъ почву; но такъ какъ отъ устья св. Юкона сюда приплываетъ много пловучаго лѣса, то жители острова св. Михаила и зимою не мерзнутъ. Заливъ Нортонна очень рано покрывается льдомъ, но до Рождества нельзя быть увѣреннымъ, что онъ не вскрыется и не придетъ въ движеніе.

Климатъ Аляски очень измѣчивъ, но

*) У многихъ сибирскихъ инородцевъ, напр., чукчей, и среди аляскинскихъ дикарей существуетъ звѣрскій обычай убивать безпомощныхъ стариковъ. „Камитокъ“, — какъ называется это обыкновеніе, производится непременно съ согласія несчастной жертвы. Родственники и знакомые такого старика, обреченнаго на смерть, задаютъ роскошный пиръ, на которомъ выпивается огромное количество водки. Затѣмъ одинъ изъ ближайшихъ родственниковъ подходит къ старику и, накинувъ веревку, начинаетъ его душить... Какъ ни стараются русское и американское правительства уничтожить этотъ дикій пережитокъ старины, но въ глухихъ пустыняхъ сѣвера, тамъ, гдѣ правительственная власть оказывается совершенно безильною, „камитокъ“ и теперь практикуется въ широкихъ размѣрахъ, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ путешественникъ Гарри де-Виндтъ, бывшій на Крайнемъ Сѣверѣ въ 1896 году.

Прим. пер.

вообще мягче, чѣмъ на востокѣ Америки и на восточно-азиатскомъ побережьи подъ тѣми же широтами. На сѣверо-западѣ ея — морской климатъ съ мягкими зимами, прохладнымъ лѣтомъ и большимъ количествомъ дождей, что весьма благоприятно для роста деревьевъ, но не способствуетъ произрастанію какихъ-либо плодовъ. Для полнѣдняго онъ слишкомъ суровъ, а для посѣвовъ слишкомъ дождливъ и слишкомъ охолодѣвъ. Впрочемъ, во многихъ мѣстахъ существуютъ сады, гдѣ выращиваются редисъ, латукъ и хорошей картофель. Но онъ держится весьма короткое время. Сырость такъ велика, что овощи не могутъ созрѣть. То же случается при посѣвѣ ячменя, овса или пшеницы: стебельки, выросши, остаются зелеными, такъ какъ зерно не можетъ созрѣть. Только небольшая часть земли относительно культуроспособна. Самая большая полоса съ болѣе мягкимъ климатомъ есть плато на востокъ отъ Кукъ-Инлетъ (Cooks-Inlet), тянущееся отъ Кене (Kenai) къ заливу Чогочанкъ (Chogot-shaikbai).

Почва состоитъ изъ песчаной дилювиальной глины очень богатой и глубокой. Однако, пріятное лѣто не настолько продолжительно, чтобы можно было съ успѣхомъ заниматься посѣвами. Американецъ Х. Долль (H. Dall) ломаетъ, впрочемъ, копыя за зимній сезонъ на Юконѣ и съ негодованіемъ отвергаетъ разсказы о томъ, что сѣверные медвѣди спускались до берега св. Павла.

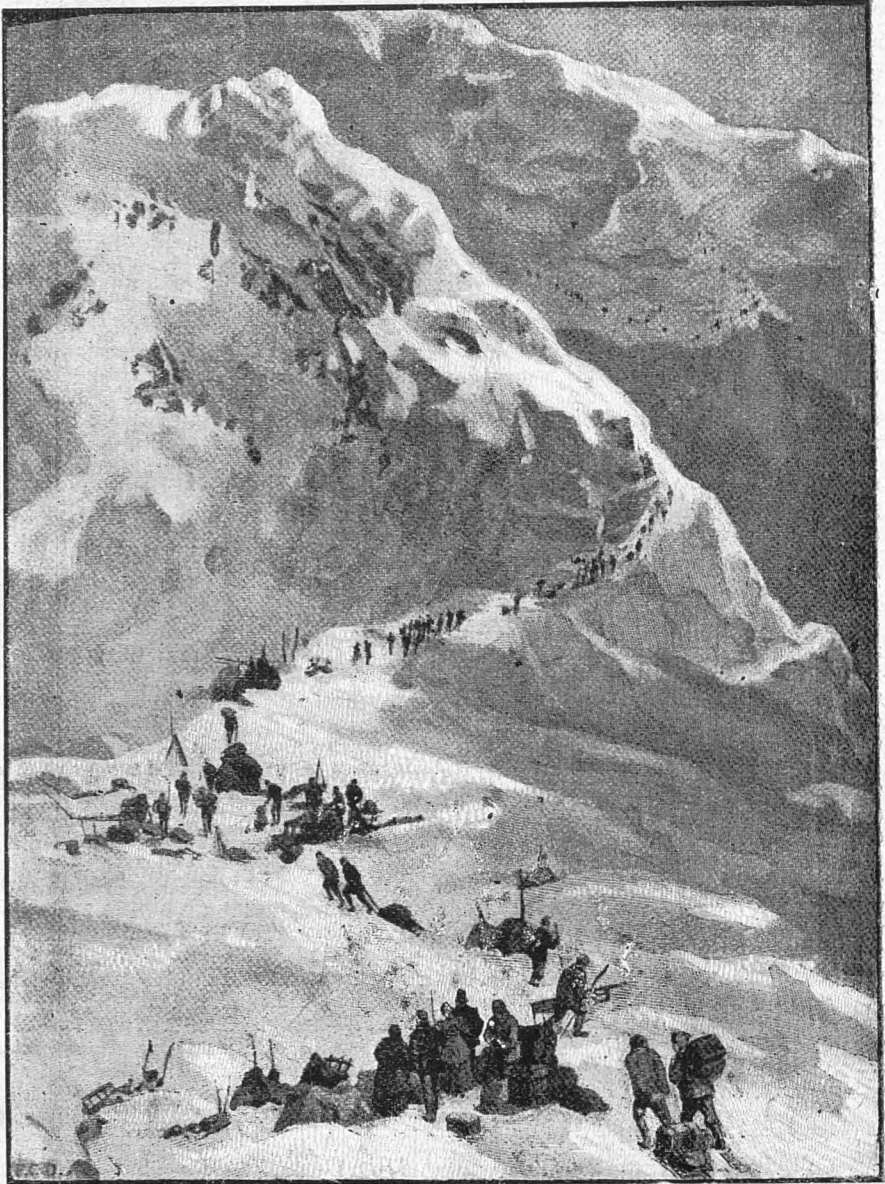
Уже во второй половинѣ марта весна приближается быстрыми шагами; прибыль дня идетъ очень быстро, и снѣжный покровъ толщиной въ 2 — 2½ метра, въ теченіе долгихъ мѣсяцевъ покрывавшій землю, начинаетъ замѣтно убывать. Въ началѣ апрѣля начинаетъ убывать ледъ на рѣкѣ, 10-го апрѣля можно наблюдать многочисленныхъ мухъ и жуковъ. Мыши полевки (*Arvicola*) выходятъ тогда изъ своихъ норъ, чтобы грѣться на солнцѣ. Большія птицы, какъ снѣжная курица и сова, начинаютъ откладывать яйца. 12 мая маленькія рѣчки очищаются отъ льда, а ледъ на Юконѣ съ каждымъ днемъ становится тоньше. Изъ рыбъ массами поднимаются на поверхность воды видъ *Thymallus*; онъ — предшественникъ

лососи. 20 мая вскрывается ледъ на Юконѣ. Появляются одинокія бабочки — ихъ главная пора въ іюль, — и въ большомъ количествѣ жуки. Изъ глубины лѣсовъ съ ихъ вѣжливостивными балзамическими тонами раздаются голоса птицъ, которые принадлежатъ преимущественно къ видамъ одного и того же рода (*Turdus*), къ которому относится и наши дрозды. Сравнительно съ этимъ, полнымъ жизни, временемъ, зимній день на Юконѣ можно назвать мрачнымъ, тѣмъ не менѣе и онъ имѣетъ свою прелесть, о которой и не можетъ мечтать житель Средней Европы.

Возьмемъ, напр., декабрьскій день. Съ выходомъ солнца, т. е. въ 10 часовъ, надѣвается толстое платье изъ тюленьей шкуры и сапоги для хожденія по снѣгу; ружье, ягдташъ, чайный котелокъ — все это берется съ собою, и тогда можно отправиться въ прерію, которая и въ это время года даетъ много дичи: въ низкихъ кустахъ ивняка на концѣ деревни мы уже издали слышимъ какое-то щелтанье; блестяще оперенный щуръ порхаетъ съ вѣтки на вѣтку, но мы проходимъ мимо него, такъ какъ его всегда легко добыть, — въ это время это одна изъ самыхъ обыкновенныхъ птицъ этихъ мѣстъ.

На снѣжномъ полѣ степи, на которомъ торчатъ только жалкія хвойныя деревья — большія — береза, ива и тополь предпочитаютъ берега рѣкъ, — скрывается снѣжная курица, которая зимою имѣетъ такое свѣтлое опереніе, что ее можно замѣтить только тогда, когда она взлетитъ. Съ приближеніемъ къ рѣкѣ, фауна становится разнообразнѣе: гудзонская бѣлка и различныя синицы живутъ на голыхъ деревьяхъ, а на снѣгу виднѣются слѣды различныхъ звѣрей. На многихъ мѣстахъ въ рѣкѣ видѣются отверстія во льду, происшедшія или отъ теплаго источника, или быстрины, доставляющія рыбаку богатую добычу. Такіе источники выбиваются и на поверхности суши: въ нихъ скрывается масса маленькихъ ракообразныхъ. Наконецъ, мохъ и другія растенія придаютъ еще болѣе жизни зимней картинѣ. Когда въ 3 часа наступаютъ вечернія сумерки и мы возвращаемся домой, то проникаемся сознаніемъ, что даже и здѣсь можно жить.

Область Аляски обнимаетъ собою пространство около 1.376,000 кв. километровъ и наполнена сѣверо-западными отрогами Скалистыхъ горъ, съ высокими снѣжными вершинами и вулканами. Долины и бухты прибрежныхъ горъ густо поросли лѣсомъ. Западный берегъ сильно изрѣзанъ фіордами, передъ которыми лежатъ архипелагъ принца Уэльскаго и Георга III. На сѣверо-западѣ эта обширная область омывается Беринговымъ проливомъ, открытымъ въ 1728 г. казакомъ Дежневымъ и восемьдесятъ лѣтъ спустя болѣе точно изслѣдованнымъ Берингомъ.

Золотоискатели въ Чилькутскомъ ущельи въ окр. Юконъ.

Нѣкоторые вулканы на территоріи очень высоки; орошеніе богатое. Въ этой странѣ много еще неизслѣдованнаго.

Аляска покрыта или лѣсомъ и болотами, или наполнена высокими безлѣсными горами, отрогами скаль и ледниками. На берегахъ попадаются великолѣпные лѣса. Такъ какъ посѣвы не могутъ быть удачны, то охота на пуш-

ных звѣрей составляетъ главное занятіе жителей. Изъ животныхъ наиболѣе полезнымъ является во всякомъ случаѣ тюлень, такъ какъ онъ доставляетъ не только шкуру, изъ которой можно, кромѣ одежды, выдѣлывать ремни, но, кромѣ того, и чистѣйшую ворвань и сало, которыя представляютъ питательныя вещества. Въ этомъ отношеніи нельзя также пренебрегать юконскою лосося, которая такъ жирна, что ее можно жарить на сковородѣ совсѣмъ безъ масла. Во второй половинѣ шестидесятыхъ годовъ у рѣки Тагно были открыты богатые золотыя россыпи, гдѣ металлъ находили самородками *).

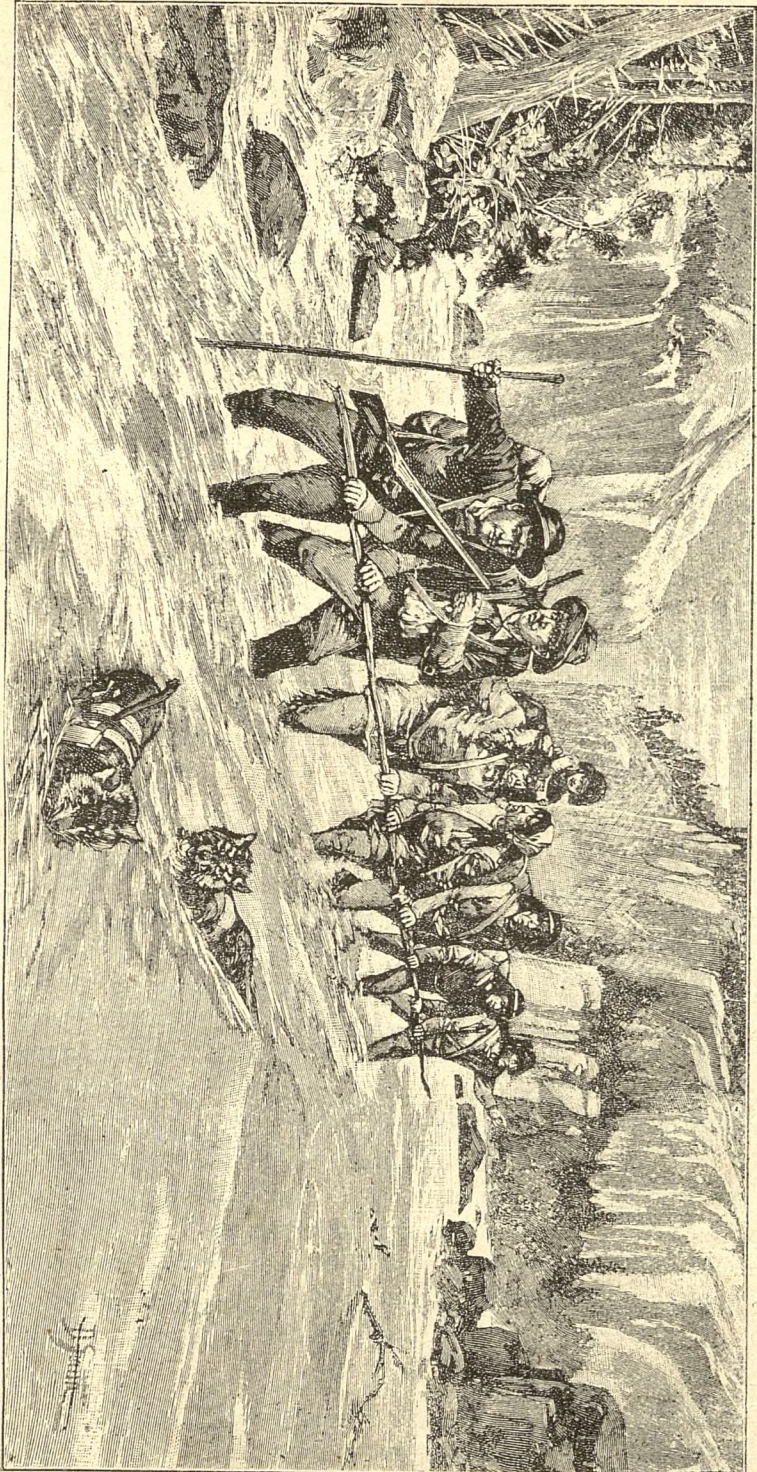
Хотя на территоріи въ нѣкоторыхъ мѣстахъ находится строительный лѣсъ самаго лучшаго качества, но Орегонъ, Вашингтонъ и Британская Колумбія, не уступая ей въ этомъ отношеніи, имѣютъ, однако, большое преимущество въ смыслѣ удобства сбыта.

Рыбныя ловли на сѣверо-восточномъ берегу алеутскаго полуострова и острововъ обширны и богаты рыбою, а лосось водится во всѣхъ рѣкахъ: каменный уголь встрѣчается у залива Хогочанкъ и въ другихъ мѣстахъ, на островѣ Конъ, у Кагаана, на островѣ принца Уэльскаго и у Катме (Katmay) на полуостровѣ Аляскѣ. Что было сказано о строительномъ лѣсѣ, то подходитъ также и по отношенію къ углю въ окрестностяхъ пролива Бугеть. Вообще же главнѣйшимъ источникомъ дохода служить охота на тюленей. До присоединенія своего къ Сѣверо-Американскимъ Соединеннымъ Штатамъ, т. е. до 21 іюня 1867 г., Аляска была подъ управленіемъ «Россійско-Американской Торговой Компаніи», основанной въ 1798 г. и утвержденной Императоромъ Павломъ I въ 1799 г., привиллегія которой въ 1839 г. были продолжены еще на 20 лѣтъ. Ей принадлежало исключительное право торговли и сношеній съ территорію, управленіе которой состояло главнымъ образомъ въ извлеченіи барыша изъ охоты и рыбной ловли. Уступка Россіей всей русской Америки Соединеннымъ Штатамъ была настоящимъ мировымъ событіемъ. Богатство страны въ строевомъ лѣсѣ и пушныхъ звѣряхъ не имѣло для русскихъ значенія со времени приобрѣтенія Амура. Напротивъ того, оно было для нихъ скорѣе бременемъ, чѣмъ средствомъ, усиливающимъ ихъ могущество. Для американцевъ же положеніе вещей было совсѣмъ иное: они приобрѣтали богатый золотомъ западъ британскихъ владѣній, на которыя они уже давно бросали завистливые взгляды и которыя были частью населены ими.

Хотя подъ управленіемъ Русско-Американской Компаніи участь туземцевъ была довольно печальна, такъ какъ они едва-ли были чѣмъ-нибудь инымъ, какъ не рабами, однако, русскіе обращались съ ними вполне гуманно, и Компанія посредствомъ устройства церквей, школъ и больницъ, посредствомъ запрещенія продажи водки, посредствомъ принятія мѣръ, способствующихъ охранѣ и распространенію благороднѣйшихъ пушныхъ звѣрей и многихъ другихъ преобразованій до-

*) Въ іюлѣ 1826 г., какъ извѣстно, въ восточной части Аляски, въ бассейнѣ р. Клондайкъ, открыты богатѣйшія въ мірѣ золотыя россыпи.

Золотоискатели въ Аляскѣ, переходящіе вбродъ рѣку.

казала, что она не щадила никаких средств, чтобы улучшить положение туземцев. Русское Общество смѣнила Сѣверо-Американская Аляскинская Компанія. Представляется весьма сомнительнымъ, чтобы положеніе туземцевъ сильно улучшилось съ тѣхъ поръ, какъ они стали свободными гражданами Сѣверо-Американскихъ Штатовъ. По крайней мѣрѣ, свобода въ обращеніи туземцевъ съ чужими переселенцами рѣшительно исчезла. Корыстолюбіе и жадность бѣлыхъ сдѣлали ихъ недовѣрчивыми и оттолкнули туземцевъ отъ новыхъ пришельцевъ. Среди 32,000 жителей Аляски находится только 4,300 бѣлыхъ культурныхъ людей. Въ числѣ жителей находятся такъ называемые креолы, происшедшіе отъ смѣшенія русскихъ съ индѣйцами. Но туземные индѣйцы еще не все покорены. На восточной половинѣ Аляски живутъ эскимосы, на западныхъ островахъ—Алеуты. Прежняя резиденція русскаго управления—Новоархангельскъ, тридцать лѣтъ тому назадъ, имѣлъ не болѣе 850 жителей, теперь въ немъ болѣе 1,200 душъ.

Въ географіи извѣстенъ еще островъ и городъ Ситха, но теперь этихъ названій собственно не существуетъ, такъ какъ городъ былъ названъ русскими Новоархангельскомъ, а островъ—Барановымъ, по имени основателя первыхъ русскихъ поселеній. Городъ и островъ имѣютъ чрезвычайно живописное расположеніе, такъ какъ за первымъ поднимаются густо поросшія лѣсомъ горы, съ виднѣющимися снѣжными вершинами. Къ сожалѣнію, климатъ здѣсь невозможный; онъ менѣе холоденъ, чѣмъ суръ; если не идетъ снѣгъ, такъ постоянно льетъ дождь. Но рѣдкіе здѣсь теплые солнечные дни еще хуже этихъ дождей: они постоянно приносятъ съ собою лихорадку и грудные страданія: кромѣ того, ревматизмъ—постоянная болѣзнь всѣхъ жителей.

Городъ Ситха имѣлъ прежде своеобразный видъ. „Нигдѣ не было видно ни вывѣсокъ, ни лавокъ, ни афишъ. Едва ли извѣстны самыя имена—врачъ и адвокатъ. Русское управленіе снабжало жителей всѣмъ необходимымъ: одеждой, жизненными принадлежностями, квартирой и т. п. Имъ не надо было ни о чемъ заботиться: пищу имъ доставляли, предлагали одежду и квартиру. Отъ производимыхъ ими различныхъ работъ, какъ упаковка звѣриныхъ шкуръ, рубка лѣса, разгрузка судовъ и т. п., они получали ежегоднаго дохода около 250 руб.“

Эта Ситха, или Новоархангельскъ, была центральнымъ пунктомъ всѣхъ русскихъ поселеній. Сюда вначалѣ доставлялись все продукты для колоній и уже отсюда развозились по всѣмъ второстепеннымъ пунктамъ. Городъ Ситха былъ основанъ въ 1804 г. и своимъ происхожденіемъ обязанъ морской выдрѣ. Эти животныя водятся тамъ въ большомъ числѣ, и охота на нихъ, вълѣтѣе значительной стоимости ихъ шкуры, весьма выгодна.

Ситха лежитъ на о—въ Барановъ, имѣющимъ около 135 километровъ длины и 32 ширины. Изъ строеній заслуживаютъ упоминанія склады прежней Русско-Американской Комиссіи, жилище губернатора, церкви и около 30 домовъ русскихъ жителей. Стѣны домовъ выкрашены въ желтую краску, а крыши въ красную. Православная церковь съ своимъ куполомъ и зеленою колокольнею, равно какъ и стройныя присутственные мѣста придаютъ Новоархангельску видъ маленькаго уѣзднаго городка. Но тамъ еще находится 400—500 индѣйскихъ хижинокъ, построенныхъ изъ бревенъ и увѣчаныхъ крышею изъ кедровой коры. Посрединѣ крыши находится большое отверстіе, черезъ которое проходятъ воздухъ и дымъ. Кромѣ жителей города Ситхи, на островѣ нѣтъ больше бѣлыхъ людей. Индѣйцы принадлежатъ къ племени Колошей; ихъ считается около 1,100 душъ.

Вообще, изъ туземцевъ индѣйцы преимущественно встрѣчаются въ южныхъ частяхъ территоріи и по западному побережью, но они заходятъ и глубоко во внутрь, по большому водному пути Юкона.

На нижнемъ теченіи этой рѣки мы встрѣчаемъ Ингаликовъ, которыхъ Вимперъ называетъ Ингелетами и которые только по языку отличаются отъ Каюкопана или Ко-Юконскихъ племенъ, живущихъ нѣсколько сѣвернѣе, языкъ которыхъ

распространенъ до форта Юкона, въ 130 километрахъ отъ британской границы. Въ высшей степени интересны у Ингаликовъ и родственныхъ имъ племень душныя подземныя жилища, о которыхъ нашъ рисунокъ даетъ ясное представленіе. Всѣ эти индѣйцы принадлежатъ къ семейству Кенай и обречены, повидимому, на скорое вымирание, такъ какъ среди нихъ свирѣпствуютъ болѣзни, имѣющія вслѣдствіе холоднаго климата злокачественный характеръ.

По Сѣверо-Американскому побережью Ледовитаго океана живутъ эскимосы, полярный народъ, съ которымъ мы будемъ встрѣчаться при описаніи Сѣверной Америки и Гренландіи. Они распадаются на множество различныхъ племень, среди которыхъ живущіе у Уналатлишъ по берегу Нортон-Зайда Малеміуты заслуживаютъ особеннаго вниманія, такъ какъ они имѣютъ сношенія съ чукчами Сѣверной Азіи.

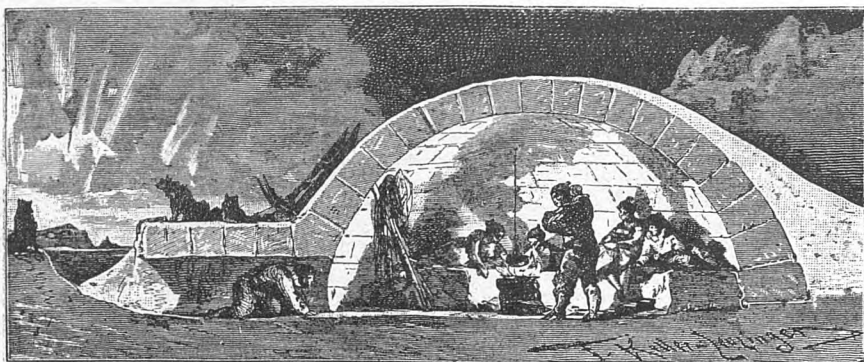
Американскій сѣверъ.

Къ востоку отъ быстро Мекензи, сопровождающаго восточное подножіе Скалистыхъ горъ, до впаденія его въ Сѣверный Ледовитый океанъ (69° с. ш.), гдѣ она образуетъ песчаную дельту, простирается плато—менѣе высокое, чѣмъ выше-описанная плоская возвышенность на западѣ; оно достигаетъ побережья Атлантическаго океана и представляетъ арктическую скалистую и озерную равнину. Поверхность страны лишена горъ, но сурова и покрыта весьма низкими гребнями скаль и утесовъ, идущими большею частью отъ востока къ западу. Высота равнины нигдѣ не превышаетъ 500 метровъ. Неправильное устройство поверхности препятствуетъ нормальному развитію законченныхъ и большихъ рѣчныхъ системъ. По всему плато разсѣяно множество большихъ и малыхъ озеръ, которыя связываются между собою рѣками. Не говоря уже о томъ, что они большую часть года покрыты льдомъ — они неблагоприятны для судоходства вслѣдствіе большого количества пороговъ и водопадовъ; но для легкихъ лодокъ изъ бересты они образуютъ единственный путь сообщенія въ этихъ арктическихъ странахъ. Часто путь отъ одного озера къ другому обозначается цѣлымъ рядомъ лузь, которыя только во время дождей соединяются другъ съ другомъ стремительными потоками. Вообще на этой мѣстности различныя водныя системы находятся въ сообщеніи другъ съ другомъ. Величайшіе водные бассейны лежатъ въ сѣверо-западномъ направленіи отъ линіи, образуемой канадскими озерами и составляющей вмѣстѣ съ тѣмъ важную геогностическую линію. На востокъ отъ нея — область первозданной горной формации, къ западу — песчаника, известняка и область прерій, примыкающихъ на югъ къ бассейну Миссисипи. Среди этихъ озеръ наиболее важны слѣдующія: Виннипегъ, Олень, Атабаска, Большое Невольничье и, наконецъ, Большое Медвѣжье. Озеро Атабаска — центръ большихъ водныхъ сообщеній. Въ его западную оконечность текутъ двѣ рѣки: Атабаска и рѣка Мира. Изъ сѣвернаго конца вытекаетъ рѣка Невольничья, которая направляется къ Невольничьему озеру. Истокъ этого бассейна называется рѣкою Мекензи.

И для этих областей мы имеем надежного проводника в лице одного из новейших путешественников, британского капитана Вутлера. Он пустился в путь от реки Красной (Red-River), впадающей в озеро Винипег, по направлению к Крысейей реке (Musk-Rat Creek), и по южному берегу озера Манитоба, небольшого бассейна с берегами, обильными дубами и вязами.

Десять дней пошло на посещение этой местности, а также Mauvais Bois, Песчаных возвышенностей, (Sand Ridges), Соснового Ручья, (Pine Creek) и холмов Малаго Саскачевана. Отсюда он направился в пустынные страны далее за Саскачеваном, где великий Унчага или Пись-Ривер (река Мира), еще более могучая река, несет свои воды, протекая через бесчисленные озера, к Ледовитому океану.

Основным лесам. На южном Саскачеване начинается уже большая прерия, которая в виде обширной пустыни уходит в необозримую даль. По ту сторону форта Карлтона Вутлер достиг крутого северного берега Саскачевана и пошел по богатой и плодородной стране, усеянной озерами и покрытой рощами тополей. Затем он вступил в лесистую область, простирающуюся до южного конца Зеленого озера (Green Lake), длинного, узкого и значительной глубины. В этой озерной стране находится несметная водораздельная линия между бассейнами Саскачевана и Бобровой р. (Beaver River) (около 250 м. над ур. моря). Здесь водится много рыбы; в лесах же кишит разнообразная дичь и звери, а по берегам реки живут бобры. За фортом Не à la Crosse простирается лесистая область, пересеченная мно-

Зимнее жилище энгалликов (в разрыве).

Долго шел он по волнистым равнинам, увенчанным холмами, покрытыми густым лесом, по безлесным пустыням и мимо озер, скрытых в низинах и простирающихся между Саскачеваном и К'арпеллем (Qu'Appelle). Страна эта, почти совсем лишенная высших животных, бесчисленны кости которых бьются здесь, тянется на 500 километров. Среди этой пустыни поднимается Спатахань Вачи (Spathanan Watschi) с своей единственной, обнаженной вершиной, с высоты которой можно обозреть окрестности на 150 километров. По лесистым берегам широкого Саскачевана Вутлер пошел к так называемому Grand forks of the Saskatchewan—соединительному пункту двух величественных рек, из которых одна на протяжении 270 километров проходит по холмистой местности, а другая идет 310 километров по печальной пустыне, а затем они оба соединяются в одном глубоком ущелье и текут по дельтовидным

гочисленными озерами и изобилующая кусковыми животными; впереди лежит озеро Лакросс (La Crosse), в юго-восточный конец которого впадает Бобровая р., которая на северо-запад снова выходит из него. Высота его над уровнем моря более 400 метров. От Лакросса дорога идет вдоль цепи озер глубже в пустыню север, по болотам и непроходимым лесам; жизни здесь почти не видно. Так Вутлер достиг волока Methy Portage, от которого дорога спускается в долину, 320 метров глубины, где течет река Чистоводная (Clear Water), впадающая в Атабаску.

Обширная страна, где лежит Methy Portage, орошается величайшими реками—Миссисипи, Св. Лаврентия и Мекензи. В М. Портедж мы находимся на западной границе лаврентьевской формации, которая тянется отсюда на юго-восток, к Канаде, и к северу, к Ледовитому океану. В последнем направлении вся страна понижается, хотя и

незамѣтно, на протяженіи приблизительно 1,530 километровъ; три большія рѣки спускаются по этому склону къ Ледовитому океану: Большая Рыбья рѣка, Рѣка Мѣдныхъ Рудниковъ и Мекензи. Последняя, при длинѣ своего течения въ 2,750 километровъ, принимаетъ въ себя массу притоковъ, берущихъ начало по обѣимъ склонамъ Скалистыхъ горъ; но всѣ его важнѣйшіе притоки берутъ начало по ту сторону, т. е. къ западу отъ этого горнаго хребта, который они прорѣзаютъ глубокими расщелинами: Лярдъ, Пиль, р. Мира.

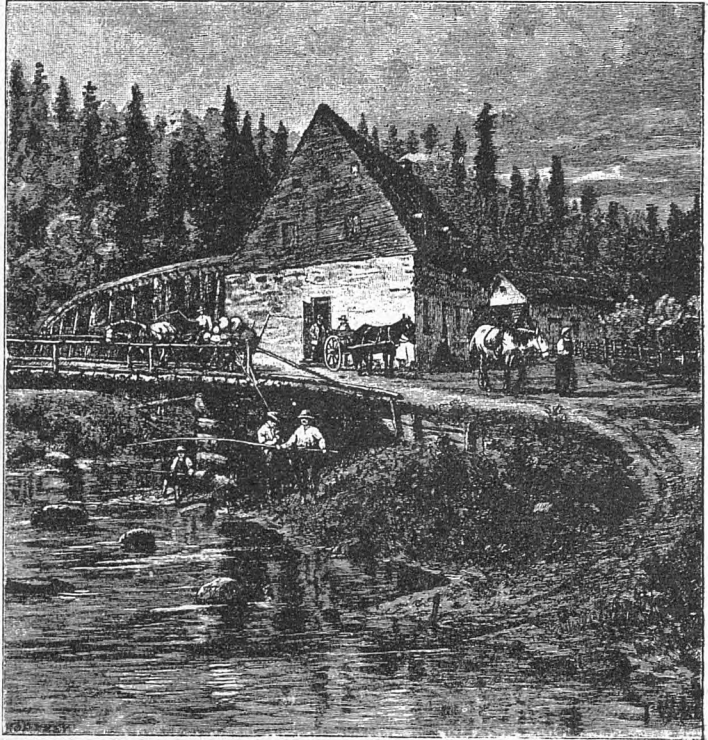
Кромѣ того, громадное число озеръ, общая поверхность которыхъ равняется Адриатическому морю, покрываетъ эту страну. На извилинахъ Атабаски малорослые кустарники уступаютъ мѣсто высокимъ, стройнымъ деревьямъ, достигающимъ до 3 метровъ въ обхватъ, а на краю широкой, съ высокими берегами и богатой островами рѣки поднимаются густые, высокие лѣса. По замершему руслу Бутлеръ достигъ неизмѣримое озеро Атабаска, правльиѣ говоря, Арабасконъ, съ его скалистыми, поросшими сосною островами; это озеро образуетъ границу распространенія нѣкоторыхъ животныхъ. Сѣверный олень и мускусный быкъ близко подходятъ къ его сѣверо-восточному берегу, такъ какъ всего въ нѣсколькихъ километрахъ лежитъ ихъ любимое мѣстопребываніе, такъ наз. Барренъ - Грандъ*). На югѣ же этого озера эти животные никогда не встрѣчаются, такъ какъ карибу, или лѣсной олень образуетъ особый видъ и отличается отъ того, который водится въ безлѣсныхъ пустыняхъ. Лѣсной буйволъ и музъ многочисленны на сѣверо-западѣ и юго-западѣ отъ озера, на водахъ котораго цѣлое лѣто плаваютъ дикіе и, временами, снѣжные гуси. Въ половинѣ это озеро соединяется съ озеромъ Клеръ, составляющемъ собственно рукавъозера Атабаски. Послѣ четырехъ дней пути дальѣ на западъ Бутлеръ прямо прошелъ черезъ поросшіи кипарисами песчаный гребень въ большую долину, гдѣ на сѣверѣ и западѣ видъ ограниченъ голубыми

цѣпами горъ Карибу — долину рѣки Мира Истоки этой могучей рѣки лежатъ, какъ было упомянуто, на западѣ Скалистыхъ горъ; главный истокъ рѣки Мира беретъ начало въ дикой странѣ Штикинъ (Stickeen), странѣ почти еще неизвѣстной, изъ озера, лежащаго на высотѣ около 2,000 м. надъ уровнемъ моря, окруженнаго со всѣхъ сторонъ снѣжными пиками. Затѣмъ онъ прорѣзаетъ въ горной цѣпи расщелину, сѣвныя которой почти на 1,300 километровъ глубины спускаются перпендикулярно къ темнымъ водамъ рѣки; послѣ того онъ достигаетъ прежняго морского ложа и течетъ свыше 700 километровъ по глубокой, узкой долинѣ, около 210—240 метровъ ниже уровня окружающей плоской возвышенности. Дальнѣйшее его теченіе идетъ по низкой, лѣсистой странѣ; оно становится замѣднымъ и медленнымъ и кончается, наконецъ, тѣмъ, что онъ по низменной дельтѣ впадаетъ въ Невольничью рѣку (собственно верхнее теченіе Мекензи). Вверхъ по этой рѣкѣ Бутлеръ направился къ форту Вермильону, на сѣверѣ котораго видны темныя очертанія Оленьихъ горъ, на югѣ Буффало (Буйволowych), образующихъ границы распространенія животныхъ соответствующихъ названій. Чрезвычайно замѣчательно то, какъ близко стоятъ другъ къ другу эти животные по своему образу жизни: оба они бродятъ по безлѣсной преріи, а зимою ищутъ лѣсовъ преимущественно по озерамъ, гдѣ они и убиваются индѣйцами тысячами. Музъ также водится на рѣкѣ Мира. Отъ форта Вермильонъ, который носитъ свое названіе отъ цвѣта воды (киноварнаго цвѣта), Бутлеръ направился къ плато Дунеганъ. Оно густо усажено лѣсами и рощами изъ сосенъ и тополей. Многія окрестныя озера не содержатъ солей калия; почва — черныя, песчаный иль, скалы — известнякъ и песчаникъ. Наконецъ, Бутлеръ увидѣлъ цѣль своего путешествія — маленький фортъ Джонъ. Высокіе снѣжные великаны поднимаются здѣсь къ небу; это — Скалистыя горы.

Самую восточную часть Сѣверной Америки образуетъ еще мало изслѣдованный въ своей внутренней части большой полуостровъ Лабрадоръ, на западѣ отъ котораго глубоко врѣзается въ сушу большой Гудзоновъ заливъ, а на востокѣ онъ омывается Атлантическимъ океаномъ. Онъ представляетъ собою плато, богатое озерами, конечно, меньшей величины; частью очень гористъ, большей частью безлѣсенъ, покрытъ большими болотистыми торфяниками и окруженъ пустынными, суровыми и крутыми берегами. По характеру къ Лабрадору довольно близко подходитъ островъ Нью-Фаундлендъ, отдѣленный отъ него только

*) Сѣверныя пустынные области, соответствующія нашимъ сибирскимъ тундрамъ.

проливомъ Бель-Иль. Онъ также имѣетъ видъ плато съ тѣми-же самыми атрибутами пустынности и бѣдности въ растительномъ царствѣ. Въ болѣе глубокихъ мѣстахъ острова находятся моховыя болота и почти непроходимыя чащи, поросшія верескомъ, кедрами и сосною, которыя дѣлаютъ пашню невозможною. Строительный лѣсъ и благородные металлы почти отсутствую-

Водяная мельница въ Канадѣ.

ютъ, за то насъ поражаетъ довольно пестрое смѣшеніе различныхъ горныхъ породъ, которыя образуютъ свинцовыя рудники, богатые мѣдныя и залежи каменнаго угля и гипса. Въ звѣряхъ нѣтъ недостатка. Нью-Фаундлендъ пользуется большимъ преимуществомъ передъ Лабрадоромъ по своему климату, который въ высшей степени здоровъ. Продолжительная зима смягчается близъ текущимъ теплымъ Гольфштремомъ.

На югѣ Лабрадоръ мало-по-малу переходитъ въ ту область, гдѣ находятся Большія Озера и рѣка Св. Лаврентія.

Эта страна Большихъ Озеръ служитъ источникомъ рѣки Св. Лаврентія и представляетъ собою четыре террасы. На самой низкой изъ нихъ лежитъ озеро Онтарио (70 м. надъ ур. моря), на слѣдующей озеро Эри (170 м.), связанное съ первымъ короткимъ теченіемъ рѣки Ніагары, образующей знаменитый водопадъ; поднимаясь еще выше, вверхъ по теченію рѣки Детроа, и обогнувъ маленькое озеро Сень-Клеръ, можно достигнуть большого плато, на которомъ находятся озера Гуронъ и Мичиганъ (176 м.), отъ котораго на высотѣ 182 метровъ, наконецъ, идетъ послѣдняя ступень этой группы озеръ, образующая озеро Верхнее. Поверхность, занимаемая этими озерами, равна половинѣ пространства Германской Имперіи и, послѣ Каспійскаго моря, образуетъ наибольшее водное скопленіе

на землѣ. Поверхность отдѣльных озеръ весьма различна, точно также, какъ и глубина ихъ. Первая возростаетъ постепенно отъ Онтарио, самаго малаго, до Верхняго, величайшаго изъ этихъ водныхъ бассейновъ; послѣдняя колеблется между мелководнымъ Эри и глубокимъ Верхнимъ отъ 25 до 308 метровъ. Своими глубочайшими мѣстами Большія Озера лежатъ ниже уровня моря на 150 метровъ; они образуютъ прѣсноводный бассейнъ, изъ котораго, однако, неводомъ вылавливаются и представители океанійской фауны. На этотъ морской характеръ указываютъ и еще мало изслѣдованныя измѣненія уровня озера Верхняго, которыя не только не прекращаются, но и періодически снова повторяются. Колебанія уровня воды, общія Большимъ Озерамъ, на Верхнемъ особенно замѣчательны и вполне соответствуютъ пониженіямъ уровня воды въ Женевскомъ озерѣ.

Озера эти, которыя были открыты впервые болѣе, чѣмъ 200 лѣтъ тому назадъ, въ наше столѣтіе сдѣлались сборнымъ пунктомъ любопытныхъ туристовъ, особенно съ проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ. Прежде здѣсь плавали гигантскіе американскіе пароходы, которые, дѣйствительно, какъ древній чудесный корабль двора Перона, представляли собою плывучіе дворцы. Число пароходовъ теперь, сравнительно съ числомъ путешественниковъ, убавилось; а поэтому на нихъ очень практически ограничиваются самыя необходимыя и, за исключеніемъ пароходовъ, ходящихъ отъ Ниагары на Монреаль и Квебекъ, даже для пассажировъ многого остается желать. Къ счастью, теперь на озерахъ прекратились безумный обычай „Стиппль-Чезъ“, гонки на пари, которыя неоднократно влекли за собою несчастные случаи. Лопался ли паровой котель, происходило ли столкновение судовъ — участь пассажировъ была самая печальная. Если бы катастрофа случилась посреди одного изъ этихъ колоссальныхъ озеръ, то ни у одного самаго искуснаго пловца не хватило бы силы долплыть до берега, да и вблизи берега низкая температура воды, даже въ разгарѣ лѣта, не позволяла бы пловцу продержаться болѣе нѣсколькихъ минутъ. История несчастій на этихъ озерахъ образуетъ настоящую мартирологию. Кромѣ того, густые туманы, подводные камни или въ холодное время года ледъ дѣлаютъ плаваніе по этимъ озерамъ зачастую опаснымъ. Сюда присоединяются иногда бури, нарушающія курсъ судовъ. Несмотря на это, плаваніе по этимъ водамъ было всегда излюбленнымъ удовольствіемъ, и теперь еще находятся американцы, которые предпочитаютъ путь по озерамъ желѣзной дорогѣ.

Дѣйствительно, время въ продолженіе этихъ поѣздокъ проходитъ незамѣтно: въ разговорахъ, въ слуханіи музыки и ухаживаніи за молодыми дамами. Составляются даже танцы на палубѣ при свѣтѣ луны, —

трудно себѣ представить что — нибудь болѣе пріятыя этого развлеченія! Наконецъ, ночь, наполовину проведенная въ танцахъ, уступитъ мѣсто дню. Какъ въ открытомъ морѣ, кругомъ виденъ только водный горизонтъ безъ малѣйшаго признака берега. Лишь изрѣдка съ палубы покажется пароходъ, отразится приближающійся берегъ, волнистая цѣпь холмовъ, покрытыхъ словымъ лѣсомъ, а затѣмъ опять все исчезаетъ. Во всемъ этомъ много интереснаго и занимательнаго, но вообще пейзажъ довольно монотонна. При такихъ обстоятельствахъ „dinner“, обѣдъ, представляетъ собою вдвойнѣ важный моментъ дня. Кухня — американская, что еще, къ сожалѣнію, не значитъ, чтобы она была хороша и достойна похвалы. Въ кушанья подають заразъ, тарелки не смѣняются. Кусокъ твердаго, холоднаго мяса, плохо прожаренная рыба, немного жалкихъ вареныхъ овощей и тяжеловѣсное пирожное, — вотъ меню обѣда. Реклама ничему бы не помогла, да американцы и не прибегаютъ къ ней въ этомъ случаѣ. Вино должно вознаграждать недостатки обѣда: стаканъ „Брэнди“ и гавайская сигара заключаютъ обѣдъ.

Рѣдко одинъ и тотъ же пароходъ ходитъ отъ одного конца озера Верхняго до другого конца озера Эри, отъ Дулута до Буффало. Для этой поѣздки требуется цѣлая недѣля; часто происходятъ остановки. По желѣзной дорогѣ то же разстояніе можно проѣхать въ два — три дня, впрочемъ, цѣною большого напряженія и утомленія. Чтобы изъ Монреаля проѣхать въ Квебекъ, по ту сторону Ниагарскаго водопада, надо садиться на другой пароходъ, изъ тѣхъ, которые ходятъ по Онтарио и по рѣкѣ св. Лаврентія.

Какъ и все въ Америкѣ, города здѣсь развиваются чрезвычайно быстро, но время ихъ процвѣтанія часто очень коротко. Одинъ изъ важнѣйшихъ пунктовъ на озерѣ Верхнемъ, Маркетъ, въ штатѣ Мичиганъ, съ своими желѣзными рудниками, богатѣйшими въ

свѣтъ, вмѣстѣ съ тѣмъ—дачное мѣсто, куда прѣзжаютъ на лѣто, избѣгая городской жары, на берега прохладнаго озера. До сентября Маркетъ кишитъ beau-monde'омъ. Дачники здѣсь развлекаются катаньемъ на лодкахъ по озеру, рыбной ловлей, верховой ѣздой; не забываютъ также посѣщать желѣзные рудники, самый важный предметъ въ Маркетѣ. Какъ промышленный городъ, онъ имѣетъ несравненно большее значеніе, чѣмъ какъ дачное мѣсто. Желѣзные рудники были открыты въ немъ всего сорокъ лѣтъ тому назадъ. Изъ нихъ уже теперь добывается по-

леннымъ плавильнымъ заводамъ на Огіо. Отъ рудниковъ до мѣста нагрузки проведена особая желѣзная дорога. Вагоны устроены такимъ образомъ, что ихъ можно наклонять въ одну сторону и высыпать изъ нихъ руду, которая по наклонной плоскости скатывается въ ожидающее ее судно. При такомъ способѣ нагрузка производится съ чрезвычайною быстротою.

Поводомъ къ открытію упомянутыхъ подземныхъ сокровищъ послужили работы геодезистовъ, производившія въ 1844 г. Случайно они замѣтили въ своихъ буссоляхъ воз-

Большіе пороги на р. Св. Лаврентія.

чти въ пять разъ большее количество желѣза, чѣмъ то, которое доставляется знаменитыми рудниками на о—въ Эльбъ, около западныхъ береговъ Италіи. И это количество все еще увеличивается. Около мѣстъ разработки руды возникаютъ маленькіе поселки. Въ трехъ изъ этихъ мѣстечекъ производится нагрузка добываемой руды, это: Маркетъ, Анзе, Эсканаба. Для всѣхъ ихъ желѣзо является источникомъ ихъ благосостоянія.

Руда вывозится главнымъ образомъ въ Клевелендъ, на озерѣ Эри, въ сѣверо-американскомъ штатѣ Огіо*), далѣе къ многочис-

мущеніе магнитной стрѣлки. Оказалось, что по близости находилась цѣлая гора магнитнаго желѣзняка. Индѣйцы это уже ранѣе замѣтили, но не знали, какъ приняться за дѣло.

Когда вы оставите Маркетъ, то передъ вами вскорѣ откроются такъ называемыя „живописныя скалы“ (pictured rocks), получившія такое названіе отъ своего чрезвычайно живописнаго вида. Онѣ представляются глазу зрителя фантастическими развалинами городовъ, замковъ и т. п. Это явленіе, вѣроятно, обязано своимъ происхожденіемъ многочисленнымъ ледникамъ, существовавшимъ

*) Собственно Охайо, но мы придерживаемся общепринятой транскрипціи.

здѣсь въ первобытныя времена и оставившимъ послѣ себя многочисленныя эрратическія валуны. Извѣстный ученый Агассисъ живо интересовался этимъ любопытнымъ явленіемъ природы. Наибольше интересно оно по близости мѣстности св. Маріи. Здѣсь мы встрѣчаемъ каналъ, открытый въ 1855 г. частной компаніей для обхода рѣчныхъ пороговъ св. Маріи. Только индѣйцы въ своихъ легкихъ, сдѣланныхъ изъ бересты и осмоленныхъ внутри лодкахъ отваживаются пускаться въ плаваніе по упомянутымъ выше быстринамъ, которыя усѣяны подводными камнями, мѣсто нахожденія которыхъ можно узнать по бурной поверхности воды. Индѣйцы при этихъ экспедиціяхъ обнаруживаютъ удивительное мужество и хладнокровіе. Берестяная лодка скользитъ по камнямъ, не разбиваясь о нихъ. Только проказы, плавающие лишь по спокойному озеру, пользуются лодками, состоящими изъ выдолбленнаго древеснаго ствола.

У пороговъ св. Маріи всегда живутъ еще Чипевая. Они занимаютъ преимущественно ловлей „бѣлой рыбы“ (white-fish, *Coregonus albus* Кювье). Изъ всѣхъ сѣвѣдныхъ рыбъ она одна имѣетъ твердое, вкусное мясо и притомъ совершенно безъ костей. Въ ней соединяются всѣ достоинства лосося безъ ея недостатковъ. Индѣйцы восемь мѣсяцевъ въ году не употребляютъ иной пищи, кромѣ рыбной, такъ что они иктиофаги въ полномъ смыслѣ этого слова.

Изъ рѣки св. Маріи мы переходимъ къ озеру Гуронъ и оттуда въ Мичиганъ. Здѣсь виднѣется на правой сторонѣ Макинакъ, этотъ „Озерный Гибралтаръ“, а передъ Макинакомъ старая миссія св. Игнатія. Здѣсь можно подумать, что вы попали въ открытое море. Тутъ находится могучая бухта „Зе-

леньй заливъ“ (Greenbai), откуда первые французскіе изслѣдователи проложили путь къ Миссисипи. На югѣ виднѣется большой городъ, передъ которымъ всегда толпятся множество пароходовъ: это Мильвоки (Milwaukee), главный городъ штата Висконсинъ. Вѣшность его поражаетъ своимъ бѣлымъ цвѣтомъ, зато онъ и получилъ остроумное прозваніе „сливочнаго города“ (Cream-City). Вообще, каждый американскій городъ, кромѣ своего officialнаго названія, имѣетъ еще второе, данное ему народомъ. Мильвоки—городъ молодой: муниципальное управленіе онъ получилъ всего въ 1849 г., но теперь въ немъ насчитывается уже до 200,000 жителей, изъ которыхъ половина нѣмцевъ; вмѣстѣ ожидаемаго молока въ здѣсь можете получить превосходное пиво, лучшее во всѣхъ Соединенныхъ Штатахъ. Этого напитка ежегодно готовится здѣсь до 12 миллионъ литровъ, изъ которыхъ около трети потребляется жителями. Процвѣтаетъ также торговля зерномъ, и мукомольни Мильвоки пользуются извѣстностью, конкурируя уже съ Чикаго, этой величайшей гаванью на Мичиганѣ.

На озерѣ Эри лежатъ большіе города, расположенные на естественныхъ террасахъ: Толедо, Клевелендъ, Эри и Буффало. Въ нихъ процвѣтаетъ торговля зерномъ и скотомъ. Клевелендъ и Буффало, кромѣ того, большіе центры промышленности. Въ нихъ находятся замѣчательные водопроводы, воздвигнутые какъ для промышленныхъ цѣлей, такъ и для частнаго пользованія. Замѣчательны еще удивительный мостъ черезъ Нагару у Буффало въ 1,200 метровъ длины, для постройки котораго потребовалось не болѣе 18 мѣсяцевъ.

Истокъ всѣхъ озеръ образуетъ рѣка Св. Лаврентія. У входа въ рѣку открывается настоящій лабиринтъ зеленѣющихъ острововъ, называемый «тысячю островами»; затѣмъ идетъ нѣсколько пороговъ, изъ которыхъ послѣдніе наиболѣе опасны. По нимъ можно плавать только съ опытнымъ лодманомъ. Весь переѣздъ совершается въ одну минуту, но это тоскливая минута.

Вотъ, наконецъ, мы въ Монреаль съ его каменными домами и желѣзными крышами. Здѣсь кончается англійскій языкъ; кучеръ, везишъ насъ къ отелю, говорилъ по-французски съ нормандскимъ акцентомъ. Если вы хотите отправиться въ Квебекъ, старую столицу Канады, то вы можете добѣхать по рѣкѣ Св. Лаврентія или по желѣзной дорогѣ. Могучій Лаврентій катитъ свои воды далѣе къ сѣверо-востоку въ глубокой, почти имѣющей видъ фіорда заливъ, который образовался одновременно съ Сѣверной Америкой. Дѣйствительно, заливъ Св. Лаврентія не есть бассейнъ, промытый водами рѣки Св. Лаврентія, но скорѣе это подводная, вдающаяся въ сушу долина, давшая истокамъ рѣки Св. Лаврентія свое

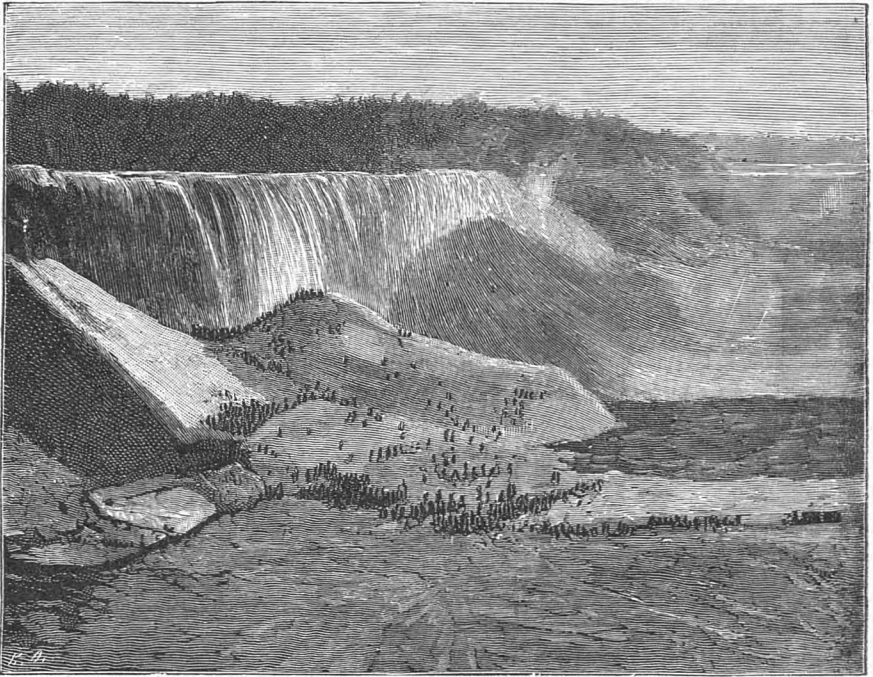
направление. Оба берега залива ограничены значительными горами, приближающимися къ рѣкѣ въ томъ мѣстѣ, гдѣ она достигаетъ ширины 24 километръ, а затѣмъ отступающими къ сѣверу и югу, такъ что у Монреаля южная возвышенность удалена отъ рѣки уже на 80, а сѣверная на 48 километръ. Эти обѣ возвышенности образуютъ стѣны котловины Св. Лаврентія, и только у Тадуссака начинается часть рѣки, на которую можно смотрѣть какъ на ея русло. Онѣ отдѣляютъ плоскую возвышенность Новаго Брауншвейга вмѣстѣ со связанной съ нею глубокой равниной полуострова Ногой Шотландіи, затѣмъ сѣверо-американскій штатъ Мэнъ отъ западныхъ областей. Въ Канадѣ мы стоимъ на одномъ изъ самыхъ древнихъ пунктовъ отвердѣвшей земной коры.

Величайшею достопримѣчательностью этихъ мѣстъ является Ниагарскій водопадъ, открытый въ 1679 г. патеромъ Геннепеномъ (Hennepin). Рѣка Ниагара, начинающаяся у Буффало, представляетъ изъ себя каналъ, связывающій восточный конецъ озера Эри съ западною частью озера Онтарио и приносящій ему массу воды верхнихъ озеръ, которыя рѣкою Св. Лаврентія изливаются въ Атлантическій океанъ. Ниагара течетъ почти прямо съ юга на сѣверъ на пространствѣ 58 километръ, изъ которыхъ $35\frac{1}{2}$ выше водопада, а $22\frac{1}{2}$ —ниже его. Вмѣстѣ съ тѣмъ она представляетъ границу Канады. Въ верхнемъ теченіи она обходитъ еще островъ Большой (Grand Island) и отъ Буффало имѣетъ небыстрое, но уже неспокойное теченіе, такъ что еще $3\frac{1}{4}$ килом. выше у Чипева пароходы останавливаются. Только за $1\frac{1}{2}$ килом. выше теченіе Ниагары становится бурнымъ и направляется прямо къ острову Готу (Goat Island), длинному, узкому острову, который раздѣляетъ рѣку такимъ образомъ, что правая часть ея образуетъ съ берегами Соединенныхъ Штатовъ узкій, въ высшей степени бурный каналъ, который въ видѣ полосы въ 300 метровъ ширины низвергается въ глубину, а лѣвая также несетъ на тотъ же островъ, но, вслѣдствіе большаго удаленія отъ Канадскаго берега, имѣетъ значительно большую ширину, чѣмъ правая. Такимъ образомъ, лѣвое крыло водопада, выдаваясь далеко впередъ, имѣетъ видъ подковы, поперечникъ которой достигаетъ величины свыше 600 километръ, а окружность—значительно больше. Этотъ водопадъ носитъ название подковообразнаго (Horsechoe Fall), а другой—американскаго. Высота перваго 52 метра, втораго 54; однако, глазу они кажутся одинаковой высоты. Если смотрѣть сверху по рѣкѣ, то американскій водопадъ кажется главнымъ, подковообразный же второстепеннымъ; снизу же, наоборотъ, подковообразный водопадъ кажется главнымъ; изъ него рѣка стремится далѣе, причемъ американскій водопадъ низвергается съ берега новаго русла рѣки, составляющаго

съ поперечникомъ подковы прямой уголъ и параллельнаго главному руслу. Последнее, будучи непосредственно выше водопада, удалено на часъ ходьбы, причемъ изгибъ его направляется главнымъ образомъ къ Канадскому берегу, съужается теперь почти до 410 метровъ, а рѣка, которая непосредственно надъ водопадомъ имѣла глубину 6 метровъ, ниже его имѣетъ 76 метровъ глубины и должна быть еще глубже въ томъ недоступномъ мѣстѣ, куда вода ниспадаетъ вертикально. Берега имѣютъ высоту одинаковую, какъ и вверху, и образуютъ ущелье съ почти отвѣсными стѣнами, въ 5 километръ, до мѣста ниже водопада, гдѣ на рѣкѣ образуется ужасный водоворотъ, окруженный скалами, которые снова поворачиваютъ теченіе рѣки почти подъ прямымъ угломъ; въ $6\frac{1}{2}$ километрахъ отсюда рѣка снова становится судходной и сшибитъ, все еще неспокойная, къ озеру Онтарио. Паденіе рѣки,—отъ самаго водопада до того мѣста, гдѣ рѣка опять становится судходной, на разстояніи $11\frac{1}{4}$ километръ, достигаетъ 30 метровъ.

Водопады производятъ на зрителя поразительное впечатлѣніе. Оглушительный грохотъ отъ паденія воды, темнозеленныя волны, масса бѣлой пѣны, яркая радуга, видѣющаяся при солнечномъ свѣтѣ на водяной пыли,—все это представляетъ безподобное зрѣлище. Вышеупомянутый подковообразный водопадъ наиболее живописенъ. Зимой видъ водопадовъ еще поразительнѣе: низвергающаяся масса воды скрыта за гигантской ледяной стѣной. Слышенъ громъ водопада, который самъ не виденъ. Лѣтомъ Ниагарскій водопадъ служитъ цѣлью экскурсій многочисленныхъ друзей природы. Каналъ Веляндъ соединяетъ Ниагару съ озеромъ Онтарио; величественный висачій мостъ перевозитъ поѣзда въ виду водопада съ одного берега на другой.

Ниагарскій водопадъ не составляетъ исключенія изъ того общаго правила, по которому всѣ водопады отступаютъ назадъ къ истоку своихъ водъ: онъ постоянно отступаетъ назадъ и долженъ, наконецъ, достигъ озера

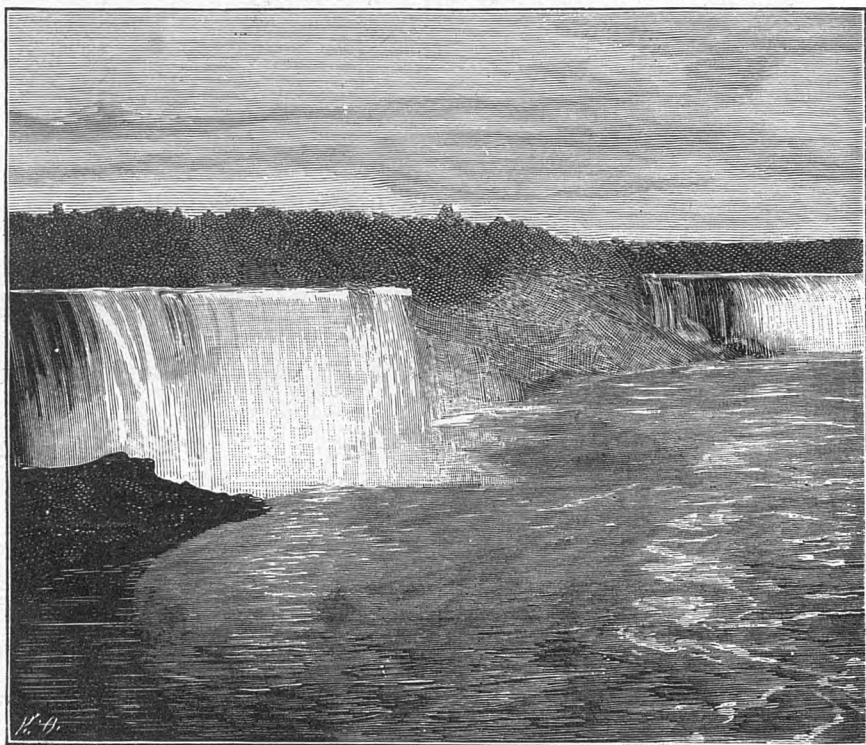
Видъ на Ніагару спереди.

Эри, уровень котораго вслѣдствіе этого былъ бы пониженъ до уровня ниже его лежащаго озера Онтарио. По Лайаллю это отступленіе назадъ Ніагары доходитъ до 0,30 метра въ годъ. Вода низвергается по поверхности известняка и не производила бы, можетъ быть, замѣтнаго размыванія породы, если бы лежащій на 24 м. ниже известняка глинистый сланецъ, который болѣе уступчивъ, не отрывался бы вслѣд-

ствіе механической силы паденія' воды отъ известняка. Въ 1868 г. вода озера Эри вслѣдствіе сильнаго вѣтра настолько отступила назадъ, что уровень воды у водопада уменьшился на $6\frac{1}{2}$ метровъ, такъ что поверхность водопада можно было идти пѣшкомъ. При этомъ обнаружилось много такихъ скалъ и пещеръ, о которыхъ до сихъ поръ никто и не предполагалъ.

Сѣверъ Америки, обрисованный здѣсь въ общихъ чертахъ, принадлежитъ за исключеніемъ Аляски и Гренландіи, британской коронѣ, вплоть до границы Соединенныхъ Штатовъ. Въ общесжитіи оны извѣстены подъ именемъ Британской Америки. Она лежитъ между $42^{\circ} 50'$ с. ш. и Ледовитымъ океаномъ; съ востока граничитъ съ Атлантическимъ океаномъ, съ юга — съ Соединенными Штатами, на западѣ — съ Аляской и Тихимъ океаномъ. Поверхность Британской Америки занимаетъ 8.767,700 кв. километровъ, на которыхъ живетъ всего только около 5 милліоновъ людей. Въ дѣйствительности, британцы обладаютъ только небольшою частью этой огромной области (около одной пятой), тогда какъ остальное пространство или состоитъ изъ прибрежныхъ странъ, большую часть года цокрытыхъ льдомъ и снѣгомъ и рѣдко населенныхъ бродячими народцами, или изъ обширныхъ пространствъ, годныхъ только для охоты, которыя находятся еще въ

владѣніи коренныхъ жителей, по отношенію къ которымъ власть Англіи почти только номинальна. Поэтому надо различать собственно англійскія колоніи, населенныя провинціи (*settled provinces*), отъ земель Гудзонова залива. Первые лежатъ на востокѣ, при рѣкѣ Св. Лаврентія и Атлантическомъ океанѣ, послѣднія занимаютъ сѣверъ и внутреннее пространство вокругъ Гудзонова залива до Скалистыхъ горъ на западѣ. По ту сторону послѣднихъ лежитъ Британская Колумбія съ лежащими впереди ея группами острововъ. Съ 1871 г. вся эта обширная область образуетъ такъ называемыя Канадскія Владѣнія (*Dominion of Canada*), конфедерацію прежнихъ отдѣльныхъ провинцій, т. е. совершенно самостоятельное союзное государство, связанное съ метрополіею только очень слабыми узами. Стремленіе къ такой конфедераціи обнаружилось еще въ 1864 г. и уже въ 1865 г. начало быть близкимъ къ осуществленію. Въ 1867 г. предварительно только четыре провинціи — Верхняя и Нижняя Канада, Новая Шотландія и Новый Брауншвейгъ — заключили союзъ, утвержденный королевскою властью. Въ 1869, 1870 и 1871 годахъ къ нему присоединились земли Гудзонова залива, вновь образованныя провинціи — Манитоба и Британская Колумбія. Въ 1873 г. примкнулъ къ союзу и островъ Принца Эдуарда, такъ что не достаетъ только

Ніагарскій водопадъ зимою.

Нью-Фаундленда, чтобы объединить все провинции Британской Сѣверной Америки въ одно большое колониальное государство.

Государственное устройство союза подобно Британскому. Парламентъ состоитъ изъ предсѣдателя, Верхней Палаты, или Сената, и Нижней. Представителемъ монарха является генераль-губернаторъ, власть котораго проявляется при посредствѣ особаго Совѣта (Queen's Privy Council for Canada), собираемаго время отъ времени генераль-губернаторомъ. Сенатъ состоитъ изъ 72 членовъ, по 24 для обѣихъ канадскихъ провинцій и по 12 для каждой изъ остальныхъ. Сенаторы назначаются генераль-губернаторомъ пожизненно, точно также и президентъ Сената. Нижняя Палата состояла въ 1875 г. изъ 181 члена, избранныхъ на 5 лѣтъ. Для полученія права на выборы требуется: владѣніе недвижимымъ имуществомъ, приносящимъ чистаго дохода не менѣе 50 марокъ (около 20 рублей) ежегодно, достиженіе 21 лѣтняго возраста и Британское подданство по праву рожденія или вслѣдствіе натурализаціи.

Обѣ палаты созываются генераль-губернаторомъ одинъ разъ въ году. Это лицо можетъ отсрочить засѣданія или совсѣмъ распустить парламентъ. Англійской коронѣ принадлежитъ въ теченіе двухъ лѣтъ абсолютное veto относительно биллей, принятыхъ парламентомъ и утвержденныхъ генераль-губернаторомъ. Каждая провинція имѣетъ свою собственную исполнительную и законодательную власть и управляется вице-губернаторомъ, назначаемымъ властью генераль-губернатора. Провинціальныя парламенты могутъ время отъ времени измѣнять свое устройство.

Британская Колумбія.

Британская Колумбія, бывшая прежде частью земель Гудзонова залива, въ 1858 г. была возвышена до положенія особой колоніи, подчиненной коронѣ, послѣ открытія тамъ золота и послѣдовавшаго вслѣдствіе этого наплыва переселенцевъ. Въ 1871 г. она примкнула къ Канадскимъ Владѣніямъ (Dominion of Canada). На югѣ она граничитъ подъ 49° с. ш. съ территорією Вашингтона; сѣверная граница идетъ подъ 60° широты, восточная сначала по 120° долготы, а затѣмъ вдоль цѣпи Скалистыхъ горъ. Считая съ принадлежащими къ Колумбіи островами Королевы Шарлотты и Ванкуверомъ, она занимаетъ около 992,750 кв. километровъ.

Британская Колумбія представляетъ собою суровую, неровную страну, внутренность которой покрыта горами и ущельями; горы эти достигаютъ мѣстами значительной высоты и представляетъ собою отроги Скалистыхъ горъ. Нѣкоторыя вершины покрыты вѣчнымъ снѣгомъ, а на другихъ онъ лежитъ большую часть года. Въ равнинахъ, напротивъ, снѣгъ выпадаетъ въ относительно небольшомъ количествѣ и очень рѣдко держится нѣкоторое время. У береговъ зима отличается своей мягкостью, но она очень дождлива. Возвышенности

покрыты большею частью сосной и елью; въ долинахъ растетъ очень питательная трава, а побережья рѣкъ поросли ивами, ольхой, тополями, березой и частью хвойными деревьями. Между прочимъ, лѣса отличаются своимъ громаднымъ протяженіемъ, но на нѣкоторыхъ возвышенностяхъ совсѣмъ нѣтъ ихъ, за то растетъ великолѣпная трава. Эта въ высшей степени сочная «Bunch-Grass» свойственна, кажется, западной сторонѣ и отличается отъ травы прерій и прирѣчныхъ низ-

Охота на оленей.

менностей: она достигаетъ высоты 0,60—0,90 метра, растетъ отдѣльными кустиками и даже въ сухое время года очень питательна для скота. У большого пролива Карибу находятся преріи, въ 250 километровъ длины и 36—38 ширины, а между рѣками Томсонъ и Фразеръ также простираются огромныя покрытыя травой пространства. Одна шестая часть поверхности Британской Колумбіи состоитъ изъ воды. Одно изъ самыхъ большихъ озеръ—озеро Стюарта имѣетъ въ длину около 80 километровъ и $6\frac{1}{2}$ —8 километровъ въ ширину. Озеро Фразеръ

имбеть въ окружности 130, Макъ-Лдсъ (Mac Leod Lake) (55⁰ с. ш.) 90 километровъ. Последнее имбеть стокъ въ рѣкѣ Мира (Peace-River), т. е. къ Ледовитому океану. Истоки рѣки Фразера лежатъ близъ истоковъ рѣки Канозъ (Canoë-River), самой сѣверной рѣки Колумбiи. Фразеръ въ своемъ верхнемъ теченiи дѣлаетъ длинную дугу, сначала на западъ, затѣмъ на югъ; страна описываемая этою дугою, и есть золотосная Карибу. Затѣмъ онъ течетъ преимущественно въ южномъ направленiи; главнымъ его притокомъ служатъ Томсонъ, впадающiй слѣва у такъ называемыхъ Forks (вилокъ) и протекающiй также по богатой золотомъ области. Фразеръ около своего устья имбеть ширину 1,65 километровъ и на 58 километровъ вверхъ до форта Лангли (Langley) судоходенъ для болѣе крупныхъ судовъ. Вообще же, всѣ эти рѣки, обильныя водопадами, судоходны только мѣстами и то, болѣею частью, только для лодокъ, что зависитъ отъ строенiя почвы. Фразеръ проходимъ для нихъ до форта Эль (Yale).

Эта богатая водою страна изобилуетъ также и рыбою; но, хотя рыбныя ловли Британской Колумбiи и принадлежатъ, можетъ быть, къ богатѣйшимъ въ свѣтѣ, однако ихъ отдаленность отъ большихъ, населенныхъ центровъ до сихъ поръ задерживала ихъ развитiе. Киты и тюлени во множествѣ водятся у сѣвернаго побережiя, а въ рѣкахъ и заливахъ встрѣчаются осетры вѣсомъ до 350 килограммовъ. Во Фразерѣ и его многочисленныхъ притокахъ кишатъ лососи и другiя прѣсноводныя рыбы.

Поздно въ сентябрѣ и въ первые дни октября плаваютъ марены (*Coregonus quadrialateralis*, wund-fish англичанъ) безчисленными стадами по Фразеру, захватывая въ каждый изъ его притоковъ и, держась своего направленiя, достигаютъ, наконецъ, своихъ любимыхъ мѣстъ для метанiя икры. Найдется немного рыбъ, которыя были бы прiятнѣе для глаза и вкуснѣе для гастронома, чѣмъ марены. Будучи родственны аристократическимъ лососямъ (*Salmonidae*), марены вполне оправдываютъ ту лестную для себя репутацию, которою онѣ пользуются какъ у краснокожихъ, такъ и у бѣлыхъ. Эта прекрасная рыба служитъ для индiйцевъ, обитающихъ къ западу отъ Скалистыхъ горъ, чѣмъ же, чѣмъ является «*Altihamég*» для племенъ, населяющихъ восточные отроги этой пѣии. Это индiйское слово означаетъ „морской олень“, „елецъ“ путешественниковъ, торговцевъ и трапперовъ, *Coregonus albus* ученыхъ. Много большихъ племенъ втеченiе четверти года живутъ только этой рыбой, а многiя факторiи — и весь годъ. Втеченiе холодныхъ мѣсяцевъ онѣ не имѣютъ другой пищи, какъ замороженное или сушеное мясо ельца. Въ какомъ болѣею количеству водится эта рыба, видно изъ того, что однажды на маленькомъ озерѣ Св. Анны, у форта Эдмонта, въ три недѣли было наловлено 40,000 этихъ рыбъ. Среднiй вѣсъ каж-

дой изъ нихъ достигаетъ 1½ килограмма; ловля производится при помощи самыхъ грубыхъ сѣтей. Но этотъ восточный братъ марены нимало не уменьшаетъ достоинства послѣдней.

Золото, встрѣчающееся на р. Фразерѣ, впервые было открыто въ 1857 г. на его нижнемъ теченiи, и въ первые же годы въ этой мѣстности получалась богатая добыча. Когда количество добываемаго золота уменьшилось, большинство золотискателей ушли далѣе въ глубь страны, оставивъ эти, по ихъ мнѣнiю незаслуживающiе болѣе вниманiя присики (*diggings*) китайцамъ. Трудолюбивые и неутомимые „сыны Срединной Имперiи“ нашли золота на много миллионовъ марокъ въ этихъ, по общему мнѣнiю, истощенныхъ присекахъ. Но бѣлые „диггеры“ узнали, что нѣсколько далѣе, въ пустынѣ Карибу, находятся гораздо лучшия росыши золота. Они устремились массами туда и къ рѣкѣ Вильямсъ, гдѣ работа ихъ была щедро вознаграждена. Но эта работа весьма затруднительна, такъ какъ надо не только взрывать кварцевую породу, но и выламывать киркой слой въ 18—36 и до 45 метровъ сланца, глины, песку и гравия, удалять его лопатою и только тогда можно найти благородный металлъ. Всѣ одинаково убѣждены въ томъ, что мѣстность Карибу скрываетъ богатѣйшия сокровища, и что здѣшнiе присики могутъ доставить работу не одному

Сѣверо-американскіе индѣйцы.

нокольнiю людей. Кромѣ золота, здѣсь масса и другихъ металловъ: платина, серебро и особенно мѣдь находятя здѣсь въ громадныхъ количествахъ.

Жители этой суровой страны, гдѣ, впрочемъ, встрѣчаются и мѣста, годныя для хлѣбопашества, имѣютъ драгоцѣнное подспорье и въ лѣсахъ, покрывающихъ большую часть ея. Уже теперь отправляются отсюда большія партіи строевого лѣса въ Восточную Азію, Сандвичевы острова и Южную Америку. Принадлежащій къ Британской Колумбiи островъ Ванкуверъ богатъ каменнымъ углемъ, который, вообще, рѣдко встрѣчается на западномъ побережьи Америки. До сихъ поръ городъ Викторiа на Ванкуверѣ — важнѣйшій торговый пунктъ. Въ этомъ городѣ насчитывается отъ 15 до 20 тысячъ жителей. Въ немъ есть превосходная гавань и верфь для военныхъ кораблей. Ванкуверъ присоединенъ къ Колумбiи только въ недавнее время; городъ Новый Вестминстеръ былъ объявленъ главнымъ. Онъ лежитъ нѣсколько выше устья Фразера, поддерживаетъ правильное парход-

ство съ Викторiей и получилъ свой монетный дворъ, чтобы не было необходимости отправлять золото для чеканки монетъ въ Санъ-Франциско.

Населеніе Британской Колумбiи состоитъ изъ трехъ различныхъ элементовъ: изъ туземцевъ, китайцевъ и европейцевъ. Первые, число которыхъ къ западу отъ Скалистыхъ горъ можно считать въ 80 тысячъ, на островѣ Ванкуверъ живутъ въ количествѣ 10 т. Они принадлежатъ къ индѣйцамъ и по языку, и по типу лица, а именно къ тѣмъ племенамъ, которыя населяютъ сѣверную часть Американскаго материка. Свѣдѣнія объ ихъ обычаяхъ, общественномъ состояніи и религіозныхъ понятiяхъ довольно скудны. Отъ давнихъ временъ у нихъ остается обычай сжимать черепа дѣтей, влѣдствіе чего одно изъ этихъ племенъ въ Колумбiи получило названіе „плоскоголовыхъ (Flatheads). Впрочемъ, не всѣ индѣйцы слѣдуютъ этому обычаю, такъ что въ англійскихъ поселкахъ можно видѣть многихъ изъ нихъ съ правильнымъ очерченіемъ головы и интеллигентнымъ выраженіемъ лица. Они

обладают физической силой и ловкостью, а некоторые из них искусные ремесленники. Челны их представляют собою полые древесные стволы, которые они выдѣлывают, поддерживая внутри их медленный огонь. Относительно ихъ религіозныхъ воззрѣній мы знаемъ, что ихъ главѣйшій догматъ гласитъ,

что „эль“ (т. е. ворона) всемогущъ; что люди обладаютъ безсмертною душою. Храбрецы, павшіе на полѣ битвы и тѣ, которые погибли насильственною смертію, наслаждаются вѣчнымъ блаженствомъ на небѣ; умершіе же естественною смертію осуждены въ теченіе столѣтій жить подъ вѣтвями большихъ деревьевъ

Особенно интересны группы острововъ, принадлежащія Британской Колумбіи. Таковы, напр., на югѣ почти необитаемые острова архипелага Санъ-Хуанъ или Хароа въ проливѣ Хуанъ де Фука, отдѣляющемъ вышеупомянутый островъ Ванкуверъ отъ крутыхъ береговъ материка; наконецъ, на сѣверѣ еще очень мало извѣстные о-ва Королевы Шарлотты. Островъ Ванкуверъ, называвшійся прежде Квадра, вслѣдствіе своего вида растянутого четырехугольника, есть обширная (12,780 квадратныхъ километровъ) оторванная отъ материка часть береговой цѣпи. Многочисленные фіорды изрѣзываютъ его берега такъ же, какъ и Британской Колумбіи, и точно также прежде были покрыты ледниками. Внутри его мало культуръ, зато много по берегамъ. Произрастаніе всѣхъ видовъ сельско-хозяйственныхъ злаковъ и плодовъ для умѣренного пояса очень богатое. На островѣ имѣются неизмѣримые лѣса, доставляющіе превосходный строительный матеріалъ. Здѣшнія сосны и ели не имѣютъ себѣ подобныхъ, по величинѣ и хорошимъ качествамъ. Угольные залежи Ванкувера могутъ удовлетворять потребностямъ всего Тихаго Океана. Большая часть острова съ восточной стороны представляетъ собою огромное угольное мѣстороженіе. Это ископаемое встрѣчается въ различныхъ пунктахъ и на западномъ берегу, гдѣ оно выходитъ на поверхность, а что касается мѣди, то среднее содержаніе металла въ рудѣ достигаетъ 25%. Здѣсь наталкиваются также на слѣды никкеля и графита. Безконечно богаты рыбныя ловли. Въ извѣстное время года можно встрѣтить такія стада лососей, что они совершенно заграждаютъ узкія мѣста въ рѣкѣ и дѣлаютъ невозможнымъ плаваніе по ней. Осетры ловятся вѣсомъ въ 50—250 килограммовъ и одна рыба доставляетъ 52 килогр. икры. Киты водятся вблизи берега, а у сѣверной оконечности острова находятъ треску. Неоспоримы также достоинства Ванкувера, какъ морской станціи и лѣчебнаго пункта для тихо-океанскаго флота: онъ имѣетъ здоровый пріятный климатъ, и плодородную почву въ мѣстахъ, годныхъ для земледѣлія, такъ что это послѣднее здѣсь болѣе возможно, чѣмъ обыкновенно думаютъ.

Одинъ врачъ, занимавшійся во время своего долгаго пребыванія въ колоніи специальными изслѣдованіями условій земледѣлія, пишетъ: „Среднее количество получаемой пшеницы достигаетъ 800—990 килограммовъ, овса—720—940, картофеля—около 7,000 л. на 40 акровъ, причемъ зерно превосходнаго качества. Всѣ овощи на Ванкуверѣ растутъ значительно лучше, чѣмъ на Орегонѣ или на территоріи Вашингтона. То же самое замѣ-

чаніе справедливо и относительно масла. Произрастающій въ колоніи картофель нельзя и сравнивать съ европейскимъ, а лукъ, горохъ, капуста нигдѣ не достигаютъ такой величины и вкуса, какъ здѣсь. Хорошо растутъ и хмѣль, охотно скучаемый пивоварами, которые ведутъ свои дѣла съ большою выгодой и въ очень широкихъ размѣрахъ. Но болѣе всего заслуживаетъ вниманія золото. Золотоносныя росыщи по берегамъ рѣки Сука

хороши, хотя, конечно, их и сравнивать нельзя съ розсынами въ Карибу по количеству добываемаго золота, тѣмъ не менѣе онѣ могутъ доставить работу золотоискателямъ Британской Колумбѣ на зимніе мѣсяцы, которые они проводятъ, большею частью, въ бездѣльи.

Смѣшеніе расъ въ этихъ новыхъ земляхъ должно было привести къ нѣкоторымъ особенностямъ, какъ этнологическимъ, такъ и общественнымъ. „Среди многихъ интересныхъ брачныхъ союзовъ, — пишетъ г. Макфи (Macfie), — я нашелъ такіе, гдѣ европейскіе имѣли женъ чистыхъ „скаву“, полундѣйской крови, т. е. мулатокъ. Разъ я видѣлъ негра, женатаго на бѣлой; другой разъ мужчину, имѣвшаго мать индуску и женатаго на индианкѣ. Одинъ состоятельный землевладѣлецъ, человѣкъ, вѣроятно, очень низкаго происхожденія, женился на мулаткѣ. Вообще же можно считать, что отъ смѣшенія кавказской, древне-американской и негрѣйанской расъ происходитъ до 23 скрещиваній въ различныхъ степеняхъ“.

Печальную картину испорченности нравовъ, по словамъ г. Макфи, представляютъ индѣйцы по сосѣдству съ Викторіей и Эскимотомъ (Esquimaux), — такъ называется самый значительный прѣськъ на о—въ Ванкуверѣ. Присутствіе бѣлыхъ поселенцевъ дѣйствуетъ на слабыхъ и воспримчивыхъ индѣйцевъ, какъ физической и моральной яды. Такъ, живущее здѣсь племя Гейда (Haidah) въ началѣ шестидесятыхъ годовъ было поражено страшною оспой. Однимъ изъ золъ, принесенныхъ англійскимъ переселеніемъ, было увеличеніе стоимости женщинъ — рабынь. „Молодая женщина, пишетъ г. Спротъ (Sproat), на западномъ берегу, противъ сѣверной оконечности острова, стоитъ 30 шерстяныхъ одѣялъ, а въ Викторіи—50—60 одѣялъ, т. е. около 600 марокъ“. Нѣкоторые изъ небольшихъ племенъ на сѣверѣ острова, можно думать, дѣйствительно подерживаютъ рабство; таковъ, напр., маленький народъ Агъ (Aht) на западномъ берегу. У него до сихъ поръ сохранился обычай,

хотя и не всеобщій, сжимать въ дѣтствѣ челюсть, но число представителей этого племени съ каждымъ годомъ все уменьшается, и оно неудержимо стремится къ вымиранию.

Лѣтомъ 1864 г. Ф. Вимперъ принималъ участіе въ экспедиціи ботаника Роберта Броуна съ цѣлью изслѣдованія острова Ванкувера. При этомъ была изслѣдована рѣчка Ковичанъ, которая можетъ служить образцомъ водныхъ артерій острова. При сильномъ паденіи она имѣетъ длину около 60 километровъ. Ея верхнее теченіе оканчивается на одномъ озерѣ среди острова.

На Ванкуверѣ встрѣчаются нетронутые еще лѣса кедровъ въ 11 м. въ обхватѣ. Озеро, изъ котораго вытекаетъ Ковичанъ, называется Каатза; въ него вдается узкій полуостровъ, оканчивающійся густо поросшимъ лѣсомъ горнымъ уломъ. При дальнѣйшемъ объѣздѣ острова изслѣдователи замѣтили угольный пластъ, вѣроятное продолженіе котораго въ заливѣ Элаламъ, на противоположномъ берегу въ области Вашингтонъ уже разрабатывается. Въ рѣкѣ Сукъ они нашли золото, которое должно также быть и на островахъ Королевы Шарлотты. Сукъ вытекаетъ также изъ горнаго озера, его воды богаты лососями, а по берегамъ въ изобиліи водятся косули. Отъ озера Сука путешественники направились къ озерамъ Шонигану (Shawnigan) и Ковичану, а затѣмъ далѣе по берегу къ городку Нанаимо, обязанному своимъ существованіемъ угольнымъ пластамъ, которые теперь разрабатываются уже на глубинѣ 82 метровъ. Наконецъ, они изслѣдовали Пуяледжъ, бурное теченіе котораго имѣетъ два значительныхъ водопада. Эта рѣка также вытекаетъ изъ озера. Вообще между восточнымъ и западнымъ берегами внутри проходитъ цѣпь изъ семи горныхъ озеръ, изъ которыхъ самое большое, Центральное озеро, имѣетъ 29 килом. длины и 1½—2 ширины. Кромѣ вышеупомянутыхъ четвероюгихъ, на Ванкуверѣ попадаются въ незначительномъ числѣ медвѣди, пантеры, куницы и др.

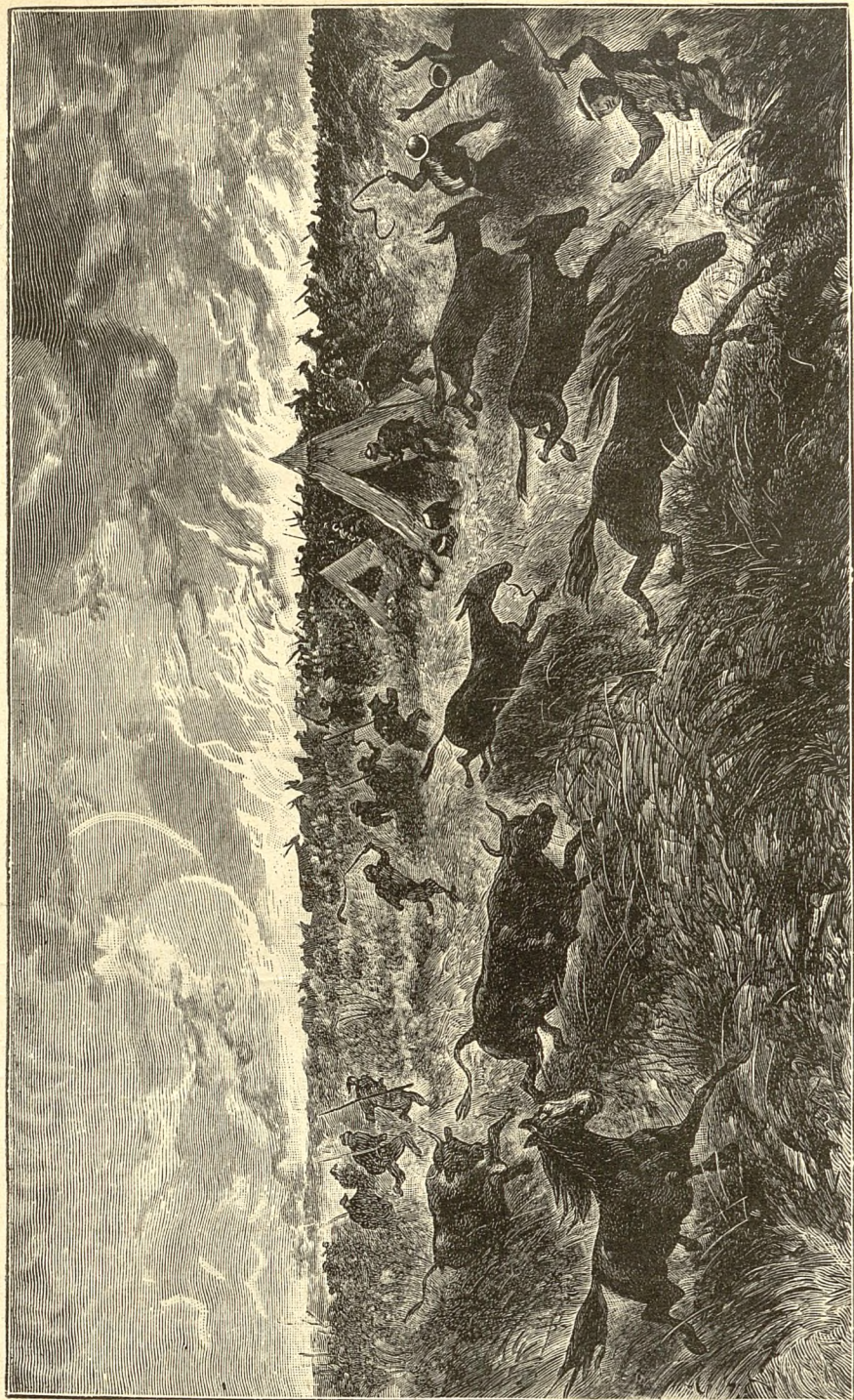
Острова королевы Шарлотты, лежащіе между 52 и 44° с. ш., еще недавно принадлежали къ числу всего менѣе извѣстныхъ частей Америки. Однако, въ послѣднее время, благодаря открытію на нихъ мѣди и золота, а также ихъ близости къ Ванкуверу, имъ стали удѣлять больше вниманія. Оба главныхъ острова, отдѣленныхъ заливомъ Скидагатъ, шириною въ нѣсколько километровъ, Грагамъ и Моресбай (Moresby) имѣютъ вмѣстѣ съ островами Сѣвернымъ и Превостъ длину 290 километровъ и наибольшую ширину 95 килом. На ихъ берегахъ и между островами восточнаго побережья—масса рукавовъ и морскихъ бухтъ. На всѣхъ берегахъ можно найти источники прекраснѣйшей прѣсной воды, которые

берутъ начало, вѣроятно, на южныхъ озерахъ. Несмотря на роскошный ростъ деревьевъ, засухи здѣсь не рѣдки, особенно вѣсною и лѣтомъ. Съ другой стороны, часто льютъ безпрерывные ливни, подобно тому, какъ это бываетъ на сѣверномъ побережьи Аляски. По температурѣ климатъ острововъ мягче, чѣмъ въ какой-либо части Шотландіи или въ Викторіи на Ванкуверѣ. Лѣто—прохладно, а зимы—умѣренныя. Если бы не было дождей и бурь, дѣлающихъ зиму неприятною, то о ней, собственно говоря, нельзя было бы и упоминать, такъ какъ зимы здѣсь въ европейскомъ смыслѣ слова не существуетъ, подобно тому, какъ это бываетъ на сѣверѣ острова Новой Зеландіи или на югѣ—Девоншира. Значительныхъ рѣкъ, какъ на Ванкуверѣ, здѣсь, кажется, не существуетъ, но естественныя гавани великолѣпны. Каналъ Стюарта между островами Морей и Превостъ можетъ укрывать отъ вѣтровъ самыя большія суда и напоминаетъ Спитгедскій рейдъ. Почва богата минералами и способна къ культивированію какъ овощей, такъ и сельскохозяйственныхъ злаковъ.

Индійцы разводятъ въ большихъ количествахъ картофель, который они отправляютъ черезъ проливъ въ колоніи бѣлыхъ въ Британской Колумбіи; другихъ овощей они не знаютъ, равно какъ и хлѣбныхъ растений. Дикія яблоки, земляника, малина, черника и сладкія индійскія ягоды, засушиваемыя на зиму, здѣсь—въ изобиліи.

Г. Пуль, пробывшій на этомъ островѣ два года (1862—1864) въ качествѣ горнаго инженера, считаетъ здѣшній климатъ пригоднымъ для культуры не только европейскихъ овощей, но и винограда, хотя здѣсь и нѣтъ дикихъ виноградныхъ лозъ, какъ на Орегонѣ и въ Калифорніи. Главнѣйшими деревьями здѣшнихъ лѣсовъ являются ели, кедръ, ольха и дикія яблоки. Здѣшнія ели по своей высотѣ и объему больше, чѣмъ на Ванкуверѣ, климатъ котораго менѣе влаженъ. Здѣсь попадаются деревья въ 100 м. высоты и 20 м. въ обхватѣ. Мѣстами они стоятъ съ промежутками; но густой подлѣсокъ, а также нагроможденіе гниющихъ стволовъ и почва, содержащая въ себѣ кости орловъ, воронъ, дикихъ собакъ и медвѣдей, а также и цѣлыхъ вымершихъ животныхъ дѣлаютъ проходъ внутрь острова, который съ моря кажется весь покрытъ густымъ лѣсомъ, при обыкновенныхъ условіяхъ невозможнымъ. Къ числу полезныхъ минераловъ острововъ относятся, если взять за образецъ о—въ Бёрнебі (Burnaby), черный шиферъ съ примѣсью известняка, который можно прекрасно обтачивать; известнякъ, перемѣшанный съ сѣритомъ и гранитомъ съ полукристаллическимъ строеніемъ; въ кварцевыхъ слояхъ попадаются богатыя жилы мѣдной руды, которая по словамъ индѣйцевъ и по произведеннымъ изысканіямъ должна находиться въ большихъ количествахъ у канала Скида-

гати. Здѣшній уголь Пуль считаетъ по его значенію для отопленія фабрикъ равноцѣннымъ пенсильванскому антрациту. Обломки шифера, показанный ему Скидагатскими индѣйцами, былъ сходенъ съ лучшимъ Уэльскимъ шиферомъ. Въ позднѣйшемъ своемъ описаніи онъ говоритъ, что мѣстность къ сѣверу отъ канала низменна, покрыта густымъ лѣсомъ и равномерно переходитъ на прострaнствѣ 50 килом. въ высокую горную цѣпь; что растительность роскошна и индѣйцы разводятъ картофель и корнеплодные растения. Около береговъ повсюду много рыбы и дичи. Особенно много китовъ въ проливѣ, такъ что зачастую они дюжинами играли въ водѣ не далѣе разстоянія ружейнаго выстрѣла отъ жилища этого путешественника. Кромѣ того, массами водится лосось, слоистая треска, палтусъ, сельдь, тюлень. Ни крысъ, ни ядовитыхъ пресмыкающихся, ни вредныхъ насекомыхъ не встрѣчается на островахъ. Весьма мало здѣсь и москитовъ, въ противоположность Колумбіи, вѣроятно вслѣдствіе отсутствія болотистой почвы. Такъ какъ у индѣйцевъ, кромѣ ихъ длинныхъ ножей, нѣтъ никакого другого оружія, ни копій, ни луковъ и стрѣлъ, а съ огнестрѣльнымъ оружіемъ, вымѣняваемымъ ими отъ бѣлыхъ, они обращаются очень плохо, то, конечно, они плохіе охотники, ограничивающіеся западными и капканами, такъ что на островахъ остается еще множество пушныхъ звѣрей. Охота индѣйцевъ на водяныхъ птицъ производится въ темнотѣ при свѣтѣ факеловъ, причѣмъ они массами умервляють ослѣпленныхъ животныхъ при помощи палокъ. Десять индѣйскихъ родовъ, населяющихъ архипелагъ, имѣютъ племенное имя Гейда (Hydah) и по своей численности едва достигаютъ 5,000.

Пожаръ въ степи.

Сѣверо-Западная территория.

На востокъ отъ Британской Колумбіи и территоріи Аляски, вплоть до береговъ Гудзонова залива, простирается, къ С. отъ 59° сѣв. шир., обширная область, называемая обыкновенно землями Гудзоновой компаніи; но не безъ основанія ихъ можно бы назвать «американскою Сибирью»; дѣйствительно, по своей орографіи, по климату и естественнымъ своимъ богатствамъ область эта во многомъ напоминаетъ азіатскую Сибирь. И въ этой «Новой Британіи», какъ называютъ иногда всю область въ ея совокупности, имѣются покрытыя мхомъ и лишайниками пространства, т. е. тундры, — необычайнаго протяженія лѣса, необозримыя луговыя степи, безчисленное множество озеръ, богатая сѣтъ рѣкъ и, наконецъ, — большіе потоки, впадающіе въ Ледовитый океанъ. По преріямъ и лѣсамъ бродятъ номады — охотники и рыболовы; по обѣимъ сторонамъ Берингова пролива мы встрѣчаемъ сѣвернаго оленя и медвѣдя; другіе звѣри представлены мало отличными отъ сибирскихъ видами или замѣщающими родственными формами; такъ, лось Сибири замѣщается въ Америкѣ музомъ, вмѣсто аргали Даурскихъ горъ и Алтая въ Скалистыхъ горахъ встрѣчается бигорнь, тогда какъ вольферина соответствуетъ росомахѣ Стараго Свѣта; только бобръ въ обѣихъ частяхъ свѣта остается тождественнымъ.

Болѣе точными свѣдѣніями о географіи этой неизмѣримой области мы обязаны въ новѣйшее время, главнымъ образомъ, драгоценнымъ изслѣдованіямъ аббата Э. Петитб, который двѣнадцать лѣтъ своей жизни провелъ въ качествѣ миссіонера въ негосударственныхъ странахъ по рѣкѣ Мекензи и вокругъ озеръ Медвѣжьяго и Невольничьяго. Во время многихъ трудныхъ путешествій онъ пересѣкалъ страну отъ озера Атабаски до Ледовитаго океана, отъ Скалистыхъ горъ до степей по ту сторону рѣки Макъ-Ферланъ и пріобрѣлъ цѣнный вкладъ въ науку. Результаты, полученные изъ путешествія Петитб, съ которыми мы вкратцѣ познакоимъ здѣсь читателей, относятся прежде всего къ Мекензи. Названіе Атабаска-Мекензи присвоено той большой рѣчной артеріи, которая принимаетъ въ себя, начиная отъ волока Ла-Лощъ и до Ледовитаго океана, всѣ воды восточнаго склона Скалистыхъ горъ, а равно и Великихъ Озеръ. Волокъ Ла-Лощъ (Мети-Портэджъ, у англичанъ), представляетъ узкую плоскую возвышенность, расположенную подъ 56°36' сѣв. шир. и 109°53' зап. долг. (отъ Гринвича) и поднимающуюся на 500 метровъ надъ уровнемъ моря. Развѣдывая истоки Атабаски и Саскачевана, возвышенность эта составляетъ водораздѣлъ между Ледовитымъ океаномъ и Гудзоновымъ заливомъ. Рѣка Атабаска, или, какъ ее называютъ канадцы,

рѣка Лани (Rivière la Biche) беретъ свое начало у подножія горы Броунъ (5,000 метровъ высотой), и соединяется въ 175 километрахъ ниже волока Ла-Лощъ съ рѣкою Чистоводною (Eau Clair) или Малою Рабаскау. Подъ 58°40' сѣв. шир. рѣка Атабаска, образуя многочисленныя рукава, впадаетъ наконецъ въ озеро Атабаска. Последнее имѣеть въ длину 368 и въ ширину 32 километра и съ сѣвера и востока окружено гранитными скалами, въ 160 до 20 метровъ высотой. Изъ озера Атабаска беретъ свое начало Скалистая рѣка, которая въ 25 километрахъ ниже своего соединенія съ сѣвернымъ рукавомъ рѣки Мира принимаетъ названіе Невольничей рѣки. Рѣка Мира, или Унчага, есть второй большой истокъ Мекензи. Подъ 60° сѣв. шир., ниже впаденія Собачьей рѣки, къ Невольничьей рѣкѣ подступаетъ невысокій горный хребетъ. Сѣвернаго оленя или Карибу, который, образуя много величественныхъ водонадоевъ, пересѣкаетъ рѣку и продолжается на другомъ берегу въ ССВ. направленіи вплоть до рѣки Дубоунтъ. Этотъ хребетъ, отдѣляющійся отъ Скалистыхъ горъ подъ 56°20' сѣв. шир. и разъединяющій рѣку Мира отъ Сѣнной рѣки, представляетъ въ области Атабаска третье болѣе значительное отдѣвленіе Скалистыхъ горъ. Второе отдѣвленіе, подъ названіемъ Березовыхъ горъ (Montagne des Bouleaux) или Л'Екорсѣ (L'Esorce) тянется между рѣ-

кою Атабаска и рѣкою Мира и на другомъ берегу послѣдней соединяется съ вышеозначенными возвышенностями. Первое поперечное отвлѣтленіе скалистыхъ горъ, горы Лани (Montagne la Biche), къ которымъ относится волокъ Ла-Лоншъ, начинается по близости форта Джэсперъ. Онъ образуетъ берега Йеллстонскаго озера и простирается до гранитныхъ скалъ Гудзонова залива. Эти поперечныя вѣтви главнаго хребта представляютъ какъ бы величественныя насыпи, которыя образовались, повидимому, изъ нагроможденія наноснаго кварцеваго песка на гранитномъ основаніи. Самыя Скалистыя горы состоятъ — по крайней мѣрѣ въ сѣверной ихъ части — не изъ сплошной цѣпи, а изъ цѣлага ряда скалистыхъ выступовъ, уподобляющихся позвонкамъ костнаго скелета, ребра котораго представляютъ тогда боковые горные хребты.

Принявъ въ себя Соляную рѣку, подъ 60°6' сѣв. шир., Невольничья рѣка, развѣтвившись на многіе рукава, впадаетъ въ большое Невольничье озеро. Послѣднее простирается въ направленіи съ Св. на ЮЗ. на 290 километровъ, при средней ширинѣ въ 110 километровъ, и распадается на четыре большіе залива. Невольничье озеро чрезвычайно богато рыбою, въ особенности форелью, по 18 килограммовъ вѣсомъ, — карпами, щуками, вьюнами, бѣлорыбцею и т. н. мекензіискими лососями. Берега озера густо населены водяными птицами, главнымъ образомъ, лебедями-

трубачами, дикими гусями, полярными утками, мѣстности же далѣе вглубь страны изобилуютъ птицами изъ семейства куриныхъ, полярными зайцами, сѣверными оленями, лосями и бизонами. Вобрь встрѣчается довольно рѣдко на берегахъ Невольничьяго озера.

Для изслѣдованія страны между большимъ Невольничьимъ и Медвѣжьимъ озеромъ, Петито предпринялъ лѣтомъ 1864 г. изъ форта Резолюціи путешествіе чрезъ Сѣверный заливъ и открылъ прежде всего по продолженію его до Медвѣжьяго озера рядъ большихъ и малыхъ озеръ, имѣющихъ стокъ частью въ Невольничье, частью въ Медвѣжье озеро. Соединяющаяся съ Невольничьимъ озеромъ при помощи рѣки Грандэнъ система озеръ состоитъ изъ четырехъ небольшихъ озеръ, изъ которыхъ самое сѣверное и большое называется озеромъ Мазено (Lac Mazenod). Послѣднее отдѣляется отъ ряда озеръ, продолжающихся въ ССВ. направленіи при помощи развѣтвленія Лозьерской горной цѣпи, которая ограничивается на В. область этихъ озеръ. На правомъ берегу рѣки Грандэнъ подъ 63°20' сѣв. шир., въ нее впадаетъ широкая рѣка, истокъ которой, подъ 63° сѣв. шир. и 118° зап. долг., находится въ озерѣ, названномъ Петито Кунимъ. Кунье озеро, при наибольшей ширинѣ въ 45 километровъ, простирается въ западномъ направленіи до 120°20' зап. долг., т. е. на длину около 115 километровъ. Съ сѣвера Кунье озеро сообщается съ вдвое меньшимъ его озеромъ Грандэнъ, а это послѣднее, въ свою очередь, соединяется съ двумя узкими озерами, которыя тянутся до 64°20' сѣв. шир. и 120°10' зап. долг. Параллельно продольному направленію послѣднихъ, около 10 километровъ далѣе на З., съ ЮЮВ. на ССЗ. простираются два вытянутыя въ длину озера, имѣющія стокъ въ губу Макъ Викаръ (Mac Vicar) большого Медвѣжьяго озера. Петито открылъ эти озера во

Индѣйцы оз. Виннипегъ на ловлѣ рыбы.

время своих путешествій въ 1867—69 гг. и назвалъ южное изъ нихъ озеромъ Ташэ (Lac Taché), а сѣверное—озеромъ Св. Терезы (Lac St. Thérèse). На берегахъ обоихъ выше-названныхъ озеръ, которыя на югѣ соединяются рѣчнымъ протокомъ съ озеромъ Грандэнъ, поднимаются гранитныя горы, которыя цѣлью простираются въ сѣверо-восточномъ направленіи до озера Св. Креста (Lac St. Croix). Этотъ горный хребетъ, принадлежащій пятому отвѣтвленію Скалистыхъ горъ, названъ Петито „Ванъ денъ Бергъ“ (Van den Berghé).

Что касается геологическаго строенія страны между Невольничымъ и Медвѣжьимъ озеромъ, то слѣдуетъ замѣтить, что это озеро Мекензи до западныхъ береговъ озеръ Куньяго, Грандэнъ, Ташэ, Св. Терезы и Медвѣжья встѣряются почти исключительно известняки и песчаники, тогда какъ въ восточной сторонѣ названныхъ водоемовъ преобладающею горною породою является гранитъ.

Рѣка Мекензи или Наоча, называемая также просто Большою рѣкою, вытекаетъ подъ 117° зап. долг. изъ Невольничьяго озера, чтобы вскорѣ затѣмъ расширится между $117^{\circ}20'$ и $118^{\circ}20'$ зап. долг. въ такъ называемое Малое озеро. Въ послѣднемъ теченіе рѣки преграждается многочисленными островами, миновавъ которые рѣка медленно вполнитъ свои воды на протяженіи около 80 километровъ. Ниже истока своего изъ Невольничьяго озера до впаденія въ Ледовитый океанъ рѣка Мекензи принимаетъ въ себя одиннадцать довольно большихъ притоковъ и въ 170 приблизительно километровъ не доходя до устья, она раздѣляется на многочисленные рукава, которые ниже снова соединяются въ шесть большихъ лимановъ.

Отъ рѣчныхъ береговъ, обыкновенная высота которыхъ колеблется отъ 10 до 50 метровъ, поднимается тремя уступами возвышенность въ 140 метровъ, образованная изъ параллельныхъ и поперечныхъ цѣпей Скалистыхъ горъ. Подступая то здѣсь, то тамъ близко къ рѣкѣ и суживая послѣднюю, боковые отвѣтвленія обуславливаютъ возникновеніе пяти пороговъ, которые, однако, не вполне нарушаютъ судоходство. До устья Соляной рѣки по теченію Атабаска-Мекензи обнажаются гранитныя скалы, отъ этой же точки далѣе внизъ по теченію на берегахъ ея мы встрѣчаемъ наряду съ сланцами—известняки и песчаники.

Страну между большимъ Медвѣжьимъ озеромъ и Ледовитымъ океаномъ аббатъ Петито объѣздилъ нѣсколько разъ въ 1865—73 гг. Большое Медвѣжье озеро простирается съ СЗ. на ЮЗ. на 280 и съ СЗ. на ЮЮВ. на 220 километровъ. Площадь его составляетъ 28,000 квадр. километровъ. Тогда какъ вода въ Невольничьемъ озерѣ болотная и сильно пропитана органическими частицами, вода въ Мед-

вѣжьемъ озерѣ чиста и прозрачна. Съ октября до середины іюля озеро это покрыто леднымъ покровомъ, мощностью въ 2—3 метра. Оно очень богато селадими (*Clupea harengus*) и форелью, всѣхъ которыхъ колеблется отъ 15 до 32 килограммовъ. Пять заливовъ придаютъ Медвѣжьему озеру характерное чертаніе; заливы эти носятъ слѣдующія названія: на С.—Дисъ, на В.—Макъ Такишъ, на Ю.—Макъ Викаръ, на ЮЗ.—Кейтъ и на СЗ.—Смитъ. Каждый изъ заливовъ раздѣляется отъ сосѣднихъ скалистымъ полуостровомъ. Изъ 36 рѣкъ, впадающихъ въ эти заливы, до сихъ поръ на карты наносилась только рѣка Дисъ (Dease River), впадающая въ заливъ того же имени. Параллели 67° сѣв. шир. прикасается при $122^{\circ}40'$ зап. долг. южный берегъ озера Татчени (плочучія бревна) или озера де-Буа, имѣющаго въ длину и въ ширину по 45 километровъ и сообщающій подземнымъ ручьемъ съ Медвѣжьимъ озеромъ.

Между 67° и 68° сѣв. шир. и 120° и 123° зап. долг. въ видѣ буквы S простирается горная цѣпь Ти-дегали, состоящая изъ толхъ известняковыхъ скалъ и поднимающаяся на 500 метровъ надъ уровнемъ залива Смита. На этой цѣпи находятся источники трехъ большихъ параллельныхъ рѣкъ: Ла Ронсербъ, Макъ Фарланъ и Андерсонъ. Первая рѣка беретъ начало подъ $67^{\circ}25'$ сѣв. шир. и 12° зап. долг. и, не образуя пороговъ или озеръ, направляется къ Ледовитому океану, гдѣ она и впадаетъ въ Франклиновъ заливъ. Макъ Фарланъ самая мощная изъ трехъ рѣкъ, хотя она не подкрѣпляется никакими притоками. Между ею и рѣкою Андерсонъ раскинулся рядъ небольшихъ озеръ, которыя, не имѣя никакихъ наружныхъ истоковъ, подземными ходами просачиваются въ обѣ сосѣднія рѣки. Истоки Макъ Фарланъ должны находиться подъ $67^{\circ}52'$ сѣв. шир. и 121° зап. долг.; подъ 70° сѣв. шир. она впадаетъ въ Ливерпульскій заливъ Ледовитаго океана. Андерсонъ состоитъ изъ соединенія четырехъ болѣе значительныхъ истоковъ. Отъ устья р. Андерсонъ тянется до $132^{\circ}40'$ зап. долг. и $69^{\circ}95'$ сѣв. шир. морской проливъ, въ нѣсколько километровъ шириною, который отдѣляетъ отъ суши островъ Гиббъ и островъ, названный Петито Ile de la Société de Geographie. Проливъ этотъ—Эскимосскій каналъ, извѣстный у туземцевъ подъ названіемъ Икартсаркъ. Недалеко отъ его западнаго конца рѣка Натовда приноситъ ему воды Эскимосскаго озера, простирающагося отъ 69° сѣв. шир. и $131^{\circ}20'$ зап. долг. въ юго-западномъ направленіи на длину въ 50, при наибольшей ширинѣ въ 20 километровъ. Далѣе на ЮЗ. это озеро сообщается съ рядомъ небольшихъ водоемовъ, которые, въ свою очередь, питаются верхнимъ теченіемъ рѣки Натовда, идущей съ юга. На продолженіи этого ряда водоемовъ

лежит маленькое озеро, стокъ котораго впадаетъ въ восточный рукавъ дельты Мекензи. На С. и В. названное озеро окаймлено цѣпью холмовъ, среди которыхъ имѣются нѣсколько древнихъ вулканическихъ конусовъ, до 230 метровъ высотой.

Вся эта обширная область долго оставалась пустынною и необитаемою. Если случалось иногда, что какой-нибудь путешественникъ выражалъ свои сомнѣнія въ томъ, будто извѣстныя материковыя полосы абсолютно непригодны для культуры, то его никто и слушать не хотѣлъ, прежде всего потому, что Гудзонбайская компанія торговли мѣхами, основанная въ 1667 г., въ своихъ же интересахъ никогда не отзывалась особенно благопріятно о своихъ обширныхъ участкахъ для охоты. Для цѣлей компаніи было вполне достаточно возвести въ подходящихъ пунктахъ торговыя факторіи, такъ называемые «футы», которые непрерывною цѣпью тянулись отъ Канады и Гудзонова залива до Великаго Океана и до устьевъ Мекензи: вѣдь приходилось сохранять своего рода торговую тайну, чтобы пользоваться важною монополіею торговли мѣхами въ возможно широкихъ предѣлахъ и какъ можно дольше.

Давно было извѣстно, что скалистая подпочва земель Гудзонова залива состоитъ на востокъ преимущественно изъ болѣе древнихъ, на западѣ изъ болѣе новыхъ геологическихъ отложеній, покрытыхъ на обширныхъ пространствахъ рыхлыми отложеніями алювіального и дилювіального происхожденія; хорошо было также извѣстно, что въ этой почвѣ наряду съ злаками и степными цвѣтами «колышашейся преріи» находили себѣ достаточную пищу стройные стволы американской бѣлой ели и, въ особенности по близости рѣкъ и озеръ,—даже тополи, ольхи, ивы, дубы и другіе виды деревьевъ; тѣмъ не менѣе, однако, большинство вѣрило довольно твердо, будто сѣверная пустыня съ ея мрачными тайгами, топами, скалистыми горами и степями навсегда должна быть предоставлена медвѣдю, гризли, бобрамъ, выдрамъ, лисицамъ и куницамъ, а равно и мѣднокраснымъ и бѣлымъ людямъ, охотящимся на этого пушного звѣря. Поэтому гораздо чаще, чѣмъ о земляхъ удобныхъ для поселенія и культуры, мы слышали о тѣхъ страшныхъ, лишенныхъ растительности каменистыхъ пустыняхъ, которыя мы называемъ «Барренъ Гроундъ» (Barren-Grounds) и которыя и въ дѣйствительности занимаютъ многія тысячи квадратныхъ миль. О густой растительности другихъ полосъ земли намъ обыкновенно напоминали не особенно настойчиво, да и то больше толковали о страшныхъ морозахъ, по своей суровости не уступающихъ сибирскимъ. Разъ, по заслужившимъ довѣрія разсказамъ, поля и луга еще въ маѣ покрыты снѣгомъ и льдомъ, разъ послѣ длинной, суровой зимы слѣдуетъ короткое прохладное лѣто, то неудивительно, что не находилось охотниковъ заняться въ такой странѣ разведеніемъ культурныхъ растений. Только немногіе изъ слышавшихъ и читавшихъ эти разсказы понимали, что вѣдь эти отталкивающія картины, создаваемая путешественниками и чиновниками Гудзонбайской компаніи, могутъ относиться не ко всѣмъ мѣстностямъ обширной территоріи, а также, что въ сущности, вѣдь, странно было-бы допустить, будто пятидесятый градусъ широты

Молодая индианка.

является для человеческой культуры въ Америкѣ полярною границею, перешагнуть которую человеку никогда не суждено. Такъ какъ было извѣстно, что французскіе и англійскіе охотники на пушного звѣря, такъ же какъ и клерки большой Гудзонбайской компаніи пользовались въ необъятной дикой мѣстности крайне незавидною жизнью, и что индѣйцы несомнѣнно обречены тамъ на жалкое прозябаніе, то мы вѣрили, будто болѣе развитая культура никогда не сошьетъ себѣ гнѣзда въ этихъ странахъ. Вотъ почему земли Гудзонова залива остались почти совершенно нетронутыми тѣмъ могучимъ потокомъ европейскихъ переселенцевъ, который наводничъ Соединенные Штаты Сѣверной

Америки въ нынѣшнемъ столѣтіи и послужилъ къ необычайному росту ихъ населенія.

Съ тѣхъ поръ, какъ въ 1859 г. англійскій парламентъ отказалъ Гудзонбайской компаніи возобновить ея привиллегіи и съ тѣхъ поръ, какъ въ 1860 г. вся необъятная область ея была подчинена канадскому колониальному управленію, охота на пушного звѣря перестала считаться единственнымъ законнымъ промысломъ земель Гудзонова залива; но основательное измѣненіе возрѣній настало только въ 1873 г., съ нашествіемъ русскихъ менонитовъ. Люди эти поселились въ степныхъ мѣстностяхъ къ западу отъ озера Винниегъ, построили по берегамъ рѣкъ свои привѣтливныя деревушки и своимъ трудолюбіемъ точно волшебствомъ превратили прерію во многихъ мѣстахъ въ плодородныя пастбища и сады. Пшеница и маисъ посѣвали ихъ попеченіями на побережьяхъ озера Манитоба такъ же превосходно, какъ и въ прославленнѣйшихъ мѣстностяхъ Миннесона и Висконсина, Даже разведеніе деревьевъ и кустарниковъ въ преріи удавалось Менонитамъ такъ же хорошо, какъ въ южно-русскихъ степяхъ. Только по нижнему Мекензи, около форта Гудъ Гоупе, значить подь 67° сѣв. шир., попытки эти не удалось, во всѣхъ же болѣе южныхъ пунктахъ они преуспѣвали, по крайней мѣрѣ на-

сколько касалось разведения ячменя. Майсъ нашель себѣ въ южныхъ частяхъ территоріи Гудзонова залива, повидимому, даже лучшія условія жизни, чѣмъ въ Европѣ, потому что онъ посѣввалъ здѣсь до 53° сѣв. шир. Около форта Эдмонтонъ по верхнему Саскачевану ($53^{\circ} 32'$ сѣв. шир.) пшеница точно также воздѣлывалась съ выгодой и тамъ же скотина всю зиму паслась на открытомъ воздухѣ. Но если ячмень давалъ хорошій урожай еще подь 65° сѣв. шир., именно около форта Норманъ на Мекензи, то смѣло можно было ожидать, что картофель, свекла и другіе овощи, менѣе нуждающіеся въ солнечной теплотѣ, чѣмъ хлѣбныя злаки, способны посѣвать къ еще высшихъ широтахъ. Такимъ образомъ, земли Гудзонова залива внезапно оказались гораздо благоприятнѣе для хлѣбопашества и скотоводства, чѣмъ думали прежде.

Далеко на С., около рѣки Мира, преріи прерываются лѣсными участками и продолжаются затѣмъ далѣе до большого Невольничьяго озера. Сѣверная полоса къ Ледовитому океану состоитъ изъ вышеупомянутыхъ открытых безлѣсныхъ каменистыхъ пустынь, «Барренъ Гроундъ», по которымъ кочуютъ сѣверные олени, волки и песцы. Все остальное—лѣсная область, которая простирается отъ Канады и Гудзонова залива на З. до Скалистыхъ горъ, а на С. въ отдѣльныхъ мѣстахъ—до Ледовитаго океана. Изученіе изотеръ (линій одинаковой лѣтней температуры), дѣйствительно, показываетъ, что западная часть Сѣверной Америки менѣе холодна, чѣмъ восточная и что, тогда какъ около Гудзонова залива лѣсъ не поднимается за 60° сѣв. шир., у большого Медвѣжьяго озера онъ достигаетъ 65° ; березы, ели и тополи попадаются еще подь 68° сѣв. шир.

Населеніе области Атабаска-Мекензи состоитъ изъ 1,000 и бѣлыхъ и метисовъ и 19,000 туземцевъ, т. е. эскимосовъ и индѣйцевъ, такъ что на каждыя 260 квадр. километровъ приходится одинъ человекъ. На краю преріи находятся поселенія метисовъ, такъ называемыхъ Bois brûlés, происшедшихъ изъ слиянія французскихъ поселенцевъ съ индѣйцами. Около трехсотъ лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ французскій авантюристъ, Самуэль Шамплэнъ, перезимовалъ на берегахъ верхней Оттавы и распространялъ затѣмъ на родинѣ сказки, выдуманныя имъ объ этихъ сѣверныхъ странахъ. Но вскорѣ по его слѣдамъ послѣдовали англичане и организовали торговлю мѣхами, которая очень скоро приобрѣла больше значеніе. Тогда же вскорѣ началась борьба между Англіею и Франціею, закончившаяся подь стѣнами Квебека; нынѣ Франціи не принадлежитъ болѣе ни единой яди этихъ земель и о прежнемъ владычествѣ ея напоминаютъ только французскія названія на картѣ, да французскія пѣсенки, распѣваемая какимъ-нибудь охотникомъ. Нечистокровные французы эти, безъ сомнѣнія,—дикій сбродъ, охотники, пьяницы, бродяги, если хотите, мошенники, но все они гостепрійны и благогородны. Обреченные на исчезновеніе, чтобы уступить мѣсто бѣлому человеку, они пока усвоили себѣ пороки американскаго піонера, къ чему дикіе и полудикіе люди очень склонны. На С.-З. въ началѣ торговли мѣхами заключеніе браковъ обставлялось немпогими религіозными и социальными формальностями;

просто покупали себѣ красивѣйшую, въ преріи индѣйскую женщину, а о любви и вѣрности ея заботились колья палатки. Сама прерія является родиною только двухъ дикихъ существъ: съ незапамятныхъ временъ тамъ бродятъ краснокожіи и другъ его бизонъ.

М а н и т о б а.

Когда описанныя сейчасъ земли были присоединены къ Dominion of Canada, въ составъ конфедераціи еще не входила провинція Манитоба, названная такъ по одноименному озеру и прежде называвшаяся «поселеніемъ Красной рѣки». Эта новая провинція образуетъ четырехугольникъ, ограниченный съ В. и З. 95° и приблизительно 102 градусами зап. долг., съ Ю. 49° сѣв. шир. и на С. — линією $52^{\circ} 40'$ сѣв. шир. Западная часть представляетъ пустынную, монотонную равнину, кое-гдѣ заросшую низкимъ кустарникомъ и почти совершенно не орошенную рѣками, тогда какъ восточная полоса, напротивъ, состоитъ изъ разнообразнаго сочетанія холмовъ и долинъ, плодородна и богата льдомъ. Здѣсь въ меридіональномъ направленіи протекаетъ Красная рѣка, которая въ Манитоба около форта Гарри принимаетъ въ себя текущую съ запада р. Ассинибойнъ, и впадаетъ въ озеро Виннипегъ, южный конецъ котораго вдается въ предѣлы провинціи.

Виннипегъ означаетъ „листное озеро“, каковое названіе водоемъ этотъ вполнѣ заслуживаетъ, потому что озеро до того мелко, что сильныя вѣтры взбурораживаютъ илгъ со дна. Недавно Г. К. Варренъ (Warren) высказывалъ мнѣніе, что нѣкогда озеро Виннипегъ должно было имѣть размѣры, значительно большіе нынѣшнихъ; что въ ту пору оно не изливался, какъ теперь, рѣкою Нельсонъ въ Гудзоновъ заливъ, а сообщался черезъ Миннесота съ Миссисиппи. Канадскія озера стекаютъ черезъ озеро Мичиганъ и чрезъ Иллинойсъ въ томъ же направленіи. Чтобы подтвердить свой взглядъ, Варренъ указываетъ на то, что какъ р. Нельсонъ, такъ и р. св. Лаврентія въ своихъ многочисленныхъ порогахъ и водопадахъ обнаруживаютъ при-

наки сравнительно болѣе новаго происхожденія. Съ другой стороны, долина р. Миннесота, выше ея впаденія въ Миссисиппи, имѣетъ совершенно не соответствующую нынѣшнимъ размѣрамъ рѣки значительную ширину. Точно также долина р. Иллинойсъ непропорціональна нынѣшней ширинѣ рѣки. Варренъ приписываетъ эти измѣненія опусканіемъ почвы въ сѣверныхъ и восточныхъ частяхъ американскаго материка. Вслѣдствіе этого озеро Виннипегъ приобрѣло новый каналъ для стока, а равно и канадскія озера, образовавшія такимъ путемъ рѣки Нельсонъ и св. Лаврентія, между тѣмъ какъ Миннесота и Иллинойсъ, лишившись главныхъ питающихъ ихъ водъ, съежились до рѣкъ второстепенныхъ размѣровъ.

Разности температуръ въ Манитобо, какъ и вообще въ озерныхъ областяхъ, громадны; такъ, въ январѣ средняя температура бываетъ отъ 15 до 20° Ц. ниже нуля, лѣтомъ же она подымается въ теченіе іюля въ среднемъ до $+18$ до $+22^{\circ}$ Ц. Тѣмъ не менѣе климатъ здоровый.

Главная часть населенія состоитъ изъ Bois brûlés; эти въ большинствѣ католическіе канадцы живутъ на Ассинобойнъ и на верхнемъ теченіи Красной рѣки и, занимаясь немного хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ, живутъ главнымъ образомъ охотою на бизонъ. Другую часть населенія образуютъ пресвитеріанскіе шотландцы и переселенцы изъ Оркадскихъ острововъ, приверженцы епископальной

Сѣверное сіяніе.

церкви. Они живутъ въ довольствѣ на низовьяхъ Красной рѣки, съ успѣхомъ ведя сельское хозяйство и скотоводство. Наконецъ, въ Манитобѣ живетъ значительное число индѣйцевъ.

Провинція Манитоба занимаетъ 191,506 квадр. километ-

ровъ, съ 15,000 населеніемъ, и раздѣлена на 24 округа. Правительство состоитъ изъ вице-губернатора и исполнительнаго комитета изъ пяти членовъ, законодательный корпусъ—изъ сената съ 7 пожизненно назначенными членами и палаты съ 24 депутатами. Правительство имѣетъ свою резиденцію Виннипегъ; представителями провинціи являются два представителя отъ сената и четыре отъ палаты.

Въ новѣйшее время неоднократно указывалось на большую пригодность для колонизаціи этой и СЗ. области, къ востоку отъ Скалистыхъ горъ, на почти неизвѣстномъ еще южномъ притоцѣ Саскичаванъ и на Красной рѣкѣ. Какъ при этомъ дѣйствуютъ, видно изъ слѣдующаго саркастическаго описанія капитана Бутлера. „Цивилизація или то, что называютъ этимъ именемъ, распространяется по американскому матеріку удивительными способами. Позади послѣдняго настоящаго города лежитъ обширное пустынное царство ужасающаго варварства, гдѣ управляютъ преступность и буйство“.

„Здѣсь можно найти въ постоянно мѣняющихся численныхъ отношеніяхъ „цивилизаторовъ“ Новаго Свѣта: игрока, мошенника, руди, кабатчика, пособника и убійцу. Нѣтъ

ничего легче, какъ цивилизовать страну на американскій манеръ. Вотъ рецептъ: пусть дана страна, изъ которой краснокожій высланъ, выгнанъ или въ которой онъ истребленъ, бизонъ и лось выгнаны, пустынная необитаемая страна съ нѣсколькими рѣками, безшумно изливающимися по равнинамъ или горамъ, тогда нужно сдѣлать слѣдующее. На рѣку пускаютъ пароходъ грубѣйшей конструкціи; гдѣ легко причалить къ берегу, или около впаденія притока строятъ изъ неотесанныхъ бревенъ кабаки и позволяютъ каждому богохульствовать и ругаться на пропащую; одинъ холмъ называютъ „блэффъ“, одну долину „gulch“, одного человѣка „cuss“ и три дѣсныя сторожки „городомъ“. Затѣмъ заставляютъ каждого жевать табакъ, когда онъ не курить и харкать, когда онъ не спитъ.

и когда наконецъ съ подложины людей погибли насильственной смертью, когда убійство въ буквальномъ смыслѣ не будетъ уже считаться преступленіемъ—тогда страна можетъ считаться основательно цивилизованною“. Тѣмъ не менѣе дѣльные сельскіе хозяйства въ Манитоба имѣютъ шансы нажить себѣ состояніе, потому что климатъ тамъ благоприятенъ для сельскаго хозяйства, хотя длинная зима такъ сурова, что переселенцамъ изъ болѣе южнаго климата приходится много страдать. Несмотря на это, почва очень плодородна. Болѣе всего запугиваетъ желающихъ переселиться то, что плодородная полоса земли находится далеко и достигнуть ее можно только очень долгимъ кружнымъ путемъ по водѣ и сушѣ. Постоянная сѣмьна сухопутныхъ путей водяными и обратно дѣ-

лать перевозку грузовъ не только крайне тяжелою и мѣшкотною, но и дорогою. Лѣто наступаетъ рано и длится долго, такъ что, несмотря на суровость зимы—весна и осень существуютъ почти только номинально—жаты поспѣваютъ превосходно. Странно слышать это о странѣ, въ которой полгода лежитъ снѣгъ. Впрочемъ, нѣтъ сомнѣнія, что Манитоба, пересѣченная теперь желѣзною дорогою, сильно заселится и сдѣлается одною изъ привлекательнѣйшихъ мѣстностей канадской области. Какъ климатъ, такъ равно и свойства почвы въ Манитоба несравненно лучше, чѣмъ въ Миннесота и въ тѣхъ штатахъ Америки, которые съ юга непосредственно примыкаютъ къ ней. „Провинція прерій“ несомнѣнно приближается къ великой будущности.

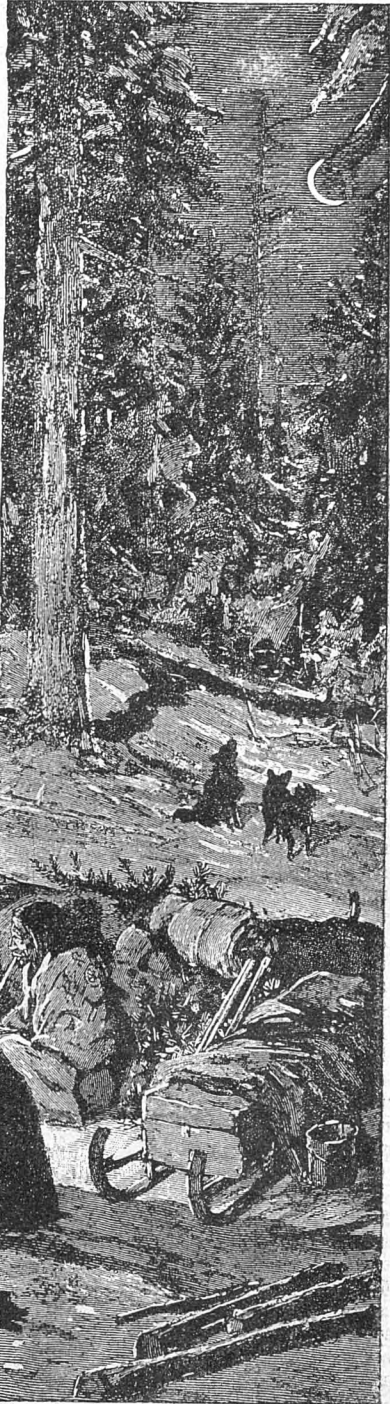
Полуостровъ Лабрадоръ.

Въ восточной части Гудзонова залива, между послѣднимъ и Атлантическимъ океаномъ лежитъ одна изъ пустыннѣйшихъ и негостеприимнѣйшихъ странъ на землѣ—полуостровъ Лабрадоръ, открытый въ 1501 г. португальцами и представляющій скалистый выступъ съ высокими, покрытыми вѣчнымъ снѣгомъ горами и обширными торфяными болотами. Это, быть можетъ, первый клочекъ американскаго материка, который довелось увидѣть глазу европейца: дѣйствительно, Terra de prima Vista, замѣченная Джономъ и Себастьяномъ Каботъ въ 5 часовъ утра 24 іюня 1494 г., была, вѣроятно, ничто иное, какъ побережье Лабрадора. На побережьяхъ господствуютъ превозданныя горныя породы, надъ которыми мѣстами залегаетъ мощный красный песчаникъ; далѣе вглубь страны вторичные пласты исчезаютъ. Эратическіе валуны разбросаны по всей странѣ, въ которой встрѣчаются желѣзныя руды и известняки. Изъ немногихъ текучихъ водъ почти всѣ направляются къ Гудзонову заливу; р. Каксоакъ, вытекающая изъ озера Капіану-скавъ, направляется къ сѣверу и впадаетъ въ губу Унчава, какъ разъ надъ чертою, обозначающею сѣверную границу лѣсовъ.

Растительность крайне скудная; только въ южной части растутъ убогіе тополи, сосны, березы и ивы; трава украшаетъ долины только въ теченіе немногихъ недѣль въ году. Рожь, конечно, не созрѣваетъ, но картофель и нѣкоторые овощи поспѣваютъ; далѣе къ сѣверу единственными представителями растительнаго міра являются мхи и лишай. Климатъ Лабрадора—одинъ изъ самыхъ холодныхъ на землѣ и пребываніе въ Наинѣ, важнѣйшемъ изъ поселеній на атлантическомъ побережьи—чрезвычайно тяжело. Ловля лососей образуетъ особую отрасль промышленности, но еще важнѣе ловля трески (*Gadus Morrhua*), сельди и макрели. Прочій животный міръ представленъ собаками и оленями, какъ домашними животными, и бурьми и бѣлыми медвѣдами, волками, лисицами, зайцами, горными кошками, куніцами, выдрами, а также горностаями, ежами, бобрами

тюленями, какъ животными, на которыхъ охотятся, и какъ пушнымъ звѣремъ; москиты, наконецъ, мучаютъ на Лабрадоре не менѣе, чѣмъ въ жаркихъ странахъ.

Внутренность большого полуострова представляетъ мало изслѣдованную область земного шара, и тѣмъ немногимъ, что о ней известно, мы обязаны главнымъ образомъ миссіонерамъ прежнихъ временъ, а также тремъ чиновникамъ Гудзонбайской компаніи, г. Макъ Линчу, Дэвису и Эрландсону. Въ 1861 г. была предпринята научная экспедиція въ горную страну полуострова и результаты ея были потомъ описаны ея инициаторомъ г. Генри Гиндъ (Henry Hind). Все послѣдующее заимствовано изъ его цѣннаго отчета. Путешествіе Гинда тѣмъ драгоцѣннѣе, что при немъ изслѣдованъ даже южный край Лабрадора, который, хотя и кажется со стороны Лаврентьевскаго залива легко доступнымъ, посѣждалъ очень мало, такъ какъ даже пушные охотники, вообще усердно бродившіе по Лабрадору, не рѣшались проникать вглубь далѣе 80—90 верстъ. Только чрезъ юго-восточную вершину полуострова существуетъ ежегодное сообщеніе, такъ какъ тамъ Гамиль-

Лагерь промышленниковъ у оз. Виннипегъ.

тонь-фиордъ глубоко врѣзывается въ сушу и рѣка Августень даетъ возможность достигнуть отъ этого фиорда Лаврентьевскаго залива. Вездѣ побережья Лабрадора, даже южныя, значительно удаленныя отъ устьевъ рѣкъ, до того каменисты, что миссіонеры въ бухтѣ Табагерѣ (къ З. отъ мыса Уайтль) не могли найти клочка земли, котораго бы хватило для погребенія; вотъ почему и случается часто, что трупъ приходится прятать въ расщелинахъ и трещинахъ скалъ.

Еще болѣею наготою и каменистостью отличается мало изслѣдованное атлантическое скалистое побережье, за исключеніемъ одного благопріятнаго мѣста — упомянутаго Гамилтъонъ или Эскимось-фиорда, по продолженію котораго къ верхнему Лабрадору ведетъ рѣка Ашванипи. Ашванипи — самая большая рѣка Лабрадора; при устьѣ она имѣетъ ширину въ 2½ километра и еще далеко вверх по теченію ширина ея колеблется отъ 0,20 до 0,40 километра. Только въ разстояніи 150 километровъ отъ устья вглубь страны болѣе пороги на рѣкѣ нарушаютъ судоходство и принуждаютъ къ 15 переходамъ (волокамъ), тогда какъ выше этихъ пороговъ рѣка снова становится судоходною. Рѣка истекаетъ изъ одноименнаго озера, которое во время путешествія Гинда было еще заполнено льдомъ, и въ окрестностяхъ котораго нѣсколько гусей представляли единственные живыя существа. Въ нижнемъ своемъ теченіи, т. е. между 53 и 54° сѣв. шир., рѣка Ашванипи необыкновенно благопріятствуетъ растительной жизни. Весна въ ея долигѣ наступаетъ на 20 дней раньше и длѣтся на 20 дней долѣе, чѣмъ въ окрестностяхъ. На своихъ берегахъ Ашванипи отлагаетъ суглинковый илъ, на которомъ произрастаетъ густой кустарникъ, и даже нѣкоторыя деревья достигаютъ сноснаго развитія; чаще всего это ели, къ которымъ присоединяются березы и единичные экземпляры тополя. Гамилтъонъ-фиордъ заслуживаетъ наименованія сада атлантическаго Лабрадора. Вокругъ Риголетто, какъ называется тамошній постъ компаніи торговли мѣхами, даже болѣе высокіе склоны заросли лѣсомъ, положимъ, низкорослымъ лѣсомъ, но все же достаточнымъ, чтобы прикрыть наготу камня. Кромѣ того, ландшафтъ украшается склонами Мучныхъ горъ (Mealy Mountains), которые, за исключеніемъ узкой береговой каймы, поднимаются на 450—500 метровъ. На сѣверномъ побережьи Лабрадора болѣе часто посѣщался только заливъ Унгава. Сѣверное побережье оконченѣло и совершенно безжизненно, и только въ устьяхъ рѣкъ убогіе кустарники съ трудомъ отстаиваютъ свое жалкое существованіе. Къ западу отъ Коксоакъ или Южной рѣки (впадающей въ заливъ

Унгава) прекращаются и эти признаки жизни органической природы и побережье представляется во всей своей неприглядной наготѣ. Но если идти вверхъ по теченію рѣкъ, то попадаются мѣстности менѣе унылыя. Снова показывается растительность, и въ защищенныхъ мѣстахъ деревья достигаютъ довольно значительной высоты. Но какъ только удалиться отъ береговъ, деревья быстро рѣдѣютъ и мельчаютъ, пока опять начинается открытая равнина и тянется вплоть до береговъ слѣдующей рѣки, гдѣ снова появляется растительная жизнь. Если приподнять слой моха, то подъ нимъ оказывается свѣтлый кварцевый песокъ, слегка только почервившій отъ перегнившихъ листьевъ и другихъ растительныхъ остатковъ. На этой почвѣ пускаютъ корни одинъ видъ ели и можжевельникъ, стволы которыхъ на защищенныхъ мѣстахъ достигаютъ въ окружности 0,30 до 0,40 метра, по краямъ же рѣкъ — только 0,10 до 0,15 метровъ, тогда какъ на плоскихъ возвышенностяхъ деревья эти сморщиваются до низкорослаго кустарника. Подъ кварцевымъ пескомъ уже на незначительной глубинѣ находится твердый камень. Заливъ Унгава судоходенъ только нѣсколько недѣль въ году, а именно съ конца августа до начала заморозковъ; при томъ ни одному судну нельзя бы было посоветовать застрять въ Гудзоновомъ проливѣ до октября. Одинъ рукавъ холоднаго морскаго теченія, вытекающей изъ пролива Дэви на Ю., впадаетъ въ заливъ Унгава, откуда находитъ себѣ выходъ только послѣ борьбы, т. е. сильныхъ водоворотовъ. Это теченіе не позволяетъ зимнему льду выйти изъ залива Унгава; только когда во время водоворотовъ подуетъ южный вѣтеръ, ледъ можетъ одолѣть теченіе и выйти въ Гудзоновъ проливъ. Къ южному Лабрадору, а также къ Канадѣ можно подойти съ моря только чрезъ проходъ Лаврентьевскаго залива. Здѣсь также ледъ зимою и весною не только причиняетъ судоходству затрудненія, но дѣлаетъ его прямо-таки опаснымъ. Считаются также опасными — хотя, въ сущности они безвредны — сильныя мѣсныя отклоненія магнитной стрѣлки въ углубленіи Лаврентьевскаго залива, лучшая лабрадорская гавань котораго находится въ заливѣ Семи Острововъ. Расположеніе залива и его острововъ чрезвычайно живописно. На сторонѣ, обращенной къ морю на краяхъ острововъ лотъ почти не достигаетъ дна; острова отвѣсно вздымаются изъ воды суровыми голыми утесами — высшій изъ семи до 215, два другіе до 135—150 метровъ абсолютной высоты.

Позади ихъ въ воздушной дали виднѣются два гребня высотъ, изъ которыхъ задній (520 метровъ) выдается надъ перед-

нимъ (400 м.). При этомъ ну-
скай вообразить себѣ крутой
полуостровъ, служащій зали-
ву въ качествѣ волнорѣза и
поднимающійся на его запад-
ной вершинѣ до 325 метровъ
надъ моремъ.

Чтобы попасть на Лабра-
дорскую плоскую возвышен-
ность, Гиндъ слѣдовалъ вдоль
Муази Риверъ (Moisie Ri-
ver), отъ его устья (50°11'
сѣв. шир., 66°7' зап. долг.)
въ Лаврентьевскомъ заливѣ
до соединенія съ Студеною
рѣкою (Cold Water-River),
поднявшись по послѣдней рѣ-
кѣ почти до самыхъ ея исто-
ковъ. Такъ какъ заливы рѣкъ
Муази и Студеной простира-
ются параллельно меридиану
(точнѣе—съ ЮЗ. на СВ.), то
она удобна для проникнове-
нія прямымъ путемъ въ глубь
полуострова. Абсолютная вы-
сота истоковъ Студеной рѣки
составляетъ 670 м. Паденіе
нѣа, распределѣно неравномѣр-
но, т. е. происходитъ уступа-
ми, на которыхъ образуются
пороги, а также водопады.
Тамъ, гдѣ встрѣчаются подоб-
ные пороги, ихъ приходится
обходить волокомъ; „войа-
жеры“, т. е. люди, большею
частью индѣйцы, служившіе
въ прежней Гудзонбайской
компаніи въ качествѣ стран-
ствующихъ торговцевъ мѣ-
хомъ, выходятъ на берегъ и
несутъ свои челноки изъ
коры отъ одного судоходнаго
мѣста до слѣдующаго. До на-
чала первыхъ пороговъ !р.
Муази водовороты еще можно
различить. Почва подни-
мается тамъ на 100 м. надъ
уровнемъ моря. Хотя была
середина іюня и мѣсто распо-
ложено на широтѣ Брюсселя
—на высотахъ еще лежалъ
снѣгъ, и по утрамъ послѣ
ночныхъ дождей ледяныя
капли на деревьяхъ огидали
всѣми цвѣтами радуги. Удивительно,
къ какимъ только рѣз-
кимъ перебѣнамъ ни способна
приспособляться растительная
жизнь! Въ 9 час. жгло
солнце, въ половинѣ 11 шелъ
снѣгъ, чтобы обдѣять горы
бѣлымъ инеемъ, а послѣ
обѣда снова было тепло и все
зеленѣло.

Кромѣ описаннаго, Лабордоръ
имѣетъ свой

Стремнины на Золотой рѣкѣ.

собственный растительный міръ,
полный невиданной красоты. На
его плоскогорьяхъ—настоящая
родина лишаявъ и мховъ. „На
волокахъ, пишетъ Гиндъ о та-
мошней природѣ, лишай и мхи
становились все роскошнѣе. Эти
піонеры растительнаго царства
являются въ самыхъ фантасти-
ческихъ формахъ и яркихъ
окраскахъ. Обыкновенно они
растутъ въ видѣ

круга, въ $\frac{1}{2}$ до 1 м. въ диаметръ. Они встрѣчаются на всѣхъ площадкахъ камней и имъ эта дикая мѣстность обязана своею своеобразною красотою. Лишай и мхи разрушаютъ въ тиши поверхность горныхъ породъ и открываютъ доступъ выветривающему дѣйствию воздуха. Глубина оленьяго моха (ягеля) по моимъ измѣреніямъ оказалась равною 0,40 м. Другіе виды разрастаются еще пышнѣе, а въ нѣкоторыхъ сырыхъ мѣстахъ милонидный коверъ этотъ имѣлъ въ толщину пол-метра и былъ мягокъ, какъ пуховикъ, набитый гачахымъ пухомъ. Особенно украшеніемъ Лабрадора является красный ягель—*Cladonia gracilis*, — разстилающийся по краямъ мха карибу и образующій иногда на камнѣ киноварно-красную оторочку по краю оленьяго моха, подъ защитою котораго онъ легче всего можетъ выполнить свои жизненные отправления. Лишай принадлежитъ всѣмъ частямъ свѣта, но только въ извѣстныхъ мѣстностяхъ они достигаютъ необыкновеннаго развитія и служатъ въ пищу человѣку и животнымъ. Они растутъ на мертвыхъ и живыхъ растительныхъ организмахъ, на скалахъ и камняхъ, но удивительно, что извѣстнымъ горнымъ породамъ они оказываютъ рѣшительное предпочтеніе. Такъ, Гиндъ убѣждаетъ, что они встрѣчаются преимущественно на гнейсѣ, тогда какъ на лабрадорѣ (отливающимъ различными цвѣтами полевомъ шпатѣ) они попадаютъ гораздо рѣже. Изъ лишавей самымъ важнымъ является, безспорно, мохъ карибу (*Cladonia rangiferina*), уже по своей красотѣ и пышности, но еще болѣе по тому, что имъ питается американскій сѣверный олень, котормъ, въ свою очередь питается охотникъ: безъ моха нѣтъ сѣвернаго оленя (*Tarandus hastalis* Agass.), безъ сѣвернаго оленя нѣтъ нищи у краснокожихъ, безъ краснокожихъ нѣтъ охоты на пушного звѣря, безъ охоты нѣтъ торговли мѣхами.

Было сказано, что охотники на пушного звѣря усердно изслѣдуютъ по всѣмъ направленіямъ Лабрадоръ, но недалеко то время, когда пушного звѣря на островѣ не будетъ. Дѣло въ томъ, что въ новѣйшее время звѣря убиваютъ отвратительнымъ способомъ—стрихиномъ! Важнѣйшій пушной звѣрь Лабрадора — куница; въ высшей степени замѣчательно, что, повидному, куницы периодически исчезаютъ: чрезъ каждыя десять лѣтъ внезапно замѣчается сильный недостатокъ въ куницахъ. Явленіе это распространяется одновременно по всѣмъ Гудзонбайскимъ областямъ. Кромѣ куницъ охотятся еще на дикихъ кошекъ, медвѣдей, мускусныхъ крысъ, выдръ, лисицъ, но куницы дѣнятся дороже всего остального взятаго вмѣстѣ. На бобровъ индѣецъ не охотится—развѣ только когда у него явится аппетитъ на жаркое,—такъ какъ за фунтъ бобровыхъ мѣховъ платятъ всего одну

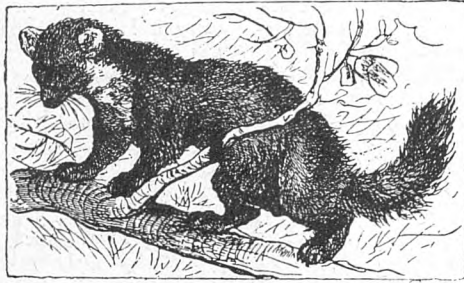
марку. Лѣтомъ, впрочемъ, на бобровъ не охотятся, потому что это время господъ бобры проводятъ внѣ дома—„на дачѣ“—и только въ августѣ снова собираются у своей „плотины“. Изъ морскихъ промысловъ самымъ выгоднымъ является ловля тюленей. Поэтому въ ноябрѣ и декабрѣ европейцы и индѣйцы съ нетерпѣніемъ ожидаютъ прибытія тюленей, которые, подобно перелетнымъ птицамъ, совершаютъ правильныя странствованія, возвращаясь къ зимѣ въ Лаврентьевскій заливъ изъ Дэвисова пролива и сѣверной части Атлантическаго океана. Ранѣе чѣмъ успѣетъ образоваться ледъ, тюлени отыскиваютъ бухты Лабрадора и Нью-Фаундленда и остаются тамъ всегда въблизи суши. Послѣ боя тюленей выгоднѣйшимъ промысломъ является ловля трески.

На полуостровѣ Лабрадорѣ и на прибрежныхъ островахъ Лаврентьевскаго залива живутъ два туземныхъ племени: горцы (*Montagnais*) и наскани; трудно запоминаемое имя первыхъ звучитъ: *Thse-tsinetin* euegno. Оба племени представляютъ вѣтви Воровныхъ индѣйцевъ, а потому не нужно удивляться, что они обьяняются между собою безъ всякаго труда. Горцы—хорошаго пошиба люди, къ добродѣлямъ которыхъ принадлежитъ, между прочимъ, и гостепріимство. Они невидятъ скудность и не обнаруживаютъ ни малѣйшей склонности накапливать богатства; многие изъ нихъ страстные игроки. Объ отношеніяхъ между племенами, напротивъ, нельзя сказать ничего хорошаго. Родина наскани простирается слишкомъ на 1,000 километровъ отъ озера Миссиссини до атлантическаго побережья и по верхнему Лабрадору, гдѣ находится ихъ главное мѣстопребываніе; только въ новѣйшее время они стали покидать послѣдній и спускались къ побережью Гудзонава залива и къ рѣкѣ Св. Лаврентія. Ростомъ наскани меньше горцевъ, но зато сложены они граціознѣе послѣднихъ. Черты лица ихъ правильны и имѣютъ хорошую форму, ноги и руки стройныя, маленькія. Глаза ихъ большіе и имѣютъ довольно добродушное выраженіе, но слегка скошены къ носу. Мужчины татуируютъ себѣ обѣ стороны щекъ отъ скуловой кости до ноздрей. Если мы находимъ у этого добродушнаго народа обычай убивать своихъ родителей, когда они становятся безпомощными, то они скорѣе заслуживаютъ нашего сожалѣнія, чѣмъ отвращенія. У папуасовъ Новой Каледоніи принятъ тотъ же обычай и въ обоихъ случаяхъ противозестественный поступокъ этотъ совершается по желанію и для пользы жертвы, такъ какъ въ обществѣ наскани уважаютъ за своими стариками съ нѣжною заботливостію.

Наскани по большей части обращены католическими миссіонерами и нѣкоторые изъ нихъ умѣютъ даже читать и писать. Этими

знаниями они пользуются иногда очень разумно, но въ остальномъ дары цивилизаціи оказались и для этихъ индѣйцевъ проклятіемъ; поэтому слѣдуетъ признать вполне благоразумною мѣру, по которой Гернгутерскіе миссіонеры на сѣверномъ побережьи Лабрадора не позволяютъ переночевать въ миссіяхъ ни одному европейцу.

Гернгутеры поселились среди эскимосовъ, гдѣ они сдѣлали первую попытку высадиться на берегъ еще въ 1752 году. Только въ 1771 г. была основана станція Нэнъ (57°10' сѣв. шир.); въ 1776 г. была основана станція Оукакъ, къ сѣверу отъ Нэна, и въ томъ же году окрестенъ первый врачеватель (колдунъ). Въ 1782 г. была основана самая южная стан-

Лабрадорская куница.

ція Гопедаль (Гоффенталь), въ 1866 г.—Гоаръ, между Нэнномъ и Гопедалемъ. Какъ кажется, даже въ Гопедаль все еще есть нѣсколько некрещенныхъ эскимосовъ; эскимосы-христиане соблюдаютъ обычаи и обряды моравской братской общины, живутъ счастливо и благодарны поселившимся среди нихъ проповѣдникамъ. Хотя ихъ поведеніе въ качествѣ христианъ, по предписанію библіи, оставляетъ желать еще многого, существуетъ все же большая разница между этими крещеными и живущими на сѣверѣ дикими эскимосами, не знающими христіанскаго Бога. На южной окраинѣ Лабрадора живетъ также эскимосовъ и европейцевъ; здѣсь же бродятъ англійскіе охотники и рыболовы.

Въ политическомъ отношеніи полуостровъ Лабрадоръ не образуетъ цѣлаго, именно: С.-З. его часть, поскольку она лежитъ въ рѣчной области Гудзонава залива, принадлежитъ къ Сѣверо-Западной территоріи; Ю.-З. часть, т. е. рѣчная область рѣки св. Лаврентія, причислена къ Канадѣ, а В. часть, поскольку она орошается рѣками, впадающими въ Атлантическій океанъ,—къ Нью-Фаундленду.

Нью-Фаундлендъ и сосѣдніе острова.

Островъ Нью-Фаундлендъ—старѣйшее владѣніе англичанъ въ Сѣверной Америкѣ—лежитъ у Ю.-В. побережья Лабрадора, отъ котораго онъ отдѣляется узкимъ проливомъ Бель - Иль. На Нью-Фаундлендѣ явственно выражены фіордовья образованія и берега его, подверженные, вѣроятно, постепенному опусканію, обнаруживаютъ рѣзко очерченныя расчлененія и глубоко-врѣзанныя бухты. На восточной части острова выдѣляется полуостровъ Авалонъ, образованный съ С. заливомъ Троицы, съ Ю.—заливомъ Плацентія. Болѣе точными свѣдѣніями объ этомъ въ общемъ еще мало изслѣдованномъ островѣ мы обязаны Алекс. Муррею, чиновнику геологическаго департамента Канады.

По его сообщеніямъ, берега острова повсюду отвѣсно поднимаются изъ моря, въ видѣ суровыхъ утесовъ; внутренность страны также имѣетъ гористый характеръ, но горы нигдѣ не достигаютъ значительной высоты. Волнообразныя возвышенности и плоскіе хол-

мы чередуются съ пологими долинами. Долины простираются болѣею частью съ ССВ. на ЮЮЗ., главная же горная цѣпь, Длинная Гряда (the long Range), простирается почти вдоль всей западной стороны острова. Еще ближе къ тому же побережью и парал-

тельно съ нимъ тянутся горы мыса Ангиль и Бломидонъ, причѣмъ послѣдній во многихъ мѣстахъ поднимаются значительно выше 600 м. Передъ южнымъ побережьемъ, между мысомъ Рэй и заливомъ Д'Эспуаръ (Надежды), почти повсюду видѣются связанныя между собою горныя массы, по діагонали же острова тянется цѣпь необычайно разбѣченныхъ обнаженныхъ горъ, достигающихъ въ высоту 800 метровъ. Вблизи восточнаго края острова тянутся въ томъ же направленіи, между заливами Плацентія и Бонависта, другія рѣзкоочерченныя горныя цѣпи, Влэкъ Риверъ и Нортъ Гарлоу Ранге и проч. Кромѣ этихъ значительныхъ цѣпей на громадномъ центральномъ плато острова то здѣсь, то тамъ возвышаются различныя одиночныя горы съ остроконечными вершинами, служащія охотникамъ и индѣйцамъ превосходными естественными вѣхами для ориентированія.

Южная часть страны между Exploits River и моремъ представляетъ печальную пустыню, лишенную почти всякой растительности, окутанную въ теченіе многихъ мѣсяцевъ въ году туманами, холодную, мрачную и до-нельзя непривлекательную. Безъ сомнѣнія, все это относится и къ безконечнымъ равнинамъ средняго горнаго плато, и къ большимъ тонямъ сѣвера; но почти всюду рѣчныя долины богато обласены; здѣсь и тамъ тянутся плодородныя равнины, несомнѣнно оказавшіяся бы выгодными для обработки, въ особенности въ связи съ другими отраслями промышленности. Отъ одного конца до другаго страна усѣяна, однако, озерами, прудами, стоящими водами, такъ что по меньшей мѣрѣ одна треть всей площади острова занята водою. Несмотря на присутствие этихъ водоемовъ на островѣ вѣтъ ни одной сухоходной рѣки: Гумберъ, Exploits, Гандеръ, Терра Нова, равно какъ и другія болѣе значительныя рѣки сухоходны только для обыкновенныхъ лодокъ.

Какъ о свойствахъ страны, такъ и въ особенности о ньюфаундлендскомъ климатѣ господствуютъ самыя странныя и ложныя представленія. Иностранецъ, приближающійся къ острову съ В., направляетъ свое судно вдоль южнаго его побережья и долженъ искать свою дорогу сквозь густой туманъ, въ особенности въ лѣтніе мѣсяцы; естественно, поэтому, что онъ приписываетъ это мелан-

холическое однообразіе всему острову. Между тѣмъ опытъ показалъ, что подобный взглядъ никоимъ образомъ не правиленъ, что, напротивъ, полосы, нанесенныя перебѣжкою острова отъ мыса Рэй до мыса Бонависта, пользуются яснымъ солнечнымъ небомъ. Правда, туманы наполняютъ все заливы и водоемы южнаго берега, позади мыса Рэй и къ западу отъ Кодрой, но въ извѣстное время туманы эти прекращаются, спущаясь въ темное облако, покоющееся на склонахъ горъ и поднимающееся на западъ изъ моря подобно могучей стѣнѣ. Обширный заливъ Плацентія, съ его многочисленными изгибами и ручьями является главнымъ мѣстомъ образованія этихъ тумановъ, цѣлыми днями и даже недѣлями висящихъ надъ нимъ, подобно тяжелому покрову; южныя и юго-западныя вѣтры уносятъ тогда пары чрезъ узкій перешеекъ Авалонъ и наполняютъ ими такимъ же образомъ заливъ Троицы. Заливъ Conception остается сравнительно свободнымъ отъ тумановъ, такъ какъ горы и болѣе значительная просторъ этой части острова мѣшаютъ ихъ скопленію и даже надъ Сенъ Джонсомъ, главнымъ городомъ Нью-Фаундленда, атмосфера бываетъ ясная солнечная, между тѣмъ какъ въ 5 километрахъ къ морю на далекомъ горизонтѣ стоитъ необычайно плотная масса тумана, напоминающая отдаленную землю. Къ сѣверу отъ мыса

Ньюфаундлендская собака.

Бонависта туманы встрѣчаются очень рѣдко и во внутренности острова ихъ въ общемъ не знаютъ вовсе. Въ другихъ отношеніяхъ климатъ Нью-Фаундленда, въ сравненіи съ климатомъ соедѣянаго материка, оказывается умѣреннымъ; но если принять во вниманіе, что сѣверная оконечность острова находится на широтѣ Лондона, а южная лежитъ южнѣ Нанта во Франціи, то его все же придется назвать суровымъ. Обработываются только морскія побережья. Овесъ посѣвается приблизительно разъ въ три года, но картофель и капуста процвѣтаютъ. Въ среднемъ лѣтняя температура не такая сильная, какъ гдѣ-нибудь въ Канадѣ, также какъ и зимніе холода не такіе суровы. Въ серединѣ іюля, во время теплой поры года, термометръ поднимается до $+15^{\circ}$ Ц., а зимою въ январѣ спускается только на 10° Ц. ниже нуля; но холодъ часто усугубляется сильными бурями и сыростью, свойственной Нью-Фаундленду, какъ острову. Поэтому и фауна имѣетъ полярный

характеръ. Охота на пушного звѣря довольно выгодна; здѣсь встрѣчаются лисицы, волки, медвѣди, а иногда къ Нью-Фаундленду спускаются изъ Гренландіи и бѣлые медвѣди. Къ полезнымъ животнымъ относится карибу, или американскій сѣверный олень и высоко, цѣнными собаками, отличающіяся своею вѣрностью и способностью къ обученію; чистокровныя

ньюфаундлендскія собаки встрѣчаются теперь, впрочемъ, рѣдко. Ихъ длинная теплая шерсть также говоритъ о суровости ихъ родины. Несомнѣнно, однако, климатъ Нью-Фаундленда очень здоровый: это подтверждается общимъ тѣлосложеніемъ туземцевъ — сильной и выносливой расы.

Главнымъ занятіемъ жителей является морской промыселъ, которымъ занимаются почти всѣ — или исключительно, или въ извѣстное время. Островъ окруженъ мелями — скалистыми выступами подводной плоской возвышенности, — на которыхъ успѣшно ведется рыбная ловля и охота на тюленей. Особенно значительна ловля трески (*Gadus Morrhua*, по-англ. Codfish). Вообще рыбная ловля Нью-Фаундленда славится еще съ древнихъ временъ и производится англичанами, французами и сѣверо-американцами. Главная станція рыбаковъ есть такъ называемая «Большая мель» въ Ю.-В. части острова, простирающаяся отъ 41 до 50° сѣв. шир., шириною отъ 100 до 300 километровъ, и имѣющая надъ собою воды 50—150 метровъ. Кромѣ того есть еще «Внѣшняя мель» и цѣлый рядъ мелей, простирающійся къ югу отъ Новой Шотландіи. Ловля на этихъ застланныхъ обыкновенно туманами «тресковыхъ пастбищахъ» производится ежегодно съ апрѣля по октябрь болѣе 2,000 судами съ оборотомъ въ 36 милліоновъ марокъ.

На островѣ Нью-Фаундлендѣ, на заднемъ планѣ широкой и спокойной гавани, на В. сторонѣ полуострова Авалонъ, расположена столица Сень Джонсъ, мѣстопробываніе правительства и адмиралтейства. Естественныя препятствія защищаютъ входъ въ гавань и укрѣпляютъ городъ, могущій поэтому оказывать сопротивление самому страшному непріятелю. Городъ состоитъ изъ одной единственной улицы на сѣверномъ побережьи, отъ которой отвѣтляются ряды домовъ въ видѣ переулковъ. Характерною чертою Сень Джонса являются многочисленныя набережныя и

стоянки для ловли рыбы. Но особенно поражаетъ иностранца большое число трактировъ, въ которыхъ уничтожаются немѣтныя количества пива и въ особенности водки и рома. Населеніе, достигающее приблизительно 16.000 душъ, состоитъ, какъ и на всемъ островѣ, преимущественно изъ католиковъ; но съ открытіемъ рыбной ловли населеніе быстро увеличивается, достигая снова своей обычной нормы послѣ отъѣзда судовъ въ Европу. Не разъ Сень Джонсъ сильно опустошался пожарами.

Къ колоніи Нью-Фаундлендъ принадлежитъ еще очень мало населенный значительный островъ Антикости.

Островъ этотъ лежитъ посреди устья р. св. Лаврентія, между 49 и 50° сѣв. шир., и занимаетъ значительную площадь превосходной земли; длина береговой линіи его превосходитъ болѣе 480 километровъ. При средней ширинѣ въ 44 километра островъ имѣетъ въ длину 230 кил. Вслѣдствіе того, что поверхность острова отъ высокаго сѣвернаго побережья уступами спускается къ богатымъ саваннамъ южнаго побережья, плодородная часть острова защищена до извѣстной степени отъ суровыхъ зимнихъ бурь;

и вообще климатъ Антикости сравнительно мягкій и очень здоровый. Поэтому и растительность является здѣсь довольно богатой. Обширные лѣса покрываютъ значительную часть острова и хотя полученный изъ нихъ строительный лѣсъ не отличается очень большою длиною, онъ все же — превосходнаго качества и хорошо пригоденъ для судостроенія. Бывшія крѣде въ пренебреженіи мѣста для рыбной ловли вдоль побережій острова оказались настолько же богатыми, насколько и драгоценными. Воды Анти-

кости изобилуют рыбами всѣхъ видовъ. Число рыбачьихъ барокъ, поэтому, увеличивается съ каждымъ годомъ; въ особенности треска, отличающаяся необыкновенною величиною, сильно размножается въ этихъ водахъ, даже тогда, когда во всемъ остальномъ заливѣ ея бываетъ мало. Камбалы попадаются въ такихъ громадныхъ количествахъ, что въ одинъ день ихъ ловятъ на 200 тоннъ вѣса. Кромѣ того, можно бы было вести ловлю тюленей, какъ зимою, такъ и лѣтомъ. Не менѣе выгодною могла бы оказаться охота на сушѣ, такъ какъ на Антикости встрѣчаются многія животныя, мѣхъ которыхъ очень цѣнится на рынкѣ; изъ нихъ, кромѣ весьма многочисленныхъ медвѣдей, слѣдуетъ упомянуть выдру, куницу, серебристую, рыжую и голубую лисицу. Большія количества утокъ, гусей и другой пернатой дичи держатся вблизи озеръ и въ бухтахъ острова. Вдоль морского побережья имѣются многочисленные естественныя гавани, которыя почти при всякихъ вѣтрахъ даютъ защиту; въ этомъ отношеніи особенно удобны заливы Эаликсъ и Фоксъ. Первый заливъ, при ширинѣ въ $2\frac{1}{2}$ километра, имѣетъ глубокую воду въ 7 приблизительно километрахъ отъ

берега, у самаго же берега глубина не превосходитъ 5—7 метровъ. Эта гавань считается надежною во всѣ времена года и при всякомъ вѣтрѣ. Заливъ Фоксъ нѣсколько меньше. По геологическимъ отчетамъ сэра Виллама Логанса, на Антикости имѣются также весьма значительныя залежи торфа, простирающіяся по прибрежной низменности отъ Геть-Пойнта почти до юго-западной оконечности острова, не доходя, однако, до послѣдней на 13—14 километровъ. Мощность торфа колеблется между 1 и 3 метрами, качество его, повидному, превосходно. По близости ЮЗ. оконечности находятся также довольно богатые соленыя озера: при надлежащей добычѣ, соляной промыселъ могъ бы сдѣлаться очень важнымъ для сѣверо-американскихъ рыбныхъ округовъ, которые до сихъ еще, такъ же какъ и большая часть Канады, должны пріобрѣтать соль на Багамскихъ островахъ, въ Соединенныхъ Штатахъ и даже въ Англии; а извѣстно, что для соленія рыбы наиболѣе пригодно оказывается морская соль, или соль, добываемая изъ соляныхъ озеръ. Наконецъ, дознано, что болѣе двухъ пятыхъ всей площади острова какъ нельзя болѣе пригодна для обработки.

Когда, въ 1713 г., французы должны были уступить Нью-Фаундлендъ англичанамъ, они удержали, въ видѣ остатка ихъ прежнихъ обширныхъ владѣній въ Сѣверной Америкѣ, маленькіе рыбачьи острова Санъ-Шьеръ, Миклонъ, Собачій (Pe-aux Chiens) и Лангледъ, географически принадлежащіе къ Нью-Фаундленду, а потому о нихъ слѣдуетъ здѣсь упомянуть. Общая площадь ихъ составляетъ 220 квадр. километровъ, почва кое-гдѣ поддается культурѣ, населеніе достигаетъ 4—5,000 человекъ. Продуктами вывоза являются: китовый усъ, ворвань и треска. Главнымъ изъ этихъ острововъ и, собственно говоря, единственнымъ изъ нихъ, имѣющимъ нѣкоторое значеніе, является Санъ-Шьеръ, гдѣ находится и мѣсто-пребываніе губернатора.

Островъ Санъ-Шьеръ расположенъ подъ 47° сѣв. шир. и 56° зап. долг., къ юго-западу отъ Миклона и въ 27 километрахъ отъ Ю. побережья Нью-Фаундленда. Длина его 7, ширина 5 километровъ, площадь 2,600 гектаровъ. Будучи вулканическаго происхожденія, онъ изобилуетъ горами и на большомъ своемъ протяженіи неплодороденъ; на немъ встрѣчаются только нѣсколько убогихъ елей. Въ долинахъ можно видѣть много соляныхъ озеръ, сообщающихся съ моремъ и очень богатыхъ рыбою. На побережьи имѣется только незначительное число бухтъ, въ которыхъ суда могутъ укрываться. Единственный хорошій рейдъ—Санъ-Шьеръ, гдѣ лежитъ мѣстечко того же имени, является вмѣстѣ съ тѣмъ и центромъ населенія. Рейдъ доступенъ

въ теченіе девяти мѣсяцевъ и можетъ вмѣстѣ на якорѣ 50 судовъ при глубинѣ хода въ 4 метра. Мѣстечко Санъ-Шьеръ лежитъ передъ гаванью у подошвы холма и по своей длинѣ занимаетъ 1 километръ. Дома деревянные, одноэтажныя. Отъ мѣстечка до моря все пространство кругомъ рейда представляетъ хрищеватый берегъ и служитъ для рыбной ловли. Островъ богатъ желѣзною рудою. Климатъ его очень здоровый; самыми теплыми мѣсяцами являются іюнь, іюль и августъ, самыми холоднымъ—февраль. Болѣзней на Санъ-Шьерѣ мало; чаще другихъ случаются: желудочныя разстройства, розжистыя воспаления, потогда и подагра. Но большая часть этихъ болѣзней происходятъ не столько отъ климата, сколько отъ привычекъ и образа

жизни нью-фаундлендцев. Одно неумѣренное употребленіе спиртныхъ напитковъ вызываетъ большинство болѣзней. На этомъ островѣ

не рѣдкость встрѣтить 100-лѣтнихъ стариковъ, число же 80-лѣтнихъ сравнительно велико.

Канада.

Подъ Канадою подразумѣваютъ обыкновенно двѣ вмѣстѣ взятая, нынѣ самостоятельныя провинціи Квебекъ и Онтарио, извѣстныя прежде подъ именемъ Верхней и Нижней Канады. Рѣзкихъ границъ область эта, собственно говоря, не

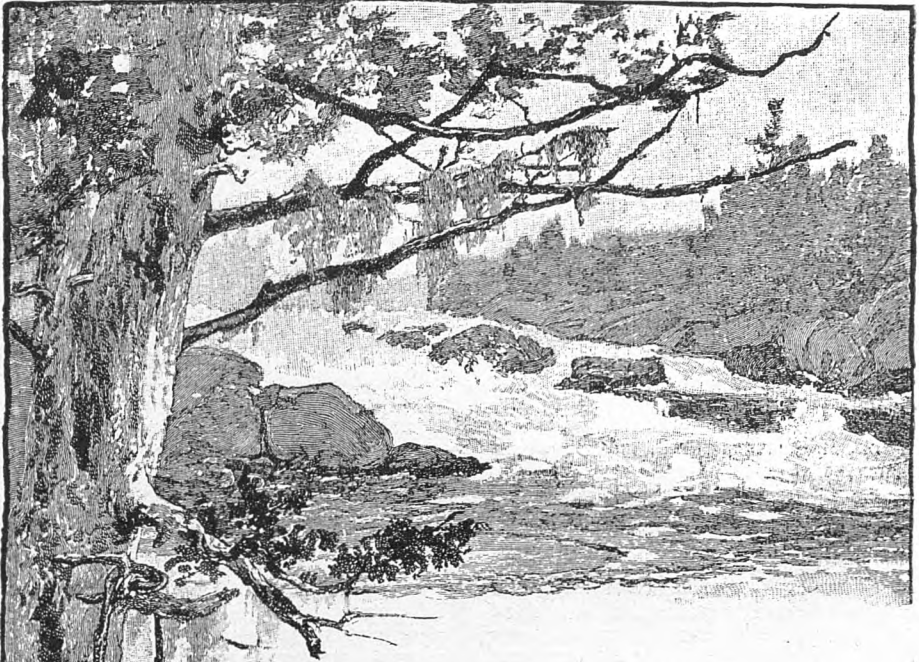

Охотники въ Канадѣ.

имѣть; вообще можно сказать, что это—страна на западномъ берегу рѣки и залива св. Лаврентія и на С. берегу Большихъ озеръ. По своему характеру она почти нисколько не отличается отъ описанныхъ уже Гудзонбайскихъ земель. Туристы, составляющіе путеводители, впадаютъ при оцѣнкѣ природныхъ красотъ въ преувеличенія, вызывающія потомъ у довѣрчиваго читателя разочарованіе. Такъ, Сагуэнейская долина, давнишнее мѣсто увеселительныхъ поѣздокъ канадцевъ, ничто иное, какъ глубокая размывная рытвина между скалистыми берегами, лишенная всякаго разнообразія и не выдерживающая никакого сравненія съ прелестями Рейна. Въ Сагуэнеѣ находится только одно классическое мѣсто, именно тамъ, гдѣ рѣка пробивается между мысами Троицы (Cap Trinity) и Вѣчности (Cap Eter-

nity). Стѣны скалъ круто поднимаются изъ, повидимому, бездонныхъ водъ до высоты въ 500 метровъ, такъ что при узкости ущелья верхніе края ихъ съ трудомъ видимы глазу. Водопадъ Монморанси около Квебека, другая достопримѣчательность, имѣетъ въ высоту 75 м., превосходить, слѣдовательно, еще на 21 м. Ніагару, однако, низвергающаяся рѣчка представляетъ только узкую водяную струю и весь видъ давно испорченъ лѣсопильными мельницами съ ихъ прозаическими складами досокъ. Знаменитая «Тысяча острововъ» на р. св. Лаврентія представляетъ также только довольно красивый видъ, такъ какъ водъ не достаетъ темнаго лѣснаго фона, а островамъ—утесовъ и живописныхъ группъ деревьевъ. Воды Канады, которая изобилуетъ небольшими озерами, не считая большихъ озеръ на Югѣ, собираются частью р. св. Лаврентія, частью упомянутыми большими озерами, частью, наконецъ, если они текутъ на сѣверъ, Гудзоновымъ заливомъ. Между послѣднимъ и ложемъ р. св. Лаврентія поднимается гребень въ качествѣ водораздѣла, простирающагося вдоль нижняго теченія. Сѣверныя части, въ особенности Нижняя Канада, не особенно благоприятны ни въ климатическомъ, ни въ другомъ какомъ-нибудь отношеніи, только выше главной станціи Квебека страна болѣе привлекательна и плодородна. Въ долинѣ св. Морица, между Квебекомъ и Монреалемъ, встрѣчаются также густые лѣса, въ которыхъ встрѣчается въ большомъ количествѣ сосновый лѣсъ; хорошую береговую землю можно встрѣтить по Оттавѣ, главному лѣвому притоку р. св. Лаврентія. Но только къ югу отъ послѣдней, въ мѣстностяхъ по направленію къ большимъ канадскимъ озерамъ, участки пригодной для обработки почвы становятся значительнѣе; пластика этой почвы представляетъ мало достойнаго вниманія. Обширные лиственные и хвойные лѣса чередуются здѣсь съ пригодными для обработки участками—частью песчаными, гальковыми и бѣдными, частью черноземными, жирными, плодородными. Климатъ въ этихъ широтахъ все еще довольно суровый, но, несмотря на рѣзкіе переходы, не препятствующій хлѣбопашеству; мало того, Верхняя Канада, т. е. страна при озерахъ, считается даже лучшею пшеничною областью.

Первыми изслѣдователями Канады были «лѣсные бродяги», «охотники на пушного звѣря», большею частью французы, которыхъ жажда наживы приводила въ необъятные лѣса и пустыни Сѣверной Америки, гдѣ, среди враждебныхъ индѣйскихъ племенъ, они подвергались тысячамъ опасностей. Нѣкоторые изъ этихъ авантюристовъ поселялись среди индѣйцевъ и брали себѣ въ жены индіанокъ, потому что бѣлыя женщины были болѣе, чѣмъ рѣдки. Дѣтей, получавшихся отъ этихъ браковъ, называли по цвѣту ихъ кожи довольно оригинальнымъ выраженіемъ «головешекъ» (bois brûlés). Эта полукровная помѣсь встрѣчается и теперь еще, но предпочтительно видъ предѣловъ цивилизаціи; остальное осѣдлое населеніе Канады также преимущественно французскаго происхожденія, отпрыски первыхъ французскихъ переселенцевъ, пользующихся репутаціею честныхъ, работающихъ, трезвыхъ и гостеприимныхъ людей. Этотъ французскій элементъ образуетъ добрую треть общаго населенія Канады и по своей численности перевѣши-

Рукавъ р. св. Лаврентія.

васть другіе элементы, въ особенности въ провинціи Квебекъ, которой онъ и теперь еще придаетъ чисто французскій отпечатокъ, такъ что обиходнымъ языкомъ является французскій, уснащенный, правда, весьма замѣтными особенностями; французскіе обычаи также господствуютъ повсюду.

Французскія области Канады самыя бѣдныя и менѣе всего развиты, что обыкновенно объясняютъ тѣмъ, что здѣсь зимы продолжительнѣе и суровѣе, чѣмъ на З. Имѣнія большею частью очень малы, зданія состоятъ только изъ одного этажа; если же есть верхній этажъ, то онъ окруженъ

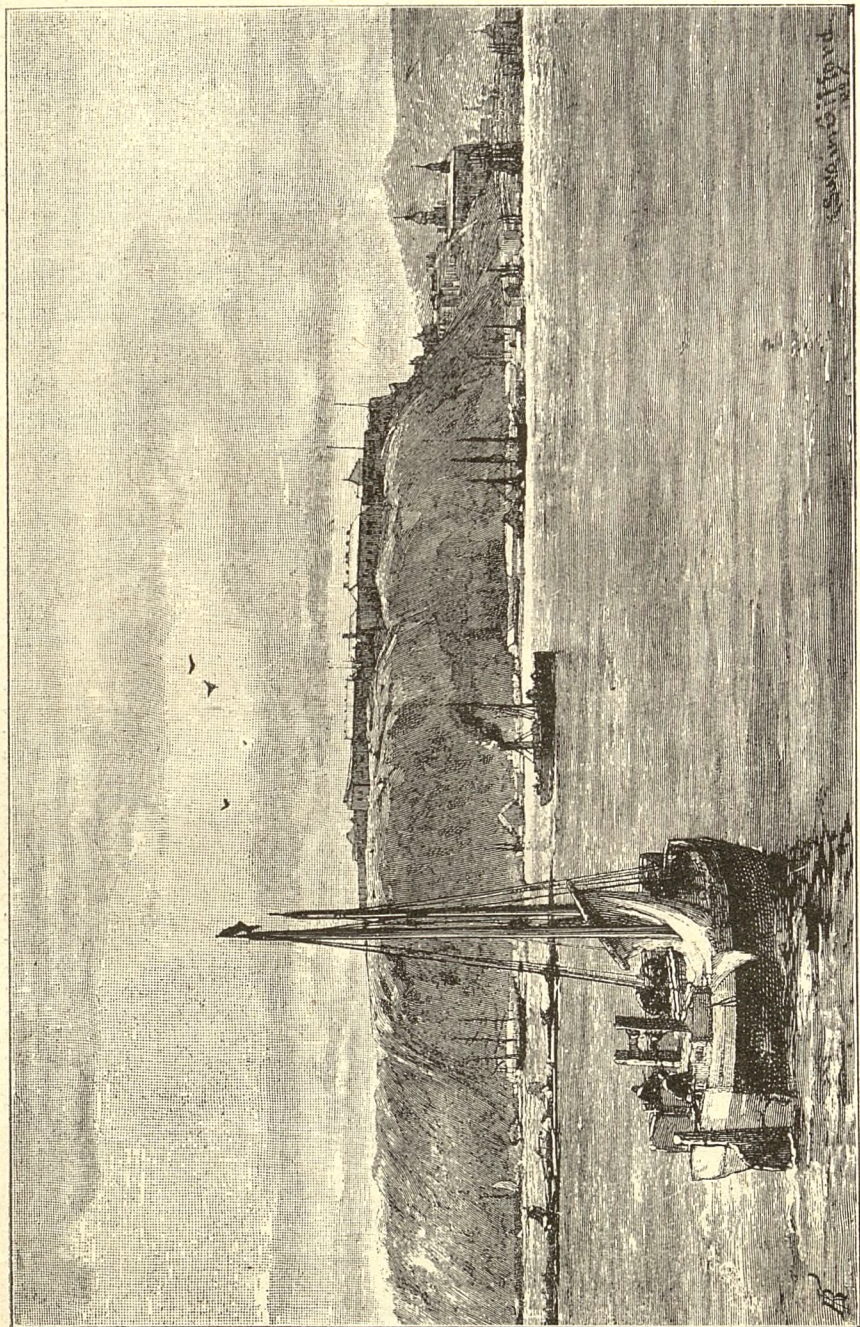
деревянною галлереею, какъ строятъ на Альпахъ; усадьбы и поля содержатся, впрочемъ, въ чистотѣ. Французскій сельскій хозяинъ отводитъ поля для обработки у самой дороги, но довольствуется совершенно узкими полевыми клиньями, зато растягиваетъ свои поля вглубь. Какъ и на своей родинѣ „les habitants“ (собственное имя французскихъ козадцевъ) доводятъ раздробленіе поземельныхъ участковъ до крайняго предѣла; потребность къ обществу и стремленіе селиться какъ можно ближе къ своему сосѣду, придали странѣ своеобразную фizioномію. Кому приходилось спускаться отъ Квебека по р. Св. Лаврентія, тотъ видѣлъ сплошную деревню, тянувшуюся на 50 километровъ и украшенную чрезъ каждые 10 километровъ одною церковною колокольнею. за первымъ рядомъ домовъ вдоль улицы мѣстами видѣлся вто-

рой, даже третій, но за послѣднимъ всегда поднимался, въ видѣ темнаго задняго фона, сплошной дѣственный лѣсъ. Поэтому болѣе густо населенныя мѣстности Квебека напоминаютъ гораздо болѣе мѣстности Франціи или Бельгіи, чѣмъ Англіи или Верхней Канады. Французы въ Канадѣ избѣгаютъ, значить, раздаваться въ длину и ширину. Вообще же они принимаютъ участіе въ торговлѣ мѣхами въ качествѣ, такъ называемыхъ, войлажеровъ, или обрабатываютъ землю, которую воздѣлывали еще ихъ дѣды. Тогда какъ въ другихъ мѣстахъ Сѣверной Америки дѣственный лѣсъ безжалостно превращается въ пахотныя поля, французскій канадецъ предпочитаетъ все сызнова дѣлать фамильное наслѣдіе. Англосаксы, нѣмцы и даже ирландцы переселяются изъ густонаселенныхъ мѣстъ въ дѣственные участки, чтобы пріобрѣсти мѣсто и просторъ. Канадецъ съживаетъ все тѣшье. Но причина этого явленія заключается не въ отсутствіи у француза смѣлости и энергіи, а въ томъ, что онъ сильно привязанъ къ своей родинѣ и къ своей общинѣ. Поэтому онъ собственно не переселенецъ и, сдѣлавъ разъ скачекъ черезъ океанъ, держится своихъ. Онъ не измѣняется почти нисколько. О нѣмцѣ говорятъ, что онъ пріобрѣтаетъ, какъ переселенецъ, уже въ первые годы „другую шкуру“, французъ, напротивъ, къ такой метаморфозѣ неспособенъ. На Ю. Союза французское вліяніе исчезло чрезвычайно быстро и, по всей вѣроятности, въ современной Канадѣ ему уже не спастись отъ гибели. Между тѣмъ остатки будутъ съ упорствомъ держаться еще долго. Тамашніе поселенцы происходятъ почти цѣликомъ изъ Нормандіи и Бретани—самыхъ консервативныхъ, значить, и строгонравственныхъ провинцій Франціи. Кромѣ того, браки ихъ очень плодотворны: у сельскихъ хозяевъ число дѣтей колеблется отъ 8 до 16.—Сэръ Чарльзъ Дилкъ дѣлаетъ подобное же описаніе французскихъ канадцевъ, но во многихъ отношеніяхъ его характеристика отличается отъ

только что приведенной. Французскіе канадцы, говоритъ онъ, не вымерли. Число ихъ теперь въ двадцать разъ больше, чѣмъ оно было 100 лѣтъ тому назадъ; американская почва абсолютно не повліяла на ихъ типъ, религію, языкъ, законы и обычаи. Они сплочиваются въ своихъ деревняхъ, послѣ обѣдни по воскресеньямъ танцуютъ подъ скрипку такъ же весело, какъ нѣкогда — ихъ нормандскіе предки, и сохраняютъ память о золотыхъ лиліяхъ. Жители Нижней Канады болѣе французы, чѣмъ настоящіе французы. Не только здѣсь, но и вездѣ французская „dependance“—ничто иное, какъ перенесенная въ другое мѣсто Франція, но не нынѣшняя Франція, а мумія Франціи изъ временъ основанія колоній. „Nos institutions, notre langue, nos lois“—вотъ ходячія слова жителей. Газеты ихъ наполнены сообщеніями о церковныхъ празднествахъ и народныхъ увеселеніяхъ; въ нихъ печатаются рѣчи „M—r le curé“ во время сбора хлѣба, заявленія „шерифа“ и т. п., но о томъ, что происходитъ въ Америкѣ и вообще на свѣтѣ—нѣтъ ни слова. Віеніе пульса материка не находятъ себѣ здѣсь отклика.

Французская Канада долгое время пребывала въ оковахъ феодализма, окончательно сброшенныхъ только въ 1855 г. и при томъ самымъ удовлетворительнымъ образомъ — уплатою опредѣленной суммы владѣльцамъ ленныхъ имѣній. Когда въ Америкѣ возникла „Новая Франція“, — большіе горные участки были отданы въ ленное владѣніе дворянамъ, такъ что въ 1720 г. въ Канадѣ было болѣе аристократовъ, чѣмъ во всѣхъ прочихъ колоніяхъ, взятыхъ вмѣстѣ. Владѣлецъ леннаго имѣнія отдавалъ, въ свою очередь, поселенцамъ участки на очень умѣренныхъ условіяхъ, но съ извѣстными преимуществами; напр., онъ получалъ за помолъ, десятину съ улова и проч.; въ нынѣшнемъ столѣтіи такія обязательства утратили свое значеніе и надо вообще удивляться, что они могли еще дожить до нашихъ временъ.

Совершенно другого сорта люди, чѣмъ французскіе канадцы, — англійскіе обитатели Верхней Канады. Съ теченіемъ времени именно въ Онтарио къ сравнительно старинному французскому населенію присоединялось такъ много переселенцевъ изъ Великобританіи, что они образуютъ здѣсь преобладающее большинство; и ихъ украшаютъ многія добродѣтели, однако, умѣренностью они похвастать не могутъ; они также ревниво оберегаютъ свои отличительныя черты. Между англійскимъ канадцемъ и сосѣднимъ янки остается глубокая пропасть, которая, конечно, не суживается ненавистью канадцевъ къ послѣднимъ. Уже по внѣшности канадцы отличаются отъ «американцевъ» свѣжимъ цвѣтущимъ цвѣтомъ лица и округлыми мясистыми формами тѣла. У женщинъ, впрочемъ, эти

Общій видъ г. Квебека.

S. G. W. P. 1854

контрасты менѣе рѣзки. Канадцы и въ другихъ отношеніяхъ всегда стремились сохранить свои англійскія черты и культуру. Изъ прочаго состава населенія слѣдуетъ упомянуть еще объ ирландцахъ и неграхъ. Первые въ Канадѣ въ большѣмъ почетѣ, чѣмъ въ Союзѣ, потому что канадцы воодушевлены доброжелательнымъ отношеніемъ англичанъ къ ирландцамъ и далеки отъ того, чтобы презирать ихъ, подобно американцамъ Союза. Число негровъ очень незначительно; все это бѣглецы невольники изъ Соединенныхъ Штатовъ, въ большинствѣ случаевъ, мужчины, обосновавшіеся въ Канадѣ и женившіеся на ирландцахъ, или поселенцахъ, не принадлежащихъ къ англосаксонской расѣ.

Канада, собственно говоря, не имѣетъ настоящей столицы; исторически, конечно, первенство принадлежитъ городу Квебеку. Но съ 1840 г. мѣсто засѣданія парламента постоянно мѣнялось: то оно находилось въ Кингстонѣ, Монреалѣ, то въ Торонто или въ Квебекѣ; города эти слѣдуютъ признавать важнѣйшими центрами страны. Въ настоящее время въ силу королевскаго указа главнымъ политическимъ центромъ признается Оттава, разросшійся съ тѣхъ поръ до размѣровъ большого города.

Главнымъ торговымъ городомъ Канады является Монреаль съ 200,000 жителей. Новый городъ выстроенъ изъ свѣтлаго гранита, кровли на домахъ покрыты жезью, улицы въ немъ широкія и очень чистыя, тогда какъ старый городъ, съ его узкими улицами и переулками, напоминаетъ историческіе города Старога Свѣта. Монреаль лежитъ у подножья горы того же имени, „Королевская“ же гора не носитъ болѣе имени, даннаго ей Картье, и называется неблагодарными узурпаторами просто Горюю. Въ городѣ находится великолѣпный соборъ, который, по ходотству его съ парижскимъ Нотр-Дамъ, называется Соборомъ Богоматери. Собору принадлежитъ величайшій колоколъ Новаго Свѣта. Монреаль—чисто французскій городъ, съ сильно развитымъ національнымъ духомъ. Это городъ полной жизни и движенія. На улицахъ движутся густыя толпы людей, всѣ озабочены, спѣшатъ. Суровая зима продолжающаяся въ этой странѣ очень долго, не располагаетъ къ уличной жизни; каждый боится отморозить себѣ уши. Настоящія лавины снѣга, сверегающіяся съ крышъ, увеличиваютъ сугробы, нагромождающіеся по обѣ стороны домовъ. Всѣхъ людей заноситъ снѣгомъ. Никто не останавливается для того, чтобы пообчиститься, а каждый сбиваетъ снѣгъ съ себя руками на ходу. Сани быстро катятся съ веселымъ звономъ бубенчиковъ. Не смотря на суровый климатъ, лошадей немилосердно стригутъ и зимою. Отъ этого онѣ, повидному, бѣгутъ еще скорѣе. Ихъ украшаютъ пестрыми лентами и розетками, красиво выдѣляющимися на блѣмъ фонѣ снѣга. Лучшее удовольствіе народовъ сѣвера—закутаться въ теплыя шубы и ка-

титъ на саняхъ по снѣжной равнинѣ. Озябшая отъ мороза и стужи лошадь не требуетъ кнута и сама ускоряетъ свой бѣгъ, такъ что сани катятся точно по зеркалу. Всѣ кучера укутаны въ шубы и на головѣ носятъ шапку съ наушниками, сшитую изъ мѣха дикой кошки. Шуба плотно застегивается пестрымъ кожанымъ кушакомъ. На рукахъ у кучеровъ громадныя рукавицы, въ которыхъ, казалось бы, можетъ умѣститься нога слова. Кучера находятся въ безпрестанномъ движеніи: они привстаютъ на облучкѣ и смотрятъ впередъ, чтобы видѣть, не приближается-ли съ той или съ другой стороны встрѣчный экипажъ, или же наклоняются то вправо, то влево подерживая этымъ сани въ равновѣсіи. Закаленные противъ холода, нечувствительные къ вѣтру, который рѣжетъ имъ щеки и облѣпляетъ ихъ бороду ледяными сосульками, они очень осторожны и съ замѣчательною заботливостью относятся къ своимъ сѣдокамъ, не успокоиваясь раньше, чѣмъ убѣдятся, что у послѣднихъ шубы плотно прилегаютъ къ туловищу.

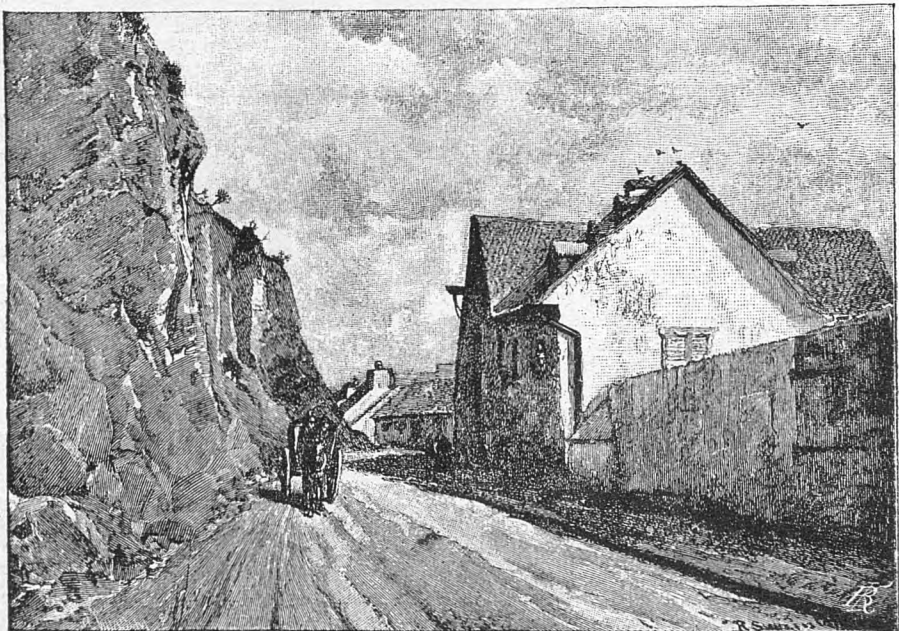
Канада съ полнымъ правомъ можетъ быть названа страной мѣха. Каждый заботится о томъ, чтобы возможно лучше защититься отъ холода. Можно бы было сказать, что это—страна дикихъ звѣрей—настолько мужчины похожи въ своихъ шубахъ на медвѣдей, а женщины совершенно теряютъ обликъ человѣчскій. Въ Монреалѣ ничего не видно, кромѣ медвѣдей, волковъ и тюленей, свободно разгуливающихъ по улицамъ. Каждый надвигаетъ мѣховую шапку на самыя брови, поднимаетъ воротникъ шубы выше ушей и до самаго носа закутывается пледомъ. Отъ лица видны толь-

ко слезящиеся глаза, которые при морзѣ въ 25° кажутся колючими. Дамы-кокетки и франты рискуютъ оставлять лицо открытымъ, но холодъ—не милосердный врагъ красоты: неестественно красные носы и щеки напоминаютъ объ опасности сдѣлаться жертвою кокетства. Ноги прохожихъ имѣютъ очень отдаленное сходство съ человѣческими ногами. На нихъ надѣваютъ три пары грубыхъ полотняныхъ чулокъ, поверхъ которыхъ натягиваютъ сапоги изъ ланьей кожи или резиновые галоши. Было-бы невозможно въ обыкновенныхъ сапогахъ сохранить равновѣсіе на покрытыхъ льдомъ тротуарахъ. Если-бы кто-либо, не смотря на предостереженія, рискнулъ выйти въ обыкновенныхъ сапогахъ, то онъ растянулся бы послѣ первыхъ шаговъ и былъ бы счастливъ, если паденіе случилось бы вблизи магазина обуви, гдѣ бы онъ могъ пріобрѣсти необходимую часть костюма.

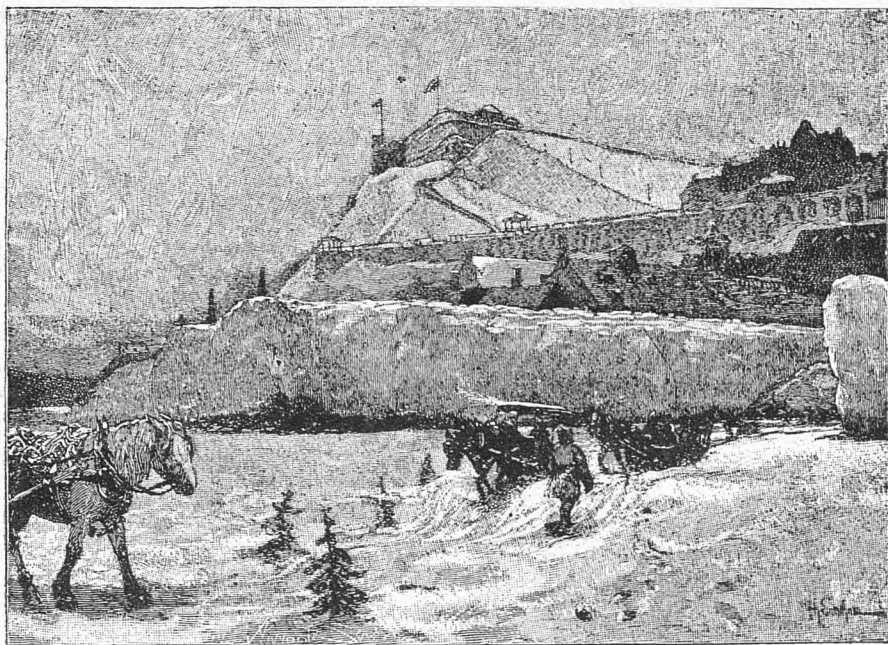
Зимой Монреаль представляетъ своеобразную картину. Это большой снѣжный комъ, весь облитъ какъ сахаръ. Около города тянется гладкая поверхность рѣки Св. Лаврентія, покрытая слоємъ льда мощностью до 1 м., вслѣдствіе чего даже тяжело нагруженные ломовики могутъ переѣзжать черезъ рѣку. По льду ѣздятъ на саняхъ съ парусами, которые гонятся вѣтромъ съ головокружительною быстротою. Но этимъ способомъ передви-

женія можно пользоваться только въ исключительныхъ случаяхъ, потому что р. Св. Лаврентія рѣдко замерзаетъ гладко и ледяныя глыбы нагромождаются другъ на друга. За то на Гудзоновой рѣкѣ санями съ парусами можно пользоваться гораздо чаще. Скорость движенія ихъ до того значительна, что онѣ могутъ соперничать съ скорыми поѣздами. Ыѣтъ на конькахъ—одно изъ любимѣйшихъ развлеченій канадцевъ, которые пріобрѣли въ этомъ отношеніи необычайную ловкость, выписывая самыя замысловатые веззеля съ быстротою волчка. Не только мужчины, но и женщины увлекаются этимъ спортомъ и даже среди маленькихъ дѣтей попадаются мастера своего дѣла. Можно-бы сказать, что все населеніе пробѣгаетъ чрезъ свою жизнь на конькахъ. Жизнь не проходитъ медленно, а быстро прокатывается. Покойниковъ отправляютъ на вѣчный покой также на саняхъ. Шестіе движется безшумно и въ молчаніи исчезаетъ, какъ видніе.

Въ точности извѣстенъ часъ, когда желѣзнодорожный поѣздъ отходитъ изъ Монреала, но никто заранѣе не знаетъ, когда онъ прібудетъ въ Квебекъ. На участкахъ, которые постоянно становятся на половину непроходимыми вслѣдствіе снѣжныхъ заносовъ, можно подвигаться впередъ только медленно; приходится запаздывать и даже возвращаться

Улица въ нижнемъ городѣ (Квебекѣ).

Цитадель въ Квебекѣ.

на нѣсколько станцій назадъ. Четыре машины толкаютъ впередъ рѣзакъ, но даже эта чудовищная сила только медленно раздвигаетъ сѣвѣнную стѣну, достигающую иногда въ высоту 60 сант. Путешественникъ, прибывшій въ Квебекъ съ пятичасовымъ опозданіемъ, говоритъ, что фхаль скоро. Квебекъ представляетъ своеобразно и живописно расположенный городъ, съ узкими, кривыми улицами, — быть можетъ, единственный въ Сѣверной Америкѣ городъ, навѣвающий на путешественника воспоминаніе отдаленной старины и своими рвами, валами, воротами и вращающимися мостами болѣе напоминающій города Старога Свѣта, чѣмъ трансатлантическіе города съ ихъ тридцатьюэтажными доминами. Изъ отверстій стѣны на путника угрожающе вѣютъ жерла пушекъ, многочисленныхъ, какъ зубы въ пасти акулы. Однако, всему этому оружію пора было-бы попасть въ оружейную палату или въ плавильныя печи, потому что оно происходитъ изъ эпохъ младенчества артиллеріи и вызвало-бы у знатока только снисходительную улыбку. „Но во всемъ свѣтѣ, говоритъ сэръ Чарльзъ Дилкъ, нѣтъ болѣе величественнаго вида, какъ съ террасы Квебека. Стоишь на скалѣ, нависшей надъ городомъ и рѣкою, и глядишь внизъ, на мачты кораблей. Каждое утро большія баржи съ дровами спускаются къ городу внизъ по теченію и подъ тобою лежатъ флоты большихъ ко-

раблей, англійскихъ, нѣмецкихъ, французскихъ, голландскихъ, нагружающіе строительный лѣсъ съ плавучихъ доковъ. Ни на одномъ флагѣ не видно звѣздочекъ и полосъ. Спустившись съ цитадели, сразу попадаешь въ средневѣковую городъ Европы. Ворота и калитки, трескучія ступени, ведущія къ домамъ съ крутыми крытыми жестью французскими крышами, выведенными конькомъ, — какіе еще встрѣчаются въ Льежѣ; на улицахъ и рынкахъ видишь религиозныя процессіи, алтари, покрытые цвѣтами, статуи Богоматери, деревянные башмаки, блузы, между которыми мелькаютъ красныя британскіе мундиры — и все это въ 65 километрахъ отъ штата янки Мэнъ. Нижняя часть города Квебека очень похожа на Сень-Петербургъ, на островѣ Гернсей; и здѣсь, и тамъ норманско-французское населеніе, охраняемое британскими войсками, спускающіяся ступенями улицы, узкіе рынки плодовъ и угрожающе-глядящая внизъ цитадель на набережной.“

Около Квебека рѣка св. Лаврентія рѣдко замерзаетъ вполнѣ. Приливъ и отливъ препятствуютъ льдинамъ спаяться въ одно цѣлое и, по выраженію мѣстныхъ жителей, перекинуть ледяной мостъ. Черезъ каждые четыре года это случается, однако, одинъ разъ, и тогда Квебекъ имѣетъ хоть одинъ мостъ. Здѣсь пользуются поэтому небольшими пароходами, представляющими очень опасное и

неблагонадёжное средство передвижения, потому что они должны изворачиваться между громадными плавучими льдинами, или же, если послѣднія невелики, — расталкивать ихъ въ стороны или прорѣзывать ихъ. Случается также, что пароходъ прямо насакивается на льдину и, благодаря особому устройству, переправляется черезъ нее, или же раскалываетъ ее пополамъ. Пароходъ на мгновеніе останавливается, машину пускаютъ полнымъ ходомъ — новый толчекъ, новый трескъ и громадная льдина осталась позади. Черезъ рѣку переправляются и на маленькихъ челнокахъ. Когда челнокъ подходитъ къ громадной плавучей массѣ, его привѣриваютъ къ ней, гребцы выходятъ на льдину, поднимаютъ на нее свое суденышко, тащутъ его до воды и опять плывутъ до слѣдующей большой льдины. Такимъ образомъ черезъ рѣку переправляются частью на веслахъ, частью пѣшкомъ. Но такія картины рѣдко приходится видѣть: носъ вашъ бѣлѣетъ на морозѣ и вамъ отовсюду кричатъ, чтобы вы скорѣе возвратились въ каюту парохода.

Зима въ Канадѣ длится полгода, а между тѣмъ Квебекъ лежитъ на широтѣ Парижа.

Около конца октября снѣжныя массы начинаютъ падать, покрывая все толстымъ ковромъ, который тянется вплоть до полюса. Въ апрѣлѣ наступаетъ оттепель и можно себя представить, что тогда происходитъ въ этихъ странахъ. На всѣхъ улицахъ Квебека можно тогда ѣздить на лодкахъ. Мѣсяца недостаточно для стока всей этой воды, такъ что еще въ маѣ улицы покрыты смѣсью снѣга и грязи. Въ маѣ канадцамъ всего болѣе приходится страдать отъ наводненій и несчастныхъ случаевъ на рѣкахъ. Лѣтомъ стоятъ сильныя жары, часто превосходящія зной Италіи и во всякомъ случаѣ болѣе несносныя, чѣмъ въ умѣренныхъ полосахъ Европы. Несмотря на свою суровость, зима въ Канадѣ — самое веселое время года. Жители умѣютъ, не покидая свои дома, пріятно проводить сообща свое время. Бесѣдуютъ цѣлыми часами и ѣдятъ безъ конца. Но зима вмѣстѣ съ тѣмъ и рабочая пора. Лѣсъ легче всего передвигается по гладкому льду. Квебекъ не такъ оживленъ, какъ Монреаль. Городъ лежитъ на возвышенности и какъ будто нѣсколько печально глядитъ на большую рѣку, протекающую у его ногъ. Многочисленныя ступени спускаются

Базарная площадь въ Кингстонѣ.

отъ города къ рѣкѣ. Лежаще на холмахъ и окружающіе городъ форты (укрѣпленія) придаютъ ему живописный видъ. Квебекъ — не торговый и не дѣловой городъ: его избрали своєю резиденціею аристократы и богачи. Нѣкоторые англійскія семейства кичатся своимъ происхожденіемъ отъ первыхъ поселенцевъ страны. Французскій элементъ населенія все болѣе и болѣе рѣдѣетъ.

Туристы посѣщаютъ два достопримѣчательныя мѣста: водопады Mont-Laurenci, вблизи Квебека, и индійскую деревню Жень-Лорреттъ. Водопады зимою представляютъ своеобразное зрѣлище: ударившись о скалу, водяной потокъ вздымается кверху, кристаллизуется, падаетъ непрерывно въ видѣ снѣга на одно и то же мѣсто и соединяется, наконецъ, внизу въ исполинскую ледяную массу. Этотъ „сахарный хлѣбъ“, какъ въ Квебекѣ называютъ ледяную массу, достигаетъ въ высоту 50 м. и служитъ канадцамъ для занимательной игры. На плечахъ приносятъ маленькія санки, тащатъ ихъ до вершины замерзшаго водопада и спускаются на нихъ сверху внизъ съ головокружительною быстротою. Небольшую палочку придаютъ санкамъ требуемое направленіе. Развлеченіе это не опасно. Иностранецъ рѣдко рѣшается скатиться по замерзшему льду, канадцы же продѣлываютъ это съ замѣчательною ловкостью. Одинъ любитель этой игры увѣрялъ, что онъ вблизи Монреаля проѣхалъ въ 67 секундъ по уклону цѣлый 1 километръ.

Деревня дикарей, о которой туристу говорятъ, какъ о достопримѣчательности Квебека, вызываетъ у посѣтителя разочарованіе. Въ ней нѣтъ ни одного индѣйца. Оказывается, что дикари, какъ ихъ называютъ въ Квебекѣ, — на самомъ дѣлѣ мирные жители, въ большинствѣ случаевъ охотники, потомки туземцевъ, предки которыхъ смѣшались съ французами, говорящіе въ теченіе трехъ или четырехъ поколѣній на смѣси англійскаго и французскаго, не помнящіе своего родного языка и цивилизованные не хуже, а скорѣе лучше европейскаго крестьянина. Они строятъ дома, имѣютъ католическую церковь и туземнаго священника. Одинъ изъ жителей — нотариусъ, другой — школьный учитель, и канадцы съ такимъ же правомъ называютъ ихъ дикарями, съ какимъ римляне обозначали этимъ же названіемъ народы, жившіе съ ними по сосѣдству. Названіе дикарей имъ присвоено, благодаря индѣйскому одянью, унаследованному ими отъ ихъ праотцевъ и въ которое они наряжаются во время праздника въ день Іоанна Предтечи. Индѣйскій типъ на нихъ болѣе не замѣтенъ, если не считать живости ихъ глазъ и необычайнаго пристрастія къ водкѣ.

На пути отъ Монреаля въ Кингстонъ при-

ходится проѣзжать мимо нынѣшней столицы Канады, расположенной на рѣкѣ Оттава и носившей прежде имя „Bytown“, теперь же величающей себя Оттава-Сити, съ 45,000 жителей. Центральное положеніе города, лежащаго какъ разъ на границѣ Верхней и Нижней Канады, и удобство сообщенія по всѣмъ направленіямъ оправдываютъ королевскій указъ, признавшій Оттаву столицей всей канадской конфедерации. Быстрога увеличенія населенія можно ожидать тѣмъ съ болѣею вѣроятностію, что городъ расположенъ въ центрѣ плодородной, все болѣе и болѣе разрабатываемой страны и ведетъ оживленную торговлю лѣсомъ. Влижайшія окрестности считаются въ высшей степени живописными и романтическими. Что касается, однако, рѣки Оттавы, то она своимъ грязнымъ цвѣтомъ, который для благозвучія назовемъ „густо-коричневымъ“, только затемняетъ зеленыя воды р. св. Лаврентія. — Въ противоположность Оттавы, Кингстонъ, на озерѣ Онтарио, — городъ, приходящій въ упадокъ. Намъ приходится постоянно читать о томъ, что въ Америкѣ города растутъ какъ грибы, но рѣдко мы слышимъ о муниципальных недочетахъ, — объ увяданіи и упадкѣ городовъ, полслѣ короткаго ихъ расцвѣта. Кингстонъ же дѣлалъ на своемъ вѣку лучшие дни, теперь же на улицахъ растетъ трава, такъ что на нихъ можно бы было пасти коровъ, и когда лейтенантъ Дунканъ, изъ путевыхъ замѣтокъ котораго мы заимствовали вышесказанное, спросилъ, какія въ городѣ существуютъ достопримѣчательности, то получилъ сконфуженный отвѣтъ, что базарная площадь занята расчисткою его болѣе всего. — Рѣзкую противоположность Кингстону представляетъ расположенный также на озерѣ Онтарио Торонто — веселый, чистый городъ, съ 180,000 жителей, любимое мѣсто гарнизона англійскихъ войскъ, при томъ университетскій городъ Канады, славящійся извѣстною станціею магнитныхъ наблюденій. При послѣднемъ заключеніи мира между Великобританіею и Союзомъ состоялось соглашеніе, по которому обѣ стороны не должны держать военнаго флота на озерахъ. Обѣ стороны въ точности исполнили букву соглашенія и въ точности обошли его смыслъ, а именно, американцы поставили на своемъ берегу на сушѣ извѣстное число канонерскихъ лодокъ, которыя по первому телеграфному сигналу могутъ быть спущены на воду. Англія же, съ своей стороны, во время переговоровъ по дѣлу о „Трентѣ“, поспѣшила отправить на озеро разобранныя на части канонерскія лодки, чтобы быть въ состояніи дать американцамъ, въ случаѣ надобности, отпоръ.

Населеніе Канады состояло въ 1891 г. изъ 5.800,000 душъ; за послѣднее десятилѣтіе оно возросло на 500,000 человекъ. Главнымъ занятіемъ населенія Канады является земледѣліе, а въ обширныхъ и густыхъ лѣсахъ — рубка лѣса. Страна отличается своимъ богатствомъ подѣлочнымъ и строевымъ лѣсомъ; дубы, сосны и ели достигаютъ рѣдкой высоты и толщины и даютъ лучшій лѣсъ для судостроенія. Въ новѣйшее время естественныя богатства Канады увеличились найденными въ большомъ числѣ нефтяными источниками, продуктъ которыхъ, доставленный на Нью-Йоркскій рынокъ, извѣстенъ всѣмъ подъ названіемъ «американскаго керосина», вслѣдствіе чего канадскій продуктъ въ сущности недостаточно извѣстенъ и цѣнится. Нефтяныя ключи находятся на островѣ на Гуронскомъ озерѣ, около Пакенгама въ Верхней Канадѣ, *недалеко отъ Ниагары и около Пойнтъ-Гаспе, вблизи устья рѣки св. Лаврентія, гдѣ дерево имѣется въ изобиліи, такъ что недостатка въ бочкахъ случиться не можетъ. Но главная нефтяная область Канады — «Петролія» — находится на полуостровѣ, образуемомъ озерами Эри, Гуронъ и Санъ-Кларъ, черезъ который протекаетъ р. Темза; колодцы у рѣки богаты нефтью; въ средоточіи ихъ городъ «Нефтяныя ключи» (Oil Springs) въ Эннискиленнѣ. Тамъ нефть добывается въ громадномъ количествѣ; въ 10 километрахъ къ С. лежитъ городъ Петролія. Эта канадская нефтяная область представляетъ сплошную равнину, безъ всякихъ подъемовъ, изборожденную рѣками на глубину 6—10 метровъ. Почва состоитъ изъ дилювіальной глины, во многихъ мѣстахъ содержащей нефть; подъ глиною залегаютъ известнякъ.

Еще на пути къ Петроліи, пишетъ одинъ современный путешественникъ, начинаютъ появляться уже несомнѣнные признаки нефтяной промышленности; еще когда пробѣжаешь мимо цѣлага ряда черныхъ прудовъ, чувствуешь, что воздухъ насыщенъ запахомъ нефти. Самъ городъ представляетъ не особенно привлекательную картину: Петролія состоитъ всего изъ одной только улицы, необычайно грязной, ухабистой и неправильной. На этой улицѣ можно найти различныя лавки, торгующія необходимѣйшими жизненными продуктами. Всѣ дома деревянные и многочисленные молодые люди настоящаго колониистскаго типа толпятся около домовъ на улицѣ; вообще, весь городъ производитъ впечатлѣніе чего-то безпорядочнаго и неустроеннаго.

Въ Петроліи садимся въ экипажъ и ѣдемъ къ нефтянымъ источникамъ. Уже издали видишь безчисленныя деревянные вышки и зданія: одни изъ нихъ указываютъ на развѣдочныя буровыя скважины, другія — на дѣйствующіе нефтяныя источники, третія — на выработанные источники. Разбросанные кругомъ жалкія жилища для рабочихъ имѣютъ характеръ чего-то временнаго. Почва повсюду черная отъ грязи и нефти и густые, малоподвижные потоки медленно волокутъ по ней

свои воды, покрытые чернымъ слоемъ нефти; тяжелый воздухъ совершенно насыщенъ нефтяными парами. Трудно описать до чего убитственно скверны здѣсь дороги, вытряхивающія у путника всю душу; достаточно сказать, что для укрѣпленія почвы на нее въ разстояніи двухъ футовъ прямо въ грязь положены древесныя стволы. Подѣхавъ къ находящемуся въ полномъ дѣйствиіи источнику, мы слѣзаемъ съ экипажа. Небольшая паровая машина въ 12 лш. силъ приводитъ въ движеніе насосъ, который безостановочно выдаетъ на дневную поверхность потокъ густой темнозеленой жидкости — сырой нефти, — которая тотчасъ же отводится въ бассейнъ, имѣющій видъ большого пруда. Эта работа ведется непрерывно днемъ и ночью, въ воскресные и праздничные дни, какъ и въ будни до тѣхъ поръ, пока не будетъ исчерпанъ весь источникъ. Такъ какъ дерева здѣсь много, то оно часто примѣняется въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ у насъ употребили бы желѣзо. Пары, выдѣляющіяся изъ сырой нефти, отводятся къ топкѣ пароваго котла, гдѣ и служатъ вмѣсто дровъ и угля горячимъ матеріаломъ. Нефтяной участокъ, на которомъ въ настоящее время выработываются 300 источниковъ, имѣетъ 16 километровъ въ длину и 6¹/₂ килом. въ ширину; но по общеприня-

тому взгляду вся непосредственно примыкающая сюда страна считается болѣе или менѣе нефтеносною. Дѣло добычи нефти весьма надежное, такъ какъ источникъ можетъ изсякнуть ежеминутно; вотъ почему насосы должны работать безостановочно, пока продолжается притокъ нефти. Съ другой стороны, иногда случается, что, безъ всякой видимой причины, изсякшій источникъ внезапно снова становится продуктивнымъ. Не разъ бывало также, что какой-нибудь хитрый спекулянтъ проводилъ буровую скважину въ ближайшемъ соседствѣ съ богатымъ дѣйствующимъ источникомъ, вслѣдствіе чего въ послѣднемъ нефть пропала вовсе. Одному владѣльцу довольно обиднаго источника пришла мысль зачекъ надѣ своей буровой скважины немного пороха; слѣдствіемъ этого было то, что съ тѣхъ поръ источникъ сталъ ему давать среднимъ числомъ двѣсти бочекъ нефти въ день. При такихъ условіяхъ понятно, почему при добычаніи нефти довольствуются самыми простыми и дешевыми приспособленіями и постройками; дорогостоящія капитальныя сооруженія не достигали бы здѣсь своей цѣли: вѣдь, источники приходятся бросать такъ часто, что съ теченіемъ времени вся колонія перемѣщается, и тамъ, гдѣ прежде кипѣла шумная жизнь, теперь пустынно и безлюдно. Если кто-нибудь желаетъ заняться добычею

нефти, то прежде всего онъ получаетъ участокъ земли, уличивая по 400 до 600 марокъ за каждый morgenъ. Затѣмъ онъ строитъ буровой коперъ и деревянное зданіе, устанавливаетъ буровой станокъ и насосъ, что стоитъ около 12,000 марокъ, и тотчасъ же приступаетъ къ буренію. Буреніе безостановочно продолжаютъ десять дней, причемъ приходится пройти сначала 50 метровъ черезъ слой глины, потомъ 60 м. по твердой породѣ и, наконецъ, 30—45 м. по нефтеноснымъ отложеніямъ. Если при глубинѣ въ 150 м. все еще не показывается нефти то владѣльцу участка благоразумнѣе всего бросить буреніе въ этомъ мѣстѣ и перенести работу въ другое. Если изъ пяти пробъ одна окажется удачною, то она вполне окупитъ все понесенные расходы и труды. Впрочемъ, въ Петроліи принципъ ассоціаціи царствуетъ въ широкихъ размѣрахъ, а потому только въ рѣдкихъ случаяхъ разработка источника находится въ рукахъ одного лица. Общій характеръ жизни въ колоніи мало привлекателенъ и не представляетъ никакой прелести. Зато работающій человѣкъ можетъ здѣсь въ короткое время заработать много денегъ, а потому конечная цѣль почти каждаго колониста—нажить состояніе и вернуться затѣмъ на свою родину.

Очень интересно вліяніе колонизаціи на животный міръ въ Канадѣ. Красный звѣрь, встрѣчавшійся прежде въ изобиліи по берегамъ рѣки св. Лаврентія, теперь попадаетъ только далѣе къ западу. Бобръ и лось сдѣлались рѣдкими, красная рысь къ востоку отъ рѣки св. Лаврентія болѣе не встрѣчается, а дикій индѣйскій пѣтухъ, и безъ того попадавшій не часто на побережьяхъ Гуронскаго озера, теперь составляетъ тамъ рѣдкость.

Въ отношеніи духовной культуры, заботливость, съ какою правительство относится къ общему образованію, достойна всякой похвалы. Потребность въ хорошихъ школахъ живо чувствуется всѣмъ населеніемъ, и часто утверждаютъ, что образовательная система въ Канадѣ имѣетъ лучшую организацію, чѣмъ въ британской метрополи. Это относится въ особенности къ англо-саксонской Канадѣ, имѣющей при томъ въ Торонто университетъ. Въ провинціи Квебекъ преподаваніе устроено по той же самой системѣ, какъ въ Онтарио, но въ дѣйствительности обѣ провинціи представляютъ слѣдующую противоположность. Такъ какъ католики въ Онтарио составляютъ большинство, то у протестантовъ есть свои особыя конфессиональныя школы, тогда какъ обыкновенныя общественныя школы посѣщаются почти исключительно католиками. Въ прежнее время, однако, постановка образованія была печальная. Такъ, въ 1824 г. по собраннымъ даннымъ выяснилось, что не болѣе четверти населенія умѣло читать, да и этому небольшому распространенію грамоты населеніе было всецѣло обязано трудамъ католическихъ священ-

Озеро Джона въ Канадѣ.

никовъ. Но и въ настоящее время, когда положеніе школьнаго дѣла такъ замѣтно улучшилось, оно у французско-католическаго населенія все же не такъ хорошо поставлено, какъ у прочаго населенія Канады. Къ сѣверу отъ рѣки св. Лаврентія религія играетъ такую же дѣятельную роль въ политикѣ, какъ и въ провинціальныхъ захолустьяхъ. Нижняя Канада имѣетъ характеръ французскій и католическій, верхняя — шотландскій и пресвитеріанскій, но за то представители епископальной церкви отличаются своимъ богатствомъ, а ирландскіе католики — многочисленностью. Англійское правительство относится терпимо къ французскому языку и обычному праву французовъ; нужно вообще сказать, что англійское господство въ Сѣверной Америкѣ сильно опирается на католическую церковь и французское національное чувство. Католическая церковь и національное чувство, именно, оказываютъ сильнѣйшую оппозицію представлявшемуся не разъ чѣмъ-то неизбѣжнымъ присоединенію Канады къ Союзу, такъ какъ, во всякомъ случаѣ, необходимымъ послѣдствіемъ этого присоединенія католическихъ французовъ была бы потеря національности и переходъ къ духу янки.

Общественные нравы въ Канадѣ во многихъ отношеніяхъ удовлетворительнѣе, чѣмъ въ Соединенныхъ Штатахъ. Чиновники очень трудно, вѣрнѣе, вовсе не поддаются подкупу. Тогда какъ американцы жалуются на нравственную неопрятность судовъ и подкупность правосудія, въ Канадѣ подобныхъ сѣтованій не приходится слышать. Но и канадцы страдаютъ отъ того же зла, какъ и американцы, а именно отъ того, что наилучше воспитанные и образованные люди удаляются отъ общественной жизни, чтобы не видѣть свое имя запятаннымъ, такъ что, слѣдовательно, политическая карьера и мѣста сборщиковъ податей вполне представляется людямъ менѣе «чистоплотнымъ» въ нравственномъ отношеніи.

Новый Брауншвейгъ.

Новый Брауншвейгъ есть страна, лежащая между Восточною Канадою и небольшимъ полуостровомъ, составляющимъ провинцію Новой Шотландіи. Обѣ эти области лежатъ въ сторонѣ отъ пути, по которому обыкновенно направляются трансатлантическіе туристы. А между тѣмъ въ нихъ можно найти полныя красоты картины природы. Особено поражаютъ дикіе лѣса и широкіе пояса болотъ, образующихъ новобрауншвейгскую чашу, и нигдѣ, быть можетъ, сознаніе ничтожности человѣка и спокойной неизмѣняемости природы не овладѣваетъ наблюдателемъ съ такою силою, какъ въ глубинѣ дѣвственнаго лѣса въ Новомъ Брауншвейгѣ. Но восхищеніе природою отравляется здѣсь, какъ и во многихъ другихъ мѣстахъ, представителями міра насѣкомыхъ. Впрочемъ, сѣверо-американскіе москиты — сравнительно невинныя животныя, а также и песочныя мухи, хотя и раздражаютъ, но не приносятъ вреда; зато черная муха оказывается настоящимъ бичемъ. Шумные, неугомонные, настойчивые, эти мучители умѣютъ

проникнуть во всякое отверстие человеческого тѣла, забираются въ уши, глаза и носъ, высасываютъ кровь, оставляютъ послѣ себя зудящую рану и не даютъ посѣтителю лѣса ни секунды покоя. Прелестно, какъ и его имя, озеро Мирамичи, погруженное въ глубокую, торжественную тишину; пологіе округлой формы и значительной высоты холмы, густо поросшіе лѣсомъ, поднимаются изъ воды и бросаютъ въ послѣднюю свое отраженіе; рѣка Рестигушъ, которая на нѣкоторомъ протяженіи служитъ границею между Канадою и Новымъ Брауншвейгомъ и впадаетъ въ Шалѣрскую губу, образуетъ при маленькомъ городкѣ Кольбрукъ «Большіе водопады», о которыхъ жители любятъ слышать, чтобы ихъ сравнивали съ Ніагарою. Шалѣрская бухта еще на нѣкоторомъ разстояніи отъ того мѣста, гдѣ, строго говоря, можно-бы было сказать р. Рестигушъ оканчивается, сохраняетъ еще характеръ рѣки и представляетъ несомнѣнно одну изъ живописнѣйшихъ картинъ во всей провинціи.

Предъ Новою Шотландіею Новый Брауншвейгъ имѣетъ два преимущества: въ климатическомъ отношеніи и благодаря присутствію большихъ рѣкъ. На главной рѣкѣ страны, Сень-Джонъ, въ 22 километрахъ выше устья, лежитъ главный городъ провинціи Фредериктоунъ — деревня, которая, однако, признана резиденціей правительства, несмотря на то, что при устьѣ рѣки находится городъ Сень-Джонъ съ 40,000 жителей. Пѣиной мостъ повисъ тамъ надъ порогами рѣки Сень-Джонъ. Во время отлива съ моста глубоко ведна рѣка, имѣющая здѣсь пороги, почти заслуживающіе названіе водопада. Во время приливовъ пороговъ вовсе не видно, такъ какъ морское теченіе, идущее изъ губы Фунди, направляется вверхъ по теченію рѣки и увлекаетъ съ собою пароходы и парусныя суда.

Лучшимъ украшеніемъ и единственною достопримѣчательностію города Сень-Джонъ считается католическій соборъ. Квартиры дороги, мебель плоха и дорога; среди населенія замѣчается уже духъ черни Соединенныхъ Штатовъ. Кромѣ того, въ Сень-Джонѣ начинается привычка къ употребленію водки. Янки охотѣе всего завязываютъ новыя знакомства словами: „Господа чужеземцы, по рюмкѣ водки!“ Чужеземцы принимаютъ приглашеніе и отвѣчаютъ на него съ своей сто-

роны до тѣхъ, пока душа принимаетъ зѣлье. Въ маленькихъ кабачкахъ заходустя хозяева прекрасно умѣютъ эксплуатировать водочное великодушіе янки, воображеніе которыхъ создало цѣлый рядъ чувствительныхъ названій для различныхъ спиртныхъ утѣшителей, названій, припоровленныхъ отчасти къ тому времени дня, когда ихъ пьютъ; такъ извѣстны: утренняя зорька, горькая предъ автракомъ, можжевелоглотъ, тормозитель отъ лѣни и другія заманчивыя названія.

Населеніе Новаго Брауншвейга состоитъ изъ акадейцевъ или потомковъ французовъ, первыхъ поселенцевъ, частью изъ потомковъ позднѣйшихъ британскихъ колонистовъ, къ которымъ постоянно прибавляются новые выходцы изъ Англіи, такъ что британскій элементъ въ населеніи преобладаетъ. Акадейцевъ насчитывается теперь въ Новомъ Брауншвейгѣ, Новой Шотландіи и на островахъ Принца Эдуарда и Капъ Бретонъ еще около 80 до 100,000; они сохранили обычаи и языкъ своей старой родины и — частью земледѣльцы, частью дровосѣки или лодочники, частью охотники на пушного звѣря, бродящіе по всей странѣ.

Въ теченіе долгихъ лѣтъ уже многіе изъ нихъ переселяются въ Канаду и сѣверные штаты Союза. Они не смѣшиваются со своими сосѣдами и до сихъ поръ еще сохранили живописный національный костюмъ Нормандіи. Мужчины ведутъ простую рабочую жизнь и ихъ прилежанію и искусству новошотландскіе плоды обязаны своею высокою репутаціею. Женщины акадейцевъ представляютъ образецъ добродѣтели. Ихъ движенія и поведеніе обнаруживаютъ большое спокойствіе и никогда у нихъ нельзя замѣтить ни малѣйшаго пристрастія къ кокетству, — даже у обладательницъ черныхъ блестящихъ глазъ и прелестныхъ смуглыхъ лицъ. На всѣхъ замѣтна печать грусти и вообще акадейцы производятъ впечатлѣніе, точно они чувствуютъ себя несчастными и забытыми. Что касается индѣйцевъ, то ихъ насчитывается еще около 2,000 изъ племени Микмакъ — отпрыска сѣверо-восточныхъ Алконкиновъ. По вѣроисповѣданію католики образуютъ громадное большинство, а старо-католики распадаются на англиканцевъ, баптистовъ разнаго рода, методистовъ, Wesleyанцевъ и пресвитеріанцевъ.

Главнѣйшими продуктами производства Новаго Брауншвейга являются: желѣзо, каменный уголь, пшеница, кукуруза и гречиха, ленъ, конопля, строительный лѣсъ, пушной звѣрь и рыба. Къ достопримѣчательностямъ принадлежатъ рудники гематита въ Вудстонѣ, простирающіеся по большей части страны и въ дѣйствительности неисчерпаемые. Качественно желѣза, въ особенности для выдѣлки изъ него стали, специалисты не могутъ нахвалиться, а потому въ Великобританіи заводчики, приготовляющіе броненосныя плиты, берутъ это желѣзо на расхвату. Впрочемъ, разработка желѣзныхъ рудниковъ — второстепенная отрасль промышленности. Главнымъ источникомъ богатства является торговля лѣсомъ, а главнымъ занятіемъ жителей — рубка лѣса, и это занятіе, не смотря на то, что въ странѣ есть обширныя и плодородныя равнины, до сихъ горъ всегда отодвигало хлѣбопашество на задній планъ. Однако, при существующихъ хищническихъ пріемахъ рубки лѣса источникъ вскорѣ совершенно истощится. Снѣгъ лежитъ съ октября по іюнь и представляетъ для торговли лѣсомъ лучшее средство сообщенія. Несмотря на такую продолжительную зиму, поспѣваютъ превосходные персики и виноградъ, такъ какъ въ теченіе короткаго лѣта стоятъ почти тропическія жары. Для поспѣванія пшеницы, ржи, ячменя и овса потребны всего 90 дней, при средней температурѣ около 11° Ц.; овощи, горохъ и другіе огородные продукты поспѣваютъ еще гораздо скорѣе. Нигдѣ на всемъ свѣтѣ не бываетъ такой чудной и веселой осени, какъ въ Сѣверной Америкѣ. Такъ и въ Новомъ Брауншвейгѣ, до усиленія ноябрьскихъ морозовъ, наступаетъ превосходное время года — индѣйское лѣто. Погода стоитъ тихая, воздухъ теплый и мягкій, небо чисто и ясно. Въ общемъ, климатъ въ Новомъ Брауншвейгѣ здоровый и въ этой странѣ нѣтъ присущихъ ей болѣзней, за исключеніемъ туманнаго побережья залива Фунди, гдѣ воздухъ и туманы порождаютъ кашель, инфлуэнцу и ревматизмъ.

Новая Шотландія и островъ Принца Эдуарда.

Новая Шотландія, прежняя французская провинція Акадія, представляетъ изрѣзанный многочисленными фіордами и заливами полуостровъ, примыкающій на В. къ Новому Брауншвейгу и соединяющійся съ нимъ узкимъ (13 метровъ) перешейкомъ Кобеки (Cobequid); изъ многихъ удобныхъ гаваней Аннаполійская лежитъ въ заливѣ Фунди. По своему характеру Новая Шотландія во многомъ напоминаетъ своего новобрауншвейгскаго сосѣда. Впрочемъ, берега всюду скалисты и круты, что придаетъ странѣ суровый видъ; но глубь страны, на три четверти покрытая лѣсомъ, образуетъ волнистую поверхность, нигдѣ значительно не поднимающуюся надъ уровнемъ моря. Здѣсь такъ-же мы встрѣчаемъ необычайное богатство воды и массу озеръ, изъ которыхъ назовемъ озеро Соловьиное (Rossignol). Значительнѣйшею рѣкою является Аннаполисъ или р. Св. Маріи. Страна не безплодна, въ особенности на С. и З., притомъ климатъ, болѣе мягкій, чѣмъ климатъ Новаго Брауншвейга и Нижней Канады, вслѣдствіе умѣряющаго дѣйствія моря, дѣлаетъ возможнымъ садоводство и плодоводство. Здѣсь посѣваютъ, кромѣ всякаго рода твердыхъ плодовъ, виноградъ, персики, дыни, между тѣмъ какъ тропическіе плоды массами приходятъ изъ Вестъ-Индіи. Тѣмъ не менѣе въ январѣ термометръ падаетъ до -5° Ц., а лѣтомъ въ іюлѣ въ среднемъ поднимается до $17,5^{\circ}$ Ц.; къ тому же, весна сырая, неприятная и лѣто омрачается густыми туманами. Зима длится шесть мѣсяцевъ, но американскій снѣгъ имѣетъ предъ англійскимъ по крайней мѣрѣ то преимущество, что при сильномъ холодѣ остается большею частью сухимъ. Несмотря на долгую зиму, земледѣліе и скотоводство — главное занятіе жителей, существующихъ кромѣ того торговлею и весьма доходною рыбною ловлею.

Существенную часть рыбнаго промысла составляетъ ловля омаровъ, которая производится очень просто въ лодкахъ изъ юры. Ночью гребутъ вдоль берега къ излюбленнымъ мѣстамъ раковъ, прикрѣпивъ къ носу лодки факель, яркій свѣтъ котораго позволяетъ видѣть все, что плаваетъ въ водѣ или сидитъ на днѣ; поэтому видны также и омары, неподвижно лежащіе около водорослей и мечтающіе о своей судьбѣ или призваніи. Охот-

никъ вооруженъ длиннымъ шестомъ, оканчивающимся двухконечною вилкою, и все его искусство состоитъ въ томъ, чтобы медленно опустить орудіе, приблизить его возможно ближе къ спинѣ животнаго и однимъ ударомъ сильно вознзить его позади клешней. Если ударъ сдѣлать не вѣрно, то омары ускользаютъ точно тѣни, если же — попалъ въ цѣль, то ихъ легко поднять въ лодку.

Продукты производства Новой Шотландіи въ общемъ тѣ же, какъ и въ Новомъ Брауншвейгѣ, только богатство каменнымъ углемъ здѣсь еще больше. Мощность нѣкоторыхъ пластовъ достигаетъ 10 метровъ. Въ коняхъ Альбіонской компаніи былъ вырубленъ цѣликъ чистаго каменнаго угля, имѣвшій 11 метровъ въ высоту и 1 метръ въ діаметръ. Каменноугольная формація простирается по большей части Кумберленда, Колчестера, Гантса, Пиктона, Сиднейя, Гунсборо и

острова Капъ Бретонъ; послѣдній и Пиктонъ выдаетъ на дневную поверхность лучшіе сорта. Въ Аннаполисѣ и въ Пиктонѣ (около Исть-Ривера) находятся также богатая мѣсторожденія желѣзныхъ рудъ. Кромѣ того, здѣсь встрѣчаются слѣдующіе минералы и горныя породы: свинець, агатъ, аметистъ, халцедонъ, карнеоль, яшма, опаль, кошачій глазъ, гранитъ, сланецъ, квадратный песчаникъ, мраморъ, гипсъ, известнякъ, мергель и, наконецъ, золото, открытое въ 1860 году. Золото встрѣчается здѣсь преимущественно въ видѣ прожилковъ въ кварцѣ, хотя попадаетъ и розсыпное. Новотландское золото содержитъ еще меньше примѣсей постороннихъ металловъ, чѣмъ англійская золотая монета.

Населеніе Новой Шотландіи состоитъ изъ англо-американцевъ, англичанъ, ирландцевъ и ихъ потомковъ, изъ нѣсколькихъ тысячъ негровъ и небольшого числа индѣйцевъ.

Въ Новой Шотландіи еще довольно краснокожихъ, но недалеко то время, когда ихъ можно будетъ видѣть только въ антропологическихъ кабинетахъ. Какъ всѣ индѣйцы, чрезъ которыхъ цивилизація давно переросла, все это—экземпляры, по которымъ можно изучать не расовыя особенности, а болѣзненные признаки вырожденія типа. Индѣйцы Новой Шотландіи относятся къ нѣкогда могущественному и самому значительному здѣсь и на Капъ Бретонъ племени микмакъ; они причисляютъ себя къ римско-католической церкви. Въ настоящее время отъ всего племени уцѣлѣло нѣсколько сотъ человѣкъ. Двухсотлѣтняго соприкосновения съ европейцами было достаточно для достиженія столь печальнаго результата. Они не могли противостоять воздѣйствію цивилизаціи; по особености своей расы они не способны къ сплоченности, солидарности, напротивъ, имъ свойственны розни, обособленность: каждая семья живетъ отдѣльно, для себя. Никогда не удавалось побудить микмаковъ заняться земледѣліемъ, скотоводствомъ или ремеслами; они оставались и пребываютъ тѣмъ, что были ихъ предки: рыболовами и охотниками. Но, не смотря на то, что они бѣдны и ходятъ въ рубищахъ, они держатся гордо и независимо и кромѣ состраданія внушаютъ къ себѣ и уваженіе.

Другимъ этнографическимъ ископаемымъ Новой Шотландіи являются горные шотландцы, въ особенности вблизи Капъ-Бретона, которые говорятъ только по-гаэльски и до сихъ поръ не чувствуютъ потребности научиться переговариваться съ прочею не гаэльскою частью человѣчества. То же самое

относится и къ нѣмцамъ, еще въ большемъ числѣ разбросаннымъ по полуострову. Ихъ главная квартира находится въ городѣ съ невиннымъ названіемъ Люнебургъ. Честные люди эти—потомки нѣмецкихъ солдатъ, сражавшихся подъ британскимъ флагомъ во время американской войны за освобожденіе, изъ побужденій, вышедшихъ съ тѣхъ поръ изъ моды, именно изъ лояльности къ Дому Ганновера, покинувшихъ страну со звѣзднымъ флагомъ и сдѣлавшихся новотландскими люнебургцами.

Столица Новой Шотландіи, Галифаксъ, съ 40,000 жителей, имѣетъ, такъ сказать, уже свою исторію, раздѣляясь на старый и новый городъ. Старый городъ былъ скромно выстроенъ изъ дерева, дома были бѣлые съ зелеными ставнями; но для уменьшенія пожаровъ законъ требуетъ теперь, чтобы новыя постройки возводились изъ камня и кирпича, и вотъ вырастаетъ новый Галифаксъ, который по своему великолѣпію и вкусу не только превосходитъ колонистскіе города, но даже нѣкоторые провинціальныя англійскіе города, одинаковаго съ нимъ разряда. Жители, по своимъ обычаямъ, привычкамъ и возрѣніемъ, остались болѣе англичанами, чѣмъ какіе-либо иные американскіе граждане; притомъ въ Галифаксѣ совершенно отсутствуютъ могущественная чернь настоящихъ демократическихъ столицъ. Единственная слабость достойныхъ галифаксцевъ состоитъ въ необычайно сильномъ пристрастіи ихъ къ грандіознымъ процессіямъ, въ ознаменованіе человѣческихъ радостей и горестей: свадьбы, родинъ, похоронъ и проч.

Кромѣ острововъ Иль-Мадамъ (Ile Madame), Св. Павла (St. Paule) и Песчаного (Sable) къ провинціи относится еще довольно значительный островъ Капъ Бретонъ, расположенный къ сѣверу отъ новотландскаго полуострова. Глу-

бокая Золотая бухта (Bras d'Or) вдается съ сѣвера въ островъ и раздѣляетъ его на двѣ соединяющіяся только узкимъ перешейкомъ части. Морское побережье также сильно расчленено, богато превосходными гаванями и окружено множествомъ рифовъ и песочныхъ отмелей. Естественныя богатства въ общемъ тѣ же, что и въ Новой Шотландіи, а именно: каменный уголь, лѣсъ и рыба.

Особую, самостоятельную провинцію образуетъ островъ Принца Эдуарда, на сѣверной сторонѣ залива Св. Лаврентія, отдѣленный отъ Новой Шотландіи и Новаго Брауншвейга Нортумберландскимъ проливомъ, и подобно первой характеризующійся фіордообразнымъ расчлененіемъ его крутого морского побережья. Островъ отличается холмистою, богато орошенною и плодородною почвою, мягкимъ, благоприятнымъ для земледѣлія климатомъ, почему онъ и является житницею для сосѣднихъ странъ и населенъ очень густо. Естественныя богатства его почти тѣ же, что и въ Новой Шотландіи и въ Новомъ Брауншвейгѣ, страна только его бѣдность полезными ископаемыми. Населеніе состоитъ изъ тѣхъ же элементовъ, какъ и въ Новой Шотландіи: и здѣсь по численности преобладаютъ католики, а за ними въ убывающемъ порядкѣ слѣдуютъ пресвитеріанцы и англиканцы.

Область Соединенныхъ Штатовъ.

Область Соединенныхъ Штатовъ лежитъ между 25° и 49° сѣв. шир. и простирается чрезъ всю Сѣверную Америку отъ Атлантическаго до Тихаго океана. Съ С. она граничитъ: съ Британскою Колумбією, странами по Гудзонову проливу, вмѣстѣ съ территорією Манитоба, озерами Верхнимъ, Мичиганъ и Гуронъ и Канадою; съ В. граничитъ съ Новымъ Брауншвейгомъ и Атлантическимъ океаномъ; съ Ю.—съ заливомъ Флориды, Мексиканскимъ заливомъ и Мексиканскою республикою; съ З.—съ Великимъ океаномъ. Протяженіе сухопутныхъ границъ составляетъ около 14,000 километровъ, протяженіе сухопутно-морскихъ—1,400 и морскихъ—8,250 километровъ; самое большое протяженіе области въ направленіи съ сѣвера на югъ составляетъ 1,260, а—съ востока на западъ—около 4,600 километровъ. Если причислить сюда еще описанную уже территорію Аляски, которая политически причисляется къ Соединеннымъ Штатамъ, то размѣры эти разрастаются до чего-то баснословнаго, такъ что гордое выраженіе англичанъ, будто солнце въ британскомъ государствѣ никогда не заходитъ, которое приходится иногда слышать, было бы примѣнимо и къ Соединеннымъ Штатамъ. Санъ-Франциско никоимъ образомъ не лежитъ на западной границѣ Союза, а лежитъ приблизительно на серединѣ между отдаленнѣйшимъ Алеутскимъ островомъ и East port въ Мэнѣ, такъ что область Соединенныхъ Штатовъ тянется на 120° . «Когда солнце посылаетъ вечеромъ свой прощальный привѣтъ самому западному изъ нашихъ острововъ на Беринговомъ морѣ, то оно обливаетъ уже своимъ утреннимъ свѣтомъ поля и луга въ Мэнѣ, а въ восточной части этого штата стоитъ уже болѣе часа

надъ горизонтомъ. Въ то самое время, когда алеутскій рыбоволовъ, предупрежденный приближающимися ночными тѣнями, направляетъ свой каное къ берегу, раздается въ лѣсу частый стукъ топора дровосѣка въ Мэнѣ». Эта фраза американской газеты — не хвастливое преувеличеніе, а дѣйствительно справедлива для длинныхъ лѣтнихъ дней. Простое вычисленіе показываетъ, что разность временъ между крайними точками—Алеутскими островами и Мэнномъ—составляетъ около восьми часовъ и равна, слѣдовательно, кратчайшей ночи на широтѣ 50°. Но мы здѣсь должны разсматривать только ту часть Соединенныхъ Штатовъ, которая занимаетъ область Сѣверной Америки къ югу отъ британскихъ владѣній. На этомъ пространствѣ въ настоящее время находятся 44 штата, 5 территорій (безъ Аляски) и область Союза Колумбін, съ политическою организаціею которыхъ мы познакомимся ниже.

Новомексиканская плоская возвышенность и пустыня Колорадо.

Соединенные Штаты обнаруживаютъ богатое чередованіе возвышенностей и низменностей. На Ю. соединеніе мексиканскихъ и сѣверо-американскихъ горъ происходитъ чрезъ плато Сьерра Madre, лежащее къ З. отъ Ріо Гранде или Ріо Браво дель Норте. Здѣсь мы вступаемъ въ области Аризоны и Новой Мексики, при чемъ послѣдняя пересѣкается упомянутою рѣкою Ріо Гранде въ почти меридіональномъ направленіи (съ С. на Ю.). Ріо Пекосъ — лѣвый притокъ Ріо Гранде, чрезъ всю Новую Мексику, гдѣ находится его истокъ, идетъ параллельно съ нею и только въ Техасѣ, около Патосъ Бланкосъ, впадаетъ въ нее. Обѣ рѣки находятся другъ отъ друга въ среднемъ разстояніи отъ 170 до 200 километровъ и на этомъ пространствѣ возвышаются нѣсколько горныхъ цѣпей, поражающихъ параллельностью своего простиранія. Частью цѣпи эти подступаютъ къ Ріо Гранде совсѣмъ близко, частью они представляютъ водораздѣль, пересѣченный горными проходами, сообщающими долину Пекосъ съ долиною Ріо Гранде. Кромѣ того, на мексиканской территоріи мы замѣчаемъ цѣпи Апачскихъ горъ съ проходомъ Дикой Розы, къ которымъ примыкаютъ горы Соляной Долины и Гваделупскія. Нѣсколько небольшихъ сіерръ въ Новой Мексикѣ могутъ считаться продолженіями этихъ поднятій, которыя, однако, не образуютъ связнаго горнаго хребта, а являются какъ-бы отдѣлившимися, самостоятельными звеньями одной идеальной, въ дѣйствительности несуществующей, цѣпи. Абсолютная высота здѣсь довольно значительная и къ С. она еще возрастаетъ; главный городъ штата Новая Мексика, Санта Фе, лежащій на маленькомъ притокѣ Ріо Гранде, того же имени, лежитъ уже болѣе, чѣмъ на 2,000 метровъ надъ уровнемъ моря. Вся Новая Мексика и въ еще большей степени примыкающая къ ней съ запада Аризона представляютъ высокія плоскія возвышенности, разсѣченные рѣками Ріо Гранде, Ріо Джила и Ріо Колорадо, изъ которыхъ послѣдняя образуетъ границу между Аризоною и Калифорніею.

Большой каньон Рио-Колорадо

Важнѣйшая изъ этихъ рѣкъ, Колорадо, имѣетъ ложе, состоящее изъ ряда пологихъ уступовъ, отъ 1,200 до 2,150 и мѣстами до 2,500 метровъ высотой. Уступы слѣдуютъ другъ за другомъ ступенеобразно, съ крутыми обрывами, и почти лишены растительности, такъ что между 36 и 42° сѣв. шир., за исключеніемъ нѣсколькихъ рѣчныхъ долинъ, попадаются почти одни только кусты полыни. Водопады образуютъ множество глубокихъ трещинъ въ плоскихъ возвышенностяхъ. И безъ того скудный дождь исчезаетъ здѣсь въ этихъ ущельяхъ также быстро, какъ и упаль, и это замѣтно усиливаетъ пустынный характеръ страны. Плоскія возвышенности, къ которымъ принадлежитъ Колорадо, поднимаются на 2,100 метровъ надъ уровнемъ моря, но уже въ верховьяхъ своихъ Колорадо выдолбилъ себѣ глубокое ложе; позже онъ находитъ себѣ выходъ изъ этого ложа въ «Большомъ Каньонѣ», чрезъ который еще недавно не рѣшался пробраться ни одинъ человѣкъ. Въ испанской Сѣверной Америкѣ подъ словомъ «каньонъ» понимаютъ необычайно глубокое и узкое долинное ущелье. Стѣны по обѣимъ сторонамъ Колорадо падаютъ большею частью отвѣсно на глубину до 900 или 1,500 метровъ. Эта и всѣ подобныя ей выемки плоской возвышенности произошли единственно вслѣдствіе размыва, потому что по обѣ стороны ущелій пласты не обнаруживаютъ никакихъ нарушеній въ своемъ залеганіи.

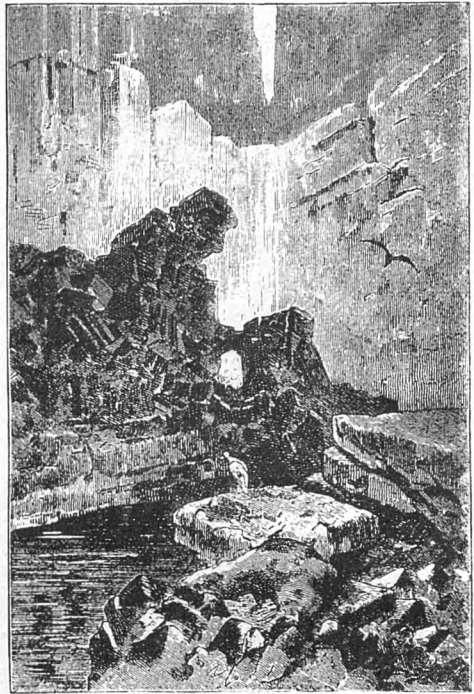
Тамъ, гдѣ эти ущелья имѣютъ крутое паденіе, обнажается голая скала, чаще всего известнякъ или кремнистый сланецъ, и рѣчное ложе только во время непродолжительныхъ дождей бываетъ покрыто водою; но тамъ, гдѣ паденіе болѣе пологое, можно видѣть дно долины, загроможденное обломками выветрившихся горныхъ породъ, удерживающихъ влажность и обнаруживающихъ необычайную плодородность. Курчавая питательная трава грама, дикія дыни, хлопчатобумажное дерево, собачье дерево, красный дубъ, ядовитый кожевеникъ (*Rhus toxicodendron*) образуютъ здѣсь цѣлыя оазисы. Иногда рѣка исчезаетъ въ разсѣченной почвѣ и только чрезъ нѣсколько миль снова появляется на поверхности. Какъ только вода исчезаетъ, въ долинѣ мѣняется и характеръ послѣдней.

Сначала попадаются еще нѣсколько кактусовъ и юккъ и между ними растущій и въ пыли и на солнцекѣхъ кустарникъ мескитъ, безъ котораго одинаково не можетъ обходиться ни дикарь, ни цивилизованный человѣкъ; а еще немного далѣе нѣтъ уже ничего—начинается такая же унылая каменистая пустыня, какъ и на близлежащихъ плато; надъ нею раскинулось ясное небо, однообразно голубое въ теченіе десяти мѣсяцевъ. Ночью воздухъ необычайно свѣжій и живительный; но днемъ образуются постоянныя воздушныя теченія, происходящія вслѣдствіе большой, доходящей до 25°, разности температуръ дневной и ночной и поднимаю-

щія кверху фдкую, пропитанную щелочами, пыль, покрывающую почву на значительныхъ протяженіяхъ; постоянно насыщенная электричествомъ атмосфера не разряжается путемъ грозъ, а мучаетъ путника смерчами, полными песка и щелочной пыли. Рѣдко можно встрѣтить куугуара или койота, даже птицы исчезаютъ; только одинъ видъ лягушки, напоминающій странствующій кактусъ, медленно пробрается подъ камнями, не нуждаясь, повидимому, въ пищу. Около двухъ недѣль въ апрѣлѣ и шести—въ октябрѣ и ноябрѣ бываютъ ужасающіе ливни, которые, однако, въ общей сложности даютъ не болѣе 20 миллиметровъ осадковъ. Тогда вездѣ, гдѣ только находится не сплошная каменная плита, гдѣ есть хоть трещина, появляется трава. Олени, антилопы, горные бараны, а за ними медвѣди, койоты и гиены покидаютъ свои убѣжища въ долинахъ. Классическимъ образцомъ такихъ величественныхъ ущелій Сѣверной Америки, которыхъ мы еще встрѣтимъ въ Скалистыхъ горахъ до крайняго С., можетъ служить Аравайпа-Каньонъ въ Аризонѣ.

Вотъ какъ описываетъ его В. А. Белль, изслѣдовавшій эту область вмѣстѣ съ партією геодезистовъ и производившій съ ними съемку по порученію желѣзнодорожнаго общества *Kansas-Pacific*. Во время перваго часа пути ущелье поднимается полого, стѣны его достигаютъ въ высоту лишь 150 метровъ и только съ одной стороны отвѣсны,

тогда какъ съ другой свисаютъ наклонно. По прошествіи перваго часа пути стѣны становятся крутыми и состоятъ пока изъ грубо нагроможденныхъ и цементованныхъ между собою обломочныхъ плитъ. Устья каньона лежитъ на 1,027 метрахъ надъ уровнемъ моря, а выходъ его около Кампъ-Грантъ — на 662 м. Стало быть, паденіе Аравайпа составляетъ 365 метровъ на протяженіи лишь 43½ километровъ. Слѣдовательно, рѣка врѣзается все глубже тамъ, гдѣ залеганіе пластовъ не нарушено. Подъ конгломератовыми слоями обнажается, вслѣдствіе этого, сначала песчаникъ, а подъ песчаникомъ гранитъ. Вездѣ, гдѣ только растительность находитъ себѣ мѣсто въ долинѣ, она развивается сильно. Подлѣсокъ состоитъ изъ бузины, травы, ивы и молодыхъ деревьевъ, надъ которыми, однако, поднимаются благородные стволы, точно желающіе дотянуться своими вершинами до скалистыхъ стѣнъ и поднять свои головы, чтобы увидѣть, что дѣлается по ту сторону ущелья. Недалеко отъ первой лагерной стоянки изслѣдователи нашли нѣсколько покинутыхъ вигвамовъ и на другой день достигли выемки въ сѣверной стѣнѣ долины, въ которой (выемкѣ) могли бы умѣститься 50 человѣкъ. Послѣ этого мѣста каньонъ сталъ дѣлать изгибы и повороты, такъ что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ путники видѣли себя окруженными каменными стѣнами слѣва и справа, спереди и сзади. Верхній край стѣнъ до сихъ поръ былъ обыкновенно гладко срѣзанъ, только кое-гдѣ виднѣлись рытвины вывѣтриванія и торчали отдѣльные иглы. Но чѣмъ глубже вода врѣзывалась въ свое ложе, тѣмъ яснѣе обнаруживалось строеніе стѣнъ, состоявшихъ теперь изъ двухъ ярусовъ, по 120 метровъ высотой каждый. Нижній ярусъ состоялъ изъ сѣраго песчаника, второй же или верхній ярусъ принадлежалъ еще къ цементованному обломочному матеріалу, который, однако, все больше и больше выклинивался надъ песчаникомъ. Въ песчаникѣ вода вымыла выбоины и щельеры, не мало содѣйствовавшія живучности этой прелестной дикой мѣстности. Нѣсколько разъ, конечно, приходилось переправляться черезъ воду. Часто для этой дѣли можно было воспользоваться опрокинутыми поперекъ воды древесными стволами, обрушенными услужливыми бобрами для своихъ, конечно, цѣлей. Бобры не были единственными обитателями ущелья: нерѣдко можно было видѣть стада козелей, спускавшихся къ водѣ на водопой. Мѣстами были очень многочисленны голуби и птицы, ошибочно называвшіеся „перепелами“, и вездѣ геодезисты восхищались птицами съ роскошнымъ опереньемъ, между которыми выдѣлялся блѣлый зимородокъ съ свѣтлокраснымъ гребнемъ. Однажды стая индюковъ спустилась въ до-

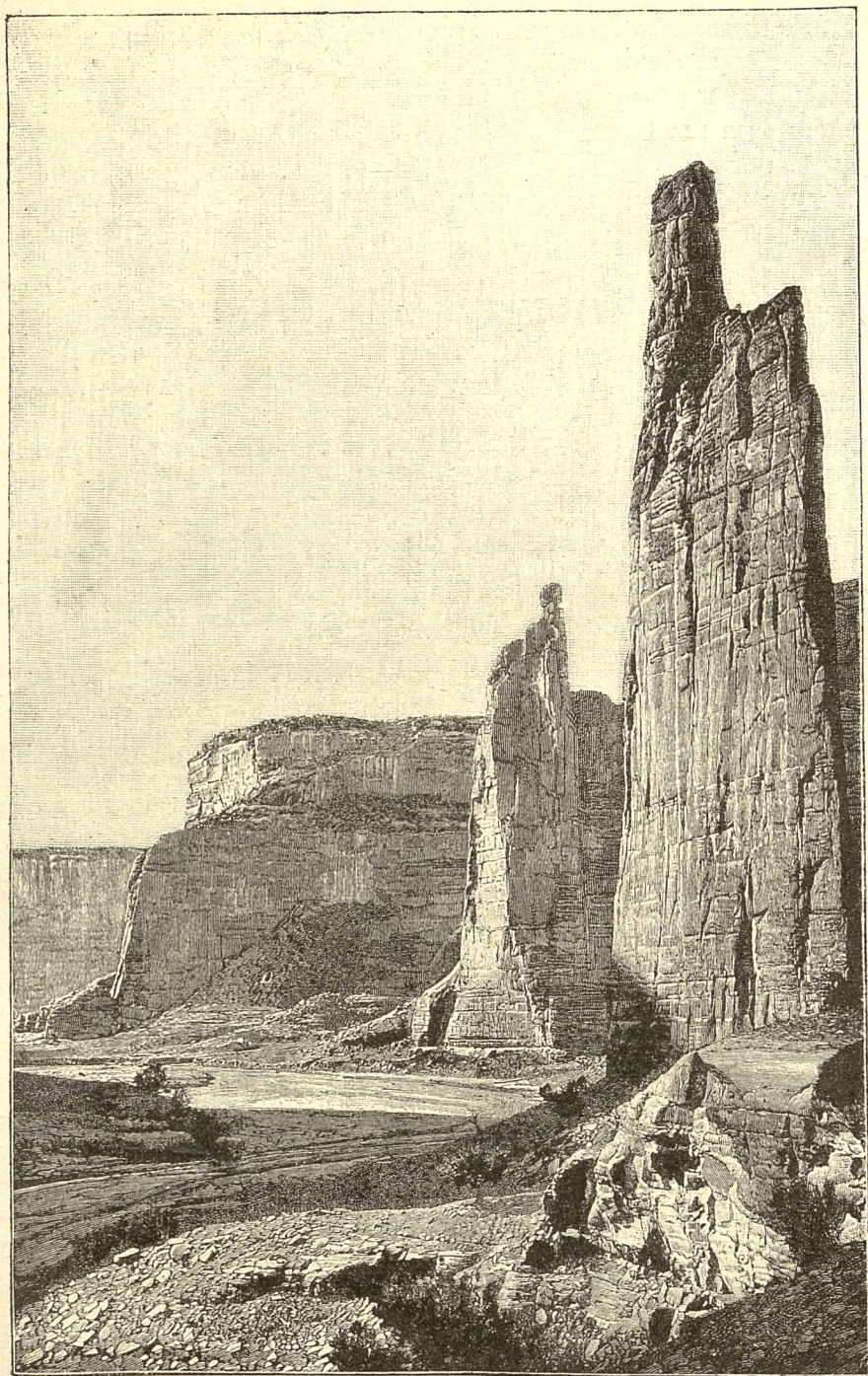
Аравайпа-каньонъ въ Аризонѣ.

лину и такъ какъ было сдѣлано нѣсколько выстрѣловъ, то члены экспедиціи съѣжались, полагая, что передніе паткнулись на апачей: звукъ одного только выстрѣла въ этомъ ущельи производить дѣйствіе цѣлаго орудія, до того многократно отраженіе звуковыхъ волнъ и ихъ усиленіе повторяемымъ эхо. Около 9¼ километровъ отъ устья каньонъ суживается въ трещину, такъ что сама рѣка представляетъ единственный проходимый путь. Она промыла себѣ тамъ въ южной стѣнѣ туннель, въ 6—10 м. ширины, такъ что нужно пробираться подъ скалою. По ту сторону попадаешь въ открытую котловину, гдѣ подошва долины расширяется на 15 акровъ, поросшихъ травой и роскошными деревьями. Котловина лежитъ приблизительно на срединѣ каньона и непосредственно за нею замѣчается смѣна горныхъ породъ: вмѣсто одноцвѣтнаго сѣраго песчаника появляются вулканическія породы фіолетовыхъ и черныхъ оттѣнковъ, вверху же по краю террасъ тянется кайма столбчатаго базальта съ рѣзкими и разнообразными очертаніями и фантастическими, башнеподобными выступами. Вмѣстѣ съ тѣмъ тотчасъ же мѣняется и растительность, потому что на этихъ крутыхъ обрывахъ ничто не можетъ произрастать, кромѣ исполинскаго кактуса (*Cereus giganteus*).

поднимающаго свой стѣбель и расположенные въ видѣ шестиручнаго канделябра листья отъ основанія до верхняго края обрывовъ. Нѣсколько далѣе, внизъ по теченію, попадаешь во второе суженіе ущелья и на протяженіи 4 километровъ рѣчное ложе представляеть единственный проходимый путь. Тамъ стѣны состоятъ изъ трехъ различныхъ террасъ, между которыми вдвинуто по пласту базальтовой лавы, такъ что всѣ три изверженія наступили прежде, чѣмъ образованіе трехъ террасъ было закончено. Въ узкомъ проходѣ день длился не долго, такъ что геодезисты должны были рано начинать свои работы. Когда солнце заходило, въ каньонѣ царствовала жуткая темнота, между тѣмъ какъ узкая зигзагообразная полоса видимаго звѣзднаго неба, казалось, горѣла алмазнымъ блескомъ. Къ счастью, по дорогѣ вездѣ встрѣчались мескитовыя деревья, древесина которыхъ вспыхиваетъ превосходнымъ пламенемъ. Три четверти каньона удалось проинвентаризировать

въ четыре дня, послѣдняя же четверть представляла массу трудностей. Каньонъ хотя и расширился, но былъ заваленъ обломочными валунами, нѣкогда оторвавшимися отъ крутыхъ стѣнъ; эти валуны, черезъ которые приходилось съ трудомъ перелѣзывать, застопорили геодезистамъ поле зрѣнія. Тамъ, впрочемъ, гдѣ стѣны стоятъ еще нетронутыми, онѣ достигаютъ въ одномъ мѣстѣ, которое никонимъ образомъ не можетъ считаться наиболѣе поднятымъ, еще 251 м. высоты по отвѣсу. Затѣмъ, каньонъ все болѣе и болѣе преобразуется въ открытую долину, въ которой Аравайпа, неизсякающая въ каньонѣ круглый годъ, вслѣдствіе рыхлости почвы, совершенно исчезаетъ подъ землею. Это описаніе каньона можетъ считаться, повидимому, типичнымъ, но не надо думать, что ущелье это принадлежитъ къ числу достопримѣчательностей Аризоны или къ величественнѣйшимъ явленіямъ такого рода.

Еще тридцать лѣтъ тому назадъ составители картъ полагали, что отъ Мексики къ сѣверо-западу простирается значительный горный кряжъ, подъ названіемъ Сіэрра Мадре, и затѣмъ продолжается въ видѣ Скалистыхъ горъ. По мѣрѣ того какъ золотоискатели чаще стали направляться въ Калифорнію черезъ Новую Мексику по Джилу и Колорадо, каждый новый наблюдатель удостовѣрялся въ томъ, что такого поперечнаго хребта на материкѣ между 32 и 34° сѣв. шир. вовсе не имѣется. Правда, въ Мексикѣ и Новой Мексикѣ почвенныя поднятія, подъ названіемъ Сіэрра Мадре, повторяются чрезвычайно часто. Но только выраженіе «Сіэрра» обозначаетъ тамъ не хребетъ съ крутымъ гребнемъ, а приписывается также склонамъ плоскихъ возвышенностей. Далѣе, подъ Сіэрра Мадре подразумѣваютъ также ничто иное, какъ водораздѣльную возвышенность. Отъ Мексики къ Аризонѣ въ сѣверо-западномъ направленіи дѣйствительно тянется вышеуказанная прерывистая цѣпь горныхъ хребтовъ, прорванная Ріо-Джилоу, но она (цѣпь) не имѣетъ никакого отношенія къ Скалистымъ горамъ, которыя теряются въ возвышенностяхъ Новой Мексики на два градуса сѣвернѣе и значительно восточнѣе. Эти плоскія возвышенности принято называть «Мезасъ» (столами). Они образованы горизонтальными отложениями, но ихъ склоны къ сѣверной равнинѣ уже размыты и занесены; потомъ приходишь къ конусообразнымъ горамъ, еще далѣе — къ конусамъ съ усѣченной вершиною и наконецъ къ «столамъ» съ глубоко врызанными въ нихъ долинами. Хлѣбопашество возможно только при искусственномъ орошеніи, а потому оно распространено вблизи Ріо Гранде. Далѣе, книзу, населеніе становится гуще и растительность становится все пышнѣе, потому что отъ Санта Фе къ Альбукерку долина понижается съ 1,934 до 1,463 м. и, тогда какъ на плоскихъ возвышенностяхъ — весенняя погода, внизу термометръ показываетъ 28° Ц. Но не слѣдуетъ думать, чтобы Новая Мексика когда-либо могла

„Два капитана“ въ Аризонѣ.

сдѣлаться страной, по преимуществу живущую хлѣбопашествомъ; самой природою ей предназначено заниматься скотоводствомъ. На мезасахъ т. е. плоскихъ возвышенностяхъ произрастаетъ превосходный и чрезвычайно питательный видъ злака (*Atheropogon* или *Eutriana oligostachys*), свойственный исключительно этимъ полосамъ Америки. Стебли достигаютъ 0,30—0,40 м. высоты и изъ нихъ около вершины подъ прямымъ угломъ отдѣляются колосья, въ 0,06—0,10 м. длиною. Тамъ кормятся стада овецъ въ 20—30,000 головъ; вообще Новая Мексика по производству шерсти можетъ конкурировать съ Австраліею, съ Канской землею и Лаплатою и возможно, что она даже превзойдетъ ихъ въ этомъ отношеніи. Долина Ріо Гранде, ниже Санта Фе, пригодна также и для воздѣлки винограда.

Какъ уже упомянуто, все сказанное о Новой Мексикѣ примѣнимо и къ Аризонѣ, но только характеръ страны въ послѣдней еще болѣе гористый, горы достигаютъ еще большей высоты: мало того, въ Аризонѣ находятся нѣсколько значительнѣйшихъ горныхъ высотъ Сѣверной Америки.

Наиболѣе характернымъ растеніемъ этихъ странъ является можжевелникъ (*Juniperus occidentalis*); онъ имѣетъ характеръ скорфе кустарника, чѣмъ дерева; стволъ у самой почвы расщепляется на многіе меньшіе стволы и вѣтви; высота его достигаетъ 3—6 м. Ципрьонъ (*Pinus edulis*) есть также очень характерное растеніе; оно имѣетъ 13—17 м. высоты и иглы величиною съ сосновыя иглы. Туземцы ѣдятъ его плоды. Ниже пояса можжевелника страна все болѣе и болѣе принимаетъ характеръ пустыни. Воды, стекающія изъ области плато, за немногими исключеніями вскорѣ теряются въ песокъ.

Семейство кактусовыхъ имѣетъ многіхъ представителей—ихъ извѣстно около 30 видовъ,—въ особенности богата ими южная Аризона. Изъ рода юкка извѣстны шесть видовъ; самыми обыкновенными изъ нихъ являются *Jucca baccata* и *Jucca angustifolia*, листья которыхъ имѣютъ крѣпкія волокна и применяются нынѣ въ Данверѣ (Колорадо) для фабрикаціи бумаги и веревокъ. Корни этихъ растеній служатъ мексиканцамъ суррогатомъ мыла при промывкѣ шерстяныхъ издѣлій. Предварительное изслѣдованіе показало въ корняхъ присутствіе сапонина. Плоды имѣютъ запахъ и вкусъ банановъ, однако, онъ созреваетъ не каждый годъ.

Что касается травъ, то въ сырыхъ мѣстахъ онѣ извѣстны во многіхъ разновидностяхъ. На сухой песчаной почвѣ ихъ или вовсе нѣтъ, или онѣ встрѣчаются въ чахлому, недоразвитомъ состояніи. Сильнаго развитія трава достигаетъ въ дождливое время, послѣ

чего она держится всю зиму, весной же высыхаетъ въ почвѣ и вполнѣ обезцвѣчивается, такъ что напоминаетъ скорфе опилки; тѣмъ не менѣе она сохраняетъ нѣкоторыя питательныя свойства, такъ какъ овцы вполнѣ хорошо могутъ существовать благодаря ей.

Тамъ, гдѣ преобладаетъ базальтовая или гранитная почва, встрѣчается такъ называемая трава грама (*Chondrosium foeneum*); она высоко цѣнится, какъ кормъ для животныхъ, можетъ выносить продолжительную засуху и нерѣдко сопровождается травою „буффало“ или „меските“ (*Sesleria dactiloides*). Слѣдуетъ упомянуть о соляной травѣ (*Bryorrum spicatum*), растущей вездѣ тамъ, гдѣ въ почвѣ накопляется хлористый натрій, что встрѣчается нерѣдко. Въ непосредственной близости мезасъ трава рѣдкая, заглушающаяся гольмъ летучимъ пескомъ. Послѣдній въ соприкосновеніи съ сухимъ воздухомъ такъ быстро теряетъ влажность, что сѣмя, лежащее на его поверхности, не можетъ произрасти. Но болѣе глубокие слои содержатъ влагу—фактъ наглядно подтверждающійся тѣмъ, что если засѣять маисовыя сѣмена на глубину 30—50 сант. подъ поверхностью, то они всходятъ и развитіе происходитъ на почвѣ голой, лишенной травы и, повидимому, не содержащей вовсе влажности. Такимъ образомъ, индѣйцы Моки воздѣлываютъ макъ въ чрезвычайно сухомъ климатѣ, безъ искусственнаго орошенія, безъ котораго въ этихъ странахъ вообще не обходятся. Такъ какъ почва состоитъ изъ рыхлаго песка, то распашка никогда не нужна.

Ріо Джила протекаетъ по всей длинѣ южной Аризоны, въ направленіи съ В. на З. и впадаетъ въ Колорадо около форта Юма, т. е. недалеко отъ ея впаде-

На Рио-Колорадо.

ня въ Калифорнскій заливъ. Начиная отъ большого ущелья (Big Canon), Колорадо течетъ въ почти меридіональномъ направленіи, но выше его (каньона) дѣлаетъ нѣсколько крутыхъ изгибовъ, вслѣдствіе чего становится на нѣкоторомъ протяженіи почти параллельнымъ Джилѣ. На этой-то площади между обѣими рѣками горы Аризоны сосредоточиваются въ Моголонскія горы и Франциско Форрестъ; въ послѣднихъ единичный пикъ, гора Санъ-Франциско, достигаетъ величественной высоты въ 3,670 м. Къ сѣверу отъ этого хребта лежитъ плато Колорадо, которое и по ту сторону, т. е. сѣвернѣе и западнѣе отъ рѣки находитъ себѣ подобнаго же характера продолженіе, а именно въ Утахѣ и Невадѣ. Здѣсь раскинулось такъ называемая Большая котловина, превосходящая Францію. На ея однообразной равнинѣ вездѣ поднимаются цѣпи вулканическихъ горъ новаго происхожденія, направленіе которыхъ остается параллельнымъ простиранію Узатскихъ горъ въ Утахѣ и Сіерры Невады въ Калифорніи. Между этими хребтами, на участкѣ, гдѣ котловина расширяется до 1,100 километровъ, приходится пересѣкать одну за другою не менѣе двадцати такихъ цѣпей, сложенныхъ большею частью изъ вулканическаго туфа, трахитовыхъ брекчій, трахита и пестраго порфира, въ которыхъ вода промыла самыя глубокія рывины. Высота этихъ цѣпей колеблется между 300 и 1,200 м. надъ уровнемъ котловины. Но почва, состоящая изъ вывѣтрившихся вулканическихъ породъ, очень плодородна и даетъ богатѣйшіе урожаи вездѣ, гдѣ только возможно орошеніе. Только отдѣльные участки, называемые поселенцами щелочными равнинами и покрытые азотнатровою солью, должны считаться совершенно неплодородными. Эти плоскія возвышенности принадлежатъ къ наиболѣе юнымъ поднятіямъ Сѣверной Америки. Надо полагать, что во всѣ времена на Большой котловинѣ выпаденіе дождей было не особенно богато, но все же есть основаніе думать, что въ прежнія эпохи, подъ вліяніемъ влажныхъ воздушныхъ теченій, число озеръ и размѣры ихъ были больше; это доказывается тѣмъ, что на большихъ протяженіяхъ пустыни теперь можно встрѣтить прѣсноводныя раковины нынѣ живущихъ видовъ. Оставшіяся озера содержатъ воду только періодически, на большую же часть года высыхаютъ. Площади ихъ и высота надъ уровнемъ

моря колеблется въ широкихъ предѣлахъ. Здѣсь мы также встрѣчаемся съ двумя впадинами (депрессіями), т. е. областями, лежащими ниже уровня моря. Одна изъ нихъ, обширное Содовое озеро (называемое также Солянымъ), лежитъ на 21 м. подъ уровнемъ Калифорнскаго залива недалеко отъ форта Юма, въ З. и С.-З. направлевіи; это—ничто иное какъ остатокъ Калифорнскаго залива, который въ прежнія времена глубже врѣзывался въ материкъ. Образовавшаяся позднѣе гряда дюнь отдѣлила и разбила озеро отъ залива, прежде чѣмъ сыпучіе пески успѣли произвести нивеллированіе. Гораздо важнѣе вторая впадина, называемая Мертвою долиною (Death Valley), вслѣдствіе ея сходства съ Мертвымъ моремъ Палестины. Область эта раскинулась между 36 и 37° сѣв. шир., но большая ось ея простирается на сѣверо-западъ, значить, параллельно морскому побережью. Хотя и эта впадина, лежащая на 53 м. ниже морскаго уровня, приходится на продолженіи Калифорнскаго залива, но онѣ вполне разобщаются отъ послѣдняго плоскими возвышенностями, до 300 м. высотой. Узкая впадина представляетъ настоящую долину и принадлежащая ей область водныхъ стоковъ занимаетъ площадь Баварскаго королевства. Впрочемъ, въ настоящее время, не смотря на притекающія воды, она остается сухою и представляетъ печальную пустыню.

Послѣ того какъ въ первыя десятилѣтія нынѣшняго столѣтія охотники, купцы и миссіонеры распространили слухъ о безплодныхъ равнинахъ на дальнемъ западѣ Сѣверной Америки, вся обширная область, лежащая къ западу отъ рѣки Миссури и раскинувшаяся вплоть до Сіерры Невады въ Калифорніи, была названа однимъ именемъ: The Great American Desert (Большая американская пустыня). Но когда позже открыли, что въ этой т. н. пустынѣ находятся большіе годные для заселенія участки, то перешли въ противоположную крайность и стали утверждать, что настоящихъ пустынь въ Америкѣ нѣтъ. Истина лежитъ какъ разъ на серединѣ между этими двумя утвержденіями: настоящія пустыни есть въ Америкѣ, но только не вся Great American Desert состоитъ изъ нихъ, а представляетъ мѣстности трехъ категорій, а именно: 1) „плѣнь“ или „льянность“, 2) полупустыни и 3) настоящія пустыни. Тѣсно къ области полупустынь примыкаютъ настоящія пустыни, причемъ переходъ обуславливается уменьшеніемъ высоты надъ уровнемъ моря. Для области, достигающей на югъ до мексиканской границы и лежащей между Скалистыми горами въ Колорадо и Сіеррою Невадою въ Калифорніи, можно бы приблизительно принять за правило, что всѣ земли, лежащія ниже 975 м., принадлежатъ къ настоящимъ пустынямъ, всѣ же земли, лежащія между 975 и 1520 м. надъ уровнемъ моря,—къ полупустынямъ. Какъ только

почва продолжаетъ еще подыматься, она все болѣе и болѣе покрывается растительностью и при 2,100—2,400 м. появляются величественныя дѣвственные лѣса съ плодородными лугами и многочисленными источниками. Характеръ этой лѣсной флоры живо напоминаетъ германскіе горные луга.

Такъ какъ каждая значительная горная страна, вслѣдствіе большаго количества выпадающаго на ней дождя, представляетъ оазисъ и такъ какъ горныя страны многочисленны, а каждая низменность имѣетъ характеръ пустыни, то каждой изъ послѣднихъ дали особое названіе, не разсматривая всю страну съ одной и той же точки зрѣнія. Такъ, цѣлый рядъ пустынеподобныхъ равнинъ въ Утахѣ носятъ названія: пустыня Большаго Солянаго озера, пустыня озера Сивьеръ, Песчаная пустыня, долина Эскаланта; въ Невадѣ: пустыня Нальсгронъ; Пустынная долина; въ Аризонѣ: пустыня Фортъ Миле; въ Калифорніи: пустыня Амаргоза, пустыня Колорадо; въ Новой Мексикѣ: Хорнадо дель Муэрто, пустыня Насиміенто.

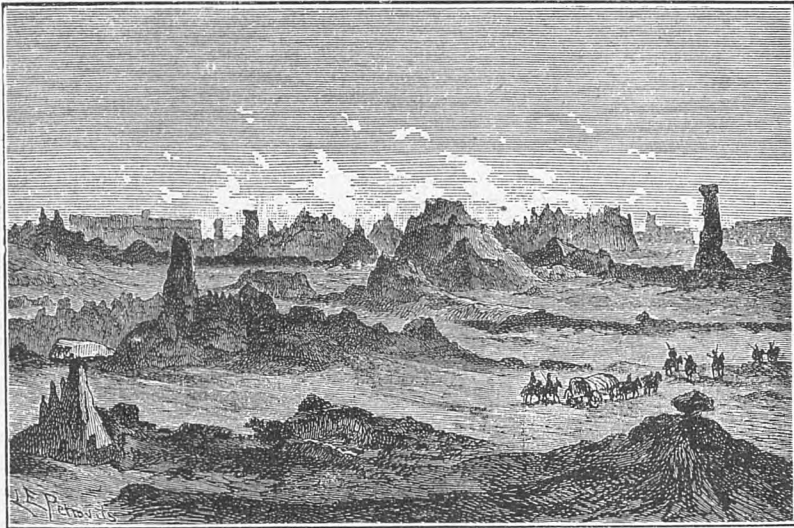
Такимъ образомъ американская пустыня существенно отличается отъ азиатской и африканской въ томъ отношеніи, что раздѣляется оазисоподобными лѣсистыми горами на нѣсколько гораздо меньшихъ участковъ. Если бы вышеупомянутая область по своей высотѣ надъ уровнемъ моря не превосходила бы 1,000 м., то она образовала бы одну громадную пустыню, которая по своему протя-

женію превосходила бы поль-Европы. На самомъ же дѣлѣ средняя высота Новой Мексики надъ уровнемъ моря составляетъ около 1,500 м. и страна перерѣзана многими частью превосходящими 3,000 м. горными цѣпями, посылающими ручьи въ расширяющіяся у ихъ подножія полупустыни, гдѣ такимъ образомъ возможно—хотя и въ ограниченныхъ размѣрахъ—хлѣбопашество, основанное на искусственномъ орошеніи. Въ подобныхъ же условіяхъ находятся и Утахъ, Віомингъ и Сѣверная Невада. Напротивъ, въ Аризонѣ, въ Южной Невадѣ и Восточной Калифорніи боль-

горы, то по усиливающейся съ каждымъ шагомъ растительности можно опредѣлить приращеніе высоты страны надъ уровнемъ моря почти съ точностью барометра.

Выше 3,370 м. горы снова теряютъ лѣса и при дальнѣйшемъ увеличеніи высоты надъ уровнемъ моря, вслѣдствіе уменьшенія средней температуры, растительность снова становится все бѣднѣе и бѣднѣе.

Painted Desert отличается въ особенности большимъ топографическимъ однообразиемъ. Какъ въ сѣверо-западной Новой Мексики, такъ и здѣсь террасы песчаника достигаютъ

Пустыня въ Аризонѣ.

шія пространства достигаютъ меньшей высоты надъ уровнемъ моря, число оазисоподобныхъ горныхъ странъ меньше, вслѣдствіе чего пустыни достигаютъ большаго развитія. Последнія извѣстны подъ слѣдующими названіями: пустыня Джила въ югозападной Аризонѣ, Painted Desert въ сѣверной Аризонѣ и южномъ Утахѣ, и пустыня Могаве, охватывающая юго-восточную Калифорнію и юго-западную Неваду.

Painted Desert, что значитъ „Пестрая пустыня“, названная такъ по цвѣтному, желтому и красному песчанику, и пустыня Джила развѣдены между собою лѣсистыми горами средней Аризоны, среди которыхъ Сьерра Бланка, Pinal Mountains, Mogollen Mesa и Санъ-Франциско Форрестъ являются наиболѣе значительными. Если переходить изъ пустыни по медленно поднимающейся почвѣ въ эти

значительнаго развитія; онѣ—краснорѣчивая противоположность между современной засухою и прежнею размывающею дѣятельностью воды. Между этими мезасъ раскинулись плоскія долины съ песчаными дюнами и единичными группами кустарника. Въ восточной части островками поднимаются высокія скалы, на которыхъ поселились индѣйцы Моки, между тѣмъ какъ западная перерѣзана исполосками „каньонами“ большого и малаго Колорадо.

Пустыня Колорадо (Colorado Desert) охватываетъ только южную, орошаемую нижнимъ теченіемъ р. Колорадо, часть описанной области и простирается преимущественно по правому западному берегу рѣки къ Калифорніи. Слѣдующее описаніе въ точности характеризуетъ всю эту полосу. Необычайно плоскіе берега Колорадо и низкій ростъ лѣса хлоп-

чатника и ивь—низкій потому, что деревья такъ часто прибиваются и ломаются волнами—напоминають нижній Миссисипи. Кто рѣшается спуститься съ берега въ рѣку, имѣеть дѣло не съ однимъ глоткомъ рѣчной гущи; здѣсь настоящія ловушки для людей. Одно присутствіе этой великой степной рѣки навѣваетъ ужасъ; предательскіе водовороты ея теченія приводятъ въ содроганіе самыхъ сильныхъ пловцовъ и уносятъ ихъ внизъ; даже животныя, прозябавшія нѣкоторое время на берегахъ рѣки, боятся одного ея вида и въ ужасѣ соняты, если попытаться пригнать ихъ къ ней ближе. Тяжело проходимый путь пролетаетъ въ глубокомъ пескѣ. Когда подойти ближе къ Новой рѣкѣ (New River), то песокъ прекращается и попадаешь въ обширную, глад-

кую, какъ море, равнину красноватой земли, лишенной всякой зелени и лежащую на солнцѣ обожженную и точно раскаленную. На равнинѣ видятся меньшія и большія бѣлыя пятна, имѣющія видъ весеннихъ всходовъ; при ближайшемъ разсмотрѣніи, однако, оказывается, что это накопленіе мириадъ крошечныхъ раковинъ. Новая рѣка въ противоположность вѣзмъ правильнымъ рѣкамъ, о которыхъ географія даетъ намъ нѣкоторыя свѣдѣнія, имѣеть истокомъ одну рѣку и нигдѣ не кончается. Отвѣтвляясь отъ Колорадо, вблизи ея устья, она спокойно скользитъ въ пустынь по долинѣ (называемой здѣсь swale), имѣющей въ ширину 400 м. и теряется наконецъ въ почвѣ.

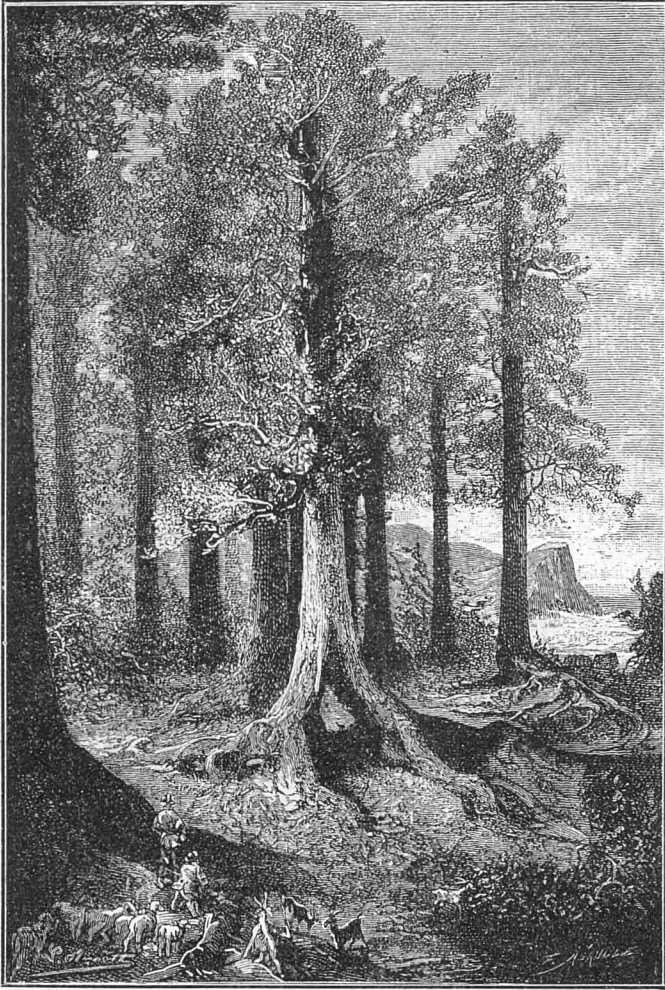
Калифорнія.

Въ С.-З. части пустыни Колорадо начинаются калифорнскіе хребты, простирающіеся болѣе или менѣе параллельно тихоокеанскому побережью: Сіэрра-дель-Монте-Діабло или Прибрежныя горы и Сіэрра Невада; горы эти вулканическаго происхожденія. Отъ послѣдняго въ видѣ щипцовъ отвѣтвляется далеко въ пустыню два отрога, между которыми медленно спускается р. Каррицо. По мѣрѣ того какъ поднимаешься вверхъ по долинѣ, отроги эти, съ ихъ террасоподобными склонами, сближаются, производя свою жуткую бѣлесоватостью впечатлѣніе чего-то холоднаго и суроваго. Здѣсь, какъ и вездѣ въ этихъ мѣстностяхъ, горныя цѣпи притягиваютъ изъ облаковъ всю влагу и на ихъ вершинахъ имѣются немногочисленные, убогіе кустарники, которые во время жары вспыхиваютъ подобно языкамъ зеленаго пламени. Кое-гдѣ среди этихъ низкихъ горъ возвышается одна, пылающія нѣдра которой, повидимому, охлаждаются какими-то скрытыми водами, и вотъ на немъ появляются нѣсколько кустовъ, составляющихъ странную противоположность съ этою точно полярною наготою, съ этими ужасными «тропическими ледяными горами».

Вся обширная плоская возвышенность, простирающаяся отъ Мексики чрезъ Новую Мексику, Аризону и южную Калифорнію, но далѣе къ С. постоянно теряющаяся въ общемъ поднятіи, ограничивается съ З. вышеупомянутыми Прибрежными горными цѣпями. Онѣ образуютъ цѣпи, параллельно простирающіяся другъ за другомъ и въ извѣстномъ смыслѣ составляющія продолженіе хребта, расположеннаго вдоль калифорнскаго полуострова. За настоящую границу пустыни Колорадо и сѣверо-западной большой котловины слѣдуетъ считать горную цѣпь Санъ-Бернардино, передъ которой въ направленіи къ морскому побережью расположились еще нѣсколько менѣе значительныхъ и параллельныхъ ей цѣпей. Здѣсь находится пустыня Могаве, значительнѣйшая изъ американскихъ пустынь, занимающая приблизительно площадь въ 125,000 квадр. километровъ, изъ которой большая часть лежитъ въ Калифорніи.

Ни объ одной обитаемой бѣлыми странъ, говорятъ Оскаръ Левъ, членъ Wheeler'ской экспедиціи геодезистовъ, не распускали и частью не распускаютъ столько лжи, какъ о Калифорніи. Нѣсколькихъ благоприятныхъ

стительныхъ богатства неисчерпаемы. Разумѣется, въ этихъ преувеличенныхъ описаніяхъ ничего не говорится о безплодномъ характерѣ южной части Калифорніи, не упоминается также о недостаткѣ оршенія, абео-

Гигантскія веллингтоніи. (*Sequoia Gigantea*).

условіи какъ богатство золотомъ, большая плодородность долинъ къ западу отъ Сіерра Невада и сильное развитіе одного вида деревьевъ (*Sequoia*) въ этихъ горахъ было достаточно для того, чтобы распространить мнѣніе, будто Калифорнія—несравнимый ни съ чѣмъ рай, въ которомъ минеральныя и ра-

льно необходимаго для тамошняго сельскаго хозяйства и, наконецъ, — совершенно умалчивается о существованіи большой пустыни Могаве, которая въ существенныхъ своихъ чертахъ ни въ чѣмъ не уступаетъ Сахарѣ! Вотъ эти черты: большая суточная разность температуры, сильныя лѣтнія жары, большая

абсолютная и относительная влажность, горячие вѣтры, рѣдкость источниковъ, песчаная буря и временами сильнѣйшіе ливни, минимумъ, а мѣстами даже полное отсутствіе растительности. Для полноты аналогій достаточно указать на системы песчаныхъ дюнъ, солончаки на твердыхъ массахъ глины, впадины (депрессіи) ниже уровня моря и освѣжающіе оазисы. Кому приходилось хоть разъ странствовать въ разгаръ лѣта въ этихъ пустынныхъ долинахъ, гдѣ на него оскалились черепа и скелеты погибшихъ животныхъ, гдѣ ему, страдающему отъ жары и жажды, въ фата-морганѣ представляется прохладное озеро, заставляющее его испытывать танталовы муки; кому послѣ дневного зноя вмѣсто страстно желаемой ночной прохлады приходится до утра, не смыкая глазъ, испытывать все ужасы раскаленного самума, кому во время ночного перехода въ блѣдномъ свѣтѣ луны унылыя поля донъ казались зимнимъ ландшафтомъ, — тотъ не сомнѣвается болѣе въ томъ, что находится въ настоящей пустынѣ! Но все же, несмотря на все эти ужасы и недостатки, мы не можемъ не почувствовать восхищенія предъ природою, когда видимъ, какъ настойчиво она при самыхъ неблагоприятныхъ условіяхъ, стремится къ провляею жизни, создавая организмы, которые имѣютъ самыя ограниченныя потребности, удовлетвореніе которыхъ еще возможно въ этомъ климатѣ. Гдѣ это только какъ-нибудь возможно, существуютъ отдѣльныя растенія, кусты, а въ песчаныхъ ущельяхъ — даже деревья, но все эти организмы такъ устроены, что могутъ существовать при самомъ ничтожномъ количествѣ воды; листья у нихъ дошли именно до зачаточнаго состоянія или вовсе исчезли и ихъ функція питанія перенесена на стебель, заключающій для этой цѣли хлорофиллъ въ наружныхъ своихъ покровахъ. Кто могъ бы когда-либо забыть *Dalea Spinosa* и *Parkinsonia microphylla* — два дерева съ зеленымъ стволомъ и вѣтвями и рѣдкими маленькими листьями! Чтобы имѣть приблизительное представленіе о нихъ, вообразимъ тополь безъ листьевъ, но съ зеленою корою отъ подошвы до вершины. А въ какихъ странныхъ формахъ проявилась природа пустыни въ испанскомъ кактусѣ (*Cereus giganteus*) и южкѣ (*Jucca brevifolia*)! Первый, напоминающій гигантскій канделябръ, встрѣчается на каменистыхъ склонахъ къ югу отъ 34° сѣв. шир.,

вторая, незначительное число вѣтвей которой имѣетъ почти толщину ствола и украшена на концѣ пучкомъ шиловидныхъ листьевъ, — между 34—36° сѣв. шир. и на высотѣ 940 до 1060 м. надъ уровнемъ моря. Если уже своеобразность ихъ формы вызываетъ наше любопытство, то тѣмъ болѣе контрастъ ихъ съ обнаженною мѣстностью вызываетъ наше восхищеніе. Въ соотвѣтствіи съ этими произведеніями пустыни находится *Fouquieria splendens*, растущее на каменистой почвѣ южной части пустыни Могаве. Чтобы составить представленіе объ этомъ растеніи, вообразимъ шестнадцать — двадцать упругихъ стеблей безъ развѣтвленій, длиною въ 5 м., толщиною въ 25—30 миллиметровъ, соединенныхъ концентрически вокругъ общаго корневница и обсаженныхъ до вершины миниатюрными листиками и длинными шипами. Особый интересъ намъ сосредоточивается на тѣхъ двухъ растеніяхъ — низкихъ кустарниковъ, *Atriplex* и *Larrea* — которые представляютъ послѣднее украшеніе песка пустыни. Крошечные сѣрватаго оттѣнка листья перваго служатъ еще пищею для нѣкоторыхъ мучныхъ голодомъ животныхъ, въ распоряженіи которыхъ не имѣется ничего другого, тогда какъ листья *Larrea* вслѣдствіе ихъ зловонной смолы не трогаются ни однимъ животнымъ.

Южная часть пустыни Могаве въ томъ отношеніи отличается отъ сѣверной, что флора ея, при одинаковой высотѣ надъ уровнемъ моря, нѣсколько богаче, что обуславливается нѣсколько большимъ выпаденіемъ дождей. Для того, чтобы сразу замѣтить это различіе, вызываемое, главнымъ образомъ, осушающимъ дѣйствіемъ, производимымъ достигающею 4,340 м. Сѣрой Невадой на влажные сѣверо-западные вѣтры, достаточно бросить взглядъ на лѣсистыя горы Санъ-Бернардино съ одной стороны и съ другой — на горы Інію, Фунераль и Телескопъ на сѣверѣ, которыя даже еще на высотѣ 2,440 м. отличаются крайне скуднымъ развитіемъ растительности. Совершенно лишеныя растительности области въ большинствѣ случаевъ занимаютъ меньшую площадь и состоятъ или изъ твердой глиняной поверхности, изборожденной трещинами и покрытой солями, или изъ грубаго щебня, или, наконецъ, изъ крутыхъ скалистыхъ массъ, имѣющихъ видъ гребней или массивныхъ склоновъ.

Многочисленные горные проходы ведутъ черезъ горы Санъ-Бернардино изъ плоской возвышенности пустыни къ продольнымъ долинамъ, расположеннымъ между параллельными цѣпами; послѣднія разсѣкаются и поперечными долинами, по которымъ течетъ рядъ потоковъ, которые, взявъ начало на Санъ-Бернардино,

„Зеркальное“ озеро въ Калифорни.

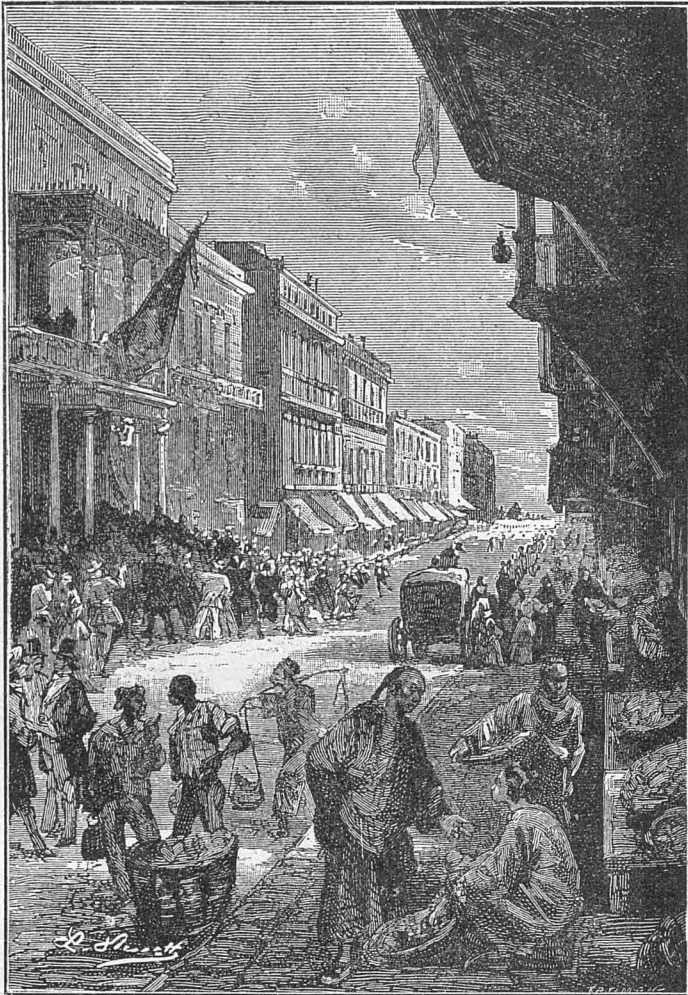
ипуть проходъ къ океану. Въ мѣстности, называемой Монте Пиносъ ($34^{\circ} 30'$ сѣв. шир.), въ Ю. Калифорніи, всѣ эти различныя цѣпи соединяются въ своего рода узелъ, отъ котораго одна горная гряда направляется къ С., другая же остается вѣрною побережью. Последняя и есть собственно Прибрежная цѣпь, которая вплоть до сѣверной Калифорніи сохраняетъ свой характеръ и расчленяется на упомянутыя параллельныя цѣпи, пока она у горы Шасты снова подходит ближе къ второй, болѣе восточной цѣпи. Эта последняя, которая отвѣтвляется у Монте Пиносъ и на расстояніи 150—200 м. отъ Прибрежной цѣпи простирается параллельно ей, и есть Сіэрра-Невада, достигающая наибольшей высоты между двумя горными великанами—Уитней на Ю. и Шаста на С.—и образующая естественную границу Калифорніи. Такимъ образомъ Калифорнія, строго говоря, есть долина, залегающая между Прибрежною цѣпью и Сіэррою Невадою и названная по имени главной рѣки бассейномъ Сакраменто; она имѣетъ въ длину 750 километровъ и находится въ сообщеніи съ многочисленными поперечными долинами этихъ горъ.

Рѣка Сакраменто, идущая съ С. и Санъ Жоаквиль—съ Ю., встрѣчаются по срединѣ этой обширной долины и послѣ многихъ изгибовъ на З. по прибрежной цѣпи впадаютъ въ заливъ Санъ-Франциско. Къ этимъ обильнѣйшимъ рѣкамъ притекаютъ потоки съ Сіэрры-Невады, которая на В. отсылаетъ такъ же мало воды, какъ и Прибрежная цѣпь, потоки которой текутъ также на З.,—большую часть къ морю. Долина, богатая рѣками, ручьями и озерами, въ общемъ имѣетъ плоскую поверхность, часто спускающуюся уступами, и украшена довольно частыми дубовыми лѣсами; почва здѣсь очень плодородная, въ особенности подходящая для пшеницы и другихъ хлѣбныхъ злаковъ. Снѣгъ идетъ здѣсь въ исключительныхъ только случаяхъ; вмѣсто него зимою падаютъ въ достаточномъ количествѣ дожди, такъ что почва легко обрабатывается до апрѣля. Дожди идутъ тогда, случается, до іюня, когда посѣваютъ хлѣба. Съ іюня по октябрь никогда не бываетъ дождя, такъ

что хлѣбъ послѣ жатвы молотится на полѣ и фермеръ не нуждается въ ригахъ. Въ среднемъ здѣсь выпадаетъ вдвое меньше дождей, чѣмъ на атлантическомъ побережьи. Калифорнія имѣетъ собственно троякій климатъ: кромѣ морского климата—еще континентальный климатъ, въ большой равнинѣ Сакраменто, и горный климатъ на Сіэррѣ-Невадѣ. На равнинѣ стоитъ иногда жара тропическая и при ней хлѣба посѣваютъ до конца іюня. Прохладный морской вѣтеръ не пропускается въглубъ страны Прибрежною цѣпью, такъ что лѣтняя жара въ котловинѣ Сакраменто значительно выше, чѣмъ на побережьи: $37,5^{\circ}$ Р. въ тѣни не считается чѣмъ-то необыкновеннымъ. Наконецъ, въ Сіэрра-Невадѣ, высочайшія вершины которой поднимаются до 4,500 м., количество выпадающихъ дождей возрастаетъ съ высотой; поднимаясь уступами, можно найти всѣ климаты вплоть до границы вѣчнаго снѣга.

Въ Прибрежной цѣпи, которая приблизительно вдвое ниже Сіэрры Невады, заливъ Санъ-Франциско образуетъ глубокій вырѣзъ, соединяющійся съ моремъ Золотыми Воротами (The golden Gate). По внутренней сторонѣ этихъ воротъ, поднимаясь по пологимъ высотамъ, живописно раскинулся знаменитый городъ Санъ-Франциско, важнѣйшій торговый центръ западнаго побережья Сѣверной Америки. Этого «короля Тихаго океана» вполне основательно можно назвать американскимъ Неаполемъ. Подобно большинству городовъ Союза, «Фриско», какъ сокращенно называютъ городъ на обиходномъ языкѣ, построенъ довольно правильными квадратами. Поэтому прямыя улицы поднимаются съ такимъ крутымъ па-

деніемъ (уклономъ) по дюнамъ, что мѣстами по нимъ невозможно ѣздить. Иногда, чрезъ нѣкоторое время послѣ постройки домовъ производится исправленіе дорогъ, путемъ сноса гребня, вслѣдствіе чего тогда дома, точно на высокоомъ цоколѣ,

Улица въ С.-Франциско.

выдаются надъ улицами. Если бы первый планъ постройки города приноровили къ рельефу мѣстности, вмѣсто того чтобы прибѣгать къ прямымъ и непрактичнымъ здѣсь линіямъ, то на этой неровной почвѣ могъ бы получиться живописный и красивый городъ.

Несмотря на эти недостатки, Санъ-Франциско, безъ сомнѣнія,—самый красивый городъ Соединенныхъ Штатовъ. Только Нью-Йоркъ, это сердце Новаго Свѣта, могъ бы, по мѣткѣ моднаго корреспондента одной нѣмецкой газеты, отъ котораго мы заимствуемъ послѣдующее, конкурировать съ Санъ-Франциско; но кто останавливался подольше въ обоихъ городахъ и судить безпристрастно, тотъ, навѣрно, отдастъ предпочтеніе первому. Санъ-Франциско построено на холмистой почвѣ, имѣетъ прелестное мѣстоположеніе и почти вездѣ омывается моремъ. Болѣе пріятнаго климата, чѣмъ бываетъ здѣсь въ теченіе девяти мѣсяцевъ, невозможно и желать. Несмотря на безоблачное, превосходнаго голубого цвѣта небо, которое видишь здѣсь надъ собою изо дня въ день, воздухъ даже въ разгаръ лѣта пріятно-прохладный и солнечныхъ ударовъ здѣсь не бываетъ. Населеніе города (300,000) состоитъ изъ людей всѣхъ націй, преимущественно изъ нѣмцевъ, французовъ, испанцевъ и американцевъ, не говоря уже о китайцахъ, такъ какъ, хотя они и довольно многочисленны, но не играютъ никакой соціальной роли. Ни въ одномъ другомъ городѣ нѣтъ такого избраннаго общества, какъ здѣсь; въ семьяхъ во всякое время находишь любезный пріемъ, отчего живется здѣсь пріятнѣе и дружнѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ Соединенныхъ Штатовъ; даже живущіе здѣсь американцы пріобрѣли чисто европейскій лоскъ, который къ нимъ идетъ хорошо, вслѣдствіе чего иностранцу, въ особенности нѣмцу, пребываніе въ городѣ становится пріятнымъ. Улицы широкія и чистыя, вездѣ видны прекрасныя зданія и хотя Бродвей Нью-Йорка далеко перещеголялъ главную улицу Франциско (Coaгny Street), то все же прогулка по послѣдней пріятнѣе, чѣмъ по громадной Бродвей, гдѣ съ ранняго утра и до поздней ночи кишатъ люди, гдѣ въ ухахъ звенитъ отъ оглушающаго стука экипажей и неумолчныхъ криковъ кучеровъ, гдѣ голова кружится отъ массы спущающихся по всѣмъ направленіямъ пѣшеходовъ, которые, слома голову, бѣгутъ по улицѣ взадъ и впередъ, нисколько не смущаясь, если имъ приходится задѣтъ и даже опрокинуть какого-нибудь безобиднаго пѣшехода—будь то мужчина или дама; гдѣ можно

еще за особое счастье, если, увидѣвъ на безконечной улицѣ знакомаго, удастся поймать его въ волнующейся массѣ людей, чтобы сказать ему пару словъ. Въ Санъ-Франциско все идетъ гораздо спокойнѣе, тамъ можно въ душевномъ спокойствіи разгуливать по улицамъ, не опасаясь ежеминутно за свои мозоли. Какъ только поприсмотришься—а это удается сдѣлать скоро,—можно съ небольшими деньгами жить очень хорошо; удобныхъ частныхъ квартиръ здѣсь довольно, а что касается дѣды, то Санъ-Франциско—настоющій рай для каждаго гурмана; лѣсъ и поле доставляютъ лучшую дичь, рѣка и море кишатъ вкуснѣйшими рыбами, а своими превосходными плодами Калифорнія издавна славится. Кроме того, на судахъ изъ Центральной Америки привозятся южные плоды всѣхъ сортовъ, а шампиньоны, трюфели, оливки и капорцы употребляются, какъ приправа, во всѣ кушанья. Нѣсколько небольшихъ общественныхъ садовъ и прекрасный большой паркъ, соединенный съ зоологическимъ садомъ, служатъ мѣстомъ сборища пѣшеходовъ, желающихъ въ хорошіе дни провести время на открытомъ воздухѣ; всадники и катающіеся въ экипажахъ избираютъ цѣлью своихъ доѣздовъ „домъ на утесѣ“ (Cliff-house)—гостиницу, построенную на возвышающейся у самаго моря скалѣ; въ этомъ прелестномъ мѣстечкѣ можно наслаждаться чистымъ морскимъ воздухомъ и цѣлыми часами любоваться морскимъ прибоемъ. Недалеко отъ отеля на морѣ находятся нѣсколько скалъ, на которыхъ любятъ отдыхать толпы, отбывая другъ у друга солнечные мѣста съ громкимъ воемъ и лаемъ. Охота на нихъ, разумѣется, воспрещена; они любимцы городскихъ жителей и нѣкоторые изъ нихъ, отличающіеся отъ другихъ по окраскѣ шерсти, по величинѣ и т. д., всѣмъ извѣстны подъ особыми кличками. Отличная естественная дорога для верховой дѣды — песчаный морской берегъ: какъ пріятно дать тутъ волю своему коню и мчаться впередъ полнымъ карьеромъ! Вечера можно коротать на балахъ и собраніяхъ, а также въ нѣсколькихъ городскихъ театрахъ, которые, однако, ни по числу, ни по разнообразію, ни по своему исполненію не могутъ сравниться съ нью-йоркскими.

Санъ-Франциско построено на песчаномъ морскомъ побережьи и на низкихъ скалистыхъ выступахъ Прибрежной цѣпи. Видъ этого города, говоритъ Гюбнеръ, можно бы нарисовать сѣіею и китайскою тушью на желтой бумагѣ; песокъ проникаетъ въ улицы, пыль—въ дома. По Санъ-Франциско часто судятъ о всей странѣ, но это такъ же ошибочно, какъ если бы стали судить по Берлину о всей Германіи. Да и плодородная калифорнская равнина, когда палящее солнце

выжгло на ней траву и поля, издали походить на необъятный пыльный коверъ, усыянный только кое-гдѣ черными точками—великолѣпными дубами по близости—и украшенный, наподобіе вышивки, деревушками, мѣстечками и садами. Тѣмъ не менѣе и въ этой равнинѣ, даже въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ заливомъ, нѣтъ недостатка въ живописныхъ ландшафтахъ. Къ югу отъ залива Санъ-Франциско параллельныя дѣли Прибрежныхъ горъ доходятъ вплоть до морского берега, на С. же главный гребень горъ отступаетъ болѣе вглубь страны; на послѣднемъ находятся главныя вершины всего хребта, именно горы Риплей, Ст. Джонсъ и Яллобаллей (Yallaballey), достигающія 2,400 м. надъ уровнемъ моря. Многочисленныя продольныя и поперечныя долины настолько же живописны, насколько и плодородны, о чемъ свидѣлствуютъ даваемые ими роскошное сѣно и драгоценный лѣсъ; западныя долины и склоны, обращенныя къ морю, отличаются самымъ ровнымъ мягкимъ климатомъ.

Изъ долинъ въ сѣверной части Прибрежныхъ горъ наиболѣе извѣстна лежащая вблизи Санъ-Франциско долина Наппа—прелестный, обсаженный дубами паркъ, служащій дачнымъ мѣстомъ для болѣе состоятельныхъ горожанъ. Въ настоящее время чрезъ паркъ проходитъ желѣзная дорога. Въ довольно крутой поперечной долинѣ р. Наппы, выпадающей въ заливъ Санъ-Франциско, на сѣверныхъ склонахъ Прибрежныхъ горъ находятся усердно посѣщаемые сѣрные источники, обстроенныя уже по европейскому образцу курзалами и купальными зданіями. Въ ближайшихъ окрестностяхъ, не тронутыхъ культурою, встрѣчается еще первоначальная растительность страны. Наряду съ дубами и соснами здѣсь растутъ „ревуды“, красное дерево, родственное испанскимъ мамонтовымъ деревьямъ. Красное дерево и мамонтовое дерево носятъ здѣсь общее названіе Sequoia, но первое встрѣчается исключительно на Прибрежныхъ горахъ, второе же только на Сьерра Невадѣ. Разсказываютъ о цѣлыхъ лѣсахъ красного дерева, въ которыхъ самыя высокія стволы достигаютъ 75 м. высоты при 15 м. въ окружности. Мелковолокнистое, красноватое дерево считается хорошимъ строительнымъ матеріаломъ. Здѣсь растетъ также ядовитое растение, ядовитый дубъ, какъ его называютъ, вліяніе котораго проявляется, если пробыть нѣкоторое время въ сферѣ его дѣйствія, причемъ достаточно присѣсть вблизи его, даже не прикасаясь къ нему. Туземцы опасаются приближаться къ нему.

Съ характеромъ ландшафта лучше всего познакомиться во время поѣздки по желѣзной дорогѣ отъ Санъ-Франциско на востокъ. Вскорѣ городъ остается позади и мы быстро приближаемся къ высокому Козьему острову (Goat Island), лежащему посреди залива, на подорожѣ между Санъ-Франциско и идиллическимъ городкомъ Окландъ.

Ширина залива въ этомъ мѣстѣ 11 километровъ, разстояніе Санъ-Франциско отъ Козьего острова $4\frac{1}{2}$ километра. Въ Окландѣ, лежащемъ также въ дубовомъ лѣсу, мы садимся въ вагонъ и мчимся далѣе по плодороднымъ мѣстностямъ; по обѣ стороны виднѣются многочисленные плодовые сады и красивыя фермы, надъ ними темно-голубое калифорнское небо. Но вотъ мелькнулъ Санъ-Лоренцо— послѣдній привѣтливый городокъ вблизи большого залива, отъ котораго мы затѣмъ постепенно удаляемся и приближаемся къ большой Санъ-Жоаквинской равнинѣ. Мы миновали хорошенькій городокъ Плизантонъ и пересѣкли богатую долину Ливерморъ, отдѣляющуюся горнымъ проходомъ того же имени, состоящимъ изъ ряда глухихъ ущелій и узкихъ долинъ, отъ равнины Санъ-Жоаквинъ, которая виднѣется сбоку въ голубоватой дали и ограничивается зазубренною сѣжною линіей Сьерра Невады; налѣво то здѣсь, то тамъ въ равнинѣ сверкаетъ одинъ изъ многихъ рукавовъ рѣки Жоаквинъ, берега которой подвержены наводненіямъ; равнина эта чрезвычайно плодородна, но, къ сожалѣнію, нѣрѣдко урожаи въ ней сильно страдаютъ отъ лѣтнихъ засухъ. Деревьевъ вездѣ мало. Калифорнія вообще не лѣсистая страна и этимъ она отличается отъ Востока, Сѣвера и Юга того полушарія земли, въ западной части котораго она лежитъ. Калифорнія скорѣе напоминаетъ Италію, Грецію или Сирію, гдѣ періодъ обильныхъ дождей прерывается слишкомъ продолжительными засухами, такъ что сильный ростъ деревьевъ идетъ успѣшно только въ мѣстахъ, гдѣ имѣется достаточно тѣни и влаги, неизсякающей отъ сухости лѣта и осени.

Мы пересѣкаемъ далѣе рѣку Санъ-Жоаквинъ и поворачиваемъ прямо на С., къ Сток-тону, одному изъ самыхъ цвѣтущихъ городовъ

Калифорніи, лежащему въ 145 километрахъ отъ Санъ-Франциско. Ыдемъ дальше! Влестящіе карнизы Сѣрры повернулись вправо; слѣва въ голубое небо упирается двойная вершина потухшаго вулкана Монте-Діабло. Это—изолированная горная группа, поднимающаяся до 1,200 м. и состоящая изъ привлекательнаго безпорядочнаго сочетанія лѣсистыхъ холмовъ и долинъ. Желѣзнодорожное полотно пересѣкаетъ равнину по прямой линіи,—и мы всту-

паемъ въ низменности по рѣкѣ Сакраменто, составляющія продолженіе Санъ-Жоаквинской равнины и вполне сохраняющія ея характеръ. Своими частыми опустошительными наводненіями, которыя въ прежнія времена рѣка производила и въ городѣ Сакраменто, она приобрѣла въ Калифорніи дурную славу, не смотря на то, что орошаемая ею низменности чрезвычайно плодородны.

«Калифорнія — страна золота». Такова основная мысль, по которой еще большинство составляютъ себѣ свои представленія о природѣ и значеніи этой страны. Но свое значеніе Калифорнія приобрѣла бы и безъ золота. Обыкновенно забываютъ громадную поверхность страны, почти равную германской имперіи, забываютъ ея міровое положеніе напротивъ Японіи и восточнаго берега Азіи, забываютъ ея міровую гавань, заливъ Санъ-Франциско, самую защищенную и превосходную гавань на землѣ. Истинное богатство Калифорніи вообще составляетъ не золото, скрытое въ ея нѣдрахъ, а плодородіе ея почвы. Болѣе шестой части ея пахатной земли уже разрабатывается и хлѣбъ теперь уже не только удовлетворяетъ собственному спросу все еще, положимъ, рѣдкаго населенія, но въ видѣ муки отправляется въ значительныхъ количествахъ въ Мексику, Японію и Китай; и всегда хлѣбъ останется главнымъ продуктомъ производства Калифорніи. Хорошій доходъ даетъ садоводство; въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ плододство и огородничество приносятъ баснословные барыши. Но и винодѣліе ведется съ успѣхомъ, въ особенности въ городкѣ Аннагеймъ, на югѣ страны, населенномъ почти исключительно нѣмцами. Однако, Губнеръ чаще слышалъ, какъ хвалили калифорнскія вина, чѣмъ видѣлъ, чтобы ихъ пили, и не думаетъ, чтобы они даже въ Калифорніи могли конкурировать съ французскими. Къ богатствамъ этой приморской полосы прибавляются все новыя сокровища: кромѣ тропическихъ плодовъ, апельсиновъ, банановъ, ананасовъ и т. п., разводимыхъ на югѣ, привились и рощи финиковыхъ пальмъ; щедушные полѣски, а также безлѣсныя полосы путемъ посадки различныхъ видовъ эвкалиптовъ были превращены въ лѣса. Кромѣ экспорта пшеницы, гречихи, хмѣля и другихъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ, съ каждымъ днемъ усиливается вывозъ ртути, свинца, мѣди, буры, шерсти и т. д.; нѣсколько лѣтъ тому назадъ была найдена превосходная желѣзная руда въ мѣстности, снабженной достаточнымъ количествомъ дровъ для выжига необходимаго древеснаго угля. Обрабатывающая промышленность также растетъ. Главную отрасль ея составляетъ шерстяная мануфактура, которой сырой продуктъ доставляютъ многочисленныя стада. Сильно развивается также и шелковое производство и только хлопчато-бумажная фабрикація нѣсколько отстаетъ. Но и машиностроеніе дѣлаетъ прекрасные успѣхи; хорошая обувь изготовляется въ большихъ размѣрахъ. Съ тѣхъ поръ, какъ земледѣліе, торговля и промышленность находятся въ такомъ расцвѣтѣ, замѣтно общее охлажденіе къ золотопромышленности, и не-

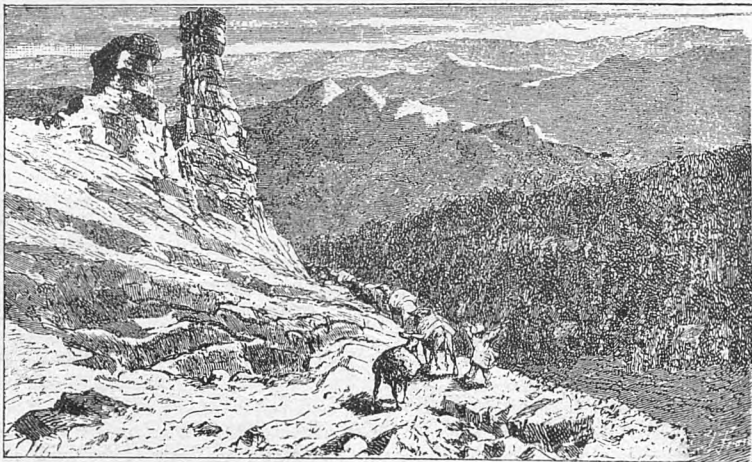
далеко то время, когда она совершенно ступается под влияніемъ этихъ могучихъ факторовъ; Калифорнія перестанетъ считаться и быть страной золота.

Золото встрѣчается въ горныхъ породахъ или въ кварцевыхъ жилахъ, или породы, а вмѣстѣ съ ними и золотосодержащій кварцъ находится въ разрушенномъ отъ выветриванія состояніи; въ послѣднемъ случаѣ, кварцъ и желѣзо, съ которыми золото было соединено, отдѣлились и оставили чистое золото въ свободномъ состояніи. Свободное золото спустилось вмѣстѣ съ пескомъ въ долины или смыто чрезъ горные проходы въ рѣчное ложе. Вслѣдствіе своего большого вѣса оно въ песокъ постоянно опускается все глубже. Добыча золота производится различными способами. Первые золотоискатели добывали золото только изъ ложа рѣкъ. Почти всѣ воды и долины западныхъ склоновъ Сіерра-Невады содержатъ золото, тогда какъ на восточныхъ ея склонахъ, въ штатѣ Невада, встрѣчаются серебряносодержащіе кварцы такой чистоты и богатства, какъ ни одна другая изслѣдованная горная страна въ мірѣ.

Промываніе золота, должно быть, — тяжелая работа. Теорія учитъ отмывать песокъ такимъ образомъ, чтобы осталось одно золото. Первые золотоискатели отыскивали, поэтому, ради воды, золотосодержащіе ручьи и пологія рѣчные ложа. Можно видѣть, какъ непритязательные китайцы такимъ же способомъ добываютъ песокъ. Всѣ ихъ приспособленія состоятъ изъ кирки, заступа и пана (родъ сковороды); выкопавъ возможно глубокую яму въ почвѣ, они выкапываютъ изъ нея глуболежащій золотосодержащій песокъ, высы-

паютъ его затѣмъ на сковороду и до тѣхъ поръ вытрясываютъ послѣднюю подъ водою, пока весь песокъ будетъ смытъ. Золото при этомъ опускается на дно сковороды; отдѣливъ отъ него магнитомъ примѣшанныя желѣзистыя частицы, получаютъ почти чистую золотую пыль. Эта манипуляція съ теченіемъ времени подверглась многимъ усовершенствованіямъ. Существуетъ, напр., способъ, при которомъ песокъ приносится водою въ деревянные желоба, въ которыхъ черезъ каждые 10—20 шаговъ на днѣ сдѣланы пологія углубленія. Въ этихъ углубленіяхъ при помощи деревяшки устраниваютъ искусственные водовороты, поддерживающіе песокъ въ движеніи, тогда какъ золото въ нихъ улавливается. По расчету, первые золотоискатели при своей снѣжной промывкѣ оставили въ рѣчныхъ ложахъ половину золота.

Такимъ путемъ промыты почти всѣ рѣчные ложа, давъ многимъ возможность получить чистый доходъ. Въ настоящее время въ территоріяхъ Идаго и Монтана найдены очень богатые для промывки участки, которые не уступятъ прежнимъ калифорнскимъ. Населеніе, поэтому, значительно уменьшилось въ лѣсныхъ полосахъ Калифорніи; избытокъ мѣстности, уже значившіяся на картѣ, снова исчезли и многие отдѣльные дома покинуты. По расчетамъ, въ настоящее время число людей, занимающихся добычей металловъ, уменьшилось вдвое по сравненію съ 1860 г., не смотря на то, что кромѣ золота

Видъ на Сіерра-Неваду.

добываются еще различные металлы, преимущественно мѣдь и ртуть. Ново-альмаденскій ртутный рудникъ въ Калифорніи, среди небольшого числа существующихъ на землѣ ртутныхъ рудниковъ, одинъ изъ самыхъ богатыхъ и конкурируетъ съ богатѣйшимъ въ прежнія времена Альмаденскимъ рудникомъ въ Испаніи.

Золото все еще имѣется въ Калифорніи въ большомъ количествѣ и тамъ, гдѣ добыча его ведется на рациональныхъ началахъ техники, золотопромышленники получаютъ хорошій доходъ. Многія песчаныя рѣчныя ложа разрабатываются теперь акціонерными обществами, которыя для проведения къ нимъ воды не останавливаются предъ постройкою дорого стоящихъ водопроводовъ. Если напоръ воды достаточный, то эти водопроводы оканчиваются брызгаломъ, по выходѣ изъ котораго вода разрушаетъ песокъ и затѣмъ уноситъ его съ собою. Если имѣется достаточный запасъ воды, имѣющей значительный напоръ, то отъ перекрестныхъ струй, выпускаемыхъ изъ двухъ брызгалъ, удается разрушать цѣлые склоны и холмы золотосносныхъ породъ. Отмытая порода имѣетъ съ водою уносится къ промысловымъ приспособленіямъ по особымъ деревяннымъ водопроводамъ. Этотъ способъ разработки золотосносныхъ породъ, техника котораго сдѣлала въ послѣднее время большіе успѣхи, называется гидравлическимъ способомъ или „гидравликою“. Для гидравлическаго размыва золотосносныхъ породъ употребляютъ теперь такъ называемые мониторы, которые направляютъ воду на склоны долинъ въ большомъ количествѣ и съ значительною силою, такъ что разрушеніе ихъ идетъ очень быстро. Такимъ путемъ спущены многія горныя озера и многіе ручьи получили новое ложе. Искусственныхъ каналовъ и водопроводовъ такого рода имѣется всего 8,900 километровъ; недостатокъ этого способа тотъ, что многія плодородныя мѣстности занесены унесеннымъ водою пескомъ и навсегда становятся безплодными. Но въ Калифорніи горное дѣло искони пользовалось особыми преимуществами, а потому ни что не должно было препятствовать добычѣ драгоценнаго металла.

Гдѣ имѣется золотосносный песокъ, тамъ находится и горныя породы, заключающія въ себѣ золотосодержащія кварцевыя жилы. Эти жилы разрабатываются по правиламъ горнаго искусства и добытый кварцъ или продается тоннами, или поступаетъ въ амальгамационныя отдѣленія, имѣющіяся тутъ же на рудникѣ. Обыкновенно тонна калифорнскаго золота даетъ 51—52 марки (приблизительно) золота, но даетъ иногда и 200 марокъ, а часто заслуживаетъ разработку и

тогда, когда даетъ всего 36—45 марокъ золота. Амальгамация состоитъ въ томъ, что кварцъ измельчается въ порошокъ и затѣмъ смѣшивается съ ртутью, которая при вращательномъ движеніи соединяется съ блестками золота; при дальнѣйшей промывкѣ тяжелая смѣсь ртутью съ золотомъ остается, а все остальное, какъ болѣе легкое, уносится водою. Полученную амальгаму золота нагреваютъ затѣмъ въ желѣзныхъ ретортахъ, пары ртуть уносятся въ холодильники, гдѣ снова сгущаются въ металлическую ртуть, а чистое золото остается на днѣ реторты. Такихъ амальгамационныхъ фабрикъ въ Калифорніи существуетъ уже тысячи; количество добываемого на нихъ изъ кварцевъ золота составляетъ всего одну треть общей ежегодной добычи; но съ привлеченіемъ новыхъ капиталовъ способъ амальгамации приобретаетъ все большее развитіе.

Калифорнія такъ богата металлами и полезными ископаемыми всякаго рода, что теперь нельзя уже спрашивать: „какіе металлы встрѣчаются въ этой странѣ?“ а лучше было бы спросить: „какихъ металловъ тамъ нѣтъ?“ Въ 481 рудникѣ общая длина ходовъ, служащихъ для добычи и отватки руды, составляетъ 6,920 километровъ; 192 дробилки кварца размолили въ 1876 году около 280,385 тоннъ этой драгоценной породы. Особенно значительные размѣры приобрѣла въ послѣдніе годы добыча графита. Самое мощное мѣсторожденіе графита находится около Соноры въ Tuolumne County. На глубинѣ 12 м. встрѣчается очень чистый графитъ, такъ что добываемыя большія глыбы требуютъ только незначительной очистки. Еще дальше, на глубинѣ 18 м., попадается совершенно чистый графитъ, отличающійся такою твердостью, что его можно оттачивать и полировкой придать значительный блескъ. Мѣстороженіе, въ которомъ разработка производится на дневной поверхности, даетъ въ мѣсяцъ среднимъ числомъ 1,000 тоннъ графита. Присутствіе олова въ Калифорніи извѣстно уже много лѣтъ, но руда для плавки признавалась слишкомъ бѣдною. Кромѣ того, вопросъ о хозяйнѣ участка, на которомъ открыта руда, считался спорнымъ, а потому и развѣдокъ почти не дѣлалось. Теперь это препятствіе устранено и нѣсколько лѣтъ тому назадъ на оловяномъ рудникѣ Тамаскаль, San Bernardino County, разработка началась, при чемъ главная жила открыта на глубину 30 м. Жила имѣетъ толщину въ 2—5 м. и даетъ руду, содержащую среднимъ числомъ отъ 15—25 процентовъ олова. Этотъ рудникъ находится въ 56 километрахъ отъ пристани Аннагеймъ и лежитъ приблизительно на 1,160 м. надъ уровнемъ моря.

Иѣмецко-протестантскій элементъ въ населеніи особенно выгодно выдѣляется своею дѣятельностью и образуетъ рѣзкую противоположность также могущественному кельтическо-католическому элементу, представителями котораго являются многочисленныя ирландцы. Все англо-американское уже отстываетъ теперь въ Калифорніи на задній планъ. Но и англо-американцевъ, и иѣмцевъ, и ирландцевъ связываетъ одно общее чувство—ненависть къ китайцамъ. Число этихъ монгольскихъ пришельцевъ доходить до 100,000 слишкомъ человѣкъ. Изъ нихъ въ одномъ Санъ-Франциско живетъ 15,000 до 20,000. Каждый тихоокеанскій пароходъ, прибывающій ежемѣсячно въ Санъ-Франциско изъ Гонг-Конга, привозитъ съ собою 1,000—1,200 китайцевъ-переселенцевъ, тогда какъ въ Китай возвращаются только немногіе. Въ послѣднее время китайцы все больше начинаютъ привозить съ собою изъ своей родины женъ и дѣтей. Китайцевъ въ Калифорніи въ высшей степени притѣсняютъ, съ ними обращаются даже безчеловѣчно, за ними не признаютъ ни политическихъ, ни гражданскихъ правъ. Китаецъ не имѣетъ права давать на судѣ свидѣтельскія показанія противъ бѣлаго. Несмотря на все это, многіе китайцы торговлей, земледѣліемъ и даже золотопромышленностью достигаютъ не только благосостоянія, но и богатства.

Китаецъ имѣетъ много превосходныхъ качествъ: онъ не только спокоенъ, безобиденъ, миролюбивъ, послушенъ и крайне умеренъ въ своихъ потребностяхъ, но онъ обладаетъ и рѣдкою способностью выучиваться чему-либо, преимчивостью; если ему дана какая-нибудь работа, то онъ и безъ присмотра исполняетъ ее усердно, прилежно, терпѣливо. Въ большинствѣ случаевъ хорошо развиты коренастыя и только въ очень рѣдкихъ случаяхъ достигающіе того атлетическаго сложения, которымъ такъ часто обладаютъ негры-невольники, китайцы очень хорошо пригодны для такихъ земляныхъ работъ, для производства которыхъ необходимо совмѣстное усиліе многихъ людей. Если, по своей незначительной физической силѣ, они и не могутъ въ день произвести то же количество работы, которое можетъ сдѣлать равное имъ число бѣлыхъ или негровъ, то, при болѣе продолжительныхъ работахъ, они наверстываютъ недостачу прилежаніемъ и равною производительностью. Далѣе, китаецъ можно присособить къ самой черной работѣ, къ метенію улицъ, собираюу гниль и т. п., ко всему, что исполнить бѣлому американцу не позволяеть гордость. Китаецъ одинаково пригоденъ и для полевыхъ, горныхъ и желѣзнодорожныхъ работъ. Въ Санъ-Франциско онъ фигурируетъ также въ качествѣ купца и врача, или вѣрнѣе знахаря. Потребности его крайне ограничены и то не многое, что ему нужно, онъ приобретаетъ чрезъ посредство „Шести большихъ обществъ“ изъ своей родины. Поэтому, насколько китаецъ

цѣненъ, какъ производитель, настолько онъ бесполезенъ, какъ потребитель.

При всѣхъ этихъ хорошихъ качествахъ у китайцевъ есть черты, которыми и объясняется, почему всѣ ихъ недолголюбиваютъ. Общее развитіе ихъ настолько низко, что они не имѣютъ ни малѣйшаго понятія объ устройствѣ той страны, въ которой живутъ; мало того, они живутъ въ полномъ разобщеніи съ прочими гражданами города, образуя свою особую касту, государство въ государствѣ. Для дѣлала-ли, для развлеченія-ли китайцы собираются на своихъ сборныхъ пунктахъ и сношенія съ бѣлыми ограничиваются самымъ необходимымъ. При томъ они живутъ въ невообразимой грязи, паразитами вездѣ такъ и кишитъ. Далѣе, китаецъ прирожденный контрабандистъ, въ особенности любимого имъ опія; отъ природы онъ недоверчивъ и гдѣ только можетъ старается перехитрить бѣлаго. Свои способности онъ не преминулъ примѣнить къ выдѣлкѣ фальшивой монеты; онъ не пользуется, поэтому, кредитомъ и получаетъ отъ бѣлаго товаръ не иначе, какъ на наличныя деньги. При всемъ томъ онъ отчаянный игрокъ. Чувство привязанности чуждо китайцу; какъ бы долго ни служилъ онъ хозяину, онъ уходитъ отъ него моментально, не предупредивъ даже предварительно, разъ только въ другомъ мѣстѣ онъ можетъ получить хотя бы на полъ доллара больше жалованья. О значеніи, важности и святости присяги и вообще о долгѣ держать данное слово онъ не имѣетъ почти никакого представленія; его безо-

вѣстность при дачѣ показаній на судѣ просто невѣроятна и въ этомъ отношеніи онъ, пожалуй, перецеголялъ яванскаго малайца. Дознано, что за нѣсколько мелкихъ серебряныхъ монетъ китаецъ присягаетъ на судѣ, въ чемъ ему прикажутъ. Естественно, по этому, что при тяжбахъ съ бѣлыми китаицамъ очень трудно бываетъ отстаивать свои права, разъ отъ нихъ требуется при этомъ присяга. Понятія ихъ о правѣ и законахъ вообще довольно странны. О семейной жизни у калифорнскихъ китаицевъ не можетъ быть и рѣчи, такъ какъ въ странѣ находится очень мало китайскихъ женщинъ, не безъ основанія имѣющихъ дурную славу. Ихъ прямо привозятъ въ вертены разврата китайскаго квартала въ Санъ-Франциско; онѣ—ничто иное какъ рабыни, съ которыми обращаются немногимъ лучше, чѣмъ со скотиною. Противъ ввоза китаянокъ возстаетъ вся Калифорнія. Отвратительнѣйшія мергеръ человѣческаго рода считаются чистыми ангелами въ сравненіи съ китаянками, съ которыми на ихъ родинѣ обращаются какъ съ безчувственнымъ, даже презрѣннымъ товаромъ и который поэтому никогда не имѣли даже понятія о пристойности, приличіи, нравственности и женственности. Въ калифорнскихъ газетахъ говорится: „Орда китаянокъ хуже холеры“. Впрочемъ большинство эмигрантовъ изъ Гонг-Конга принадлежатъ, кажется, къ отбросамъ населенія, отъ которыхъ на родинѣ рады избавиться всѣми средствами. Этимъ и объясняется, почему картины, даваемые въ описаніяхъ китаицевъ, такъ быстро мѣняютъ свой характеръ.

Но что „языческіе китаицы“ умѣютъ иногда преподавать христіанамъ хорошій урокъ, доказываетъ слѣдующій случай, съ негодованіемъ разсказанный „христіанскимъ“ гражданиномъ Санъ-Франциско, господиномъ Генвортъ Диксономъ: „Вы представить себѣ не можете, до чего безстыдны эти подлецы. Давеча, во время дождей, когда грязь лежала на улицахъ на глубину 15 дюймовъ, одинъ китаецъ въ фіолетовомъ атласномъ платьѣ сбѣмнилъ ногами по доскѣ, положенной на перекресткѣ улицы. Одинъ изъ нашихъ гражданъ, котораго разсердило, что этотъ подлець нарядился скорѣе, какъ дама, чѣмъ какъ купецъ, побѣжалъ по узкой доскѣ ему навстрѣчу и когда тотъ остановился и уставился на него, далъ ему легкій толчекъ, отъ чего челоуѣкъ въ фіолетовомъ атласѣ упалъ въ грязь. Собравшаяся толпа отъ души потѣшалась, глядя, какъ китаицкій язычникъ высараккивался изъ грязи. Однако, эти китаицы невѣроятно нахальны. Челоуѣкъ съ лунообразнымъ лицомъ стряхнулъ немного отъ грязи, сбѣлалъ книженъ, подобно дѣвущкѣ, и, кротко глядя на собравшихся потѣнныхъ гражданъ, сказалъ настолько гром-

ко, что всѣ могли слышать: „Вы христіане, я язычникъ. Будьте здоровы!“

Диксонъ рисуетъ ужасающую картину азійскаго квартала въ Санъ-Франциско, съ его кривыми переулками, темными закоулками и подземными ходами. Если идти туда одному, то благородному не останется тамъ позже 11 часовъ и заплестись небольшимъ оружіемъ, такъ какъ тамъ кишатъ пьяные и не пьяные мазурики всякаго рода; еще лучше, конечно, достать себѣ въ качествѣ проводника какого-нибудь богатаго китайскаго купца, съ которымъ можно поѣщать такіа заведенія, куда европеецъ одинъ войти не можетъ. Описать все, что приходится видѣть и слышать при странствованіи по этому отвратительному кварталу, невозможно, и перо можетъ нарисовать только совершенно поверхностную картину всѣхъ ужасовъ. Улицы грязны и слишкомъ узки для густой толпы подозрительныхъ косатыхъ фигуръ, безумно шествующихъ на своихъ войлочныхъ подошвахъ и не обращающихъ ни малѣйшаго вниманія на любознательнаго иностранца. Высокіе не красивые дома, слабо освѣщенные бумажными фонариками, биткомъ набиты челоуѣческими существами, на которыхъ ницета уже наложила свою печать. Почти надъ каждою дверью виситъ деревянная дощечка съ именемъ какого-нибудь идола. Воздухъ зараженъ отвратительнымъ запахомъ, происходящимъ отъ куренія опиума и напитаннаго масломъ табака. Повсюду—игорные притоны, въ которыхъ китаецъ-рабочій каждый вечеръ проигрываетъ въ домино свою добытую тяжелымъ трудомъ поденщину. Другихъ притоновъ—разврата здѣсь также безчисленное множество, и европеецъ радъ, когда ему удалось протиснуться снова въ одну изъ болѣе широкихъ улицъ, гдѣ находятся только лавки и трактиры. Рестораны, въ которыхъ богатые китаицы потягиваютъ свой часекъ, отдѣланы съ необычайною роскошью и свѣтло освѣщены массою лампъ. Пара нарумяненныхъ въ пурпуровый цвѣтъ дамъ въ парадномъ одѣяніи, съ крошечными стиснутыми ножками и съ невозможною прическою наигрываютъ китайскіе звуки и въ носѣ напѣваютъ къ этому мелодію—для развеселенія гостей. Сколько бы разъ ни совершать прогулку по китайскому кварталу, всегда найдешь тамъ что-нибудь новое и сбѣлаешь интересныя наблюденія. Въ сопровожденіи полицейскаго можно также посѣтить и укромные закоулки и подземныя трущобы, въ которыхъ бѣднѣйшія классы китаицевъ проводятъ свои ночи; въ крошечныхъ жалкихъ помѣщеніяхъ набито, точно бараны, невѣроятное число людей; здѣсь безнаказанно совершаются разнообразнѣйшія преступленія, такъ какъ гдѣ ужъ полиція распространить свою власть на эти темныя ямы, если ей и на улицахъ и переулкахъ не

удается держать въ порядкѣ этотъ сбродъ. Слѣдующаго примѣра будетъ достаточно, чтобы видѣть, съ какою свободою дѣйствуютъ китайцы и насколько безсильна по отношенію къ нимъ полиція. Среди бѣла дня одинъ человѣкъ убилъ другого изъ мести; полиціемъ не замедлилъ явиться на мѣсто происшествія, но убійца успѣлъ исчезнуть и всѣ попытки овладѣть имъ были безуспѣшны. Во всемъ кварталѣ были расклеены объявленія на англійскомъ языкѣ, въ которыхъ за указаніе преступника была обѣщана награда въ 500 долларовъ; но только что ихъ расклеили, какъ рядомъ съ ними появились китайскія объявленія, оповѣщавшія, что выдавшему убійцу грозитъ смерть; въ результатѣ, преступникъ избѣгъ заслуженной кары. Конечно, можно бы было наказать расклеивателей китайскихъ объявленій, но кто могъ бы ихъ найти? И здѣсь всѣ попытки потерѣли бы неудачу. Въ послѣднее время, впрочемъ, дѣ-

лаются попытки водворить нѣкоторый порядокъ въ китайскомъ кварталѣ, причѣмъ совершенно основательно начали съ того, что установили, сколькимъ людямъ можно жить въ извѣстномъ пространствѣ. Содержатель „Глобе отелъ“, гостиницы, въ которой находятся пріютъ вновь прибывшіе изъ Небесной имперіи, былъ подвергнутъ штрафу въ нѣсколько сотенъ талеровъ за то, что пріютъ въ своемъ заведеніи болѣе 2,000 человѣкъ въ помѣщеніи, куда по закону можно было пустить никакъ не болѣе 300; съ тѣхъ поръ изобрѣтательный хозяинъ привязываетъ своихъ гостей къ доскамъ и ночью выставляетъ послѣднія за окно.

Громадное большинство живущихъ въ Америкѣ китайцевъ—немногимъ выше рабовъ; по крайней мѣрѣ, очень трудно провести границу между свободнымъ переселенцемъ и импортированнымъ китайцемъ, извѣстнымъ подъ названіемъ „кули“.

Калифорнія во всякомъ случаѣ имѣетъ большую будущность. Но едва-ли вѣроятно, чтобы страна эта достигла полнаго своего развитія безъ предварительной расовой и національной борьбы между германцами, кельтами и монголами. Какъ сложатся отношенія между народностями въ будущемъ—это непроницаемая тайна. Привожу еще безпристрастное мнѣніе Байарда Тэйлора о молодомъ поколѣніи этой страны: «Дѣти Калифорніи имѣютъ несомнѣнно многія преимущества предъ дѣтьми восточныхъ штатовъ. Нигдѣ не увидишь такихъ розовыхъ лицъ и болѣе здоровой и красивой наружности; сильная, граціозная, обладающая счастливымъ темпераментомъ, калифорнская молодежь общаеетъ развиваться до замѣчательнѣйшихъ типовъ мужского и женскаго пола. Любовь къ этой ихъ родинѣ у нихъ не пріобрѣтенная, а прирожденная и дана имъ вмѣстѣ съ голубымъ небомъ и желтыми холмами. Эта природа укрѣпляетъ жителей и вмѣстѣ съ тѣмъ создаетъ серьезную и щедрую расу, чуждую всего грубаго и подлаго. Что касается меня самого, то, когда я вдыхалъ этотъ воздухъ, болѣе сладкій, чѣмъ воздухъ, подхватывавшій медовыя слова Платона, и увидѣлъ долины, болѣе прелестныя, чѣмъ Темпе и Эвротъ, когда я любовался горою Шастою, превосходящею высоту олимпійскій престолъ Юпитера, то у меня стало зарождаться убѣжденіе, что природа должна бы измѣнить самой себѣ и человѣкъ вырождается, если бы такой богатный край не породилъ снова расу, которая могла бы соперничать съ древнею Греціей въ искусствахъ, и наукахъ». Будемъ желать, чтобы ожиданія Тэйлора сбылись, теперь на это, однако, мало надежды до тѣхъ поръ, пока господствующій въ американской молодежи независимый духъ будетъ противодѣйствовать всѣмъ законамъ общегітита.

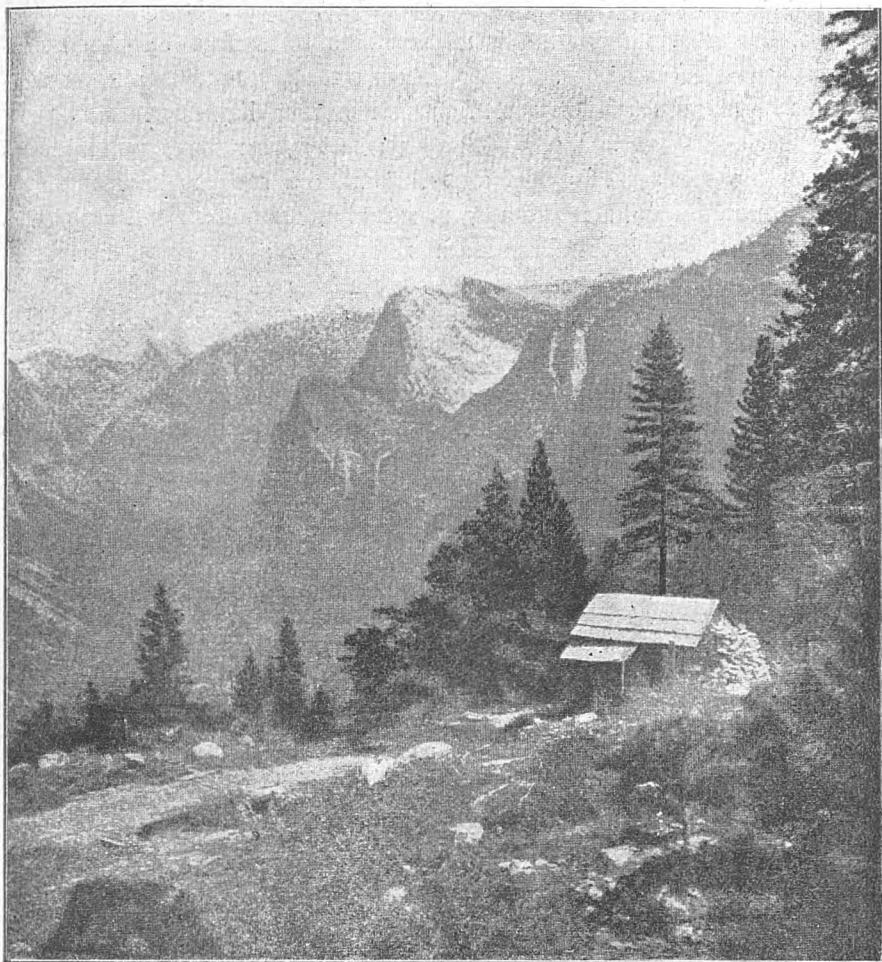
Сіерра Невада и Каскадныя горы.

Въ высшей степени величественное впечатлѣніе производятъ горная система Сіерра Невады, окаймляющая на востокѣ калифорнскую котловину и украшенная

рядомъ великолѣпныхъ вершинъ, между которыми многочисленные горные проходы ведутъ изъ Калифорніи въ восточный, сосѣдній штатъ Неваду. Извѣстѣйшій изъ нихъ—горный проходъ Трёки, которымъ воспользовалась тихоокеанская желѣзная дорога, лежитъ на высотѣ 2,200 м.; южнѣе находится проходъ Сонора (3,000 м.). Кромѣ названной уже горы Уитней, поднимающейся къ западу отъ озера Онсъ, слѣдуетъ упомянуть вершины: Ляйелль, Башенный Пикъ, Пирамидальный Пикъ и Испанскій Пикъ. Двѣ послѣднія вершины находятся къ сѣверу отъ горнаго прохода Трёки и достигаютъ только половины высоты двухъ первыхъ, лежащихъ въ южной части цѣпи. Высокая гора Лассенъ или Лассенъ Бутте и гора Кратеръ принадлежатъ также къ болѣе низкой части Сіерра Невады, сѣверная граница которой находится

Невадскій водопадъ въ Йоземитской долинѣ.

Юземитская долина.

собственно въ глубокомъ ложѣ рѣки Питъ, впадающей въ Сакраменто. Лассенсъ Бутте (3220 м.)—вулканъ, но не свободно стоящій конусъ, а вершина высокой гряды, имѣющей еще нѣсколько вершинъ. На его склонѣ находится большой риолитовый потокъ и подъ нимъ нѣсколько трахитовыхъ потоковъ. Въ предгорьяхъ замѣтны слѣды кратеровъ, многочисленные сольфатара и трещины, выделяющія водяные пары. Къ востоку лежитъ неизслѣдованная, вполне вулканическая, вѣроятно, область съ вершинами, достигающими 2400—2700 м., изъ которыхъ одна, Пепельный конусъ, сложена изъ пепла. Болѣе высокія части хребта покрыты вѣчнымъ снѣгомъ и даже желѣзная дорога поднимается въ эту снѣжную область. Въ новѣйшее время открыты также значительныя фирновыя поля и произведены научныя

наблюдения надъ ихъ поступательнымъ движеніемъ, доказавшія ихъ ледниковый характеръ. Поверхность фирновыхъ полей исчерчена изогнутыми бороздами скольженія и обнаруживаетъ многочисленныя выемки и волнообразныя изгибы, соотвѣтствующіе неровностямъ ложа ледника. Ледникъ горы Макъ-Клуре имѣетъ въ длину приблизительно 800 м. и такую же ширину; на юго-восточномъ концѣ своемъ онъ расщепленъ трещиною. Ледникъ горы Лайелль, отъ котораго ледникъ Макъ-Клуре разобщенъ маленькою горною грядою, имѣетъ въ длину около 1¹/₂ километра.

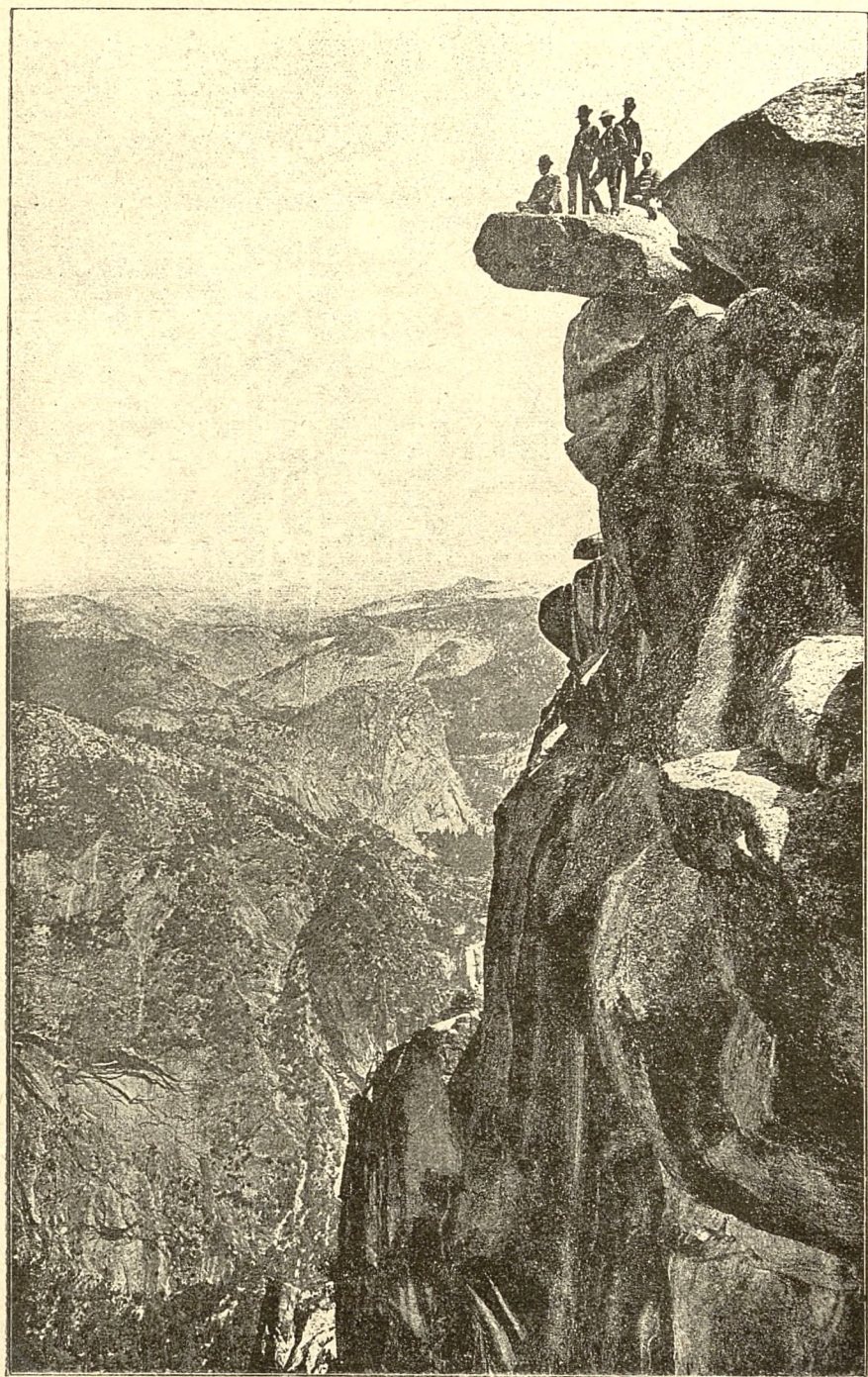
Красоту Сіэрра Невады воспѣвали неоднократно; но самымъ красивымъ мѣстомъ всей горной цѣпи считается часто посѣщаемая въ послѣднее время Юземитская долина съ великолѣпными водопадами, образуемыми истоками р. Мерседъ, впадающей въ р. Санъ-Жоакинъ.

Эта лежащая въ горахъ долина, имѣющая около 2¹/₂ километровъ въ длину, настолько же своеобразна, насколько и величественна въ своей красотѣ. При ширинѣ среднимъ числомъ въ 1 километръ, она заключена съ обѣихъ сторонъ между горными массивами, которыя въ видѣ круто обрушивающихся въ долину скалъ (высотой въ 600 до 1200 м.) на другой сторонѣ поднимаются въ видѣ вершинъ, достигающихъ 3,650 до 3,960 м. высоты. Между тѣмъ какъ рѣка, имѣющая многія устья, извиляется по долинѣ, покрытой лугами, рощами, кустарниками, лѣсками, эта кайма скалъ, высота которыхъ равна ширинѣ долины, образуетъ самыя причудливыя образованія, подобныя тѣмъ, какія, только въ меньшихъ размѣрахъ, конечно, можно видѣть въ Ваксельсдорфѣ и Адерсбахѣ, въ Богеміи. Между этими исполинскими группами особенно величественна отвѣсная гранитная стѣна, которая, достигая въ высоту 900 м., круто обрывается въ лужайку. Другая группа скалъ съ многочисленными зубринами поднимается приблизительно на 1500 м. Кромѣ многихъ мелкихъ водопадовъ, на мѣстѣ слиянія истоковъ р. Мерседъ находится самый высокій въ мірѣ водопадъ. Его высоту оцениваютъ въ 600 м., но выдающіяся скалы превратили послѣдніе 180 м. въ пороги; количество стекающей по этому водопаду воды въ сто разъ меньше, чѣмъ на Ниагарѣ. Дальше, вверхъ по теченію, истоки р. Мерседъ образуютъ въ долинахъ между группами скалъ еще нѣсколько водопадовъ, лежащихъ на высотѣ болѣе 100 м. Еще дальше вверхъ можно охотиться на оленей, медвѣдей, а въ самыхъ высокихъ, пустынныхъ мѣстахъ и на очень пугливую дикую горную овцу. Долина Юземитъ лежитъ на 1220 м. надъ уровнемъ моря и была открыта въ 1851 г. во время преслѣдованія индѣйцевъ, которые отступили туда.

Подобныхъ каньоновъ въ калифорнской сіэррѣ встрѣчается еще нѣсколько. Только въ 1875 г. былъ открытъ новый каньонъ на

Сѣверномъ рукавѣ Королевской р., которая въ южной Калифорніи впадаетъ въ озеро Туларе. Говорятъ, что онъ еще величественнѣе долины Юземитъ и каньона у южнаго рукава р. Королевской.

Особое вниманія заслуживаютъ лѣса Сіэрра Невады. Можно проѣхать по Калифорніи отъ Санъ-Франциско до Сакраменто, отъ Пребрежной цѣпи до подошвы главнаго хребта, не встрѣчая настоящихъ лѣсовъ. Приходится видѣть только крайне рѣдкія рощи вѣчно-зеленыхъ дубовъ, разбѣянныхъ въ желтыхъ пшеничныхъ поляхъ и на желтыхъ же лугахъ (лѣтомъ) холмистой мѣстности; эти дубы своимъ расположеніемъ напоминаютъ плодовые деревья въ нашихъ поляхъ или еще лучше оливковыя деревья въ садахъ. Оливковыя же деревья напоминаютъ также низкорослыя корявые стволы дубовъ и ихъ сѣрая, мелколистная частая листва. Въ предгоріяхъ Сіэрры характеръ ландшафта быстро мѣняется хотя и здѣсь, какъ и въ равнинѣ, и въ холмистой мѣстности, нѣтъ настоящихъ лѣсовъ. Только на нѣкоторыхъ передовыхъ постахъ мы замѣчаемъ, что приближаемся къ хвойному лѣсу, т. е. единственнымъ въ Калифорніи лѣснымъ зарослямъ, которыя по праву заслуживаютъ названіе лѣса. Лиственнаго лѣса, подобнаго нашимъ бугровымъ и дубовымъ лѣсамъ, въ Калифорніи вовсе нѣтъ. Дубовыя рощи холмистой мѣстности такъ же мало заслуживаютъ названія лиственнаго лѣса, какъ отдѣльные клены и осины, растущіе въ горахъ по берегамъ ручьевъ, или кустарники каштановъ и манзаниты, встрѣчающіеся на склонахъ. Въ долины спускаются три вида сосны: ниже всѣхъ—*Pinus Sabiana*, съ длинными иглами и плодами въ видѣ орѣховъ; выше, встрѣчаются цѣлые тѣнистые лѣса сахарной и желтой сосны (*Pinus Lambertiana* и *P. ponderosa*). Дальнѣйшимъ спутникомъ этихъ деревьевъ предгорія является высокое горное дерево, называемое здѣсь просто кедромъ (*Libocedrus*

Юземитская долина въ Калифорніи.

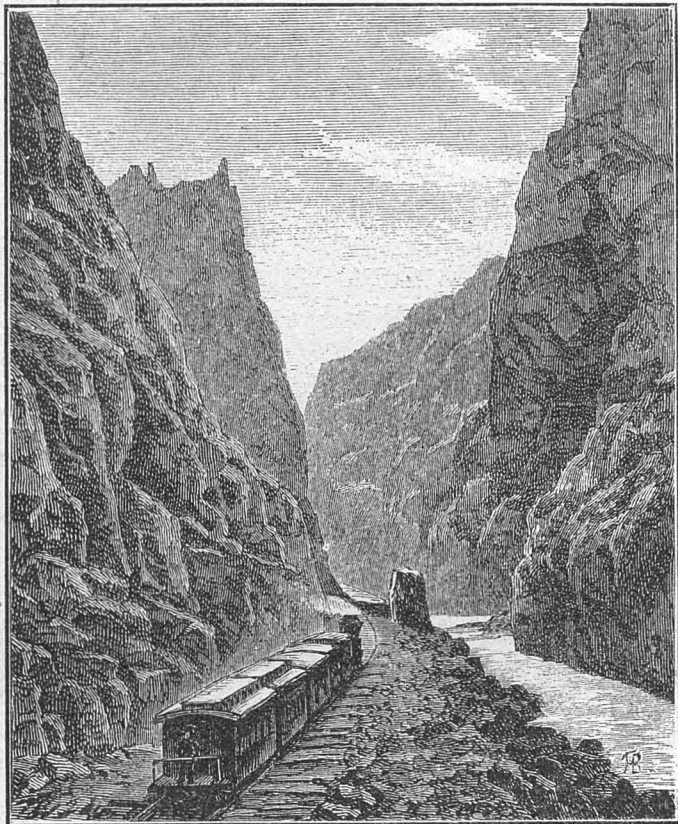
decurrens). Кипарисъ, свойственный Калифорніи (*Cupressus Lawsoniana*) гораздо рѣже либоцедруса и на значительныхъ высотахъ едва-ли достигаетъ полнаго развитія. Въ средней полосѣ Сіерры деревья менѣе индивидуальны, болѣе схожи одно на другое, раздѣляются менѣе въ ширину, чѣмъ въ высоту, и располагаются гуще. Здѣсь желтая и сахарная сосна стоятъ въ лѣсу либоцедрусовъ, гордое великолѣпіе и величіе которыхъ затмеваетъ всѣ хвойные лѣса Старога Свѣта и нисколько не умалилось бы, не будь среди нихъ разбѣяны отдѣльныя группы исполинскихъ кедровъ или мамонтовыхъ деревьевъ. Ель Дугласа (*Abies Douglasi*) и бальзамовая пихта (*Picea grandis*) присоединяются къ названнымъ видамъ сосенъ въ болѣе высоколежащихъ лѣсахъ. Исполинскій кедръ (*Sequoia gigantea*), мамонтовое дерево, великолонія, или какъ ее еще называютъ, вашигтонія, попадаетъ отдѣльными большими или меньшими группами на узкой полосѣ земли, между 36 и 38° сѣв. шир. и 1,520 до 2,130 м. надъ уровнемъ моря. Группы исполинскаго кедра, разбросанныя на этой незначительной полосѣ, разбѣднены другими деревьями и отдѣльныя недѣлимые разбѣяны между послѣдними. Сплошныхъ лѣсовъ этотъ видъ *Sequoia* не образуетъ и существенно отличается отъ единственнаго нынѣ живущаго близкаго родственника — вышеупомянутаго краснаго дерева (*Sequoia sempervirens*), встречающагося въ Прибрежной цѣпи. Утней насчитываетъ восемь роцъ исполинскаго кедра и принимаетъ, что въ своей совокупности они занимаютъ площадь не болѣе 110—140 квадр. километровъ. Нѣкоторые изъ нихъ малы и даже самая большія изъ нихъ далеко не имѣютъ того протяженія, которое имъ приписывалось прежде. Самая сѣверная изъ нихъ—роца Калаверасъ, раньше другихъ открытая и описанная. У р. Беверъ-Крикъ, впадающей въ рѣку Станислава, лежитъ ближайшая южная роца, а на маленькомъ притоцкѣ Мерседъ—третья роца. Четвертая есть знаменитая роца Мэршпоза. Изъ расположенныхъ южнѣе и рѣже посѣщаемыхъ роцъ, одна лежитъ на рѣкѣ Фреско, другая, самая большая изъ всѣхъ, на водораздѣлѣ между рѣками Кавей и Кингсъ, и, наконецъ, двѣ самыя южныя роцы — на двухъ рука-

вахъ р. Туле. Въ новѣйшее время на Медвѣжемъ ручѣй найдена новая кедровая роца, которая будто бы еще красивѣе, чѣмъ Мэршпоза. Подъ ея тѣнью наслаждаешься великолѣпнымъ видомъ на Сіерру, на р. Кингсъ и на южныя горныя вершины. Слѣдуетъ замѣтить, что исполинскіе кедръ, подобно другимъ деревьямъ, поднимаются въ горы тѣмъ выше, чѣмъ южнѣе положеніе послѣднихъ. Высоту ихъ обыкновенно преувеличиваютъ; такъ, Бигеловъ сообщаетъ о мамонтовомъ деревѣ высотой въ 128 м.; тогда какъ самыя точныя наблюденія, произведенныя въ роцѣ Калавера, показали, что самыя высокіе исполинскіе кедръ не превосходятъ 99 метровъ, такъ что австраліиое эвкалиптовое дерево (*Eucalyptus globulus*) превосходить высоту самыхъ высокыхъ мамонтовыхъ деревьевъ болѣе, чѣмъ на 30 м. Калифорнія пріютила дагѣе еще два рода хвойныхъ деревьевъ, имѣющихъ одинаковое распространеніе и исторію; это—*Torreya* и *Taxus*, причемъ послѣдній родъ нынѣ въ Сѣверной Америкѣ кромѣ Калифорніи не встрѣчается.

По мѣрѣ того, какъ поднимаешься отъ высотъ, на которыхъ находятся эти исполинскіе лѣса, къ возвышеннымъ долинамъ, разбѣдняющимъ высочайшія вершины этой части Сіерры, проходишь сначала черезъ обширныя лѣса, и тамъ еще не утратившіе описаннаго уже величественнаго характера, гдѣ нѣкоторые изъ грандіозныхъ растительныхъ формъ уже исчезли и замѣнены новыми горными видами, какъ *Pinus contorta*, *P. monticola* и своеобразнаго вида ель—*Abies Williamsoni*,—представляющей самый характерный представитель собственно альпійской флоры Сіерры. Но только на высотѣ, на которой начинаются поля вѣчнаго снѣга, вмѣсто высокыхъ горныхъ видовъ калифорнскихъ хвойныхъ деревьевъ появляются формы съ искривленными стволами. Напрасно, однако, мы бы искали здѣсь области карликовыхъ деревьевъ: граница роста деревьевъ поднимается здѣсь гораздо выше, чѣмъ на Альпахъ и другихъ высокыхъ горныхъ странахъ Старога Свѣта, а потому деревья сохраняютъ свой правильный, крѣпкій ростъ на гораздо болѣе значительныхъ высотахъ. Нормально-развитыя деревья встрѣчаются здѣсь до самой границы лѣсной растительности.

Необычайно величественныя картины сопровождаютъ насъ при поѣздкѣ по желѣзной дорогѣ черезъ Сіерра Неваду. Начиная отъ Сакраменто, мы снѣшимъ на встрѣчу лѣсистымъ высотамъ Сіерры, а по ту сторону станціи Кольфаксъ горная цѣпь развѣртывается во всемъ своемъ великолѣпнн. Надъ нами круто поднимаются, скалы, подъ нами, справа, на глубинѣ 760 м., по лѣсистой долинѣ извивается Америкенъ-Риверъ. Черная черта пересѣкаетъ ея серебристую ленту: это широкій

мость шоссированной дороги. Обрывъ горы такъ крутъ, что, казалось бы, можно прямо изъ вагона прыгнуть въ рѣку. Все новыя и новыя панорамы восхищаютъ взоръ. То это идиллическія зеленыя долины, мечтательно раскинувшіяся въ прозрачной дали у подножія горъ; то—лѣсистые горные конусы, окруженные снѣжными вершинами, высоко нагромождающимися къ голубому небу; а вотъ глазъ

Видъ на Тихо-океанской желѣзной дорогѣ.

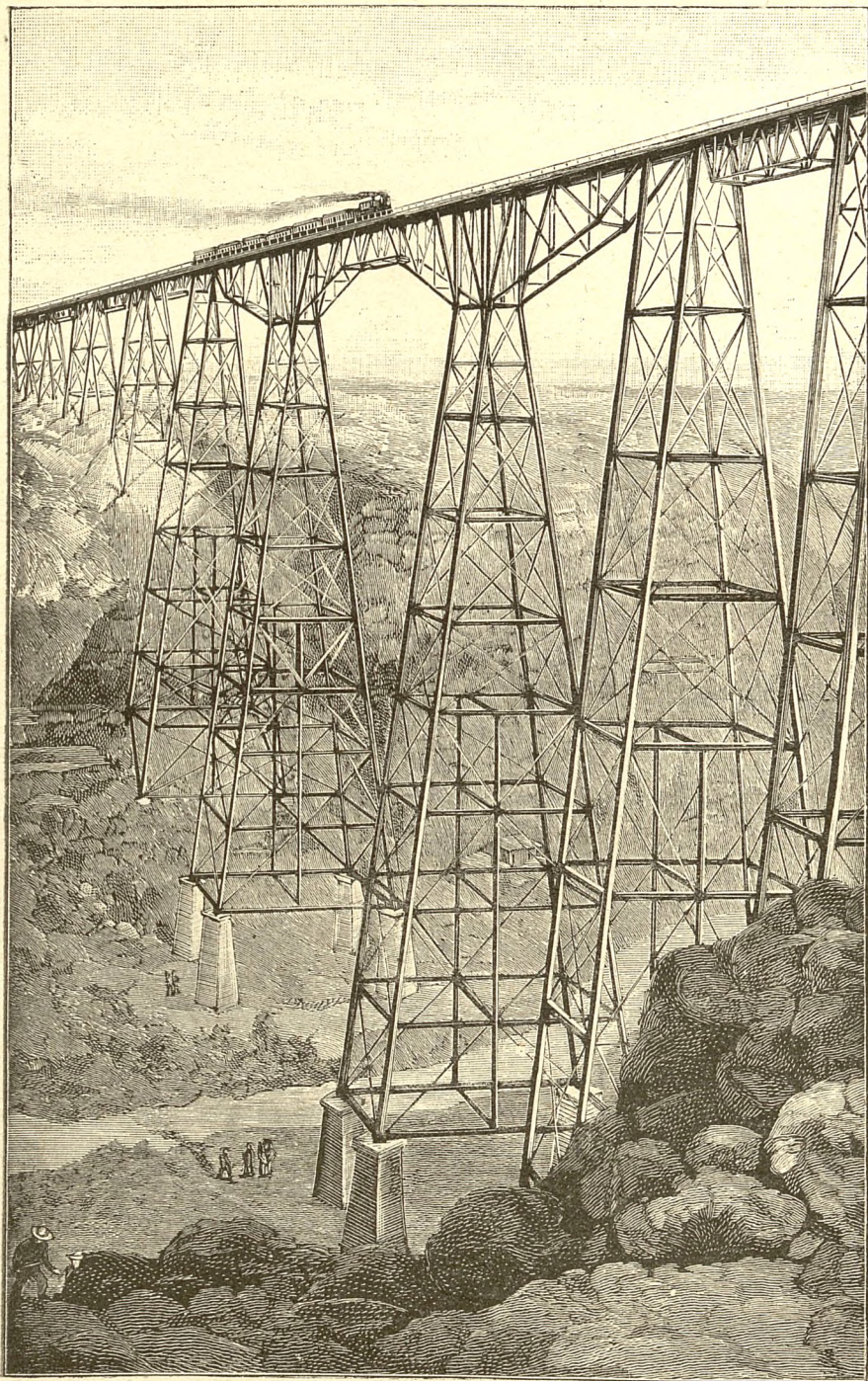
слѣдитъ за дико низвергающимися лѣсными ручьями, спускающимися къ долинѣ; далѣе появляется рѣка, серебряною лентою извивающаяся внизу, на глубинѣ нѣсколькихъ сотенъ метровъ, между тѣмъ какъ море зеленыхъ вершинъ елей покрываетъ широкою волною весь склонъ между желѣзнодорожнымъ полотномъ и глубокимъ ложемъ долины. Но здѣсь не достаеъ привѣтливаго элемента германскихъ или швейцарскихъ горныхъ видовъ—не достаеъ деревушекъ, мельницъ, фермъ, съ ихъ населеніемъ и домашними животными, оживляющими долины и

склоны горъ. Около станці Голдъ-Ренъ (990 м.) лежитъ знаменитый заброшенный рудникъ, съ его отвалами щебня, изрытою почвою, глубокими ущельями, рывинами, промывочными каналами и покосившимися избушками рудокоповъ. Мы достигли Альта (1,100 м.), Блю-Каньона (1,430 м.), Эмигрантъ-Капа (1,615 м.), мѣсть, соперничающихъ между собою своимъ великолѣпиемъ, полнымъ дикаго романтизма; наконецъ, показываются первыя снѣжныя поля и мы громыхаемъ черезъ исполинскіе туннели. Наконецъ, мы проѣзжаемъ Суммитъ (т. е. высочайшую точку), лежащую приблизительно въ разстояніи 185 километровъ отъ Сакраменто. Эта высочайшая точка горнаго прохода, ведущаго черезъ Сіэрра Неваду, лежитъ на высотѣ 2,146 м. Вскорѣ послѣ станці Суммитъ открывается одинъ изъ лучшихъ видовъ— на Громовое озеро, лежащее въ маленькой котловинѣ, окруженной высокими горами; затѣмъ поѣздъ идетъ вдоль маленькаго ручья Трѣкки и вступаетъ въ предѣлы штата Невады и лучшая часть тихоокеанской дороги—осталась позади.

Большой волнообразный хребетъ Сіэрра Невады прерывается по сосѣдству съ Лассенъ Бутте и въ 130 километрахъ къ сѣверу отъ послѣдней горы выражень только низкими безпорядочными горными массамаи, вполне перерѣзанными каньонами или горными проходами Макъ-Клаудъ, Питтъ и рѣкою Сакраменто. На западъ отъ верхняго теченія Сакраменто тянется главный гребень Прибрежной цѣпи, приближаясь здѣсь значительно къ Сіэрра Невадѣ, образуетъ въ горахъ Скоттъ мощный горный массивъ, который съ трехъ сторонъ омывается рѣкою Кламатъ, впадающей въ Тихій океанъ, и ея двумя притоками—рр. Скоттъ и Троицы. Страна на востокъ отъ горъ Скоттъ, слѣдовательно, обращенная къ сѣвернымъ отрогамъ Сіэрра Невады, занимаетъ широкую вулканическую равнину, кое-гдѣ прерываемую значительными горными цѣпями. Изъ этой общей равнины, лежащей на высотѣ 760—1,100 м., поднимается почти на осевой линіи Сіэрра Невады гора Шаста, отдѣльный конусъ исполинскаго потухшаго вулкана. Около его подножія группируются сотни малыхъ вулканическихъ холмовъ, которые однако рядомъ съ большимъ пикомъ совершенно ступеваются. Вулканическая равнина частью покрыта лѣсами, частью травою. Когда ѣдешь по этой равнинѣ, то почти отовсюду видѣется единственный выдающійся пунктъ мѣстности—конусъ горы Шасты; ея бѣлая вершина, ея громадная высота (4,390 м.), свѣтлосѣрая или розоватая окраска ея лавъ и темный лѣсной поясъ, покрывающій глубоко изрѣзанныя горы у ея подножія, придаютъ ей величіе, которое едва-ли свойственно какой-либо другой американской горѣ.

Подъемъ на гору Шасту былъ совершенъ въ 1870 г. американскимъ геологомъ Кларенсъ Кингъ, въ сопровожденіи С. Ф. Эммонса, Ф. А. Кларка, А. В. Кларъ и главнаго проводника мѣстности, Сиссона. Кингъ сообщаетъ объ этомъ подъемѣ слѣдующее: 11 сентября мы приближались на своихъ мулахъ къ конусу кратера, пробираясь по суровымъ скаламъ и между чахлыми соснами и елями,

обозначающими границу роста деревьевъ. Было прохладное, ясное утро и свѣжій сѣверный вѣтеръ, спускаясь съ вулкана, приносилъ съ собою бодрящій холодъ снѣжной области. Когда мулы, съ трудомъ пробивавшіе себѣ дорогу между нагроможденіями лавы, не могли болѣе нести насъ, мы слѣзли, привели въ порядокъ наши тюки, инструменты, провіантъ и рассчитанный на три дня горючій

Виадукъ Пекось на южной тихо-океанской ж. д. въ Соединенныхъ Штатахъ.

матеріалъ, передали животныхъ прислугѣ, и, подъ предводительствомъ Сиссона, продолжали нашъ путь пѣшкомъ. Уже выше пояса роста расительности предъ нами открылась панорама на всю долину къ Ю. и З. и мы видѣли причудливо извивающійся лѣсъ, дуга и ряды сосенъ, нагромодившіеся почти до самыхъ нашихъ ногъ; какъ разъ подъ нами видѣлся склонъ вулкана, усѣянный красными и бурными обломками и сползающимъ наноснымъ снѣгомъ.

Нашъ подъемъ по крутому западному склону кратера былъ труденъ и медленъ, но въ общемъ не представлялъ опасности. Опасно было только ступать по нагроможденіямъ обломочнаго матеріала, такъ какъ случалось—почва ускользала у насъ изъ-подъ ногъ и мы теряли равновѣсіе. Внезапно на высокихъ карнизахъ, украшающихъ вершину кратера, намъ представилась картина, полная дикаго романтизма. Круглая котловина кратера, имѣющая въ діаметрѣ около $1\frac{1}{2}$ километра и въ глубину метровъ 300, лежала подъ нами, и ея крутые бока, сложенные изъ расстреккавшейся лавы, были покрыты снѣгомъ до самаго дна.

Мы стали взлѣзать по краю къ Шастѣ, и дошли до мѣста, гдѣ на протяженіи 300 м. находилась только узкая, покрытая снѣгомъ, тонкая ледяная полоса, по которой мы, чтобы не потерять равновѣсія, должны были идти съ величайшею осторожностью; достаточно было ступить на нее поскользнуться, чтобы упасть на хаосъ лавовыхъ глыбъ внутри кратера. Благополучно перебравшись по этой полосѣ, мы достигли сѣверный край кратера и съ вершины крутого холма шебна взглянули во внутренность жерла между нами и главнымъ массивомъ Шасты. Тамъ, извиваясь лабиринтами, лежалъ ледникъ, съ зияющими трещинами, глубиной въ 15—20 м., темный, лежащій въ голубой тѣни, отверстия которыхъ представляли рѣзкій контрастъ съ сверкающими близкою ледяными полями. Мы

могли видѣть ледникъ на протяженіи всей его длины: видно было какъ онъ извилинами спускается съ самаго гребня Шасты, какъ его ложе, увеличиваясь постепенно въ ширину, становилось все глубже и глубже и какъ онъ, наконецъ, скрывался сѣлозогнутою ледяною волною и широкимъ поясомъ гороподобной морены. На протяженіи болѣе половины длины ледника, поверхность его совершенно чистая, но какъ разъ противъ насъ выступаетъ прекрасный ледяной каскадъ: тутъ вся его поверхность изрѣзана поперечными трещинами, изгибающимися книзу; вся область дислокаціи покрыта глыбами лавы, которая, спускаясь съ обѣихъ сторонъ по стѣнамъ каньона, усѣиваютъ собою весь ледникъ.

Въ среднемъ кратерѣ поднимался острый конусъ, метровъ 100 высотой, состоящій изъ богатаго скопленія разрушенной лавы и указывающій, безъ сомнѣнія, на послѣднюю вулканическую дѣятельность. У его подошвы лежить маленькое озеро, вполнѣ затанутое шероховатымъ чернымъ льдомъ. Далеко подъ нами поднимались сѣрые пары и туманы и кружились затѣмъ около лавовыхъ скатовъ; при заходѣ солнца они стали подниматься выше, пока, наконецъ, они совершенно заволокли насъ кругомъ, скрывая отъ насъ окружающую мѣстность. Дальнѣйшій подъемъ мы продолжали на слѣдующее утро по шлаковому выступу, заваленному рыхлою красноватою пемзой и достигающему 180—220 м. ширины, а затѣмъ по ровной, нѣсколько искривленной равнинѣ, покрытой шероховатымъ льдомъ; затѣмъ мы пошли въ своего рода корридоръ между двумя крутыми, сильно трещиноватыми пятнистыми сѣвными скаль. Здѣсь мы видѣли кипящіе сѣрные ключи и горячую землю и, найдя защиту отъ вѣтра за нѣсколькими камнями, подкрѣпились пищей. Послѣ короткаго перехода мы достигли, наконецъ, вершину горы Шасты.

Параллель 42° обозначаетъ сѣверную границу Калифорніи и недалеко отъ нея находится глубокая впадина, которую на С. отъ горы Шасты и горъ Скоттъ прорѣзаетъ рѣка Кламатъ, вытекающая изъ озеръ того же имени. Продолженія калифорнской Прибрежной цѣпи и Сіэлла Невады находятся въ богатомъ металлами Орегонѣ и лежащей еще сѣвернѣе территоріи Вашингтонъ и называются здѣсь Каскадными горами. Здѣсь также нельзя говорить о ясно обособленной цѣпи; и въ этихъ поднятіяхъ трудно подмѣтить извѣстный порядокъ расположенія. Но въ общемъ здѣсь можно опять различить двѣ группы: прибрежную цѣпь, простирающуюся вдоль моря, и болѣе высокую гряду, лежащую далѣе въ глубь страны и относящуюся къ первой какъ Сіэлла Невада къ Прибрежной цѣпи. До извѣстной степени эти группы можно считать прямымъ продолженіемъ этихъ послѣднихъ. Обѣ

группы прорываются въ направленіи съ востока на западъ могучею рѣкою Колумбія, которая беретъ свое начало на западномъ склонѣ Скалистыхъ горъ, и чрезвычайно богата рыбами, въ особенности лососями, служащими пищей индѣйцамъ, живущимъ на ея берегахъ. Главный массивъ Прибрежной цѣпи поднимается между рѣкою Умпква и устьемъ Колумбіи и ограничивается на западѣ рѣкою Виллиаметтоу, владающей въ меридіанальномъ направленіи въ Колумбію и истоки которой находятся въ озерѣ, лежащемъ въ сѣдловинѣ Каскадныхъ горъ у подножія пика Деймонда. По ту сторону, т. е. къ сѣверу отъ Колумбіи простирание Прибрежной, а равно и главной цѣпи выражено уже неясно; первая цѣпь, дойдя до зунда Пугетъ и пролива Хуанъ-де-Фука, продолжается на островахъ: Ванкуверъ, Королевы Шарлотты и другихъ островахъ, расположенныхъ вдоль побережья британской Америки на сѣверѣ до области Аляски.

Главная цѣпь тянется въ 200 километрахъ отъ моря и сложена изъ гранитовъ; къ востоку появляются туфы и другія вулканическія породы, къ западу — третичные песчаники. Какъ и въ болѣе южныхъ частяхъ, она служитъ пограничною стѣною для испареній Великаго океана, которыя она улавливаетъ и возвращаетъ въ видѣ осадковъ; этимъ объясняется избытокъ роскошныхъ лѣсовъ, въ которыхъ въ особенности пихты достигаютъ испанской высоты, на западномъ склонѣ цѣпи съ одной стороны — и пустыньность, засуха и почти полное отсутствіе растительности на восточномъ склонѣ — съ другой. Подобно тому, какъ Прибрежная цѣпь имѣетъ въ рѣкѣ Виллиаметтѣ западнаго спутника, такъ и Главная цѣпь нашла себѣ вѣрнаго западнаго же провожатаго въ рѣкѣ Де-Шютъ, которая у самаго ея подножія направляется къ р. Колумбіи; обѣ рѣки — Виллиаметта и Де-Шютъ текутъ параллельно и истоки ихъ находятся на пикѣ Деймондъ въ близкомъ сосѣдствѣ. На этомъ главномъ гребнѣ Каскадныхъ горъ лежитъ, точно на вулканической эруптивной трещинѣ, рядъ значительныхъ, но потухшихъ и покрытыхъ ледниками вулкановъ, по высотѣ своей соперничающихъ съ высотой Сіэрра Невады. Идя съ юга на сѣверъ, мы встрѣчаемъ здѣсь прежде всего гору Питтъ или Лофлинъ (2,730 м.), затѣмъ гору Трехъ сестеръ (3,350 м.), гору Гудъ (2,870 м.), далѣе, къ сѣверу отъ рѣки Колумбіи гору Ренъе (3,760 м.) и, наконецъ, на востокъ отъ пролива Хуанъ-де-Фука, — еще дѣятельный вулканъ, гору Бэкера (3,380 м.); послѣдняя лежитъ уже вблизи 49 параллели, образующей границу между Соединенными Штатами и британскими владѣніями Сѣверной Америки. По ту сторону рѣки Фразеръ, которая въ Британской Колумбіи играетъ роль рѣки Орегоны или южнаго теченія Колумбіи, главная цѣпь Каскадныхъ горъ съ одной стороны прижимается ближе къ морю, тогда какъ съ другой — она, вслѣдствіе болѣе западнаго простирания Скалистыхъ горъ, приближается къ послѣднимъ и, наконецъ, постепенно переходитъ въ нихъ.

На главныя вершины Каскадныхъ горъ въ послѣднія десятилѣтія неоднократно совершались подъемы; тѣмъ не менѣе объ ихъ

высотѣ существуютъ очень противорѣчивыя указанія. Вышеприведенныя числа заимствованы изъ превосходной Петермановской карты

Соединенных Штатовъ, но также не согласуются съ другими данными; поэтому, не легко сказать, какую изъ этихъ вершинъ слѣдуетъ считать самую высокою. Долгое время величайшею вершиною считалась гора Гудъ. На эту вершину 20 августа 1866 г. поднимались А. Вудъ и Р. Аткинсонъ и барометрически опредѣлили ея высоту въ 5,363 м.; границу льдовъ изслѣдователи опредѣлили на высотѣ 2,750 м., а границу растительности—3,350 м. 23 августа 1867 г. на эту гору поднялся при весьма благоприятной погодѣ инженеръ-полковникъ Соединенныхъ Штатовъ, Вилліамсонъ, и, пользуясь надежными инструментами, нашелъ, что высота вершины горы Гудъ равна всего 3,413 м. Съ этою величиною довольно хорошо согласуется результатъ тригонометрическаго измѣренія, произведеннаго проф. Вайтней лѣтомъ 1867 года въ Орегонѣ; по предварительному расчету, онъ нашелъ для высоты горы Гудъ число 3,600 м., а для двухъ почти равныхъ по высотѣ горъ, Св. Елены и Адама,—по 3,300 м.

Менѣе разпорѣчивы данныя о высотѣ вулкана Бэкера. Капитанъ Лавсонъ тригонометрическимъ путемъ опредѣлилъ высоту горы въ 3,296 м., а Г. Давидсонъ позже нашелъ для нея величину 3,280 м. Наконецъ, Колеманъ, поднимавшійся на гору Бэкеръ 17 августа 1868 г., при помощи анероида опредѣлилъ высоту ея главной вершины и побочной вершины, Шерманъ Пикъ, въ 3,234 м. Главная вершина—крутой обледе-

нѣлый конусъ, на который можно влѣзть только, вырубая ступеньки во льду,—имѣетъ на верху площадку, метровъ 400 въ диаметръ, съ чистымъ снѣговымъ покровомъ, нигдѣ не обнаруживающимъ выступовъ скалъ. Шерманъ Пикъ находится приблизительно въ 450 м. отъ главной вершины; около южной подошвы ея находится кратеръ въ 270 м. ширины, съ его черными, кое-гдѣ окрашенными сѣро-скалистыми стѣнами. Черезъ пробину на краю кратера, имѣющую 90 м. въ ширину, изливались прежде громадныя массы лавы. Снѣжный запахъ, дымъ и отсутствие снѣга на лавѣ ясно свидѣтельствуютъ, что до сихъ поръ еще огонь не потухъ во внутренности горы.

Высота горы Ренье или Тахомы окончательно опредѣлена проф. Давидсономъ въ 4,392 м. Гора эта, слѣдовательно, на 2 м. выше горы Шасты и представляетъ самую высокую вершину на тихоокеанскомъ побережьи. На ней находится ледникъ въ 16 километровъ длины и въ 8 к. ширины; кромѣ того, въ этихъ горахъ имѣются еще многіе другіе ледники. Что ледники встрѣчаются на горныхъ великанахъ въ штатахъ, прилегающихъ къ Тихому океану, было открыто еще лейтенантомъ Августомъ фонъ-Кауцъ въ 1856 или 1857 г., когда ему во время его подъема на гору Ренье, большіе ледники преградили дорогу; Стевенсъ и Трумъ, при подъѣмѣ на гору, лѣтомъ 1870 г., такъ же какъ и проф. Давидсонъ, констатировали присутствіе большихъ ледниковъ на склонахъ горы Ренье.

Область нагорныхъ степей.

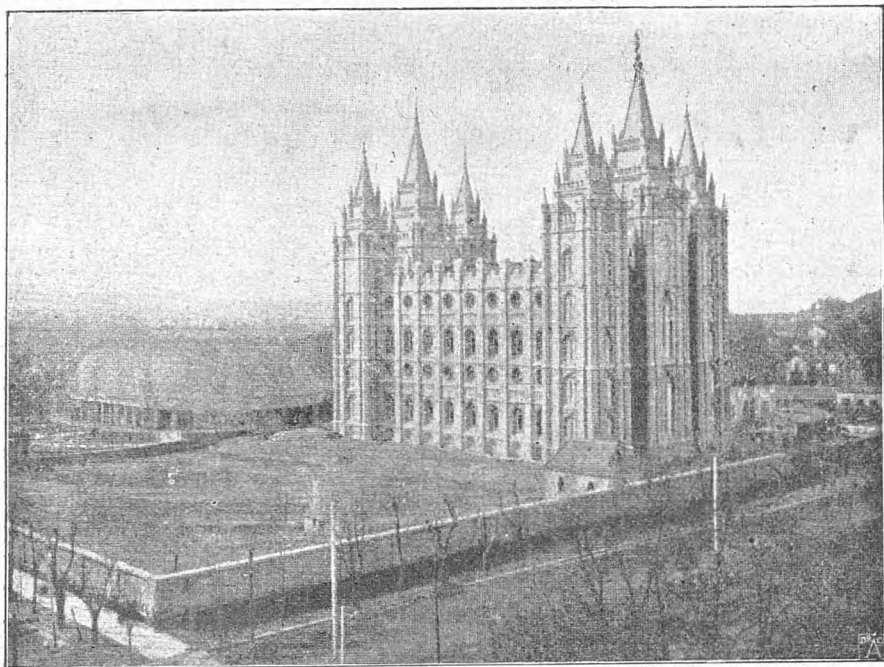
Пластическое расчлененіе Сѣверной Америки отличается поразительною простотою. Если мы вернемся снова на Новомексиканскую возвышенную равнину, составляющую основаніе важнѣйшихъ возвышенностей Сѣверной Америки, то, обернувшись лицомъ на сѣверо-западъ, мы увидимъ вдоль тихоокеанскаго побережья и на сравнительно незначительномъ отъ него разстояніи двѣ параллельныя ему калифорнскія Сіэрры, послѣдніе отроги которой мы прослѣдили пока только до 50° сѣверной широты и выше. На востокъ отъ этихъ цѣпей, далѣе вглубь страны раскинулись обширныя возвышенныя страны—штаты Невада и Утахъ,—простирающіяся вплоть до западныхъ склоновъ Скалистыхъ горъ; разсмотрѣніемъ этихъ нагорій мы теперь и займемся. Скалистыя горы начинаются приблизительно подъ 36° сѣв. шир., между истоками Ріо Гранде или Ріо Браво на западѣ и истоками рѣки Канзасъ на востокѣ,—горами Моро Пикъ, недалеко къ сѣверу отъ Санта Фе. Скалистыя горы—самый значительный горный кряжъ Сѣверной Америки, образующій до извѣстной степени остовъ материка; основаніемъ ему служить, однако, только тѣ плоскогорья, которыя съ незначительными перерывами про-

стираются до рѣки Фразеръ. Все пространство между калифорнской Сіэра Невадой и Скалистыми горами, имѣющее въ ширину около 1,000 километровъ, занято территориями Невады, Утаха, восточнаго Орегона и Идаго. По направленію къ сѣверу пространство это все болѣе и болѣе суживается, т. е. Скалистые горы отъ горы Ларамі Пикъ, нѣсколько выше 42° сѣв. шир., измѣняютъ свое направленіе, переходя отъ меридіональнаго простиранія къ направленію параллелей, вслѣдствіе чего онѣ все ближе и ближе подходятъ къ западному побережью, пока, наконецъ, въ британской Америкѣ происходитъ упомянутое сліяніе Каскадныхъ горъ съ Скалистыми. Еще какихъ-нибудь двадцать лѣтъ тому назадъ объ этихъ странахъ не имѣли почти никакого представленія, теперь же ихъ изумительныя минеральныя богатства сдѣлали ихъ одною изъ главныхъ приманокъ для переселенія; и дѣйствительно, въ нѣдрахъ скрыты здѣсь неисчислимыя запасы благороднаго металла.

Съ южными частями этихъ унылыхъ пустынныхъ возвышенныхъ странъ, орошаемыхъ на сѣверѣ р. Колумбією, на югѣ р. Колорадо, мы уже познакомились. Но и далѣе на сѣверъ ихъ характеръ претерпѣваетъ только незначительныя измѣненія. Кто спускается съ Сіэра Невады, полной живописныхъ мѣстностей, — испытываетъ несказанное разочарованіе. Деревья постепенно уступаютъ мѣсто кустарникамъ, мѣстность становится все пустыннѣе и бесплоднѣе, и кажется, что здѣсь никакіе люди не могли бы жить. Обращенные вглубь страны обрывы Сіэра Невады гораздо круче склоновъ ея, обращенныхъ къ океану, и характеризуются рядомъ довольно значительныхъ прѣсноводныхъ озеръ, которыя тянутся по ихъ восточнымъ подножіямъ, поднимаясь до Каскадныхъ горъ; начиная съ юга отъ озера Оуэнь въ обширной степи расположены слѣдующія озера: Моно, Тахоэ (Таһое), Медовое, Орлиное, Реттъ, Нижній Кламаты и Верхній Кламаты, потомъ Кламатское Болото. Почти параллельно этой линіи озеръ, нѣсколько восточнѣе, тянется второй рядъ, изъ котораго самыми значительными являются озера: Уокеръ, Пирамидъ, Гусиное, Альбертъ, Лѣтнее и Серебряное. Изъ этого пояса прѣсныхъ озеръ, двигаясь на востокъ, вступаешь въ область соляныхъ озеръ, которыя въ среднемъ

Соляное озеро въ Утахѣ.

Храм мормоновъ въ городѣ Соляного озера.

вообще значительно меньше прѣсныхъ и особенно многочисленны въ штатѣ Невада; самымъ большимъ и восточнымъ представителемъ соляныхъ озеръ является знаменитое Большое Соляное озеро.

Это озеро имѣетъ такую соленую воду, что на берегахъ его отложился слой соли и въ немъ не можетъ жить ни одна рыба. Однако, въ новѣйшее время въ озеро для пробы было пущено значительное число устрицъ и аловы (*Alausa Vol.*) и размноженіе ихъ идетъ вполне успѣшно. Въ прежнія времена Большое Соляное озеро занимало площадь въ 2—3 раза большую нынѣшней, пока оно сократилось до настоящаго своего размѣра. Впрочемъ, въ послѣдніе годы оно снова стало расширяться и затопило нѣсколько тысячъ акровъ земли. Содержание соли въ водѣ также постепенно уменьшается. Когда здѣсь поселились первые мормоны, то 1 ведро соли получалось изъ 3 ведеръ воды; теперь же нужно 5 ведеръ воды для получения 1 ведра соли.

Весьма важную въ социальномъ и политическомъ отношеніи религіозную общину представляютъ, безъ сомнѣнія, упомянутые мормоны или „святые вѣчнаго суда“ въ Утахъ; съ ними неразрывно связанъ расцвѣтъ страны около Большаго Солянаго озера

и теперь они въ Союзѣ составляютъ до известной степени государство въ государствѣ. Основанная Смитомъ секта переселилась, подъ предводительствомъ Грагэма Юнга, провозгласившаго себя пророкомъ, въ Утахъ, который у мормоновъ называется *Deseret*, и основала городъ *Salt Lake City* (городъ Солянаго озера) сдѣлавшейся средоточіемъ ихъ культа. Здѣсь находится главный храмъ мормоновъ, табернаклъ, украшенный фресками домъ собраній, „*Endowmenthouse*“, театр, таможня и пр. „Фанатическое одушевленіе обманомъ, незамѣтнымъ развѣ людямъ недалекимъ, теократическія учрежденія, смѣшанные съ демократическими, не только терпимое, но открыто проповѣдуемое многоженство, черствый материализмъ наряду съ библейскою моралью, значительные успѣхи вездѣ, гдѣ этотъ странный народъ ни поселялся, успѣхи для всѣхъ, между тѣмъ какъ вожди преслѣдовали только эгоистическія цѣли,—все это давно уже обратило вниманіе на царство мормоновъ всѣхъ людей, интересующихся Новымъ Свѣтомъ“.

Совершенно ложно представление, будто у мормонов господствуют дикіе, необузданные права. Напротивъ, вездѣ у нихъ замѣчается величайшій порядокъ, нигдѣ не встрѣтишь нищаго, ни воровъ, и видишь созданную человѣческой рукою культивированную мѣстность тамъ, гдѣ еще въ 1847 г. была бесплодная пустыня. Населеніе здѣсь тихо, трудолюбиво и мирно. Но женщинамъ и дѣвушкамъ не достаетъ веселости, черты лица ихъ серьезны; мужчины кажутся довольными, но въ общемъ мало интеллигентны. „Не трудно замѣтить, что здѣсь общество развивалось совершенно другимъ путемъ, чѣмъ въ прочихъ частяхъ Соединенныхъ Штатовъ, и достигло организаціи, ничего общаго съ республикою не имѣющей. Эти 80—100,000 работающихъ, трезвыхъ и въ своемъ родѣ благочестивыхъ людей предоставляютъ своимъ главарямъ неограниченную свободу дѣйствій и называютъ приносимую этимъ правителямъ дань „жертвою въ честь Бога“.

Уже давно правительство Соединенныхъ Штатовъ стремилось подавить мормонство, — въѣриѣ многоженство, нетерпимое законами

Союза. При этомъ трудность заключалась только въ томъ, чтобы сумѣть сдѣлать это мирнымъ путемъ, не поширая американскія понятія о свободѣ и индивидуальныхъ правахъ. Важнѣйшею къ достиженію этой цѣли мѣрою является принятый весной 1882 г. „Мормонскій законъ“; послѣдній гласитъ, что лица, продолжающія жить въ двойномъ бракѣ, заключенномъ до обнародованія закона 1882 г. и послѣ того, какъ послѣдній вступилъ въ законную силу, подвергаются денежному взысканію въ размѣрѣ 300 долларовъ, — съ замѣною 6 мѣсячнымъ тюремнымъ заключеніемъ, — лишаются избирательнаго права и признаются недостойными занимать общественныя должности. Лица же, обвиненныя въ многоженствѣ, заключенномъ послѣ обнародованія Мормонскаго закона, подлежатъ тюремному заключенію срокомъ до 5 лѣтъ и вромѣ того — денежному взысканію въ 500 долларовъ. Окажется ли этотъ законъ дѣйствительнымъ — покажетъ будущее. Существуетъ ложное мнѣніе, будто мормонство не распространяется; на самомъ же дѣлѣ оно никогда не приобрѣтало столько послѣдователей, какъ именно

Индійцы Дальняго Запада.

теперь, когда къ нему стекаются новые адепты не только изъ Соединенныхъ Штатовъ, но и изъ Англіи, Шотландіи, Даніи, Швеціи и Норвегіи. Новые послѣдователи въ большинствѣ случаевъ принадлежатъ къ бѣднѣйшимъ классамъ населенія; миссіонеры склоняютъ ихъ вступить въ секту не столько проповѣдью мормонскаго ученія, сколько заманчивою перспективою: по ихъ словамъ, они найдутъ въ Утахѣ благосостояніе, свободу и общую братскую любовь. Съ 1870 г. къ нимъ присоединяются и выходцы изъ восточной Пруссіи, снабженные значительными средствами и рабочими силами. Романскіе народы, какъ французы, итальянцы, испанцы и португальцы, не чувствуютъ, повидимому, къ мормонству ни малѣйшаго влеченія; въ мормонскихъ сералахъ, дѣйствительно, нельзя встрѣ-

тить, напр., ни одной французенки. Мормоны комплекуются такимъ образомъ, преимущественно изъ представителей протестантской англо-скандинавской расы. Индѣйскія племена, живущія между Калифорніей и Большимъ Солянымъ озеромъ, мормонизируются также очень быстро. Въ общей сложности среди 143,000-наго населенія Утаха имѣются 112,000 мормоновъ; кромѣ того, 1,900 мормоновъ живутъ въ Аризонѣ, 6,000 въ Колорадо и небольшія колоніи ихъ находятся въ Новой Мексикѣ, Идаго, Невадѣ, Віомингѣ, Георгіи, Теннесси и нѣкоторыхъ другихъ южныхъ штатахъ. Десять миссіонеровъ дѣйствуютъ въ Америкѣ и, кромѣ того, мормоны ежегодно ѣздятъ въ Европу, чтобы пропагандировать тамъ свое ученіе.

Въ общемъ область «металлическихъ» штатовъ представляетъ по своей орографіи повтореніе въ большемъ масштабѣ строенія почвы на Западѣ С.-Невады. Подобно тому, какъ равнины Сакраменто и Жоаквинъ представляютъ долину, заключенную между Прибрежною цѣпью и Сьерра-Невадою, такъ и область металлическихъ штатовъ можно разсматривать какъ обширную долину, между Сіэрра-Невадою и Скалистыми горами; почву (подошвою) этой долины и служатъ плоскія возвышенности, на которыхъ расположены эти штаты. Высота этихъ возвышенностей, которыя нельзя принимать никоимъ образомъ за настоящія равнины, колеблется отъ 1,200 до 2,400 м. надъ уровнемъ моря. За равнины ихъ нельзя принимать по тому, что между Колорадо и Колумбіей съ С. на Ю., на разстояніяхъ 5—8 килом., тянутся многочисленныя параллельныя горныя цѣпи и гребни, изъ которыхъ нѣкоторыя достигаютъ довольно значительнаго протяженія и высоты. Хотя всѣ эти горы придаютъ весьма характерную фізіономію ландшафту, но не стоитъ утруждать свою память запоминаніемъ ихъ названій. Заключенныя между этими цѣпями и гребнями равнины, главнымъ образомъ въ Невадѣ, покрыты такимъ значительнымъ слоемъ щелочныхъ солей, что бесплодная часто мѣстность, съ ея бѣлымъ щелочнымъ покровомъ, производитъ впечатлѣніе зимняго ландшафта. Въ западной части этого горнаго плато, между рѣками Колумбія и Колорадо имѣются еще различныя рѣки, какъ Валькеръ, Карсонъ, Трѣки и другія; нѣкоторыя изъ нихъ исчезаютъ въ землѣ, другія впадаютъ въ вышеупомянутыя озера, не имѣющія стока къ океану. Самое значительное изъ этихъ озеръ—Большое Соляное озеро, отличающееся богатымъ притокомъ къ нему воды; изъ рѣкъ—самая большая р. Гумбольдта, впадающая въ озеро того же имени; она беретъ свое начало въ сѣверо-восточной Невадѣ и, сохраняя на всемъ своемъ теченіи западное направленіе, пробиваетъ многія изъ упомянутыхъ параллельныхъ цѣпей. Къ этимъ параллельнымъ цѣпямъ принадлежатъ Уозачскія горы, которыя простираются въ Утахѣ приблизительно отъ 37 до 42° сѣв. шир. У подножія ихъ западныхъ склоновъ расположено Большое Соляное озеро. Послѣдними отро-

тами этой цѣпи являются, вѣроятно, горы Медвѣжьей рѣки, простирающіяся на С. между рѣкою и озеромъ того же имени.

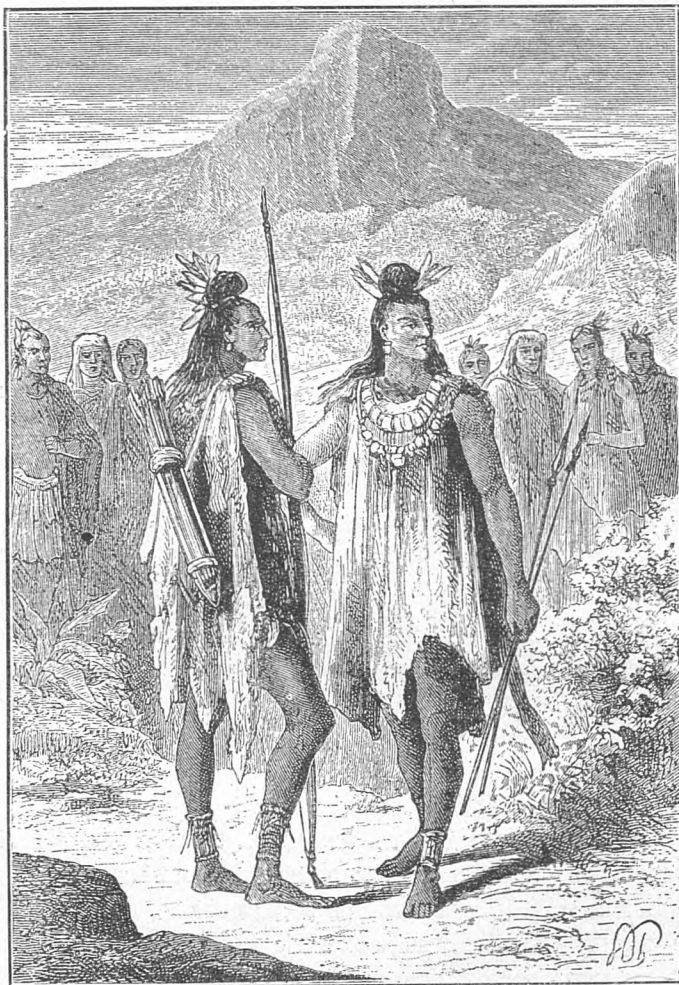
Мы находимся здѣсь по соседству съ областью истоковъ Змѣиной (Snake) рѣки или Большого Левисъ Форка; это несомнѣнно самая значительная рѣка металлическихъ степей. Рѣка эта беретъ начало въ области Йеллостона на Скалистыхъ горахъ; теченіе ея изслѣдовано еще не на всей длинѣ (660 м.) и въ особенности мало извѣстенъ тотъ участокъ ея, который служитъ границей между штатами Орегонъ и Идаго. Въ верхнемъ своемъ теченіи Змѣиная рѣка образуетъ нѣсколько водопадовъ, изъ которыхъ водопадъ Шошонъ, — является однимъ изъ величественныхъ чудесъ природы западной части Сѣверной Америки, превосходящимъ по высотѣ Ниагару; подъ 48°50'. Змѣиная рѣка впадаетъ въ р. Колумбій, считается однимъ изъ южныхъ истокомъ. Область между Большимъ Солянымъ озеромъ и Змѣиною рѣкою представляетъ голую однообразную горную страну, поросшую только кое-гдѣ кустарникомъ изъ рода *Artemisia* и кедрами. Но по ту сторону Змѣиной рѣки на горизонтѣ бѣлѣютъ снѣжныя горы, а на отдаленныхъ горныхъ хребтахъ видѣются мѣстами темнозеленыя дѣса, нарушающіе монотонность пустынного горнаго ландшафта. Вблизи Змѣиной рѣки, по ту сторону горъ Гусиного ручья (Goose Creek Mountains), снова раскинулась печальная пустыня. Пористыя трахитовыя массы и куски обуглившейся горной породы, часто попадающіяся между кустиками жалкой растительности, свидѣтельствуютъ о томъ, что нѣкогда здѣсь проявлялась вулканическая дѣятельность. По этимъ обширнымъ пустынямъ Змѣиная рѣка

медленно катитъ свои воды; рядъ скалъ сопровождающій размытые берега рѣки, отмѣчаетъ извилины ея теченія.

Еще въ маѣ на плоскихъ возвышенностяхъ Утаха и Невады очень холодно, а о томъ, какова тамъ зима, можно судить по тому, что желѣзнодорожныя поѣзда тихоокеанской линіи застряваютъ въ снѣгу. Такъ зимою 1876 г., когда поѣздъ, въ которомъ ѣхалъ африканскій путешественникъ Гергардъ Рольфсъ, отъѣхалъ 8 километровъ отъ станціи Товано (1,829 м. надъ уровнемъ моря) въ Невадо, его застала снѣжная мятель; снѣжныя массы, высотой болѣе 8 метровъ, совершенно похоронили подъ собою поѣздъ, не давая ему возможности двигаться ни впередъ, ни назадъ. Только послѣ неимовѣрныхъ усилій поѣзду удалось пробиться назадъ къ станціи Товано. Снѣгъ шелъ такъ густо, что буквально засталъ все кругомъ; вьюга выла съ такимъ шумомъ, точно настало свѣтопреставленіе; самое смѣлое воображеніе не могло бы создать этой ужасной картины. Плугъ, для расчистки снѣга, имѣвшійся при этомъ поѣздѣ, имѣлъ высоту двухъ-этажнаго дома и вѣсилъ не менѣе 23,000 килограммовъ; если прибавить сюда вѣсъ двѣнадцати паровозовъ тяжелѣйшаго калибра, выраженныхъ въ поѣздъ, то общій вѣсъ поѣзда окажется не менѣе 4—450,000 килогр.; общая же сила машинъ составляла 60 паровыхъ лошадей; и, несмотря на такую силу тяги, поѣздъ долженъ былъ терпѣливо стоять въ степи и выжидать, пока погода позволитъ ему продолжать свое путешествіе.

Изъ предыдущаго описанія можно заключить, что эти американскія плоскія возвышенности мало пригодны для земледѣлія. Хотя теперь и извѣстны на нихъ плодородныя полосы, но на обширныхъ мѣстностяхъ, покрытыхъ щелочными солями, растительность возможна только при подходящемъ орошеніи, безъ искусственной же сѣти каналовъ никакое земледѣліе здѣсь немисливо. Можно, поэтому, съ увѣренностью сказать, что земледѣліе здѣсь всегда будетъ ограничиваться только незначительными участками, отвоевать которые у скудной и суровой природы всегда будетъ стоить неимовѣрныхъ усилій. Такую поѣзду надъ природою одержали, напр., мормоны въ Утахѣ, которые, благодаря своему изумительному трудолюбію сумѣли превратить пустыню, заключающую въ себѣ Большое Соляное озеро, въ цвѣтущую культурную страну. Положимъ, условія для естественнаго оазиса здѣсь уже были, остальная же степь въ этомъ отношеніи мѣнѣе благоприятна, хотя и въ ней попадаются хорошія пастбища. За то страны эти имѣютъ будущность, благодаря богатству ихъ металлами и въ этомъ отноше-

ни являются одними из благоприятнейших областей на всей землѣ. На первомъ планѣ, разумѣется, стоятъ благородные металлы, которыхъ, со времени открытія золота въ Калифорніи, за промежутокъ времени отъ 1848 до 1875 г.,

Индѣйцы Дальняго Запада.

было добыто на сумму болѣе 6 миллиардовъ марокъ. Изъ этого общаго количества двѣ трети круглымъ числомъ приходятся на Калифорнію и притомъ преимущественно на золото; тутъ надо, однако, замѣтить, что за послѣднее десятилѣтіе добыча золота въ Калифорніи постоянно уменьшается. О распространеніи благородныхъ металловъ можно въ общемъ сказать, что золото встрѣчается пре-

имущественно въ горахъ, а именно на ихъ тихоокеанскихъ склонахъ, а равно и въ калифорнскихъ сѣзрахъ и въ Скалистыхъ горахъ, ограничивающихъ степи съ В., тогда какъ серебро встрѣчается въ степяхъ. Нѣтъ недостатка также и въ платинѣ, мѣди, никкелѣ и даже въ встрѣчающемся вообще такъ рѣдко оловѣ. Ртуть извѣстна только въ Калифорнской Прибрежной цѣпи.

Подобно тому, какъ въ Калифорніи добывается наибольшее количество золота, въ Невадѣ происходитъ добыча главной массы серебра. Въ молодыхъ еще штатахъ Колорадо, Идаго и Монтана добыча благородныхъ металловъ съ каждымъ годомъ возрастаетъ, въ штатѣ же Вашингтонъ и территоріи Аризонѣ она только началась. Рудники въ Невадѣ и Скалистыхъ горахъ, запасы которыхъ прежде считались ниже истинныхъ, выдали на поверхность значительныя количества серебра. Изъ официального отчета правительственнаго комиссара горнаго дѣла, профессора Раймонда, усматриваемъ, что общія добыча серебра въ Соединенныхъ Штатахъ въ 1850 г. составляла всего 200,000 марокъ. Даже въ 1860 г. она не достигла 600,000 марокъ; за то въ 1870 г. она составляла 62.000,000 марокъ, т. е. за десять лѣтъ увеличилась въ 300 разъ; въ 1874 г. добыча превосходила 120.000,000, но была нѣсколько менѣе, чѣмъ въ три предшествовавшіе года. За промежутокъ времени отъ 1860 по 1875 г. добыча серебра на всѣхъ американскихъ рудникахъ

составляла 1.005.402,000 марокъ. Самымъ богатымъ изъ всѣхъ американскихъ серебряныхъ рудниковъ является рудникъ Комстокъ Лодѣ, около Виргинія-Сити, въ Невадѣ, въ которомъ въ 20 лѣтъ, отъ 1858 по 1878 г., добыто серебра на сумму 321.671,605 долларовъ, къ чему еще надо прибавить 40 милліоновъ — потерю при обработкѣ. Комстокъ одинъ изъ самыхъ производительныхъ, глубокихъ и теплыхъ рудниковъ на свѣтѣ; въ настоящее время его богатства, повидимому, исчерпаны. Территорія Утахъ также богата полезными ископаемыми. Но изъ серебряныхъ рудниковъ заслуживаетъ разработки только мѣсторожденіе, достигнутое шахтою „Эмма“. Руда послѣдняя даетъ около 150 фунтовъ чистаго дохода послѣ перевозки ея въ Свансеа, въ Уэльсѣ, для возстановленія и очистки (рафинированія). Число остальныхъ, заслуживающихъ разработки рудниковъ, незначительно. Ни одно мѣсторожденіе серебра не можетъ быть заманчивымъ для авантюристовъ, такъ какъ всѣ они для успѣшной разработки требуютъ затраты капитала.

Скалистыя горы.

Богатство металлами описанныхъ степныхъ областей плоскихъ возвышенностей свойственно и Скалистымъ горамъ—тому широкому и высокому горному кряжу, который, простираясь параллельно продольной оси сѣверо-американскаго материка, разъединяетъ западныя плоскогорья отъ обширныхъ низменностей Миссиссипи на В. Горы Моро-Пикъ въ сѣверной Мексикѣ, лежація подъ самымъ 36° сѣв. шир., можно разсматривать, какъ уже было сказано, какъ южные отроги этого мощнаго хребта, который отсюда безъ перерыва тянется въ сѣверо-западномъ направленіи вплоть до берега Ледовитаго океана. Хребетъ этотъ вздымается на сѣверномъ продолженіи новомексиканской плоской возвышенности, которая здѣсь, у южнаго начала Скалистыхъ горъ, образуетъ естественное соединеніе между плоскогорьями большой котловины и восточною областью пустынь; слѣдуя по этому соединенію, не приходится встрѣчать на пути ни одного горнаго кряжа; плоскогорья большой котловины и область пустынь, представляющія наклонныя столообразныя страны въ 600—1,500 м. высоты надъ уровнемъ моря, примыкаютъ къ восточной подошвѣ Скалистыхъ горъ и сопровождаютъ послѣднія до крайняго сѣвера. Новомексиканское плато пересекается наис-

кость въ направленіи съ Ю.-В. на С.-З. линіей, обозначающей сѣверную границу тропической растительности. Какъ только перешагнуть чрезъ эту линію—начинаются Скалистыя горы; на террасахъ, окружающихъ послѣднія, находятся истоки: на З.—упоминавшейся уже часто Ріо-Гранде, на В. же—истоки рѣкъ Канзасъ и Платте. Здѣсь, между 34° и приблизительно 40° сѣв. шир., Скалистыя горы достигаютъ наибольшаго своего развитія, но подъемъ ихъ вершинъ вначалѣ еще не очень значительный; только по ту сторону 37 параллели, съ которою совпадаетъ граница штата Колорадо, лежащаго къ сѣверу отъ Новой Мексики, начинаются значительные подъемы; всѣ высокія горныя вершины Скалистыхъ горъ сосредоточиваются въ штатѣ Колорадо. Въ среднемъ Колорадо самъ горный гребень имѣетъ ширину въ 200 километровъ и состоитъ изъ трехъ параллельныхъ цѣпей, простирающихся довольно точно на ССЗ., и на З. оцѣпленъ большими плато и группами пиковъ. Между этими цѣпями расположены высоколежащія котловины, извѣстныя подъ названіемъ «парковъ». Самый южный изъ нихъ

Скалистыя горы.

есть паркъ Санъ-Луи, а за нимъ слѣдуютъ парки Южный, Средній и Сѣверный. Первая цѣпь, поднимающаяся изъ плоской возвышенности сразу на значительную высоту, видна изъ Денвера, города на рѣкѣ Южномъ Платте, и представляется отсюда въ видѣ обширной панорамы въ 200 километровъ длиною. На ихъ снѣжномъ зубчатомъ гребнѣ поднимаются многія вершины, высота которыхъ колеблется между 3,960 и 4,260 м.; изъ нихъ три вершины, Испанскій Пикъ, Джемсъ Пикъ (первое поднятіе на который было совершено Джемсомъ въ 1820 г.) и Длинный Пикъ (4,320 м. высоты; въ 1864 г. на него поднялся Парри) состоятъ изъ гранита, бѣднаго слюдою, но богатаго роговою обманкою. Но гора Пиксъ-Пикъ, лежащая южнѣ Длиннаго Пика, еще выше послѣдняго и является высшею точкою всего ландшафта для путника, прибывающаго сюда съ В.; въ настоящее время на вершинѣ этой горы построена метеорологическая обсерваторія. Не смотря на то, что равнины къ югу отъ Денвера лежатъ уже на высотѣ 2,225 м. надъ уровнемъ моря, Пиксъ-Пикъ еще высоко выдается надъ ними и когда думаешь, что приблизился къ нему на разстояніе пушечнаго выстрѣла, до него остается еще пройти 40 километровъ. Когда лейтенантъ Пикъ, открывшій эту гору, увидѣлъ ее въ первый разъ, находясь отъ нея въ 200 километрахъ,

Йеллостонскій водопадъ въ Сѣверной Америкѣ.

то отмѣтилъ въ своей записной книжкѣ: «вершина эта, повидимому, состоитъ изъ снѣга или изъ бѣлаго цвѣта горной породы». Онъ сомнѣвался, значить, въ томъ, что предъ нимъ дѣйствительно снѣжная вершина. Прямо на востокъ отъ Пиксъ-Пикъ лежитъ т. н. «Садъ боговъ», какъ воображеніе американцевъ окрестило долину или ущелье, стѣны котораго поднимаются приблизительно на 60—100 м.; изъ этихъ стѣнъ, вслѣдствіе вывѣтриванія и размывающаго дѣйствія воды, получились отдѣльные образованія въ видѣ столбовъ и конусовъ, представляющіе ту же причудливую игру природы, какую въ меньшемъ масштабѣ, конечно, можно наблюдать въ саксонской Швейцаріи.

Американецъ Джемсъ Ф. Мелинъ, странствовавшій три мѣсяца по Швейцаріи, увѣрялъ, что Скалистыя горы по своему величію совершенно затмеваютъ Альпы. Въ этомъ увѣреніи мы видимъ только хвастовство и преувеличеніе, свойственное американцамъ. По своей массивности и протяженію Альпы, конечно, не могутъ соперничать съ Скалистыми горами; но въдъ взоръ обнимаетъ въ обоихъ случаяхъ только ограниченную часть цѣпей и величественное впечатлѣніе, производимое гребнями и вершинами, обусловливается гораздо сильнѣе относительными, чѣмъ абсолютными ихъ высотами. На самомъ большомъ разстояніи, на которомъ еще ясно можно видѣть, путешественникъ находитъ уже на высотѣ 1,220 м., а потому относительная отвѣсная высота Скалистыхъ горъ составляетъ всего 3,050 м. Когда же онъ под-

ходитъ къ подножію цѣпи, то онъ стоитъ на высотѣ 1,800—2,100 м., гдѣ относительная высота даже Пиксъ-Пикъ не многимъ превышаетъ 2,000 м. Какое же сравненіе можетъ быть тутъ съ Монбланомъ, который надъ Женевею поднимается почти на 4,550 м., или съ Монтероза, если смотрѣть на нее съ собора въ Миланѣ? Кромѣ того, подъ 40° сѣв. шир. и при сухомъ материковомъ климатѣ снѣжная линія на Скалистыхъ горахъ не можетъ спускаться очень низко, тогда какъ на сѣверномъ склонѣ Альповъ она начинается уже на 2,500 м.; глазъ же, какъ извѣстно, по снѣжной линіи судить о высотѣ вершинъ. Но, конечно, при большей прозрачности воздуха видъ кажущейся безконечною цѣпи на разстояніи 110—150 километровъ долженъ быть величественнѣе, чѣмъ видъ Альповъ на равномъ разстояніи.

Къ западу отъ парковъ находится цѣпь Паркъ, высочайшая группа которой расположена у содержащей серебро горы Линкольнъ, поднимающейся, какъ и Куандери-Пикъ, на высоту около 4,260 м. Національная цѣпь лежитъ къ западу отъ цѣпи Паркъ и отдѣляется отъ нея Арканзасскою долиною. Къ западу отъ Національной цѣпи поднимается большая группа Лосьихъ горъ (Elk Mountains), въ которой пять вершинъ достигаютъ высоты 4,260 м. При современномъ состояніи нашихъ свѣдѣній извѣстно, что въ мѣстности, снятой геодезистами въ 1873 г., находятся 72 пика, высота которыхъ колеблется отъ 4,270 до 4,330 м.

По ту сторону цѣпи Паркъ, чрезъ горный проходъ Эванъ, Скалистыя горы пересекаются идущою изъ Утаха тихоокеанскою желѣзною дорогою, которая, приближаясь къ этимъ горамъ, проходитъ по области, географически причисляемой къ нимъ (Скалистымъ горамъ). Покинувъ Большое Соляное озеро, желѣзною дорогѣ приходится перерѣзать Уозачскія горы, очерчивающія западный край области Скалистыхъ горъ. Мѣстность отъ Утаха до Уозача одинъ изъ живописнѣйшихъ участковъ всей дороги; желѣзнодорожное полотно проходитъ черезъ Чортовы Ворота (Devil's Gate), ущелье, почти отвѣсныя стѣны котораго поднимаются свыше 100 м.; черезъ долину рѣки Веберъ, которая гдѣ-то глубоко журчитъ подъ ногами, нѣсколько разъ исчезаетъ и снова выходитъ на поверхность;

затѣмъ—черезъ цѣлый рядъ каньоновъ, которые по своему величію далеко превосходятъ Чортовы Ворота. Знаменитѣйшій изъ нихъ—Эхо каньонъ—Via mala Новаго Свѣта. Выйдя наконецъ изъ Уозачскихъ горъ, надо еще пересѣчь обширное горное плато, прежде чѣмъ дойти до подножія главнаго массива Скалистыхъ горъ. На Ю. поднимается поперечная цѣпь горъ Юнтахъ, съ вершинами въ 4,000 м. высотой и больше; это мощный горный кряжъ, простирающійся вдоль 41 параллели и границы штата Віомингъ и соединяющій, повидимому, Уозачскія съ главнымъ массивомъ Скалистыхъ горъ. Напротивъ этого кряжа возвышается группа горъ Уиндъ-Риверъ, а между ними раскинулась пустынное, унылое плоскогорье Віомингъ, на которомъ не видно ни деревца, ни кустика; только одинъ видъ полыни (Sage Brush), съ смолистымъ запахомъ, является скуднымъ покровомъ почвы. Плоскогорье пересѣкается рѣкою Гринъ (Зеленою), спускающеюся съ горъ Уиндъ-Риверъ; при своемъ извилистомъ теченіи она протискивается по горному плато между Юнтахскими горами и ихъ восточными сосѣдями, Сьерра-Эскалентою, и направляется затѣмъ къ Ріо - Колорадо. Эта американская пустыня состоитъ, за исключеніемъ узкихъ рѣчныхъ долинъ, изъ широкихъ песчаныхъ равнинъ, характеризующихся различными кактусами, осиною, засохшею травою, убогими деревьями и щелочными, часто ядовитыми водами. Нерѣдко рѣчки здѣсь исчезаютъ, оставляютъ надъ собою сухое песчаное ложе, и, протекая подъ этимъ пескомъ на протяженіи многихъ километровъ, внезапно снова выходятъ на дневную поверхность. Въ пустынѣ во множествѣ живутъ волки, антилопы, собаки прерій, гремучія змѣи, въ лѣсу—лоси и медвѣди. Эта пустынная плоская возвышенность Віомингъ, превращающаяся въ своей восточной части въ превосходное пастбище равнины Ларамы, строго говоря и образуетъ широкій хребетъ Скалистыхъ горъ; дѣйствительно, хотя эта равнина и на 300 м. ниже станціи Шерманъ, гдѣ желѣзнодорожное полотно пересѣкаетъ главный гребень этихъ горъ, все же здѣсь, предъ станціею Ролинъ-Спрингсъ, находится истинный водораздѣлъ между Атлантическимъ и Тихимъ океанами.

У пика Ларамы (немного выше 42° сѣв. шир.) линия простирания Скалистыхъ горъ изъ своего до тѣхъ поръ меридіанальнаго направленія поворачиваетъ на З. почти на 90°. Здѣсь же расположена долина Платте-Нортъ-Форкъ, разъединяющая такъ называемые Черные холмы (Black Hills) (44° сѣв. шир.) отъ главнаго массива. Послѣдніе представляютъ какъ бы выдвинутый къ С.-В. передовой отрогъ, тогда какъ главная цѣпь продолжается подъ именемъ горъ Гремучей Змѣи (Rattlesnake Mountains). Эти послѣднія горы ведутъ насъ къ массиву причудливо зазубренныхъ, не посѣщенныхъ еще ни однимъ бѣлымъ горъ Уиндъ-Риверъ, въ которыхъ находится потухшій вулканъ Фремонтъ-Пикъ (4,130 м.) и сѣвернѣе—высокія снѣжныя горы Тетонъ (3,300 м.); вышеописанная пустыня Уйомингъ простирается до самой подошвы этихъ послѣднихъ горъ. Здѣсь мы находимся у входа въ Йеллостонскій Національный паркъ, представляющій долину, ограниченную съ С. горами Галлатинъ; съ Ю.—горами Уиндъ-Риверъ

и съ В. — Снѣговыми горами; всѣ путешественники описываютъ этотъ паркъ, какъ мѣстность, по своимъ чудесамъ не имѣющую себѣ равныхъ на всемъ американскомъ материкѣ.

Еще въ 1806 г. капитаны Кларкъ и Левисъ открыли Йеллоустонское озеро; но изслѣдовано оно было въ 1871 г. экспедиціей, предпринятою (послѣ предварительной рекогносцировки въ 1870 г) подъ начальствомъ инженеръ-полковника Барлова. Экспедиція эта направилась вверхъ по теченію Гэрднеръ Ривера и вскорѣ достигла области горчичъ ключей, истоки которыхъ покрываютъ горные склоны причудливыми украшеніями природной архитектуры; источники эти лежатъ приблизительно на высотѣ 2,000 м. надъ уровнемъ моря; къ югу отъ нихъ возвышается гора, съ вершины которой спускается въ Йеллоустонскую долину тропинка, проходящая по горному плато, длиною въ 50 километровъ. Картины, открывающіяся путнику съ этой тропинки, полны то дикаго романтизма, то возвышенной красоты и нѣжной прелести, то подавляютъ своимъ величіемъ или повергаютъ въ меланхолію. Внезапно экспедиція подошла къ зияющей пропасти, глубиною метровъ въ 600, на днѣ которой рѣка пробивала себѣ путь черезъ нагроможденія вулканическихъ породъ; небольшіе водопады свергаются въ рѣку изъ стѣнъ скаль, и если смотрѣть на нее сверху, то она имѣетъ видъ ленты бѣлой пѣны. Въ этой глубинѣ все имѣетъ чудесный фантастическій видъ, даже вода скорѣе напоминаетъ масло; въ трещинахъ скаль гнѣздятся безстрашные орлы, медленно паряще иногда надъ водами. Въ концѣ этого каньона находится величественный Башенный водопадъ (Tower-Falls), настолько закрытый нависшими скалами и лѣсами, что шумъ его ослабляется до тихаго журчанія, а потому можно бы пройти мимо мѣста водопада на разстояніи всего 1 километра, не догадываясь объ его существованіи. Но въ полномъ своемъ величіи чудесная картина развертывается только при входѣ въ большой каньонъ. У входа въ ущелье, экспедиція встрѣтила множество сѣрныхъ и квасцовыхъ источниковъ, представляющихъ мѣстами самыя причудливыя образованія; пройдя 5 километровъ по каньону, изслѣдователи находились на глубинѣ 460 м. подъ краемъ ущелья, а еще послѣ четырехъ часовой утомительной работы — достигли задней части залива, а также берега Йеллоустонскаго озера, вода которого отдавала сѣрою и квасками. Отъ внутренней теплоты воздуха былъ удушливъ, не смотря на то, что свѣжій морской вѣтеръ дулъ вдоль каньона; крутыя стѣны, при взглядѣ вверхъ, казались, упирались въ небо. Было около трехъ ча-

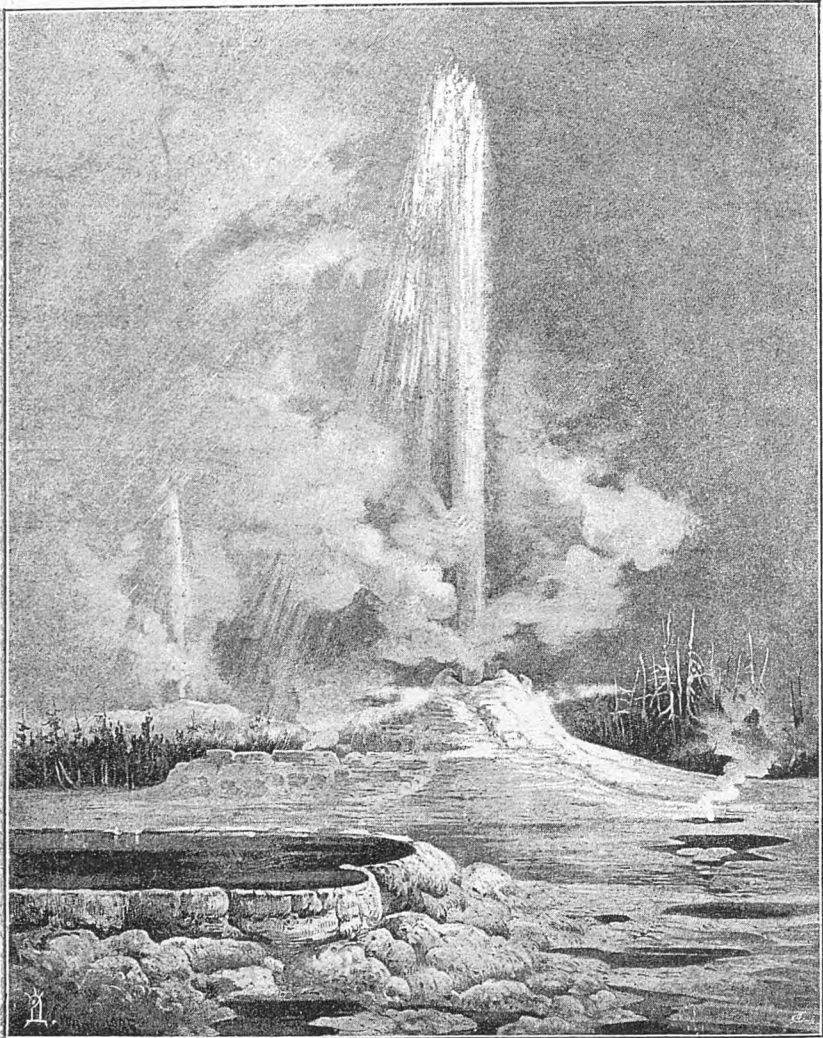
совъ пополудни, а между тѣмъ звѣзды на небѣ были видны совершенно ясно. Общая глубина пропасти достигаетъ, повидимому, метровъ 900. Величественная картина, представляемая каньономъ, еще усугубляется красотою его верхнихъ и нижнихъ водопадовъ, при чемъ особенно захватывающее впечатлѣніе производятъ нижніе. Низвергающаяся вода описываетъ одну сплошную дугу надъ скалистою стѣною въ 117 м. высоту; повсюду процвѣтаетъ роскошнѣйшая растительность.

Между этими роскошными водопадами и озеромъ раскинулась чудесная мѣстность, изобилующая кипящими источниками и кратерами и содержащая холмы (высотой въ 90 м.), образовавшіеся изъ накопленія твердыхъ солей, отложившихся на воздухѣ изъ источниковъ; у подножія одного изъ этихъ холмовъ находится пещера, съ отверстіемъ въ 2 метра ширины, изъ котораго, чрезъ правильные промежутки времени выталкивается густая струя сѣрныхъ паровъ; это выталкиваніе напоминаетъ своею правильностью выдѣленіе отработаннаго пара изъ паровой машины высокаго давленія. Въ нѣсколькихъ метрахъ отъ этого холма находится кипящій источникъ, въ 21 м. длины и въ 12 м. ширины, вода котораго непрерывно бурлитъ; въ другой сторонѣ находится горячій квасцовый источникъ, украшенный богатѣйшимъ скопленіемъ превосходныхъ кристалловъ. Въ настоящее время въ этой группѣ нѣтъ болѣе настоящихъ гейзеровъ; прежде же, какъ о томъ можно судить по многимъ признакамъ, они были здѣсь многочисленны и достигали значительной величины. Область гейзеровъ находится теперь у самаго края Йеллоустонскаго бассейна, у рѣки Файрголь, и занимаетъ площадь въ 19 километровъ длины и почти въ 5 километровъ ширины. Здѣсь непрерывно дѣйствующіе источники съ ихъ кратерами (высотой отъ 0,99 м. до 12 м.) тянутся по обоимъ берегамъ рѣки; когда участники экспедиціи, жаждавшіе скорѣе добраться до болѣе цивилизованныхъ мѣстностей Мадисонской долины, проходили по этой области, они внезапно увидѣли громадную струю воды, подброшенную въ воздухъ на высоту 38 м. „Гейзеръ! гейзеръ!“, — крикнули всѣ хоромъ и дѣйствительно, это былъ гейзеръ, остановившійся подобно часовому у входа въ эту полную чудесъ долину. Пока экспедиція останавливалась на этомъ мѣстѣ, гейзеръ, чрезъ опредѣленные промежутки, девять разъ извергалъ свою горячую струю къ небу; каждое изверженіе длилось 15—20 минутъ. Какъ только

изверженіе кончается, вода совершенно исчезает и только временами слышится шумъ поднимающихся паровъ, пока начинается новое изверженіе. Такихъ гейзеровъ здѣсь до 1,500; оказалось также, что нѣкоторые, повидимому, спокойные источники на самомъ дѣлѣ представляютъ дремлющіе гейзеры.

Но всѣ описанныя пока чудеса—не болѣе, какъ оправа той драгоценной жемчужины, которая сверкаетъ на высшей вершинѣ (2,270 м. надъ уровн. моря),—единственного

въ своемъ родѣ Йеллостонскаго озера, этой „короны материка“. Это Йеллостонское озеро, величественнѣйшая и вмѣстѣ съ тѣмъ прелестнѣйшая водная поверхность, которую когда-либо доводилось видѣть человѣческому глазу, является драгоценнѣйшимъ камнемъ, кладомъ Йеллостонской области и вмѣстѣ съ тѣмъ—призомъ, высшею наградою за несказанныя трудности и за опасности, которыя приходилось преодолевать смѣлой экспедиціи. Замѣчательно, что кромѣ форели въ озе-

Большой Гейзеръ въ Йеллостонскомъ паркѣ.

рѣ не живетъ ни одной рыбы; за то водяныхъ птицъ здѣсь множество; цѣлыя стада бѣлыхъ лебедей и пеликановъ скользятъ по его спокойной зеркальной поверхности и жи-

вляютъ его берега и островки. Истокомъ служитъ глубоко-врытый каналъ въ 400 м. ширины.

Рѣка Йеллостонъ, истоки которой лежатъ высоко на описанныхъ горахъ, протекаетъ по сѣверо-восточной Монтанѣ и, проложивъ себѣ путь чрезъ этотъ штатъ, впадаетъ въ Миссури близъ форта Уніонъ (Союза). Она пересѣкаетъ семь градусовъ долготы и имѣетъ много притоковъ, притекающихъ къ ней съ Ю. и въ долинахъ которыхъ, считая и Йеллостонскую, имѣются сотни тысячъ моргеновъ годной для обработки земли; здѣсь не приняты въ расчетъ еще долины притоковъ Миссури, къ которымъ принадлежатъ Джефферсонъ, Мадисонъ и Галлатинъ-Форкъсъ, по теченію которыхъ возникаетъ одно поселеніе за другимъ и гдѣ земледѣліе становится выгоднымъ предпріятіемъ. Долины эти заманчивы для поселенцевъ. Онѣ окружены поросшими соснами холмами и горами, между тѣмъ какъ хлопчатникъ произрастаетъ вдоль излучистыхъ рѣчекъ, которыя текутъ здѣсь во множествѣ и обнаруживаютъ богатые запасы воды. Первая попытка воздѣлыванія земли была сдѣлана лѣтомъ 1863 г. и показала, какое богатство кроется въ долинахъ Скалистыхъ горъ. Не говоря уже о южной части Монтаны, и въ самой сѣверной—климатъ въ высшей степени здоровый и такой-же мягкій, какъ и климатъ многихъ сѣверныхъ и западныхъ штатахъ. Въ особенности это относится къ странамъ, лежащимъ на западъ отъ горъ и вполне согласуется съ хорошо установленнымъ фактомъ, по которому линія изотермъ поднимается далѣе на сѣверъ, по мѣрѣ того, какъ перемѣщаются изъ восточныхъ штатовъ на западъ—къ Тихому океану. Въ фортѣ Бентонъ (210 километровъ къ сѣверу отъ Галлатина), приблизительно подъ 48° с. ш., одномъ изъ торговыхъ пунктовъ американскаго общества торговли мѣхами, многочисленныхъ лошадей и рогатый скотъ зимою никогда не держатъ и не кормятъ къ конюшняхъ, такъ какъ животныя эти сами безъ труда находятъ себѣ кормъ.

Отъ Йеллостонской области по направленію къ сѣверной оконечности американскаго материка массивъ Скалистыхъ горъ все болѣе и болѣе отдѣняется къ западу, возвышенная же терраса, служащая поднятіемъ всей цѣпи, становится все уже и уже, но главный кряжъ непрерывною цѣпью тянется даже по ту сторону полярнаго круга. Самыми сѣверными изъ значительныхъ переваловъ въ предѣлахъ Соединенныхъ Штатовъ являются горные проходы Левисъ и Клэркъ; приблизительно подъ 49 параллелью, образующею границу Соединенныхъ Штатовъ, находится горный проходъ Кутани, а по западному склону, параллельно къ гребню хребта, течетъ рѣка Кутаки. Далѣе заслуживаютъ упоминанія перевалы: Краунстъ, Кананаски (1,950 м.), Вермилльонъ (подъ 51° с. ш.), Киккингорсъ (1,800 м.), Желтая Голова (Yellow Head) или Литеръ и Сосновый (Pine). Между ними поднимаются высокія вершины, каковы гора Форбесъ (4,500 м.). Между ледниковыми массами двухъ послѣднихъ горъ на гребнѣ расположено маленькое озеро,

извѣстное подъ названіемъ Комитетская Пуншевая Чаша (Committee's Punch Bowle). Изъ этого озера вытекають двѣ рѣки: Колумбія, направляющаяся на Ю., къ Великому океану, и Атабаска, идущая къ С. и впадающая въ Сѣверный Ледовитый океанъ. Атабаска на своемъ пути протекаетъ по низинѣ въ 2,300 м. высоты, извѣстной подъ именемъ Атабаска портеджъ (волокъ Атабаска). Отъ 53°, но въ особенности отъ 55° главный гребень Скалистыхъ горъ понижается до 1,300 метровъ, развѣтвляется на нѣсколько цѣпей и кончается у нижняго теченія Мекензи возвышенностью, всего въ 600 м. И подъ этими высокими широтами характерною особенностью Скалистыхъ горъ остаются глубоко врѣзанныя ущелья. Здѣсь-то цѣпь постепенно сливается съ продолженіями Каскадныхъ горъ, которыя, не понижаясь подобно главному гребню до незначительной величины, собственно берутъ на себя роль этого гребня, и простираются вдоль тихоокеанскаго побережья вплоть до полуострова Аляски на крайнемъ западѣ Америки; въ этой прибрежной части горы эти, благодаря своимъ изрѣзаннымъ фіордамъ и ледникамъ, представляютъ нѣкоторое сходство съ скандинавскими горами. На этой части хребта возвышаются слѣдующіе конусы: гора Хорошей Погоды (Mt. Fairweather) (4,000 м.), гора Св. Іліи (5,500 м.) и гора Логанъ (5,900 м.).

Бассейнъ Миссисипи и преріи.

Подъ названіемъ внутренней долины Сѣверной Америки, Interior Valley of North America, американскіе географы подразумѣвають ту богато-орошенную равнину, которая простирается отъ Ледовитаго океана до Мексиканскаго залива, между вулканическими Скалистыми горами на З. и болѣе низкими Аппалахскими горами или Аллеганами на В. И на самомъ дѣлѣ это только одна, хотя и обширная долина, частью представлявшая нѣкогда морское дно, такъ какъ еще въ юрскую эпоху узкій морской рукавъ, проходившій вдоль нынѣшнихъ Скалистыхъ горъ, разъединялъ восточную половину американскаго материка отъ западной. Подошву этой гигантской долины въ настоящее время занимаетъ Миссисипи, этотъ «отецъ водъ», какъ его иногда называютъ, къ которому справа и слѣва по слегка наклоненнымъ къ его ложу равнинамъ притекають почти такіе же могучіе потоки, какъ и онъ самъ. Даже притоки этихъ притоковъ могутъ выдержать сравненіе съ весьма значительными рѣками Европы.

Внутренняя долина Сѣверной Америки пересѣкается въ поперечномъ направленіи значительнымъ водораздѣльнымъ валомъ, который заставляетъ воды направлять свое теченіе къ С. или къ Ю., смотря по тому, берутъ-ли онѣ свое начало на его сѣверномъ или южномъ отклонѣ. Этотъ водораздѣлъ, въ видѣ плоскихъ возвышенностей, достигающихъ 1,600 м. высоты, вплотную примыкаетъ къ Скалистымъ горамъ и оканчивается на В. у Верхняго Озера, гдѣ понижается до незначительныхъ холмовъ, значащихся на картахъ подъ названіями Земляныхъ

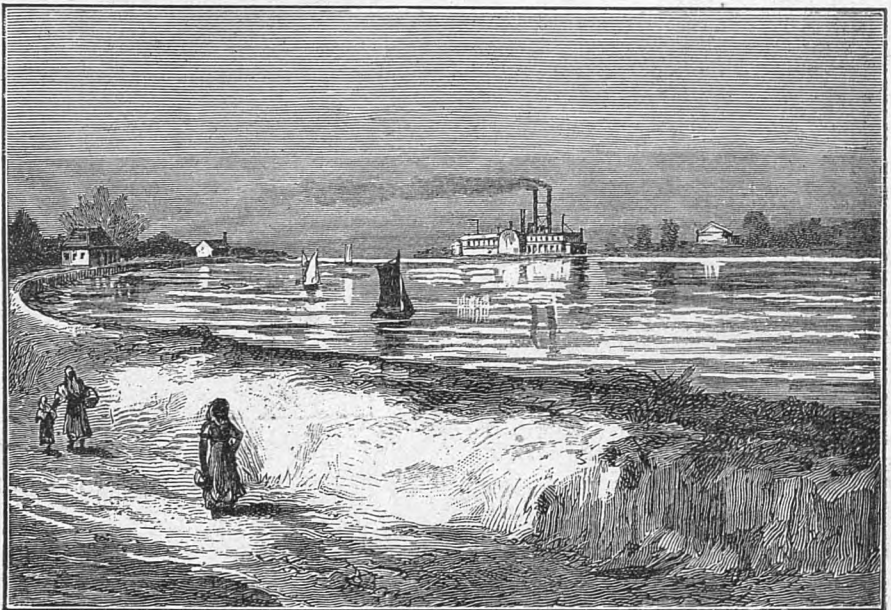
высотъ (Hauteurs de Terre) или Coteaux des Prairies. У южнаго подножія, этого водораздѣла, представляющаго здѣсь привѣтливую страну холмовъ, долинъ, озеръ и лѣсовъ, лежитъ, къ З. отъ озера Верхняго, озеро Итаска; предъ нимъ раскинулась низкая цѣпь песчаниковъ, покрытая хвойнымъ лѣсомъ и разбросанными по ней гранитными валунами. Изъ озера Итаска вытекаетъ маленькій ручеекъ, будущій Миссисипи, направляющійся въ общемъ съ С. на Ю. Верхнее теченіе его проходитъ по области безчисленныхъ, цѣлыми группами скученныхъ небольшихъ озеръ, разбѣянныхъ по всей Миннезотѣ и окаймляющихъ на З. страну великихъ озеръ; Миссисипи протекаетъ чрезъ многія изъ этихъ озеръ и образуетъ рядъ пороговъ, изъ которыхъ стремнина у форта Св. Антонія (St. Anthony)—конечный пунктъ верхняго теченія. На среднемъ своемъ теченіи, на которомъ онъ неоднократно служитъ границей между различными штатами сѣверо-американскаго Союза, Миссисипи принимаетъ въ себя съ З. Миссури, съ В.—Огіо, представляющіе самые значительные его притоки; менѣе значительными восточными притоками являются Иллинойсъ и Теннесси, а западными — Арканзасъ и Красная рѣка. Впрочемъ, двѣ послѣднія рѣки принадлежатъ уже къ нижнему теченію «отца воды».

Обширная долина, дно которой занято ложемъ Миссисипи, раздѣляется этимъ послѣднимъ на двѣ естественныя части; изъ нихъ одна, лежащая къ востоку отъ этой рѣки, представляетъ величественное плоскогорье, на которомъ расположены штаты Иллинойсъ, Индіана, Огіо, часть западной Виргинія, весь Кентукки и Теннесси. Другая же, западная часть, простирающаяся къ западу отъ Миссисипи до Скалистыхъ горъ, вмѣщаетъ въ себѣ штаты Арканзасъ, Миссури, Iowa, Дакота, Небраска, Канзасъ, Территорію индѣйцевъ и части Колорадо; она почти незамѣтно переходитъ въ плоскогорье, образующее обширную наклонную, полого спускающуюся съ З. на В., равнину. На западномъ своемъ концѣ (у Скалистыхъ горъ) равнина эта достигаетъ высоты 2,100 м. надъ уровнемъ моря, у начальнаго же ея пункта высота ея различна, смотря по болѣе или менѣе сѣверному положенію. Дѣйствительно, хотя эта наклонная равнина не пересѣкается ни одною достойною упоминанія грядою, не говоримъ ужъ горною цѣпью—нельзя же считать за таковую простирающійся съ Ю.-З. на С.-В. Одаркъ Риджъ, — тѣмъ не менѣе на ней въ направленіи съ Ю. на С. замѣчается общее поднятіе, или вѣрнѣе, постепенное выпучиваніе почвы, настолько, впрочемъ, незначительное, что не превышаетъ 0,2 м. на 1 километръ. Слабое поднятіе почвы продолжается вплоть до истоковъ Миссисипи и Миссури и постепенно достигаетъ 500 м.; отсюда начинается слабое пониженіе по направленію къ озеру Виннипегу въ британской Америкѣ и вообще — къ Ледовитому океану. Большую часть сѣверной и восточной области все еще покрыта дѣвственнымъ лѣсомъ, занимающимъ и рѣчные берега и долины (Bottoms). Лѣса Сѣверной Америки отличаются отъ нашихъ, расположенныхъ съ ними подъ одной широтой, тѣмъ, что въ нихъ нѣтъ преобладанія одного какого-нибудь вида деревьевъ, а одновременно встрѣчаются

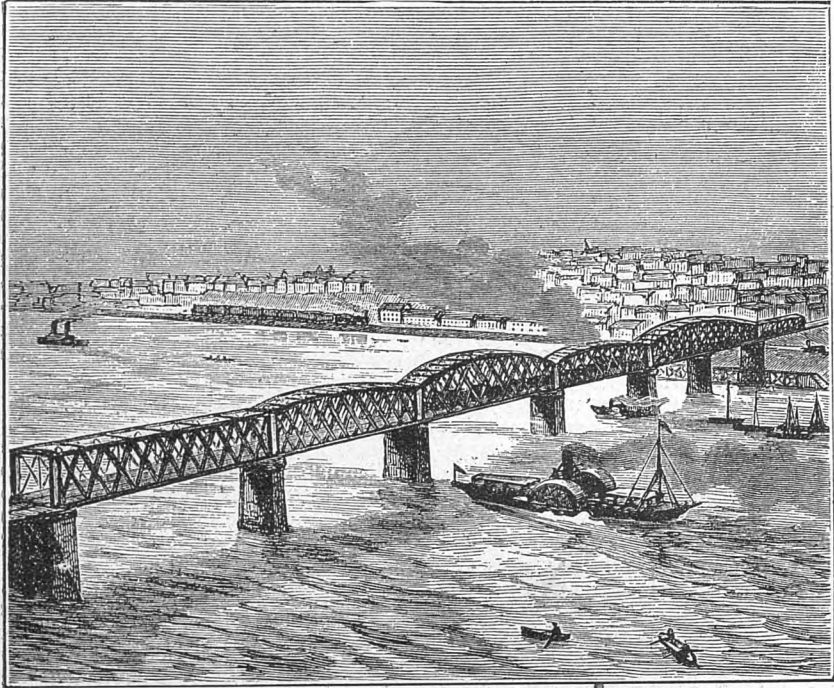

Видъ на Миссисипи.

20—30 видовъ. Хищниковъ и опасныхъ животныхъ, если не считать гремучую змѣю (*Crotalus durissus* L), въ этихъ лѣсахъ нѣтъ; чаще всего встрѣчаются лось (*Cervus alces*), представители рода бѣлокъ, опоссумъ, виргинская сумчатая крыса (*Didelphys virginica*) и вредная воиючка (*Mephitis Chinga* Tiedm). Смѣшанный характеръ лѣса и степи носятъ нагроможденные этажами другъ на друга горныя равнины, покрытыя группами деревьевъ и травяными лугами; при дальнѣйшемъ пониженіи эти мѣстности превращаются или въ типичные лѣса, или—степи. Рѣки такъ глубоко врѣзались своими ложами въ равнины, что кажутся окруженными крутыми холмами (*Bluffs*), которыя вглубь страны продолжаютъ въ большой равнинѣ. Последняя на восточномъ берегу Миссисипи уже болѣе или менѣе подчинена культурѣ и утратила, поэтому, свой первоначальный характеръ; прежде же она была такою же преріей, какою нынѣ являются западныя равнины, носящія это названіе. Въ болѣе широкомъ смыслѣ преріи заполняютъ всю обширную полосу земли между Миссисипи и Скалистыми горами; въ обыкновенномъ и болѣе тѣсномъ же смыслѣ южныя ландшафты по Мексиканскому заливу, именно Луизиана и Техасъ, къ нимъ не относятся. Подъ преріями американскаго запада или «*Plains*», какъ ихъ часто называютъ въ Америкѣ, слѣдуетъ вообще подразумѣвать скорѣе тѣ области, которыя тянутся къ западу отъ средняго теченія Миссисипи до Скалистыхъ горъ и восточныхъ ихъ отроговъ; при этомъ за среднее теченіе принимается участокъ рѣки, начинающійся близъ Св. Антонія и

Дамба на Миссисипи.

Мостъ черезъ р. Миссури у Канзасъ-Сити.

кончающійся приблизительно у Мемфиса въ Теннесси. Слово «прерія» служить для обозначенія всѣхъ открытыхъ, болѣе или менѣе лишенныхъ деревьевъ, но покрытыхъ травами полосъ земли, хотя бы мѣстами и пересѣченныхъ умѣренной высоты рядами холмовъ. Не мало частей прерій можно бы съ одинаковымъ основаніемъ назвать и «саваннами», подъ каковымъ названіемъ въ настоящее время понимаютъ лежащія на югѣ мѣстности, покрытыя густою травою, но также въ большинствѣ случаевъ лишенныя деревьевъ.

Эти обширныя равнины, „Plains“, или „преріи“, заключающія въ себѣ Небраску, часть Дакоты, западный Канзасъ и восточный Колорадо, какъ-бы унылыми онѣ не казались путнику своимъ не прерывающимся до самаго горизонта однообразіемъ, не нарушающимся ни единымъ кустикомъ или деревомъ, словомъ, ни однимъ возвышеннымъ предметомъ, служатъ, однако, богатыми пастбищами живущихъ тамъ стадамъ бизоновъ и антилопъ и являюся родиною собакъ, зайцевъ и волковъ прерій. Нельзя сказать, чтобы преобладаніе гремячихъ змѣй, совъ и опустошительной саранчи придавало этой фаунѣ

особую привлекательность. Такъ же однообразно, какъ и сама равнина, какъ ея флора и фауна, и геологическое ея строеніе: по всей обширной области этой равномѣрно, залегаетъ мѣловая формація. И дѣйствительно эти равнины — ничто иное, какъ дно прежняго обширнаго западно-американскаго мѣлового моря, отложившаго мощные пласты песчаника, глины, известняка и битуминознаго угля и равномѣрно засыпавшаго имѣвшіяся здѣсь нѣкогда долины и горы. Если выѣхать по желѣзной дорогѣ со станціи Омага (Небраска), то уже чрезъ нѣсколько часовъ находишься въ этой унылой, медленно под-

нимающейся до 1,520 м., области; паровозу нужно 30 часовъ, чтобы переѣхать ее изъ конца въ конецъ. Земледѣліе на этихъ равнинахъ, вслѣдствіе недостаточнаго количества выпадающихъ дождей, возможно только тамъ, гдѣ ручей или рѣка даютъ возможность устроить искусственное орошеніе. А такъ какъ равнины эти переѣкаются только немногими водными артеріями, какъ, напр., р. Платте и Канзасъ съ нѣсколькими притоками, то онѣ, вѣроятно, никогда не сдѣлаются культурными мѣстностями. Вопросъ, почему эти равнины, получающія еще достаточную влаги для произростанія травы, оказываются непригодными для разведенія деревьевъ, все еще долженъ считаться нерѣшеннымъ окончательно. Въ отдѣльныхъ своихъ частяхъ, въ особенности на сѣверѣ, гдѣ орошеніе этому содѣйствуетъ, прерія превращена между тѣмъ въ плодородную почву. Такую прерію въ Иллинойсѣ Максъ Эйтъ описываетъ слѣдующими словами: „прерія, превращенная въ необозримое поле кукурузы, украшенное на дальнемъ горизонтѣ сѣрою каймою лѣса, которая тянется прямою линіею и мѣстами только прерывается, давая возможность переспективъ кукурузы тануться до безконечности, — вотъ дѣйствительно картина, не созданная даже Данте при описаніи его ада... Всѣ воздѣлываютъ кукурузу, всѣ ѣдятъ кукурузу, всѣ люди похожи другъ на друга и у всѣхъ, кажется, одна только мысль о кукурузѣ“.

Прерія почти сплошь состоятъ изъ волнообразной, всхолмленной поверхности, мѣстами переѣченной длинными возвышенностями съ необычайно пологими склонами, а также широкими, съ низкими обыкновенно берегами, рѣчными долинами, или же поверхность разбѣчена болѣе или менѣе глубокими оврагами, образующимися отъ размывающаго дѣйствія воды. Когда эти возвышенности, какъ это не рѣдко бываетъ, служатъ водораздѣлами (въ небольшомъ размѣрѣ, конечно), то ихъ называютъ „дивидесъ“. Въ западныхъ преріяхъ гораздо больше неровностей, чѣмъ въ ровныхъ пампасахъ Южной Америки; мѣстами даже въ нихъ разбѣяны настоящія маленькіе холмы, съ крутыми иногда склонами, или своеобразныя нагроможденія песчаниковъ и мергелей, въ 30—100 м. высоту, образованная вѣроятно водою и съ теченіемъ времени претерпѣвшія существенныя измѣненія. Такъ какъ прерія хотя и слабо, но непрерывно поднимаются съ В. на З., то имѣющіяся на нихъ воды имѣютъ довольно сильное и быстрое, по четырехкратно извивающееся теченіе, почти всюду имѣющее направленіе съ З. на В., или съ С.-З. на Ю.-В. Почти безъ исключенія мелкіе ручьи, текущіе въ широкіхъ, окруженныхъ низкими берегами ло-

жахъ, непригодны для судоходства; вода въ нихъ рѣдко бываетъ чистою и прозрачною, обыкновенно же она мутная, насыщенная щелочами, и въ ней живетъ очень мало рыбы. Иногда ложе рѣки наполнено плавучими пескомъ, который при переправѣ оказывается опаснымъ. На днѣ широкихъ рѣчныхъ долинъ мы часто встрѣчаемъ обширные намывные участки, „боттомсъ“, которые, въ противоположность вышележащей странѣ, или собственно преріи, называется высокою странною (Uplands).

Вообще говоря боттомсъ гораздо плодороднѣе и богаче перегноемъ, чѣмъ uplands'ы; притомъ первые предпочитаютъ для воздѣлыванія почвы еще потому, что на нихъ орошеніе устраивается сравнительно легко. Хотя полное высыханіе ручьевъ, какъ это часто бываетъ въ пустыняхъ Скалистыхъ горъ, въ западныхъ преріяхъ случается чрезвычайно рѣдко, все же эти преріи, вслѣдствіе сильной степени сухости, отличаются скорѣе недостаткомъ, чѣмъ избыткомъ воды, а соляныя, равно какъ и прѣсныя озера значительныхъ размѣровъ въ нихъ не встрѣчаются вовсе.

Что касается растительности прерій, то лѣса не встрѣчаются почти во всѣхъ ихъ, за то онѣ покрыты короткою травою, изъ которой часто встрѣчается пастыльная буйволова трава (*Sesleria dactyloides* Nutt.); въ отдѣльныхъ частяхъ Канзаса и Техаса и вообще въ болѣе южныхъ мѣстностяхъ не рѣдко встрѣчаются карликовые кактусы; въ извѣстныхъ времена года взоръ путника радуется при видѣ роскошныхъ цвѣтвѣвъ, выглядывающихъ изъ темной зелени и раскинувшихся сплошнымъ ковромъ на протяженіи многихъ миль. Съ приближеніемъ къ Скалистымъ горамъ характеръ растительности измѣняется; здѣсь начинаются степныя, часто покрытыя песчанюю, а мѣстами даже солончаковою и щелочною почвою пространства, на которыхъ растительность бываетъ только очень скудною или вовсе отсутствуютъ; поэтому участки эти едва-ли поддадутся когда-либо обработкѣ. Общее правило, по которому ландшафты прерій отличаются отсутствіемъ деревьевъ, не примѣнимо только къ рѣчнымъ берегамъ и къ краямъ долинъ, ограничивающихъ ихъ ложе; тамъ встрѣчаются небольшія заросли, состоящія изъ убогихъ ивъ (*Salix longifolia*), тополей, вязовъ, гикори (*Juglans tomentosa* Mich.), Cottonwood (*Populus monilifera*) и локустовыхъ деревьевъ (*Robinia pseudoacacia*); обыкновенно вдоль береговъ тянется только зигзагообразная линія деревьевъ и кустарниковъ; на всемъ обширномъ пространствѣ западныхъ прерій нѣтъ ни одного лѣса въ полномъ смыслѣ этого слова. Но преріи лишены деревьевъ не

человѣческой рукою, но, какъ бывшее дно моря, онѣ во всѣ эпохи своего существованія были лишены лѣса, какъ это доказано обстоя-

Распространеніе безлѣсной степи въ Сѣверной Америкѣ вполне согласуется съ количествомъ выпадающаго въ этихъ мѣстностяхъ дождя.

Объѣзживание дикой лошади въ преріи.

тельными изслѣдованіями Роберта фонъ-Шлагинтвейга. Причина этого явленія, по Оскару Пешелю, кроется въ распредѣленіи атмосферныхъ осадковъ въ различные времена года.

Это количество уменьшается съ удаленіемъ отъ моря и съ увеличеніемъ широты мѣста, но и при одной и той же широтѣ оно убываетъ по направленію съ З. на В.

Преріи съ ихъ океаномъ травы являются послѣднимъ убѣжищемъ бизоновъ или американскихъ зубровъ, называемыхъ обыкновенно буйволами (*Bison americanus*), многочисленныя стада которыхъ кочуютъ по этимъ обширнымъ пространствамъ. Путешественникамъ нерѣдко вся степь казалась черною отъ бизоновъ, стада которыхъ состояли изъ 10,000, даже 200,000 головъ. Буйволы весьма замѣчательныя животныя, характерныя для Сѣверной Америки. Съ поконъ вѣка у нихъ глубоко протоптаны по преріи тропы, ведущія къ удобнѣйшимъ горнымъ переваламъ, къ безопаснѣйшимъ бродамъ на рѣкахъ и къ ихъ зимнимъ квартирамъ, находящимся въ теплой полосѣ къ югу отъ Арканзаса. Бизонъ является и главнымъ предметомъ охоты въ преріяхъ. Такъ какъ почти всѣ части бизона находятъ себѣ примѣненія, то за нимъ усердно охотятся и число буйволовъ страшно сократилось. Громадный спросъ на „пеммикантъ“, служащій пищею человѣку и животнымъ, объясняетъ такое быстрое уменьшеніе числа бизоновъ. Пеммикантъ есть жирное и сушеное буйволовое мясо, истолченное въ мелкій порошокъ. Уничтоженіе буйволовъ имѣетъ очень сильное вліяніе на индѣйцевъ и недалеко то время, когда истребленіе бизоновъ повлечетъ за собою исчезновеніе индѣйцевъ. „Что намъ дѣлать?“ спрашивалъ 15 лѣтъ тому назадъ молодой воинъ племени Сіу у американскаго офицера на верхнемъ Миссури. „Что намъ дѣлать? Буйволъ—нашъ единственный другъ. Когда его не будетъ, то и Дакотамъ—конецъ. Я говорю такъ съ тобою, потому что ты такой же храбрець, какъ я“.

Климатъ прерій рѣзкій, измѣнчивый и особенно опасный для здоровья весною, такъ какъ воздушныя течения отъ Мексиканскаго залива вполнѣ до Ледовитаго океана нигдѣ не удерживаются и не умѣряются горными хреб-

тами. Поэтому, тропическая жара далеко проникаетъ на сѣверъ, равно какъ и полярный холодъ—на югъ; лѣтомъ умѣряющее вліяніе оказываютъ пять большихъ сѣверныхъ озеръ. Послѣ продолжительной ясной погоды нерѣдко наступаютъ долги снѣжныя метели, которыя вмѣстѣ съ большою сухостью воздуха, характерны для преріи; туманы бывають рѣдко, роса наблюдается не всегда. Ярость снѣжныхъ мятелей ужасна и тѣмъ болѣе опасна, что онѣ нерѣдко наступаютъ внезапно; во время нихъ снѣгъ разбивается на мельчайшія, проникающія во всѣ щели крупины. Поэтому колонизація западныхъ прерій встрѣчаетъ много опасностей и препятствій. Только южнѣ 35° сѣв. шир. этихъ снѣжныхъ мятелей не бываетъ, къ северу же отъ этой линіи приходится претерпѣвать сильную зимнюю стужу. Эти неудобства вознаграждаются только осенью, такъ называемымъ, индѣйскимъ лѣтомъ, когда бывають теплыя солнечныя дни, хотя ночью уже случаются морозы. Этому времени года свойственъ такой рѣдкій туманъ, что его можно видѣть только на отдаленныхъ предметахъ, почему онъ и не нарушаетъ мягкости и теплоты спокойнаго осенняго воздуха. Осень эта наступаетъ очень правильно и длится иногда до середины декабря. Не смотря на все это, климатъ западныхъ прерій считается укрѣпляющимъ, освѣжающимъ, враждебнымъ заразительнымъ болѣзнямъ; на большихъ высотахъ климатъ этотъ, говорятъ, представляетъ почти вѣрную защиту отъ легочныхъ болѣзней. Ближе къ Скалистымъ горамъ, а равно и въ большой котловинѣ Утаха и т. д., неопытнаго путника мучають частыя обманчивыя видѣнія фата морганы, а также электрическія явленія, нерѣдко наступающія при большой сухости воздуха. Грозы, сопровождаемыя иногда градомъ, случаются каждое лѣто, но производя, однако, очень сильнаго грома.

Вообще говоря, преріи сохраняють описанный характеръ и при переходѣ ихъ въ саванны, простирающіяся по правому берегу Миссисипи до устья Ріо дель Норте въ Техасъ; по среднему теченію Миссисипи онѣ, однако, не доходятъ до рѣки. Вдоль Миссисипи, напротивъ, медленно поднимается плодородная, хорошо орошенная страна, неодинаковой ширины, но въ среднемъ она вдается отъ береговъ вглубь мѣстности на 240—320 километровъ, гдѣ исчезновеніе дерьевъ и обыкновенной травы указываютъ ея границы; страна эта, благодаря своему настолько же пріятному, насколько и здоровому климату, подобно самымъ благопріятнымъ пунктамъ всего земнаго шара, какъ нельзя болѣе пригодна для густого заселенія; въ ней найдется еще мѣста для многихъ поселенцевъ. Въ этой широкой долинѣ Миссисипи, какъ у самыхъ его береговъ, такъ и въ болѣе далекомъ отъ него разстояніи, лежитъ, поэтому, цѣлый рядъ густонаселенныхъ цвѣ-

тущихъ городовъ: Сень-Поля въ Миннезотѣ, Дюбукъ и Девенпортъ въ Ювъ, Мадисонъ и Мальвоки въ Висконсинѣ, Квинси, Каиро и Чикаго въ Иллинойсѣ, Санъ-Луи въ Миссури, Мемфисъ въ Теннесси, Вискбургъ въ Миссисипи. Изъ нихъ двумя сильнѣйшими соперниками «Запада»—какъ американецъ называетъ бассейнъ Миссисипи въ противоположность Фаръ-Вестъ (Дальному Западу), т. е. областямъ по ту сторону Скалистыхъ горъ—безспорно являются Санъ-Луи на Миссисипи, въ штатѣ Миссури, и Чикаго у озера Мичиганъ, въ штатѣ Иллинойсѣ.

Чикаго растетъ еще быстрѣе Санъ-Луи; населеніе его за дѣсятилѣтіе до 1839 г. увеличилось до 3,200 душъ, до 1849 г. — до 23,000, до 1859 г.—до 90,000 и до 1870 г. до 300,000 душъ. Въ 1872 г., не смотря на послѣдствія опустошительнаго пожара 1871 г., населеніе, состоявшее въ ту пору изъ 304,000 душъ, увеличилось на 30,000, сравнительно съ 1871 г. Наконецъ въ 1873 г. по переписи число жителей оказалось равнымъ 430,000, въ 1880 г. оно возросло до 503,000, а къ 1890 г. даже до 1.100,000. Чикаго—главная гавань у большихъ озеръ. Благодаря имъ городъ находится въ водномъ сообщеніи съ р. Св. Лаврентія въ Канадѣ, а при помощи канала Эри, впадающаго въ озеро Эри,—съ р. Гудзономъ и Нью-Йоркомъ. Около дюжины желѣзнодорожныхъ линій сходятся лучеобразно въ Чикаго, который съ полнымъ правомъ называется „сыномъ“ Нью-Йорка. Будучи произведеніемъ спекулятивнаго, безустанно работающаго, часто пронырливаго янки восточныхъ штатовъ, Чикаго, кромѣ обширнаго отпуска естественныхъ продуктовъ и ввоза мануфактурныхъ издѣлій, имѣетъ уже и свою собственную разнообразную промышленность. Но вниманіе народовъ всего свѣта онъ привлекъ своею большою всемірною выставкою, которою Америка нѣсколько лѣтъ тому назадъ отпраздновала знаменитое путешествіе Колумба. Эта выставка представляла грандіознѣйшее предпріятіе своего рода и вмѣстѣ съ тѣмъ краснорѣчивое доказательство подвижности и предприимчивости американцевъ, не останавливающихся ни предъ какими препятствіями. Съ достопримѣчательностями Чикаго, иностранецъ можетъ впрочемъ, познакомиться въ одинъ день. При видѣ огромнаго движенія пѣшеходовъ и при стукѣ экипажей совершенно забываешь, что находишься въ Новомъ Свѣтѣ; но если имѣешь развитой вкусъ къ изящному и тѣсно пытаешься удовлетворить его, то вспомнишь юность американской культуры и снова почувствуешь влеченіе къ природѣ, доставляющей въ Америкѣ больше наслажденій, чѣмъ густо населенные города.

Но не много городовъ Америки имѣютъ такое благопріятное положеніе, какъ Санъ-Луи—среди долины Миссисипи; онъ окру-

женъ обширнымъ мѣстомъ, какъ бы созданнымъ для его дальнѣйшаго расширенія, и имѣетъ основательное притязаніе быть естественною столицею великой республики. И дѣйствительно, не разъ возбуждался вопросъ о перенесеніи резиденціи союзнаго правительства изъ Вашингтона въ Санъ-Луи. Развитие этого города также значительно; еще въ 1850 г. онъ насчитывалъ 75,000 жителей, въ 1860 г.—160,000 и въ 1870 г.—даже 310.000. Слѣдовательно, въ 10 лѣтъ населеніе его удвоилось. Въ 1875 г. въ немъ насчитывалось 380,000 жителей; но въ 1880 г.—только 375,000 а въ 1890 г.—лишь 450,000; такимъ образомъ, надежда на то, что въ двадцать лѣтъ населеніе достигнетъ милліона—не оправдалась; этого предположительнаго прироста ожидали съ такою увѣренностью, что предвидѣлась необходимость соответственнаго расширенія всѣхъ общественныхъ учрежденій. Ни одинъ городъ въ Соединенныхъ Штатахъ не представляетъ такого волшебнаго зрѣлища, какъ Санъ-Луи, когда ходишь по его окраинамъ и видишь, какъ волны большой рѣки величественно несутся мимо города, какъ берега ея нынѣ соединены по-истинѣ гигантскимъ мостомъ, подъ тремя арками котораго безпрестанно проходятъ самыя большіе миссисипскіе пароходы. Фридрихъ Мюнхъ рисуетъ слѣдующую картину величія Санъ-Луи: „вы достигаете, наконецъ, настоящаго „царя Запада“—Санъ-Луи, слѣдующаго большаго города въ промежутокъ времени меньшей человѣческой жизни и, несмотря на то, возбуждающаго удивленіе во многихъ отношеніяхъ. Вы знаете, быть можетъ, Франкфуртъ, съ его миллионными дѣловыми и торговыми оборотами, или побывали въ Временѣ съ его торговымъ флотомъ, или бывали хоть разъ въ одной изъ королевскихъ резиденцій; но все это тихіе уголки въ сравненіи съ Санъ-Луи. Да, когда вы прогуливаетесь по верфи, тянущейся на многіе километры, и видите сотни гигантскихъ пароходовъ, въ сравненіи съ которыми пароходы на нѣмецкихъ рѣкахъ кажутся рыбачими лодками,—то сознаетесь, что даже морская торговля Гамбурга не уступаетъ по величію представляющейся картины Санъ-Луисской. Вы переѣзжаете въ поѣздѣ съ во-

сточнаго берега на западный, и не замѣчаете, что весь грузъ поддерживается арками изъ стальныхъ трубъ, длиною въ 150 метровъ и болѣе; далѣе, вамъ придется проѣхать туннель, длиною въ нѣсколько километровъ, чтобы достигнуть вокзала на другой сторонѣ

города; отъ этого вокзала поѣзда идутъ на западъ. Но болѣе вѣроятно, что вы съ моста пройдете на Миссурійскій берегъ и, прежде чѣмъ отправитесь въ городъ, бросите взглядъ на эту чудо-мостъ, не имѣющую въ себѣ равнаго ни въ Старомъ, ни въ Новомъ свѣтѣ.“

На нижнемъ своемъ теченіи Миссисипи извиается между неправильными берегами, изгибы которыхъ удлинняютъ его теченіе и, значить, уменьшаютъ его паденіе; такъ приближается онъ по болотистой низменности къ своей дельтѣ у устья. По направленію къ устью, береговья возвышенности становятся все ниже и ниже и, наконецъ, спускаются съ 1,52 м. высоты до 0,61—0,45 м. надъ уровнемъ рѣки вблизи протоковъ (Passes), какъ называютъ рукава Миссисипи. Рукава устья все далѣе отодвигаются въ заливъ, среднимъ числомъ на 80 м. въ годъ, но только въ половодье; наростаніе дельты совершенно приостанавливается въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ мелководья, а также въ два переходные мѣсяца. Какъ только Миссисипи въ половодье достигаетъ протоковъ, онъ встрѣчаетъ тамъ валоподобную плотину, которую онъ самъ построилъ годъ тому назадъ, предъ окончаніемъ періода половодія. Подойдя къ плотинѣ, высокостоящая рѣка имѣетъ достаточно силы для того, чтобы пробить въ ней рытвину и превратить ее въ новый каналъ, который онъ, по окончаніи половодія, также закрываетъ новою плотиною, вдающеюся въ заливъ на 80 м. далѣе прошлогодней; въ слѣдующемъ году будетъ пробита и эта плотина. Изъ множества рукавовъ рѣки, называемыхъ «Bayons», только пять достигаютъ Мексиканскаго залива. По объѣмъ сторонамъ Миссисипи окаймленъ тростниковыми болотами и кипарисными лѣсами, внутри которыхъ разбѣяны полукруглыя озера—бывшіе участки рѣчного ложа,—населенные аллигаторами и дикою птицею. Эти болота, равно какъ и вся окрестность, въ половодье затопляются и изъ широкой водной поверхности выдаются тогда лѣса болотной пальмы, кипарисовъ и другихъ гигантскихъ растительныхъ формъ, свойственныхъ этимъ мѣстностямъ. Среди этихъ болотъ и кипарисовыхъ лѣсовъ поднимается Новый Орлеанъ, защищенный отъ волнъ Миссисипи искусственными дамбами; послѣ Нью-Йорка и Бостона, городъ этотъ—одна изъ значительнѣйшихъ гаваней Соединенныхъ Штатовъ. Новый Орлеанъ насчитываетъ всего 250,000 жителей, но отличается чрезвычайно оживленнымъ сообщеніемъ, въ особенности съ тѣхъ поръ, какъ урегулировано устье Миссисипи и даже глубокосядящіе корабли могутъ подойти къ городу.

Аллеганскія, или Аппалачскія, горы и Атлантическое побережье.

Восточный край обширной долины Миссисипи составляютъ Аллеганскія, или Аппалачскія горы, простирающіяся параллельно побережью Георгіи и Южной Каролины. Отличающіяся поразительною параллельностью своихъ цѣпей горы эти

тянутся отъ восточной Канады чрезъ весь Вермонтъ, чрезъ западный Массачузетъ и средніе атлантическіе штаты вплоть до сѣверо-восточной Алабамы. Аллеганская горная система простирается на протяженіи 2,300 километровъ, въ видѣ параллельныхъ дѣней, которымъ почти симметрично соответствуетъ и геологическое очертаніе страны. Высота гребня составляетъ 900 метровъ и нерѣдко гребни тянутся прямолинейно на 70 — 90 километровъ, одинъ рядомъ съ другимъ, подобно рядамъ волнъ моря и безъ особенно значительныхъ отдѣльныхъ поднятій (вершинъ). Наиболѣе высокая изъ нихъ не достигаетъ, однако, 2,000 м.

Торговый домъ Такома въ Чикаго.

Бѣлыя горы въ Нью-Гемпширѣ и Адирондакскія горы въ штатѣ Нью-Йоркѣ принадлежатъ также къ системѣ Аллегановъ, не смотря на то что разъединены отъ нихъ широкими пространствами равнинъ и представляютъ много сомобытнаго по вѣшнему очертанію и по своимъ альпійскимъ формамъ. Къ сѣверу отъ Нью-Йорка глубокая и длинная поперечная трещина раздѣляетъ всю горную систему на двѣ главныя группы—сѣверную и южную; въ трещинѣ этой расположена р. Гудзонъ, живописное озеро Чампленъ и р. Ришелье, представляющая стокъ этого озера въ р. Св. Лаврентія. Сѣверная, менѣе важная группа постепенно переходитъ въ богатое холмами и озерами скалистое плато, которое расположено между нижнимъ теченіемъ Св. Лаврентія и Атлантическимъ океаномъ и вмѣщаетъ въ себѣ области Мана и Нового Брауншвейга; къ сѣверу же отъ р. Св. Лаврентія къ нему примыкаетъ скалистое плоскогорье Лабрадора. Средняя высота этой сѣверной группы, которую можно назвать Акадіскою, составляетъ около 300—600 м.; наиболѣе высокая вершина ея, гора Катадинъ, достигаетъ 1,700 м.

Истоки р. Гудзона находятся въ графствѣ Эссексъ, въ штатѣ Нью-Йоркѣ, въ Индѣйскомъ горномъ проходѣ—дикомъ и величественномъ ущельѣ, въ глуши Адирондака—въ пустынной мѣстности, названной тузем-

цами Соуг-а-а-ста-га, или „печальною пустынею“, большая часть которой еще ни разу не посѣщалась бѣлыми и до сихъ поръ еще служить убѣжищемъ волка, пантеры, большого чернаго медвѣдя и болѣе рѣдкой

рыси, росомахы и лося. Эти истоки лежат на высотѣ болѣе 1,000 метровъ надъ уровнемъ моря, въ скалистыхъ ущельяхъ, въ холодныхъ глубинахъ которыхъ зимній ледъ никогда не растаиваетъ вполне. Здѣсь же, въ серединѣ прохода, берутъ начало истоки р. Озабль (Ausable), впадающей въ озеро Чепленъ; въ многихъ сотняхъ миль къ сѣверу отъ устья р. Гудзона воды послѣдняго черезъ р. Св. Лаврентія изливаются въ Атлантическій океанъ; и, не смотря на это, истоки Озабль и Гудзона находятся такъ близко одинъ отъ другого, что, когда дикая кошка пьетъ изъ перваго источника, то можетъ замочить заднія лапы во второмъ. Во время наводненія обѣ рѣки даже сливаются. Главный ручей Озабля протекаетъ черезъ сѣверо-восточный входъ тѣснины, истокъ Гудзона же— черезъ юго-западный. Послѣдняя рѣка называется въ этой мѣстности р. Адирондакъ и, послѣ своего выхода изъ тѣснины, проходитъ черезъ озера Гендерсонъ и Сапфордъ. Послѣ выхода изъ этихъ озеръ, она получаетъ название Гудзонъ и течетъ въ графствѣ Уорренъ, гдѣ въ нее впадаютъ рр. Бореасъ и Шрунъ, приносящія ей воды своихъ притоковъ, дюжины горныхъ озеръ и множества болотъ. Лоссингъ слѣдующими словами рисуетъ картину, представляемую истоками. „Мы вступили въ скалистое ущелье между крутыми склонами горы Макъ-Энтайръ и горы Уоллфасъ. Мы нашли здѣсь исполнинскія массы скалъ; нѣкоторыя изъ нихъ были отполированы подтачивающимъ дѣйствіемъ воды и другихъ атмосферныхъ осадковъ, другія имѣли острые ребра, многія были голы, третьи покрыты мхомъ, на иныхъ высились громадныя деревья, корни которыхъ свисали со всѣхъ сторонъ, ища опоры въ землѣ. Одна

изъ скалистыхъ массъ поражала своимъ своеобразнымъ видомъ: она имѣла форму куба и на вершинѣ ея, имѣвшей 10 м. въ высоту, находилась маленькая роцица изъ канадскихъ елей и кедровъ. Чтобы достигнуть возвышенной точки, лежащей метрахъ въ 30 надъ ущельемъ, мы должны были на большомъ протяженіи карабкаться между и подъ этими и другими скалами, которыя, казалось, были свободно разбросаны и удерживались отъ скатыванія внизъ корнями и вьющимися растеніями; съ этой возвышенной точки мы могли обозрѣть знаменитый проходъ во всемъ его дикомъ величій. Предъ нами поднималась отѣсная скала, высота которой отъ ея подошвы до вершины равна почти 400 м., и имѣетъ такой шероховатый видъ, точно она вчера только раскололась. Надъ нами нависла гора Энтайръ, которая еще выше скалы Уоллфасъ, а внизу, въ ущельѣ, въ хаотическомъ безпорядкѣ разбросаны были груды громадной величины скалъ. Казалось, онѣ были сравнительно недавно еще раскиданы вслѣдствіе ужаснаго сотрясенія. Изъ памяти нашего проводника, индѣйца Сабатисъ, еще не изгладилось землетрясеніе, бывшее въ этой мѣстности; несомнѣнно, съ этой нависшей скалистой горы глыбы были сброшены землетрясеніемъ и дѣйствіемъ молній и мороза. Между этими глыбами проложили себѣ путь воды этого рукава р. Гудзонъ, лежащаго въ непосредственной близости съ истокомъ Озабля. Здѣсь истоки этихъ рѣкъ смѣшиваются весною и, раздѣлившись снова, изливаются въ Атлантическій океанъ въ точкахъ, удаленныхъ одна отъ другой приблизительно на 1,000 миль. Берегъ ручья въ проходѣ до того изборозженъ разсѣлинами и рытвинами, что ходить по немъ невозможно“.

Гораздо важнѣе во всѣхъ отношеніяхъ южная часть Аппалачскихъ горъ, т. е. Аллеганы въ тѣсномъ смыслѣ, богатая желѣзомъ и каменнымъ углемъ. Здѣсь особенно правильно и ясно выражена параллельность расчлененія и линій простиранія цѣпей; если одна цѣпь, изгибаясь, измѣняетъ направленіе своего простиранія, то и всѣ прочія цѣпи въ точности повторяютъ этотъ изгибъ; вслѣдствіе этого и равныя другъ другу параллельныя долины между цѣпиями почти вездѣ сохраняютъ свою ширину.

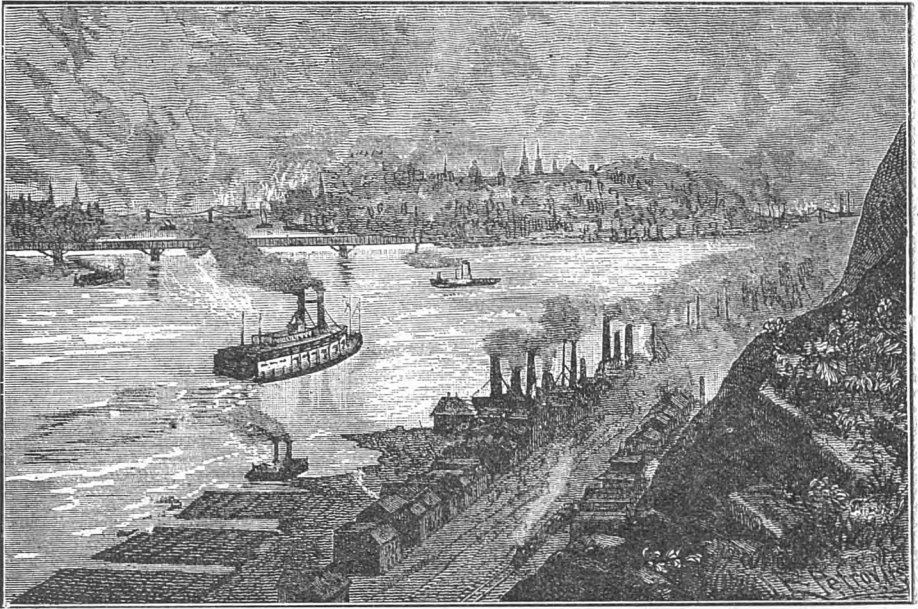
Эти продольныя долины произошли вслѣдствіе сморщиванія, т. е. образованія складокъ на земной поверхности, частью—отъ котлообразнаго изогнутія пластовъ, частью отъ растрескиванія складокъ вдоль ихъ гребня. Съ параллельныхъ цѣпей, преимущественно съ Синихъ горъ (Blue Ridge) въ Виргиніи, перпендикулярно къ атлантическому берегу, стекаютъ безчисленные водные потоки, болѣею частью не имѣющіе хоть сколько-нибудь значительныхъ притоковъ; но тамъ, гдѣ такіе притоки имѣются, они на большомъ протяженіи текутъ парал-

тельно главной рѣкѣ, такъ что соединеніе ихъ съ послѣднею всегда происходитъ подъ весьма острымъ угломъ. Нѣкоторыя изъ этихъ водъ берутъ начало на одной изъ крайнихъ западныхъ параллельныхъ Аллеганскихъ цѣпей и, чтобы достигнуть Атлантическаго океана, пробиваютъ иногда нѣсколько попадающихъ на пути параллельныхъ цѣпей по поперечнымъ долинамъ, которыя, очевидно, древнѣе самихъ рѣкъ. Лучшими примѣрами такого явленія представляются рр. Делаваръ, Соскеванна и Потомакъ, изъ которыхъ каждая пробиваетъ четыре или пять параллельныхъ цѣпей и при томъ—самыя высокія цѣпи Синихъ горъ пробиваются ими послѣдними. Истоки этихъ трехъ рѣкъ находятся на пенсильванскомъ плоскогорьѣ, абсолютная высота котораго колеблется въ предѣлахъ отъ 300, 450 до 600 м., между тѣмъ какъ нѣкоторые гребни лежащихъ предъ ними параллельныхъ цѣпей, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они пробиваются рѣками, значительно выше. Высочайшею вершиною этой южной горной системы является Черная гора (Black Mountain) (2,100 м.).

Аппалачскія горы образовались въ весьма отдаленную геологическую эпоху; онѣ произошли вслѣдствіе складчатости, которая направлена съ Ю.-В. на С.-З.; вмѣстѣ съ тѣмъ происшедшія при поднятіи продольныя и поперечныя трещины произвели сбросы, сдвиги и многочисленныя изломы. Аппалачскія горы, слѣдовательно, гораздо древнѣе достигающихъ значительно большей высоты Скалистыхъ горъ, которыя, въ силу общаго закона, понудили Миссисипи придвинуться къ Аллеганамъ; законъ этотъ состоитъ въ томъ, что горныя образованія болѣе новаго происхожденія отодвигаютъ рѣки къ горамъ болѣе древнимъ.

■ Аппалачскія горы, образующія остовъ восточной части Сѣверной Америки, чрезвычайно важны по своему необычному изобилію естественными богатствами, въ особенности полезными ископаемыми, скрытыми въ ихъ нѣдрахъ. Прежде всего почва ихъ питаетъ большія площади подѣлочнаго лѣса, преимущественно цѣнной бѣлой пихты, сахарнаго клена, березы, бука, ясени, кедра и т. п. На болѣе скудной почвѣ и вдоль горныхъ ущелій развито такъ называется чернолѣсье: вѣчно зеленые виды сосенъ, а на болотахъ—гакматакъ, или лиственница. Южнѣе появляются различныя дубы, а кленъ, береза, букъ и даже хвойныя деревья замѣщаются каштанами. Цѣлые лѣса высокорослыхъ вишенъ покрываютъ горныя склоны Пенсильваніи и поставляютъ прочный строительный лѣсъ. Но еще значительнѣе минеральныя богатства этой области, главнымъ образомъ, запасы желѣзныхъ рудъ, каменныхъ углей и мѣди. Въ гнейсахъ лаврентьевской системы залегаютъ мѣсторожденія магнитнаго желѣзняка, мощностью въ 1—15 м., а въ Канадѣ даже до 30—70 м.; тутъ же находятся цѣльныя залежи краснаго и бураго желѣзняковъ. Добыча этихъ рудъ производится при помощи

115 рудниковъ, доставляющихъ около 300 милліоновъ килограммовъ. Подобныя же желѣзныя руды образуютъ у Пиксвилля, близъ Нью-Йорка, мѣсторожденіе мощностью въ 27 м.; въ Нью-Джерсеѣ въ кристаллическомъ известнякѣ встрѣчаются жилы франклинита и красной цинковой руды. Змѣвѣики (серпентины) Пенсильваніи и Мерилонда содержатъ хромистый желѣзнякъ, а графитъ встрѣчается во многихъ мѣстахъ. Чрезвычайно богаты рудами гуронскіе сланцы, въ особенности золотомъ, котораго здѣсь, быть можетъ, не меньше, чѣмъ въ Калифорніи. Золотоносныя жилы содержатъ также свинецъ, а иногда и серебро, главнымъ же образомъ—мѣдныя руды. Черезъ Виргинію, Теннесси и Георгію простирается на протяженіи 440 километровъ рядъ мѣсторожденій мѣдныхъ рудъ, достигающихъ въ длину 500 м. и мощности въ 140 м. Силурийскія отложенія доставляютъ цинкъ, свинецъ и желѣзныя руды, галмей, свинцовый купоросъ, бѣлую свинцовую руду и бурый желѣзнякъ. Каменноугольныя участки Сѣверной Америки занимаютъ площадь въ 320,000 квад. мил., изъ которыхъ 170,000 приходится на Аппалачскія горы, гдѣ каменноугольный бассейнь, образуя пологую котло-

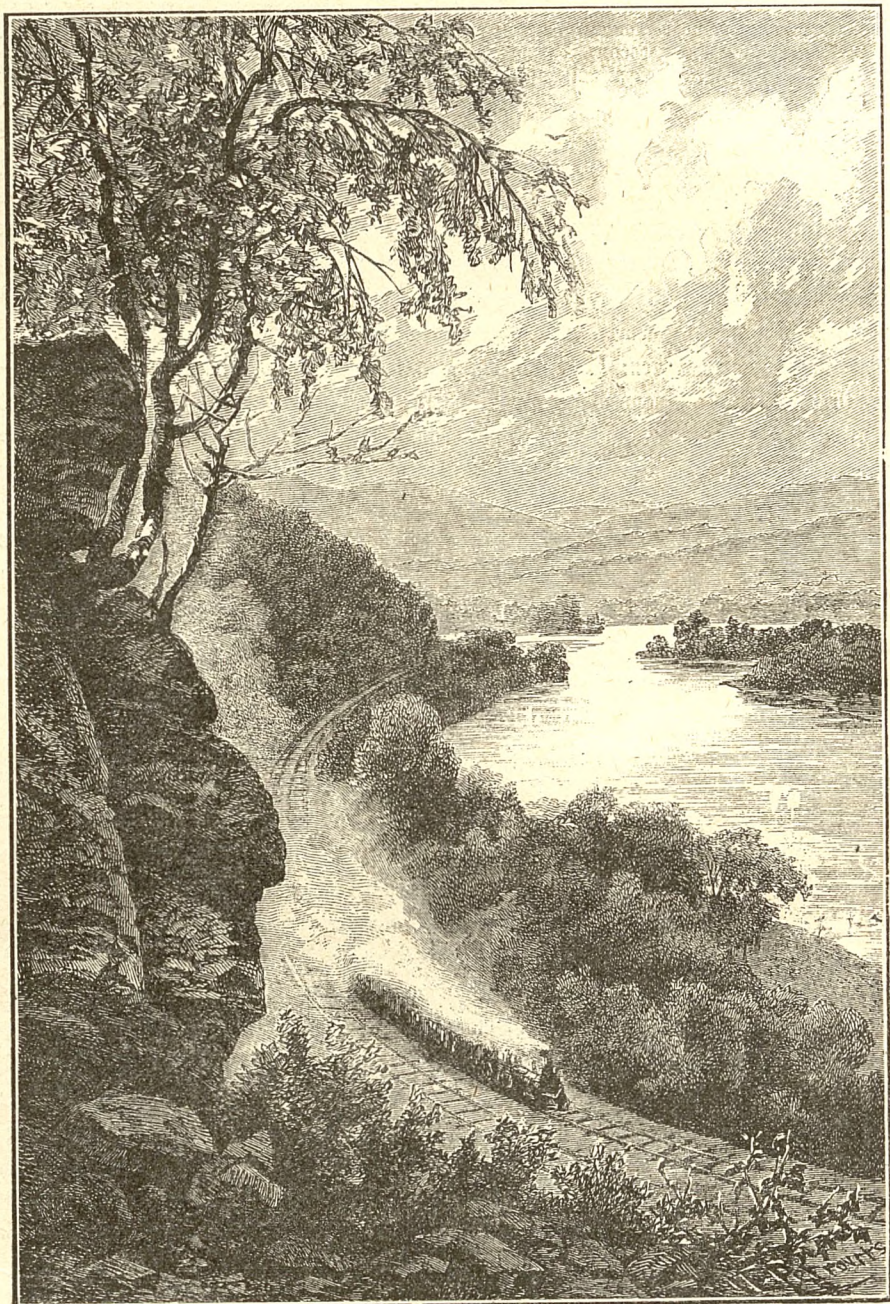

Городъ Питсбургъ въ Пенсильваніи.

вину, простирается отъ сѣверной Пенсильваніи до средней Алабамы; мощность пластовъ колеблется отъ 8½ до 40 м. Вслѣдствіе различныхъ поднятій, бассейнъ этотъ распался на отдѣльныя угольныя поля. На востокѣ битуминозный уголь путемъ потери имѣющихъ летучихъ составныхъ частей превратился въ антрацитъ, образующій на площади 66,000 квадрат. килом. котловину удлинненно-яйцевидной формы. Наконецъ, изъ залегающихъ въ глинистыхъ сланцахъ пластовъ сферосидеритовъ выплавляется дешевый чугунъ, а изъ верхне-тріасоваго краснаго песчаника добываются битуминозный уголь, мѣдная руда, кремнекислая мѣда, а иногда и самородное серебро. Мергель трегичной системы Нью-Джерсея, достигающей мощности въ 40 м. и содержащей щелочи и фосфорную кислоту, не только придаетъ почвѣ плодородность, но и идетъ въ продажу въ качествѣ удобрения. Соленой воды достигли артезианскими колодцами, углубленными до нижнихъ пластовъ; изъ нея добываютъ соль, такъ какъ необходимый для выпариванія каменный уголь находится по близости. Соленосные пласты, залегающіе часто не особенно глубоко, вмѣстѣ съ тѣмъ богаты и гипсомъ.

Особенно богата эта область нефтью, вытекающей изъ пластовъ различныхъ формаций въ Пенсильваніи и Виргиніи по рр. Аллегани, Нефтяной (Oil Creek), Канавча, Хучъ

и Паркерсбѣри. Нефтяные источники въ сѣверо-западной Пенсильваніи, со времени ихъ открытій въ 1859 г., породили обширную промышленность, а вслѣдъ за тѣмъ и американскія чудеса, превосходящія даже калифорнскія чудеса 1849 года. Въ одномъ сочиненіи 1865 г. говорится: „подъ вліяніемъ необычайно кипучей дѣятельности, города и селенія вырастаютъ тамъ не годами, а въ нѣсколько мѣсяцевъ и недѣль, точно грибы. Выросшій въ четыре мѣсяца городъ Pithole City (городъ рудниковъ) имѣетъ уже болѣе 5,000 жителей (почти исключительно мужчинъ), около сорока гостиницъ и трактировъ, безчисленное множество лавокъ и кабаковъ, „оперу“ (изъ странствующихъ пѣвцовъ), нѣсколько банковъ, газету, театръ; двѣ церкви еще строятся. Этотъ городъ еще настолько юнъ, что не успѣлъ еще избрать себѣ администрацію: не смотря на это, народное правосудіе лучше поддерживаетъ порядокъ и общественное спокойствіе, чѣмъ полиція въ Нью-Йоркѣ“. Кстати замѣтимъ, что въ настоящее время ежегодная добыча сырой нефти въ пенсильванской нефтяной области составляетъ около полутора миллионъ бочекъ; на мѣстѣ добычи бочка стоитъ 4 доллара. Статистика между тѣмъ показываетъ, что въ послѣдніе годы добыча и запасъ нефти несомнѣнно уменьшились. Есть-ли это естественное послѣдствіе истощенія мѣсторожденій или

Делаварская долина въ Пенсильваніи.

результатъ искусственныхъ мѣръ, имѣющихъ цѣлью предотвратить раззорительное перепроизводство — еще не выяснено; во всякомъ случаѣ низкая цѣна на керосинъ должна была не мало содѣйствовать сокращенію производства. Средній выходъ всѣхъ источниковъ въ нефтеносныхъ областяхъ составлялъ въ 1875 г. около 6½ бочекъ съ каждаго источника, вмѣсто 10 бочекъ въ 1874 г. и 13 бочекъ въ

1873 г.; не смотря на то, что съ теченіемъ времени число буровыхъ скважинъ увеличилось, добыча соотвѣтственно съ этимъ не усилилась. Въ столь богатыхъ съ 1873 г. нефтеносныхъ округахъ, какъ Бутлеръ, Кларіонъ и Армстронгъ, добыча несомнѣнно уменьшилась, но за то въ другихъ округахъ она замѣтно возросла.

На сѣверо-западныхъ уступахъ Аллегановъ, которые частью спускаются къ Большимъ Озерамъ, частью къ долинѣ Миссисипи и причисляются также къ такъ называемому «Западу», расположены многочисленные города, между которыми многіе принадлежатъ къ значительнѣйшимъ городамъ Союза. На озерѣ Эри главными являются: Буффало, въ штатѣ Нью-Йоркѣ, Клевлендъ и Толедо — въ Огію. Изъ нихъ первый и третій ведутъ значительную торговлю хлѣбомъ и скотомъ; туда стекаются произведенія всѣхъ большихъ фермъ. Клевлендъ особенно извѣстенъ своими большими заводами для перегонки нефти; въ этомъ отношеніи съ нимъ можетъ соперничать только Питсбургъ; далѣе, онъ извѣстенъ своими лѣсными складами, чугунно-литейными заводами, кузницами, верфями и представляетъ одну изъ оживленнѣйшихъ гаваней на Большихъ Озерахъ. Детруа, въ Мичиганѣ, — также первоклассный городъ. Общество тамъ гостеприимно и почтенно; городъ еще помнитъ, что основателями его были французы. Тамъ живутъ многіе французскіе канадцы и французскій языкъ довольно въ ходу. Упомянемъ здѣсь еще городъ Питсбургъ, въ Пенсильваніи, который былъ основанъ французами и названъ ими Фортъ Дюкенъ; онъ знаменитъ своими металлургическими заводами, заводами для перегонки нефти, каменноугольными копями, стеклянными и разными другими фабриками. Его называютъ также «городомъ дыма», а можно бы назвать его и Манчестеромъ или Бирмингамомъ Сѣверной Америки. Мы должны, наконецъ, указать на городъ Цинциннати, въ Огію, лежащій на рѣкѣ того же имени, чрезъ которую перекинутъ по истинѣ исполинскій мостъ; онъ съ важностью величаетъ себя «Queen City» (городомъ королевы), но его гораздо охотнѣе называютъ Поркополисомъ на томъ основаніи, что онъ нѣкогда велъ крупную торговлю свиньями. Нынѣ же Цинциннати презрительно отвергаетъ эту кличку и желаетъ признавать только то названіе, которое онъ самъ себѣ присвоилъ. Въ Цинциннати, напомиающемъ любой изъ англійскихъ фабричныхъ городовъ, еще ни одинъ посѣтитель не открывалъ никакихъ архитектурныхъ красотъ, что, однако, не помѣшало одному изъ его усердныхъ поклонниковъ превознести въ порывѣ восторга Цинциннати выше всѣхъ его западныхъ соперниковъ. Онъ претендуетъ на то, что въ стѣнахъ его живетъ самое избранное общество и при случаѣ толкуетъ объ аристократическихъ манерахъ, о тонко-развитомъ вкусѣ и богатѣйшихъ коллекціяхъ картинъ нѣкоторыхъ его жителей. Однако, весь Цинциннати больше занятъ промышленностью, чѣмъ изящными искусствами, воздѣлываетъ также виноградъ и увѣряетъ, что

приготавливаемые имъ шампанское и ренвейнъ по своей шипучести превосходятъ европейскія вина, и что его мозельвейнъ соперничаетъ съ нѣмецкимъ, тогда какъ на самомъ дѣлѣ вино это содержитъ много спирта и сильно отпахиваетъ землю. Каждый американскій горожанинъ проникнутъ пріятнымъ убѣжденіемъ, что основатель его родного города дѣйствовалъ съ особымъ предпочтеніемъ къ своему дѣтищу и что этотъ родной его городъ, безъ всякаго сомнѣнія,—столица всего Союза, даже всего свѣта. Это мѣстное тщеславіе, имеющее себя патріотизмомъ, настолько же присущее считающему себя безупречнымъ Западу, насколько и Старому Свѣту; оно даетъ иногда поводъ къ комичнымъ спорамъ между городами объ ихъ сравнительномъ достоинствѣ.

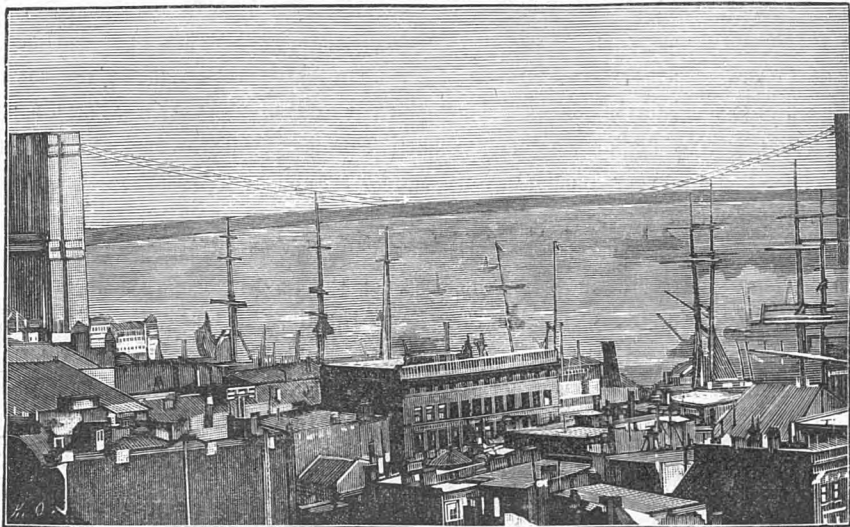
Нынѣшнее атлантическое побережье представляетъ совершенно иной видъ, чѣмъ ландшафты Аллеганскихъ горъ. За исключеніемъ Новаго Брауншвейга, побережій залива Фунди и пролива Нортумберлэндъ, гдѣ нѣтъ недостатка въ палеозойскихъ образованіяхъ, на югѣ нѣтъ примыкающихъ къ поясу гнейсовъ и сланцевъ отложеній болѣе древнихъ формаций; напротивъ, на этихъ древнихъ первозданныхъ породахъ прямо залегаютъ пласты верхне-тріасоваго періода, имѣющіе незначительное распространеніе, потомъ идетъ узкая полоса мѣловыхъ отложеній, къ которымъ примыкаютъ третичныя образованія, частью прикрытыя четвертичными. Тамъ, гдѣ древній гнейсовый поясъ нынѣ еще доходитъ до моря, онъ образуетъ крутой, богатый фіордами берегъ; таковъ характеръ побережья въ Мэнѣ, въ Массачусетсѣ, въ Коннектикутѣ и Нью-Йоркѣ. Благодаря такому характеру, Портландъ, Портсмутъ, гавань Ньюбури и Бостонъ—эти представители американской науки и утонченности—отличаются живописнымъ положеніемъ на берегу моря. На границѣ этого прибрежнаго образованія впадаетъ въ морѣ р. Гудзонъ, у устья котораго царствуетъ гордая «Empire City», настоящая, фактическая столица Америки, Нью-Йоркъ.

Нью-Йоркъ, съ 1.500,000 жителями, собственно говоря, стоитъ на островѣ Мангатавъ, который отдѣляется отъ суши рѣкою Гарлемъ и рѣкою Спюитенъ-Дювелъ. Гавань его—одна изъ лучшихъ въ мірѣ, лежитъ, однако, въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ города, при Песчаномъ Серпѣ (Sandy Noak). Знаменитый Бродвей—главный проспектъ Нью-Йорка—превратился въ улицу дворцовъ; въ длину онъ имѣетъ почти 10 килом., въ ширину—15 м.; на ней расположены почти все большія гостиницы, увеселительныя мѣста и большіе склады товаровъ; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ—главное мѣсто для прогулокъ. Въ дѣловомъ кварталѣ Уолъ-Стритъ бываетъ такое оживленное движеніе, въ сравненіи съ которымъ совершенно блѣднѣетъ движеніе въ другихъ американскихъ городахъ. Каждый дѣлецъ имѣетъ здѣсь свою контору, хотя бы сообщая съ нѣсколькими другими въ одной комнатѣ, такъ какъ наемъ даже самаго ма-

ленькаго помѣщенія обходится баснословно дорого. Въ одномъ домѣ помѣщаются иногда 50—1,000 такихъ конторъ. Дома здѣсь совершенно завѣшаны вывѣсками различныхъ фирмъ; нѣрѣдко на каждой внутренней ступенькѣ лѣстницы прибита особая вывѣска. Уолъ-Стритъ имѣетъ въ длину менѣе 800 м. и тѣмъ не менѣе въ этомъ денежномъ центрѣ Америки помѣщаются таможня, биржа, банки и проч. Недалеко отъ Уолъ-Стрита находится Кестль Гарденъ—бывшій театр, нынѣ же служащій убѣжищемъ всѣхъ прибѣгающихъ въ Нью-Йоркъ переселенцевъ: съ этою цѣлью штатъ Нью-Йоркъ поручилъ это зданіе Commissioners of Emigration (коммисіонерамъ эмиграціи), которые регулируютъ эмиграцію, не вводя государство въ расходы. Пятый проспектъ (avenue) знаменитъ своими прекрасными частными зданіями и деревьями. Проспекты находятся другъ отъ друга на разстояніи 300 м., а пересѣкающія ихъ подъ

прямымъ угломъ поперечныя улицы имѣются черезъ каждыя 80 м. Нижняя часть города имѣеть менѣе правильнѣй видъ. Главную артерію восточнаго квартала города является широкая улица Бовери, а западнаго квартала—улица Гудзонъ; каждая изъ нихъ пересѣкается сотнею боковыхъ улицъ. Центральнѣй паркъ играетъ здѣсь роль Зоологическаго сада въ Берлинѣ, Bois de Boulogne въ Парижѣ и Гайдпарка въ Лондонѣ. Подъ вечеръ въ болѣе прохладное время года, въ этомъ паркѣ можно встрѣтить богатыхъ нью-йоркцевъ, верхами и въ нарядныхъ экипажахъ. Изъ общественныхъ зданій слѣдуетъ упомянуть трехъ-этажную городскую ратушу,

давать это дѣло, но нашла нужнымъ усмотрѣть на улицахъ нечистотъ. Только послѣ того какъ въ 1873 г. печать взялась за это дѣло и въ яркихъ краскахъ изобразила городскую нечистоту и представляемую ею опасность и въ ужасающихъ чертахъ описала распространеніе холеры въ странѣ и приближеніе ея къ Нью-Йорку, санитарнѣй корпусъ зашевелился: улицы стали чистить и дезинфицировать, дома—осматривать и изъ завѣдомо нездоровыхъ квартиръ жильцовъ стали выселять при помощи полиціи.—Размѣръ города и число жителей увеличивается еще болѣе множествомъ густонаселенныхъ лежащихъ съ нимъ по сосѣдству мѣстечекъ.

Мостъ черезъ Эстъ-риверъ въ Нью-Йоркѣ.

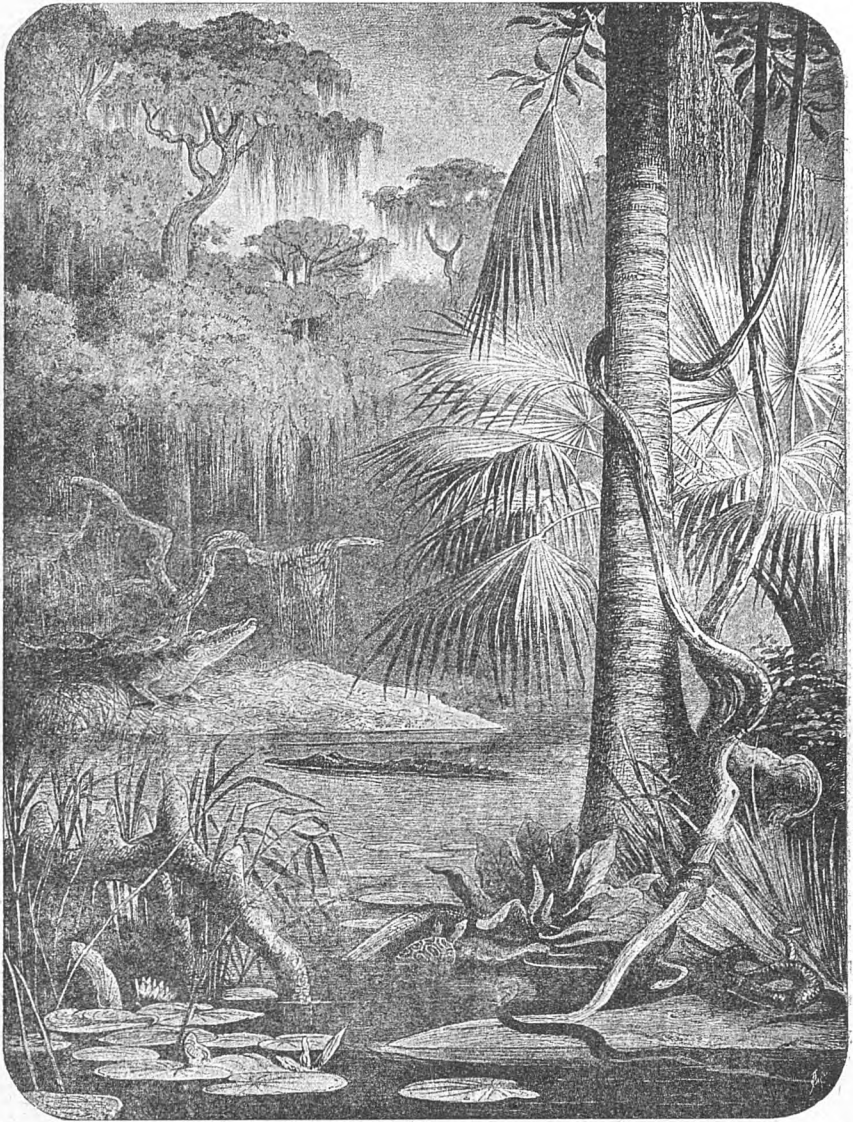
фронтонъ которой украшенъ бѣлымъ мраморомъ, таможню и биржу. Въ смыслѣ уличной чистоты американская столица находится еще въ такомъ первобытномъ состояніи, что развѣ только какая-нибудь жалкая деревушка въ Царствѣ Польскомъ могла бы позавидовать ей въ этомъ отношеніи. Нѣкоторыя части города такъ грязны, что посѣтитель, у котораго обоняніе не успѣло еще обамериканиться, но можетъ безъ опасности для своего здоровья посѣщать ихъ. Здѣсь существуетъ обыкновеніе выбрасывать на улицу всѣ скопляющіяся въ домашнемъ обиходѣ нечистоты. На раздававшихся отдѣльных жалобахъ на нечистоту въ различныхъ частяхъ столицы городскія власти не обращали никакого вниманія, а комиссія изъ алдерменовъ, которой поручено было изслѣ-

Противъ Нью-Йорка и отдѣляясь отъ него только Эстъ-Риверомъ, на Лонгъ-Эйлэндѣ, лежитъ братъ столицы—Вруклинъ, на западномъ же берегу р. Гудзона находится очаровательнѣй Гобокенъ, далѣе, Джерсей-Сити и Ньюаркъ, всѣ три въ штатѣ Нью-Джерсей. Въ настоящее время Вруклинъ и Нью-Йоркъ соединены между собою мостомъ Истъ-Риверъ—почти величайшимъ мостовымъ сооруженіемъ въ мірѣ.

Нью-Йоркъ задаетъ тонъ въ политикѣ, литературѣ, роскоши и модѣ. И такъ какъ въ духовномъ отношеніи Америка—все еще европейская колонія, которая въ сферѣ умственной дѣятельности больше потребляетъ, чѣмъ производитъ, то Нью-Йоркъ, будучи расположенъ между Старымъ и Новымъ свѣтомъ, имѣеть господствующее значеніе. Онъ

первый получает толчекъ изъ Европы и передаетъ его далѣе всѣмъ землямъ Союза; въ политикѣ онъ является представителемъ

неугомоннымъ прогрессивнымъ городомъ. Что Нью-Йоркъ является самымъ типичнымъ представителемъ своеобразной американской

Ландшафтъ во Флоридѣ.

всѣхъ новыхъ теченій, тогда какъ консервативные города Бостонъ и Филадельфия, „подобно почтеннымъ господамъ добраго стараго времени“, находятся въ оппозици съ

жизни и нравовъ—понятно изъ всего вышесказаннаго. Нравственный обликъ этого торговаго центра оставляетъ желать весьма многаго.

То же самое можно сказать и про фешенебельныя минеральныя воды Саратога (Saratoga Springs), на р. Гудзонъ, лежащія въ 260 килом. отъ Нью-Йорка и насчитывающія около 800 жителей. Въ разгаръ сезона ни въ одной гостинницѣ нельзя найти помѣщенія ни за какія деньги. Дамскіе туалеты поражаютъ своею баснословною рос-

кошью: сплошь и рядомъ приходится видѣть отбѣланныя настоящими кружевами платья, стоящія отъ 24,000 до 32,000 марокъ. При всемъ томъ здѣсь хорошо веселятся, насколько конечно, можно говорить о веселіи, живя въ неудобной квартирѣ, имѣя плохой столъ и платя прислугѣ и за все прочее втридорога.

Къ югу отъ Нью-Йорка топографическій характеръ прибрежнаго ландшафта внезапно мѣняется. Пренній крутой берегъ, начиная отъ устья р. Гудзона къ

Болото во Флоридѣ.

югу, становится пологимъ, рѣдко поднимающимся выше 30 м. Здѣсь начинается атлантическая приморская равнина, представляющая на Сѣверѣ узкую полосу, которая, однако, постепенно расширяется по мѣрѣ удаленія на Юго-Востокъ. Въ этомъ поясѣ лежатъ: старинный городъ квакеровъ, Филадельфія, Бальтимора, *скупнѣйшій Вашингтонъ, а на самомъ южномъ концѣ—приморскія мѣстечки Вильмингтонъ, Чарльзтонъ и Саванна. Эта обширная южная часть, приморская равнина въ собственномъ смыслѣ, въ свою очередь распадается на двѣ продольныя полосы; мѣсто раздѣла отмѣчено порогомъ первозданныхъ горныхъ породъ, контактъ которыхъ съ третичными образованиями и обусловливаетъ измѣненіе въ топографической фizioноміи страны. Хотя порогъ этотъ поднимается только немного, присутствіе его обнаруживается въ стремнинахъ рѣчныхъ потоковъ;

З., густота населенія довольно³ постоянно убываетъ, хотя мѣстами, въ долини Миссисипи и на З., образовались также нѣкоторые густонаселенные центры. Первое мѣсто принадлежит Нью-Йорку—главной пристани эмигрантовъ, насчитывающему теперь болѣе милліона человекъ; за нимъ слѣдуютъ: на В.—Филадельфія, Балтимора и Бостонъ, на З. и въ долини Миссисипи — Чикаго, Цинциннати, Севъ-Луи и Новый Орлеанъ, наконецъ, по тихоокеанскому побережью — Санъ-Франциско. Въ Америкѣ существуетъ только очень мало деревень; каждое поселеніе, хотя бы въ немъ было только два деревянныхъ барака, съ гордостью величаетъ себя «городомъ» (city). Въ наименованіяхъ, данныхъ этимъ мѣстамъ, сказывается поразительная скудость изобрѣтательности. Столица Соединенныхъ Штатовъ, какъ извѣстно, получила свое названіе отъ имени основателя американской свободы и независимости; но, кромѣ этого города, въ Союзѣ существуютъ еще 137 большихъ или меньшихъ мѣстъ, величающихъ себя Вашингтономъ. Въ штатѣ Иова такихъ мѣстъ 44, въ Огіо—39, въ Пенсильваніи—19, въ Нью-Джерсеѣ, Миссури, Арканзасѣ, Алабамѣ по нѣскольку и въ семнадцати другихъ штатахъ существуетъ по одному Вашингтону. Американцы охотно повторяютъ также названія любимѣйшихъ европейскихъ городовъ, такъ что въ Союзѣ есть нѣсколько Лондоновъ, Парижей, Петербурговъ и т. д., или же, что еще курьезнѣе, городамъ придаютъ древнеклассическія названія, какъ Троя, Утика, Александрія, Карагенъ, Пальмира и т. п. Точно также, по недостатку изобрѣтательности, американцы любятъ называть улицы въ городахъ просто буквами или цифрами. Въ подражаніе испанско-американскимъ, большинство американскихъ городовъ, за весьма немно-

Майскій праздникъ въ паркѣ Нью-Йорка.

Вашингтонскій музей въ Нью Йоркѣ.

чается также, что когда причины, вызвавшія основаніе города, прекратили свое вліяніе, то быстро заселившее его населеніе покидаетъ городъ и отправляется искать другихъ мѣсть. Въ нефтяныхъ округахъ не мало было примѣровъ существованія эфемерныхъ городовъ, успѣвшихъ съ тѣхъ поръ исчезнуть съ карты. Явленіе это зависитъ отчасти отъ того, что населеніе Соединенныхъ Штатовъ не досрочно до настоящей осѣдлости, составляющей основу истинной культуры; фактъ этотъ далеко не вполне ступшевается за энергичнымъ духомъ предпримчивости, которая дѣйствительно не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію.

Для привыкшаго къ изящному глазу европейца американскіе города представляютъ мало примѣчательнаго. Кто видѣлъ одинъ изъ городовъ — видѣлъ ихъ всѣ, и это унылое однообразіе приводитъ туриста почти въ отчаяніе. Отсутствие стили въ архитектурныхъ сооруженіяхъ вполне гармонируетъ съ прозаичностью топографической распланировки, при которой изъ упорнаго желанія создать прямолинейныя улицы, часто не бояться значи-

тельныхъ расходовъ, напр., на сносъ холмовъ или выравниваніе неровныхъ поверхностей. Монотонность американской архитектуры, можно именно назвать отсутствіемъ стили, такъ какъ здѣсь почти исключительно принятъ стиль эпохи возрожденія. Впрочемъ, американцы подражаютъ также греческому и римскому стилю, въ особенности въ примѣненіи къ общественнымъ памятникамъ, тогда какъ при сооруженіи виллъ, школъ, сиротскихъ до-

гими исключеніями, строятся по одному и тому же шаблону, представляющему какъ бы шахматную доску, т. е. сѣтъ улицъ, пересѣкающихся подъ прямымъ угломъ, что само по себѣ уже не представляетъ большого удобства для сообщенія; но за то часто такая сѣтъ провѣшивается на цѣлыя мили вокругъ ядра, который послужитъ центромъ будущаго города. При зарожденіи такихъ городовъ прежде всего строятся два обязательныхъ зданія — церковь и школа. Однако, слу-

мовъ, лѣчебницъ для душевнобольныхъ охотно придерживаются остроконачнаго стиля времени королевы Елисаветы. Изъ сказаннаго

не слѣдуетъ, однако, чтобы въ Америкѣ не было также „красивыхъ городовъ“; къ послѣднимъ принадлежитъ, напр., Нью-Йоркъ.

За исключеніемъ индѣйцевъ и другихъ цвѣтнокожихъ (негровъ и смѣшанныхъ расъ), о которыхъ будетъ рѣчь впереди, все остальное, бѣлое население Соединенныхъ Штатовъ большею частью британскаго происхожденія; число нѣмцевъ въ настоящее время составляетъ всего 11¹/₂ милліоновъ. Въ общемъ, въ Америкѣ на нашихъ глазахъ, такъ сказать, происходитъ физическое и духовное перерожденіе, образуется новая раса. Возможно, что процессъ этотъ происходитъ вслѣдствіе климатическихъ условій, главнымъ образомъ — сухости воздуха. Мнѣнія всѣхъ изслѣдователей сходятся въ томъ, что сѣверо-американецъ всюю своею внѣшностью рѣзко отличается отъ своихъ кельто-германскихъ братьевъ въ Европѣ, все болѣе и болѣе приближаясь къ индѣйскому типу. Типъ англо-сакса уже претерпѣлъ извѣстное измѣненіе, придающее ему нѣкоторое сходство съ туземнымъ типомъ; точно также и у другихъ европейскихъ переселенцевъ измѣнились черты лица и цвѣтъ кожи; мало того, утверждаютъ даже, будто подобное измѣненіе можно подмѣтить у лицъ, прожившихъ долгое время въ Америкѣ.

Но не только фізіономія сѣверо-американца пріобрѣтаетъ совершенно особое выраженіе, а и весь характеръ его отличается какою-то лихорадочною торопливостью, въ противоположность серьезности и обдуманности его англійскихъ братьевъ.

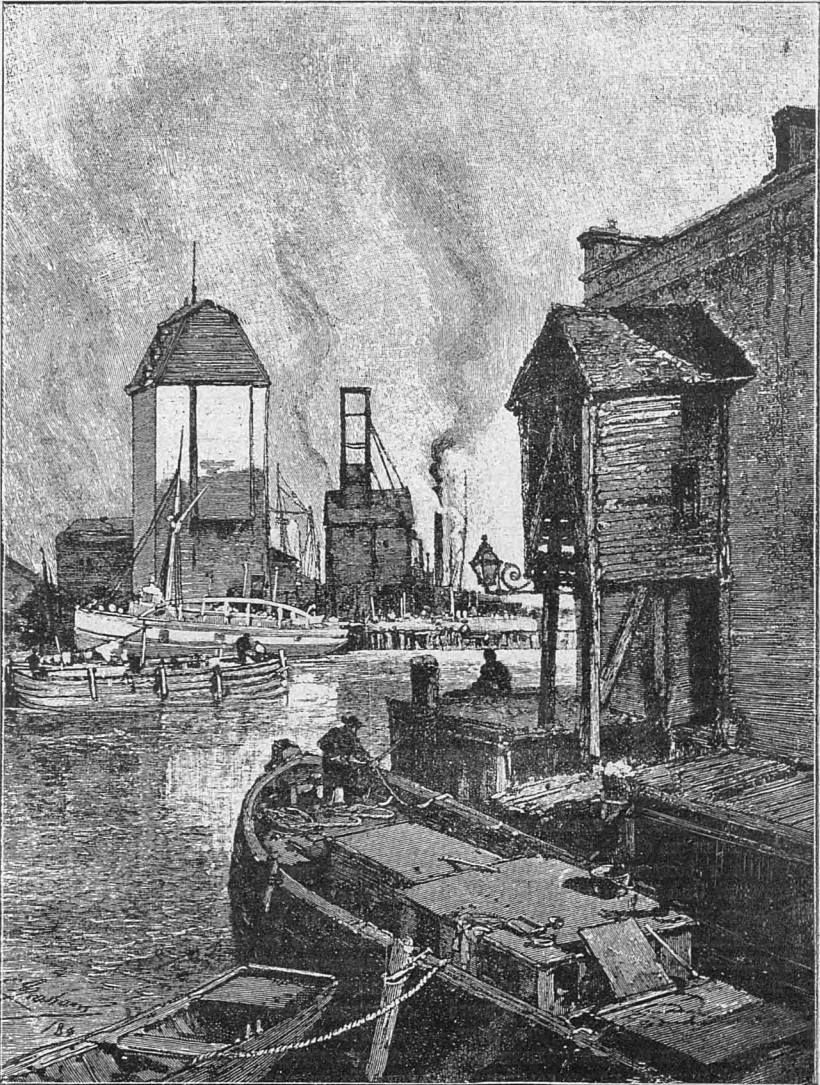
Причина эта нервной торопливости и неровности характера кроется, по всей вѣроятности, отчасти также въ климатѣ страны; дѣйствительно, она проявляется у всѣхъ эмигрантовъ, прожившихъ болѣе или меньше продолжительное время въ Соединенныхъ Штатахъ. Этими же особенностями характера американцевъ обуславливается главнымъ образомъ неостоянство въ сферѣ дѣловыхъ отношеній, а равно и общественной жизни Сѣверной Америки. Онѣ проявляются въ каждомъ малѣйшемъ поступкѣ американца. Американецъ не можетъ ни минуты оставаться въ покоѣ, даже на стулѣ онъ не сидитъ спокойно, а покачивается изъ стороны въ сторону. Безсознательно, помимо воли, руки его схватываютъ первый попавшійся предметъ, хотя бы клочекъ бумаги, и начинаютъ мять его. Въ Америкѣ никогда не приходится видѣть на улицахъ степенно разгуливающихъ людей, проникнутыхъ чувствомъ собственнаго достоинства, какъ это можно наблюдать въ нѣмецкихъ городахъ: американцы всегда бѣгутъ точно въ перегонку. Но было бы ошибочно думать, что всѣ эти люди страшно заняты. Напротивъ, можно видѣть, какъ та- кой мнимо-дѣловой человекъ неожиданно уса-

живается на заборъ, столбъ или на что-нибудь другое и начинаетъ усердно балансировать ногами, чтобы сохранить равновѣсіе. Не проходитъ и минуты, какъ онъ вынимаетъ изъ кармана ножъ и начинаетъ имъ рѣзать что попало, хотя бы тотъ же заборъ, на которомъ онъ сидитъ.

Любопытно сравнить чиннаго нѣмецкаго бюргера съ его американскимъ товарищемъ во время чтенія газеты. Нѣмецъ идетъ къ столу, спокойно снимаетъ шляпу, ставитъ свою трость въ уголъ, стираетъ носовымъ платкомъ со стула пыль и садится въ приличномъ и удобномъ положеніи; затѣмъ, удивившись, что на столѣ все въ порядкѣ, онъ аккуратно развертываетъ газетный листъ, кладетъ его предъ собою и методически начинаетъ читать, начиная съ верха лѣваго столба на первой страницѣ. Совѣтъ иначе поступать американецъ. Онъ грубо схватываетъ газету, разваливается на первомъ попавшемся стулѣ, вытягиваетъ ноги подъ столкомъ, но чаще кладетъ ихъ на столъ и начинаетъ раскачиваться, между тѣмъ какъ глаза его быстро скользятъ по столбцамъ, а руки при перевертываніи листовъ безжалостно мнутъ газету; прочитавъ тутъ немно-

го, там нѣсколько строкъ, онъ бросаетъ весь истерзанный, скомканный номеръ на столъ, прежде чѣмъ нѣмецъ успѣлъ начать методическое чтеніе. Нѣмецъ, заказавъ кружку

быть шире, чѣмъ въ Европѣ, чтобы посѣтели могли на нихъ свободно оборачиваться и вертѣться изъ стороны въ сторону. Не смотря на это, во время антрактовъ добрая поло-

Верфь у Буффало.

пива, степенно отпиваетъ изъ нея глотокъ, ставитъ ее на столъ, потомъ отпиваетъ еще и т. д. Американецъ же единымъ духомъ опробидываетъ всю кружку. Въ театрахъ и общественныхъ мѣстахъ всѣ сидѣнья должны

вина мужчинъ выбѣгаютъ изъ зрительнаго зала, такъ какъ ихъ непосѣдливый характеръ уже требуетъ перемѣны. Неустойчивостью характера объясняется и тотъ фактъ, почему американецъ такъ неохотно принимаетъ на

себя обязательства, приковывающія его къ мѣсту на строго опредѣленное время. Ею же обуславливается и страсть къ передвиженію, которая заставляетъ американца безъ всякой видимой причины бросать насиженное мѣсто, сдѣлавшееся почти его родиной, и отправляться ни въѣтъ куда. Газета „New-York Tribune“, высказывающая нерѣдко своимъ соотечественникамъ горькія истины, одно время горячо ратовала противъ безумной страсти американцевъ къ самоврачеванію, приписывая эту страсть нервности ихъ темперамента. Вотъ что писалось объ этомъ въ названной газетѣ; „Американцы — по преимуществу нервный народъ. Въѣтъ наши политическія, финансовыя, социальныя и интеллектуальныя условія склоняются къ тому, чтобы поддерживать насъ въ возбужденномъ состояніи. Мы слишкомъ легко выбиваемся изъ колеи и не умѣемъ философски переносить жестокіе удары судьбы. Мы одарены восприимчивостью французовъ, но не обладаемъ

ихъ гибкостью; у насъ есть серьезность англичанъ, но нѣтъ свойственной имъ ровности характера; мы представляемъ расу нисколько не заботящуюся о систематическомъ, правильномъ образѣ жизни. Большая часть смертныхъ случаевъ въ нашей странѣ приходится на людей сравнительно еще молодыхъ и причина ихъ смерти кроется обыкновенно въ расшатанности нервной системы. Когда мы своею суетливостью и перетомленіемъ довели наши нервы до состоянія хронической болѣзненной раздражительности, тогда мы начинаемъ „лѣчиться“. Мы постоянно пичкаемъ наше организмъ наркотическими средствами, имѣя весьма смутное понятіе объ ихъ свойствахъ и надлежащемъ примѣненіи. Такъ, напр., крайне пагубно и вмѣстѣ съ тѣмъ поразительно пристрастіе всѣхъ женщинъ безъ разбора прибѣгать къ громаднымъ приемамъ хлорала. Если даже для нихъ это пристрастіе проходитъ безнаказанно, то оно отзовется на послѣдующемъ поколѣніи“.

Вышеприведенная характеристика относится главнымъ образомъ къ тому изъ трехъ главныхъ элементовъ бѣлаго населенія, который состоитъ именно изъ потомства первыхъ европейскихъ переселенцевъ, преимущественно англійскаго происхожденія, и болѣе или менѣе одержимъ нетерпимымъ религіознымъ фанатизмомъ «круглоголовыхъ», или пуританъ. Вышеописанный типъ, который можно назвать типомъ янки, образовался, главнымъ образомъ, изъ этого элемента. Подъ словомъ «янки» принято обыкновенно (въ особенности въ Германіи и Франціи) подразумѣвать типичнаго американца, — долговязаго, худощаваго, жующаго табакъ чловѣка, который, находясь въ обществѣ, кладетъ ноги на столъ, а на улицѣ сталкиваетъ въ сторону всякаго загораживающаго ему дорогу и т. д. Такое представленіе, однако, ошибочно. Именно по тому, что янки отличается отъ сдѣланнаго сейчасъ описанія, ему и дали это наименованіе. Дѣйствительно, названіе это обозначаетъ собственно слово англичанинъ («*englisch*»), исковерканное индѣйцами въ «*Yanglee*», «*Yankee*» (янки). Такъ назывались и теперь еще называются въ Союзѣ жители Новой Англій (у сѣвернаго побережья Атлантическаго океана), которые отъ прочихъ своихъ собратьевъ выгодно отличаются особенною привязанностью къ своей родинѣ и интересомъ, съ которымъ они относятся къ ея духовнымъ и общественнымъ стремленіямъ; кромѣ того, они придерживаются многихъ старо-англійскихъ цѣлесообразныхъ обычаевъ, что проявляется въ ихъ любви къ сельскому хозяйству, въ постройкѣ и устройствѣ жилищъ и проч. Объ ихъ болѣе выдающихся умственныхъ способностяхъ можно, впрочемъ, судить по ихъ физіономіямъ. Несмотря на то, что «янки» составляютъ только десятую часть населенія Соединенныхъ Штатовъ, они осуществляютъ болѣе половины всѣхъ значительныхъ предпріятій въ странѣ; равнымъ образомъ и большинство писателей и

ученых Сѣверной Америки (Франклинъ, Лонгфелло, Паркеръ, Эмерсонъ и проч.) вышли изъ среды «ново-англичанъ».

Два прочіе главные элемента Союза представляютъ переселенцы. Эти переселенцы густо заселяютъ большіе торговые центры, фабричные и горнозаводскіе округа на Востокѣ, расходятся по желѣзнодорожнымъ линіямъ во внутренніе штаты и распредѣляются довольно равномерно по густо населеннымъ странамъ Запада, явно предпочитая, однако, близость большихъ озеръ или рѣкъ. Они не любятъ селиться въ гористыхъ мѣстностяхъ и предпочитаютъ тѣса преріямъ. Переселенцы эти состоятъ изъ нѣмцевъ и ирландцевъ.

Поселенія нѣмцевъ, къ которымъ присоединяются голландцы, фланцы, швейцарцы, русскіе нѣмцы, датчане и скандинавы, находятся между Делаваромъ и Соскеганна, въ Пенсильваніи, по обимъ берегамъ Огіо, близъ Цинцинати, вдоль озера Мичиганъ, на западномъ берегу Миссисипи, вблизи Дюбука, вокругъ Санъ-Луи и въ Миссури. Почти вся юго-западная часть Висконсина, за исключеніемъ отдѣльных мѣстностей, цѣликомъ нѣмецкая, да и въ другихъ частяхъ этого штата американскій духъ постоянно и быстро вытѣсняется. Чисто нѣмецкія области уже слишкомъ густо населены для американскихъ сельскохозяйственныхъ условий, а потому многіе изъ нихъ эмигрируютъ въ Миннезоту, Небраску и Юву. Младшіе сыновья фермеровъ получаютъ отъ своихъ родителей деньги и отправляются основывать свое собственное хозяйство; меньшія фермы скупаются болѣе крупными помѣщиками. Впрочемъ, нѣмцы поселились не только въ вышеуказанныхъ областяхъ, но распространены во всѣхъ штатахъ Союза безъ исключенія, хотя и въ меньшемъ числѣ.

Сильная рознь, существующая въ Европѣ между сѣверными и южными германцами, обостряемая еще антагонизмомъ между протестантизмомъ на С. и католицизмомъ на Ю., существуютъ и въ Америкѣ, нисколько не ослабившись даже послѣ войны 1870 года. Съ окончаніемъ большой американской войны для нѣмецкаго элемента въ Америкѣ наступила новая эра; во время этой войны нѣмцы заявили себя въ качествѣ твердаго оплота единенія и вѣрныхъ защитниковъ республиканской партіи, которой они давали войско и полководцевъ. Но въ особенности послѣ франко-германской войны нѣмцы стали принимать дѣятельное участіе въ общественной жизни; принимая сначала участіе въ борьбѣ политическихъ партій, они постепенно достигли положенія самостоятельной политической единицы, съ которою американцамъ приходится считаться. Последнее подтверждается тѣмъ фактомъ, что нѣмецкое

преподаваніе въ Америкѣ все болѣе и болѣе распространяется не только въ частныхъ школахъ, но и въ общественныхъ американскихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Третій главный элементъ населенія Союза, именно кельто-католическій, представляютъ переселенцы изъ Ирландіи; въ отношеніи къ числу своихъ жителей Ирландія дала въ десять разъ большее число переселенцевъ въ Сѣверной Америкѣ, чѣмъ Германия. По статистическимъ даннымъ, съ 1 мая 1851 г. по 31 декабря 1875 г. изъ Ирландіи эмигрировали въ Америку 2,377,000 человекъ. Наиболѣе сильная эмиграція происходила въ 1852 г., когда не мене 190,000 человекъ покинули зеленый островъ. Съ тѣхъ поръ она, сильно измѣняясь, непрерывно уменьшалась, такъ что въ 1875 г. число эмигрантовъ не превышало 51,000. Громадное большинство эмигрировавшихъ ирландцевъ направилось въ Соединенные Штаты, гдѣ нашествіе это и въ этническомъ, и въ социальномъ отношеніи сдѣлалось настоящимъ большимъ мѣстомъ Америки. Въ этническомъ отношеніи ирландцы вызвали замѣтное ухудшеніе крови, въ социальномъ—они отвоевали себѣ главенствующее положеніе; послѣднее они достигли своею сплоченностью и организаціей клановъ, предписывающей всѣмъ слѣдно повиноваться предводителю клановъ и дѣйствовать сообща. Ирланды предпочтительно живутъ въ атлантическихъ штатахъ; изъ нихъ комплектуется большая часть фабричныхъ рабочихъ и служащихъ въ большихъ городахъ; меньшую склонность они проявляютъ къ сельскому хозяйству, которымъ занимаются только около 138,000 человекъ. За то въ одномъ Нью-Йоркѣ больше ирландцевъ, чѣмъ въ Дублинѣ; ихъ тамъ живетъ 340,000, что составляетъ четверть всего населенія столицы; вслѣдствіе ихъ численнаго превосходства муниципальные выборы производятся ирландцами: они назначаютъ маюра, мировыхъ судей и полицію. Въ общемъ „патъ“, какъ въ шутку американскій народъ называетъ ирландца (слово это пред-

ставляет сокращеніе имени ирландскаго патрона св. Патрика), въ большинствѣ случаевъ человекъ малообразованный, грубый;

ирландцы же даютъ наибольшій контингентъ преступниковъ. Здѣсь сказалась вѣковая приниженность этого несчастнаго народа.

Лѣсная хижина въ южномъ штатѣ.

Въ южныхъ штатахъ болѣе поздній бѣлый эмиграціонный элементъ немногочисленъ. Главная масса его, живущая здѣсь, имѣетъ преимущественно англійское, но не строго пуританское происхождение янки, такъ какъ еще съ самаго

начала переселенія къ этой массѣ примыкали другіе элементы, напр., французскіе гугеноты. И здѣсь успѣлъ развиться извѣстный типъ, отличающійся главнымъ образомъ высокимъ ростомъ и крѣпкимъ сложеніемъ; но онъ сохранилъ еще до извѣстной степени цвѣтушій цвѣтъ лица европейскаго типа, тогда какъ у янки цвѣтъ лица сдѣлался блѣднымъ, напоминающимъ мертвую кожу. Вообще южный типъ не такъ рѣзко выраженъ, какъ типъ янки.

Дальнѣйшими, не европейскаго происхожденія, элементами являются негры, съ образовавшимися изъ нихъ помѣсями, китайцы, съ которыми мы познакомились уже при описаніи Калифорніи, и, наконецъ, индѣйцы, составляющіе настоящихъ первобытныхъ обитателей страны, о которыхъ мы поговоримъ въ отдѣльной главѣ.

Негръ прибылъ въ Соединенные Штаты невольникомъ; но со времени окончанія Войны за Независимость цвѣтъ кожи не имѣетъ болѣе значенія. Ничто не мѣшаетъ теперь негру добиваться мѣста президента. Вмѣстѣ съ политическими рушились и соціальныя преграды, разъединявшія чернокожихъ отъ бѣлыхъ. Однако, за весьма рѣдкими исключениями, негры не оправдали возлагавшихся на нихъ надеждъ; они не хотятъ ни учиться, ни работать. Со времени освобожденія они проявляютъ даже особенно сильное стремленіе вести «достоиное человѣка», на африканскій манеръ, существованіе; несмотря на всѣ школы, они погрузаютъ все глубже въ невѣжество и суевѣріи, о чемъ можно судить по распространенію между ними «водизма», т. е. поклоненія змѣямъ. Численность ихъ растетъ неравномѣрно. Во время невольничества, напр., съ 1850—1860 г., она увеличилась на 22%, въ слѣдующее же затѣмъ десятилѣтіе (1860—1870) — всего только на 10%. По народной переписи 1880 г. общее число чернокожихъ равнялось 6.577,000, а приростъ (за 1870—1880 г.) 1.697,000, что составляетъ на этотъ разъ болѣе 25%; однако, довѣряться этимъ числамъ едва-ли возможно, такъ какъ американская статистика далеко не всегда оказывалась надежною.

И Н Д Ъ Й Ц Ы.

Индѣйцевъ, численность которыхъ въ Соединенныхъ Штатахъ не превышаетъ 350,000 человѣкъ, можно раздѣлить на двѣ категоріи: къ первой относятся краснокожіе, живущіе осѣдло и занимающіеся хлѣбопашествомъ, ко второй — поддерживающіе свое существованіе охотою. Строго говоря, въ Соединенныхъ Штатахъ живутъ только представители второй категоріи; но крайней мѣрѣ, въ ту пору, когда европейцы стали переселяться въ Сѣверную Америку, они нигдѣ не встрѣчали осѣдлыхъ индѣйцевъ, которые, подобно ихъ родичамъ въ Центральной и Южной Америкѣ, достигли бы правильнаго государственнаго устройства. Съ тѣхъ поръ же цивилизаторскія стремленія бѣлыхъ, а главнымъ образомъ миссіонеровъ, повели лишь къ тому, что нѣкоторыя племена перешли въ состояніе кажушейся культуры. Попытки этнологическаго подраздѣленія племенъ наталкиваются на

большія трудности и до сихъ поръ не привели еще къ удовлетворительнымъ результатамъ (подробности объ этомъ см. у Ф. Гельвальда: *Naturgeschichte des Menschen*. Ч. I, стр. 289—346). Тѣмъ не менѣ можно различить нѣсколько большихъ группъ, а именно туземцевъ Сѣверо-Запада, племена къ Востоку отъ Скалистыхъ горъ, затѣмъ калифорнійцевъ и ихъ сосѣдей въ Аризонѣ и въ Новой Мексикѣ. Къ первой, такъ называемой, колумбійской группѣ мы причисляемъ племена на Западъ отъ Скалистыхъ горъ; изъ нихъ наиболѣе общеизвѣстными являются Плоскоголовые (*Flatheads*) и Продыравленные носы (*Nez percés*). Къ Востоку отъ Скалистыхъ горъ и вплоть до атлантического побережья живутъ племена, имена которыхъ сдѣлались извѣстными со времени ихъ частыхъ войнъ съ европейцами; здѣсь мы встрѣчаемъ Алгонкиновъ, Ленавовъ, Делаваровъ, Ирокезовъ, Сіу или Дакота, Ассинобойновъ, Винепеговъ, Черноногихъ (*Blackfeet*), Павлинѣвъ, Чироковъ, Семиноловъ и т. д. Къ третьей группѣ въ настоящее время принадлежатъ, кромѣ калифорнійцевъ, стоящихъ на очень низкой ступени развитія, еще разбойники пустыни, изъ которыхъ самыми опасными считаются Апахи и Команхи.

Вообще говоря, несмотря на вліяніе цивилизаціи, индѣйское населеніе непрерывно убываетъ. Такъ называемые цивилизованные индѣйцы, живущіе на индѣйской территоріи осѣло и въ сравнительно хорошихъ условіяхъ, отличаются отъ племенъ, существующихъ охотою, только тѣмъ, что у нихъ вымираніе идетъ съ меньшею быстротою, чѣмъ у послѣднихъ. Несомнѣнно, что дни индѣйцевъ, живущихъ въ Соединенныхъ Штатахъ, такъ сказать, сочтены.

Этотъ взглядъ пробовали опровергнуть тѣмъ, что у нѣкоторыхъ осѣдлыхъ племенъ удалось будто бы подмѣтить приростъ населенія; на самомъ же дѣлѣ выяснилось, что приростъ этотъ приходится на долю помѣсей, происшедшихъ отъ сношеній съ бѣлыми и ошибочно причислявшихся къ индѣйцамъ. Отсюда видно, что цивилизація, которая, какъ увѣряютъ индѣйцевъ, одна можетъ предотвратить ихъ гибель, нисколько не задерживаетъ исчезновенія тѣхъ племенъ, которые приняли ее. Краснокожіе исчезаютъ, положимъ, не очень быстро, но зато вымираніе идетъ непрерывно. Конечный результатъ, слѣдовательно, одинъ и тотъ же. Впрочемъ, громадное большинство индѣйцевъ и знать ничего не хотятъ о культурѣ бѣднолицыхъ, пришедшихъ въ ихъ страну. Можно также встрѣтить, положимъ, и внѣ Индѣйской Территоріи отдѣльныя небольшія, такъ называемыя, индѣйскія колоніи, занимающіяся полеводствомъ; но составляющіе ихъ люди принадлежатъ также къ различнымъ помѣсямъ, уклонившимися отъ индѣйскаго типа. Индѣйскія колоніи эти находятся близъ озеръ Мичиганъ и Эри, а также и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ Союза. Чистокровный краснокожій слѣдуетъ только своему несокрушиму инстинкту къ кочевому образу жизни, вынуждающему его вести беспощадную борьбу съ піонерами культуры, которые медленно, но вѣрно и успѣшно проникаютъ все глубже и глубже въ пустынные охотничьи угодья первобытныхъ народовъ Сѣверной Америки и завладѣваютъ ими во имя цивилизаціи.

Для защиты главныхъ дорогъ, ведущихъ къ Тихому океану и служащихъ для сообщенія чрезъ обширныя преріи, простирающіяся отъ Миссури до Скалистыхъ горъ и далье до Сіерра Невады, были устроены нѣсколько маленькихъ фортовъ съ небольшими гарнизонами; фортовъ этихъ, однако, оказалось недостаточно для того, чтобы держать въ повиновеніи краснокожихъ. На этихъ-то дорогахъ, пересѣкающихъ обширный материкъ, и происходили главнымъ образомъ различныя насилія, препятствовавшія безопасному слѣдованію по нимъ путешественниковъ и грузовъ. Индѣйцы, обитающіе въ этихъ мѣстностяхъ, въ изобиліи снабжены съѣзными припасами, лошадьми (пони), буйволовымъ мясомъ и шкурами. Лѣтомъ они слѣдуютъ за стадами кормящихся въ преріяхъ буйволовъ на сѣверъ — къ странамъ, лежащимъ между Бѣлою рѣкою и Иллиноисомъ, зимою они кочуютъ на югъ — у рѣкъ: Республиканской и Арканзаса, переправляясь при своихъ странствованіяхъ чрезъ рѣку Платте, почтовый трактъ и безмолвныя пустыни. И вотъ когда индѣйцы кочуютъ вблизи почтовыхъ трактовъ, они совершаютъ свои нападенія на эмигрантовъ, купцовъ, поселенцевъ, сжигаютъ фермы, крадутъ рогатый скотъ, муловъ и лошадей, громятъ почтовые конторы. Большею частью нападенія эти совершаются соединенными шайками Сіу, Кіова, Чейенновъ, Арапагосовъ, Кри и Команховъ; все это племена,

отличающіяся своими воровскими наклонностями, предательствомъ и жестокостью; исконная вражда этихъ индѣйцевъ къ „блѣднлицымъ“ прекратится, должно быть, только со смертью послѣднихъ ихъ единомышленниковъ. Съ окончаніемъ войны эти красно-

Индіанки въ каное.

кожіе сдѣлались особенно опасными; нѣсколько лѣтъ тому назадъ они, безъ всякаго повода къ тому со стороны бѣлыхъ, свирѣпствовали со страшною жестокостью, убивали цѣлыя семьи, напали на партіи переселенцевъ и неоднократно грабили почту Соединенныхъ Штатовъ.

Въ виду такихъ фактовъ теряли всякій смыслъ филантропическаго свойства возраженія, которыя высказывались иногда въ Вашингтонѣ, когда обсуждались предложенія о принятіи энергичныхъ мѣръ по отношенію краснокожихъ варваровъ на Западѣ. Къ несчастію, правительство никогда не дѣйствовало для пресѣченія этого зла съ необходимою рѣшительностью. Политика Соединенныхъ Штатовъ по отношенію индѣйцевъ всегда была совершенно ложною. Дѣло въ томъ, что правительство заключило почти со всеми индѣйскими племенами договоры, по которымъ мирныя отношенія индѣйцевъ къ бѣлымъ обезпечивались извѣстнымъ вознагражденіемъ, состоящимъ изъ припасовъ, одежды, покрывалъ и т. п. Но всѣ эти договоры никогда не успѣвали дѣлать рядомъ поколѣній воспитанной ненависти индѣйцевъ къ „блѣднлицымъ“.

Исчезновеніе индѣйцевъ идетъ какъ будто въ строгомъ систематическомъ порядкѣ. Поселенія бѣлыхъ, лежація въ кочевьяхъ индѣйцевъ, существуютъ главнымъ образомъ продажою «огненной воды» краснокожимъ, которые, подобно большей части дѣтей природы, чувствуютъ большое пристрастіе къ этому напитку, въ конецъ разрушающему ихъ организмъ. Если же дѣла бѣлыхъ идутъ плохо, то они придираются къ какому-нибудь случаю, чтобы затѣять съ сосѣдними племенами столкновеніе, которое раздуваютъ до размѣровъ настоящей войны. Разъ дѣло удалось довести до вооруженныхъ дѣйствій со стороны индѣйцевъ, то бѣлые въ своихъ же

интересах заботятся о томъ, чтобы война какъ можно дольше не кончалась, такъ какъ всѣ поставки для войска производятся этими бѣлыми и они во время кампаніи имѣютъ случай прекрасно обдѣлать свои дѣлишки.

Но если, съ одной стороны, виновника мирозрушительныхъ индѣйскихъ войнъ несомнѣнно являются бѣлые, то съ другой — краснокожіе, вслѣдствіе нѣкоторыхъ чертъ ихъ характера, сами вызываютъ на столкновения съ ними. Сѣверо-американскій индѣецъ оказывается своеобразнымъ человѣкомъ, который и чувствуетъ, и мыслитъ иначе, чѣмъ мы, который, вслѣдствіе свойственныхъ ему племенныхъ чертъ, не можетъ даже немного понять европейской культуры.

Индѣецъ никогда не стучитъ въ дверь, а, не смущаясь, входитъ въ комнату, пожимаетъ всѣмъ руки и садится, не произнося ни слова. Если ему ничего не предлагаютъ, онъ ждетъ, пока кончатъ обдѣлать и тогда заявляетъ, что онъ столько-то часовъ не ѣлъ. Вообще же онъ смотритъ на лишения, какъ на неизбежное и необходимое зло; напрасно было бы увѣщевать его дѣлать запасы на черный день; пока пища есть, онъ съѣдаетъ ее всю, а когда нѣтъ ничего, то обходится и безъ ѣды. Капитанъ Бутлеръ, у котораго мы заимствовали эту характеристику, дѣлаетъ при этомъ очень вѣрное замѣчаніе, что для правильной оцѣнки характера индѣйцевъ, мы должны отказаться отъ мнѣнія, по которому всѣ люди походятъ на

насъ и мыслятъ подобно намъ. Въ характерѣ индѣйца смѣшиваются простоватость и хитрость, естественная живость и юморъ, строгость сужденія и подозрительность, легковѣріе и наблюдательность, довѣрчивость, веселость и эгоизмъ. Всѣ европейцы, за исключеніемъ развѣ охотниковъ на пушного звѣря, ошибочно цѣнили индѣйцевъ и не умѣли обращаться съ ними; этому заблужденію слѣдуетъ также приписать полную неудачу, которую потерпѣла миссіонерская дѣятельность, стоившая столько денегъ и трудовъ. Бутлеръ рассказываетъ нѣсколько забавныхъ исторій объ индѣйцахъ, считавшихся обращенными въ христіанство. Мунбертонъ, такъ звали одного изъ обращенныхъ дикарей, былъ набожный христіанинъ

Индѣйцы Апахи за игрою въ „Монте“.

но когда он читал „Отче наш“, то къ просьбѣ о хлѣбѣ насущномъ никогда не забывалъ присоединять и просьбу о рыбахъ и оленяхъ. Передъ смертью онъ настойчиво просилъ, чтобы его хоронили съ принятыми у индѣйцевъ погребальными обрядами. Въ новейшее время одно высокопоставленное духовное лицо было не мало поражено требованіемъ вождей Собачьихъ Реберъ подвергнуть обряду крещенія три ярко-красныя фланелевыя рубашки, которыя онъ приобрѣли въ первый разъ въ своей жизни.

Если Куперъ идеализировалъ индѣйцевъ, а капитанъ Майнъ-Ридъ обрисовалъ ихъ въ крайне неблагоприятномъ свѣтѣ, то Паркеръ Гильморъ, хорошо изучившій ихъ во время своихъ странствованій, въ своемъ сужденіи занимаетъ середину между этими двумя крайностями и описываетъ краснокожихъ довольно объективно. — Одинъ бѣлый, имѣя хорошее ружье и достаточно амуниціи, можетъ убить больше лосей и оленей, чѣмъ три индѣйца вмѣстѣ взятыя; но что касается знанія привычекъ дикихъ звѣрей, умѣнія подкрадываться къ ихъ логовищамъ, преслѣдовать раненое животное, то въ этомъ отношеніи никто не могъ бы соперничать съ какимъ-нибудь Ункасомъ или Чингакумомъ. Даже проникательный и опытный глазъ Гильмора много разъ не видѣлъ кругомъ никакой дичи, тогда какъ краснокожіе брали на прицѣлъ и убивали то, что зоты опытный, привычный охотникъ принималъ по ошибкѣ за древесный стволъ, камень или часть кустарника; къ немалому изумленію бѣлаго неодушевленный предметъ оказывался притаившимся животнымъ. Въ общемъ Гильморъ рисуетъ индѣйцевъ добросердечными и неглупыми. Онъ приводитъ также образчики ихъ способа говорить сентенціями. Приведемъ примѣръ. Одна изъ взятыхъ охотникомъ на охоту собакъ околѣла, попавъ въ поставленный для дикихъ звѣрей капканъ, другая убѣжала, а одна вернулась въ индѣйскую деревню; когда же Гильморъ пришелъ туда, она набросилась на него, какъ на чужого нищита. Убѣдившись въ своей ошибкѣ, собака нѣсколько дней избѣгала встрѣчаться съ своимъ хозяиномъ и молодой индѣецъ замѣтилъ по этому поводу: „собака, какъ человекъ—много стыдится, когда дурно поступила“. Неизвѣстно, чему тугъ болѣе удивляться: знанію-ли молодого индѣйца нрава собаки или человека. Не менѣе характерно выразился и старый индѣйскій вождь по поводу плановъ своей супруги выдать одну изъ ихъ дочерей за чужеземца: „краснокожая женщина (squaw) вянеть въ жилищѣ бѣлаго человѣка, какъ листья на зимнемъ вѣтрѣ; она не можетъ жить безъ выгнана и канозъ точно такъ же, какъ лось—безъ лѣса и равнины“; этими словами онъ положилъ ко-

нецъ проектамъ своей жены. Безчеловѣчная жестокость—одна изъ самыхъ отталкивающихъ для насъ чертъ характера индѣйца. Съ юныхъ лѣтъ индѣецъ пріучаетъ себя переносить самыя ужасныя тѣлесныя страданія, не выражая ни малѣйшей жалобы; его чувство къ чужимъ страданіямъ совершенно притуплено и чужая, какъ и собственная его жизнь имѣетъ на его взглядъ только ничтожную цѣнность. Вотъ это-то отрицаніе цѣнности жизни и есть одно изъ главныхъ препятствій, о которыхъ разбѣгаются попытки цивилизаціи, признающей именно за человѣческоею жизнью величайшую цѣну. Въслѣдствіе того же отрицанія, индѣйцы, считающіеся цивилизованными, снова поддаются прежнему варварству.

Крайнимъ проявленіемъ этой жестокости характера является отвратительное, только у сѣверо-американскихъ индѣйцевъ принятое обыкновеніе „скальпированія“, т. е. сдѣланія верхней кожи черепа съ живого человѣка. Почти никогда жертва не переноситъ этой ужасной операціи. Тѣмъ не менѣе много лѣтъ тому назадъ была такой рѣдкій случай,—и скальпированный, телеграфистъ на тихоокеанской желѣзной дорогѣ, Вилліамъ Томпсонъ, рассказывалъ потомъ, какъ производится скальпированіе. „Мой врагъ,—сообщаетъ онъ,—вынулъ свой ножъ, ткнулъ мнѣ его въ шею, обернулъ мои волосы вокругъ своихъ пальцевъ и началъ пилить и рубить кожу, чтобы сдернуть мой скальпъ. Несмотря на то, что боль была ужасная, и я чувствовалъ головокруженіе и тошноту, я звалъ хорошо, что долженъ вести себя спокойно. Черезъ полчаса приблизительно, онъ сдѣлалъ послѣдній надрѣзъ на лѣвомъ вискѣ, и такъ какъ скальпъ еще немного держался, то онъ дернулъ его. Трудно описать вамъ это. Я чувствовалъ, точно съ меня сняли всю голову. Затѣмъ индѣецъ вскочилъ на лошадей и усакавалъ, причѣмъ оборонилъ мой скальпъ въ нѣсколькихъ шагахъ отъ меня. Я благополучно досталъ его и спряталъ“. Чтобы закончить наше серьезное повѣствованіе нѣсколькими курьезами, сообщимъ въ какія странныя положенія попадалъ иногда „цивилизованный“ индѣецъ. Несомнѣнно, что культура, придающая всему извѣстный лоскъ, отражается даже на индѣйцахъ; это ясно можно видѣть на бумажныхъ стоячихъ воротничкахъ, которые напяливаютъ сыны пустыни, когда они посѣщаютъ города блѣднолицыхъ. „Недавно,—рассказывается въ одной американской газетѣ,—такой краснокожій фатъ разгуливалъ по улицамъ Ватертоуна и видимо очень кичился своимъ фешенебельнымъ костюмомъ. На немъ былъ новый безукоризненной формы шелковый цилиндръ, накидка (Makinaw blanket), штиблеты (Leggins), мокасины, а на шеѣ—прикрѣпленный

черною повязкою отъ башмаковъ, снѣжно-бѣлый бумажный воротничекъ á la Байронъ. Одною только не хватало для полноты костюма шлята—на немъ не было рубашки. Другая газета, издаваемая въ Монтанѣ, посвятила умершему вождю племени Вахоэ, Зуну, слѣдующую эпитафію: „Это была

добрая, старая, красная, но очень грязная кожа *). У него былъ желудокъ, который могъ переваривать все. Его уваженіе къ индѣйцамъ было общеизвѣстно—онъ всегда тщательно избѣгалъ ее. Завѣщанія онъ не оставилъ. Оставшееся послѣ него имущество состоитъ изъ пары башмаковъ“.

Въ дополненіе къ этой характеристикѣ индѣйцевъ, данной Гельвальдомъ на основаніи свѣдѣній прежнихъ путешественниковъ, сообщаемъ новѣйшія данныя объ этомъ несчастномъ народѣ, обреченномъ силою рока на исчезновеніе. *Ф Г.*

Въ настоящее время индѣйскій вопросъ въ высшей степени занимаетъ умы въ Соединенныхъ Штатахъ. Одни, начитавшись Купера и Лонгфелло, видятъ въ индѣйцахъ какихъ-то героевъ, между тѣмъ какъ другіе, пессимисты, считаютъ ихъ вырожденками и противниками всякой цивилизаціи. Первые возводятъ ихъ въ мучениковъ, вторые видятъ въ нихъ лѣнивыхъ нищихъ, грязныхъ, вороватыхъ и подчасъ жестокихъ. Между тѣмъ было бы гораздо справедливѣе признать, что индѣйцы такіе же люди, какъ и всѣ прочіе; есть между ними много хорошихъ, но за то не мало и дурныхъ. Это объясняется тѣмъ, что, несмотря на близкое, племенное родство между собою, сѣверо-американскіе индѣйцы дѣлятся на нѣсколько рѣзко отграниченныхъ группъ, которыя различаются по степени развитія, и по образу жизни, и по языку, и по религіи. Между тѣмъ какъ одни, напр., Апахи Вѣдлыхъ горъ, прозябаютъ въ состояніи, близкомъ къ животному, и относятся враждебно ко всякой цивилизаціи, другіе, какъ, напр., Понка и Павніи, сближаются съ бѣлыми и легко поддаются ихъ цивилизаціи. Далѣе, большинство индѣйцевъ довольствуется тѣмъ, что имѣетъ; прочіе же, какъ, напр., Чейены, Сиу, Аропахи, получаютъ субсидію отъ правительства за земли, яко бы уступленные ими послѣднему.

Что касается до индѣйцевъ, населяющихъ такъ называемую Индѣйскую Территорію**), то они также раздѣляются, такъ сказать, на два лагеря: племена цивилизованныя и нецивилизованныя. Первыхъ, къ которымъ относятся Чирокезы, Чикасавы, Чоктавы, Криксы и Семинолы, въ общей сложности до 66,289 человекъ, въ числѣ

которыхъ — 14,224 китайцевъ и негровъ, превратившихся въ индѣйцевъ черезъ браки на индіанкахъ. Между ними Чирокезы очень богаты и образованы: у нихъ введены свои школы, больницы, клубы и даже издаются газеты. Прочіе же индѣйцы Индѣйской Территоріи, оставшіеся вѣрными древнимъ обычаямъ, представляютъ поразительную противоположность съ первыми: завернутые въ свои пестрые одѣяла, съ орлиными перьями въ волосахъ, они упорно держатся кочевого образа жизни. Самыми ярыми противниками цивилизаціи являются: Аропахи, Чейены, Команхи, Кіовы, Озажи, Делавары, Міаги, Оттава и др., которые представляютъ для правительства предметъ постояннаго безпокойства.

Цивилизованныя племена Индѣйской Территоріи имѣютъ народное управленіе по образцу Вашингтонскаго, при чемъ, на ряду съ законами, дѣйствуетъ и обычное право. Каждое племя выбираетъ на 4 года вождя, въ родѣ президента, и его помощника. Кромѣ того, депутаты племенъ образуютъ законодательное собраніе, затѣмъ сенатъ и главный совѣтъ, возобновляемый каждыя 10 лѣтъ. Все веденіе дѣла въ этихъ учрежденіяхъ скопировано, конечно, съ подобныхъ же учрежденій янки. Впрочемъ, не смотря на такое широкое, повидимому, самоуправленіе, индѣйцы ограничены въ своихъ правахъ, главнымъ образомъ, имущественныхъ: такъ, они не могутъ ни продавать, ни покупать, ни мѣнять своихъ земель безъ дозволенія правительства Соединенныхъ Штатовъ, которое этимъ старается оградить бѣдныхъ краснокожихъ отъ эксплуатаціи бѣлыхъ. Вообще правительство постоянно стремится улучшить бытъ индѣйцевъ.

*) По-нѣмецки, eine gute alte Haut (добрая старая кожа), означаетъ: „славный, честный малый“.

**) Индѣйская Территорія (къ сѣверу отъ Техаса) была отвѣдена въ 1803 г. специально для обитанія индѣйцевъ, и бѣлымъ былъ запрещенъ сюда доступъ. Но въ 1890 году большая часть ея, подъ названіемъ Оклахамы, отошла отъ индѣйцевъ, которые всѣ почти были выселены оттуда. Въ распоряженіи краснокожихъ аборигеновъ осталась только небольшая территорія (нынѣшняя Индѣйская Территорія—въ 31,400 кв. миль, между тѣмъ Оклахама заключаетъ 39,000 кв. миль).

Прим. перев.

Индійская дѣвушка.

Къ сожалѣнію, благія намѣренія Вашингтонскаго правительства не всегда осуществяются, встрѣчая противодѣйствіе въ невѣжественной, алчной массѣ разныхъ охотниковъ и торговцевъ, которымъ выгодно эксплуатировать краснокожихъ. Благодаря этой-то эксплуатаціи, а также разнымъ лишеніямъ, индѣйцы быстро вымираютъ. Къ тому же ихъ все еще прельщаетъ выгода кочевой жизни, и они возвращаются къ ней, несмотря на всѣ старанія миссіонеровъ и правительственныхъ агентовъ.

Генералъ Шай, посѣтившій индѣйцевъ Оклахамы въ 1890 году, приводитъ фактъ, подтверждающій вышесказанное: одна молодая индианка, изъ племени Кіова, окончила курсъ

въ одномъ изъ училищъ, послѣ вышла замужъ за блага, весьма зажиточнаго и къ тому же любимаго ею человѣка. Не смотря на это, въ первый же годъ замужества, и то предъ родами, она бросила мужа и скрылась, какъ оказалось впоследствии, въ лѣсу, гдѣ и принесла на свѣтъ ребенка.

Съ другой стороны, конечно, случается и то, что нѣкоторые индѣйцы, окончивъ курсъ въ учебномъ заведеніи, превращаются въ образованныхъ людей, способныхъ снискивать себѣ пропитаніе и, мало того, рѣшать наилучшимъ образомъ индѣйскій вопросъ, не прибѣгая къ помощи янки.

Быстрѣ всего, конечно, исчезаютъ съ лица земли племена, относящіяся враждебно къ цивилизаціи бѣлыхъ. Чтобы наблюдать этихъ „послѣднихъ могиканъ“, нужно ѣхать въ глубь Индѣйской Территоріи. Такія поездки теперь вполне безопасны, а между тѣмъ изъ нихъ можно вынести множество любопытныхъ наблюденій.

Молодая учительница одной изъ индѣйскихъ школъ, находящихся подъ покровительствомъ правительства, отправилась въ селеніе Команховъ. Ее встрѣтилъ главный вождь и, посмотрѣвъ своимъ загадочнымъ взглядомъ, сказалъ:

— Сядьте на этого пони и прокатитесь вокругъ деревни, чтобы глаза моихъ юношей видѣли васъ. Только знайте, что пони очень злой, а юноши говорить, что женщины всего боятся.

— Но,—отвѣтила ему учительница,—я очень пуглива и ни за что не поѣду!

— Въ такомъ случаѣ уходите!—сказалъ старый вождь.—Если вы не храбры, то мои юноши не станутъ васъ слушать,—и онъ отвернулся отъ нея.

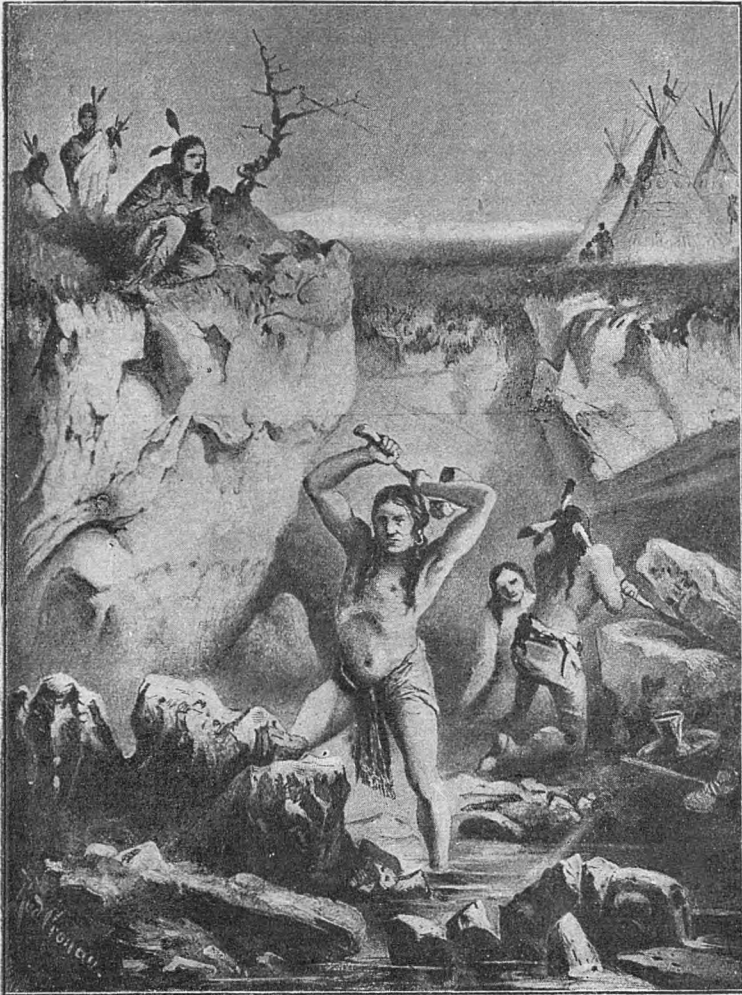
Характерный типъ индѣйца, не уважающаго ничего, кромѣ храбрости, которая у нихъ доходитъ почти до сверхъестественнаго!

Еще недавно у тѣхъ же Команховъ существовалъ обычай мучить юношей, для испытанія ихъ мужества. Рассказываютъ, что одинъ молодой воинъ далъ сдѣлать себѣ два глубокихъ подкожныхъ надрѣза, продѣлъ въ нихъ веревку, которую до тѣхъ поръ дергалъ въ разные стороны, пока мышцы не разорвались. Во все время, пока длилась эта добровольная пытка, воинъ не дрогнулъ и оставался спокойнымъ, не испустивъ ни одного слова.

Одинъ индѣецъ изъ Дакоты разсказывалъ Шайу въ 1890 г. два факта, доказывающіе не только хладнокровное мужество

изрѣзана множествомъ желѣзныхъ дорогъ, станціи которыхъ находятся въ главныхъ крѣпостяхъ, а также и въ нѣкоторыхъ городахъ, какъ, напр., въ Оклахамъ-Сити, Гутри и т. д., но все же, для составленія себѣ наибѣрѣвшаго понятія о жизни и бытѣ индѣй-

ныхъ и совѣтъ не цивилизованныхъ племенъ, разсѣянныхъ по Индѣйской Территоріи, а еще лучше, имѣя между ними друзей, можно, переходя отъ агентства къ агентству, пройти всю страну и вдоволь налюбоваться живописными поселеніями индѣй-

Добываніе священнаго камня для трубкобъ.

цевъ, лучше всего совершить путешествіе въ экипажѣ, верхомъ или пѣшкомъ.

Во время пребыванія Шау въ Америкѣ ему удалось попутешествовать всѣми тремя способами, иногда даже въ сопровожденіи нѣсколькихъ друзей, благодаря которымъ ему удалось повидать много любопытнаго.

Зная главныхъ вождей полуцивилизован-

цевъ, съ ихъ деревянными домиками, школами, миссіей, полями, фермами, стадами, лугами, лѣсами, а мѣстами и традиціонными „вигвамами“,—и по всему этому судить объ успѣхахъ цивилизаціи.

Впрочемъ, въ послѣднее время путешествовать бѣлому можно было не совсемъ спокойно, такъ какъ среди Чейе-

новъ и Арапаховъ опять начались волненія.

Въ 1890 году одинъ Чейенъ, по имени Порсупинъ, покинулъ свой домъ, говоря, что голосъ съ неба приказалъ ему идти на поиски „Индійскаго Христа“, а черезъ нѣсколько времени онъ уже самъ сталъ выдавать себя за Мессію и показывалъ даже раны на лицѣ и груди. Въмѣстѣ съ нѣсколькими присоединившимися къ нему индійцами онъ ходилъ изъ дома въ домъ, проповѣдуя любовь къ ближнему и общалъ воскресеніе умершихъ индійцевъ; кромѣ того, онъ предказывалъ, что всѣ добрые помолодѣютъ, земля расширится и т. д. Сначала это была вполнѣ мирная проповѣдь, и потому Правительство не вмѣшивалось. Но краснокожій пророкъ скоро воодушевился своею роллю и сталъ проповѣдывать сверженіе ига бѣлыхъ. Это было нескрой, зароненной въ порохъ. Затихшая было, но не исчезающая никогда вражда краснокожихъ къ бѣлымъ вспыхнула снова...

Знаменитые вожди, „Сидящій Выкъ“ и „Красное Облако“, быстро сгруппировали вокругъ себя тысячи индійцевъ и вступили въ открытый бой съ правительственными войсками. Борьба была жестокая и длилась нѣсколько мѣсяцевъ, съ небольшими перерывами. Но силы были слишкомъ неравны: несмотря на отчаянныя усилія, сопротивленіе индійцевъ было сломано, и возстаніе подавлено въ потокахъ крови... Вожди инсургентовъ подлазились жизнью за свою смѣлую попытку. Вообще разнаго рода миссіи, которые появляются почти ежегодно чуть-ли не у всякаго племени, часто служатъ причиною волненій среди индійцевъ.

Кромѣ того, много волненій среди индійцевъ возбуждаютъ общественныя танцы, на которыхъ часто бывають тоже „откровенія“ насчетъ войны съ бѣлыми. Осенью 1890 году Шау привелось присутствовать у племени Сиу на одномъ такомъ танцѣ.

„Въ огромной долинѣ было раскинуто полукругомъ множество палатокъ. Толпы индійцевъ въ небрежныхъ позахъ полудежали на травѣ, разговаривали и курили свои трубки *). Многочисленные табуны (индійцы почти никогда не расстаются со своими лошадьми и собаками) бродили вокругъ, подъ охраною дѣтей. Женщины, съ привязанными къ спиамъ корзинками, въ которыхъ спали грудныя дѣти, расхаживали тутъ же, приготавливая на воздухъ кушанья и не обращая никакого вниманія на свои ноши. Посреди луга стояло дерево, напоминавшее мачту съ призмами: до такой степени оно было обвѣ-

шано различными кусочками матерій, перьями, рогами буйволовъ и лапами медвѣдей. Около этого дерева стояли вожди и тѣ изъ простыхъ индійцевъ, которые удостоились видѣній.

„Медленно кружась около дерева, заплѣли они какой-то жалобный мотивъ, при звукахъ котораго многіе изъ находящихся въ палаткахъ присоединились къ нимъ и расширили кругъ. Обойдя нѣсколько разъ вокругъ дерева, они вошли въ середину и молча сѣли въ кружокъ. Всѣ присутствующіе были одѣты въ свой національный костюмъ, даже женщины.

„На женщинъ индійцы вообще обращаютъ мало вниманія, считая ихъ за низшихъ существъ, но за тѣ изъ нихъ, которые удостоились видѣній, пользуются ихъ уваженіемъ. Одной изъ этихъ почтенныхъ матронъ было откровеніе, чтобы въ предстоящемъ торжествѣ приняли участіе и женщины, которыя и не замедлили явиться во множествѣ, одѣтыя въ священныя одежды. Послѣднія состояли изъ бѣлой бумажной ткани, съ очень широкими рукавами; вокругъ шеи и на платьѣ были нарисованы синей краской: звѣзды, луна, птицы, въ перемежку съ разноцвѣтными перьями, которыя и прикрѣплялись на рукавахъ и груди. Но, противъ обыкновенія, на нихъ не было стеклянныхъ бусъ; потому я узналъ, что стеклянныя бусы были сняты потому, что, какъ сдѣланныя руками бѣлыхъ, они не соответствовали священному танцу.

„Платье мужчинъ было изъ такой-же точно ткани, какъ и платье женщинъ, но выкрашено въ яркочерный цвѣтъ. Множество луны, звѣздъ, солнцъ, дугъ, стрѣлъ и разныхъ растений украсило верхнюю часть одежды. Рукава были засыпаны небольшими пучечками перьевъ. У многихъ въ волосахъ были закрѣплены чучелы мелкихъ животныхъ, напр., головы и хвосты бѣлокъ, ящерицъ и т. д. Лица танцоровъ были раскрашены красной краской, съ черной луной на лбу и на щекахъ.

„Главный распорядитель церемоніи произнесъ рѣчь, въ которой указалъ имъ, какъ пѣть и какіе при этомъ совершать обряды. Образовавшійся вокругъ распорядителя кругъ состоялъ, по крайней мѣрѣ, изъ четырехъ сотъ человѣкъ, и каждый изъ нихъ держалъ руку на плечѣ своего сосѣда.

„Затѣмъ они принялись вертѣть одинъ за другимъ, напѣвая: „Отець, я иду!“... Это продолжалось съ четверть часа. Потомъ они остановились и принялись кричать, стонать и проклинать своихъ враговъ. Они призы-

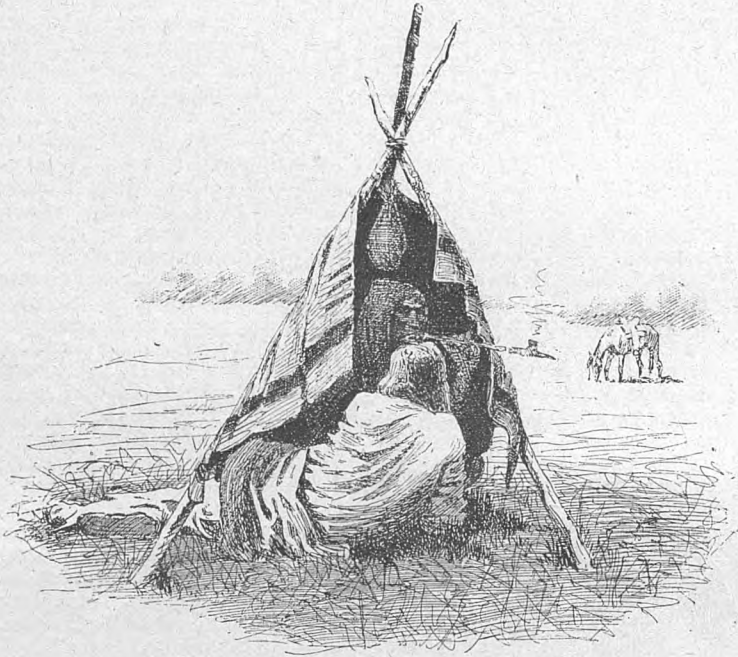
*) Трубка играетъ у индійцевъ весьма важную роль и употребляется при всѣхъ важнѣйшихъ событіяхъ ихъ жизни. Трубочныя головки выдѣлываются изъ особаго камня, добываемаго на западѣ штата Дакоты, въ каменоломнѣ Чанопано-кэ („домъ Великаго Духа“).

вали своих умерших родителей и их друзей, хватали пригоршнями траву и бросали ее на землю, затѣмъ снова нагибались, снова хватали траву и посыпали ею свои головы. Поднявъ къ нему глаза, сложивъ на головѣ руки и стоя неподвижно, они призывали высшую власть и умоляли ее позволить имъ поговорить со своими умершими соплеменниками. Призываніе Великаго Духа длилось болѣе получаса. Эта сцена произвела на меня странное, потрясающее впечатлѣніе.

„Потомъ индѣйцы снова сѣли вокругъ и

„Прочіе мужчины и женщины, какъ безумные, кричали, вертѣлись, бѣгали; затѣмъ, привставъ на цыпочки, болтали руками въ воздухѣ, испуская страшные крики и катаясь по землѣ. Много труда приходилось на долю родныхъ и друзей, чтобы поднять ихъ.

„Танцы продолжались нѣсколько часовъ, и по крайней мѣрѣ человекъ сто упали отъ изнеможенія. Когда они приходили въ себя, ихъ отводили въ центръ круга, и тамъ они рассказывали свои видѣнія. Нѣкоторымъ казалось, что какія-то невѣдомыя птицы рвали

Индѣйскій колдунъ (вахита).

принялись слушать другаго проповѣдника, также индѣйца. Сказавъ нѣсколько вступительныхъ словъ, онъ прямо объявилъ имъ, что Мессія близокъ. Послѣ этого всѣ встали вокругъ дерева, обвѣшаннаго приношеніями Великому Духу и, держась за руки, завертѣлись, какъ танцюющія дѣти. Мало-по-малу движеніе ускорилося, сдѣлалось бѣшеннымъ. Это странное верченіе напоминало адскіе танцы шабаша; головы безпрестанно вертѣлись справа на лѣво, какъ-бы движимыя потайной пружиной; руки танцоровъ конвульсивно хватались за плечи сосѣдей, между тѣмъ какъ корпусъ правильно покачивался справа на лѣво. Если кто-либо изъ нихъ слабѣлъ и падалъ, его поднимали на ноги, но онъ снова падалъ на землю.

имъ лицо, а находились и такіе, которые откровенно признавались, что ровно ничего не видѣли.

„Послѣ небольшого перерыва снова начался священный танецъ, и нерѣдко, истомленные постомъ и взволнованные впечатлѣніями предшествовавшихъ дней, танцоры танцевали его въ послѣдній разъ и переселялись въ долины Великаго Духа“.

„Такъ какъ священные танцы сильно возбуждаютъ легковѣрныхъ дикарей, то правительство часто запрещаетъ ихъ. Эти стѣненія вѣковыхъ обычаевъ сильно не нравились индѣйцамъ, и они нерѣдко посылали въ Вашингтонъ, къ „Великому Дѣду“ (президенту) депутаціи съ ходатайствомъ объ оставленіи старыхъ обычаевъ. Во время моего пребыванія

племя Сіу послало правительству депутацію во главѣ съ вождемъ „Вертящимся Хвостомъ“.

„Это былъ (онъ уже умеръ теперь) одинъ изъ наиболѣе храбрыхъ и неукротимыхъ противниковъ бѣлыхъ. Индѣецъ до мозга костей, онъ никогда ни въ чемъ не измѣнялъ своимъ привычкамъ кочевника. По англійски онъ зналъ очень мало, но, какъ и всѣ индѣйцы, отлично объяснялся знаками. Однажды, во время его пребыванія въ Нью-Йоркѣ, я навѣстилъ его въ отелѣ, гдѣ помѣстило его правительство. Я постучалъ въ его дверь. „Comein!“ (Войдите!)—произнесъ чей-то глубокой, мягкой голосъ. Я вошелъ и увидѣлъ храбраго вождя. Онъ узналъ меня, приветалъ на постели, на которой сидѣлъ, переплетая свои длинные блестящіе волосы красными лентами, и протянулъ мнѣ руку. Въ то время, какъ я обмѣнивался съ нимъ привѣтствіями, дверь открылась, и маленькая хорошенькая, бѣлокурая дѣвочка, лѣтъ 10-ти, припрыгивая, подошла къ нему и нѣжно обняла индѣйца. Великій вождь положилъ руку на голову ребенка и сталъ ласкать его головку, между тѣмъ какъ дѣвочка играла его другою рукою. Трогательно было видѣть, какъ этотъ ребенокъ, принадлежавшій къ цивилизованному народу, доверчиво ласкался къ закланному врагу своего племени.

„Впослѣдствіи я узналъ, что правительство, имѣвшее цѣлью ослѣпить дикаря цивилизаціей бѣлыхъ, не достигло своей цѣли: вождь и его спутники съ полнымъ равнодушіемъ смотрѣли на произведенія искусства, съ которыми ихъ старались познакомить. Ихъ не удивила даже опера, и многіе заснули во время представленія.

„Еще изумительнѣе была ихъ неприхотливость. Помѣщенные въ одномъ изъ роскошныхъ отелей, индѣйцы перетаскивали свои тюфяки въ большія залы и преспокойно расположились на нихъ. Никакими мѣрами нельзя было уговорить ихъ лечь на постель: имъ все казалось, что въ комнатахъ, отведенныхъ подъ спальни, мало воздуха. Странно

было видѣть въ роскошно убранныхъ залахъ пестрые одѣяла и разноцвѣтныя перья дикарей!

„Вольные сыны степей, видимо, скучали въ городѣ и постоянно просились домой. Но правительство долго не отпускало ихъ, хотя и обѣщало это сдѣлать: нужно было прежде уладить нѣкоторые затрудненія. Однако, какъ только явился отъ имени правительства уполномоченный по индѣйскимъ дѣламъ, „Вертящійся Хвостъ“ всталъ, подошелъ къ нему и, размахивая письменнымъ обязательствомъ вернуть ихъ домой, вскричалъ:

— Всѣ, кто приходитъ изъ Вашингтона, лжецы, и лжецы хуже всѣхъ! Я не стану васъ болѣе слушать; вы всѣ лжецы. Намъ нечего здѣсь дѣлать, отпустите насъ скорѣе домой. Вотъ ваша записка! Если вы не прикажете отпустить насъ и если наши пожитки черезъ десять дней не будутъ отправлены домой, я прикажу моимъ молодцамъ разрушить и сжечь всю страну. Я не хочу больше ничего знать. Я высказалъ все!—и съ этими словами онъ отвернулся отъ уполномоченныхъ правительствомъ.

„Конечно, если-бы его не боялись, то не стали-бы и слушать, но всѣ хорошо знали, что въ его распоряженіи находится четыре тысячи вооруженныхъ воиновъ, и что онъ сдѣлаетъ, какъ скажутъ. А потому не прошло и десяти дней, какъ бумаги были имъ высланы, и они вернулись на родину“.

Народъ, вѣрующій въ безсмертіе души и сыновнюю любовь, не можетъ погибнуть, — добавимъ мы, — если же, не смотря ни на что, онъ все же обреченъ на исчезновеніе своей самобытности, то всѣ просвѣщенные умы и добрыя сердца должны стараться, чтобы храбрость и непобѣдимое мужество краснокожихъ сбѣднилось съ покровительственнымъ благородствомъ бѣлыхъ, и чтобы надлежащее воспитаніе, просвѣтивъ бѣдныхъ аборигеновъ Америки, соединило ихъ прошлое съ настоящимъ. *Ф. Г.*

Общественный бытъ въ Соединенныхъ Штатахъ.

Въ Соединенныхъ Штатахъ по закону господствуетъ полнѣйшая религіозная свобода, при чемъ христіанская религія (безъ различія исповѣданій) считается государственною. Національной религіи, собственно говоря, нѣтъ, но есть цѣлая масса исповѣданій; въ этомъ отношеніи здѣсь происходитъ какое-то вавилонское столпотвореніе, усиливающееся еще тѣмъ, что отъ времени до времени появляются новыя секты и что вообще на религію смотреть болѣе или менѣе съ дѣловой точки зрѣнія. Впрочемъ, на большинство населенія страны наложилъ свой отпе-

чатокъ протестантизмъ, который почти исключительно исповѣдывали гервые европейскіе переселенцы.

Американецъ—„янки“, а именно настоящій уроженецъ такъ называемыхъ штатовъ Новой Англій, еще недавно былъ такимъ же фанатическимъ протестантомъ, какъ ирландецъ—ярымъ католикомъ. Онъ страшно ненавидитъ католицизмъ, называетъ его пренебрежительно „папизмомъ“ и считаетъ его позоромъ всякаго язычества. Даже теперь еще во многихъ английскихъ газетахъ, издаваемыхъ въ Соединенныхъ Штатахъ, можно нерѣдко встрѣтить объявленія о требованіи служацкомъ (которыя очень рѣдки), оканчивающіяся оговоркою: No Catholics need apply! (Католицизмъ просятъ не являться!). Только въ последнее время отбѣнены неблагопріятныя для католиковъ постановленія, часто противорѣчившія духу конституціи; однако, замѣчательно сильное распространеніе, приобретаемое съ недавняго времени католицизмомъ въ Соединенныхъ Штатахъ, неоднократно вызывало уже реакціи со стороны протестантизма, въ особенности въ штатѣ Огіо, а потому возможно, что близокъ часъ, когда снова раздастся прежній возгласъ: No Popery! (Долой папство!). Изъ этой религиозной розни стараются извлечь пользу для цѣлей политическихъ. Республиканцы, преимущественно протестанты, ратуютъ противъ происковъ папистовъ и тѣмъ самымъ стараются сдѣлать непопулярными всѣхъ своихъ политическихъ противниковъ, изъ которыхъ большая часть принадлежитъ къ католицизму. О нѣкоторыхъ сектахъ, происшедшихъ изъ протестантизма, слѣдуетъ упомянуть.

Методисты за 20 лѣтъ увеличили свое имущество съ 60 до 300 приблизительно миллионовъ марокъ. За десятилѣтіе 1850—1860 г. число ихъ членовъ увеличилось на 50 процентовъ, съ 1860 г.—только на 4. За

то число мормоновъ въ 25 лѣтъ возросло съ 10,000 до 120,000, имущество же ихъ увеличилось въ двадцать разъ. Число „регулярныхъ“ баптистовъ уменьшилось вдвое, тогда какъ число „нерегулярныхъ“ за послѣднія 20 лѣтъ увеличилось въ шесть разъ. Конгрегационалисты увеличились на 28 процентовъ, а церковное имущество возросло только втрое. Епископалы удвоились въ числѣ и утроили свои имущества. Квакеры приобрѣли средства, но не послѣдователей. Число лютеранъ, вслѣдствіе непрерывнаго притока выходцевъ изъ Помераніи, Мекленбурга и Ганновера, увеличилось на 40 процентовъ, церковное имущество же ихъ умножилось не въ столь большой мѣрѣ. Герингутеры, въ собственномъ смыслѣ, совершенно исчезли, но зато родственная имъ Братская община находится въ цвѣтущемъ состояніи. Подъ вліяніемъ эмиграціи число реформатовъ утроилось, богатства же ихъ ушестерилось. Шекеры или „трисунны“, освобожденные отъ воинской повинности, сильно умножились во время войны, не смотря на ихъ странныя религиозныя упражненія. Число шведенборгіанцевъ увеличилось втрое, имущество же ихъ—вшестеро. Еще многочисленнѣе спиритуалисты, тогда какъ число приверженцевъ унитаріатовъ и универсалистовъ значительно поубавилось. Пресвитерианцы обоихъ ученій сдѣлались богаче, но число ихъ возросло лишь незначительно. Евреи послѣ перемени 1850 г. числилось 18,000, съ недвижимымъ имуществомъ въ 16,000,000 марокъ, а по переписи 1870 г. число ихъ увеличилось до 78,000, съ имуществомъ въ 20,000,000 марокъ. Въ 1880 г. число евреевъ достигло 231,000 человекъ.

Послѣ религіи однимъ изъ важнѣйшихъ показателей культурности народа является постановка образованія. Школьное дѣло въ Америкѣ имѣетъ, безспорно, нѣкоторыя преимущества, но у него есть и темная сторона, и большіе недостатки. Что касается преимуществъ, то на первомъ планѣ слѣдуетъ указать на систему бесплатнаго обученія и на чрезвычайную щедрость американцевъ въ дѣлѣ пожертвованій на школы. Ни въ одной странѣ не ассигнуются на школы такія суммы, какъ въ Сѣверной Америкѣ, гдѣ образованіе при томъ вполне бесплатно и общедоступно. Какъ только въ пустынь возникаетъ новый штатъ, тотчасъ же въ каждомъ township (округъ въ 15,5 кв. килом.) въ пользу школьнаго фонда отводится центральный участокъ въ 2,59 кв. килом. Каждый штатъ и каждая измѣренная территорія разбиты на townships, т. е. округа указанной величины, и въ каждомъ округѣ недавно, въ силу акта конгресса, школьному фонду отведена еще 36-я часть округа; всего,

значить, въ городскомъ округѣ школьному фонду принадлежитъ 5,18 кв. килом., а всѣ учебныя заведенія Соединенныхъ Штатовъ занимаютъ площадь, превосходящую Англiю, Шотландiю и Ирландiю, вмѣстѣ взятыя.

Такое отношенiе правительства къ школьному дѣлу основано на томъ принципѣ, что главною опорою республиканскаго образа правленiя слѣдуетъ признать развитiе и просвѣщенiе народа. Ежегодные расходы на народное образованiе въ Америкѣ составляютъ не менѣе 370 миллiоновъ марокъ; часть этой суммы отпускается правительствомъ, но несравненно большая еще часть доставляется налогомъ, который каждый гражданинъ налагаетъ на себя добровольно, соразмѣрно съ своимъ достаткомъ; каждый охотно вноситъ свою посильную лепту на школьное дѣло. Своимъ числомъ, величиною и красивымъ убранствомъ городскiя школы всѣхъ видовъ доказываютъ, съ какою заботливостью американцы относятся къ дѣлу народнаго образованiя. Въ каждомъ болѣе значительномъ городѣ имѣется публичная библиотечка, доступная для всякаго и основанная или частными лицами, или общиною. Въ школахъ преподаются всѣ предметы, входящiе въ программы нашихъ (нѣмецкихъ) гимназiй, нормальныхъ и реальныхъ школъ. Изъ низшаго класса, въ которомъ царитъ букварь, ученикъ переходитъ постепенно въ grammar school и high school; въ послѣднихъ преподаются латинскiй и греческiй языки, всемирная исторiя, естественная исторiя, словесность, геометрiя, алгебра, химiя и физика. Преподаванiе Закона Божiя принципиально исключено изъ программы общественныхъ школъ. Дѣвочки проходятъ тѣ же предметы, что и мальчики и очень часто совмѣстно съ ними. Впрочемъ, въ этомъ отношенiи не существуетъ никакого опредѣленнаго правила или предписанiя; каждая община поступаетъ по своему усмотрѣнiю; но въ общемъ склоняются болѣе къ системѣ совмѣстнаго обученiя мальчиковъ и дѣвочекъ.

Что касается недостатковъ школьнаго дѣла, то въ бесплатныхъ школахъ они кроются преимущественно въ методѣ обученiя; при преподаванiи всѣхъ предметовъ, учителя строго придерживаются текста учебниковъ (съ вопросами и отвѣтами); память учащихся страшно обременяется, тогда какъ свободный методъ обученiя, развивающiй самостоятельное мышленiе, — совершенно въ загофѣ. Причина, по которой въ Америкѣ принять такой методъ обученiя заключается въ томъ, что преподаванiе самыхъ разнородныхъ предметовъ поручается одному классному учителю. Поэтому достоинство преподаванiя вездѣ и всецѣло зависитъ не отъ системы, а отъ личности учителя. Высшая категорiя амери-

канскихъ школъ, „Центральная высшая школа“ (central high school) каждаго штата, въ лучшемъ случаѣ соответствуетъ нѣмецкой прогимназiи. Такимъ образомъ настоящiй гимназическiй курсъ въ Америкѣ нигдѣ не введенъ, а потому нѣтъ и связующаго звена между упомянутыми high schools и высшими учебными заведенiями, такъ какъ collegii (Colleges), хотя и заступаютъ мѣсто гимназiй, но въ дѣйствительности не замѣняютъ ихъ. Не меньшими недостатками отличаются высшiя учебныя заведенiя: въ Соединенныхъ Штатахъ по большей части нѣтъ университетовъ, подобныхъ европейскимъ, въ которыхъ преподавались бы высшiя науки; но еще опустительнѣе недостатокъ въ академiяхъ художествъ, въ политехническихъ и горныхъ школахъ. Въ 1873 году, впрочемъ, возникла мысль учредить въ Нью-Йоркѣ громадный естественно-историческiй музей. Большая часть высшихъ учебныхъ заведенiй, Universities, Seminaries и Colleges основаны различными религiозными сектами, замѣщающими всѣ кафедръ такими лицами, которыя обязуются преподавать науку съ точки зрѣнiя догматовъ извѣстной секты.

Влiяние религiозныхъ сектъ съ ихъ учебными заведенiями дѣйствуетъ подавляюще на развитiе свободнаго мышленiя и на научное образованiе. Дѣйствительно, болѣе 360 университетовъ и collegii находятся подъ влiянемъ и контролемъ сектъ, которыя совершенно связываютъ и парализуютъ силы самыхъ дѣятельныхъ и способныхъ преподавателей. Почти ни одинъ изъ этихъ университетовъ, поэтому, не имѣетъ важнаго значенiя въ ряду прочихъ высшихъ учебныхъ заведенiй штатовъ, такъ какъ каждый изъ нихъ пропитанъ своимъ сектантскимъ духомъ. Вотъ почему на многочисленномъ собранiи, на которомъ въ 1874 году обсуждался вопросъ о поднятiи уровня научнаго образованiя, профессоръ Уайтъ, предсѣдатель Корнеллевскаго университета, доказывалъ, что американскiе университеты стоятъ значительно ниже германскихъ и что все американское воспитанiе и образованiе направлено исключительно къ приобрѣтенiю богатства, денегъ и дохода. Въ связи съ этимъ онъ, на основанiи статистическихъ данныхъ, доказалъ, что въ общественныхъ и правительственныхъ учрежденiяхъ число литературно-образованныхъ людей изъ года въ годъ замѣтно убываетъ.

Этому упадку образованiя въ высшихъ сферахъ общества и въ низшихъ слояхъ со-

отвѣтствуетъ усиленіе невѣжества, не подлежащее болѣе сомнѣнію. Хотя американское населеніе очень дорожитъ школьнымъ образованіемъ дѣтей, но обязательнаго обученія здѣсь не знаютъ, а потому вполне зависитъ отъ благоусмотрѣнія родителей, посылать-ли своихъ дѣтей въ школу или нѣтъ. Бѣдные, живущіе въ глуши дѣтсовъ южане, отрѣзанные отъ сообщенія съ міромъ, не могутъ по-

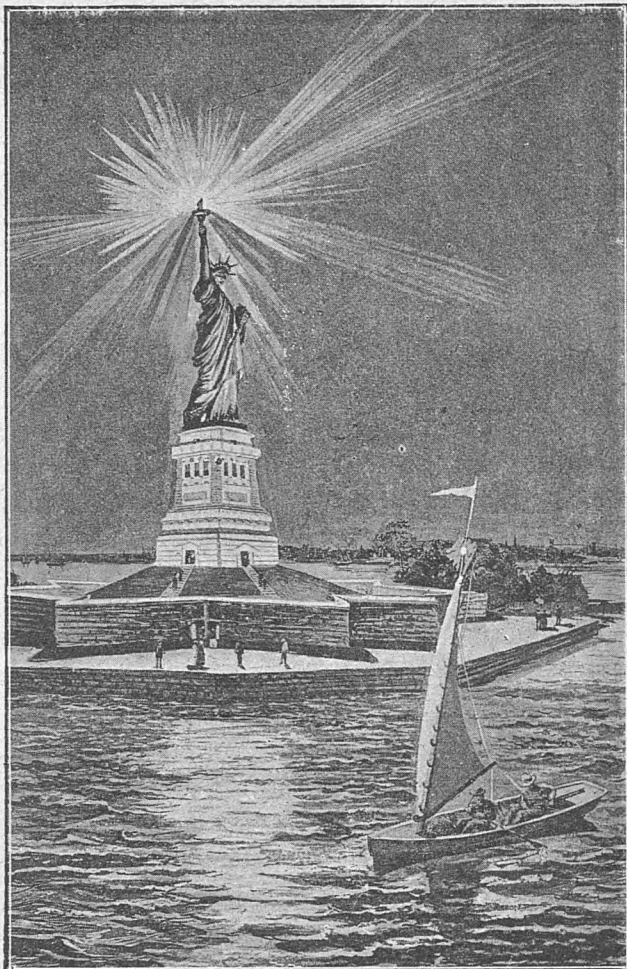
сылать своихъ дѣтей въ бесплатныя школы; ирландское же населеніе большихъ городовъ по большей части не желаетъ ими пользоваться; но очевидно, что и лучшія безплатныя школы могутъ оказывать влияние только тогда, когда ихъ посѣщаютъ. Вслѣдствіе вышесказаннаго, число людей, не умѣющихъ ни читать, ни писать, постоянно возрастаетъ.

Въ пользу широкаго распространенія средняго уровня образованія говорить, пожалуй, громадныя сбыты дешевыхъ газетъ, журналовъ и книгъ, продаваемыхъ на всѣхъ перекресткахъ; очевидно, однако, что въ области литературы, науки и искусствъ Америка отстала отъ Европы; но надо надѣяться, что эта отсталость только временная. Сильное развитіе приобрѣла періодическая и ежедневная печать, въ особенности политическая. Производительность ея прямо-таки поразительна и въ этомъ смыслѣ пресса Стараго Свѣта далеко до американской. При томъ американская печать пользуется неограниченною свободою; но злоупотребленіе ею дошло до того, что нигдѣ почти къ прессѣ не относятся съ такимъ пренебреженіемъ, какъ въ Америкѣ. Кромѣ всего сказаннаго, въ общественныхъ и социальныхъ условіяхъ республики есть еще многое, кажущееся европейцу совершенно чуждымъ.

Здѣсь прежде всего слѣдуетъ упомянуть нѣкоторую грубость характера, которая даетъ о себѣ знать и на Востокѣ и вызываетъ все болѣе распространяющуюся невѣренность за жизнь. Въ Нью-Йоркѣ почти не проходитъ дня, чтобы пистолетъ или ножъ не угрожалъ человѣческой жизни или чтобы невинный споръ не кончился убійствомъ. Во всѣхъ болѣе значительныхъ городахъ убійства—довольно обычныя явленія, но цены убійства, такъ часто разыгрывающіяся на улицахъ Нью-Йорка, имѣютъ совершенно иной характеръ. Въ девяти случаяхъ изъ десяти причины этихъ, такъ часто повторяющихся, преступленій совершенно пустячныя. Безъ сомнѣнія, одною изъ причинъ повторенія подобныхъ убійствъ является слишкомъ распространенное обыкновеніе носить при себѣ ножъ. Но главная причина этихъ печальныхъ правыхъ кроется въ томъ, что людей, совершившихъ подобныя насилія, не заставляютъ испытывать всей строгости законовъ. Человѣкъ, совершившій въ Америкѣ убійство, имѣетъ девять шансовъ противъ одного, что онъ или вовсе не подвергнется наказанію, или же наказаніе будетъ настолько легкое, что не можетъ служить острасткою и нисколько не удержитъ злодѣя при слѣдующемъ представившемся ему удобномъ случаѣ совершить то же преступленіе. Такая всеобщая распущенность и жестокость прививается, впрочемъ, американцу съ дѣтства. Дѣтямъ самаго юнаго возраста позволяють присутствовать при такихъ разговорахъ въ

семейномъ кругу, которыхъ имъ положительно нельзя было бы слышать. Отсюда пристекаетъ слишкомъ раннее развитіе американской молодежи, кажущееся намъ нѣсколько смѣшнымъ. У американскихъ нмцевъ отношеніе дѣтей къ родителямъ гораздо естественнѣе.

Очень печальна также возрастающая неравномерность въ распредѣленіи обоихъ половъ. Почти повсюду въ Союзѣ ощущается большой недостатокъ въ женщинахъ. Къ тому же большая часть дѣвушекъ не отличается крѣпкимъ тѣлосложеніемъ, что отчасти происходитъ вслѣдствіе большихъ требованій, предъявляемыхъ къ ихъ умственному развитію. Какъ послѣдствіе этого обстоятельства, частью же въ силу его, установилось ненормальное социальное положеніе между полами. Тогда какъ въ Европѣ отецъ семейства обыкновенно—глава дома, въ Америкѣ болѣею частью бываетъ наоборотъ; тамъ главенствуетъ жена; она посылаетъ утромъ мужа съ корзиною на рынокъ—закупать мясо и овощи, она распорядается его недѣльнымъ заработкомъ, пріучается его отказать отъ лишней кружки пива, чтобы самой осталось больше денегъ на наряды. Мужъ здѣсь является полнымъ рабомъ жены. Съ другой стороны, женщины считаютъ себя по умственному развитію выше мужчины, а трудъ находить для себя униженнымъ; многія женщины занимаются даже высшею политикою и собираются на свои полугодовыя женскіе конгрессы, на которыхъ, между прочимъ, стре-

Статуя Свободы при входѣ въ гавань Нью-Йорка.

мятся достигнуть предоставленія женщинамъ избирательнаго права. Такъ какъ женщина ничего не работаетъ, то мускулы ея дрябнутъ, фигура становится тощею, лицо блѣдное; мужчина же скоро старится.

Не менѣе тревожнымъ является тотъ фактъ, что число рожденій въ Америкѣ изъ года въ годъ уменьшается и при томъ не въ одномъ какомъ-нибудь штатѣ, а во всѣхъ штатахъ. Такое уменьшеніе идетъ непрерывно и повсемѣстно, въ Арканзасѣ и Элебебѣ, въ Массачузетѣ и Коннектикутѣ, въ Мичиганѣ и Индіанѣ, въ Пенсильваніи и Нью-Йоркѣ. Въ американскихъ семьяхъ рѣдко бываетъ болѣе двухъ дѣтей; въ семьяхъ переселенцевъ перевѣсъ рождаемости больше; такъ, на каждую нѣмецкую семью приходится въ

среднемъ отъ трехъ до шести дѣтей; тѣмъ не менѣе, однако это число ниже, чѣмъ въ любомъ государствѣ Европы, не исключая Франціи, даже въ самое смутное для нея время. Конечный результатъ этого явленія не трудно предвидѣть. Когда притокъ переселенцевъ изъ Европы прекратится, — а онъ уже сильно уменьшился, — то число бѣлыхъ въ Сѣверной Америкѣ должно будетъ быстро убывать.

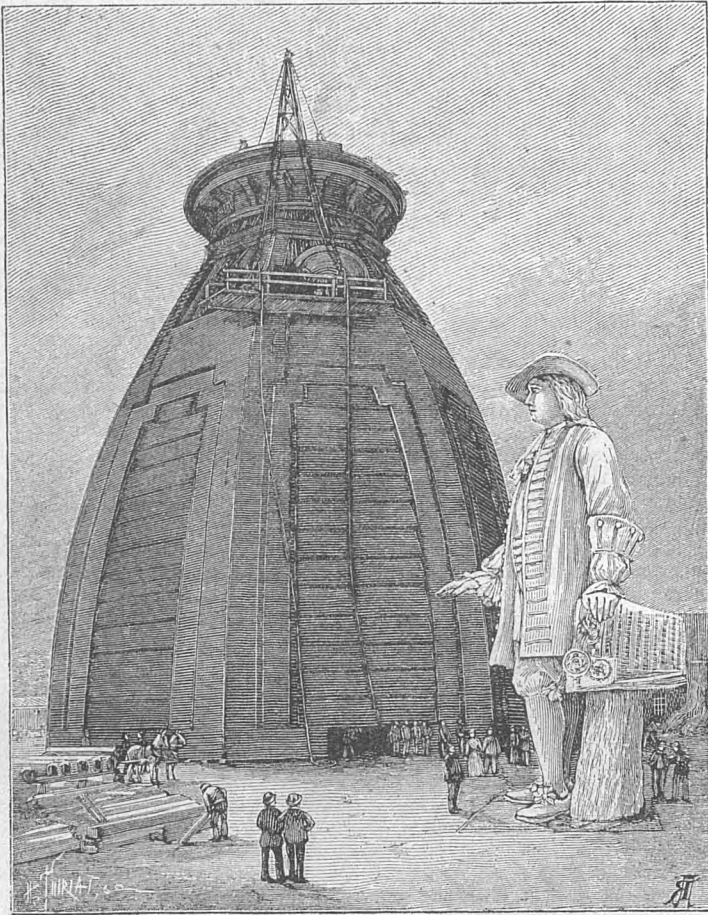
Въ связи съ этимъ, помимо другихъ пороковъ, находится губительное, разрастающееся до ужасающихъ размѣровъ потребление опія и уиски (водки).

Чтобы уменьшить все сильнѣе развивающееся пьянство, благочестивые кружки подали инициативу къ учрежденію общества трезвости, наставившихъ на полномъ изгнаніи спиртныхъ напитковъ. Какъ ни похвально въ общемъ такое стремленіе, однако, пропагандисты трезвости зашли слишкомъ далеко въ своемъ усердіи, требуя, чтобы продажа спиртныхъ напитковъ была воспрещена закономъ. До сихъ поръ чикагскія попытки насильственнаго запрещенія не имѣли прочнаго успѣха; общественное мнѣніе тотчасъ же возставало противъ него. Въ началѣ 1874 г. „эпидемія трезвости“ у американцевъ приняла размѣры настоящей душевной болѣзни, которая возникла въ штатѣ Огіо, а затѣмъ распространилась и далѣе. Толпами собирались женщины предъ каждымъ трактиромъ, ставили скинью, молились и пѣли до тѣхъ поръ, пока хозяинъ объявлялъ, что закроетъ свое заведеніе и прекратитъ отпускъ спиртныхъ напитковъ. Но и эта комичная молитвенная маія прошла безрезультатно: черезъ нѣсколько мѣсяцевъ продажа спиртными напитками расцвѣла пышнѣе прежняго, въ особенности среди нѣмецкаго населенія, которое съ самаго начала трезвеннаго движенія оказывало ему самое энергичное противодѣйствіе. Нѣмцы, впрочемъ.

придерживаются преимущественно сравнительно безвредного пива.

Въ Соединенныхъ Штатахъ отмѣчено, наконецъ, еще одно прискорбное явленіе; это—постоянно увеличивающееся число само-

туція запрещаетъ жаловать званіе дворянства; за то здѣсь усиленно гонятся за другими титулами и чинами, въ особенности военными, при чемъ не обходится безъ курьезовъ. Всѣ американскіе граждане пользуются

Куполь ратуши въ Филадельфїи и статуя основателя города, Пенна.

убійствъ, принимающее почти размѣры настоящей эпидеміи.

Въ Сѣверо-Американской республикѣ не существуетъ различія по рожденію. Консти-

одинаковыми политическими правами; притомъ и прочія права и преимущества гражданъ во всѣхъ штатахъ одинаковы.

Еще недавно земледѣліе составляло главнѣйшую отрасль промышленности американцевъ; ею занимались 22 процента всего населенія; въ 1874 г. насчитывалось три милліона земледѣльцевъ, при чемъ каждый изъ нихъ владѣлъ и обрабатывалъ среднимъ числомъ 52 гектара земли. Болѣе 1.903,000 кв. виллом. земли

розданы земледельцамъ и обрабатываются; каждому поселенцу отводится участокъ земли въ 32—64 гектаровъ изъ большихъ земельныхъ владѣній на Западѣ. Собственно пахатной земли въ Соединенныхъ Штатахъ 237,000 кв. километровъ, при чемъ, однако, отдѣльные штаты значительно разнятся между собою, какъ по роду воздѣльваемыхъ произведеній, такъ и по производимымъ работамъ. Въ общемъ различаютъ: сѣверную, хлѣбную полосу, среднюю, хлопчатобумажную и южную, или полосу сахарнаго тростника. Но главное различіе существуетъ между Сѣверомъ и Югомъ, приблизительною границею которыхъ служатъ 37° сѣв. шир. Въ сѣверныхъ штатахъ мы находимъ обыкновенное сельское хозяйство, при которомъ воздѣльваются главнымъ образомъ пшеница, рожь, ячмень, овесъ, гречиха и картофель; полевая работа производится свободными рабочими.

Въ послѣдніе годы культура пшеницы достигла настолько сильнаго развитія, что въ будущемъ Америка обѣщаетъ сдѣлаться самымъ важнымъ и сильнымъ конкурентомъ Россіи на европейскіхъ хлѣбныхъ рынкахъ, хотя, при существующихъ пока условіяхъ, Соединенные Штаты не могутъ соперничать не только съ Россіею, но даже съ Венгріею и Дунайскими княжествами. Во всѣхъ штатахъ Союза, за исключеніемъ Техаса, Небраски и Миннесоты, гдѣ разведеніе пшеницы уменьшается, она даетъ большій доходъ, чѣмъ въ прежніе годы. Лучшіе пшеничные районы находятся въ штатахъ: Нью-Йоркъ, Пенсильванія, Мерилэндъ, Огіо, Мичиганъ и сѣверномъ Иллинойсѣ; впрочемъ, она родится также въ Индіанѣ, Миссури, части Канзаса, Кентукки, Теннесси, Георгіи и т. д. и, наконецъ, въ Калифорніи. Наибольшее количество ржи доставляютъ Нью-Йоркъ и Нью-Джерсей; главный районъ разведенія ячменя находится въ штатѣ Нью-Йоркъ. Но главнымъ хлѣбнымъ растеніемъ Союза является майсъ или кукуруза; во всѣхъ штатахъ онъ представляетъ важную статью полеводства, въ особенности же въ средней полосѣ, заключающей въ себѣ внутренніе штаты: Индіану, Кентукки, Огіо, Теннесси и Иллинойсѣ, кромѣ того — атлантическіе штаты Делаваръ и Нью-Джерсей. Воздѣльванія овса — въ болѣе значительныхъ размѣрахъ ограничивается средними, западными и сѣверными штатами, а наибольшія количества гречихи поставляютъ Нью-Йоркъ и Пенсильванія. Картофель, родина котораго — Южная Америка, въ большихъ размѣрахъ воздѣльвается только въ сѣверныхъ, среднихъ и западныхъ штатахъ, тогда какъ культура овочей сосредоточивается на Сѣверо-Востокѣ, гдѣ и плодородство достигло наибольшаго развитія, благодаря попеченіямъ и трудамъ преимущественно нѣмцевъ. Нѣмцы же съ европейскіимъ совершенствомъ ведутъ земледѣіе,

примѣняя, однако, превосходныя американскія сельскохозяйственныя машины.

Въ Луизианѣ и Техасѣ уже нѣсколько лѣтъ культуру особаго растенія „рами“ предпочитаютъ воздѣльванію хлопчатника; также и въ Калифорніи была сдѣлана попытка культивировать это растеніе въ большихъ размѣрахъ.

Изъ полезныхъ, растеній, встрѣчающихся въ сѣверной и средней полосѣ, слѣдуетъ еще упомянуть о виноградѣ и табакѣ. Воздѣльваніе винограда пошло удачно, послѣ того какъ оставили попытки разводить иностранныя лозы и обратились къ туземнымъ сортамъ. Воздѣльваніемъ винограда занимаются въ штатахъ: Огіо, Калифорнія, Пенсильванія, Индіана, Каролина (сѣверной) и Миссури. Городъ Лосъ Анжелесъ, въ Калифорніи, претендуетъ считаться самымъ значительнымъ мѣстомъ виноградарства во всей Сѣверной Америкѣ; въ 40 килом. отъ него находится нѣмецкое селеніе Аннатеймъ, расположенное въ центрѣ важнаго винодѣльческаго округа. Табакъ, составляющій весьма важный предметъ вывоза Союза, хотя разводится во всѣхъ штатахъ, какъ и кукуруза, но главнымъ образомъ воздѣльвается въ Мерилэндѣ, Кентукки, Виргиніи, Теннесси, Коннектикутѣ, сѣверной Каролинѣ, Миссури и Огіо.

Въ южныхъ штатахъ преобладающее значеніе имѣетъ такъ называемое „плантаторское хозяйство“. Въ немъ главное вниманіе обращается на воздѣльваніе тѣхъ культурныхъ растеній, которыя обыкновенно разводятся въ тропическихъ колоніяхъ. Хлопокъ до послѣдняго времени представлялъ главный предметъ торговли; въ двѣнадцати южныхъ штатахъ было 77,000 плантацій, которыя до войны за цѣлость Союза обрабатывались невольниками. Въ 1784 г. въ Европу было доставлено 8 кипъ хлопка, въ 1821 г. — 425,000 кипъ, передъ войною — около 3½ миллионъ кипъ. Съ того вре-

мени экспорт хлопка изъ Америки еще значительно увеличился.

Воздѣлываніе сахарнаго тростника ограничивается самыми южными областями и наибольшее развитіе имѣетъ въ Луизианѣ, затѣмъ въ Алабамѣ и Техасѣ. Кленовый са-

харъ производится въ наибольшемъ количествѣ въ Вермонтѣ, затѣмъ Нью-Йоркѣ, Массачусетѣ, Нью-Гемпширѣ и Огіо. Южные плоды, какъ, напр., дыни, апельсины, финики произрастаютъ въ Калифорніи и въ прибрежныхъ странахъ на Югѣ.

Что касается скотоводства, то лошади, вообще говоря, невзрачны и малорослы, но очень выносливы и сильны; впрочемъ, лошадей держатъ болѣе на Сѣверѣ, тогда какъ въ среднихъ и южныхъ штатахъ разводятъ преимущественно ослевъ и муловъ. Рогатый скотъ, представляющій также важную отрасль американскаго скотоводства, обыкновенно малорослый и менѣе плодовитый, чѣмъ англійскій, отъ котораго онъ большею частью происходитъ. Въ дѣлѣ облагораживанія овецъ могло бы быть сдѣлано больше; за то свиноводство процвѣтаетъ во всѣхъ частяхъ Союза. Громаднѣйшія стада овецъ кочуютъ по преріямъ штата Иова; самая лучшая шерсть получается въ штатѣ Нью-Йоркѣ. Пчеловодство достигло наибольшаго совершенства въ Пенсильваніи, Огіо, Нью-Йоркѣ, сѣверной и южной Каролинѣ. Изъ домашней птицы держатъ преимущественно куръ, индѣекъ, цесарокъ, гусей, утокъ и голубей.

Несмотря на чрезвычайное богатство лѣсными деревьями всякаго рода (напр., махагоны, кедра, дуба) во внутреннихъ штатахъ, между Аллеганскими горами и Миссисипи, лѣсоводство запущено. Мало того, обезлѣсеніе Америки идетъ гигантскими шагами и было бы своевременно положить конецъ этой хищнической вырубкѣ лѣсовъ.

Охота, преимущественно на С.-З., ведется на убывающихъ съ каждымъ годомъ пушныхъ звѣрей. Рыбная ловля въ озерахъ и рѣкахъ имѣетъ большое значеніе, но отступаетъ на второй планъ сравнительно съ тресковымъ, китовымъ и тюленьимъ промысломъ, которымъ занимается на сосѣднихъ моряхъ преимущественно населеніе сѣверо-восточныхъ штатовъ.

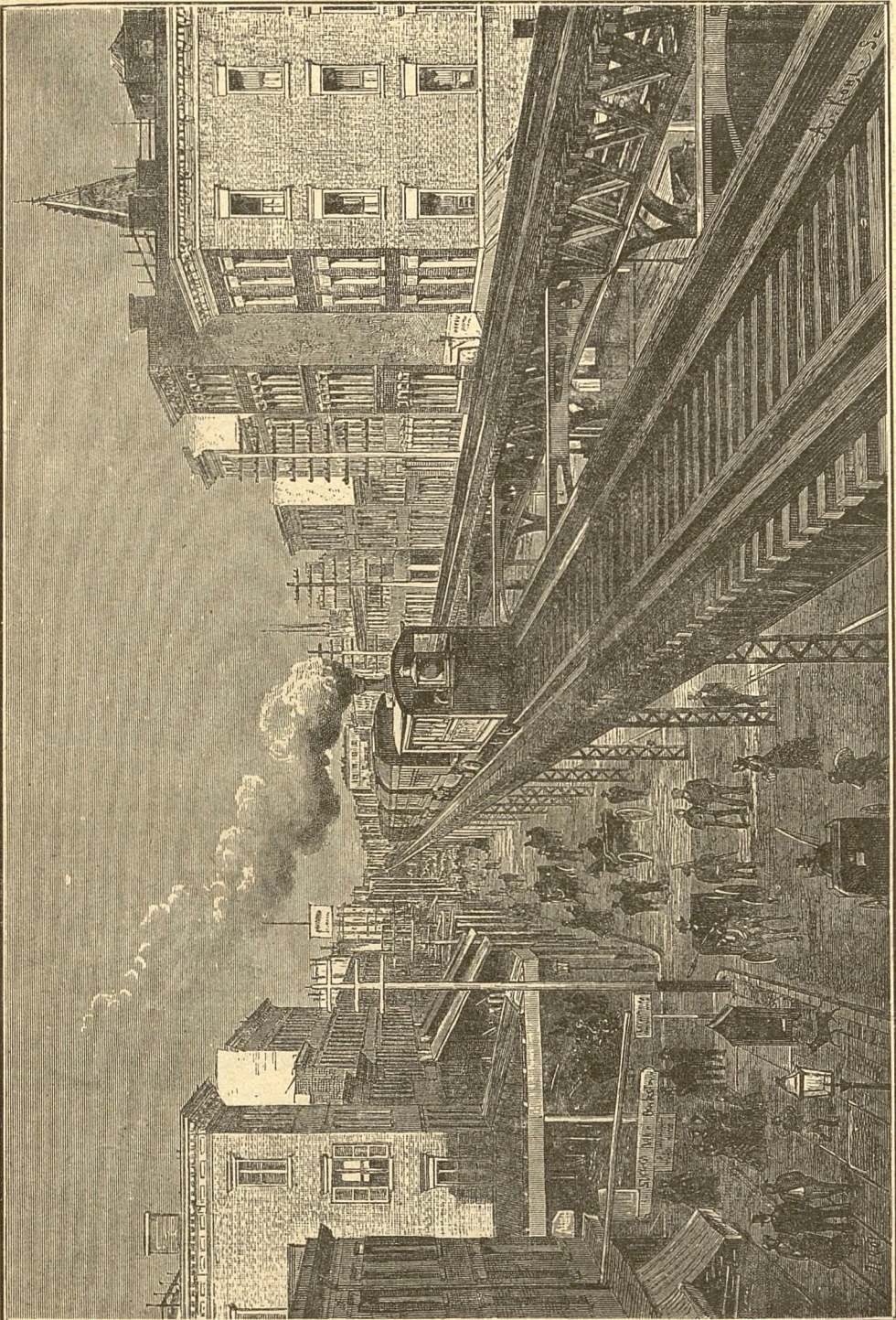
Разработка полезныхъ ископаемыхъ быстро усиливается, но размѣры ея далеко еще не соответствуютъ необычнымъ минеральнымъ богатствамъ страны. Съ 1870 г. опять открыты и разрабатываются чрезвычайно богатыя мѣсторожденія золота, серебра, ртути и нефти, точную цѣнность которыхъ еще невозможно исчислить. Новѣйшія открытія были сдѣланы въ мѣстахъ, гдѣ никто не могъ и предполагать минеральныхъ богатствъ. Такъ, золото было найдено въ Георгіи и Виргиніи, серебро—въ Ньюберипортѣ, Салисбери, Америкенбери, Гавергилѣ, Роулеѣ, Инсвѣчѣ, Джорджтоунѣ, Гроуэлэндѣ и Линфильдѣ; Массачусетъ также общаетъ горнопромышленникамъ богатую добычу. Прежде полагали, что богатія мѣсторожденія мѣди встрѣчаются исключительно въ сѣверныхъ штатахъ; но въ настоящее время въ сѣверной Каролинѣ открыты залежи, по своему богатству не уступающія мѣсторожденіямъ у Верхняго озера. Въ Орегонѣ имѣются весьма мощные пласты каменнаго угля, простирающіеся на чрезвычайно большомъ протяженіи; залежи въ Иовѣ также считаются богатыми. Одно изъ значительнѣйшихъ

въ мірѣ мѣсторожденій каменной соли находится въ Луизианѣ на озерѣ, извѣстномъ подъ названіемъ Petite Anse, въ приходѣ св. Маріи, въ 145 километрахъ къ западу отъ Новаго Орлеана. Но и Нью-Йоркъ, Мичиганъ, Огіо и западная Виргинія чрезвычайно богаты солью; если бы эти штаты довели свою добычу до возможнаго максимума, то количество добытой ими въ годъ соли хватило бы на потребности населенія въ 350 милліоновъ, т. е. въ шесть разъ большее нынѣшняго населенія Соединенныхъ Штатовъ. Отсюда можно уже заключить, что въ нѣдрахъ республики содержатся богатства, которымъ нѣтъ равныхъ въ другихъ частяхъ земного шара.

Мануфактурная промышленность быстро достигла громаднаго развитія, такъ что Соединенные Штаты начинаютъ переходить отъ полеводства къ фабричной дѣятельности. Въ болѣе старыхъ земледѣльческихъ участкахъ Союза почва уже поистощилась, а потому приходится приниматься за обработку новыхъ нетронутыхъ еще мѣстностей. А между тѣмъ распространявшееся на западъ, подобно мощной волнѣ, переселенческое движеніе уже много лѣтъ тому назадъ достигло на всемъ С.-З. границы, за которой почва переходитъ въ степную прерію, гдѣ хлѣбопашество становится невозможнымъ; многія тысячи переселенцевъ даже перешагнули уже чрезъ эту границу. Естественно поэтому, что народъ обращается отъ земледѣлія къ болѣе выгоднымъ занятіямъ—къ промышленности; послѣдняя сдѣлала бы безъ сомнѣнія еще большіе успѣхи, если бы ее не тормозили два обстоятельства: высокія поденщины, вызванныя рѣдкостью населенія, и доброкачественность ввозимыхъ англійскихъ товаровъ. Для борьбы съ послѣдними американская финансовая политика пользуется системою покровительственныхъ таможенныхъ тарифовъ, тяжкимъ бременемъ давающимъ населенію и сдѣлавшихъ то, что во многихъ промышленныхъ областяхъ вмѣсто естественнаго развитія произошелъ замѣтный упадокъ производства.

Внутренніе пути сообщенія пріобрѣли сильное развитіе и состоятъ изъ превосходныхъ естественныхъ водныхъ путей, а равно изъ многочисленныхъ каналовъ и желѣзныхъ дорогъ. Страна, въ которой быстрота и спѣшка сдѣлались паролемъ, должна быть покрыта густою сѣтью путей сообщенія. Каналовъ существуетъ болѣе ста. Такъ, Пенсильванскій каналъ соединяетъ Соскеганну съ Огіо, каналъ Эри—Нью-Йоркъ съ канадскими озерами. Послѣдній простирается въ длину на 608 килом., имѣетъ 85 шлюзовъ, пересѣкаетъ болѣе тридцати рѣкъ, частью въ грандіозныхъ аквадукахъ, сообщается боковыми каналами даже съ бассейномъ Миссисипи и судоходенъ для самыхъ большихъ пароходовъ. На естественныхъ и искусственныхъ водяныхъ путяхъ движутся сотни пароходовъ; водоизмѣненіе всей совокупности судовъ, плавающихъ на всѣхъ озерахъ, рѣкахъ и служавшихъ для каботажна, составляетъ много милліоновъ тоннъ. Тѣмъ не менѣе этихъ значительныхъ водяныхъ путей сообщенія оказывается еще далеко не достаточно. Не менѣе изумительнаго протяженія достигли также желѣзныя дороги.

Воздушная желѣзная дорога въ Нью-Йоркѣ.

Железные дороги в Соединенных Штатах построены сравнительно недавно и были проложены в короткое время съ поразительною быстротою. Первое железнодорожное общество организовалось въ 1827 г. въ Балтиморѣ, подъ названіемъ „Железнодорожная компанія Балтиморъ-Огіо“. Дѣятельность его началась 4 іюля 1828 г., причѣмъ оно открыло движеніе по всей линіи до границы штата Мерилэнда. Въ началѣ примѣнялся, однако, не паръ, а лошади и только въ 1830 г. на участкѣ между Могавкомъ и Гудзономъ появился въ Соединенныхъ Штатахъ первый паровозъ. Машина эта, англійскаго приготвленія, вѣсила 6 тоннъ и векорѣ оказалась неудобною и нефтесообразною. Ее замѣнили другою машиною, построенною въ мастерскихъ Колдъ Спрингъ, въ Нью-Йоркѣ; вѣсила она всего 3 тонны. Векорѣ постройка железныхъ дорогъ пошла такъ быстро, что уже въ 1835 г. общая длина железнодорожной сѣти въ Соединенныхъ Штатахъ составляла 1,770 километровъ. Въ 1848 г. она уже достигла 10,000 килом.

Открытие золотыхъ россыпей въ Калифорніи дало развитію железнодорожнаго дѣла могучій толчокъ. Тысячи километровъ пути строились вновь и ежегодно образовывались сотни новыхъ железнодорожныхъ обществъ. Въ 1867 г. общая длина железнодорожной сѣти въ Соединенныхъ Штатахъ достигла 63,500 километровъ; эти линіи принадлежали 559 различнымъ компаніямъ. Къ 1 января 1880 г. длина сѣти составляла 169,500 к., изъ которыхъ 137,000 кил. приходились на главные пути и 32,500 кил. — на подъездные пути, вспомогательные и соединительныя вѣтви. Въ настоящее время рельсовая сѣть имѣетъ въ длину 300,000 километровъ и превосходить такимъ образомъ общую

длину всѣхъ железнодорожныхъ линій Европы.

Железнодорожные вагоны имѣютъ чрезвычайно удобное устройство, а нѣрѣдко устроены даже съ роскошью и великолѣпіемъ; примѣромъ могутъ служить серебряные дворцовыя вагоны на Центральной Тихоокеанской железной дорогѣ, а также „дворцы-вагоны, вагоны-салоны и спальныя вагоны Пульмана“. Комфортъ, съ которымъ можно путешествовать по американскимъ железнымъ дорогамъ далеко превзошелъ все то, чѣмъ мы пользуемся, путешествуя по Европѣ. Къ сожалѣнію, однако, на постройку самаго железнодорожнаго пути обращаютъ недостаточное вниманіе, вслѣдствіе чего происходятъ частыя катастрофы; послѣднія учащаются еще неосторожною и чрезвычайно быстрою ѣздою. Такъ, напр., въ 1873 г. отъ несчастныхъ случаевъ на американскихъ железныхъ дорогахъ убиты 576 человекъ, ранены 1,112; но журналъ „American Railroad“ находитъ еще эти числа довольно незначительными. Но съ другой стороны при постройкѣ железныхъ дорогъ въ Америкѣ строителямъ удалось совершить настоящія чудеса техники, какъ, напр., Тихоокеанская железная дорога съ ея переваломъ чрезъ Сіэрра-Неваду; или туннель чрезъ Гусакскія горы (Hoosac) въ Массачусетсѣ, устанавливающій железнодорожное сообщеніе между Востономъ, Гудзономъ и Западомъ по прямой линіи. Съ этимъ сооруженіемъ, оконченнымъ 27 ноября 1873 г., могутъ сравниться по своимъ размѣрамъ и важному значенію только туннели Тенісъ и Сень-Готардскій, но оно превосходитъ послѣдніе по своей стоимости, по продолжительности и трудности работъ. Послѣ Гусакскаго туннеля самымъ значительнымъ является туннель Сутро въ Невадѣ.

Народное благосостояніе въ Соединенныхъ Штатахъ, а именно цѣнность движимаго и недвижимаго имущества исчислялась въ 1870 г. въ 123,000 милліоновъ марокъ. Съ этого времени народное богатство, съ одной стороны, увеличилось вслѣдствіе открытія новыхъ естественныхъ богатствъ, съ другой — оно уменьшилось послѣ торговаго кризиса, наступившаго въ 1873 г. и вызваннаго чрезмѣрною спекуляціей. Нельзя также отрицать, что тяжелымъ бременемъ для народа является, во-первыхъ, порожденный послѣднею войною значительный національный долгъ, хотя частью уже погашенный; во-вторыхъ, — долгъ, который числится на городахъ, графствахъ и штатахъ. Но надо надѣяться, что при лучшемъ управленіи и большей бдительности для пресѣченія лихоимства, страна освободится отъ этого зла, благодаря своимъ естественнымъ богатствамъ.

Государственное устройство.

Основной закон Соединенных Штатовъ есть конституція 17 сентября 1787 г. съ измѣненіями, введенными въ 1791, 1798 и 1804 годахъ. Въ силу этого закона, Соединенные Штаты образуютъ союзъ демократическихъ, въ нѣкоторыхъ правахъ неограниченныхъ, свободныхъ штатовъ, которые въ дѣлахъ, касающихся общаго блага всѣхъ частей Союза, подчиняются союзному правительству. Конституція опредѣляетъ законодательную, исполнительную и судебную власть. Законодательная власть принадлежитъ конгрессу, собирающемуся не менѣе одного раза въ годъ въ резиденціи правительства и состоящему изъ двухъ палатъ—сената и палаты представителей. Всѣ законы должны быть обсуждаемы въ обѣихъ палатахъ конгресса и приняты большинствомъ голосовъ. Конгрессомъ рѣшаются всѣ вопросы о войнѣ и мирѣ, договорахъ съ иностранными государствами, объ усиленіи сухопутныхъ войскъ и флота, о всѣхъ податяхъ, налогахъ и пошлинахъ, монетѣ, мѣрѣ и вѣсѣ, привилегіяхъ и патентахъ, о допущеніи въ составъ Союза новыхъ штатовъ и проч. Сенатъ состоитъ изъ сенаторовъ, по два отъ каждаго штата, которые избираются законодательными собраніями отдѣльныхъ штатовъ на одно шестилѣтіе. Черезъ каждые два года одна треть сенаторовъ выбываетъ и замѣняется вновь избранными. Каждый сенаторъ имѣетъ одинъ голосъ, долженъ быть не моложе 30 лѣтъ, долженъ состоять не менѣе восьми лѣтъ гражданиномъ Соединенныхъ Штатовъ и, во время своего избранія, жить въ томъ штатѣ, отъ котораго онъ избирается. Президентъ Сената есть вмѣстѣ съ тѣмъ вице-президентъ Соединенныхъ Штатовъ.

Палата представителей состоитъ изъ членовъ отдѣльныхъ штатовъ и делегатовъ отъ территоріи; делегаты имѣютъ только совѣщательный, но не рѣшающій голосъ. Представители выбираются на два года населеніемъ отдѣльныхъ штатовъ порядкомъ, принятымъ въ каждомъ изъ нихъ. Каждый представитель долженъ быть не моложе 25 лѣтъ, пробыть 7 лѣтъ гражданиномъ Соединенныхъ Штатовъ и во время выборовъ жить въ томъ штатѣ, отъ котораго избирается. Палата представителей избираетъ себѣ президента, а также другихъ служащихъ и ей принадлежитъ исключительное право преданія суду названныхъ лицъ, а равно президента и вице-президента Соединенныхъ Штатовъ и всѣхъ гражданскихъ чиновниковъ Союза за преступленія по должности. Всѣ билли, относящіяся до податей и налоговъ, вотируются представителями, но Сенату предоставляется право внесенія своихъ законопроектовъ. Всякій законопроектъ получаетъ силу закона только послѣ того, какъ его подпишетъ президентъ Соединенныхъ Штатовъ; если же одобренія законопроекта со стороны президента не воспослѣдуетъ, то онъ вторично поступаетъ въ палаты, и если въ каждой изъ нихъ онъ будетъ принятъ большинствомъ голосовъ (т. е. $\frac{2}{3}$), то немедленно получаетъ силу закона.

Исполнительная власть принадлежитъ президенту Соединенныхъ Штатовъ,

который также, как и вице-президентъ, избирается особыми делегатами, специально назначенными для этой цѣли законодательными собраніями отдѣльныхъ штатовъ. При выборахъ президента, происходящихъ каждыя четыре года, пускаются въ ходъ всевозможныя интриги, подкупы и т. п. Президентъ и вице-президентъ должны быть уроженцами Союза, должны были прожить въ немъ не менѣе 14 лѣтъ и быть не моложе 35 лѣтъ. Срокъ службы обоихъ длится четыре года, отъ 4 марта въ полдень до 4 марта въ полдень. Обязанности и права президента почти равносильны обязанностямъ и правамъ конституціоннаго государя, но они ниже послѣднихъ въ томъ отношеніи, что право объявленія войны и заключенія мира принадлежатъ исключительно конгрессу; что президентъ можетъ скрѣплять договоры лишь съ согласія двухъ третей сената, а назначать гражданскихъ и дипломатическихъ чиновниковъ можетъ лишь послѣ предварительнаго совѣщанія и одобренія Сената; что онъ пользуется лишь правомъ ограниченаго veto относительно законопроектовъ, преподносимыхъ ему конгрессомъ на утверженіе. При вступленіи въ должность президентъ Союза приноситъ присягу на вѣрность конституціи; онъ есть вмѣстѣ съ тѣмъ главнокомандующій арміи и флота, пользуется неприкосновенностью, но можетъ подлежать смѣщенію; наконецъ, онъ можетъ быть избранъ на ту же должность вторично.

Судебная власть находится въ рукахъ верховной судебной палаты (Supreme Court), состоящей изъ главнаго судьи (Chief justice) и восьми членовъ суда, и, кромѣ того, въ рукахъ подчиненныхъ судовъ, назначаемыхъ конгрессомъ отъ времени до времени. Окружные суды (Circuit Courts) засѣдаютъ два раза въ годъ въ каждомъ штатѣ подъ предѣлательствомъ судьи изъ высшаго судебного учрежденія и при участіи областного судьи. Въ каждомъ штатѣ и въ округѣ (District) Колумбіи имѣется по одному областному суду (District Courts), а въ болѣе значительныхъ штатахъ— по два или по три. Разборъ всѣхъ преступленій, за исключеніемъ тѣхъ, въ которыхъ право обвиненія принадлежитъ Сенату, происходитъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, при чемъ послѣдніе должны постановлять свои вердикты единогласно. Судьи назначаются президентомъ пожизненно и могутъ быть преданы суду и смѣщены съ своихъ мѣстъ лишь конгрессомъ.

Демократически-республиканскія конституціи отдѣльныхъ штатовъ составлены болѣе или менѣе по образцу конституціи Союза. Въ устройствѣ своихъ внутреннихъ дѣлъ отдѣльные штаты болѣею частью совершенно свободны, тогда какъ все, что имѣетъ вліяніе на общее благо и безопасность, поручено союзному правительству. Законодательная власть во всѣхъ штатахъ также принадлежитъ двумъ палатамъ (Сенату и Палатѣ представителей), согласіе которыхъ необходимо для изданія законовъ. Исполнительная власть въ каждомъ штатѣ поручена губернатору, который избирается уполномо-

ченными отъ народа и утверждается въ своей должности президентомъ республики. Срокъ службы губернаторовъ, сенаторовъ и представителей, а равно и число двухъ послѣднихъ въ отдѣльныхъ штатахъ различны. Каждый штатъ образуетъ самостоятельное цѣлое и распадается на графства (Counties); каждое графство раздѣляется на городскія общины (Townships), которыя часто состоятъ изъ одного только города, но нерѣдко заключаютъ въ себѣ и нѣсколько поселеній. Главные города штатовъ, расположенные нерѣдко въ центрѣ ихъ, почти никогда не являются и самими населенными пунктами штатовъ, а

служать лишь мѣстопробываніемъ административныхъ и судебныхъ учрежденій, и нельзя не похвалить мудрости порядка, ограждающаго городскія корпораціи отъ вліянія большихъ городовъ.

Конституція территорій, считающихся національною собственностью, сходна съ конституціею штатовъ. Исполнительная власть вручена здѣсь губернатору, который назначается на 4 года президентомъ, съ согласія сената. Законодательное собраніе состоитъ

изъ сената и палаты представителей, составъ которыхъ избирается гражданами, имѣющими избирательное право; законодательная власть этихъ учрежденій значительно умаляется тѣмъ обстоятельствомъ, что всѣ законы вносятся предварительно для утвержденія въ конгрессъ. Принятіе какой нибудь территоріи въ число штатовъ Союза разрѣшается конгрессомъ не ранѣе того, какъ населеніе ея достигнетъ извѣстнаго числа. Число это измѣняется сообразно приросту народонаселенія.

Союзный округъ Колумбія состоитъ подъ непосредственнымъ управленіемъ правительства Соединенныхъ Штатовъ.

Дѣла союзаго управления поручены кабинету, который имѣетъ свое мѣстопробываніе въ столицѣ Союза, Вашингтонѣ, и состоитъ изъ семи членовъ, носящихъ званіе секретарей: изъ государственнаго секретаря (министра иностранныхъ дѣлъ), секретаря казначейства, военнаго секретаря, морскаго секретаря, генеральнаго почтмейстера, генеральнаго прокурора (Attorney general) и секретаря департамента внутреннихъ дѣлъ (Home Departement). Министры эти назначаются президентомъ, съ согласія сената, но во всякое время могутъ быть смѣнены президентомъ. Президентъ не обязанъ подчиняться мнѣнію кабинета, за то и члены послѣдняго не отвѣтственны за поступки президента.

Сухопутное войско Соединенныхъ Штатовъ состоитъ изъ регулярной арміи и милиціи въ каждомъ отдѣльномъ штатѣ; въ милиціи, за нѣкоторыми исключеніями, обязанъ служить всякій способный носить оружіе гражданинъ въ возрастѣ отъ 18 до 45 лѣтъ. Регулярная армія или постоянное войско насчитываетъ въ настоящее время только 30,000 человекъ; ежегодные расходы на его содержаніе достигаютъ 133¹/₄ милліоновъ марокъ. Это самое дорогое войско въ мірѣ. Въ немъ числятся одинъ полный генераль, одинъ генераль-лейтенантъ, четыре генераль-маіора и двѣнадцать бригадировъ. Армія состоитъ изъ десяти кавалерійскихъ полковъ, пяти артиллерійскихъ полковъ, 25 пѣхотныхъ полковъ и отряда индійскихъ волонтеровъ. Постоянное войско республики, пополняемое вербовкою, по своей организаціи, состоянію и духу отстало отъ всѣхъ европейскихъ армій и оставляетъ желать очень многого. Въ нѣсколько лучшемъ состояніи находится военный флотъ, который представлялъ бы внушительную морскую силу, если бы въ немъ было поменьше распушенности.

II.

ЦЕНТРАЛЬНАЯ АМЕРИКА и ВЕСТЬ-ИНДИЯ.

Очертаніе береговъ.

Центральная Америка ограничена съ В. Атлантическимъ океаномъ, который сперва, подъ названіемъ Антильскаго моря, омываетъ островной міръ Вестъ-Индіи, и затѣмъ, перекатывая далѣе къ З. свои волны, образуетъ Мексиканскій заливъ; съ З. она граничитъ съ Тихимъ океаномъ. Подобно тому, какъ на всемъ протяженіи американскаго материка западный берегъ гораздо бѣднѣе бухтами и заливами, чѣмъ атлантическій, такъ точно и на западномъ берегу Центральной Америки Тихій океанъ образуетъ, кромѣ неглубокаго Тенгуантепекскаго залива, только Калифорнійскій заливъ, отдѣляющій отъ материка полуостровъ того же имени—Калифорнію. Между Атлантическимъ и Тихимъ океанами поднимается обширная, служащая первымъ значительнымъ соединительнымъ звеномъ между широкою массою Сѣверной Америки и южнымъ американскимъ колоссомъ. Въ составъ Центральной Америки входитъ Мексика и государства, расположенныя къ югу отъ нея на американскомъ перешейкѣ, а именно: Гватемала, Гондурасъ, Санъ-Сальвадоръ, Никарагуа и Костарика, а равно и Британскій Гондурасъ.

Большой полуостровъ Калифорніи или т. н. Нижняя Калифорнія (Баха California) образуетъ вполне замкнутое въ себѣ пѣдое. Пограничная линія полуострова этого съ Соединенными Штатами начинается на берегу Тихаго океана, въ 8 часахъ пути отъ Санъ-Діаго, въ безмолвной печальной пустынѣ, называемой Починнымъ пунктомъ (Initial Point), подъ 33° сѣв. шир., и тянется на востокъ къ побережью Калифорнійскаго залива до форта Юма, лежащаго при впаденіи Ріо Жила въ Ріо-Колорадо. На югѣ полуостровъ оканчивается мысами Пальмасъ (23° 30' сѣв.

шир. и 109° 40' зап. долг. отъ Гринв.) и св. Луки (S. Lucas), песчаные отростки которыхъ, покрытые обломками скаль, служатъ мѣстопробываніемъ превосходныхъ раковинъ. Тихо плещутъ волны чрезъ береговые валы, увлажняя морской крессъ въ трещинахъ скаль и оживляя безмолвіе обширнаго побережья. Хотя страна эта лежитъ на одной широтѣ съ Синалоа и Сонорой и отдѣляется отъ нихъ только узкимъ заливомъ, климатъ ея совершенно иной, чѣмъ въ двухъ названныхъ штатахъ. Омываемая двумя морями, изъ которыхъ одно,

На берегах Рио-Дульче.

простирающиеся до полюса, приносят то холодные, то теплые ветры, смотря по тому, дуют ли они с севера или с юга, а другое, замкнутое между сушею, всегда остается тепловатым и подвижным. — Калифорния, по видимому, должна бы быть страной влажною. Тамъ болѣе удивительно поэтому ее необычайная сухость и бездождіе. Засуха — единственная, но неотвратимая причина бѣдности страны, скудное население которой считаетъ величайшимъ богатствомъ обладаніе источникомъ и съ восхищеніемъ прислушивается къ шуму падающаго дождя. Лѣтомъ, впрочемъ, приходится видѣть облака, образующіяся надъ океаномъ; но они, не разрѣшаясь ни одною дождевою каплею, уносятся чрезъ полуостровъ въ направленіи къ Кордильерамъ, гдѣ и низвергаются обильнымъ дождемъ. Нагота почвы и связанное съ нею сильное накаливаніе ея являются главною причиною недостатка въ дождѣ, котораго такъ сильно жаждутъ всѣ живыя существа. Въ общемъ кли-

матъ полуострова довольно ровный и здоровый; только въ южныхъ частяхъ его жары лѣтомъ бываютъ нѣсколько сильнѣе, именно, средняя температура за іюль бываетъ выше $+25^{\circ}$ C.; но за то зимою термометръ не опускается ниже 15° C. Пользоваться вѣчною весною имѣть, по видимому, привиллегію преимущественно гористая часть страны: ея маленькія долины вѣчно покрыты самою свѣжею зеленью.

По своему топографическому характеру полуостровъ Нижняя Калифорнія распадается на три явственно отличныхъ части: сѣверная и южная часть имѣютъ между собою много общаго, тогда какъ средняя отличается отъ нихъ обѣихъ, хотя нѣкоторыя ея характерныя черты, вмѣстѣ съ геологическими образованиями, продолжаютъ въ сѣверной части.

Величайшею вершиною полуострова является Испанскій пикъ (Pic de la Giganta). Она состоитъ изъ вулканическихъ горныхъ породъ, хотя никакихъ признаковъ прежней

вулканической дѣятельности здѣсь не видно: ни кратеровъ, ни продуктовъ изверженій. Боковые склоны содержатъ известняки, заключающіе въ себѣ богатія залеги мѣдныхъ рудъ, которые мѣстами, именно въ районѣ Лорето, разрабатываются по правиламъ горнаго искусства. Между бухтами Мулегэ (Mu-legé) и лось Анжелесъ лежитъ другая значительная горная группа, извѣстная подъ названіемъ Трехъ Дѣвъ (las tres virgenes), поднимающаяся на 2000 метровъ надъ уровнемъ моря. Слагающія ее горныя породы вулканическаго происхожденія, вершины—усѣчены и содержатъ углубленія прежнихъ кратеровъ. Въ нѣкоторыхъ попадаются сольфатары. Боковые склоны сложены изъ песчаника, лавъ и базальта.

Въ Нижней Калифорніи рѣкъ очень мало и всѣ онѣ незначительны. Ни одну изъ нихъ нельзя было бы сдѣлать судоходною, хотя нѣкоторыя изъ нихъ имѣютъ въ ширину 6 и болѣе метровъ. Совершенное погруженіе въ почву и исчезновеніе ручьевъ въ ихъ руслахъ—довольно обычное явленіе, объясняющееся пористостью песка, по которому они текутъ.

Изъ многочисленныхъ гаваней на морскомъ берегу одной или двумъ суждено еще играть важную роль въ торговлѣ Великаго океана. Лучшая изъ нихъ, Бухта Магдалины, по своимъ обширнымъ размѣрамъ, по своей глубинѣ и помѣстительности едва-ли уступаетъ превосходной гавани въ Санъ-Франциско. Эта бухта, равно какъ и лагуна Скамонъ и бухта св. Игнатія, представляютъ превосходныя мѣста для боя китовъ, привлекавшія въ теченіе болѣе дѣнадцати лѣтъ многочисленныхъ китобоевъ. Подъпочный лѣсъ разнаго рода рѣдокъ; впрочемъ, на гранитныхъ горахъ на югѣ встрѣчаются дубы и ели. Мескитовая и другихъ видовъ акаціи встрѣчаются почти во всѣхъ долинахъ и почти всюду пальмы даютъ въ изобиліи годный строительный матеріалъ. Въ прелестныхъ и живописныхъ долинахъ берега ручьевъ густо поросли дикими розами; культура всѣхъ растений даетъ хорошей доходъ, даже воздѣлываніе сахарнаго тростника; апельсины, мамеи, сапоты (*Achras zapota*) поспѣваютъ отлично, а ближе къ морю, кромѣ того, и кокосовыя и финиковыя пальмы. На скалахъ и сухихъ мѣстахъ распространены многіе виды агавъ и кактусовъ, изъ которыхъ нѣкоторые даютъ превосходные плоды.

Жители Нижней Калифорніи представляютъ честный, умственно неподвижный народецъ, прозябающій въ своей замкнутости, невѣдающій ничего о томъ, что творится во всемъ остальномъ мірѣ. Все населеніе состоитъ по болѣе какъ изъ 8000 душъ, по другимъ даннымъ — изъ 10000 до 15000 душъ, и

представляетъ расу, образовавшуюся изъ смѣшенія испанской и индѣйской крови, съ преобладаніемъ послѣдней. Мужчины рослы, стройны и подвижны, женщины отличаются красотой и простотою нравовъ. Иностранцевъ въ странѣ около 600 человекъ, и состоятъ они изъ нѣмцевъ, французовъ и преимущественно сѣверо-американцевъ; всѣ они занимаются разработкою богатыхъ рудниковъ, которые въ послѣднее время съ большою выгодною эксплуатируются американскими компаниями.

На всемъ полуостровѣ нѣтъ ни одного постоянного поселенія индѣйцевъ. Въ апрѣлѣ и августѣ съ противоположной стороны залива пріѣзжаютъ нѣсколько сотъ индѣйцевъ изъ племени Жаки (Jaqui) и Маю (Maю), раскидываютъ на берегу бухты Печилинкве (Pechilínque) свои палатки и принимаются за ловлю жемчужныхъ раковинъ. Ихъ временныя стоянки тинутся тогда по всему побережью отъ названной бухты до острова св. Марка (St. Marcos), славящагося своимъ прекраснымъ алебастромъ.

На тихо-океанскомъ берегу полуострова нѣтъ ни одного значительнаго поселенія: въ бухтѣ Магдалины, Санъ-Квинтинъ и Тодосъ-Сантосъ находятся нѣсколько дворовъ, жители которыхъ занимаются скотоводствомъ. Въ пустынныхъ горахъ кочуютъ дикіе бараны и каменные козлы, калифорнійскій олень и другія звачныя, которыя между утесами и шипами отыскиваютъ горькій ракитникъ (*Citissus*). На многочисленныхъ прибрежныхъ островахъ образуются мощныя отложения, содержащія фосфорную кислоту и амміачныя соли, которыя, подъ названіемъ „гуано“, грузятся на корабли и служатъ для удобренія полей въ странахъ, лежащихъ далеко отъ Калифорніи.

Главный городъ полуострова, Ла Падъ, лежитъ въ красивой бухтѣ, гдѣ могутъ помѣститься сотни судовъ; это—единственная гавань, открытая для иностранной торговли. Здѣсь причаливаютъ пароходы изъ Санъ-Франциско, держащія курсъ на Мадагланъ и Гваймасъ (Guaumas), а также многія парусныя суда, отправляющіяся съ товаромъ въ различныя гавани Тихаго океана. Городъ имѣетъ 2000 жителей; почти всѣ они испанскаго происхожденія, иностранцевъ же имѣется всего нѣсколько семействъ. Прямыя и широкія улицы окаймлены двойнымъ рядомъ густолиственныхъ ясеней. Всѣ дома прочны, сложены изъ камня, съ черепичатыми крышами; большая часть ихъ состоитъ изъ одного этажа, выбѣлена и съ зелеными ставнями. Женщины вполне заслуженно славятся своею красотой, любезностью обращенія, а также своими музыкальными способностями; во время теплыхъ лѣтнихъ ночей

изъ многихъ домовъ доносятся звуки умфлой игры на фортепiano. Строепія окружаютъ обыкновенно въ видѣ четырехугольника дворъ (древне-римскій способъ постройки), превращенный въ изящный цвѣтникъ и окаймленный открытою верандою.

На береговой полосѣ отъ Санъ-Антоніо

новый скотъ изъ этой мѣстности особенно цѣнится, а сыры считаются лучшими во всей странѣ. Отъ Санъ-Хозе-дель-Кабо до мыса св. Луки морской берегъ имѣетъ скалистый и непривѣтливый характеръ и оживляется только стаями крупныхъ голенастыхъ птицъ. Во многихъ мѣстахъ здѣсь встрѣчаются жем-

Въ мексиканскихъ горахъ.

до Санъ-Хозе-дель-Кабо жители занимаются преимущественно земледѣіемъ и скотоводствомъ. Вездѣ, гдѣ только источники и маленькіе ручьи допускаютъ устройство орошенія, воздѣлывается сахарный тростникъ, рисъ и „фризоле“ (черные бобы). Скотоводство ведется въ большихъ размѣрахъ; возвышенности доставляютъ питательныя травы и кактусъ (*Cereus*), служащій пищею для скотины и въ неплодныхъ пустошахъ; убой-

чужныя раковины, а также пурпурница (удлика), употребляемая для окраски шелковыхъ тканей. Въ нѣсколькихъ отрогахъ горъ, направляющихся къ заливу, были найдены мощныя серебряныя жилы, частью вблизи моря, которое позволяетъ здѣсь судамъ причаливать къ самому берегу. Кромѣ серебра найдены мѣдь и свинець, а въ послѣднее время въ нагорныхъ долинахъ обнаружены также богатые золотыя россыпи.

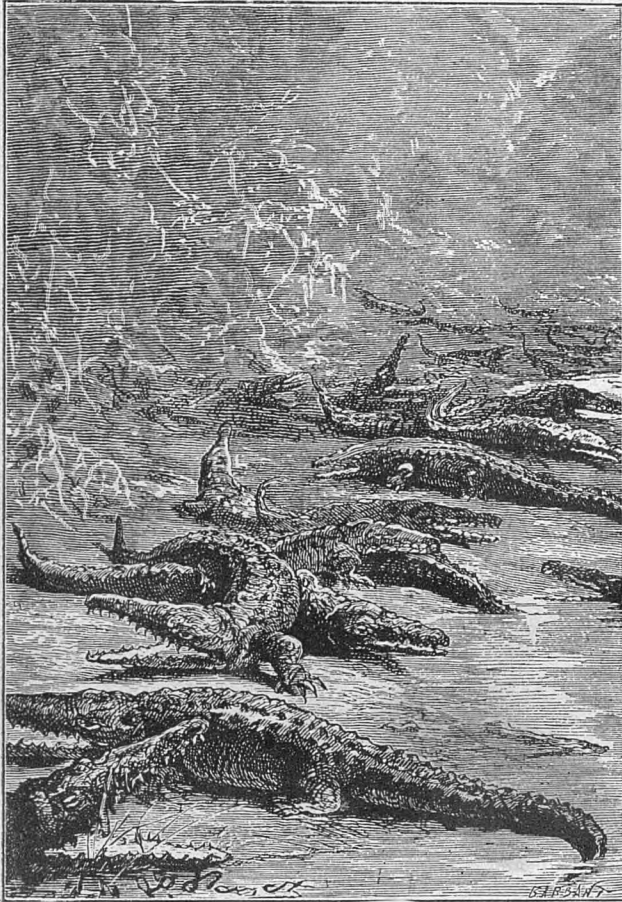
Видъ въ Мексикѣ.—Гора Сиглалтепетль.

Наружнія очертанія Центральной Америки представляютъ мало разнообразія; о слабости расчлененія на тихоокеанскомъ берегу было уже упомянуто; можно, впрочемъ, упомянуть еще о бухтѣ Фонсека, въ Гондурасѣ, и о заливахъ Никойскомъ (Golfo de Nicoya) и Тихомъ (Golfo Dulce) въ Костарикѣ, которымъ соответствуютъ нѣсколько полуостровообразныхъ выступовъ суши, направленныхъ большею частью съ С.-З. на Ю.-В. Расчлененіе атлантического побережья уже сильнѣе, на немъ по крайней мѣрѣ явственно выступаетъ очерченный полуостровъ—Юкатанъ, единственный въ Центральноймерикѣ, направленный на сѣверъ. Припомнимъ, что въ Сѣверной Америкѣ мы должны были подняться высоко на сѣверъ, чтобы встрѣтить направленный къ сѣверу полуостровъ. Юкатанъ представляетъ изолированную провинцію Мексики, съ слабымъ развитіемъ торговли и сообщеній: песчанья мели на берегахъ затрудняютъ причаливаніе судовъ. Почва известковая и невысоко выступаетъ надъ поверхностью моря. Страна образуетъ обширную равнину, съ нѣсколькими плоскогорьями, перерѣзанную одною цѣпью горъ. Почва не глубока, но плодородна; самый большой недостатокъ

страны—бѣдность въ водѣ. Климатъ тропическій и здоровый, растительность такая же, какъ и въ другихъ тропическихъ полосахъ Америки.

Число жителей Юкатана состоитъ приблизительно изъ 450,000 душъ, изъ нихъ четыре пятыхъ индѣйцевъ изъ племени маіа

вѣдуться съ бѣлыми. Вся прислуга комплектуется изъ этого класса населенія. Они служатъ также надсмотрщиками, тогда какъ

Аллигаторы на р. С.-Хуанъ.

(Мауа) и метисовъ. Индѣйцы племени маіа меньше ростомъ и тщедушнѣе сѣверо-американскихъ индѣйцевъ. Руки и ноги у нихъ маленькія, фигура граціозная. Несмотря на это, они выносятъ сильныя тѣлесныя напряженія. Они скромны и податливы, избегаютъ бѣлыхъ и не довѣряютъ имъ. Веселый нравъ негра имъ чуждъ; они равнодушны, не обнаруживаютъ ни любопытства, ни тщеславія. Метисы предпочитаютъ ассоцииро-

индѣйцамъ не поручаютъ отвѣтственныхъ должностей. Индѣйцы—набожные католики и находятся подъ полнымъ контролемъ священника. Они безпечны, любятъ зрѣлища и привлекаются многочисленными церковными церемоніями. Въ юго-западной части полуострова находится область, населенная бродячими индѣйцами, живущими нападеніями на пограничныя поселенія; они грабятъ все, что только попадаетъ имъ въ руки. Вообще

же здѣсь жизни людей и ихъ имуществу не грозитъ опасности. Главнымъ занятіемъ служить хлѣбопашество; конопли и хлѣбъ пред-

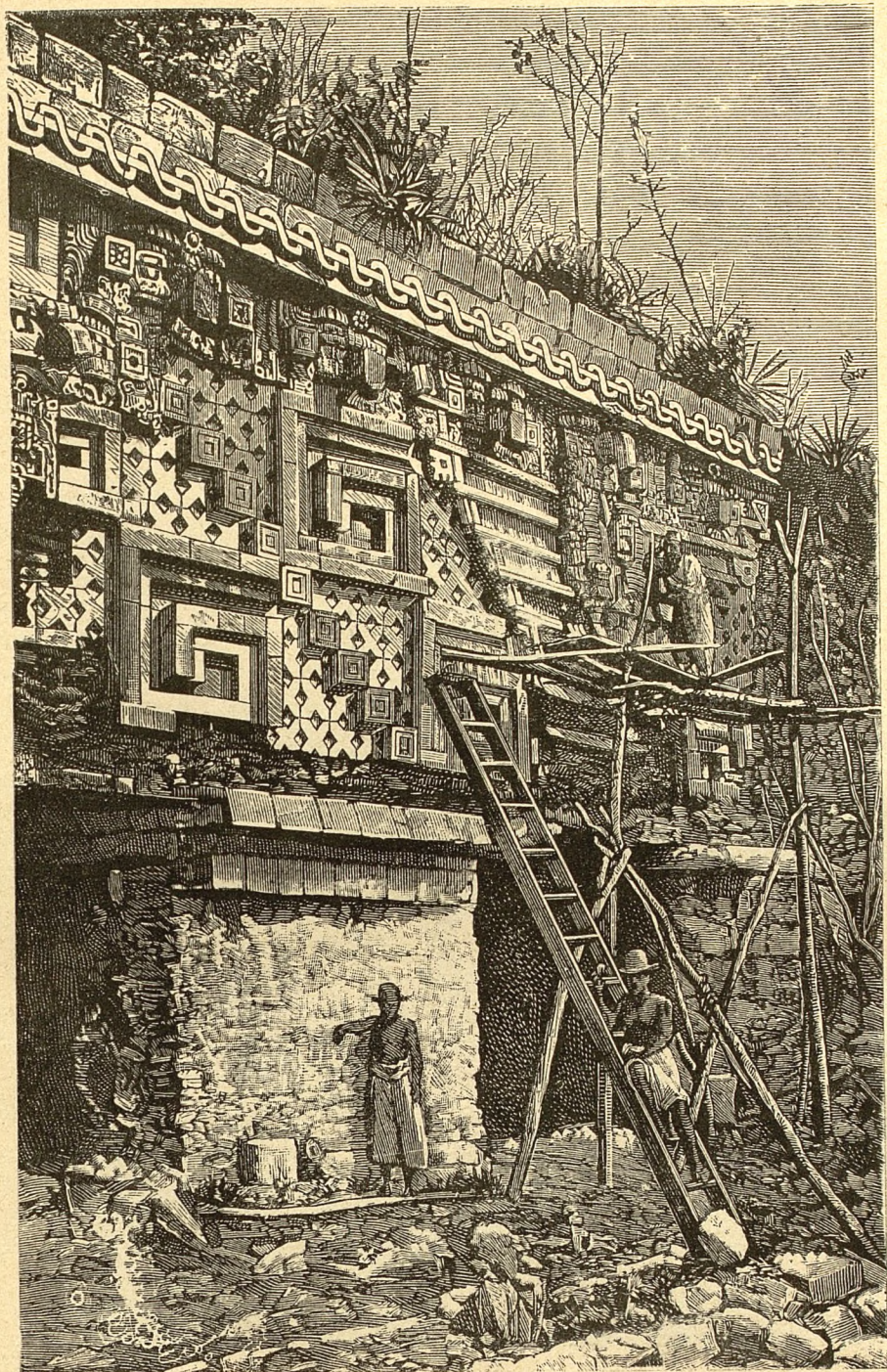
дѣйцами, живущими въ хижинахъ, которыя построены изъ колевъ, скрѣплены лыкомъ и покрыты глиною. Отношеніе этихъ ин-

Степной охотникъ съ лассо.

ставляютъ главные продукты. Воздѣлывается также хлопчатникъ и сахаръ, но въ небольшихъ количествахъ. Фермы обыкновенно очень обширны и обрабатываются ин-

дѣйцевъ къ бѣлымъ помѣщикамъ напоминаетъ крѣпостное состояніе, весьма близко граничащее съ рабствомъ. Отдѣльные города, сообщеніе между которыми ограничено, имѣ-

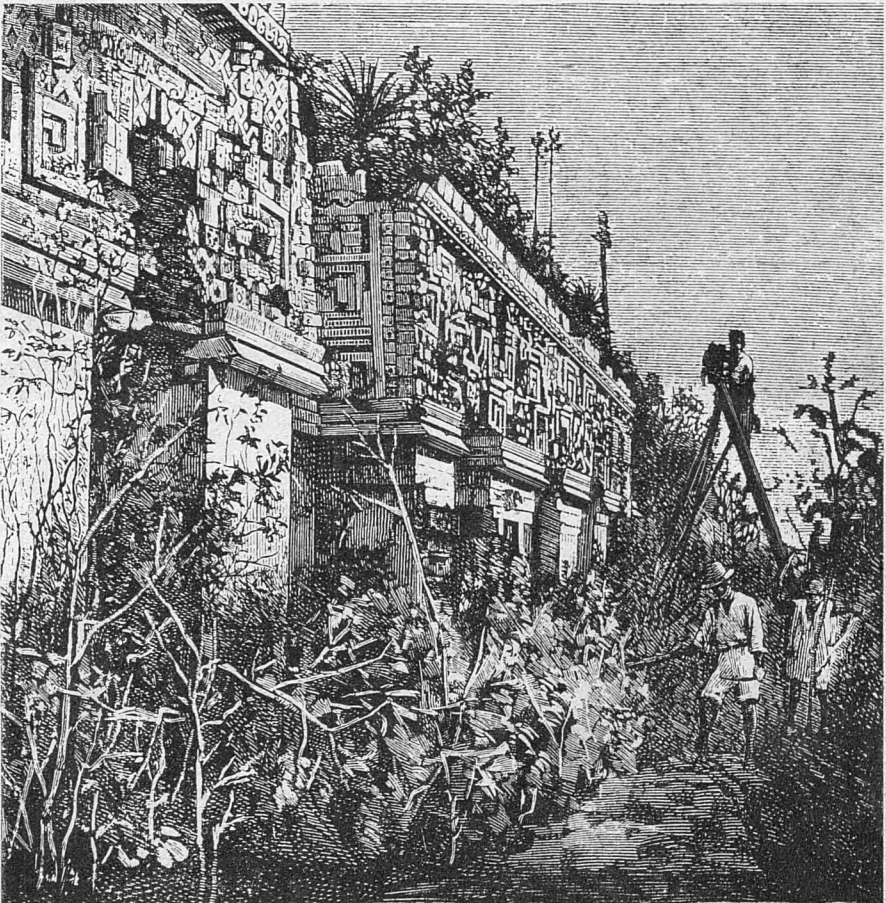

Древній дворець въ Юкатанѣ.

ють по своему наружному виду много сходства съ Гаваною. Главный городъ, Мерида, имѣетъ 35,000 жителей и много великолѣпныхъ общественныхъ зданій. Улицы широки и пересѣкаются подь прямымъ угломъ. Дома большіе, построены изъ камня; въ серединѣ двора, окруженный корридормъ, въ который открываются отдѣльныя комнаты. Жители гостепримны и очень общительны, можно даже сказать,—жаждутъ развлеченій и удовольствій; серьезность и житейскія обязанности часто отступаютъ совсѣмъ на задній планъ. Религія—исключительно римско-католическая.

На восточномъ побережьи полуострова Юкатанъ Великобританія сохранила за собою область, которая обыкновенно называется Белизъ или Бализъ по имени ея глав-

наго и вмѣстѣ съ тѣмъ единственнаго города, официально же извѣстна подь названіемъ Британскаго Гондураса. Часть берега, принадлежащая этому поселенію, простирается отъ бухты Аматикъ на югъ до бухты Четумаль на сѣверъ, которая представляетъ самую глубокую впадину на всемъ восточномъ побережьи Юкатана. Въ бухту Четумаль впадаетъ Ріо Гондо де Четумаль, который образуетъ границу съ Мексикою, и Новая рѣка (New River), которая, согласно картамъ, вытекаетъ изъ нѣсколькихъ озеръ. Самая значительная рѣка этой, почти не изслѣдованной внутри страны, безъ сомнѣнія есть Белизъ, при устьѣ которой, противъ острова Турнерефъ, лежитъ упомянутый городъ Белизъ. Большая часть его населенія, о численности котораго существуютъ крайне разнорѣ-

Фасадъ древняго дворца въ Юкатанѣ.

чивыя данныя (12,000 и 5,000), состоитъ изъ негровъ и цвѣтнокожихъ—какъ индѣйцевъ материка, такъ и поселившихся сюда островитянъ; послѣдніе, однако, давно утратили чистоту крови, такъ какъ смѣшались съ неграми. Главные продукты колоніи и вмѣстѣ съ тѣмъ главные предметы торговли города Белизъ—кошениль и красное дерево. Красное дерево (*Swietenia Mahagony*) достигаетъ

своей небольшой высоты и чаще всего встрѣчается между 10° сѣв. шир. и тропикомъ Рака. Оно предпочитаетъ гребни возвышенностей и хорошо развивается даже на тощей почвѣ. Къ сѣверу отъ Белиза, по берегамъ Новой рѣки, встрѣчаются также лѣса кампешеваго (или синяго) дерева (*Haematoxylon Campechianum*).

Юкатанъ отдѣляется отъ Караибскаго моря обширный Мексиканскій заливъ, который онъ, вмѣстѣ съ противолежащимъ ему наискось полуостровомъ Флоридою, какъ бы пытается зажать наподобіе разверстыхъ клещей; противъ входа въ Мексиканскій заливъ расположенъ большой островъ Антильской группы—Куба; Караибское море, ограниченное Южною Америкою съ Ю., Большими Антильскими островами съ С. и Малыми Антильскими съ В., образуетъ почти совершенно замкнутый бассейнъ. Между тѣмъ какъ въ Мексиканскомъ заливѣ береговая линія украшена извилинами, образующими подчасъ довольно значительной величины прибрежныя озера, такъ называемыя лагуны, которыя имѣются, впрочемъ, и на тихоокеанскомъ побережьи,—въ Караибскомъ морѣ, вслѣдствіе существованія материковога выступа—Гондураса, на восточномъ берегу образовались два глубокіе залива, изъ которыхъ сѣверный извѣстенъ подъ названіемъ Гондурасскаго. Съ важнѣйшими изъ немногихъ и незначительныхъ острововъ, разбѣянныхъ вдоль береговъ Центральной Америки, мы познакомимся ниже. Естественный конецъ или границу этой области представляетъ собственно Панамскій перешеекъ, но въ политическомъ отношеніи онъ причисляется къ Южной Америкѣ.

Характеристика центрально-американскаго материка.

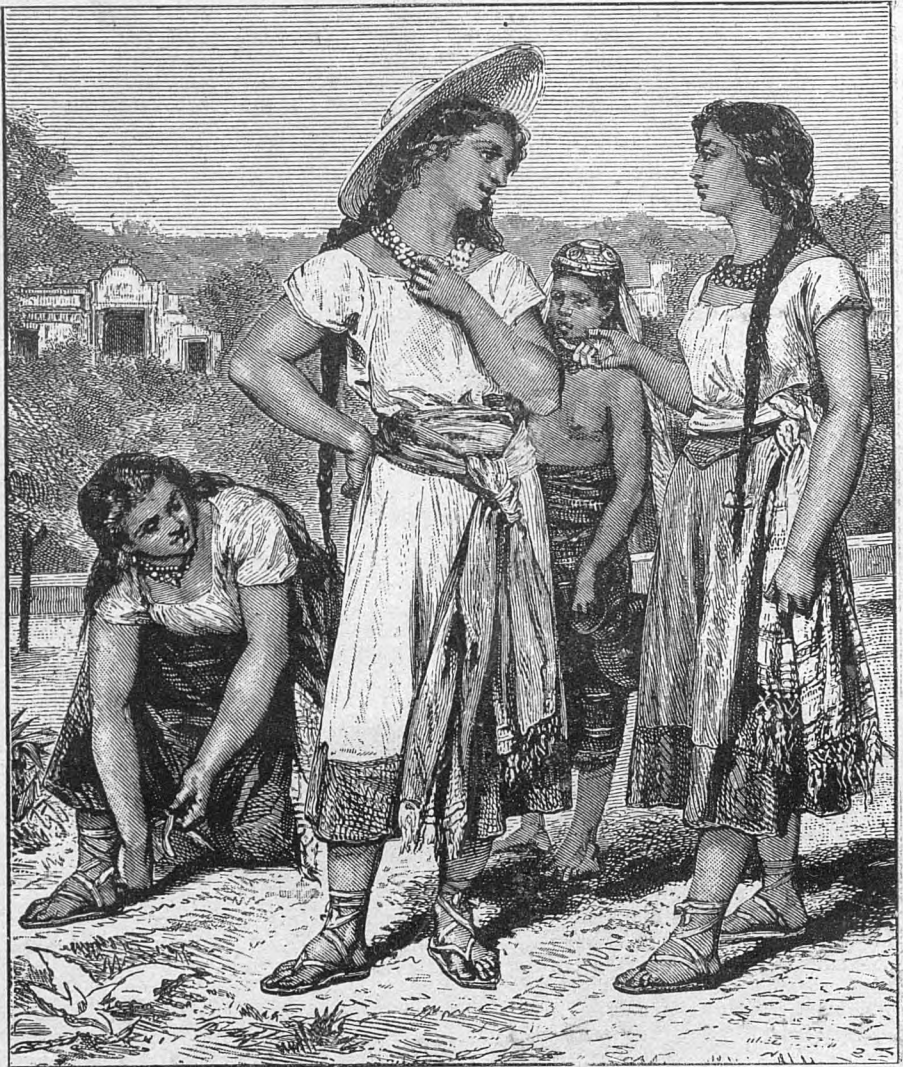
Еще Александръ фонъ-Гумбольдтъ придерживался того ложнаго взгляда, по которому горы Центральной Америки можно разсматривать за продолженіе южноамериканскихъ Кордильеровъ. Но въ настоящее время извѣстно, что Панамскій перешеекъ представляетъ весьма недавняго сравнительно происхожденія звено, соединяющее оба американскіе материка, которые до того были разъединены моремъ; поэтому о связи между горными системами Сѣверной и Южной Америки не можетъ быть и рѣчи. Центральная Америка представляетъ скорѣе систему широкихъ плоскогорій, на которыхъ расположены отдѣльныя горныя страны, а по краямъ поднимаются высокія вулканическія вершины. Эти плоскогорія то поднимаются другъ за другомъ уступами, то прерываются нижележащими равнинами. Такъ, слѣдуя по направленію съ Ю. на С., мы встрѣчаемъ сначала маленькое плато Верагуа (600—1,000 м. надъ уровнемъ моря), подымающееся къ сѣверу отъ Панама, а къ нему далѣе примыкаетъ плато Костарика, спускающееся на

С. въ равнину Никарагуа. Здѣсь лежитъ большое озеро того же имени и озеро Манагуа; но къ сѣверо-востоку отъ него въ Никарагуа снова тянется нагорье, круто спускающееся къ Москитоскому берегу Караибскаго моря. На сѣверѣ къ нему примыкаетъ нагорье Гондурасъ, состоящее изъ чередующихся плоскихъ возвышенностей и горныхъ кряжей. Долина Рио-Лемпа разъединяетъ плато Санъ-Сальвадоръ отъ главнаго массива горъ, прорѣзываемаго широкою трещиною Льянура-де-Комаюга. Горный хребетъ, едва достигающій въ высоту 600 м., соединяетъ Гондурасское плато съ нагорьемъ Гватемала, поднимающимся до 2,000 м. и нигдѣ не спускающимся ниже 1,300 м. До этого мѣста въ Центральной Америкѣ не встрѣчается еще связныхъ Кордильеро́въ и только въ Гватемалѣ можно видѣть двойную цѣпь горъ, которая подь 15° сѣв. шир. вступаетъ на мексиканскую почву и оканчивается въ мѣстности Соконуско, въ Чіапасѣ. Отсюда горы повышаются до плато, высотой въ 1,900—2,500 м., на которомъ появляются сложенные изъ трахитовъ и доломитовъ конусы, такъ называемые «серросы» (Cerros), окаймляющіе котловины. На востокъ, къ Мексиканскому заливу, плоскогорье это превращается въ цѣлый рядъ горныхъ террасъ и отсылаетъ отъ себя черезъ полуостровъ Юкатанъ невысокій горный кряжъ. Высочайшая вершина этого плоскогорья, занимающаго почти весь штатъ Чіапасъ, есть вулканъ Соконуско (2,252 м.); отсюда плоскогорье снова понижается къ перешейку Тегуантепекъ, шириною въ 189 м.; чтобы достигнуть здѣсь отъ одного моря до другого, достаточно перебраться черезъ хребетъ въ 227 м. высотой.

Подь 17° сѣв. шир. громоздятся крутыя горы Оаксака (Оахаса), которыя представляютъ первую ступень Мексиканскаго плоскогорья; онѣ принимаютъ сѣверо-западное направленіе и являются далѣе въ видѣ двойной цѣпи, между отдѣльными частями которой расположены: возвышенная равнина Оаксака и простирающіяся съ Ю. на С. долины и ущелья Донъ-Домингвильо и Санъ-Антоніо-де-лосъ-Куэсъ; длина этихъ горъ съ Ю. на С. составляетъ 12, тогда какъ съ З. на В.—111 километровъ. Къ сѣверу отъ города Оаксака поперечный горный хребетъ Куэста-де-Санъ-Хуанъ, высотой въ 2,065 м., соединяетъ обѣ параллельныя цѣпи, террасообразныя уступы которыхъ съ одной стороны спускаются въ штаты Веракрузъ и Табаско, съ другой—понижаются до береговъ Тихаго океана, и вмѣстѣ съ тѣмъ хребетъ этотъ разъединяетъ плато Оаксака отъ собственно Мексиканскаго плоскогорья; высочайшая вершина этой цѣпи есть Серро де-Семпоалтепекъ (Cerro de Sempoaltepec), высотой въ 3,402 м., расположенная на срединѣ разстоянія между обоими морями.

На границахъ штата Оаксака, къ сѣверу отъ Куэста де-Санъ-Хуанъ, плоскогорье расширяется въ обширную Мексиканскую возвышенную равнину—въ нагорье Ана́гуакъ (Anáhuac), древнемексиканское названіе котораго означаетъ «вблизи воды»: atl—значить вода и nahuac—вблизи. Сначала оно состоитъ изъ плоскогорій Пуэбла, Мексико, Кверетаро и Мигоаканъ и представляетъ почти всюду ровную какъ море поверхность; но потомъ его часто перерѣзываютъ ущелья,

длиною въ 2—3¹/₂ километровъ, глубиною часто до 300 метровъ, на днѣ которыхъ, между крутыми стѣнами трещинъ, текутъ небольшіе водные потоки.

Индіанки въ Мексикѣ.

Вся возвышенная равнина составляет $\frac{3}{5}$ мексиканской горной страны; высота ея колеблется отъ 1,950 до 2,800 м., а самая возвышенная часть, по Моризу Вагнеру, лезть „между 18° 30' и 21° сѣв. шир. на линіи, идущей отъ Оаксака прямо на сѣверъ.

Эта, самая южная часть совершенно напминаетъ цѣльный горный массивъ и состоитъ изъ значительнаго числа частью горизонтальныхъ, частью волнообразныхъ, разбѣденныхъ одна отъ другой только незначительными рядами холмовъ, равнинъ, большою

частью значительнаго протяженія и имѣющую въ длину 75—370, въ ширину 35—75 километровъ. Хребты, разъединяющіе между собою эти равнины, поднимаются надъ последними не болѣе какъ на 160—195 м.; но высота самихъ равнинъ колеблется въ большихъ предѣлахъ, именно самыя обширныя изъ нихъ лежатъ на 1,620—2,920 м. надъ уровнемъ моря, тогда какъ меньшія лежатъ ниже“.

Таково строеніе возвышенныхъ равнинъ, на которыхъ поднимаются самыя выдающіеся горныя исполни страны. Въ полосѣ высочайшихъ ликовъ и плоскогорье также имѣетъ наибольшую высоту; къ восточному краю, а также къ сѣверу оно постепенно понижается; къ Тихому океану оно быстро спускается уступами. Широкій хребтъ между обоими морями лежитъ къ сѣверу отъ Тегуантепекскаго перешейка въ серединѣ материка, простирается отсюда прямо на сѣверъ и ближе подступаетъ къ Атлантическому океану; отъ 19° сѣв. шир. онъ постепенно понижается по направленію къ сѣверу; по направленію на востокъ высота его почти постоянная до

самаго крутого обрыва, между тѣмъ какъ запасная сторона его понижается выемками и уступами. Такъ, у западнаго подножія высочайшихъ вершинъ, поднимающихся надъ поверхностью почвы, болѣе чѣмъ на 2,600 м., лежитъ, на высотѣ около 2,190 м., равнина Тлаккала (Тлаккала), длиною въ 150 и шириною въ 115 километровъ; на западъ къ ней примыкаетъ Мексиканская равнина или Тенохтитланъ, длиною въ 75 и шириною въ 32 километра, на самомъ низменномъ мѣстѣ которой, на высотѣ 2,300 м., лежитъ главный городъ, Мексико; далѣе на западъ тянется равнина Толукка, наиболее возвышенная часть которой лежитъ на 2,700 м. надъ уровнемъ моря; на ней находится нѣтъ потухшій вулканъ Невадо де-Толукка (4,560 м.); еще далѣе на западъ достигаешь до плато Мичоаканъ (1,780—1,950 м.), поверхность котораго пересѣчена холмами. Наконецъ, еще болѣе на западъ плоскогорье становится все ниже, такъ какъ высота равнины Хорульо (Playa de Xorulla), на которой находится вулканъ того же имени (1,300 м.), не многимъ превосходитъ 750 м.

Довольно безотраднa картина, развертывающаяся предъ путникомъ, когда онъ высаживается въ какомъ-нибудь мѣстѣ на атлантическомъ побережьи Мексики. Въ одномъ мѣстѣ это будетъ накаленный солнечными лучами песчаный валъ, въ другомъ—бухта, окаймленная коралловыми рифами, въ третьемъ—занесенный пескомъ заливъ, при устьѣ рѣки, лѣвною волочащей свои воды. Не многимъ лучше мѣстность на тихоокеанскомъ побережьи, отъ котораго нужно взобратъся на различныя террасы для того, чтобы достигнуть возвышенной равнины, гдѣ лежитъ столица. Главными гаванями западнаго побережья Мексики являются знойный Акапулько и болѣе сѣверный Мацатланъ.

Приморскій городъ Мацатланъ лежитъ какъ разъ подъ тропикомъ Рака, и все напоминаетъ здѣсь о томъ, что вступаешь въ тропическій поясъ. Со стороны моря Мацатланъ, отбѣненный высокими пальмами и исполинскими бананами, представляетъ живописный видъ; но достаточно пройтись по городу, чтобы разочароваться. Населеніе, состоящее преимущественно изъ метисовъ, насчитываетъ 20,000 душъ; въ лучшихъ кварталахъ живутъ потомки чистой испанской крови, въ окраинахъ—чистокровные индѣйцы. Къ югу отъ Мацатлана лежитъ Мансанильо, при красивой круглой бухтѣ, окруженной холмами съ богатѣйшею растительностью. Превосходная гавань Мансанильо настолько глубока, что въ ней могутъ бросать якорь самыя большія суда; при входѣ въ нее нѣтъ ни мелей ни рифовъ. Городъ служитъ гаванью также и Колимъ, и нѣкоторымъ небольшимъ

мѣстечкамъ на сушѣ; Мансанильо—въ высшей степени нездоровое мѣсто, а жара въ немъ вошла въ поговорку; вода здѣсь въ общемъ скверная. Мартъ и апрѣль, конецъ сухого времени года, особенно опасны въ Мансанильо, такъ какъ тогда сосѣднія лагуна Куютланъ содержитъ только вонючія лужи. Перемежающаяся лихорадка, т. е. „колентура“, считаются здѣсь обычнымъ явленіемъ и отъ нея не застрахованы даже мѣстные уроженцы; хотя она рѣдко имѣетъ смертельный исходъ, но организмъ отъ нея страшно ослабляется. Путь отъ этой гавани въ городъ Колиму идетъ чрезъ лагуну Куютланъ въ Паво дель-Ріо-де-ла-Армерія—по лѣсамъ и непроходимому подлѣску; ползучія растенія поднимаются здѣсь на каждый стволъ дерева; среди многочисленныхъ кактусовъ можно замѣтить свѣчиный гигантскій. Влещице-оперенныя птицы, главнымъ образомъ

пестрокрашенные поугаи, оживляют эту тьму tierra caliente. Дальше, къ рѣкѣ мѣстность становится болѣе открытою; здѣсь попадаются дикіе индюки, видъ рябчика, масса сарычей, ласточекъ и коршуновъ; среди плантацій банановъ, апельсиновъ и арбузовъ раскинулась маленькая индѣйская деревушка.

Мужчины, женщины и дѣти сидятъ на верандахъ своихъ домовъ часто занятые отыскиваніемъ другъ у друга быстро размножающихся паразитовъ. Ріо де-ла-Армерія въ періодъ засухъ превращается въ совершенно маленькій ручей. Дальше мѣстность измѣняетъ свой обликъ: вмѣсто песка появляются хрящ и скалы, растительность становится бѣднѣе, индѣйскія деревни попадаются чаще; приходится подниматься медленно, но долго. Въ гаціендѣ (фермѣ) Ла Калерія путникъ освѣжается Agua de coco, т. е. молокомъ или точнѣе водою зеленыхъ, незрѣлыхъ кокосовыхъ орѣховъ,—напиткомъ лучше другихъ утоляющимъ жажду. Еще далѣе появляются поля, кое-гдѣ—хижины и живописно раскинувшіяся плантаціи кокосовыхъ пальмъ и банановъ. Такимъ путемъ путникъ достигаетъ долины Колимы, чрезъ которую проходитъ широкая дорога.

Колима, окруженная со всѣхъ сторонъ горами, съ господствующимъ надъ ними высокимъ вулканомъ Колима, въ которомъ 13 іюня 1869 г. снова закипѣла дѣятельность, прекратившаяся въ 1818 г., насчитываетъ 25,000 жителей; большая часть ихъ состоитъ изъ индѣйцевъ и метисовъ съ крайне незначительною примѣсью испанской крови. Въ г. Колимѣ, расположенномъ приблизительно на 450 м. надъ уровнемъ моря, климатъ здоровѣе, чѣмъ въ приморскихъ мѣстечкахъ, температура нѣсколько ниже. Тѣмъ не менѣе жара очень сильная, такъ что прогулка по городу въ полдень представляетъ настоящій подвигъ. Дома болѣею частью въ уровень съ землей и съ плоскими крышами; выходящихъ на улицу оконъ въ нихъ нѣтъ; этотъ архитектурный стиль безъ измѣненія принятъ почти во всей западной Мексикѣ. Удивительная тишина и спокойствіе царствуютъ во всемъ городѣ, общественная жизнь котораго, какъ и во всякомъ мексиканскомъ городѣ, сосредоточивается на площади—Plaza de Armas или просто Plaza. На сѣверной сторонѣ этой площади расположены лучшія зданія. Аламеда на площади Нуэва есть маленькій, но тѣмъ не менѣе общественный садъ, состоящій изъ прекрасныхъ пальмъ, олеандровъ, апельсиновыхъ и лимонныхъ деревьевъ. Маленькій рѣчка Ріо де-Колима протекаетъ чрезъ весь городъ и берега ея во многихъ мѣстахъ живописны. Вблизи города раскинулись превосходные плодовые сады, роскошная растительность которыхъ не поддается описанію.

Укрощеніе дикой лошади.

Дальнѣйшее путешествіе въ Гвадалахару совершается по убійственной дорогѣ, постоянно поднимающейся въ гору; скорѣе исчезаетъ кокосовая пальма, тогда какъ болѣе выносливые бананы еще встрѣчаются; затѣмъ появляются рисовыя поля, кукуруза, сахарный тростникъ, хлопчатникъ и табакъ, хотя въ общей сложности воздѣланной земли видно очень мало. Не доѣзжая Тонилы надо переправляться чрезъ Барранка-дель-Арапель—первую изъ встрѣчающихся на этомъ пути пропастей, столь характерныхъ для Мексики; далѣе на этомъ пути попадаетъ еще множество такихъ же пропастей. Область пропастей вокругъ Тонилы, у подножья исполинскаго вулкана Колима, восхитительна. Изъ одного кратера, образовавшагося во время изверженія сбоку отъ вулкана, выдѣлялись легкіе пары; въ 8 приблизительно километрахъ къ сѣверу поднимается другой исполинскій пикъ, потухшій вулканъ Пико Геладо (Pico helado), высота котораго, равно какъ и высота Колимы, со-

ставляетъ 3,350 м. надъ уровнемъ моря. Дорога идетъ чрезъ древніе лавовые потоки, къ ужасу путешественниковъ и погонщиковъ муловъ (Arrieros), которые страшно ненавидятъ эти отвратительные участки пути, извѣстные у нихъ подъ названіемъ pedregales. Далѣе дорога идетъ хвойнымъ лѣсомъ, потому между полями опунцій и магвевъ (Agave mexicana); изъ послѣдняго растенія выгоняется такъ называемое „пульхе“ и еще два спиртныхъ напитка: „мецкаль“ и „теквиле“. Изъ нервовъ толстыхъ агавовыхъ листьевъ выдѣлываютъ бечевки, цыновки и т. п.

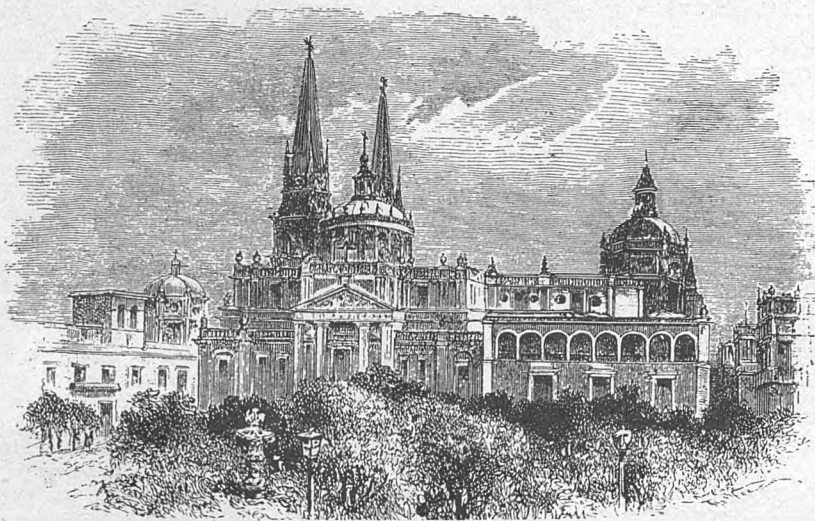
Запотланъ, называемый часто также Сюдальдъ Гусманъ, есть одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Мексики, но стиль въ немъ сохраненъ менше, чѣмъ въ Колимъ. Климатъ его превосходитъ, потому что городъ лежитъ на высотѣ 1,310 м. въ tierra templada. Главными продуктами мѣстнаго производства являются мыло и родъ рома — aguardiente de caña. Въ окружающихъ холмахъ встрѣчаются различные минералы, преимущественно кюварь, въ большомъ количествѣ. Дорога отъ Запотлана въ Сайулу проходитъ по широкой долинѣ вдоль болотистаго берега маленькаго озера; яркокрасные кардиналы, колибри и величественные сопилоты выглядываютъ на путешественника съ вершинъ деревьевъ. Сайула, ближайшая большая станція, во всемъ схожа съ Запотланомъ; расположенный на высотѣ 1,340 м. надъ уровнемъ моря на плодородной нагорной равнинѣ, вблизи озера того же имени

(Lago de Sayula), городъ этотъ отличается живописнымъ мѣстоположеніемъ и здоровымъ климатомъ. Вѣлый щелочной осадокъ, извѣстный подъ названіемъ „теквехвите“, остающійся въ озерѣ Сайула послѣ дождливаго времени года, употребляется во всей Мексикѣ преимущественно для фабрикаціи мыла. Страна къ сѣверу отъ озера Сайула уже не такая плодородная, какъ между морскимъ берегомъ и Запотланомъ. За лагуною де-Заскоалько (Zascoalco) дорога становится все невозможнѣе и поднимается, все еще пролегая по широкимъ долинамъ, на обширное плато, воздѣланное гораздо лучше. Тутъ и тамъ видѣются гаціенды съ обширными постройками. Городъ Санта-Ана-Акатланъ извѣстенъ своимъ населеніемъ, настоящимъ сбродомъ разбойниковъ, своими жалкими домами и убійственною мостовою. Оставивъ свади себя это привлекательное мѣсто, путнику приходится перевалить чрезъ низкій хребетъ, послѣ чего передъ нимъ открывается обширная со множествомъ сель, хуторовъ и гаціендъ равнина. На послѣдней расположена Гвадалахара — главный городъ штата Халиско, знаменитое разбойничье гнѣздо.

Во штагѣ Халиско, одномъ изъ наибольшихъ и знаменитѣйшихъ штатовъ республики, насчитывается теперь 1,250,000 жителей. Гвадалахара, послѣ Мексики и Пуэблы, — важнѣйшій городъ страны, хотя по численности населенія Леонъ его превосходить. Въ Гвадалахарѣ, лежащей на высотѣ 1,580 м. надъ уровнемъ моря, подъ вѣчно

Мексиканская „калеца“.

Соборъ въ Гвадалахарѣ.

лѣтнимъ сафирово-голубымъ небомъ, живеть 95,000 жителей. Въ городѣ находится красивый соборъ, очень оригинально выкрашенный снаружи въ желтый и голубой цвѣта, большой амфитеатръ для боя быковъ, который въ остальной Мексикѣ запрещенъ, оперный театръ; есть отлично устроенный госпиталь и воспитательный домъ, въ который матери даже лучшихъ слоевъ общества отдаютъ своихъ дѣтей, чтобы освободиться отъ заботъ о ихъ воспитаніи; есть также богадѣльня для бѣдныхъ престарѣлыхъ людей, коллегія для молодыхъ дѣвушекъ и даже издается съ дюжину газетъ. Симентеріо (кладбище) де-Белель, судя по описанію, должно имѣть большое сходство съ знаменитымъ кладбищемъ Чертозы въ Болоньи. Несмотря на всѣ эти признаки культуры, которые проявляетъ столица штата, населеніе его своею распущенностью и лѣнью приобрѣло дурную славу даже въ Мексикѣ.

Мучительный переѣздъ въ тряскомъ diligencѣ (Diligencia) доставляетъ насъ по убійственнымъ дорогамъ въ Гуанахуато. Мѣстность сначала ровная и необычайно бѣдная. Только вблизи такъ называемаго Ріо-Гранде она становится богаче и почва плодороднѣе. Подъ этимъ названіемъ въ Халиско подразумеваютъ старую рѣку Ріо-Эсквитланъ, тотъ большой потокъ, короткий впадаетъ въ обширное озеро Лаго-де-Сапала, и, выйдя изъ послѣдняго, течетъ къ океану подъ названіемъ Ріо-де-Сантьяго. Общая длина этой рѣки составляетъ почти 1,000 километровъ и долина ея, средняя ширина которой со-

ставляетъ 25, а мѣстами достигаетъ 50 километровъ, отличается удивительнымъ плодородіемъ. На пути въ Гуанахуато путешественнику приходится переѣзжать черезъ обширную бурожелтую песчаную равнину, быть можетъ, самую печальную, пустынную часть республики. Но, проѣхавъ черезъ городъ Лагось-де-Морено, онъ вступаетъ въ роскошную равнину, на которой лежитъ большой городъ Леонъ-де-лосъ-Альдамасъ, съ 100,000 жителей, отличающихся большою дѣятельностью. Леонъ-де-лосъ-Альдамасъ превосходитъ Гвадалахару также и въ архитектурномъ отношеніи. Оставивъ позади себя мрачную и грязную трущобу Силао, путешественникъ вступаетъ въ мѣстность, имѣющую совершенно иную физиономію. Онъ вступаетъ въ горную страну Сиэрра-де-Команха (Sierra de Comanja) и черезъ глубокую трещину Каньяда-де-Марсилъ (Cannada de Marsil) въѣзжаетъ въ горный городъ Гуанахуато.

Гуанахуато, основанный въ 1554 г., напоминаетъ по своему архитектурному стилю древне-испанскіе города. Это слѣдуетъ отчасти приписать тому, что онъ, будучи расположенъ въ узкихъ ложбинахъ и на крутыхъ склонахъ горы, представлялъ тѣ же скученныя группы домовъ, которыя встрѣчаются въ старыхъ, окруженныхъ стѣнами европейскихъ городахъ, возникшихъ очень часто при сліяніи горныхъ рѣкъ. Въ Гуанахуато, гдѣ подъ городомъ мѣсто скудно отжжено, многіе дома выстроены въ четыре и даже пять этажей. Въ немъ числится 52,000 жителей, которые пользуются относительно боль-

шимъ спокойствіемъ, и безопасностью. Уже со времени завоеванія испанцами это мѣсто славится своими минеральными богатствами.

Селенія, расположенныя по дорогѣ къ столицѣ представляютъ вообще мало интереснаго. По мѣрѣ приближенія къ Саламанкѣ почва становится плодороднѣе, гаціенды попадаются въ большемъ числѣ; вліяніе близкой Рио-де-Терма распространяется до этихъ мѣстъ. Не забудемъ при этомъ, что мы находимся здѣсь на высотѣ среднимъ числомъ въ 1,830 м. надъ уровнемъ моря. На такой высотѣ лежитъ Ирапуато, высота же Селайа (Селая) опредѣляется въ 1,890 м. Ирапуато и Саламанка представляютъ небольшія мѣстечки, съ 6,000—8,000 жителями, но Селайа—чистый, привѣтливый городъ, насчитываетъ не менѣе 25,000 жителей, занимающихся кожевеннымъ производствомъ и мыловареніемъ; судя по множеству церквей, находящихся въ городѣ, горожане эти, должно быть, народъ очень благочестивый.

Штатъ Кверетаро по своимъ учрежденіямъ и условіямъ жизни пользуется одинаковою репутациею съ Халиско. Мѣстоположеніе города того же имени, на живописномъ холмѣ, посреди роскошной долины восхитительно; въ остальномъ же это часто упоминавшееся мѣсто печальной катастрофы 19 іюня 1867 г. не представляетъ никакихъ достопримѣчательностей. Серро-де-Кампанасъ, гдѣ умеръ благородный императоръ Максимилианъ и

монастырь де-лосъ-Капусиносъ, гдѣ онъ былъ заключенъ, имѣютъ интересъ лишь въ воспоминаніямъ о немъ. Населеніе всего штата состоитъ изъ 180,000 душъ, населеніе города изъ 55,000. Послѣднее занимается преимущественно мыловареніемъ и притовленіемъ сигаръ изъ воздѣлываемаго на мѣстѣ табака.

Нѣтъ словъ для того, чтобы описать ужасное состояніе дороги отъ Кверетаро до Тулы. Вся дорога проходитъ по горной странѣ, перерѣзанной притоками могучаго Рио-де-Монтезума. Сіерра Арройада образуетъ здѣсь водораздѣлъ между Атлантическимъ и Тихимъ океанами. Тула украшена соборомъ, который повсюду славится своею постройкою въ чисто готическомъ стилѣ; городъ лежитъ въ глубокой выемкѣ долины, но тѣмъ не менѣе—на высотѣ 2,164 м. надъ уровнемъ моря. Наконецъ, мы вступаемъ на Мексиканское плато и въ холодную страну—Tierra fría, что мы довольно замѣтно чувствуемъ по болѣе низкой температурѣ. Чрезъ Вента-дель-Рефужіо путникъ достигаетъ маленькаго города Гуагуатока, живописно раскинушагося близъ небольшой луганы де-Зумпанго. Кругомъ развѣртывается величественная горная панорама съ многочисленными остроконечными вершинами, а по ту сторону южныхъ горныхъ цѣпей лежитъ давно желанная для путника, многократно воспѣтая долина Мексико.

Мексико, по общему приговору,—самый красивый, самый блестящій городъ испанской Америки. Обыкновенно мексиканскіе города расположены на равнинѣ, улицы въ нихъ прямыя и широкія, а одноэтажные дома, съ ихъ плоскими крышами и большими воротами, представляютъ крайне однообразный видъ. Только нѣсколько чертъ придаютъ почти каждому изъ нихъ извѣстное значеніе: соборъ, площадь и аламеда — общественный садъ. Эти сады, съ ихъ деревьями, кустами и цвѣтами, отличающимися присущею полутропическому климату роскошью и богатствомъ, украшенные жасминами и распланированные обыкновенно съ большимъ вкусомъ, являются превосходнымъ украшеніемъ города. «Пазео», тѣнистое мѣсто для гулянья, есть также украшеніе большинства городовъ. Соборъ большею частью бываетъ куполообразнымъ и богато украшенъ мозаикою и пестрыми кирпичами. Вотъ въ общихъ чертахъ внѣшность мексиканскихъ городовъ. Внутренность домовъ, въ которые ведутъ ворота со стороны главнаго фасада, состоятъ изъ большихъ высокихъ комнатъ, выходящихъ на веранду. Въ общемъ и Мексико походить на эту картину. Поэтому, Мексико производитъ сильное, неизгладимое впечатлѣніе не своими зданіями и памятниками, не правильностью и шириною своихъ безконечныхъ улицъ, а — царственнымъ величіемъ окружающей городъ природы, блестящей несравненнымъ великолѣпіемъ! Не слѣдуетъ при этомъ воображать себѣ какую-нибудь европейскую мѣстность. Мексико—нѣчто совершенно иное.

Кафедральный соборъ въ Мексикѣ.

Ни одна частность не радуетъ глаза, напротивъ, частности нерѣдко печальны, безобразны. На зрителя дѣйствуетъ съ неотразимою силою, его поражаетъ удивленіемъ и приводитъ въ восторгъ не поддающееся описанію своеобразное величіе картины въ ея цѣломъ,—весь ансамбль. На краяхъ Мексиканской долины (el valle de Mexico) открывается очаровательный видъ на поднимающіеся на заднемъ планѣ горныя исполины—Попocateпетль и Ицтакцигуатль (Iztaccihuatl). Широкія сверкающія озера, кипарисы и пихтовые рощи, роскошныя хлѣбныя поля и въ центрѣ всего величественная столица Мексико, раскинувшаяся внизу математически правильною фигурою.

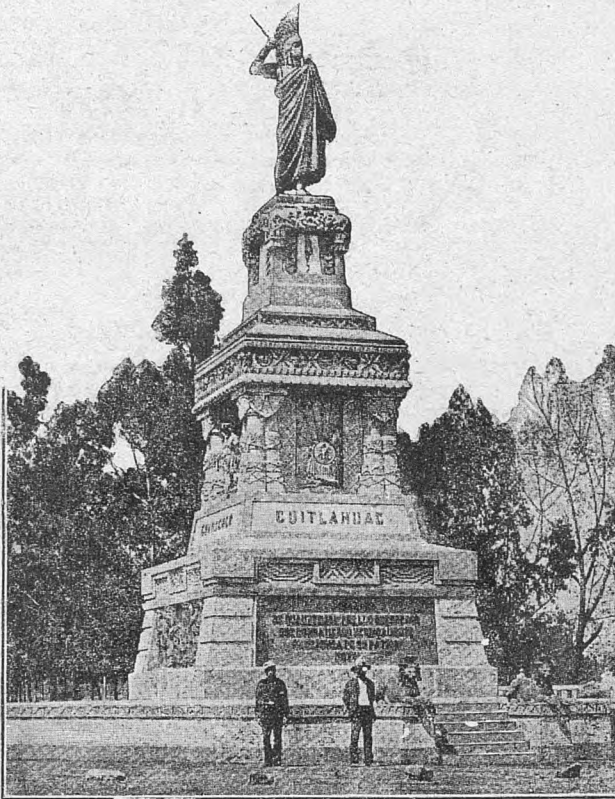
Городъ Мексико лежитъ въ серединѣ Анагуакскаго плоскогорья, въ почти одинаковомъ разстояніи отъ обоихъ океановъ, на высотѣ 2,300 м. надъ уровнемъ моря, въ полосѣ вѣчной весны, между солянымъ озеромъ—Тецкуко и прѣснымъ—Хокимилко (Xochimilco). Это—красивый и сравнительно чистый городъ, пока не подойдешь слишкомъ близко къ предместьямъ и незастроеннымъ частямъ. Городъ имѣетъ фигуру правильнаго четырехуголь-

ника, а его перекрещивающіяся, въ общемъ хорошо вымощенныя съ широкими тротуарами улицы идутъ почти все съ С. на Ю. и съ В. на З. Вообще говоря, все онѣ широки, прямы и такъ ровны, что глазъ окидываетъ ихъ однимъ взглядомъ. Кто знаетъ въ Европѣ Туринъ, тотъ лучше всего составитъ себѣ понятіе о характерѣ и расположеніи города Мексико. Къ значительнѣйшимъ улицамъ принадлежатъ: Калле-де-лосъ-Платеросъ, съ ве-

ликобънными ювелирными магазинами, очень видная Калле-де-Агвила, а также длинная Калле-де-Такуба—старая улица Тлаокана. Площадь, съ чуднымъ соборомъ, блестящимъ золотомъ, серебромъ и алмазами, великолѣпнѣйшею церковью во всей Америкѣ, съ фонтаномъ, устроеннымъ императоромъ Максимилианомъ, деревьями и кустарниками, насаженными имъ, представляетъ красивую картину.

Изъ нѣмцевъ составляется главный контингентъ значительныхъ торговыхъ фирмъ; большая часть часовыхъ дѣлъ мастеровъ, портныхъ и шляпочниковъ также нѣмцы или швейцарцы. Къ сожалѣнію, не мало австрийцевъ, бельгійцевъ и швейцарцевъ можно встрѣтить въ числѣ „леперось“ и „пордіоверось“.

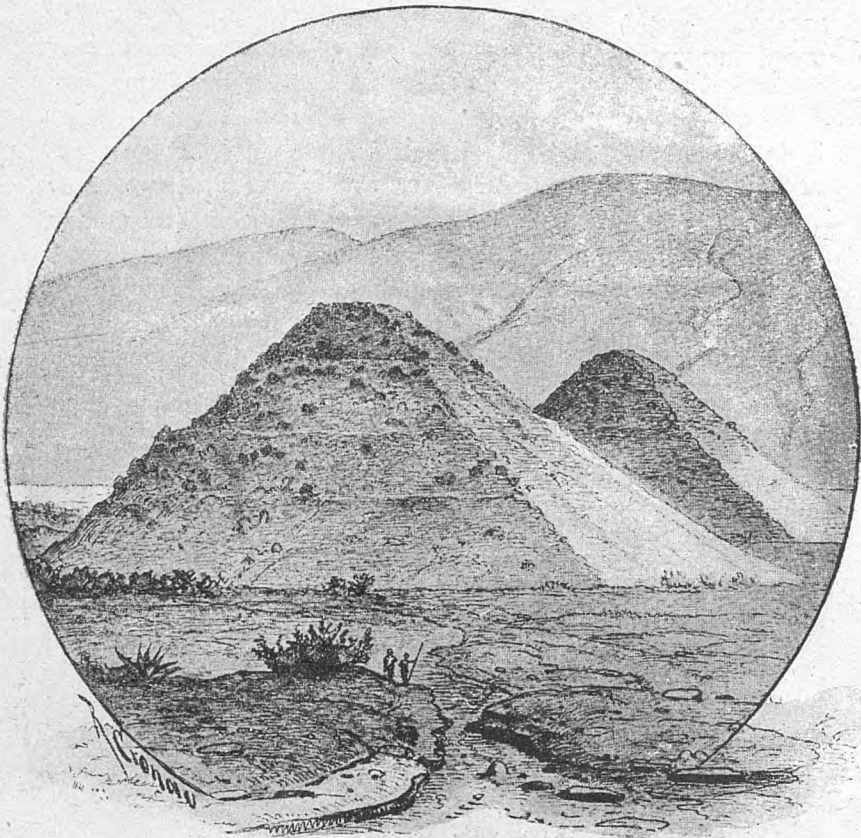
Особенно восхитительны окрестности города. Здѣсь первое мѣсто принадлежитъ де-

Памятникъ Гватемозину въ Мексикѣ.

Мексико — самый густо населенный городъ страны: въ немъ 330,000 жителей, представляющихъ самую ужасную смѣсь различныхъ расъ во всей республикѣ. Главная масса населенія состоитъ изъ индѣйцевъ и метисовъ, но здѣсь-же живетъ громадное большинство креоловъ. Изъ иностранцевъ самыми многочисленными являются французы; затѣмъ идутъ нѣмцы, итальянцы, испанцы, американцы, англичане, швейцарцы и австрийцы. Французы большою частью прилежные ремесленники, благосостояніе которыхъ постоянно увеличи-

ревъ Такубайя, съ прелестными, принадлежащими мексиканскимъ богачамъ, вилами и дачами, которыя, къ сожалѣнію, не смотря на конножелезную дорогу, соединяющую это мѣстечко со столицей, остаются большою частью необитаемыми, такъ какъ владѣльцы ихъ боятся разбойниковъ, которые не смущаются брать въ плѣнъ зажиточныхъ людей и освобождаютъ ихъ только послѣ взноса большого выкупа. Въ Тлалпанъ ведетъ паровая желѣзная дорога. Старинный дворецъ Чапутельпекъ, расположенный на порфирно-

Пирамиды Теотихуаконь.

вомъ холмѣ, высотой въ 65 м., на разстояніи часа ѣзды отъ Мексико, сохранилъ еще то великолѣпіе, которое придалъ ему императоръ Максимилианъ. Знаменитые агавузтесы (*Taxodium distichum*) Чапультепекскаго парка, говорятъ, превосходятъ по своей красотѣ даже калифорнскіе секвойи. Свѣшивающійся съ деревьевъ мохъ (*Tillandsia usneoides*), *barba espanola*, или по-просту *hepo* (сѣно) представляетъ также своеобразно-живописный видъ. Поѣздка въ Попотлу и Такубу приво-

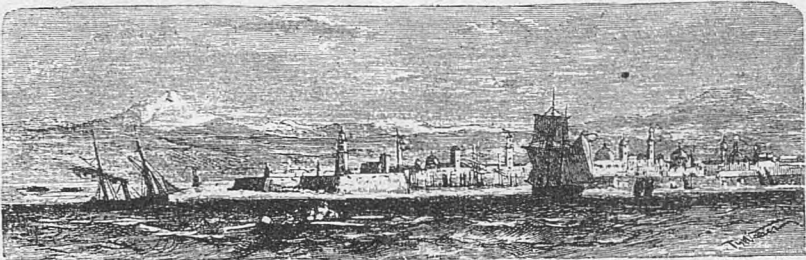
дитъ путника къ Арболь-де-ла-Ногге-Тристе и къ развалинамъ ацтекскаго „теокалли“ („Теосалли“), пирамида котораго нисколько не походитъ на исполненія сооруженія египтянъ. Изъ самаго знаменитаго въ республикѣ мѣста паломничества—Санта Марія де-Гвадалупе туристы обязательно отправляются къ Чинампасамъ, пловучимъ садамъ на озерѣ Текекоко, которые, хотя никоимъ образомъ не превратились въ сушу, тѣмъ не менѣе давно перестали быть „пловучими“.

Плоскосторье Анагуакъ или Мексико на широтѣ столицы простирается съ З. на В. приблизительно на 600 километровъ. Не понижаясь, оно простирается на С.-З. на 890 килом., образуя плоскость, отличающуюся естественнымъ плодородіемъ, но лишенную лѣса. Къ югу отъ столицы, въ разстояніи 22 километрахъ отъ нея, цѣлый рядъ вулкановъ означаетъ линію трещины, простирающейся съ З. на В., и почти совпадающей на протяженіи 730 километровъ съ 19

параллелью, отклоняясь от нея только на несколько минут (между $18^{\circ}50'$ и $19^{\circ}20'$); пересекая почти под прямым углом общую ось поднятия, трещина эта, «обозначая направление трещины вулканической дѣятельности», сопровождается от одного моря до другого дѣльный ряд вулкановъ и высочайшихъ вершинъ, среди которыхъ находятся единственные во всей странѣ горы, покрытыя вѣчнымъ снѣгомъ. У подножья этихъ вулкановъ проложенъ рельсовый путь, который соединяетъ въ настоящее время столицу Мексики съ Атлантическимъ, восточнымъ берегомъ и съ ея важнѣйшею гаванью Веракрузъ. Судя по описаніямъ путешественниковъ, которымъ прежде приходилось ѣздить въ дилижансѣ изъ Веракруза въ Мексико, мѣстность эта представляла большія трудности для проведенія рельсоваго пути.

Веракрузъ, или какъ его называютъ полнымъ названіемъ—*Villa eroica de la Vera Cruz*,—одно изъ самыхъ нездоровыхъ мѣстъ

мексиканцевъ, родившихся въ вышележащихъ частяхъ страны и вынужденныхъ провести болѣе продолжительное время въ этомъ

Гавань Веракрузъ.

на земномъ шарѣ. На раскаленномъ летучемъ пескѣ, слагающемъ берегъ, у самого моря лежитъ этотъ нѣкогда большой, теперь запустѣлый, грязный городъ. Одинокое плетутся по его широкимъ и прямымъ улицамъ загорѣлые люди и вступиваютъ безчисленныхъ грифовъ, которые въ поискахъ за пищей прыгаютъ повсюду или усаживаются рядами на крышахъ; точно безжизненные сидятъ они молча на развалившихся стѣнахъ покинутыхъ дворцовъ; куда-бы глазъ ни посмотрѣлъ, нигдѣ кругомъ не видно ни одного дерева или кустика, ни источника или ручейка—ничего, кромѣ раскаленного песка, а въ городѣ только цистерны съ мутною, теплою водою; но за то не мало здѣсь т. н. „тиэнда“, наполненныхъ полупьянымъ или пьянымъ народомъ, поглощающимъ въ своемъ безуміи невѣроятныя количества самыхъ крѣпкихъ спиртныхъ напитковъ, которые заглушаютъ въ нихъ послѣдніе остатки человѣческаго чувства и мысли. Восемь мѣсяцевъ въ году свирѣпствуетъ здѣсь желтая лихорадка, отъ которой сильно рѣдѣютъ ряды европейцевъ, занесенныхъ сюда торговыми дѣлами, а также

приморскомъ городѣ. Для уроженцевъ Веракруза вредные мѣзмы города безопасны. Всего въ 4—500 м. отъ мола лежитъ укрѣпленный островъ Санъ-Хуанъ-де-Ульоа, или Ульоа, а немного далѣе—Исла-де-Сакрифициосъ (*Isla de Sacrificios*).

На юго-востокъ отъ Веракрузъ, близъ побережья Мексиканскаго залива, находится небольшой, но дѣйствующій вулканъ Тукстла (*Tuxtla*), вершина Сьерра Санъ-Мартина. Позади узкой прибрежной полосы, въ пескахъ которой покоится Веракрузъ, за этою знойною, безплодною и песчанюю полосю, имѣющею среднюю ширину въ 20 килом., но лишенною растительности лишь на пространствѣ въ 6—7 килом. шириною, тянутся саванны, въ которыхъ ветрѣчается, въ особенности въ болотистыхъ мѣстахъ, твердый мергель, съ расбросанными въ немъ порфировыми валунами. Далѣе, гдѣ этотъ родъ почвы имѣетъ болѣе развитіе, появляются во множествѣ мимозы. Затѣмъ медленно поднимаются Кордильеры, которыя образуютъ атлантическій склонъ мексиканской возвышенной равнины. Горы эти, видимыя издалека, подступаютъ

все ближе, растительность становится все роскошнее и, наконец, путьчик поднимается на Чиквичуть (Chikichuite), высокую гору, из тростника и покрыты пальмовыми или агавовыми листьями. Тут — дѣвственный лѣсъ, неограниченное царство природы, гдѣ

Продавцы циновокъ въ г. Мексикѣ.

блещущую полнымъ великолѣпьемъ и прелестью тропической природы. Мѣстности эти почти вовсе не населены; только изрѣдка попадаются отдѣльныя хижины, построенныя

ничто не культивируется. Путешественнику приходится далѣе пробѣжать мимо многихъ горныхъ потоковъ, которые бурлятъ въ глубинѣ между скалами; въ разстояніи 60 ки-

лометровъ отъ Веракрукъ онъ встрѣчаетъ т. н. „барранкасы“ (глубокія пропасти), которыя во множествѣ пересекаютъ страну въ направле- нии съ З. на В. Онѣ несомѣнно вулканиче- ского происхожденія и крутыя стѣны ихъ низвергаются иногда на глубину 300 мет- ровъ; это—трещины земной коры, бока ко- торыхъ состоятъ изъ крутонадающихъ несо- держащихъ органическихъ остатковъ извест- няковъ, покрытыхъ сверху мощнымъ слоемъ перегной (гумуса); лишь кое-гдѣ въ нихъ эрратически попадаются порфиновые валуны. Важнѣйшіе города въ этой полосѣ земли— Ялапа, у подножія Наукаматепетля или Кофрѣ-де-Перота (4,071 м.), и Оризаба, у под- ножія пика того-же имени; послѣдній городъ, расположенный въ узкой долинѣ между вы- сокими горами, имѣетъ очень живописное мѣ- стоположеніе.

Великолѣпнѣйшій изъ всего ряда мекси- канскихъ вулкановъ — несомѣнно величе- ственный конусъ — пикъ Оризаба, который по мѣткому ацтекскому названію имѣнуетъ Ситла-тепетль (Citlatpetel), т. е. звѣздная гора. Вулканъ этотъ потухъ въ 1566 г. и лежитъ въ 110 килом. отъ морского берега; въ ясную погоду его покрытая снѣгомъ вершина видна кораблямъ на разстояніи 330 километровъ. Конусъ Оризабы, кратеръ котораго виденъ ясно уже издавѣка, притупленъ, такъ какъ вершина его срѣзана въ юго-восточномъ на- правленіи; сѣверный склонъ его наклоненъ къ горизонту подъ угломъ въ 45° и покоится на скалистомъ основаніи, подымающемся террасами до самыхъ снѣговыхъ массъ. Осно- ваніе это сложено преимущественно изъ двухъ горныхъ породъ — діорита и фолонита. По сѣверному склону вулкана, между порфиро- выми и діоритовыми горами, извивается узкая долина, поднимающаяся до ледяныхъ массъ; къ западу отъ начала пропасти Ямапа (Ja- мара Вагганса) поднимается крутая базаль- товая стѣна, гдѣ продукты изверженій начи- наютъ появляться часто; здѣсь вездѣ встрѣ- чается лава вмѣстѣ съ песчанымъ и каменис- тымъ вулканическимъ щебнемъ, много обсиди- ана, пемзы и вывѣтрившагося трахита. Кратеръ имѣетъ очертаніе неправильнаго эллипса, большая ось котораго, простираю- щаяся съ З.-С.-З. на В.-Ю.-В., съ небольшо- шимъ изгибомъ на югъ имѣетъ въ длину около 2,530 м. Всю окрестность кратера принимаютъ равною 6,000—6,450 м. Вну- треннія стѣны кратера падаютъ отвѣсно и состоятъ изъ почернѣвшихъ выступовъ скалъ и каменистаго щебня; нигдѣ не видно снѣговъ вулканической дѣятельности, хотя на краю кратера въ нѣсколькихъ мѣстахъ выдѣляются лары и виднѣтся осадокъ чистыхъ кристаллическихъ образованій. Не- сомѣнно, что пикъ Оризаба нѣкогда извер- галъ потоки лавы, преимущественно базаль-

товаго состава, хотя склоны горы, поросшіе теперь елью и дубомъ, не обнаруживаютъ болѣе никакихъ слѣдовъ вулканической дѣ- ятельности.

Когда путешественникъ взберется на Кум- бресъ, именно на приподнятый край Мекси- канской нагорной равнины, на которой на- громозжаются упомянутыя вершины, то далѣе ему придется снова спускаться въ обшир- ную равнину Пуэблы. Еще около Пальмара мѣстность унылая и непривлекательная; подъ тонкимъ песчанымъ покровомъ на далекомъ протяженіи залегаетъ твердый слой лавы, свидѣтельствующій о тѣхъ опустошеніяхъ, ко- торыя нѣкогда производили въ этой странѣ вулканы. Теперь только частыя землетрясенія напоминаютъ о страшной силѣ, kloкочущей въ нѣдрахъ земли и производящей иногда разрушенія въ городахъ и ущербъ ихъ жите- лямъ. Волнообразная равнина эта засажена только агавой, большія поля которой окру- жены густыми кактусовыми изгородями. Но вотъ, наконецъ, путникъ достигъ плато Пуэб- лы, лежащее на высотѣ 2,200 м. надъ уров- немъ моря и представляющее одну изъ пло- дороднѣйшихъ и наилучше воздѣлываемыхъ частей Мексики. Долина Пуэблы, какъ на- зываютъ эту возвышенную равнину, хотя и отличается болѣе разнообразнымъ характе- ромъ, чѣмъ восточныя мѣстности, почти также привлекательна своими колышущимися по- лями кукурузы, которую можно видѣть во всѣхъ фазахъ ея развитія, начиная отъ зе- ленѣющихъ всходовъ до полного развитія могучаго стебля съ сѣмянными початками свѣтло- и темножелтаго цвѣтовъ. По всѣмъ направленіямъ долина прорѣзана водяными потоками, дающими жизнь и благоденствіе краснымъ селеніямъ, утопающимъ въ свѣзхъ плодовыхъ садахъ, между тѣмъ какъ на зад- немъ планѣ возвышаются потухшіе вулканы. Надъ этими благодатными полями ярко свѣ- титъ южное солнце, вѣютъ живительные вѣ- теры, насыщенные благовоіемъ пряныхъ деревьевъ и кустарниковъ, превосходно раз- вивающихся въ этой умѣренной атмосферѣ и превращающихъ долину Пуэблы въ насто- ящій земной рай.

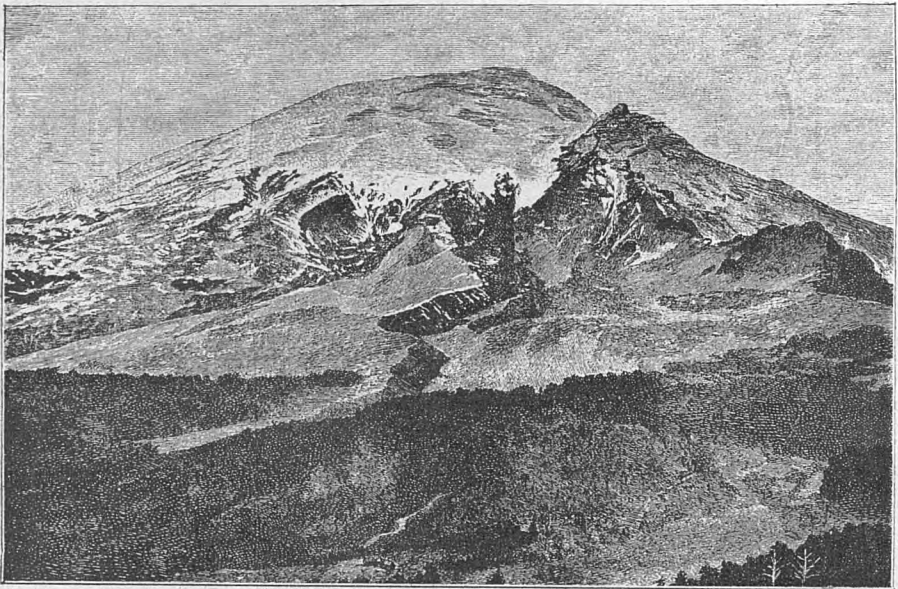
Поразителенъ видъ города Ла-Пуэбла де- Лосъ-Анжелесъ, съ его безчисленными купо- лами и церковными колокольнями, высоко поднимающимися надъ низкими домами. Внутренность города, когда путникъ минуетъ предмѣстie, производитъ на него весьма бла- гопріятное впечатлѣніе. Ему приходится бѣгать по широкимъ, правильнымъ улицамъ, чрезъ большія площади, мимо великолѣпныхъ церк- вей. По серединѣ каждой улицы проложенъ закрытый камнями широкій каналъ, по ко- торому въ дождливое время года стекаютъ водяные потоки. По обѣимъ сторонамъ улицъ — тротуары; мостовая, судя по стариннымъ опи-

саніямъ, превосходная, но въ настоящее время едва-ли можно согласиться съ этимъ отзывомъ. Тамъ не менѣ Пуэбла очень привлекательный городъ, а ея архитектура гораздо изящнѣе и своеобразнѣе, чѣмъ въ Мексико; притомъ-же городъ содержится опрятнѣе и въ немъ менѣ замѣтны признаки павшаго величія. Дома выше, а потому не кажутся такими придавленными, не окрашены въ этотъ желтый цвѣтъ, придающій общую монотонность мексиканскимъ домамъ. Любовь ацтековъ къ свѣтлымъ и теплымъ тонамъ еще проявляется здѣсь до нѣкоторой степени и примѣняется съ большимъ вкусомъ и тонкимъ пониманіемъ. Пуэбла, населеніе которой состоитъ приблизительно изъ 110,000 душъ, опередила Мексико, какъ числомъ и качествомъ своихъ учебныхъ заведеній, такъ и своею промышленною и торговою дѣятельностью; жители ея, повидимому, дѣятельнѣе, интеллигентнѣе и нравственно менѣ испорчены, чѣмъ столичный людъ.

На западѣ равнина Пуэблы ограничена мощною горною цѣпью, изъ которой поднимаютъ свои снѣжныя вершины Попокатепетль и Ицтацгуатль; эта цѣпь раздѣляетъ плато Пуэблы отъ вышележащаго Мексиканскаго плоскогорья или собственно Анагуака. До восточнаго подножія этихъ горъ приходится вѣхать по очаровательнѣйшей мѣстности: кажется, точно во всѣ стороны раскинулся

сплошной паркъ, съ роскошными дугами, прекраснѣйшими деревьями, богато обстроенными гаціендами; все блещетъ баснословною роскошью. Но если подняться на упомянутыя горы, то поясъ лиственнаго лѣса отступаетъ постепенно назадъ и начинается область хвойныхъ деревьевъ. Наконецъ, мы достигаемъ роскошнаго лѣса изъ кедровъ и веймутовыхъ сосенъ, изъ превосходныхъ видовъ елей съ длинными свѣтлозелеными, свѣшивающимися густыми пучками иглами. Отсюда внизу открывается видъ на долину Мексико.

Характерную фигуру въ ландшафтѣ Мексиканской долины (Valle de Mexico) представляетъ, вмѣстѣ съ менѣ интереснымъ Ицтацгуатлемъ, „дымящаяся гора“ — таково значеніе ацтекскаго слова Попокатепетль. Впрочемъ, въ настоящее время его настоящее названіе все болѣе забывается и его обыкновенно называютъ вулканомъ Пуэблы и даже просто вулканомъ (el volcan). Основная масса горы сложена изъ андезита (чимборасовая горная порода). Граница деревьевъ въ Мексикѣ образуется хвойными растениями; мѣстами почва покрыта еще травами, нѣсколькими видами иммортелей и жимолостью, маленькими растениями, доставляющими родъ хлопчатой бумаги, но и они, наконецъ, исчезаютъ на высотѣ снѣговой линіи — на 4,560 метрахъ. Самъ кратеръ, сложенный преимущественно изъ чернаго базальта, наклоненъ

Вулканъ Попокатепетль.

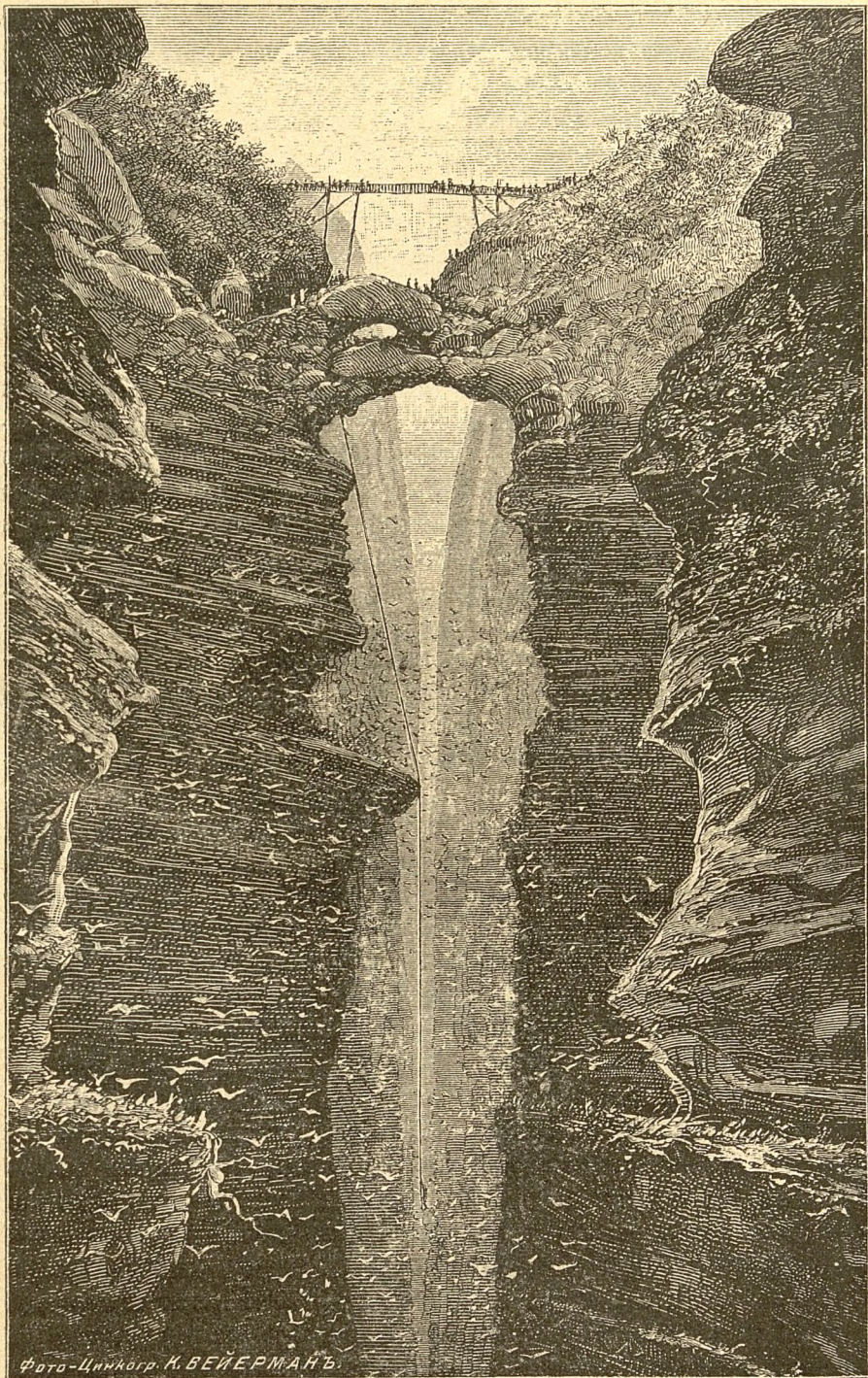
на Ю.-В. и имѣть диаметръ въ 1,620 м. и глубину въ 320—480 метровъ. Стѣны кратера ниспадають почти отвѣсно, а чтобы обойти его вдоль всей окружности, надо потратить часъ времени. Кратеръ постоянно извергаетъ большіе вонючіе пузыри сѣрово-дороднаго газа; вмѣстѣ съ тѣмъ раздается глухой гулъ постепенно усиливающійся, когда приближаешься къ отверстию. Какъ внутри, такъ и снаружи устья кратера постоянно поднимаются столбы пара, изъ которыхъ нѣкоторыя, выходящія изъ большой глубины, имѣють внушительные размѣры. У подножія восточнаго склона Попокатепетля лежитъ на высотѣ 2,270 м. надъ уровнемъ моря загадочное и обширное лавовое поле: Мальпе-де-

Атлачайакатль (Malpais de Atlachayacatl)—низкій трахитовый холмъ, на склонахъ котораго беретъ свое начало Рио-Атлако. По новымъ изслѣдованіямъ, произведеннымъ на Попокатепетль, оказывается, что богатство мексиканскихъ серебряныхъ рудниковъ ничтожно въ сравненіи съ неисчислимымъ запасомъ самородной сѣры, отложеннымъ на этомъ вулканѣ; своимъ качествомъ сѣра эта превосходитъ неаполитанскую и сицилійскую. Окрестнымъ жителямъ этотъ горный великанъ, какъ это часто бываетъ и въ европейскихъ горахъ, служитъ предсказателемъ погоды. Къ сѣверу отъ него поднимается его близнецъ, вулканъ Иптакцигуатль (5,290 м.), т. е. „блѣлая женщина“.

Эта столь богатая вулканическими явленіями возвышенная равнина Анагуака представляетъ на первый взглядъ странное безпорядочное нагроможденіе горъ, которыя нигдѣ не группируются въ цѣпи опредѣленнаго направленія. Хотя Оризаба и Кофръ-де-Пероть, вмѣстѣ съ лежащимъ сѣвернѣе ихъ Серро-де-Пинагуистепекъ и образуютъ спускающуюся къ морю цѣпь, но все другія вершины поднимаются изъ возвышенной равнины изолированно; таковы: Пиналь на В., затѣмъ Сіэрра-Малинхе (Sierra-Malinche), Пероть на С.-З. и Серро-Пизарро. Долина Текотитланъ окружена множествомъ подобныхъ церросовъ, достигающихъ различныхъ высотъ: такъ, Серро-Теланонъ и, наконецъ, Серро-де-ласъ-Навахасъ (3,172 м.), лежащій близъ Реаль-де-Монте. На Ю. появляются отроги Попокатепетля—Серро-Казалоте и Серро-Нанаихи, на З. рядомъ съ Толукка выступаетъ вулканъ Молокайетъ и сѣвернѣе—Серро-Местепекъ и Серро-Синковке.

Къ сѣверу отъ Невадо-Наукампатепетль начинается горная цѣпь, которая подъ названіемъ Сіэрра-Мадре, присвоеннымъ ей близъ знаменитыхъ рудниковъ Зимапанъ и эль-Докторъ, простирается въ сѣверо-восточномъ направленіи, параллельно берегу Мексиканскаго залива, до Рио-Пануко и спускается къ морю на востокъ довольно полого; западный склонъ цѣпи, хотя и менѣе высокій, гораздо круче понижается къ мексиканской нагорной равнинѣ; многочисленныя рѣки берутъ свое начало на восточномъ склонахъ этихъ горъ; изъ нихъ Рио-Ялалпа глубоко врѣзывается въ горы и впадаетъ въ море къ югу отъ Серро-Гордо, поднимающагося на берегу; далѣе на сѣверѣ находится Серро-Санъ-Хуанъ и на берегу—болѣе низкіе Пунта-де-Берналь и Пунта-Дельгада.

Сіэрра-Мадре, образовавшаяся отъ сліянія подъ 20° сѣв. шир. отдѣльныхъ горъ, окаймляющихъ возвышенную равнину на В., постепенно начинаетъ удаляться въ З. С.-З. направленіи отъ морского побережья, поворачиваетъ на С.-З., и въ Гунахуато раздѣляется на три главныя цѣпи. На В., по ту сторону Рио-Панухо, горы Сіэрра-Мадре, круто спускающіяся къ послѣдней рѣкѣ и къ Рио-Санъ-Хуанъ, продолжаются въ видѣ многихъ параллельныхъ цѣпей, изъ которыхъ крайняя восточная называется Сіэрра-де-Тамалипасъ. Параллельно послѣдней и между нею

Естественная арка надъ Рио-Симопадъ.

и Мексиканскимъ заливомъ тянется до 25° сѣв. шир. менѣе длинная и высокая Сіэрра-Мартинецъ, которая начинается къ югу отъ Ріо-Иглесіасъ (рѣки Церкви), вмѣстѣ съ Серро-де-ла-Пальма, и отсылаетъ отъ себя на В. небольшую Сіэрра-дель-Каризо. Самые удаленные отроги этой главной цѣпи—тѣ, которые расположены наиболѣе къ западу отъ нея и параллельны ей; высочайшая ихъ западная вершина есть Пико-Бланко (Бѣлый-пикъ); они тянутся чрезъ Новый-Леонъ и пересѣкаются многими рѣками, послѣ чего вступаютъ, наконецъ, въ Коаввиллу въ видѣ двухъ цѣпей, почти параллельныхъ Ріо-Сабинасъ; цѣпи эти при дальнѣйшемъ своемъ продолженіи на сѣверъ, пересѣкаются: юго-западная цѣпь, къ востоку отъ Лаго-де-Агуа-верде (озеро зеленой воды) соединяется съ сѣверо-восточною, быстро понижающеюся у мѣстечка С.-Вицентъ.

Во второй, средней цѣпи пестрая смѣсь трахитовыхъ серросовъ соединяется въ нѣсколько не очень высокихъ болѣею частью параллельныхъ хребтовъ, которые тянутся въ сѣверо-западномъ направленіи чрезъ штаты: Кверетаро, Гуахуато и Санъ-Луи-Потоци и, наконецъ, понижаются и переходятъ въ пустыню, извѣстную подъ названіемъ Большонъ-де-Малими; подъ 24° сѣв. шир. лежатъ высочайшія вершины этихъ хребтовъ: Серро-Бузнависти и Серро-де-лосъ-Анжелесъ (3,160 м.).

Наконецъ, третью и важнѣйшую цѣпь Сіэрра-Мадре представляютъ Анагуакскія кордильеры, простирающіяся съ Ю.-В. на С.-З. Эта мощная цѣпь, начинаясь къ сѣверу отъ Ріо-Гранде-де-Сантьяго, поднимается у Гуахуато на значительную высоту и оканчивается на С. конусомъ (серро) Санъ-Бернардо; западный склонъ ея (цѣпи) значительно круче восточнаго. Сѣвернымъ продолженіемъ этой цѣпи является Сіэрра-Фріа, которая постепенно сливается съ мѣстностью, окружающею Ріо-Гранде, который впадаетъ въ Лаго-Паррасъ (озеро Паррасъ).

На западѣ примыкаетъ Куэста-де-Малькате, омываемая Ріо-Гранде-де-Сантьяго и Ріо-Гвичипила, съ болѣе сѣв. Куэста-де-Періэосъ, параллельною ей и простирающеюся съ В. на З. Онѣ образуютъ основной массивъ длиннаго хребта Сіэрра-Мадре, который примыкаетъ къ нимъ съ сѣвера и также состоитъ изъ нѣсколькихъ параллельныхъ цѣпей. Кордильеры тянутся чрезъ весь штатъ Дуранго и, значительно расширяясь, поворачиваютъ на С.-З.; подъ $112\frac{1}{4}^{\circ}$ зап. долг. отъ Гринв. онѣ образуютъ западный край горной страны, такъ какъ подъ названіемъ Сіэрра-де-лосъ-Тепегуанесъ разъединяютъ Чиваваскую плоскую возвышенность отъ болѣе низкихъ равнинъ Синалоасъ. Эта цѣпь тянется безъ прерыва на протяженіи болѣе 450 килом. вплоть до 31° сѣв. шир.; чрезъ нее ведутъ только немногія тропы, по трудности перехода доступныя только муламъ; цѣпь поднимается до 4,240 м., именно подъ $31^{\circ}20'$ сѣв. шир., гдѣ чрезъ нее ведетъ Гваделупскій пассъ (переваль); важнѣйшими ея вершинами считаются: Серро-дель-Меркадо, въ Дурангѣ, высотой въ 3,420 м.; Табакотесъ, высотой въ 2,370 м., Исусъ и Марія, высотой въ 2,515 м., обѣ въ Чивава; Монте-Буфа, 2,236 м., и Серро-Бахинаба расположены въ восточныхъ боковыхъ хребтахъ. Цѣпь прерывается Ріо-де-лосъ-Мулатосъ и на сѣверѣ берегами Ріо-Баниспе; Сіэрра-Эс-

пуэласъ, которая тянется по ту сторону этой рѣки, можно разсматривать какъ продолженіе кордильероувъ.

Вдоль всего хребта, начиная отъ Рио-Гранде-де-Сантьяго, параллельно морскому побережью и простиранію главнаго хребта тянется рядъ меньшихъ цѣпей. На С.-В. цѣпи между Буфа и Бахинаба тянется восточный отрогъ—Сіэрра-делосъ-Патосъ, постепенно понижающійся въ сторону плато Чивава.

Главный хребетъ, разсмотрѣнный нами сейчасъ Сіэрра-Мадре, часто покрытъ превосходными соснами, дубами, кленами, орѣшниками, кедрами и т. п.; поэтому, сѣверная часть его называется Сіэрра-Верде (Зеленая Сіэрра). Въ долинахъ и вдоль рѣкъ растутъ мескиты, сикоморы, хлопчатникъ и ивы, тогда какъ равнины почти вездѣ лишены древесной растительности.

Что касается водъ Центральной Америки, то большая часть ихъ беретъ начало на плоскогорьяхъ и возвышенныхъ равнинахъ и впадаетъ въ Атлантическій и Великій океанъ. На сѣверѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ многія довольно значительныя рѣки впадаютъ во внутреннія озера, не имѣющія стока. Судя по картѣ, слѣдовало бы признать Мексику за богато-орошенную страну; дѣйствительно, безчисленные потоки берутъ свое начало на террасахъ возвышенной страны. На самомъ же дѣлѣ Мексика, какъ и Центральная Америка вообще, бѣдна водою, потому что рѣки ея лѣтомъ обыкновенно или совершенно лишены воды, или содержатъ ея очень мало; поэтому онѣ—за исключеніемъ весьма небольшого числа—совершенно несудоходны. Недостатокъ въ большихъ рѣкахъ, замѣчаемый и въ другихъ странахъ одинаковаго протяженія, вполнѣ объясняется характеромъ рельефа Мексики. Дѣйствительно, нѣтъ ни одной рѣки, которая протекала бы чрезъ всю обширную страну по направленію ея продольной оси, съ С. на Ю. (вѣрнѣе, съ С.-З. на Ю.-В.), а между тѣмъ мѣста хватило бы на второй Миссури. Но простое наблюденіе показываетъ, что во всѣхъ странахъ, расположенныхъ уступами, рѣки, берущія начала на террасахъ, всегда стекаютъ по склонамъ по кратчайшему разстоянію, но никогда не текутъ по обрывающимся въ обѣ стороны террасамъ. А Мексика по всей своей длинѣ сложена изъ быстро поднимающихся террасъ, ограничивающихъ съ востока и запада Анагуакское плоскогорье. И если принять во вниманіе, что это плоскогорье само по себѣ—въ зависимости отъ простиранія расположенныхъ на немъ горъ—имѣетъ въ сѣверной части слабое паденіе на В., а въ южной—на З., то становится вполнѣ понятнымъ явленіе, по которому всѣ рѣки направляются или въ Тихій океанъ, или въ Мексиканскій заливъ, т. е. текутъ съ востока на западъ или съ запада на востокъ, но никогда не имѣютъ направленія съ сѣвера на югъ, или съ юга на сѣверъ; исключеніе составляютъ только небольшое число рѣкъ, впадающихъ во внутреннія озера. Только крайній С.-В. окаймляетъ могучая рѣка, извѣстная уже намъ Рио-Гранде-дель-Норте, которая, однако, и по своимъ истокамъ, наружному виду и направленію должна быть причислена къ рѣкамъ большого сѣверо-американскаго материка. Она впадаетъ въ Мексиканскій заливъ, который во-

обще принимаетъ въ себя всѣ болѣе значительныя воды Мексики, потому что водораздѣльная линія въ болѣе южныхъ частяхъ страны приближается къ берегу Великаго океана и только на широтѣ столицы паденіе горъ становится быстрѣе и круче въ направленіи къ расположенному у Мексиканскаго залива г. Веракрузу. Естественно, что при постепенномъ суживаніи мексиканскаго материка въ направленіи съ С. на Ю. укорачивается также и теченіе рѣкъ, пока наконецъ послѣднія на югѣ, въ тропическихъ мѣстностяхъ, гдѣ происходитъ наибольшее суженіе материка, принимаютъ характеръ стремительныхъ горныхъ потоковъ. Глубоко врѣзываясь въ террасы горъ, рѣки эти, пройдя сравнительно короткій путь, свергаются въ море; въ большинствѣ случаевъ онѣ не имѣютъ притоковъ, образованіе которыхъ сильно затрудняется углубленіемъ главной рѣки. Такъ какъ незначительная ширина страны препятствуетъ скопленію водъ въ большія рѣки, и такъ какъ большое протяженіе горной страны сравнительно съ весьма ограниченнымъ прибрежіемъ почти вовсе лишаетъ рѣчныя системы нижняго ихъ теченія, которое было бы необходимо для ихъ полнаго развитія, то въ Мексикѣ на возвышенной равнинѣ, образующей верхнюю ступень, большая часть воды скопляется въ видѣ озеръ. Совершенно подобныя же условія существуютъ и въ странахъ Центральной Америки, расположенныхъ къ югу отъ Мексики.

Физическія условія въ Мексикѣ.

Мексика лежитъ между годовыми изотермами $27,5^{\circ}$ Ц. на югѣ и 20° Ц. на сѣверѣ, поэтому въ южной ея части климатъ жаркій, затѣмъ теплый и на сѣверѣ — умѣренный. Впрочемъ и эти климаты существенно водоизмѣняются мѣстными условіями. Вслѣдствіе террасообразнаго общаго поднятія всего мексиканскаго материка, которое начинается у морского побережья и достигаетъ значительной высоты не только на Анагуакскомъ плоскогорьи, но и въ большей части страны, полосы лежація ниже имѣютъ болѣе теплый климатъ, чѣмъ нагорныя страны на той же параллели. Вотъ почему нагорная равнина, расположенная хотя бы подъ широтою, которой соотвѣтствуетъ жаркій климатъ, холоднѣе, чѣмъ болѣе сѣверныя даже полосы, но лежація на меньшей высотѣ надъ уровнемъ моря. Мексиканецъ обозначаетъ эти различія въ температурѣ выраженіями: *tierra caliente*, *tierra templada* и *tierra fria* (теплая страна, умѣренная страна и холодная страна), причѣмъ, однако, ошибочно было бы думать, что подраздѣленіе это имѣетъ какую-нибудь научную основу; оно скорѣе — относительное понятіе, имѣющее для отдѣльныхъ мѣстъ различное значеніе. Гумбольдтъ, дѣятельный умъ котораго стремился все обобщать, пытался согласовать эти обозначенія съ гипсометрическими данными и, хотя это не всегда возможно, тѣмъ не менѣе такой способъ наиболѣе удобенъ для обзора климатическихъ различій.

Tierra caliente называютъ тѣ плодородныя полосы, которыя тянутся болѣею частью вдоль морскаго побережья и достаютно теплы для того, чтобы благоприятствовать культурѣ сахарнаго тростника, индиго, хлопчатника и банаана. Область эта поднимается отъ уровня моря до 1,200 м. и имѣетъ среднюю годовую температуру отъ 25 до 26,5° Ц.; наибольшая температура равна 40° Ц., наименьшая 15° Ц. Мѣстности, расположенныя въ этой области, очень жарки, многія сыры и все въ высшей степени нездоровы: здѣсь средоточіе желтой лихорадки и „черной вроты“—Vomito prieto испанцевъ. Замѣчательно, что эта болѣзнь прекращается на той высотѣ подѣ уровнемъ моря, на которой начинается рости мексиканскій дубъ (*Quercus xalapensis*), т. е. среднимъ числомъ на 850 м.

Tierra caliente простирается вдоль восточнаго побережья отъ Лагуна-де-Терминашо на Ю. до устья Мессисипи на С., а въглубь страны доходитъ до подножія горъ. Сами морскія побережья болѣею частью покрыты летучимъ пескомъ или болотами и почти лишены растительности; только далѣ въглубь страны тропическая флора достигаетъ полнаго своего развитія, радуя глазъ роскошною зеленію своихъ лѣсовъ, состоящихъ изъ мимозъ, кассій, драценовъ и разныхъ пальмъ, стираксовыхъ деревьевъ, лириодендроновъ, каролиней и исполинскаго папоротника; все эти деревья переплетаются густыми лианами съ ихъ прелестными цвѣтами.

Съ другой стороны, слѣдуетъ замѣтить, что эти прибрежныя полосы подвергаются дѣйствию бумажныхъ С.-З. вѣтровъ, такъ называемыхъ „Нортесъ“, которые дуютъ отъ осенняго равноденствія до апрѣля и производятъ сильное пониженіе температуры: термометръ въ Веракрузѣ понижается иногда до 16° Ц. Наименьшую силу эти бури имѣютъ въ сентябрѣ и октябрѣ, наибольшую — въ мартѣ. Обыкновенно онѣ длятся 3—4, иногда даже 10—12 дней, но не рѣдко продолжаютъ только нѣсколько часовъ: зимою вѣтеръ держится обыкновенно не болѣе 3—4 дней и этимъ временемъ пользуются суда, чтобы выйти изъ рейда Веракруза. Иногда и въ маѣ, іюнѣ и августѣ съ сѣвера налетаютъ сильныя бури, которыя называются Nortes del huezo colorado и, къ счастью, случаются рѣдко. На восточномъ берегу наступленіе нортеса предвѣщаетъ прекращеніе желтой лихорадки. Тихоокеанское побережье до мыса Корриентесъ и гавани Санъ-Влазъ отличается жгучимъ зноемъ и сыростью. Здѣсь происходитъ правильная смѣна сухого и влажнаго времени года и роскошная растительность спускается до самаго берега моря. Здѣсь же свирѣпствуетъ очень часто горячка, напоминающая желтую лихорадку; болѣе здоровыя побережья Оаксаки. Но и

тамъ въ іюлѣ и августѣ свирѣпствуютъ С.-З. вѣтры; съ октября по май, в теченіе такъ называемаго лѣта южнаго моря (Тихаго океана) налетаютъ порывистые вѣтры съ С.-С.-В. и С.-В., извѣстные у мѣстныхъ жителей подъ названіемъ „панагаллосъ“ и „тегуантепексъ“. Вѣтры, дующіе съ Ю.-З., сопровождаются грозами и сильными ливнями и при сильной жарѣ продолжаются съ іюня по ноябрь; въ эту пору все окрестности морскаго побережья становятся совершенно необитаемыми; панагаллы и тегуантепеки, напротивъ, проявляютъ свое неистовство при совершенно ясномъ, темноголубомъ небѣ.

Отъ Tierra caliente, которыя, какъ видѣли, окружаютъ страну почти въ видѣ пояса, мы поднимаемся въ область Tierra templada, которая начинается на высотѣ 1,200 м. надъ уровнемъ моря. Средняя годовая температура равна здѣсь приблизительно 20° Ц. и рѣдко колеблется въ предѣлахъ, превышающихъ 3—4°. Въ этой полосѣ царствуетъ вѣчная весна; Ялапа, Таско и Чилпанцинго—три мѣста, лежація въ этой полосѣ, славятся своею красою и здоровымъ климатомъ. Понятно, что переходъ отъ Tierra caliente къ Tierra templada—не рѣзкій, а происходитъ постепенно и медленно, такъ что первая ступень Кордильероу, лежащая въ Tierra templada, по своей флорѣ и фаунѣ весьма мало отличается отъ Tierra caliente; такъ, большинство тропическихъ растений развивается на ней. Нѣсколько выше вѣчно зеленый дубъ, одинъ изъ главныхъ признаковъ умѣренной полосы, образуетъ превосходные лѣса; но банааны и сахарный тростникъ попадаютъ уже въ гораздо меньшее числѣ. Болѣеи, свойственныхъ жаркимъ мѣстностямъ, здѣсь уже нѣтъ и воздухъ, мягкій, бальзамическій всегда имѣетъ пріятную влажность; большія жары здѣсь такъ же не извѣстны, какъ и сильныя холода,—и растительность всегда цвѣтлетъ роскошною зеленію. Къ сожалѣнію, Tierra templada поднимаются на высоту, доходящую до 2,400 м., на которой держатся облака, поднимающіяся съ лежащихъ по соседству съ моря равнинъ; вслѣдствіе этого мѣстности, расположенныя на склонахъ Кордильероу, напр., окрестности Ялапы, часто бываютъ окутаны густымъ туманомъ. Дѣйствіе сѣверныхъ вѣтровъ (Норте) въ этой полосѣ совершенно иное, чѣмъ въ Tierra caliente. Въ Веракрузѣ норте вслѣдствіе своего нисходящаго движенія представляетъ сухой вѣтеръ, на склонахъ же горъ онъ—влажный и приноситъ дождь. Наблюденія показали, что въ Tierra templada выпадаетъ въ 5—6 разъ болѣе дождя, чѣмъ на возвышенныхъ равнинахъ.

Поднимаясь выше 2,400 м. надъ уровнемъ моря, мы вступаемъ въ Tierra fría. Воздухъ здѣсь разрѣженнѣе, рѣзче и суше и

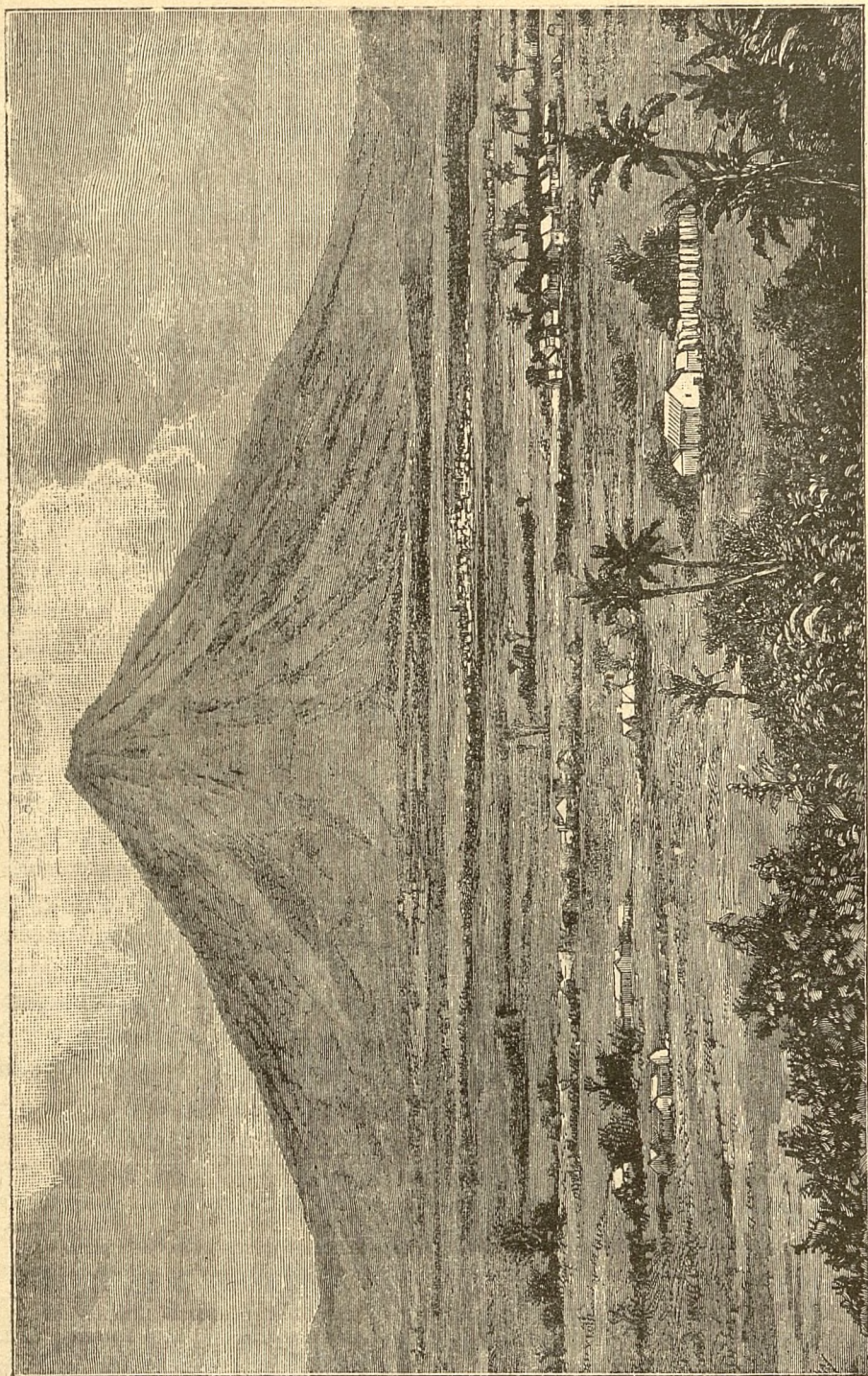
вся природа приобретает новый своеобразный вид. Небо ясно и безоблачно, атмосфера чиста, прозрачна и не содержит влаги. Растительность совершенно утратила тропический характер, в ней нет ни богатства, ни роскоши, напротив, она скудна, иногда недоразвита. Редко встречающийся дуб почти повсюду замещен хвойными деревьями; появляется *Pinus occidentalis* Sw.; пшеница и ячмень поселяются превосходно. Средняя годовая температура равна 16° Ц., как в Риме; крайние предель (до высоты 4,560 м. над уровнем моря), 0° и 15° Ц. В этой области Tierra fria лежит Мексиканская возвышенная равнина; в самом Мексико иногда, хотя и чрезвычайно редко, термометр падает зимою до 0°; зиму нельзя поэтому назвать суровою, так как средняя температура зимних дней колеблется между 13 и 14° Ц., что соответствует климату Неаполя. Летом жара в тени не превышает 24° Ц. На высоте 2,500 м., следовательно выше Мексиканской долины климат чувствительно холоднее даже для северянина: в долине Толукка, на высоте 2,680 до 2,700 м. и на высотах Училаке, средняя температура равна 6—8° Ц.; оливковое дерево там не несет плодов, тогда как в Мексиканской долине, т. е. всего несколько сотен метров ниже, его возделывают с большим успехом. В Tierra fria расположены большие нагорья Мексики, которые тянутся от Тегуакана до Чивава; они обыкновенно бедны растительностью, песчаны и бесплодны. Анагуакская возвы-

шенная равнина почти повсюду носит этот характер: два куста травы, кое гдѣ кактус, куст можжевельника или полувискозная юкка—вот растительность этой лишенной тени и бедной источниками страны, которая только во дождливое время года покрывается более густою травою, в период же засухи снова обнажается и выгорает.

На Анагуакской возвышенной равнине можно наблюдать одно замечательное явление, это—образование смерчей пыли, которые образуются здесь очень часто и названы туземцами *temolinos de polvo*. Смерчи эти происходят вследствие нарушения равновесия в различных слоях воздуха; они со свистом кружатся, подобно волчку, увлекают за собою песок и другие легкие предметы, которые, однако, с высоты 500—650 м., падают обратно; смерчи эти достигают иногда в диаметре 10—13 м. и движутся с поступательною скоростью километров в 30 в час в направлении господствующего ветра. Но чем больше смерчи удлиняются, тем сила их становится меньше, пока, наконец, они снова распадаются.

Это описание Мексиканской возвышенной равнины относится только к частям ее бедным водою; остальные же части принадлежат к плодороднейшим и здоровейшим странам на землѣ. Тем не менее разреженный воздух оказывает вредное действие на легкия, вследствие чего здесь часто страдают больными этого органа, в особенности в сухое время года при резких южных ветрах.

Высота места над уровнем моря влияет не только весьма заметно на его температуру, но и на количество выпадающего дождя, а потому отчасти обуславливает смену времени года. Четыре времени года существуют только в северной части Мексики, выше 28° сѣв. шир.; во всей остальной значительно большей части страны бывают только два времени года: *estacion de las aguas* и *estacion seca*, дождливое время и засуха. В тропических странах под этою широтою засуха длится обыкновенно с октября до середины мая, дождливое же время—от середины мая до конца сентября. Начало и конец, большая или меньшая правильность дождливого времени зависят как от высоты места над уровнем моря, так и от их положенія. Этот период заполняет все лето; в течение его завядшая, изсохшая растительность облекается в роскошную зелень; из почвы пробиваются новые растения, все цветет и зреет. С каждым днем дождь начинается все раньше, пока он, наконец, около 11 часов утра падает со всего неба, а между 1—2 пополудни переходит в настоящий тропический ливень; обыкновенно он продолжается до полуночи; утра обыкновенно бывают ясные; на возвышенной равнине дождь только в редких случаях продолжается без перерыва несколько дней под-ряд; по прошествии двух или трех недель

Городъ и вулканъ С. Мигуэль.

наступают отдельные ясные дни, которые начинают повторяться все чаще, пока, наконец, дождь не прекратится совершенно. Помимо этих постоянных летних дождей в декабрь и январь, а в особенности в начале февраля случаются грозы и ливни, известные под названием *aguas nieves*. После них наступает самое лучшее время года и до мая бывает сухо. Дожливое время на побережьях не совпадает с тем же периодом в горных странах; можно принять за правило, что начинается оно на В. побережья и затем постепенно распространяется на З. по направлению пассатов.

В связи с вулканической природою Мексики находятся и горячие, и теплые источники, которые пробиваются в различных местах страны; из них в особенности заслуживают внимания Агуас де Комангиллас.

Хотя город Гуанахуато лежит далеко от действующих вулканов Мексиканской возвышенной равнины, в нем замечалось одно странное явление, имющее несомненно связь с вулканизмом; это т. н. „брамидосъ въ Гуанахуато“. Явление это, начавшееся 9 января 1784 г., состояло в том, что в город в течение цѣлаго мѣсяца слышался медленно громыхавшій подземный гулъ, прерывавшійся отдельными короткими ударами; при этомъ, однако, ни малѣйшаго землетрясенія не было. Этотъ подземный громъ, ограничивавшійся только небольшою частью горъ и отъ котораго убѣжали испуганные жители

города, постепенно слабѣлъ и, наконецъ, прекратился; съ тѣхъ поръ явленіе болѣе не повторялось. Землетрясенія случаются въ Мексикѣ не рѣдко, но чаще это только т. н. *Temblores*, чѣмъ настоящіе *Terremotos*, и только въ рѣдкихъ случаяхъ производятъ большія опустошенія. Эти колебанія почвы часто сопровождаются подземнымъ гуломъ; случается, что обрушиваются отдѣльные дома и даже большія зданія; но эти *Temblores* не всегда находятся въ прямой связи съ вулканическими явленіями, хотя вліяніе многочисленныхъ въ этой странѣ вулкановъ едва-ли подлечь сомнѣнію.

Изъ полезныхъ ископаемыхъ, встрѣчающихся въ Мексикѣ, слѣдуетъ упомянуть слѣдующія: степная соль, продуктъ вывѣтриванія песчаныхъ и глинистыхъ почвъ; горькая соль при Тепейакѣ; гипсъ, образующій шестигранныя призмы и встрѣчающійся вмѣстѣ съ сѣрнымъ колчеданомъ въ старыхъ рудничныхъ выработкахъ близъ Тепейака. Самородное золото встрѣчается въ Ветамадрѣ вмѣстѣ съ роговымъ серебромъ въ жилахъ, состоящихъ изъ кварца, бураго желѣзняка и богатаго глиною охристаго желѣзняка. На большой глубинѣ въ жилахъ кварца и известковаго шпата включены: красная и бѣлая серебряная руда, свинцовый блескъ, сѣрный колчеданъ и цинковая обманка; шпатоватый гипсъ съ ископаемыми встрѣчается рѣдко. Въ Тепейакѣ самородное золото встрѣчается не очень часто; обыкновенно оно попадаетъ только въ видѣ вкрапленій, рѣдко кусками; оно образуетъ включенія въ жилахъ, состоящихъ попеременно изъ кварца, бураго известковаго шпата и известняка, аметиста, халцедона и роговой обманки. Въ Ла-Канделлярія близъ Гвауризаема самородное золото встрѣчается кусками, вкрапленіями и листочками въ жилахъ кварца и известковаго шпата, залегающихъ въ порфиривидной горной породѣ. Близъ Пачука самородное золото въ послѣднее время встрѣчается рѣдко; въ видѣ вкрапленій и налетовъ оно встрѣчается также въ рудникахъ Ла-Луцъ и С. Бернабе. Серебро есть важнѣйшій металлъ Мексики, которая представляетъ самую богатую серебромъ страну на всей землѣ, и по

ставляет ежегодно болѣе половины всего добываемаго количества серебра. Оно часто встрѣчается здѣсь въ соединеніи съ хлоромъ, въ видѣ рогового серебра, и эта руда, называемая colorados, имѣетъ большое распространеніе во всей странѣ; главныя ея мѣстороженія находятся въ Сьерра Мадре. Чрезвычайнымъ богатствомъ отличаются въ особенности серебряныя рудники Гуанахуато и Закатекасъ. Мѣди въ Мексикѣ добываютъ значительно меньше. Самородная мѣдь встрѣчается близъ Гуанахуато, а древовидно (дендритовидно) въ Эль-Розаріо, въ нѣсколькихъ миляхъ отъ С. Себастьяна въ Саналоа. Мѣдная зелень съ красною мѣдною рудою, малахитомъ и мѣдною лазурью встрѣчается обыкновенно небольшими гнѣздами въ Эль-Чипинкве, близъ Квенкаме.

Государственное устройство и населеніе Мексики.

Мексика на С. граничитъ съ Соединенными Штатами, на В. — съ Мексиканскимъ заливомъ, Антильскимъ моремъ и британскими владѣніями Гондураса, на Ю. — съ республикою Гватемалой и Тихимъ океаномъ, который омываетъ и западный ея берегъ. Границы съ Гватемалою и Гондурасомъ точно не установлены и страна, по которой они проходятъ, еще не достаточно изслѣдована. Поверхность, занимаемая Мексикою, опредѣляется въ 1.950,000 кв. километровъ. Напоминающая по своему очертанію открытый на сѣверъ «рогъ изобилія», Мексика образуетъ полосу суши, которая тянется съ С.-В. на Ю.-В., постепенно суживается къ югу и отдѣляетъ отъ себя по полуострову на С.-З. и на Ю.-В. Длина береговой линіи на атлантической сторонѣ равна 2,500, а на западной 6,700 километрамъ. Мексика, или точнѣе Соединенные Штаты Мексики (Estados Unidos de Mejico) образуютъ, по образцу Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки, союзную республику, состоящую изъ 27 штатовъ, одной территоріи и одной союзной области; политическая организація ихъ въ общемъ, съ небольшими только измѣненіями, представляетъ подражаніе организаціи Соединенныхъ Штатовъ. То же самое можно сказать почти и о всѣхъ прочихъ испанско-американскихъ свободныхъ государствахъ.

На этомъ обширномъ пространствѣ, которое приблизительно втрое больше австро-венгерской монархіи, живетъ 12 милліонное населеніе. Впрочемъ, полагаться на это число нельзя, такъ какъ настоящей переписи въ европейскомъ смыслѣ этого слова здѣсь никогда не производилось, а во многихъ частяхъ страны ее и невозможно было бы произвести. Поэтому многія данныя основаны только на приблизительныхъ цифрахъ. По вычисленіямъ Кортинаса, приростъ населенія въ благоприятные годы составляетъ среднимъ числомъ $1\frac{4}{5}$ процента, слѣдовательно, равенъ 1 человѣку на каждыя 5,5 квадр. километровъ. Что касается распредѣленія половъ, то можно принять, что преобладаніе одного пола надъ другимъ обратнo пропорціонально географической широтѣ; другими словами, съ приближеніемъ

къ сѣверу возрастаетъ преобладаніе женщинъ надъ мужчинами и, наоборотъ, съ приближеніемъ къ экватору замѣчается преобладаніе мужскаго пола надъ женскимъ. Въ общемъ южная часть страны сильнѣе населена, чѣмъ сѣверная, при чемъ главное скопленіе населенія на югѣ имѣетъ мѣсто въ центральныхъ частяхъ, на Анагуакской возвышенной равнинѣ. Это весьма неравномѣрное распредѣленіе находится еще въ зависимости съ тѣми условіями населенія, которыя застали еще испанцы во время покоренія страны.

Во всѣхъ испанско-американскихъ свободныхъ штатахъ мы можемъ по меньшей мѣрѣ различать слѣдующіе четыре племенныхъ типа: индѣйцы (Indios), помѣси (Ladinos), бѣлые или креолы (Criollos) и негры въ весьма небольшомъ числѣ. Почти повсюду древнѣйшее населеніе, т. е. индѣйцы составляютъ громадное большинство общаго числа жителей, напротивъ, на долю культурной части населенія—бѣлыхъ—приходится только очень незначительный процентъ.

До настоящаго времени индѣйцы въ Мексикѣ представляютъ настолько преобладающій элементъ, что ими преимущественно обуславливается этнической характеръ страны; индѣйцевъ несмѣшанной крови насчитывается не менѣе 6 милліоновъ, изъ которыхъ около половины состоитъ изъ дикихъ кочевыхъ разбойничьихъ племенъ, живущихъ въ гористыхъ областяхъ на сѣверѣ. Въ населеннѣйшихъ частяхъ это преобладаніе настолько замѣтно, что, за исключеніемъ нѣсколькихъ небольшихъ городовъ, оно обуславливаетъ внѣшній обликъ страны.

Индѣйцы Мексики и Центральной Америки 'распадаются' на множество племенъ различныхъ наименованій; они отличаются между собою тѣлосложеніемъ, языкомъ и правами, но тѣмъ не менѣе имѣютъ несомнѣнные сходные признаки. Вообще индѣйцы имѣютъ мѣдно-краснаго цвѣта кожу; они приземисты, коренасты, мускулисты; волосы у нихъ прямые, рѣдкіе и гладкіе, грубые и очень блестящіе, черные; бороды мало; скулы выдающіяся, но не заостренныя, уши большія, губы толстыя, лобъ низкій, глаза продолговатые, черные, очень дальновзоркіе, съ приподнятыми къ вискамъ наружными углами; очертаніе рта придаетъ имъ своеобразное выраженіе кротости, сильно контрастирующее съ серьезнымъ мрачнымъ взглядомъ. Въ общемъ индѣйцы представляютъ сильный, здоровый и хорошо сложенный народъ, но, какъ и вся вообще американская раса, они страдаютъ недостаткомъ гибкости ихъ физической организаціи, вслѣдствіе чего ихъ переселеніе изъ жаркаго климата въ холодный или наоборотъ, оказываетъ на нихъ гораздо болѣе губительное дѣйствіе, чѣмъ на европейца. Большею частью серьезный, тихій, меланхолическій и молчаливый, индѣецъ любитъ облакать самые безразличные свои поступки какою-то таинственностью. На лицѣ его никогда не отражаются волнующія его страсти. Обык-

новенно умѣренный, перемчивый, легко повинующійся вышестоявшимъ лицамъ, въ особенности духовнымъ, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ безпеченъ, инертенъ, невѣжественъ, суевѣренъ, упрямъ и лишенъ воображенія. Что касается специально индѣйцевъ Мексики, то различія между отдѣльными племенами и ихъ нарѣчійми весьма велики. Мексиканскаго языка не существуетъ, а есть цѣлый комплексъ языковъ, отдѣльныя нарѣчія котораго еще болѣе отличаются между собою, чѣмъ, напр., германскіе языки. Донъ-Мануэль Орцко и Берра тщательно отмѣтили всѣ индѣйскіе языки, на которыхъ говорятъ въ предѣлахъ Мексики; оказалось, что существуютъ 51 нарѣчье съ 69 діалектами. Кромѣ того, онъ приводитъ еще 62 вымершихъ языка. Изъ этого общаго числа 182 языковъ ему удалось группировать въ 11 семействъ только 35 нарѣчій съ 69 діалектами, тогда какъ остальные 16 остаются неклассифицированными. Если принять теперь во вниманіе, что каждому языку соответствуетъ отдѣльное индѣйское племя, то можно составить себѣ понятіе о раздробленности мексиканскаго населенія. Было-бы слишкомъ долго перечислять здѣсь названія всѣхъ племенъ, а потому мы ограничимся упоминаемъ наиболѣе важныхъ изъ нихъ. Ацтеки господствуютъ въ штатахъ Мексико, Пуэбла и Веракрукъ; колоніи ихъ имѣются

въ штатахъ Кверетаро, Гуанахуато, Санъ-Луи-Потози, Дуранго и Чивава; кромѣ того, они разсыяны по всей Центральной Америкѣ, а также въ Новой Мексикѣ и Техасѣ до 37° сѣв. шир. Они представляютъ потомковъ тѣхъ знаменитыхъ ацтековъ, которые во время открытія Америки жили на Анагуакской возвышенной равнинѣ и достигли весьма замѣчательной, первобытно-своеобразной и самостоятельной культуры и вполне развитого государственнаго устройства.}}

Чичимеки встрѣчаются въ Кверетаро и Гуанахуато; къ нимъ относятся, напр., памо, кашуцы, самуэ, майоля, гуаманы и гуачилы; двѣ послѣднія вѣтви живутъ также въ Халиско, вмѣстѣ съ каркалами и тенорквинами; слабые остатки чичимекскихъ племенъ можно найти еще въ Санъ-Луи-Потози, Новомъ Леонѣ и Тамаулипасѣ.

Атоми распространены въ Мексикѣ, Пуэблѣ, Мичоаканѣ, Гуадалахарѣ и Кверетарѣ. Тарраски обитаютъ преимущественно въ Мичоаканѣ, гдѣ они нѣкогда представляли господствующую націю; тара-хумара живутъ въ ущельяхъ Сьерра-Мадре въ штатѣ Дуранго и въ Чивава отъ 24 до 36° сѣв. шир. Яки (Yaquis) или гиаки (Hiaquis) представляютъ многочисленное миролюбивое племя, живущее въ Сонорѣ и Синалоа вдоль береговъ Ріо-Гиаки. Апахи кочуютъ въ малоизвѣстной странѣ Вольтъ-де-Малими, между Дуранго, Чивава и Коагуила, но заходятъ также далеко въ Техасъ и Новую Мексику; за исключеніемъ нѣсколькихъ племенъ, строящихъ свои хижины въ видѣ деревень и воздѣлывающихъ кукурузу, большинство Апаховъ представляетъ бродячій и разбѣйничій народъ. Тотонаки живутъ въ сѣверо-восточной части Пуэблы, затѣмъ въ Веракрусѣ. Микстеки многочисленны въ Оаксака и частью въ Веракрусѣ. Запотеки образуютъ также многочисленное племя въ Оак-

Индіанка изъ Гватемалы.

сака; до покоренія ихъ мексиканцами они отличались своеобразною культурою. А. Гумбольдтъ приписываетъ имъ построеніе роскошнаго двора Митла въ окрестности Оаксака. Теогіаланеки заселяютъ Чіапась и частью сосѣднюю область Табаско. Майя (Maуа) обитаютъ на полуостровѣ Юкатанѣ и, подобно ацтекамъ, представляютъ одинъ изъ вѣднѣйшихъ культурныхъ народовъ древней Америки. На полуостровѣ Старой Калифорніи живутъ: на южной оконечности перуану, затѣмъ монки, къ которымъ относится семейства гвайгура и करा, кочима или колиміз, лаймоны, учита или вегити и ика.

Отъ древнихъ индѣйскихъ культурныхъ государствъ осталось мало развалинъ. Въ особенности величественны развалины дворца въ Уксмалѣ, на полуостровѣ Юкатанѣ.

Послѣ индѣйцевъ наиболѣе многочисленны помѣси (метисы)—Ладиносъ, какъ называютъ ихъ въ Америкѣ. Къ этимъ цвѣтнокожимъ, не представляющимъ чистокровныхъ индѣйцевъ, относятся: замбо, мулаты, местицы, терцероны, квартероны и разныя другія подраздѣленія различныхъ наименованій, смотря по ихъ происхожденію. Точно опредѣлить численность каждой изъ этихъ группъ помѣсей невозможно; достовѣрно только, что местицы, т. е. потомки бѣлаго отца и матери индіанки, образуютъ громадное большинство, такъ что число представителей прочихъ отѣнковъ кожи сравнительно съ ними ступшеваются.

У местицовъ свѣтло-желтая кожа, перѣдко даже такая-же бѣлая, какъ у жителей южной

Европы; въ общемъ ихъ можно назвать красивыми. Тѣлесно и духовно они похожи на

креоловъ, но болѣе ихъ закалены и легче переносятъ лишения. Местицы перемичивы, понятливы, но плохо обучены, необузданны, тщеславны, чувственны и безхарактерны. Съ чистокровными индѣйцами гораздо лучше имѣть дѣло, чѣмъ съ местицами, такъ какъ послѣдніе соединяютъ въ себѣ пороки обѣихъ расъ. Мстительность и лукавство въ соединеніи съ лѣнностью, безпечностью и трусостью — вотъ главные черты ихъ характера. Въ исторіи испанско-американскихъ республикъ местицы наряду съ индѣйцами играютъ важную роль. Изъ этого класса латиносовъ комплекуются: мужская и женская прислуга, погонщики муловъ, мелкіе помѣщики и арендаторы, разбѣянные по странѣ крестьяне и пастухи, а также большая часть бродягъ, нищихъ и бандитовъ; послѣдніе, подъ названіемъ „гверильясовъ“, стараются сохранить

хоть нѣкоторую тѣнь порядочности. Но есть местицы и среди ремесленниковъ, купцовъ, даже среди духовенства и высокопоставленныхъ государственныхъ людей.

Замбо, самбо или чино представляютъ потомки отъ смѣшенія негровъ и индѣйцевъ; число ихъ незначительно; подобно неграмъ и мулатамъ (помѣсь бѣлыхъ съ чернокожими), они живутъ только въ приморскихъ мѣстностяхъ, исполняютъ большую часть тяжелой работы въ городахъ, часто занимаютъ скотоводствомъ въ разбросанныхъ по странѣ деревняхъ и поселкахъ, или-же нанимаются въ рабочіе на плантаціяхъ. Характерно, что вездѣ челоуѣкъ смѣшанной крови старается во что-бы то ни стало выдавать себя за бѣлаго; въ особенности-же это стремленіе сильно развито у различныхъ помѣсей, живущихъ въ обѣихъ Америкахъ.

Креолы (Criollos), т. е. бѣлые, родившіеся въ Америкѣ отъ бѣлыхъ родителей, чистокровные потомки испанцевъ-завоевателей, представляютъ правящій и наиболѣе выдающійся въ странѣ, но по численности самый незначительный классъ населенія. Послѣ отпаденія отъ метрополи они также называютъ себя американцами. Креолы образуютъ главную часть населенія городовъ; къ этому классу принадлежатъ всѣ крупныя помѣщики, купцы, владѣльцы рудниковъ, фабриканты, чиновники, высшее духовенство, врачи, адвокаты и ремесленники.

Имѣя лучшее тѣлосложеніе, чѣмъ многіе другіе элементы населенія, и пріятныя черты лица, креолы болѣею частью бывають средняго роста съ пропорціональными членами. У нихъ блестящіе, пронизательные, черные глаза, такого-же цвѣта волосы и окладистая густая борода. У худощавыхъ обыкновенно и немного сутуловатыхъ мужчинъ грудь болѣею частью плоская, нѣсколько впалая. Но черты характера креоловъ не соотвѣтствуютъ ихъ тѣлесному благообразію. Не обладая ни высоко нравственнымъ характеромъ первыхъ пуританскихъ поселенцевъ Сѣверной Америки, ни настойчивостью англосаковъ, ни надежною вѣрностью германцевъ, креолы поддаются влиянію своихъ страстей и капризовъ, которые можно обуздывать только силою. Они учатся легко, но поверхностно, всякое усиліе ихъ пугаетъ, всякое наслажденіе неотразимо привлекаетъ. Церковь легко отпускаетъ имъ грѣхи, внушаетъ имъ отвращеніе къ еретикамъ, восхищаетъ ихъ великолѣпною вѣрностью. Иностранцевъ они ненавидятъ, несмотря на то, вѣрнее именно за то, что не могутъ безъ нихъ обойтись, потому что креоль всего менѣе сомнѣвается въ своемъ превосходствѣ и никогда не признаетъ его въ другихъ. Эти креолы представляютъ нынѣшнихъ распространителей культуры въ испанской Аме-

рицѣ. Но такъ какъ индѣйцы остаются чуждыми всякой европейской цивилизаціи, то креолы непродуцибельно носятъ съ собою оставшіеся у нихъ еще остатки цивилизаціи и стоятъ, такъ сказать, надъ бездною варварства. Не только для Америки, но и для всѣхъ частей земного шара доказана справедливость великаго закона, по которому внизи переселивагося въ чужія страны европейца плохо размножаются. Во многихъ мѣстахъ уже третье поколѣніе не выживаетъ. Если-же оно даже выживаетъ, то вырождается; бѣлымъ оно остается болѣе по цвѣту кожи, но не по физическимъ задаткамъ; въ дѣйствительности это — новый родъ людей, постепенно уменьшающійся численно, пока рано или поздно не исчезнетъ окончательно. Такой моментъ вырожденія и постепеннаго исчезновенія переживаютъ въ настоящее время креолы Мексики и тропической Америки. Положимъ, число жителей во всѣхъ почти штатахъ за послѣднія тридцать лѣтъ постепенно возрастаетъ, но это ничего не доказываетъ: бѣлый, европейскій элементъ убываетъ, растворяется въ туземной индѣйской расѣ. Всѣ наблюдатели сходятся въ томъ, что число чистокровныхъ индѣйцевъ быстро увеличивается и что латиносы все болѣе прибли-

жаются къ индѣйскому типу. Это явленіе противоположно тому, которое замѣчается въ Соединенныхъ Штатахъ, гдѣ, наоборотъ, бѣлые вытѣсняють и уничтожаютъ туземцевъ.

Слѣдуетъ еще сказать нѣсколько словъ о „леперосахъ“ (Léperos). Значеніе слова леперось, а также занятія этого сброда живо напоминаютъ прежнихъ лацарони Неаполи. Изъ нихъ состоитъ пролетаріатъ городовъ и число ихъ въ одной столицѣ доходитъ до 30,000. Леперо пригоденъ для всякаго рода работы, не требующей ни силы, ни знаний. Онъ крадетъ и играетъ и съ одинаковымъ искусствомъ владѣетъ мандолиною и ножомъ. Совѣсть его очень растяжима, такъ какъ онъ знаетъ, что отъ правосудія легко скрыться, а въ церкви—вымолить прощеніе. Что касается

жилица и одежды, то онъ также непритязателенъ, какъ и индѣецъ. Когда онъ утромъ просыпается, то самъ еще не знаетъ, что пошлетъ ему сегодняшний день; придется-ли ему наслаждаться, подобно богачу, или прозябать, какъ нищій; но онъ умѣетъ освоиться и съ тѣмъ, и съ другимъ положеніемъ, стараясь повернуть колесо фортуны въ свою пользу. Весьма низкое социальное положеніе занимаютъ также ремесленники. Ихъ считаютъ не выше поденщиковъ, да и въ дѣйствительности они мало отъ нихъ отличаются. Ихъ искусство довольно низкопробно, ихъ заработокъ ничтоженъ и пища плоха; что касается удовольствій, то они носятъ такой-же, грубый характеръ какъ это мы видимъ у индѣйцевъ и леперосовъ.

Что касается вѣшняго типа мексиканцевъ, въ особенности прославленной красоты женщинъ, то во многихъ городахъ вы не встрѣтите ни одного лица, которое, по нашимъ понятіямъ, можно бы было назвать красивымъ или хотя бы хорошенькимъ. Девять десятыхъ населенія состоятъ изъ индѣйцевъ или помбсей въ различныхъ степеняхъ, начиная отъ блѣдно-желтаго до темнаго мѣдно-бураго цвѣта кожи. Мужчины обыкновенно хорошо сложены, рослы и мускулисты, женщины, напротивъ, небольшого роста и слабаго сложения. У женщинъ почти всегда большіе черные глаза, ослѣпительно бѣлые ровные зубы и густые, черные, какъ вороно крыло, волосы. Но вотъ и все. Некрасивый носъ, большой ротъ, выдающіяся скулы съ избыткомъ перевѣшиваютъ названныя прелести. Это описаніе, разумѣется, не относится къ женщинамъ чисто испанскаго происхожденія. Въ жаркихъ частяхъ страны климатъ требуетъ очень легкаго одѣянія. Женщины носятъ легкую, яркаго цвѣта нижнюю юбку, простую бѣлую бумажную «camisa» и только, когда уходятъ отъ дома подальше, накидываютъ еще на голову и плечи извѣстный «gaboso». Мужчины лучшихъ слоевъ общества рѣдко одѣваютъ «charro», старинный національный костюмъ, хотя для верховой ѣзды имъ еще пользуются. Туалеты высшаго дамскаго круга въ провинціи по своему вкусу оставляютъ желать еще очень многого.

Болѣе состоятельный и богатый классъ любитъ цеголять роскошью, которая въ большинствѣ случаевъ переходитъ въ безмысленное хвастовство. Это относится въ особенности къ мужскимъ костюмамъ для верховой ѣзды. На пазею господа появляются обыкновенно верхомъ—въ національномъ костюмѣ, тогда какъ дома или, когда они идутъ пѣшкомъ по улицѣ, то носятъ обыкновенное французское платье. Большой открытый сомбреро, т. е. шляпа съ широкими жесткими полями, выступающими за плечи, украшенная золотымъ шнуркомъ, темная куртка со множествомъ маленькихъ серебряныхъ пуговицъ, богато вышитые золотомъ и серебромъ запонтеры, надѣваемые поверхъ обыкновенныхъ

брюкъ, доходящіе лишь до коленъ и прикрѣпленные поясомъ,—все это очень къ лицу всаднику, небольшая поджарая лошадь котораго также богато украшена.

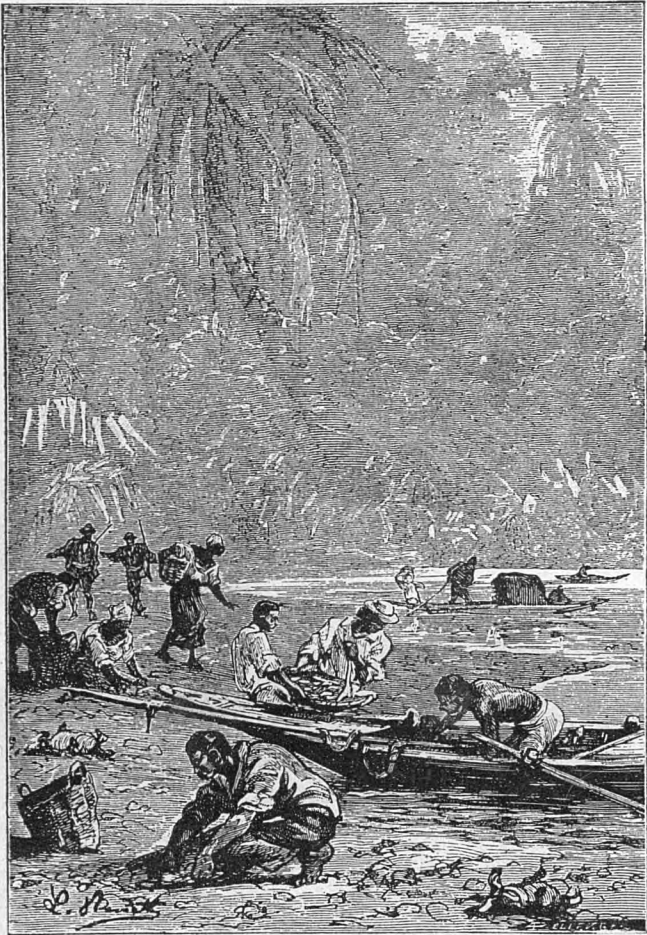
„Вся жизнь мексиканцевъ,—говоритъ графиня Паула Коллоничъ,—носитъ печать *dolce far niente*; никогда не увидишь, чтобы они съ дѣловымъ видомъ торопливо шли по улицамъ, никогда время у нихъ не занято. Они встаютъ рано, при чемъ дамы, закутанныя густыми вуалями, идутъ въ церковь, а господа отправляются на утреннюю поѣздку верхомъ. После прогулки по Аламедѣ все отправляются по домамъ; обыкновенно тогда принимаютъ ванну, для чего имѣются хорошо устроенныя и чистосодержимыя общественныя бани во

всѣхъ улицахъ города, а также ванныя комнаты во всякой частной квартирѣ. Часто можно видѣть на трассахъ домовъ расхаживающихъ взадъ и впередъ мексиканокъ, съ распущенными для суши роскошными волосами, которые, подобно мантіи, ниспадают на плечи и доходятъ почти до пятокъ. За окончаніемъ туалета медленно тянется время; если въ домѣ есть дѣти, то смотрятъ на ихъ игру, но и они такіе-же тихіе и кроткіе, какъ и родители. Нигдѣ мнѣ не приходилось видѣть такихъ благовоспитанныхъ дѣтей, какъ тамъ; не слышно ни шума, ни споровъ. Маленькія существа кажутся очень скороспѣлыми, развиваются быстро и обыкновенно чрезвычайно хрупки. Ужасно, какая масса дѣтей умираетъ даже въ богатыхъ семьяхъ, гдѣ они пользуются самымъ нѣжнымъ уходомъ. Но въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго, если видѣть какъ ихъ воспитываютъ. Женщины обыкновенно очень слабы, да ничто въ ихъ образѣ жизни и не могло-бы укрѣпить ихъ. Онѣ выходятъ за мужъ четырнадцати или пятнадцати лѣтъ; дѣтей у нихъ бываетъ очень много: женщины, родившія пятнадцать, восемнадцать разъ, не представляютъ рѣдкости. Дѣти являются на свѣтъ чрезвычайно хрупкими и всеразливаются обыкновенно своими очень нѣжными матерями; съ раннихъ лѣтъ съ ними нянчатся, точно съ куклами. Рано утромъ, когда солнце только что взошло и не успѣло еще прогнать очень чувствительный ночной холодъ, особенно замѣтный въ тѣни, нарядно одѣтыхъ дѣтей съ голыми ручками и шею уже выносятся на прогулку въ Аламеду. Дѣтей отдають на полное попеченіе молодымъ индіанскихъ дѣвушкамъ; даже въ самыхъ богатыхъ домахъ не принято поручать надзоръ за дѣтьми опытнымъ пожилымъ женщинамъ. На поѣздку въ Павео матери берутъ съ собою совсѣмъ еще маленькихъ дѣтей; но въ 6 часовъ вечера, когда предпринимается эта поѣздка, я никогда не могла обойтись безъ накидки, такъ какъ при заходѣ солнца наслушаетъ весьма чувствительная прохлада, а между тѣмъ полубогаженныя дѣти должны были сидѣть у открытыхъ оконъ кареты, такъ какъ неразумная любовь родителей безсознательно и неумышленно, конечно, приносила здоровье своихъ малютокъ въ жертву тиеславію. Когда дѣти подростаютъ, они на нѣсколько часовъ въ день посылаются въ школы и пансіоны. Я посѣтила одну такую школу и бесѣдовала съ ея начальницею, французскою монахиней. Она увѣряла меня, что нигдѣ еще не видала такихъ понятливыхъ, послушныхъ, доброты-чественныхъ дѣтей, какъ здѣсь. Но уже въ

весьма юномъ возрастѣ у этихъ дѣтей нѣтъ непосредственности и чисто дѣтской беззаботности. Умственные способности, пробуждающіяся очень рано и просто поражающія у двухъ-трехлѣтнихъ дѣтей, быстро достигаютъ извѣстнаго уровня, но уже дальше не совершенствуются, останавливаются въ своемъ развитіи. Въ восемь, девять лѣтъ бѣдныя дѣти, съ украшенными искусственными цвѣтами головками, борясь со сномъ, сидятъ въ оперѣ, которая кончается въ полночь. Многіе дѣти умираютъ очень рано, другія, преимущественно, дѣвочки ведутъ жизнь телячянаго растенія. Между двѣнадцатую и часомъ дня подается второй завтракъ, состоящій главнымъ образомъ изъ національныхъ блюдъ. При этомъ, какъ у бѣдняковъ, такъ и у богатыхъ „тортилья“ и „фрижолы“ играютъ большую роль. Тортилья представляетъ печенье, приготовляемое изъ тертаго маиса и имѣетъ видъ тонкой лепешки, величиною съ тарелку, мягкую и безвкусную. Это печенье въ низшемъ классѣ населенія замѣняетъ хлѣбъ; слегка свернутое оно служитъ тамъ въ качествѣ ложки для хлебанія фрижолы. Фрижолы — мелкіе черные бобы, поспѣвающіе въ особенности хорошо въ Веракрузѣ; когда ихъ долго варятъ, то они принимаютъ цвѣтъ шоколада и представляютъ хорошую и питательную пищу. Однимъ изъ любимѣйшихъ блюдъ считается рагу изъ индюшекъ (guajolote) съ чиле, сортомъ перца, томатами и помедорами. Перемѣшанное съ мансосою мучкою, обернутое въ листья кукурузы и тушеное на пару, оно считается лучшимъ блюдомъ страны, и называется „tamales“. Въ общемъ мексиканская кухня мало соответствуетъ нашему желудку. Свиное сало примѣшивается въ большомъ количествѣ ко всемъ кушаньямъ, даже къ сладкимъ. О хорошемъ супѣ здѣсь не имѣютъ почти никакого понятія. Кофе готовится такъ плохо, что его почти невозможно пить, а между тѣмъ здѣсь растетъ превосходный сортъ кофейнаго дерева; за то шоколадъ, съ большою примѣсью корицы, очень хорошъ и его пьютъ очень много. Послѣобѣденные часы проходятъ въ приемѣ и отдачѣ визитовъ; никогда я не видѣла въ рукахъ женщины работы или другой книги, кромѣ молитвенника. Письма онѣ пишутъ, но неумѣло рукою; невѣжество ихъ полное — онѣ не имѣютъ ни малѣйшаго понятія о географіи и исторіи. Въ Европѣ для нихъ существуетъ только Испанія, ихъ родина, Римъ, гдѣ царствуетъ папа, и Парижъ, откуда они выписываютъ наряды. О существованіи другихъ странъ, другихъ народовъ онѣ даже не подозреваютъ“.

Впрочемъ, и образованіе мужчинъ, по крайней мѣрѣ въ низшихъ классахъ народа, находится въ довольно печальномъ состояніи; весьма сомнительно, умѣ-

ють-ли хотя бы читать и писать три четверти населения. Весь народ строго придерживается католицизма того своеобразного оттенка, который характеризует романскую Америку. Образованные люди выполняют, положим, всю обрядовую сторону религии, участвуют в церковных церемониях, но в сущности ни во

На Рио-Коко (Никарагуа).

что почти не вѣрятъ; въ низшихъ слояхъ господствуетъ слѣдное суевѣріе, подкрѣпляемое еще кое-какими индѣйскими воззрѣніями. Эта часть народа очень предана своимъ священникамъ и безусловно повинуется имъ, не смотря на строгіе законы, которыми въ послѣднее время правительство пыталось побороть вліяніе духовенства. Еще въ 1874 г. въ Мексикѣ могло имѣть мѣсто настоящее сожженіе вѣдьмъ! Если иногда сообщаютъ объ успѣхахъ протестантизма въ Мексикѣ, то это отно-

сится исключительно къ болѣе свободному движенію, которое происходитъ въ протестантской общинѣ, вслѣдствіе нынѣшняго законодательства; эта община состоитъ почти исключительно изъ иностранцевъ.

Поразительны и характерны безпечность и отсутствіе энергіи у этого народа—качества, обусловливаемая частью ненадежностью личной безопасности и частыми «пронунціаменто». Недостатокъ дорогъ и годныхъ путей сообщенія также не мало вліяетъ на такое состояніе общества, мало того, оныя ведутъ къ увеличенію числа гверильясовъ и затрудняютъ перевозку естественныхъ произведеній. Торговля поэтому сосредоточивается въ рукахъ иностранцевъ, преимущественно нѣмецкихъ купцовъ; уроженцы же Мексики предпочитаютъ пріобрѣтать положеніе и уваженіе постыднымъ ремесломъ гверильясовъ. Въ послѣдніе годы, впрочемъ, въ этомъ отношеніи можно, къ счастью, отмѣтить перемену къ лучшему. Не прекратилось, однако, до сихъ поръ вредное вліяніе азартной игры, такъ называемой «монте», національнаго развлеченія и національнаго порока мексиканцевъ.

Республика Гватемала.

Изъ свободныхъ государствъ Центральной Америки самымъ населеннымъ является республика Гватемала, расположенная на Ю.-В. отъ Мексики. Такъ какъ границы ея до сихъ поръ еще точно не установлены, а вмѣстѣ съ тѣмъ и данныя о поверхности, занимаемой республикою, весьма разнорѣчивы, то и числа, опредѣляющія количество населенія, подвержены большимъ колебаніямъ; но есть основаніе думать, что это число не превосходитъ 1.500,000. За исключеніемъ болотистыхъ прибрежныхъ странъ, лежащихъ вдоль Великаго океана, территория республики расположена на Гватемальскомъ плоскогорьи, именно на южной его части, состоящей изъ чередующихся между собою равнинъ и низкихъ горныхъ кряжей. На Ю.-З. параллельно морскому берегу тянется рядъ вулкановъ, которые на С. примыкаютъ къ вулкану Соконуско въ Мексикѣ, на Ю. же тянутся чрезъ всю Центральную Америку вдоль Тихоокеанскаго побережья и поднимаются до высоты 3,600 м. Сѣверная часть страны, по ту сторону Ріо-де-ла-Пазіонъ, т. е. мѣстность, которая простирается къ полуострову Юкатану и британскому Белизу, еще почти неизвѣстна. Здѣсь лежитъ прелестное озеро Петень, на одномъ изъ острововъ котораго расположенъ городокъ Флоресъ. Въ горахъ этой мѣстности находятся истоки могучей рѣки Узумацита, которыхъ, быть можетъ, не видѣлъ еще ни одинъ бѣлый; эта рѣка служитъ сначала естественною границею между Гватемалою и мексиканскимъ штатомъ Чіалась, а потомъ разъединяетъ этотъ послѣдній и Табаско отъ штата Кампечъ. На востокъ Гватемала на небольшомъ протяженіи граничитъ съ Карайбскимъ моремъ; задняя часть бухты Аматыкъ, которою кончается Гондурасскій заливъ, принадлежитъ Гватемалѣ. Бухта Аматыкъ, въ свою очередь, находится въ связи съ глубоко врѣзывающимся въ материкъ заливомъ Дульце.

Здѣсь находится прелестная живописная деревня Левингстонъ, мѣстечко, состоящее изъ 50 избъ и населенное псевдо-караибми, говорящими по negro-испански. Караибъ этого побережья не вправдѣ были-бы считать себя прямыми потомками настоящихъ караибовъ восточныхъ Антильскихъ острововъ—этого, нынѣ почти исчезнушаго, красивѣйшаго народа Новаго Свѣта. Въ дѣйствительности псевдо-караибъ представляютъ замбо,

т. е. помѣсь негровъ съ индѣйцами. Подобно прежнимъ островнымъ караибамъ, прославившимся въ качествѣ морскихъ разбойниковъ, и нынѣшніе замбо все — хорошіе моряки. На своихъ пирогахъ они охотятся за черепаками на заливѣ Дульце и продаютъ ихъ затѣмъ въ Велизѣ. За каждую черепаху самага крупнаго вида они получаютъ такую хорошую плату, что могутъ затѣмъ жить цѣлую недѣлю, какъ богатые люди.

Въ заливѣ Дульце впадаетъ прелестная рѣка Изабаль; поднимаясь вверхъ по теченію по берегамъ ея, представляющимъ ландшафтъ тропическихъ лѣсовъ, достигаешь озера Изабаль, окруженнаго покрытыми роскошными лѣсами горами. На картахъ не рѣдко смѣшиваютъ это озеро съ заливомъ Дульце. Деревня Изабаль состоитъ изъ 200 хижинъ, населенныхъ индѣйцами или ладиносами, среди которыхъ можно встрѣтить также нѣсколько временно проживающихъ здѣсь англійскихъ и испанскихъ кушцовъ, такъ какъ Изабаль—единственный пунктъ на атлантическомъ побережьи для сбыта гватемальскихъ произведеній, которыя отправляются изъ столицы Гватемалы чрезъ Закапа и Гуаланъ на Изабаль.

Дѣвственный лѣсъ по Рио-Изабаль ночью оживляется трубными звуками испуганныхъ птицъ, глухимъ рычаніемъ американскаго тигра, крикомъ качающихся на стебляхъ лианъ обезьянъ, шипѣніемъ змѣи, нападающей на гнѣздо съ молодыми попугаями. Днемъ глазъ восхищается изумруднымъ блескомъ горныхъ водъ, спускающихся по трещинамъ скалъ, вершины которыхъ покрыты тропическимъ лѣсомъ, и вездѣ украшены разнообразнѣйшими вьющимися растениями. Прелестнѣйшія птицы съ райскимъ опереніемъ населяютъ лѣса и дуга и роскошныя бабочки перепархиваютъ съ цвѣтка на цвѣтокъ. А солнце посылаетъ жгучіе лучи. Таковы окрестности форта Санъ-Фелинь, происходящаго изъ времени завоеванія (conquista) и стѣны котораго еще не подвергались нападенію непріятелей, если не считать за таковыхъ безчисленныя вьющіяся растенія, покрывающія ихъ. Ночью путникъ долженъ укрыться въ какомъ-нибудь индѣйскомъ ранчо. Цвѣтнокоя дѣти страны всегда гостеприимны, хотя имъ самимъ живется далеко не сладко; муть цѣлый день проводитъ въ лѣсу, гдѣ занять рубкою деревьевъ Акаху, и возвращается домой только поздно вечеромъ; жена дѣтъ временемъ должна управиться со всѣми домашними работами и приготовить ѣду. Ищущю не рѣдко служатъ очень вкусныя яйца игуанъ, ящерицы длиною четверти въ полтора. Главная отрада этихъ индѣйскихъ ошельниковъ—ихъ прекрасные въ своей наготѣ дѣти, съ большими глазами гавели.

Еле замѣтная тропинка ведетъ по лѣсу и скаламъ въ Гуаланъ. Ей присвоено названіе „королевская дорога“ (Camino real), но не изъ республиканской ненависти, не изъ желанія очернить королевскую власть, а просто потому, что мѣстные жители дѣйствительно считаютъ ее превосходною дорогою. Главныя, но за то и единственныя достоинства этой дороги состоятъ въ томъ, что временами воздухъ на ней бываетъ насыщенъ прелестнѣйшимъ лѣснымъ ароматомъ; на ряду съ итѣжнымъ запахомъ ванили можно различить болѣе сильный ароматъ цвѣтущихъ лимонныхъ деревьевъ и тонкій запахъ цвѣтовъ „монашенки“, колокольчиковъ скизутъ и скуinei. Вознагражденный этимъ за другіе недостатки королевской дороги, путникъ прибываетъ въ Гуаланъ, на рѣчкѣ Мотагуа, провинціальный городокъ съ 900 семействами и уютною гостиницей („позада“). Отъ лежащаго отсюда недалеко нѣсколько большаго города Закапа вѣдетъ въ высшей степени утомительная и трудная дорога въ столицу Гватемалы; по каменистому пути приходится переваливать чрезъ горы въ 1460—1950 м. высоту. При этомъ часто приходится проѣзжать чрезъ индѣйскія поселенія: ночевать можно или въ отдѣльно стоящихъ ранчо (хутора) или въ т. н. „кабильдо“ (общинныхъ домахъ), потому что во всей Центральной Америкѣ алькады, т. е. мѣстные старшины обязаны дать каждому путешественнику, богатому или бѣдному, за 2 реала (около 50 к.) кровъ и пищу.

Въ Гватемалѣ, какъ и въ Мексикѣ, различаютъ три области: *Tierra caliente*, *T. templada* и *T. fria*. Въ прибрежныхъ равнинахъ и въ низкихъ горныхъ странахъ преобладаетъ равномерная тропическая жара, со среднею температурою въ 26° Ц.; въ остальной странѣ съ февраля по апрѣль бываетъ сухое время года, съ іюля по сентябрь — дождливое; между ними слѣдуютъ два переходные періода. Почва, правда, вездѣ очень плодородна, но произведенія ея различны въ зависимости отъ высоты мѣстъ надъ уровнемъ моря. На возвышенныхъ равнинахъ раскинулись саванны и дѣвственные лѣса, низменности же покрыты роскошнѣйшею растительностью.

Манисъ, сахарный тростникъ, пшеница, кофе, какао и кошениль составляютъ главные произведенія Гватемалы. Манисъ, какъ и въ Мексикѣ, воздѣлывается во всей странѣ и даетъ въ *Tierra templada* и *fria* одинъ, а въ жаркихъ прибрежныхъ мѣстностяхъ два и мѣстами даже три сбора. Сахарный тростникъ можетъ вездѣ воздѣлываться до высоты около 1620 м., которая является приблизительно и верхнею границею кофейнаго дерева, спускающагося внизъ до 300 метровъ; но для него предпочтительнѣе высоты, превышающія 800 метровъ. На высотахъ, большихъ 1,620 м., въ холодные мѣсяцы по ночамъ случается иней, имѣющій вредное вліяніе на кофейную культуру. Пшеница посѣвается только въ *Tierra fria*, на высотѣ болѣе 1,780 м., тогда какъ какао свойственъ именно *Tierra caliente*; верхняя его граница находится на высотѣ 490 м. Въ той же области и еще нѣсколько выше воздѣлывается также рисъ, не особенно высококачества. То же относится и къ хлопчатнику и индигу; послѣдній, составляющій главный продуктъ вывоза Санъ-Сальвадора, воздѣлывается въ Гватемалѣ только въ немногихъ сосѣднихъ съ названною республикою областяхъ. Главная масса какао, сахара, пшеницы и хлопчатника потребляется въ странѣ и только превосходнаго качества кофе весь экспортируется. Культура кофейнаго дерева годъ отъ года быстро увеличивается, тогда какъ воздѣлываніе кошенили, которая прежде составляла самый цѣнный продуктъ вывоза, приходитъ все въ болѣе и болѣе упадокъ, грозящій полнымъ прекращеніемъ. Изъ прочихъ произведеній слѣдуетъ упомянуть еще табакъ, благородныя и красивые деревья, а изъ полезныхъ ископаемыхъ — золото, серебро, мѣдь, желѣзо, свинецъ, каменный уголь и морскую соль.

Среди деревьевъ плоской возвышенности иностранца особенно поражаютъ дубы. Они

меньше европейскихъ и древесина ихъ далеко не такая твердая, но за то плоды ихъ громадны; эти жолуди достигаютъ величины самыхъ крупныхъ яицъ индѣйки. Между деревьями, доставляющими древесину для выдѣлки предметовъ роскоши, особенно важны: бѣдръ, красное палисандровое дерево, такъ называемое, розовое дерево и пальмолатла — желтое дерево съ бурными жилками. На рынкѣ столицы можно найти плоды тропическихъ странъ, а въ лѣсахъ живутъ самые нарядные на всемъ свѣтѣ представители пернатого царства; изъ нихъ на первомъ планѣ стоитъ „квецаль“ или „куруку“ — лазящая птица, изъ оперенія которой мексиканцы изготовляли свои знаменитыя, напоминающія гобеленовскія картины. Крылья и спина куруку имѣютъ великолѣпную изумрудно-зеленую окраску съ золотистымъ оливкомъ, брюшко — ярко-красное, а хвостовыя перья у взрослыхъ особей достигаютъ въ длину 1 м. Колибри, попугай и туканы вездѣ встрѣчаются часто. Восхитительна также окраска оперенія т. н. карпинтеро (плотника), огненнокрасной птицы съ серебристымъ и золотистымъ блескомъ; хорошъ также одинъ видъ зимородка, величиною съ голубя: клювъ у него голубой, горло зеленое, крылья красный, а единственное хвостовое перо наполовину бѣлое, на половину черное. Но здѣсь нѣтъ также недостатка въ змѣяхъ; впрочемъ, ядовитые виды ихъ встрѣчаются только въ глухой чащѣ. Паразитными насѣкомыми Гватемала награждена уже слишкомъ богато: гарпагаты, георгіоны, тысяченожки, муравьи и страшныя „нигуа“ или песочныя блохи, которыя проникаютъ сквозь башмаки и вѣдаются въ подолы путешественника и, если не будутъ своевременно извлечены вырѣзываніемъ, то причиняютъ нагноеніе. Страшны своимъ обиліемъ также и обыкновенныя блохи, которыми кишатъ въ особенности церкви, какъ это ни кажется страннымъ, на первый взглядъ.

Изъ городовъ республики только немногіе имѣютъ значеніе. Во главѣ ихъ стоятъ, конечно, главный городъ, Гватемала, лежащій на обширной плоской воз-

вышенности и имѣющей пустынный видъ. Его широкія, прямыя, пересѣкающіяся подъ прямымъ угломъ улицы оживляются днемъ индѣйцами, мулами, и неизбѣжными допилотами (стервятниками). Дома покрыты ярко-бѣлою штукатуркою и смотрять на улицу своими окнами съ тяжелою выступающею впередъ желѣзною рѣшеткою. Внутри они, по мавританскому обычаю, открываются въ четырехугольный крестообразный корридоръ и обширный дворъ, украшенный съ большимъ вкусомъ фонтанами и цвѣтами; но за то во всемъ городѣ нѣтъ ни одного настоящего сада. Гватемала—здоровый городъ для желающихъ жить въ тропической полосѣ; только для больныхъ грудью онъ неблагопріятенъ вслѣдствіе высокаго своего положенія надъ уровнемъ моря. Девятичасовой переходъ по узкой дорогѣ, проходящей по чащѣ роскошной растительности, приводитъ путника въ Антигуа или Старую Гватемалу, которая въ 1773 году была покинута своими жителями и большинство общественныхъ зданій которой превратились теперь въ развалины. Чѣмъ ближе подходишь къ Антигуа, тѣмъ шире открывается горизонтъ и тѣмъ выше поднимаются вулканы дель-Фуэго (Огненный) и дель-Агуа (Водяной) надъ сосѣдними горами. Изъ Антигуа можно чрезъ Сіудадъ Віеха (Ciudad Vieja, Старый городъ) спуститься на тихоокеанскій берегъ въ Истапу, которую только злые клеветники могли назвать гаванью, такъ какъ даже самыя мелкія суда едва могутъ войти въ это занесенное пескомъ устье рѣчки. На полъ-дорогѣ къ берегу, на тихоокеанскомъ склонѣ кордильероу лежитъ Эсквинтла—мѣсто купанія для людей, которымъ не хватаетъ только развлеченій; поэтому оно служитъ сборнымъ пунктомъ для всѣхъ богатыхъ и праздныхъ людей Гватемалы, наслаждающихся тамъ «лѣтнею прохладою».

Прѣзжіе устраиваются здѣсь на индѣйскій манеръ, для чего велеть себѣ выстроить хижины—клѣтшки изъ тростника и листьевъ. Окрестности этого мѣста очаровательны; на каждомъ шагѣ, въ тѣни тропическихъ фруктовыхъ деревьевъ, кокосовыхъ пальмъ и монго, встрѣчаешь холодные, тепловатые и теплые источники, усердно посѣщаемые гватемальцами и гватемалками. Но любители индѣйской лѣтней прохлады удовольствіе это обходятся, впрочемъ, дорого, потому что, если туземцы и охотно исполняютъ всѣ капризы

гостей, то они деруть за это безсовѣстно. За одну хижину изъ листьевъ приходится заплатить въ два мѣсяца (за весь сезонъ, вѣроятно) около 1,000 марокъ (400 р.), а игрокъ на маримбѣ требуетъ за вечеръ 17—20 марокъ. Слушаніе игры на маримбѣ (инструментъ построенный на томъ же принципѣ, какъ гармоника), а равно, такъ называемыхъ, индѣйскихъ—въ сущности же вполне модныхъ—пѣсенъ принадлежить къ обычнымъ „наслажденіямъ“ этого курорта. Въ общемъ, можно сказать, развлеченія здѣсь не отличаются разнообразіемъ.

Населеніе Гватемалы состоитъ, очевидно, изъ тѣхъ же категорій, какъ и во всей остальной Центральной Америкѣ. Индѣйцы, составляющіе громадное большинство, принадлежатъ различнымъ племенамъ, изъ которыхъ самымъ знаменитымъ считается племя Киче (Quiche), потому что оно имѣетъ блестящее прошлое. Развалины городовъ, свидѣтельствующія о цивилизаціи древняго царства Киче, можно еще найти въ гористыхъ мѣстностяхъ страны. Священная книга Киче—«пополь-фу» («Popol-Vuh»), содержитъ въ себѣ и исторію этого народа.

Живущіе въ горахъ индѣйцы рослы, хорошо сложены и имѣютъ болѣе свѣтлый

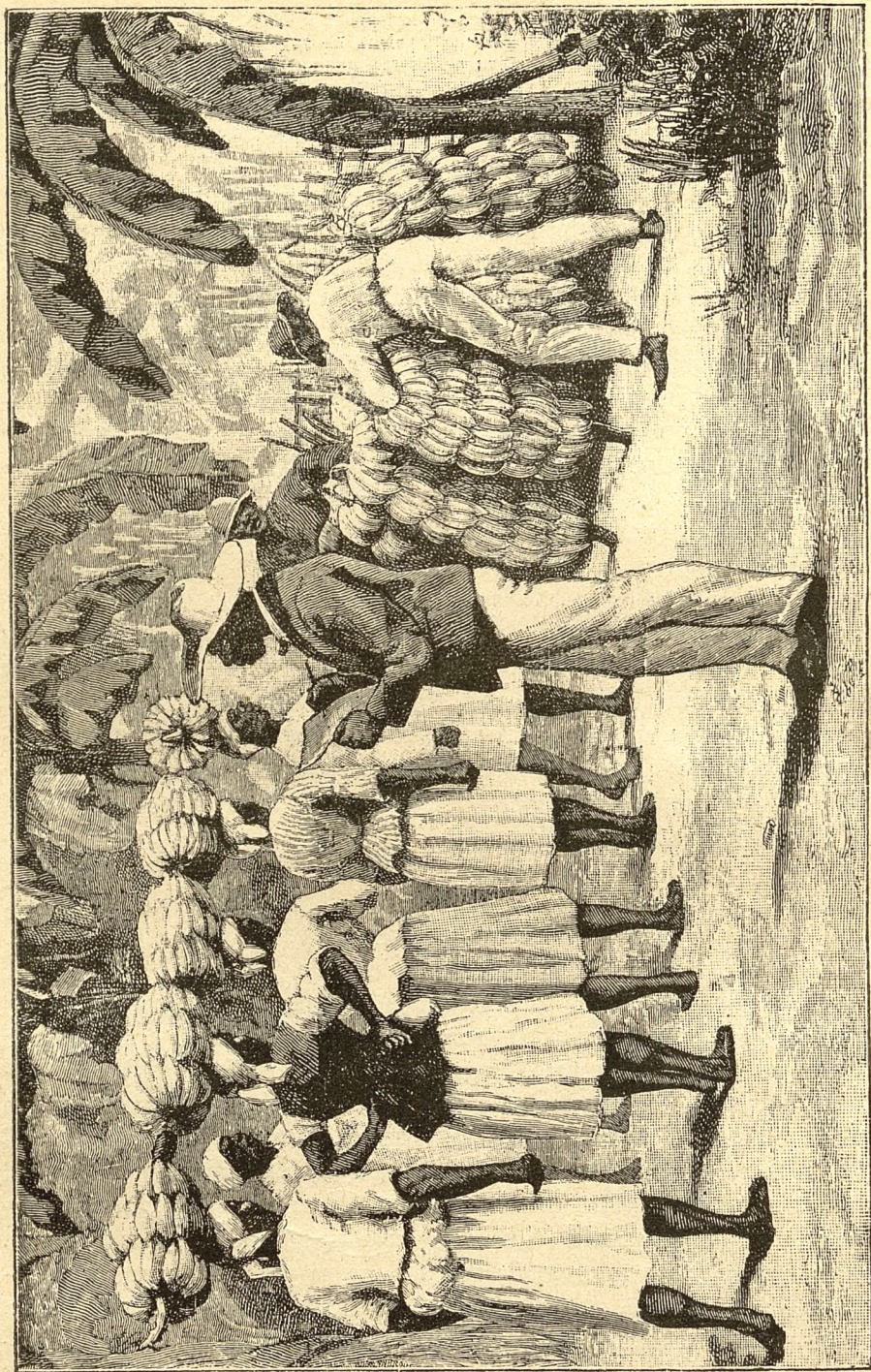
цвѣтъ кожи, чѣмъ жители низменности; они чрезвычайно кротки, податливы, робки, жи-

вуть между собою въ мирѣ; строгіе католики, они соблюдаютъ посты и обряды своей религіи съ боязливымъ усердіемъ и упорно придерживаются въ некоторыхъ предрассудковъ. Они воздѣлываютъ немного кукурузы, занимаются куро- и свиноводствомъ и рубкою лѣса, чтобы заплатить подати вырученными за продажу этихъ продуктовъ деньгами. Мужъ и жена спятъ въ гамакахъ, дѣти же на циновкахъ, посланныхъ на твердой землѣ. Мужчины носятъ бумажную рубашку (Manto) и брюки, а вмѣсто башмаковъ—кусокъ бычьей кожи, зашнурованной вокругъ ноги. Женщины довольствуются бумажною юбкою съ синими или красными полосками, а одѣяніе молодыхъ индианокъ, которыя приходятъ по утрамъ на рынокъ въ Эсквинглу, чтобы продавать съѣстные припасы, состоитъ только изъ юбочки, прикрывающей бедра и изъ яркой ленты, которою волосы связаны въ узелъ. Дѣти же бѣгаютъ въ чемъ мать родила. Всѣ привѣжіе называютъ мужчинъ Хозе, а женщинъ Марія, каковы бы ни были ихъ настоящія имена. Индѣецъ никогда не расстается съ своимъ мечею. Этимъ орудіемъ онъ прокладываетъ себѣ дорогу чрезъ кусты, срубаетъ деревья, а при случаѣ и защищается: очень рѣдко у него можно увидѣть старинное замковое ружье; стрѣляя изъ послѣдняго онъ всегда прищипываетъ оба глаза. Въ горахъ, какъ говорятъ, расположены 4—5 залиточныхъ поселенія очень свѣтлокожихъ индѣйцевъ съ розовыми щеками, свѣтлорусыми волосами и голубыми глазами; ихъ называютъ „Hijos de Caciques“ (сыновьями кациковъ). До сихъ поръ еще въ странѣ живутъ древнеиндѣйскія семейства кациковъ, пользующихся высокимъ почетомъ со стороны цвѣтно-кожаго населенія и имѣющихъ на нихъ громадное вліяніе. Алфредъ де-Валуа, французскій путешественникъ и хорошій наблюдатель, изъ интересныхъ отчетовъ котораго заимствовано вышесказанное, познакомился въ Сіудадъ-Віаха съ такимъ знатымъ семействомъ кациковъ; послѣднее состояло изъ почтеннаго старца, который еще не утратилъ сознанія былого величія, и двухъ дочерей 20 лѣтъ, съ довольно старообразнымъ видомъ. На вопросъ Валуа почему онъ не замужемъ, одна изъ нихъ отвѣтила, что не находилось подходящихъ мужей. „Мои дочери“,—присовокупилъ старецъ,—„могутъ выйти замужъ только за людей равнаго имъ происхожденія. Мы бѣдны, сударь, но мы стариннаго рода“.

Общество республики распадается на три класса: на собственно народъ (el pueblo), на джентри (los decentes) и аристократовъ (los nobles). Подъ словомъ народъ подразумеваютъ индѣйцевъ, составляющихъ двѣ трети столичнаго населенія, далѣе—страшно некрасивыхъ замбо, лица которыхъ могли бы служить превосходными моделями для фа-

брикантовъ масокъ; и, наконецъ, изъ ладиносовъ низшаго класса. Ужасную поистинѣ картину представляютъ толпы нищихъ, которые въ вонючихъ лохмотьяхъ, съ ногами издѣнными нигуа, бродятъ по улицамъ, оставляя за собою зараженный воздухъ. Общественная благотворительность прокармливаетъ ихъ всѣхъ и никогда нищаго, какъ бы часто онъ ни просилъ, не прогонять отъ двери. Къ „джентри“ принадлежатъ большинство ладиносовъ или помѣсей; въ столицѣ они образуютъ остальную треть населенія. Тамъ ихъ причисляютъ къ хорошему обществу, потому что они выдаютъ себя за креоловъ, а такъ какъ никому почти нѣтъ причины заниматься выясненіемъ ихъ чистокровности, то претензіи мнимыхъ креоловъ удовлетворяются. Ладиносы занимаются торговлею и учеными профессіями, а въ свободное время—также политикою, т. е. сверженіемъ президентовъ; въ политическомъ смыслѣ они—либералы, хотя либерализмъ ихъ весьма умѣреннаго свойства. Они—сильнѣйшая опора „лучіосовъ“, какъ называютъ въ Гватемалѣ всѣхъ инсургентовъ, по имени бывшаго ихъ когда то предводителя Лучіо. Наконецъ, классъ благородныхъ состоитъ изъ богатыхъ купцовъ и духовенства. Ничто такъ не характеризуетъ эту денежную знать и существующіе здѣсь порядки, какъ надписи, сдѣланныя на ихъ лавкахъ крупными буквами: Aquí no se fia, или въ буквальномъ переводѣ: „здѣсь никому не довѣряютъ“; это должно предупреждать покупателя, что товаръ отсутствуетъ ему только за наличныя деньги, но въ кредитъ не повѣрятъ. Испанцы, живущіе еще въ Гватемалѣ, также по большей части купцы, строго сохранили національныя традиціи въ торговлѣ и сношеніяхъ, а именно честность и вѣрность данному слову. Прочіе европейцы, живущіе въ странѣ, не обнаруживаютъ ни особыхъ достоинствъ, ни особенныхъ недостатковъ; они заботятся только о ввозѣ и вывозѣ и убѣждаютъ изъ страны, какъ только наживутъ достаточное, по ихъ мнѣнію, состояніе.

Всѣ ремесла находятся въ рукахъ туземцевъ. Шерстяныя плащи или „sarapes“ представляютъ индѣйское издѣліе, вся глиняная посуда, кирпичи, всѣ деревянныя издѣлія, гамаки изъ волоконъ алоэ, циновки, шляпы, корзины, плохого сорта неокрашенныя или цвѣтныя хлопчатобумажныя матеріи—все это изготовляется индѣйцами. Изъ нихъ же выходятъ каменщики, плотники, кровельщики, столяры, кузнецы, жестянщики, котельные мастера, пекари; ладиносы—же низшаго класса предпочитаютъ болѣе легкія ремесла; изъ нихъ выходятъ портные, сапожники, золотыхъ дѣлъ мастера и мелочные торговцы. Сахарные заводы, а также заводы, приготовляющіе ромъ, непоалеріи (питомники коше-

Сборъ банановъ на плантаціи.

нили), мельницы и всякаго рода аренды находятся исключительно въ рукахъ туземцевъ или ладиносовъ. Свой способности къ искусствамъ цвѣтнокожіе проявляютъ преимущественно въ рѣзбѣ иконъ, а также въ издѣліяхъ изъ скорлупы кокосовыхъ орѣховъ,

которую они примѣняютъ съ большимъ остроуміемъ въ разныхъ случаяхъ. Ребозась богатыхъ индіанокъ также представляютъ туземную ткань, а маленькія ажурныя кружевыя чайныя салфетки представляютъ изобрѣтеніе и издѣліе туземцевъ.

Въ теченіи многихъ лѣтъ Гватемала управлялась президентомъ Рафаэлемъ Каррера, индѣйцемъ низкаго происхожденія, который держалъ народъ въ ежовыхъ рукавицахъ, между тѣмъ какъ самъ находился подъ вліяніемъ іезуитовъ. Во всякомъ случаѣ, онъ поддерживалъ въ странѣ порядокъ и спокойствіе, а это дало ей возможность достигнуть извѣстной степени матеріальнаго благополучія. Нынѣшнее правительство отличается свободомысліемъ; оно изгнало іезуитовъ и конфисковало все имущество церковныхъ корпорацій, чтобы обратить его въ школы, благотворительныя и образовательныя учрежденія. Наконецъ, оно заботится о проложеніи въ странѣ хорошихъ дорогъ, въ которыхъ все еще чувствуется большой недостатокъ.

На атлантическомъ побережьи въ Санъ-Томасъ находится одна изъ лучшихъ и надежнѣйшихъ гаваней въ морѣ, на которую лѣтъ 30—40 тому назадъ точила зубы Бельгія; однако, ея колонизаторскіе планы не удались и теперь мѣсто это находится въ почти полномъ запустѣніи. Центръ тяжести Гватемалы лежитъ теперь на его западномъ, тихоокеанскомъ побережьи, гдѣ и происходитъ нагрузка и выгрузка судовъ. Впрочемъ, правительство намѣревается снова открыть страну на востокъ; съ этою цѣлью проложено на востокъ шоссе, которое предполагается замѣнить со временемъ желѣзною дорогою; вмѣстѣ съ тѣмъ на восточномъ побережьи открывается новая гавань Ливингстонъ, при устьѣ впадающей въ Атлантическій океанъ Рио-Полохинъ.

Гондурасъ.

Республика Гондурасъ представляетъ по своему протяженію, безспорно, самое обширное, но крайне скудно населенное государство Центральной Америки. На З. она граничитъ съ Гватемалой, а на Ю. отдѣлена отъ Тихаго океана небольшою территорією Санъ-Сальвадора, такъ что на долю Гондураса остается только узкая прибрежная полоса — на заднемъ планѣ залива Фонсека, берега котораго имѣютъ вулканическое происхожденіе. Въ противоположность Гватемалѣ, которая на незначительномъ лишь протяженіи примыкаетъ къ Атлантическому океану, Гондурасъ главнымъ образомъ простирается вдоль побережья этого океана. На В. граница съ республикою Никарагуа точно не установлена, но мысъ Грасіасъ-а-Діосъ, лежащій какъ разъ подъ 15° сѣв. шир., можетъ считаться самымъ отдаленнымъ приморскимъ пунктомъ Гондураса. О физическихъ условіяхъ слѣдуетъ замѣтить, что въ прибрежныхъ полосахъ Гондурасъ имѣетъ тропическій

климатъ, а въ быстро поднимающейся горной странѣ уже на высотѣ около 600—650 м.—умѣренный климатъ, въ которомъ хорошо поспѣваетъ виноградъ и картофель, и европеецъ чувствовать бы себя вполне здоровымъ. Вслѣдствіе благоприятнаго положенія Гондураса между Тихимъ и Атлантическимъ океанами, которые постоянно посылаютъ свои прохладные вѣтры, въ Гондурасѣ круглый годъ температура довольно равномерная и небо безоблачное. Чрезвычайно богата страна эта рудами, произведениями неорганическаго и органическаго міра, которыми жители пользуются только въ весьма незначительныхъ размѣрахъ.

Гондурасъ въ общемъ—гористая страна; онъ пересѣченъ въ различныхъ направленіяхъ горными цѣпями и грядами холмовъ, идущихъ по плоскогорьямъ—общему основанію тѣхъ и другихъ. Эти плоскогорья въ Гондурасѣ совершенно прерываются Комайагуайской равниною, отъ которой на сѣверъ тянется рѣчная долина Рио-Гумуйа къ Атлантическому океану, а на югъ—долина Рио Гаскоранъ къ Тихому океану. Обѣ эти рѣки берутъ свое начало на одной и той же равнинѣ и истоки ихъ раздѣляются незначительнымъ только вздутіемъ почвы, образующимъ южную границу этой равнины. Равнина Комайагуа по наибольшему своему протяженію имѣетъ длину около 64 килом. и среднюю ширину отъ 8 до 24 килом. Ея большая ось простирается какъ разъ съ С. на Ю. и совпадаетъ съ теченіемъ вышеназванныхъ рѣкъ. Отъ равнины Эспино, имѣющей также значительное протяженіе, она раздѣляется на С. низкими холмами, безъ которыхъ обѣ равнины представляли бы одну непрерывную плоскость. Обѣ вмѣстѣ представляютъ очаровательную мѣстность; онѣ занимаютъ почти треть страны между заливами Гондурасъ и Фонсека. По ту сторону равнины Комайагуа поднимаются высокіе горные массивы: Сьерра де-Комайагуа, простирающаяся на Ю., и Сьерра де-Лепатерикъ,

простирающаяся на С. Почти прямо на В. отъ Комайагуайскихъ горъ лежитъ узелъ горъ Сулако, которая поднимаются почти въ центрѣ республики и даютъ начало множеству рѣкъ, направляющихся по самымъ различнымъ направленіямъ. Къ основанію горъ Сулако на В. и СВ. примыкаютъ широкія и высокія террасы Оланчо и Гуро, которая даже въ богатой стадами Центральной Америкѣ славится своимъ превосходнымъ скотоводствомъ. Рѣки, текуція по этому склону материка, содержатъ россыпное золото. Большая часть этого обширнаго пространства между горами Сулако и Атлантическимъ океаномъ, слѣдовательно, почти половина всего государства, населена только нѣсколькими индѣйскими племенами. Вообще, область эта еще почти вовсе не изслѣдована; извѣстно только, что строеніе ея рельефа крайне разнообразно, что она плодородна и богата полезными ископаемыми. Часть сѣвернаго побережья представляетъ густо поросшую лѣсомъ равнину; особенно часто здѣсь встрѣчается красное дерево. Часто, однако, горы подступаютъ къ самому морю или поднимаются уже на незначительномъ отъ него разстояніи. Горы Омоа нависли надъ бухтою Амагинъ, а горы Конгрегой и Повасъ почти омываются океаномъ и образуютъ далеко видимые съ моря выступы суши.

Животный и растительный міръ въ Гондурасѣ представляетъ то же разнообразіе, ту же красоту формъ и окраски, какъ въ Гватемалѣ и прочихъ государствахъ Центральной Америки. По берегамъ рѣки Улуа, въ западной части республики, особенно охотно селится великолѣбно-оперенный перцеядъ (*Pteroglossus pluricinctus*). Эта глубокая рѣка служитъ дровосѣкамъ удобнымъ путемъ для сплава краснаго дерева. Труксильо—главная гавань Гондураса на сѣверной части атлантическаго побережья, но интереснаго въ ней мало, такъ какъ населеніе ея живетъ только торговлей и ради нея. Въ заливѣ Фонсека лежитъ Аманала, объявленная съ 1868 года свободною гаванью (порто-франко). Заливъ этотъ—одна изъ лучшихъ гаваней въ мірѣ, такъ какъ онъ въ сущности состоитъ изъ цѣлаго ряда глубокихъ, помѣстительныхъ, глубоко-врѣзывающихся въ сушу водныхъ бассейновъ, въ которыхъ можетъ умѣститься множество судовъ. Рези-

денция Тегуцигалпа, съ 12,000 жителями, лежитъ въ нѣсколькихъ дняхъ пути отъ побережья. Единственная въ странѣ желѣзная дорога идетъ отъ гавани Кортецъ у Караибскаго моря вглубь страны до главнаго складочнаго пункта Санъ-Педро, съ 1,500 жителями. О населеніи Гондураса, едва достигающемъ полумилліона душъ, нельзя сказать ничего новаго, что бы не относилось также и къ сосѣднимъ государствамъ. Одна треть населенія состоитъ изъ потомковъ испанцевъ, остальные двѣ трети—изъ мирныхъ индѣйцевъ, негровъ и помѣсей негровъ.

Объ общественности и семейной жизни здѣсь не можетъ быть и рѣчи, такъ какъ нигдѣ почти не видно бѣлыхъ женщинъ и законный бракъ представляетъ здѣсь такую же рѣдкость, какъ кусокъ льда. Вѣлые, караибы и индѣйцы заключаютъ только краткосрочные браки, при чемъ несчастливенная ихъ милостью женщина должна быть не только женой, но и прислугой, и кухаркой. Такой женѣ не полагается садиться за одинъ столъ съ своимъ мужемъ; одѣвается она съ большею или меньшею роскошью, смотря по заработку, и если властелинъ ея человекъ состоятельный, то она держитъ подъ своимъ началомъ еще нѣсколько служанокъ. Жены

эти курятъ крѣпкія сигары, носятъ пестрыя юбки, со складками и многими оборками, и бѣлый пышный корсажъ. Главное украшеніе женскаго наряда—длинный отдѣланный бахрамою платокъ, накидываемый на плечи съ грандеюю. Если хозяинъ-кормилецъ доволенъ своей женой, то брачный договоръ молча продолжается на большой срокъ. Въ остальномъ здѣсь, какъ и вездѣ въ тропической Америкѣ, народъ проявляетъ на ряду съ отвращеніемъ къ работѣ еще и пренебреженіе къ ней. Здѣсь стыдятся работы и предпочитаютъ лучше прозябать въ нищетѣ, чѣмъ работать; развѣ только настоятельная нужда принудитъ этихъ людей къ работѣ.

Въ политическомъ отношеніи республика находится въ періодѣ расцвѣта. Правосудіе бдительно и даже въ ненаселенныхъ частяхъ страны безопасность абсолютная. Переселенцамъ-земледѣльцамъ оказываютъ большія облегченія. Правительство отпускаетъ имъ безвозмездно участки земли для обработки; прямые налоги въ Гондурасѣ не существуютъ: уже чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ переселенецъ производитъ на своемъ участкѣ сборъ майса, а попозже и банановъ, апельсиновъ, кофе, какао и проч. Потребности правительства удовлетворяются главнымъ образомъ табачною монополіею.

Къ Гондурасу принадлежатъ также плодородные острова Бухты, на Караибскомъ морѣ, съ хорошими гаванями, пригодными для стоянки судовъ военныхъ флотовъ. Самый большой и густо населенный изъ нихъ, островъ Руатанъ, съ хорошою гаванью Пуэрто Реаль, имѣетъ въ длину 50, а въ ширину 14—15 километровъ.

Санъ-Сальвадоръ.

Санъ-Сальвадоръ, самая маленькая республика въ Центральной Америкѣ, въ географическомъ отношеніи представляетъ часть Гондураса и во всѣхъ отношеніяхъ, орографическомъ и климатическомъ, сходна съ нимъ. Если смотрѣть со стороны Великаго океана, то плато, занимающее большую часть страны, напоминаетъ исполинскую, выведенную природою, стѣну, передъ которою тянется низкая горная цѣпь, тогда какъ между стѣною и западнымъ побережьемъ поднимаются вулканическіе конусы. По всему можно предположить, что нѣкогда

воды Тихаго океана доходили до самаго подножія этого горнаго барьера, а менѣ высокая прибрежная цѣпь, достигающая всего около 600 метровъ, была поднята вулканическими силами уже позже, такъ какъ она отдѣлена отъ Гондурасскаго плато рѣкою Ріо Лемпа и имѣетъ несомнѣнно вулканическое происхождение. На этой цѣпи поднимаются не менѣ 11 вулканическихъ конусовъ, которые продолжаются въ заливѣ Фонсека въ видѣ острова Тигре. Проходя отъ одного конца государства до другого, путешественнику приходится идти по ложу шлаковъ и пепла, содержащему въ изобиліи пемзу, которая перемежается мѣстами съ лавовыми потоками и вулканическими породами. Съ плато свергается въ Тихій океанъ упомянутая, весьма видная Ріо Лемпа, значительнѣйшая рѣка страны, которая вмѣстѣ съ своимъ притокомъ Ріо Сумпуль мѣстами служитъ естественною границею между Санъ-Сальвадоромъ и Гондурасомъ. Ея долина принадлежитъ къ одной изъ самыхъ роскошныхъ и плодородныхъ мѣстностей тропическихъ странъ. Санъ-Сальвадоръ извѣстенъ своими землетрясеніями и дѣятельностью своихъ многочисленныхъ вулкановъ. Сравнительно не особенно еще давно землетрясенія почти совершенно разрушили главный городъ, Санъ-Сальвадоръ (20,000 жителей), но съ тѣхъ поръ онъ успѣлъ снова отстроиться. Что касается изверженій, то безспорно изверженіе вулкана Изалько, случившееся 19-го мая 1869 г., было одно изъ самыхъ значительнѣйшихъ.

Санъ-Сальвадоръ ведетъ торговлю преимущественно сырьемъ и полуобработанными продуктами: шкурами пантеръ, оленей и кабановъ, табакомъ, сахаромъ-сырцемъ и красящими веществами. Изъ разныхъ сортовъ табака заслуживаетъ вниманія только одинъ, отличающійся чрезвычайно сильнымъ наркотическимъ дѣйствіемъ. Сахара-сырца готовить нѣсколько сортовъ различныхъ достоинствъ. Но особенно важнымъ продуктомъ является индиго. Последній, какъ по формату, такъ и по нѣжности цвѣта превосходитъ своихъ конкурентовъ изъ Гватемалы и Бенгаліи; вообще, лучше его не суще-

ствуетъ индиго. Вмѣстѣ съ тѣмъ индиго представляетъ главную статью вывоза страны. Какъ и на прочихъ побережьяхъ Центральной Америки, въ Санъ-Сальвадорѣ въ большомъ количествѣ встрѣчаются деревья, дающія каучукъ. Здѣсь же изъ колючей пальмы добывается своеобразный продуктъ „мате“, родъ чая; его пьютъ изъ сосуда съ серебряною трубкою. Слѣдуетъ упомянуть еще о серебряныхъ монетахъ Санъ-Сальвадора—не потому, чтобы онѣ отличались особою формою, а по той причинѣ, что онѣ содержатъ серебро въ большей пропорціи и лучшаго качества, чѣмъ серебряныя монеты другихъ странъ.

Санъ-Сальвадоръ, хотя, какъ уже сказано, и самая маленькая, но за то наилучше культивированная и гуще населенная республика Центральной Америки. Изъ 800,000 жителей (въ 1892 г.) бѣлыхъ менѣ 20,000, остальные же состоятъ изъ индѣйцевъ и помѣсей. Страна охвачена теперь преобразовательнымъ движеніемъ; посѣщеніе школъ признано въ ней обязательнымъ, но школъ пока слишкомъ мало и онѣ слишкомъ удалены другъ отъ друга. Не смотря на послѣднее обстоятельство, родители и ремесленники подвергаются штрафу въ 4 рубля (неизвѣстно только за какое время), если первые не посылаютъ въ школу своихъ дѣтей, а вторые—учениковъ. Всѣ азартныя игры признаны незаконными, за исключеніемъ тѣхъ, которыя приносятъ выгоду духовенству.

Кромѣ столицы процвѣтаетъ еще городъ Санъ-Мигуэль, лежащій въ заливѣ Фонсека, у подошвы одноименнаго съ нимъ вулкана.

Никарагуа.

Никарагуа есть самая большая республика в Центральной Америкѣ. (Она занимаетъ поверхность въ 124,000 кв. километровъ). Эта страна, съ ея грозными вулканами, необъятными дѣвственными лѣсами, роскошно окрашенною, немѣнющею себѣ равной флорою и, въ особенности,—съ своимъ громаднымъ озеромъ, занимающимъ 10,300 кв. километровъ, принадлежитъ къ прекраснѣйшимъ странамъ Америки. Никарагуа имѣетъ, хотя и жаркій, но все же, за исключеніемъ восточнаго побережья, здоровый климатъ; естественныя богатства, нужныя для прокормленія и благосостоянія населенія, находятся въ этой странѣ въ изобиліи. На чрезвычайно плодородной почвѣ посѣваютъ хлѣбные злаки, маисъ, рисъ, сахарный тростникъ, какао, хлопчатникъ, табакъ, индиго, далѣе—сассaparель, ваниль и другіе лѣкарственные продукты; въ дѣвственномъ лѣсу встрѣчается красное и другія полезныя деревья; въ горахъ найдено золото, серебро, желѣзо, мѣдь, свинецъ и каменный уголь; наконецъ, страна изобилуетъ множествомъ превосходнѣйшихъ плодовъ.

По климатическимъ, геологическимъ и ботанико-географическимъ условіямъ Никарагуа раздѣляется на три параллельныя полосы. Самая восточная изъ нихъ заключаетъ въ себѣ приатлантическіе лѣса и почти неизслѣдованную еще внутреннюю страну Москитскаго берега, въ которую цивилизація только начинаетъ еще проникать съ запада, благодаря разработкѣ золотоносныхъ жилъ въ Санъ-Доминго, а также вслѣдствіе расширенія культурной области въ провинціи Сеговіи, внизъ по теченію Ріо Ванкса. О Москитскомъ берегѣ извѣстно очень немного. Отъ Грейтоуна къ сѣверу до мыса Граціасъ и Диосъ простирается плоское побережье, на которомъ происходитъ смѣна приливовъ и отливовъ и къ которому со стороны суши примыкаетъ сплошной лѣсъ. Далѣе гора Роундъ Гилль, въ 200 м., такъ близко подступаетъ къ морю, что издали она напоминаетъ островъ. Нѣсколько далѣе вглубь страны, долины чередуются съ горами, изъ которыхъ одна достигаетъ въ высоту 850 м. Предъ берегомъ тянется коралловый рифъ, отъ котораго по направленію къ открытому морю встрѣчаются мѣста весьма значительной глубины, тогда какъ отъ рифа по направленію къ сушѣ, напротивъ, море быстро мелѣетъ. Вблизи Влюфильдса приходится проѣзжать по порядку мимо шести волшебнаго вида островковъ, извѣстныхъ подъ общимъ названіемъ „Саусъ“. Влюфильдсъ, расположенный при устьѣ главной рѣки страны того же имени, служитъ резиденціей короля, такъ какъ Москитія претендуетъ быть само-

стоятельнымъ, независимымъ отъ Никарагуа королевствомъ и имѣетъ особенный флагъ. Никарагуа, разумѣется, никогда не признавала справедливости этой претензіи; но въ 1881 г., благодаря вмѣшательству императора австрійскаго, было постановлено ограничить власть Никарагуа надъ Москитіей, дарованной москитскимъ индѣйцамъ автономіей. Населеніе Москитіи состоитъ изъ смѣси слившихся и сливающихся племенъ, между которыми давнишними поселенцами являются: собственно москитосы, потомъ валуа, рама и сму; такъ называемые караобы же представляютъ уже пришельцевъ, появившихся позже. Всѣхъ ихъ вмѣстѣ насчитывается около 3,000 душъ.

Вторая продольная полоса занимаетъ возвышенную страну или водораздѣлъ, на которомъ преобладаютъ саванны и расположены центральныя провинціи Никарагуа, а именно: Чонталесъ, Матагальба и Сеговіа. Третья полоса, наконецъ, ограничивается большими озерами Никарагуа и побережьемъ Тихаго океана; она рѣзко отличается отъ двухъ первыхъ, какъ по высотѣ, такъ и по геологическому своему строенію; тогда какъ первыя двѣ полосы сложены изъ горныхъ породъ древнѣйшихъ формацій, изъ кристаллическихъ сланцевъ, кварцитовъ, долеритовъ и сравнительно довольно древнихъ трахитовъ,—на западѣ господствуютъ недавняго происхожденія вулканическіе туфы и лавы, новообразование которыхъ путемъ изверженій далеко не прекратилось и въ настоящее время. Вотъ почему и почва въ этихъ мѣстахъ чрез-

вычайно плодородна и при тщательной обработкѣ легко могла бы быть превращена въ роскошный тропическій садъ. Особенности почвы и растительности этихъ продольныхъ полосъ соответствуютъ и ихъ естественныя произведенія. Первая полоса доставляетъ изъ глуши своихъ лѣсовъ только каучукъ и крас-

ное дерево. Главнымъ доходомъ второго пояса, питающаго большія стада рогатаго скота, лошадей и муловъ, является скотоводство. Въ третьемъ—поспѣваютъ въ изобиліи плоды и полезныя растенія тропическаго пояса: кофейное дерево, сахарный тростникъ, какао, табакъ и индиго.

Жилище индѣйцевъ около г. Мазайя, въ Никарагуа.

Но изъ всѣхъ этихъ благоприятныхъ условий жители извлекаютъ лишь ничтожную пользу. Здѣсь, гдѣ могло бы жить богатое, цвѣтущее населеніе, мы видимъ бѣдный, лѣнивый, безпечный народъ; вообще Никарагуа можетъ соперничать съ Гондурасомъ въ чести считаться низшимъ въ культурномъ отношеніи государствомъ въ Центральной Америкѣ. Самая культивированная часть страны есть узкая полоса, лежащая вдоль западнаго берега, между озерами и Тихимъ океаномъ. Въ ней лежатъ именующія себя городами селенія, состоящія изъ нагроможденія избъ, а именно: главный городъ Манагуа, съ 15,000 жителей, резиденція правительства; Леонъ, съ 25,000 жителей, прежняя столица и мѣстожительство епископа; Мазайя, съ 20,000 жителей, и Никарагуа, съ 10,000 жителей. Не смотря на то, что Никарагуа богата разнообразнѣйшими товарами и примыкаетъ къ двумъ морямъ, она имѣетъ только три жалкія гавани, Санъ-Хуанъ дель-Норте (Грейтоунъ), Санъ-Хуанъ дель-Суръ и Реалехо. Последняя, лежащая при Тихомъ океанѣ, недалеко отъ границы съ Гондурасомъ, для океанскихъ судовъ недоступна; суда должны

бросать якорь въ Корнито, лежащемъ при входѣ въ гавань; Корнито не заслуживаетъ названіе города, это—скорѣе деревушка, состоящая изъ группирующихся вдоль длинной пыльной немощенной улицы жалкихъ деревянныхъ бараконъ безъ оконъ; послѣднія замѣнены двумя дверьми, расположенными на противоположныхъ фасадахъ. Въ томъ же родѣ, за немногими исключеніями, построены и прочіе города страны.

Никарагуа менѣе богата горными кряжами, чѣмъ другія страны Центральной Америки. Большая часть страны занята равнинами, небольшія плоскогорья находятся только въ провинціяхъ Сеговіа и Чонталесъ. Кордильеры круто ниспадаютъ на Ю.-З. и полого—на С.-В. Въ горной цѣпи, ограничивающей плоскогорья Санъ-Жозе и Картаго на С. и В., наоборотъ, юго-западные склоны пологи, а сѣверо-восточные круты. Въ провинціи Чонталесъ находятся богатые мѣсторожденія золота, состояція изъ жилъ золотосодержащаго кварца, залегающихъ въ гранитѣ. Озера Манагуа и Никарагуа, лежація во внутренней части страны, питаются многочисленными маленькими рѣчками, которыя спускаются съ юго-западнаго склона главныхъ Кордильеръ. Озера эти, по К. Шерцеру, богаты рыбами и многочисленными кайманами. Ракообразныя, напротивъ рѣдки, моллюсковъ же, повидимому, нѣтъ вовсе. Никарагуа, подобно Гондурасу, богата могучими рѣчками, впадающими въ Атлантическій океанъ и служащими для сплава лѣса, рудъ и т. п.

Ріо-Кокко, Ріо-Гранде, Ріо-Мико и Ріо-Санъ-Хуанъ—важнѣйшія рѣки восточной части Никарагуа. Верхнее теченіе трехъ первыхъ рѣкъ распадается на множество отдѣльных рукавовъ и абсолютно не пригодно для судоходства, среднее теченіе прерывается порогами, мелями, стремнинами и судоходно только для небольшихъ судовъ; только нижнее теченіе пригодно для плаванія болѣе значительныхъ парусныхъ судовъ и небольшихъ париходовъ, такъ какъ здѣсь водныя массы спокойно катятся къ океану. Во время періода дождей рѣки сильно разливаются, при чемъ съ корнемъ вырываютъ тогда деревья, отрываютъ отъ береговъ значительныя массы земли и отлагаютъ потомъ послѣднія въ видѣ песчаныхъ мелей въ своихъ ложахъ и въ особенности при своихъ устьяхъ, чѣмъ сильно затрудняютъ судамъ входъ въ рѣки. Важнѣйшая изъ этихъ рѣкъ—Ріо-Санъ-Хуанъ, берущая начала въ Ю.-В. концѣ озера Никарагуа и образующая на нѣкоторыхъ участкахъ своихъ границу съ Костарикою; къ сожалѣнію, и эта рѣка изобилуетъ песчаными мелями, рифами и стремнинами. На разстояніи около 32 километровъ выше ея развѣтвленной дельты отъ нея отдѣляется рѣка Колорадо, которая далѣе, находясь на почвѣ Костарики, впадаетъ въ море. Это служить большимъ тормазомъ для морского сообщенія Никарагуа; съ каждымъ годомъ Санъ-Хуанъ все сильнѣй и сильнѣй заносится пескомъ, и въ настоящее время уже подумываютъ о томъ, чтобы при помощи черпальныхъ машинъ возстановить русло и затѣмъ поддерживать фарватеръ Санъ-Хуана. При устьѣ ея лежатъ Грейтоунъ, или, какъ называютъ его мѣстные жители, Санъ-Хуанъ дель-Норте,—важнѣйшій пунктъ атлантическаго побережья и при томъ свободная гавань (порто-франко).

Вблизи этого города должно будет находиться устье проектированного Никарагуанского канала, который должен будет облегчить большим океанским пароходам проходъ отъ Атлантическаго океана къ Тихому, чрезъ озеро Никарагуа. На западномъ берегу каналъ этотъ долженъ будетъ встрѣтить море близъ Брито. За прорытіе этого канала уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ было приступлено съ большою энергіей; пока прорыты 70 килом., общая же его длина будетъ 275 килом.; тѣмъ не менѣе надо надѣяться, что этотъ проектъ, ускоряющій плаваніе судовъ къ тихо-океанскому берегу Америки на много недѣль, будетъ благополучно осуществленъ въ не слишкомъ продолжительномъ времени. При солидности и основательности этого предпріятія нечего опасаться, чтобы Никарагуанскій каналъ имѣлъ ту же печальную участь, которая постигла пресловутую Панаму.

Грейтоунъ представляетъ хорошенькій, хорошо построенный городокъ, лежащій въ совершенно ровной мѣстности, изобилующей маленькими озерами и прудами; несмотря на то, что онъ окруженъ болотами, не имѣющими другого пути для осушенія, какъ чрезъ легко проникаемую песчаную почву морскаго берега, климатъ его не можетъ назваться ужъ очень нездоровымъ; этимъ городъ обязанъ правильно дующимъ пассатнымъ вѣтрамъ, которые, благодаря ровности страны, отовсюду имѣютъ свободный доступъ. Изъ береговой растительности отмѣтимъ гуаявоны деревья, поднимающіяся среди низкаго кустарника и питающія множество чужеродныхъ растений; далѣе тилландсіи, орхидеи, папоротники, испанскіе арены и лианы, съ ихъ воздушными корнями, свисающими до земли, подобно перепутаннымъ корабельнымъ снастямъ. Въ густо переплетающихся вѣтвяхъ живутъ зеленые погуайи, туکانы, съ ихъ большими яркоокрашенными клювами и великолѣпные танары (*Ramphocelus passerinus*, птицы напоминающія воробьевъ), бархатно-черные, съ огненнокраснымъ пятномъ на гузѣ. Изъ насѣкомыхъ привлекаютъ къ себѣ вниманіе нѣкоторые бабочки, большая голубья морфы и медленно-парящія геликониды; замѣчательны также одинъ жукъ изъ орады дровосѣковъ (*Desmiphora fascicalata*), который своими длинными бурыми и черными волосами напоминаетъ мохнатую гусеницу. Дельтовые рукава рѣки Санъ-Хуана кишатъ аллигаторами, которые, лежа неподвижно на берегу, подстергаютъ добычу; они нападаютъ на телятъ, жеребятъ и даже отваживаются бросаться на взрослыхъ животныхъ, которыхъ они увлекаютъ въ глубину, топятъ и потомъ уже пожираютъ ихъ. За немѣнѣемъ лучшей добычи они довольствуются мухами: лежа на берегу съ раскрытою пастью, они примааниваютъ своей слюной множество мухъ и затѣмъ глотаютъ ихъ. Такъ рассказываютъ, по крайней мѣрѣ туземцы.

Берега Санъ-Хуана вначалѣ низменны поросли тростникомъ, болотисты и прорѣзываются многочисленными боковыми рукавами; главное дерево прибрежныхъ лѣсовъ—высокая тяжелолитвенная пальма, промежути между стройными стволами которой заполнены древесными папоротниками, вьющимися и чужеродными растеніями съ ярко окрашенными цвѣтами. Первое боковое рѣчное устье принадлежитъ Сериники—притоку, спускающемуся съ Костарикскихъ горъ. Другая довольно широкая рѣка, которая притекаетъ къ Санъ-Хуану также изъ области Костарики, есть Санъ-Карлосъ. Вблизи живописнаго Кастильо начинаются стремнины Санъ-Хуана; ихъ бурлящія, пѣнящіяся свѣтлыя воды представляютъ эффектный контрастъ съ темными неподвижными дѣвственнымъ лѣсомъ на берегу, а свѣжая зелень луговыхъ холмовъ служитъ прелестною рамкою всей картинѣ. Внутренность города очень мало соответствуетъ этимъ живописнымъ окрестностямъ; въ ней имѣется только одна узкая, неровная и грязная улица, на которой вечеромъ москиты летаютъ въ такомъ-же изобиліи какъ и на берегахъ Санъ-Хуана. Кастильо—центръ торговли каучукомъ; здѣсь снаряжаются отряды людей, отправляющіеся въ несбитаемые лѣсные округи атлантическаго побережья для сбора этой драгоценной смолы. Каучукъ добывается здѣсь изъ совершенно другого дерева, чѣмъ на Амазонской рѣкѣ; обрабатывается онъ также инымъ способомъ. На Амазонѣ смола получается изъ древеснаго растенія изъ семейства молочайныхъ, именно—изъ *Siphonia elastica*, въ Центральной-же Америкѣ изъ одного вида дикаго финиковаго дерева—*Castilloa elastica*, характеризующагося большими листьями. Доставленный въ Кастильо товаръ сплавляется затѣмъ внизъ по теченію въ большихъ лодкахъ, т. н. „бунчо“, въ Грейтоунъ. Въ 1867 г. каучука было вывезено на 461,000 марокъ, въ 1871 г. уже на 528,000 марокъ. Злѣйшимъ врагомъ резнивыхъ деревьевъ счи-

тается жукъ, большой арлекинъ (*Acrosinus longimanus*), который откладывает свои яички въ надъбы, производимые сборщиками каучука; вылупившіяся изъ нихъ личинки протачиваютъ большіе ходы чрезъ весь стволъ. Но и самъ человѣкъ, какъ и въ другихъ случаяхъ, и здѣсь становится опустошителемъ, такъ какъ въ погонѣ за быстрою наживою ведетъ дѣло хищнически; сборщики каучука, именно, не дѣлаютъ различія между старыми и молодыми деревьями, не щадятъ послѣднихъ и тѣмъ обрекаютъ ихъ на быструю гибель. Лѣсной полиціи въ этихъ мѣсто-

стяхъ, разумѣется, не имѣется. Такъ какъ свойственное Центральной Америкѣ резиновое дерево растетъ очень быстро, то легко было-бы основать плантаціи этихъ деревьевъ и получить хорошій доходъ. Стремнины Кастильо, переправа чрезъ которыя, если ѣхать по горной дорогѣ, чрезвычайно затруднительна и которыя можно обойти лишь, пройдя чрезъ городъ, послужили для устройства въ этомъ мѣстѣ таможи; со всѣхъ товаровъ, отправляемыхъ вверхъ по теченію во внутреннія части Никарагуа, взимаютъ здѣсь опредѣленную пошлину.

У юго-восточнаго конца озера Никарагуа, при истокѣ рѣки Санъ-Хуанъ лежитъ Санъ-Карлосъ, испанскій фортъ, бывшій нѣкогда сильною крѣпостью; нынѣ отъ его оста лись однѣ развалины, густо поросшія зеленою красиваго растенія «женскій волосъ» (*Andiantum*). Весь городъ состоитъ изъ одной, поднимающейся отъ моря улицы, по сторонамъ которой тянутся большею частью не дома, а шалаши безъ половъ, крытые пальмовыми листьями. Населеніе смѣшанное и состоитъ низъ индѣйцевъ, испанцевъ и негровъ, при чемъ, однако, индѣйскій элементъ преобладаетъ. Изъ Санъ-Карлосъ открывается величественный видъ на озеро Никарагуа.

Въ сѣверо-западномъ направленіи поверхность озера кажется необозримою; изъ нея выступаетъ островъ Пуэбло-Граде съ конусообразными горами Мадера и Ометепекъ, изъ которыхъ послѣдняя достигаетъ высоту въ 1,500 м. надъ поверхностью озера. Налѣво въ голубоватой дали вырисовываются окутанныя туманомъ горы Костарики, направо, нѣсколько ближе, видны покрытые густымъ темнымъ лѣсомъ горные края; надъ поверхностью озера выступаютъ еще нѣсколько группъ небожшихъ острововъ, служащихъ

почнымъ убжищемъ стаямъ дикихъ утокъ и бѣлыхъ цапель. Въ водѣ разбойничаютъ аллигаторы и родъ прѣсноводныхъ акулъ.

По вычисленіямъ, озеро находится на высотѣ $32\frac{1}{2}$ м. надъ уровнемъ моря; самый низкій проходъ между его юго-западнымъ берегомъ и тихо-океанскимъ берегомъ лежитъ всего на высотѣ 8 м. надъ уровнемъ моря и разстояніе между ними составляетъ всего одну треть ширины Панамскаго перешейка; все это—благопріятныя условія для проведенія транеокеанскаго канала.

Озеро Никарагуа принимаетъ въ себя многія рѣки; одна изъ нихъ, текущая съ юга, Рио-Фрío впадаетъ въ него при Санъ-Карлосѣ; другая—Рио-Акойано беретъ начало въ богатой золотомъ горной странѣ Чонталесъ и впадаетъ въ озеро съ сѣверо-восточной стороны у пристани Санъ-Убальдо. Главное поселеніе въ рудничномъ округѣ Никарагуа, Санто-Доминго, лежитъ во внутренности страны, въ почти равныхъ разстояніяхъ отъ обоихъ океановъ. Его высота надъ уровнемъ моря составляетъ 650 м., а окрестныя горы выступаютъ еще на 200—300 м.

Санто-Доминго, въ Чонталесѣ, сдѣлался извѣстнымъ только въ послѣдніе годы, благодаря своему богатству золотомъ, котораго, однако, оказалось въ дѣйствительности меньше, чѣмъ предполагали вначалѣ. Вся эта мѣстность, расположенная въ приатлантическихъ дѣвственныхъ лѣсахъ, имѣетъ чрезвычайно неровную поверхность, пересѣченную по всѣмъ направленіямъ долинами и грядами холмовъ. Горная порода состоитъ изъ весьма легко вывѣтривающагося и разрушаю-

щася долерита, содержащаго жилы твердокаменныхъ породъ. Золото включено въ кварцевыя жилы, которыя въ почти отвѣсномъ направленіи параллельными слоями прорѣзываютъ горную породу и въ верхнихъ своихъ частяхъ изогнуты. Золото всегда содержитъ извѣстный процентъ серебра, достигающій иногда до одной четверти. Кромѣ того кварцевыя жилы содержатъ еще различныя серебряныя, мѣдныя, свинцовыя, желѣзныя и марганцевыя руды. Блестки золота разсыяны въ кварцѣ, который, вслѣдствіе своей способности къ вывѣтриванію и разрушенію, далъ поводъ къ невѣрному опредѣленію содержанія въ немъ золота. Дѣйствительно, въ мѣстахъ выходовъ жилъ, гдѣ онѣ долгое время подвергались вывѣтриванію и размыву, подъ вліяніемъ атмосферныхъ дѣятелей, содержаніе ихъ оказывалось богатымъ, тогда какъ, по мѣрѣ углубленія, золота въ нихъ оказывалось гораздо менѣе. Но большихъ наносныхъ отложений, въ которыхъ золото могло бы быть съ выгодною извлечено путемъ разносныхъ работъ въ окрестностяхъ Санто-Доминго, не имѣется вовсе. Разработка ведется изъ шахтъ и штоленъ; выданная на дневную поверхность порода измельчается въ толчеяхъ, а извлеченіе благороднаго металла изъ простой породы производится амальгамациею.

Важнѣйшій городъ страны есть Гранада, расположенный у озера Никарагуа. Гранада, съ 15,000 жителями,—главный городъ провинціи того же имени, которая на С.-З. граничитъ съ Леономъ, на Ю.-В.—съ Ривасомъ (между озеромъ Никарагуа и Тихимъ океаномъ), на С. же—съ озеромъ Манагуа, представляющимъ небольшой придатокъ къ значительно большому его озеру Никарагуа. Въ городѣ—широкія, пересѣкающіяся подъ прямымъ угломъ улицы и большая площадь. Своеобразна планировка улицъ Гранады: на протяженіи участковъ шаговъ въ пятьдесятъ улица идетъ совершенно ровно, потомъ слѣдуетъ крутой подъемъ и снова ровная ступень на такую же приблизительно длину и т. д. Дома кирпичныя, выбѣлены и крыты черепицей. Въ городѣ нѣсколько церквей, изъ которыхъ нѣкоторыя не благополучны въ строительномъ отношеніи. Гранада—очень оживленный городъ и славится производствомъ такъ называемыхъ панамскихъ цѣпочекъ, которыя сплетены изъ сплошной или дутой золотой проволоки и похожи на наши волосяныя цѣпочки; это—образцовыя произведенія золотыхъ дѣлъ мастеровъ, не уступающія даже издѣліямъ парижскихъ мастеровъ. Окрестности Гранады восхитительны. Городъ лежитъ въ разстояніи всего 2 километровъ отъ берега озера Никарагуа, а въ нѣсколькихъ миляхъ отъ него круто поднимается до высоты 1,500 метровъ потухшій вулканъ Момбачо, окутанный съ подошвы до вершины въ никогда не увядающую зелень. Вблизи города находятся многочисленныя плантаціи какао, приобрѣтшія себѣ въ торговлѣ имя.

Въ 16 приблизительно километрахъ къ западу отъ Гранады лежитъ городъ Мазайа, съ 15,000 жителями, изъ которыхъ девять десятыхъ индѣйцы. Городъ занимаетъ большую площадь, такъ какъ каждая индѣйская

хижина окружена садомъ; сами хижины лежатъ въ сторонѣ отъ улицы, спрятанныя подъ листовую плодовыхъ деревьевъ. Почва сплошь состоитъ изъ вулканическаго туфа, чрезъ который просачивается влага, а потому нигдѣ

нѣтъ ручьевъ или источниковъ. Мазайя снабжается водою исключительно изъ маленькаго озера, расположеннаго на западной сторонѣ города, на 100 метровъ ниже его. Озеро это, повидимому, наполняетъ древній кратеръ. Крутыя скалистыя стѣны окружаютъ его почти со всѣхъ сторонъ; у подножія этихъ стѣнъ чередуютъ утесы, густо поросшіе такъ называемымъ женскимъ волосомъ (*Andiantum*). Вся окрестность озера, или какъ ее зовутъ „Мазайскій адъ“,—вулканическаго происхожденія, а на его западномъ берегу возвышается конусообразный, очень разрушительный вулканъ Мазайя, лавовые потоки котораго стекли къ озеру и, покрывъ обрывы стараго кратера, образовали наклонный скатъ его береговъ. Къ этому вулкану примыкаетъ Марабюсъ—горная группа, самая богатая вулканами на семь свѣтъ. „Лучшій видъ на Марабюсскую

группу, сообщаетъ Карль Шерцеръ, открывается съ обширной Леонской равнины; отсюда, на протяженіи 110 километровъ можно насчитать 14 вулкановъ. Здѣсь встрѣчаются лавовыя поля, названныя туземцами Мальпайсъ (безплодная земля), которыя иногда простираются на протяженіи нѣсколькихъ миль по всѣмъ направленіямъ. Днемъ на поверхности лавовыхъ полей замѣчаются отсѣчивающія струи движущагося раскаленнаго воздуха, ночью-же вся мѣстность освѣщается голубоватымъ, напоминающимъ горящій спиртъ, пламенемъ, которое временами вспыхиваетъ надъ почвою, иногда поднимается надъ нею столбомъ и затѣмъ какимъ-то непонятнымъ образомъ опять исчезаетъ. Суевѣрные мѣстные жители называютъ это странное и непонятное для нихъ явленіе *el baile de los demonios*, т. е. „пляскою демоновъ“.

Республика Костарика.

Территорія Костарики представляетъ плато, поднимающееся уступомъ до 1,300 м. и изобилующее вулканами, достигающими въ высоту до 3,250 м. Число этихъ вулкановъ въ точности неизвѣстно, да и вообще территория республики еще очень недостаточно изслѣдована, въ особенности же это справедливо по отношенію внутренней части страны, ядру горъ Дота, совершенно недоступному и до сихъ поръ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ филаделфійскому профессору Вильяму М. Габбу удалось открыть два совершенно неизвѣстныхъ до того вулкана, высотой болѣе 2,000 м., находящіеся въ главной цѣпи Кордильеровъ, къ сѣверо-западу отъ Пико-Вланко. Значительнѣйшимъ вулканомъ Костарики слѣдуетъ, повидимому, считать Турриальбу, изъ котораго въ 1871 г. было сильное изверженіе; это—самый южный изъ дѣйствующихъ вулкановъ Центральной Америки и сосѣдъ вулкана Иразу. Къ вулканамъ примыкаетъ цѣлый рядъ горячихъ минеральныхъ источниковъ, какъ это и можно бы было предвидѣть, судя по вулканическому характеру страны. Рѣки имѣютъ незначительную длину; изъ нихъ болѣе важными считаются Ріо-Тириби и Санъ-Хуанъ дель-Норте. Почва очень плодородна, въ особенности вдоль морскихъ побережій и покрыта мѣстами обширными саваннами и роскошными дѣвственными лѣсами. Климатъ, разумѣется, жаркій, въ нагорьяхъ—болѣе умѣренный. Главныя произведенія страны тѣ же, какъ и въ сосѣднихъ республикахъ, именно: табакъ, сахарный тростникъ, кофе, индиго, какао и хлѣбные злаки. Но главный предметъ торговли и вывоза—кофе, такъ что иногда Костарикку называютъ «кофейною республикою». Важно для торговли то обстоятельство, что уже теперь часть сбора кофе отправляется въ Калифорнію. вмѣстѣ съ тѣмъ здѣсь и скотоводство находится въ цвѣтущемъ состояніи, да и горное дѣло приноситъ хорошій доходъ.

Прежде, впрочем, Костарика была очень бедною страню и оставалась таковою почти до объявленія въ началъ нынѣшняго столѣтія ея независимости. Названіе Костарики (богатое побережье) испанцы дали странѣ не по причинѣ найденныхъ уже въ ней богатствъ, но въ надеждѣ на тѣ богатства, которыя рассчитывали въ ней найти. Только нѣсколько лѣтъ спустя послѣ 1821 года порядочный доходъ отъ разработки Агуакатекато мѣсторожденія золота повысилъ богатство страны;

прекрасная, чрезвычайно плодородная страна очень слабо населена. По новѣйшимъ статистическимъ даннымъ, въ Костарикѣ насчитывается 260,000 жителей, живущихъ почти исключительно на возвышенной равнинѣ между Алахуэлою и Картаго. Эта часть территории поэтому не только густо населена, но и хорошо воздѣлана и снабжена превосходными дорогами. Костариканецъ выгодно выдѣляется отъ всѣхъ центрально-американцевъ бѣлымъ цвѣтомъ своей кожи. Индѣй-

Плантація сахарнаго тростника на Антильскихъ островахъ.

съ тѣхъ поръ минеральныя богатства Костарики стали пріобрѣтать все большее значеніе и привлекать въ страну иностранныя капиталы для разработки рудниковъ. Въ особенности это относится къ годамъ: 1857—когда были открыты мѣсторожденія золота въ Пайресѣ (Paires) и 1864—когда были открыты необычайно богатая мѣсторожденія въ Кируэлитасъ (Ciruelitas). Въ настоящее время Костарику можно съ увѣренностью считать самою богатую изъ пяти республикъ, имѣющею лучшее, наиболѣе трудолюбивое и самое просвѣщенное населеніе. Къ сожалѣнію, эта

скій типъ вытѣсненъ и большая часть жителей только при тщательномъ изслѣдованіи обнаруживаютъ слабыя признаки происхожденія отъ американской расы. Любезная предупредительность и готовность услужить каждому, даже иностранцу, характеризуетъ костариканца, въ особенности мужчину изъ народа и выгодно отличаетъ его отъ гватемальца. Нынѣ страна съ полнымъ правомъ называется Костарика, „богатымъ побережьемъ“: печать богатства лежитъ на всей странѣ, ницѣ никогда не надобѣдаютъ иностранцу. Въ качествѣ особаго курьеза здѣсь продаются

фотографіи двухъ старыхъ нищихъ. Такое богатство населенія объясняется тѣмъ, что каждый житель владѣетъ небольшимъ участкомъ земли, который, благодаря чрезвычайному плодородію почвы и прилежной обработкѣ ея, приноситъ большой доходъ. Люди сравнительно небогатые, принадлежащіе къ рабочему классу, выгодно отличаются отъ

такихъ-же людей въ прочихъ республикахъ тѣмъ, что не столько толкуютъ о политикѣ и правительствѣ, сколько занимаются своимъ скотомъ и своими кофейными плантаціями. Политикою въ Костарикѣ интересуются только, такъ называемые, образованные классы, которые считали-бы для себя униженіемъ заняться хлѣбопашествомъ.

На картѣ видно, что республика Костарика граничитъ на С. съ Никарагуа, на Ю.—съ Соединенными Штатами Колумбіи, на В.—съ Атлантическимъ и на З.—съ Тихимъ океаномъ. По поводу границъ съ Никарагуа между обѣими республиками возникали серьезные несогласія. Правда, прежде провинціи Гуанакаста и Никойя принадлежали къ Никарагуа, но въ старинныхъ испанскихъ документахъ, данныхъ губернаторамъ и чиновникамъ, границы между провинціями Костарика и Никарагуа обозначены такъ, какъ они приняты въ настоящее время. Но важнѣе всего то, что въ 1858 г. Никарагуа и Костарика заключили договоръ, по которому установлены нынѣ принятые границы на вѣчныя времена.

Костарика состоитъ изъ пяти провинцій и одной области (comarca) Пунтаренасъ, къ которой принадлежитъ городъ Эспарза. Вотъ названія этихъ провинцій, начиная съ самой большой и кончая самую маленькою: провинція Картаго, съ главнымъ городомъ того же имени; провинція Гуанакасте, съ главнымъ городомъ Либерія; провинціи Алахузла, Санъ-Хозе и Гередія, съ главными городами тѣхъ же наименованій. Хорошія дороги въ европейскомъ смыслѣ этого слова имѣются только на возвышенной равнинѣ между Алахузелою и Картаго. Желѣзная дорога, соединяющая Алахузлу съ Картаго, служитъ только для пассажирскаго движенія. Ввозъ и вывозъ товаровъ всегда производится на «каррета». Въ хорошихъ дорогахъ, хотя бы пригодныхъ для такихъ громоздкихъ и грубо сработанныхъ экипажей, каковы каррета, въ странѣ чувствуется еще большой недостатокъ. Хорошія, поддерживаемыя въ исправности правительствомъ, дороги имѣются только на возвышенной равнинѣ, которая вообще является единственно благоустроенною и населенною частью республики. Эта возвышенная равнина, достигающая въ высоту отъ 1,000 до 1,520 м., со всѣхъ сторонъ окружена горами, среди которыхъ на В. возвышаются неправильной формы вулканическіе конусы. За горными кряжами, расположенными на С., возвышенная равнина продолжается вплоть до озера Никарагуа. Многочисленные, простирающіеся съ З. на В. не высокіе горные кряжи пересѣкаютъ эту равнину и дѣлятъ ее на нѣсколько частей. Большая часть республики, лежащая на атлантическомъ склонѣ, представляетъ дикую страну, населенную немногими индѣйцами. Въ странѣ царствовалъ порядокъ, такъ что Костарика вмѣстѣ съ Чили считались въ теченіе многихъ лѣтъ образцовыми республиками испанской Америки. Теперь же государство обанкротилось вслѣдствіе займа, сдѣланнаго для постройки желѣзныхъ дорогъ; быть можетъ, потребуетъ постороное вмѣшательство для осуществленія желѣзной дороги до Атлантическаго океана, въ которой страна такъ нуждается. Многолѣтнимъ опытомъ доказано, что на

плоскогорья Костарики могут жить бѣлые и заниматься физическимъ трудомъ; при томъ они пользуются хорошимъ здоровьемъ и быстро размножаются. Въ Костарикѣ живетъ также небольшое число сѣверянъ—нѣмцевъ, англичанъ, американцевъ; невоздѣланныхъ участковъ земли имѣется еще много. Санъ-Хозе—главный городъ республики есть вмѣстѣ съ тѣмъ единственная ея гавань у Тихаго океана; самая большая гавань по вывозу кофе есть Пунтаренасъ, близъ залива Фонсека, въ которомъ находятся гавани: Ла-Унионъ, въ Санъ-Сальвадорѣ и Амапала, въ Гондурасѣ, — лучшая гавань на западномъ побережьи Центральной Америки.

Вестъ-Индія.

Подъ Вестъ-Индіей разумѣется тотъ большой островной міръ, расположенный къ востоку отъ Центральной и къ сѣверу отъ Южной Америки, который широкою дугою отдѣляетъ Караибское или Антильское море отъ Атлантического океана. Относящіяся сюда острова, величина которыхъ чрезвычайно различна, распадаются на нѣсколько группъ. Самая сѣверная изъ нихъ — группа Багамскихъ или Лукайскихъ острововъ поднимается вмѣстѣ съ большою Багамскою мелью изъ довольно неглубокаго моря. Къ югу отъ нихъ простирается въ почти восточно-западномъ направленіи исполинскій островъ Куба, самый значительный изъ всего архипелага и вмѣстѣ съ тѣмъ самый важный членъ такъ называемыхъ Большихъ Антильскихъ острововъ, къ которымъ, кромѣ нѣсколькихъ сосѣднихъ незначительныхъ острововъ, принадлежатъ еще Ямайка, Гаити и Порто-Рико. На востокъ отъ Порто-Рико начинаются Малые Антильскіе острова, называемые также Караибскими островами и образующіе непрерывную цѣпь, расположенную въ видѣ вѣнка; мореплаватели различаютъ въ нихъ, въ свою очередь, двѣ группы: острова на навѣтренной сторонѣ, идущіе отъ Порто-Рико до береговъ Южной Америки; самый значительный островъ этой группы Тринидадъ—замыкаетъ въ Венецуэлѣ заливъ Парія; къ западу отъ этой группы лежатъ острова на подвѣтренной сторонѣ, которые тянутся параллельно берегу южно-американскаго материка и доходятъ до залива Маракайбо. Всѣ эти острова, образуютъ европейскія колоніи и принадлежатъ англичанамъ, нидерландцамъ, шведамъ, датчанамъ, французамъ и испанцамъ. Единственное исключеніе представляетъ Гаити, состоящій изъ двухъ туземныхъ государствъ. Нѣкоторые подвѣтренные острова принадлежатъ къ южно-американской республикѣ Венецуэлѣ.

Вестъ-Индскіе острова поднимаются изъ очень глубокаго моря; Караибское море представляетъ глубокій бассейнъ съ скалистыми берегами и глубиною болѣе 4,000 м., славящійся прозрачностью своихъ водъ и представляющій большія опасности для судоходства, вѣдствие частыхъ буръ и множества подводныхъ скаль, рифовъ и мелей, встрѣчающихся въ немъ. Антильскіе острова, обра-

зующіе, такъ сказать, мостъ между обоими материками Америки, принадлежать къ той категоріи острововъ, которые давно отдѣлились отъ суши. Когда испанцы, открывшіе ихъ, вступили на нихъ, то нашли тамъ изъ сухопутныхъ млекопитающихъ только четыре или пять видовъ грызуновъ, изъ которыхъ въ настоящее

Вестъ Индія.—По дорогѣ на рынокъ въ Кингстонъ.

время сохранился только одинъ (*Capromys Fourneri*). Куба и Гаити достаточно обширны, чтобы служить родиною множеству млекопитающихъ въ дикомъ состояніи, если бы острова эти находились въ сообщеніи съ материкомъ въ ту эпоху, когда появились млекопитающія. Но разъ такихъ млекопитающихъ не оказывалось, то это доказываетъ, что Антильская группа принадлежитъ къ остро-

вамъ древняго происхожденія. За исключеніемъ Багамскихъ острововъ и самаго восточнаго ряда Малыхъ Антильскихъ, сложенныхъ изъ низкихъ и пологихъ известняковыхъ скалъ, всѣ Вестъ-Индскіе острова гористы. На большихъ Антильскихъ островахъ, а равно и на Тобаго и Тринидадѣ встрѣчаются обширные дуга и саванны, меньшіе же острова всѣ вулканическіе. Берега на В. покрыты пескомъ, нанесеннымъ морскими теченіями, низменны и имѣютъ мелкія гавани, закрытыя коралловыми рифами, на З. же они круты и разбиты трещинами; безчисленныя бухты съ глубокимъ дномъ представляютъ превосходныя гавани. Острова, лежащіе съ надвѣтренной стороны, гористы, но не вулканическіе; они представляютъ обломки горной цѣпи, параллельной Прибрежнымъ Кордильерамъ Венецуэлы. Болѣе значительные острова хорошо орошены, на многихъ же меньшихъ нѣтъ даже источниковъ. За исключеніемъ низкихъ, едва покрытыхъ слоемъ земли и болѣею частью необитаемыхъ Багамскихъ острововъ, всѣ прочіе Вестъ-Индскіе острова лежатъ въ тропическомъ поясѣ, между изотермами 25° Ц.; но равномерная тропическая жара въ низменныхъ мѣстностяхъ умѣряется длинными прохладными ночами, морскими вѣтрами и въ нѣкоторыхъ—высокими горами. На побережьяхъ сѣверныхъ острововъ, въ особенности Кубы, при продолжительномъ сѣверномъ вѣтрѣ термометръ падаетъ иногда до точки замерзанія воды, при чемъ образуется ледъ; но снѣгъ никогда не выпадаетъ. Въ горныхъ ландшафтахъ большихъ острововъ климатъ мягкій, который на высотахъ, превосходящихъ 400 м., становится здоровымъ, хотя для европейцевъ жара все еще нестерпима и дѣйствуетъ ослабляюще. Но низменности безусловно нездоровы и въ нихъ болѣею частью свѣрѣствуетъ желтая лихорадка. Къ бичамъ, присущимъ всѣмъ этимъ островамъ, принадлежатъ сильныя циклоны, такъ называемые, «торнадосы», которые въ особенности съ августа по октябрь вскорѣ одинъ за другимъ появляются со всѣхъ сторонъ горизонта, вырываютъ съ корнями самыя старыя деревья и въ нѣкоторыхъ случаяхъ разрушаютъ цѣлые города; другими бичами являются все потопляющіе проливные дожди и частыя землетрясенія. Здѣсь бывають только два времени года: дождливое—съ мая по ноябрь и сухое—въ остальные мѣсяцы.

Антильскіе острова являются общою ареною разрушительнымъ вихровымъ бурямъ. Уже въ Соединенныхъ Штатахъ случаются торнадосы, которые далеко превосходятъ европейскіе смерчи, какъ по своей величинѣ и длинѣ пробѣгаемаго ими пространства, такъ и по своему разрушительному дѣйствию. Диаметръ этихъ вихровыхъ столбовъ, расширяющихся къверху на подобіе рукава или воронки, достигаетъ у ихъ основанія 700 метровъ; пространство, пробѣгаемое ими, при ихъ поступательномъ движеніи, обыкновенно съ 3. на В., достигаетъ 1,200 километровъ. Противорѣча своему названію „вихрей“, торнадосы часто не обнаруживаютъ никакого вращательнаго движенія, а воздушныя теченія въ

нихъ направлены къ центру и затѣмъ къверху. Торнадосы образуются обыкновенно въ жаркое время года и въ знойные послѣобѣденные часы, при душномъ воздухѣ. Они обязательно сопровождаются грозой и дождемъ, а нерѣдко и градомъ. Разрѣженный воздухъ въ центрѣ столба оказываетъ всасывающее дѣйствіе и производитъ въ мѣстностяхъ, надъ которыми проносится быстрое паденіе барометра. Къ классу торнадосовъ относятся еще „морскіе торнадосы“, образующіе переходъ къ страшнымъ вихревымъ бурямъ Вестъ- и Остъ-Индскихъ морей, которые названы Пиддингтономъ „циклонами“. Въ западныхъ частяхъ Атлантическаго океана они носятъ названіе „Hurricane“ (орканъ), въ китайскихъ мо-

ряхъ—, Teifun“ (тифонъ). Сколько величественныхъ кораблей, сколько цвѣтущихъ родовъ и богатыхъ имѣній, какая масса человеческихъ жизней пали жертвою разрушительной силы этихъ оркановъ. На островѣ св. Томы, принадлежащемъ къ группѣ Малыхъ Антильскихъ, 2 августа 1837 г. нѣсколько домовъ были опрокинуты орканомъ въ бурвальномъ смыслѣ вверхъ дномъ. Одинъ большой, хорошо выстроенный домъ силою вѣтра былъ оторванъ отъ фундамента, перенесенъ въ середину улицы и тамъ поставленъ стоймя. Фортъ при входѣ въ гавань былъ точно сбитъ по самый фундаментъ, а 24-фунтовыя орудія сброшены внизъ. На другомъ островѣ Антильской группы—Наделуфъ, вихревая буря разрушила 25 июля 1825 г. много прочно выстроенныхъ домовъ и раскидала черепицу крышъ съ такою силою, что нѣсколько штукъ ея пробили толстыя двери магазиновъ. Море приходитъ въ страшное возмущеніе отъ этихъ вихрей; волны, поднимаемыя отдѣльными различно направленными толчками вѣтра, беспорядочно набѣгаютъ другъ на друга и сталкиваются; вездѣ, гдѣ два гребня волнъ взаимно ударяются, пирамидальныя башнеподобныя водяныя горы вздымаются поразительно высоко, такъ что густая пѣна брызжетъ до верхушекъ мачтъ. Море поднимается и опускается словно кипящая въ котлѣ вода; волненіе наминаетъ самый сильный приливъ. Лучшія суда подвергаются большой опасности потерять свои мачты въ этой гудящей борьбѣ неправильно набѣгающихъ другъ на друга гребней волнъ.

Какъ и торнадосы, такъ и циклоны образуются вѣдствие ускореннаго восходящаго движенія нагрѣтаго воздуха. Надъ теплымъ моремъ тропическаго пояса, служащимъ настоящимъ рассадникомъ циклоновъ, на обширномъ пространствѣ легко можетъ установиться такое состояніе въ равновѣсіи атмосферы, при которомъ малѣйшаго нарушенія достаточно,

чтобы побудитъ горячіи, богатый парами воздухъ къ массовому восходящему движенію. Поднявшіеся съ нимъ водяныя пары, обращаясь на известной высотѣ въ облака, отдають воздуху свою теплоту и тѣмъ усиливають восходящее движеніе. Подъ восходящими потоками воздуха естественно давленіе уменьшается и такимъ путемъ образуется разбѣженный центръ циклона. Въ немъ воздухъ со скоростью урагана движется кругообразно около этого центра, который самъ перемѣщается поступательно съ перемѣнною скоростью. Въ западно-индійскихъ циклонахъ эта скорость равна 25—35 километрамъ въ часъ, въ болѣе-же высокихъ широтахъ—отъ 45 до 55, а иногда даже до 80 километровъ. Движеніе воздуха вокругъ центра происходитъ не по правильнымъ кругамъ, а скорѣе по спиральямъ, такъ что воздухъ направляется во внутрь и постепенно приближается къ центру циклона. На сѣверномъ полушаріи это вращательное движеніе происходитъ съ Ю. чрезъ В. на С. и В., на южномъ-же—съ Ю. чрезъ З. на С. и В.; слѣдовательно, на обоихъ полушаріяхъ вихревое движеніе направлено противъ солнца. Изъ этого рода движенія вытекаетъ само собою правило голландскаго физика Буи-Балло (Buys-Ballot), т. е. что если въ циклонѣ повернуться спиною къ вѣтру, то въ сѣверномъ полушаріи центръ находится по лѣвую сторону, а въ южномъ, наоборотъ, по правую, и въ томъ, и въ другомъ случаѣ нѣсколько впереди. Скорость вѣтра внутри циклона возрастаетъ отъ окружности къ центру, но въ самомъ центрѣ царствуетъ полное безвѣтріе, или-же тамъ дуютъ только слабыя и неправильныя вѣтры. Мѣсто образованія циклоновъ—жаркій поясъ. Вихревыя бури, пронсящіеся часто отъ Атлантическаго океана чрезъ Европу, представляютъ, повидимому, только продолженіе вѣсть-индскихъ циклоновъ.

Лучшія свои произведенія Вѣсть-Индія заимствуетъ изъ растительнаго царства; въ этой странѣ прекрасно посѣваютъ сахарный тростникъ и кофе, затѣмъ хлопчатникъ, какао и табакъ. Антильскіе острова представляютъ одно изъ средоточій плантаторскаго хозяйства, которое занимается культивированіемъ названныхъ произведеній, тогда какъ главное богатство Багамы составляютъ красное, кампешевое дерево и корабельный лѣсъ. Истребленіе лѣсовъ и истощеніе почвы, конечно, уменьшили плодородіе страны, тѣмъ не менѣе на-ряду съ упомянутыми продуктами она производитъ еще пиментъ или англійскій перецъ, ваниль, индиго, имбирь, пряную гвоздику, кассію, руку или орлеанъ, сабуръ, алоэ, арроуруть, ипекакуану, сассапарель, южные плоды, напр., бананы, ананасы, затѣмъ ямсъ, бататы, маниокъ, потомъ рисъ и европейскіе хлѣбныя злаки, хлѣбныя деревья и

кокосовыя пальмы. Животное царство доставляет туземные и европейскіе акклиматизировавшіеся роды мускусной кабарги, енотовъ, обезьянъ, крысъ, каймановъ и змѣй; послѣднихъ двухъ родовъ особенно много; у морскихъ береговъ водятся исполинскія черепахи и рыбы, а у Багамскихъ острововъ—кораллы. Фламинго, попу-

Охота на ламантиновъ у карибовъ.

гаи и лысухи (водяныя курочки) также встрѣчаются часто. Во множествѣ водятся москиты, тысячножки, скорпионы, муравьи и т. п. Изъ полезныхъ ископаемыхъ разрабатывается только мѣдная руда на Кубѣ; кромѣ того встрѣчаются каменный уголь, сѣра и асфальтъ; наибольшія количества каменной соли добываются на Багамскихъ островахъ и на Мартиникѣ.

Туземцевъ на Вестъ-Индскихъ островахъ почти не осталось вовсе. Прежде

они были населены двумя рѣзко отличавшимися другъ отъ друга индѣйскими племенами: кроткими, изнѣженными, скромными и довѣрчивыми сибунейцами (Sibuneps) или сибонейцами (Siboneys) на Багамскихъ островахъ и Кубѣ, съ родственными имъ по языку племенами на Большихъ Антильскихъ островахъ, — и на Ю. воинственными, дикими, но способными карибами (ошибочно называемыми карайбами), искусными мореходами и опасными разбойниками. Оба племени исчезли послѣ соприкосновенія съ бѣлымъ человѣкомъ и нынѣ эти страны населены чужеземными пришельцами, европейцами, ввезенными неграми и ихъ помѣсьями. Эти печальныя явленія обостряются еще тѣмъ обстоятельствомъ, что африканцы составляютъ свыше 56, помѣси 27 и бѣлые только 17 процентовъ общаго числа населенія, которое считается въ 4.400,000 душъ. Населеніе это, крайне неравнобѣрное по своей густотѣ, скучено на маленькихъ островахъ частью въ нѣсколькихъ приморскихъ городахъ, частью разбросано на отдѣльныхъ плантаціяхъ по всѣмъ островамъ. Населеніе частью исповѣдуетъ католическую, частью протестантскую религію, среди негровъ же еще очень распространено язычество.

Главное занятіе населенія — плантаторское хозяйство. Большинство помѣщиковъ бѣлые. Имъ принадлежатъ плантаціи, состоящія изъ дома плантатора, хозяйственныхъ построекъ и хижинъ негровъ. Негровъ пришлось привести, такъ какъ вскорѣ выяснилось, что бѣлые подъ тропическимъ небомъ слишкомъ слабы для обработки такъ называемыхъ колониальныхъ продуктовъ. Поэтому привезли въ страну негровъ-невольниковъ, которые съ тѣхъ поръ послѣ прекращенія рабства приобрѣли въ большинствѣ колоній права свободныхъ гражданъ. Это повело къ раззоренію большей части этихъ богатыхъ областей, такъ какъ свободному негру и въ голову не приходило работать здѣсь, какъ и гдѣ-либо въ другомъ мѣстѣ. Чтобы не дать погибнуть плантаціямъ, пришлось выписать «кули», рабочихъ изъ Ост-Индіи, которымъ живется ничѣмъ не лучше, чѣмъ прежнимъ невольникамъ; да и вообще весь этотъ привозъ кули — ничто иное, какъ старая торговля невольниками, только подъ новою фирмою. Промышленность во всей Вест-Индіи ограничивается только отраслями, соприкасающимися съ плантаторскимъ хозяйствомъ и мореходствомъ; фабричныя издѣлія привозятся европейцами. Торговля въ колоніяхъ оживленная и ведется прежде всего съ метрополіей, а потомъ и со многими другими странами.

Большіе Антильскіе острова.

Куба, «жемчужина» или, какъ испанцы не менѣе охотно называютъ ее, «королева Антильскихъ острововъ», которую еще Колумбъ назвалъ прекраснѣйшею странною, когда либо имъ видѣнною, принадлежитъ къ числу благодатнѣйшихъ странъ на земномъ шарѣ, какъ по прелести ея ландшафтовъ, такъ и по богатству ея

произведений. Островъ этотъ занимаетъ площадь приблизительно въ 110,000 кв. килом. Отдѣленный отъ полуострова Юкатана проливомъ того же имени, въ 200 килом. шириною, этотъ наибольшій островъ Антильской группы тянется въ западномъ направленіи на протяженіи 1,300 километровъ. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ островъ наиболѣе раздувается въ ширину, именно между мысомъ Круць и заливомъ Гуантанамо, тянутся горы Макака или Сіэрра-Маэстра, гребень которыхъ достигаетъ высоту въ 1,380 м.; но нѣсколько отдѣльныхъ горъ еще выдаются надъ этимъ гребнемъ; таковы горы: Тарквино (2,400 м.), далеко видимая со стороны моря, и Грань-Шіэдра (3,200 м.).

Со Сіэрра-Маэстра длиною дугою спускается на З. къ

заливу Гуаканаябо рѣка Кауто, самая длинная и богатая водою рѣка острова; длина ея равна 400 километрамъ, ширина 150 килом., такъ что она до города Кауто дель-Эмбаркадеро судоходна для большихъ скунеровъ (родъ судна). Въ противоположность горному ландшафту восточной части острова, украшенному остроконечными горными конусами и совершенно плоской равнинѣ на Ю.-З., центральная часть Кубы состоитъ преимущественно изъ сильно волнистыхъ равнинъ, изъ которыхъ выступаютъ отдѣльные незначительной высоты горные кряжи. Горные ландшафты мѣстами прелестны по своей миловидности, мѣстами очаровательны по своей красотѣ.

Одно изъ преимуществъ Кубы—цѣлый рядъ превосходныхъ бухтъ и гаваней. Бухта Гавана долго считалась прекраснѣйшею въ мірѣ гаванью, но впослѣдствіи оказалось, что заливы Сіенфуэгосъ на З. берегу, Санъ-Яго и Гуантанамо на Ю. берегу, Матанзасъ, Нуэвитасъ, Непе на С. берегу — еще лучшія гавани, чѣмъ Гаванская. Весь берегъ окруженъ множествомъ коралловыхъ рифовъ, утесовъ, песчаныхъ мелей и мелкими островками, изъ которыхъ нѣкоторые, напр., расположенные къ Ю. отъ Кубы, Лаберинто де-хосе Легуасъ, образуютъ настоящіе лабиринты, весьма удобные для контрабандной торговли. Большая часть

Китайскіе рабочіе (кули) на о-вѣ Кубѣ.

невоздѣланной земли покрыта лѣсами, состоящими преимущественно изъ почти непроницаемой чащи. Въ юго-восточныхъ частяхъ на горахъ встрѣчаются высокія лѣса, содержащія красныя и эбеновыя деревья, подъ часъ исполинскихъ размѣровъ. Самое пріятное время года—зима, которая, конечно, не сопровождается ни снѣгомъ, ни льдомъ. Собственно, на Кубѣ только одно время года—лѣто, при чемъ въ августѣ и сентябрѣ жара достигаетъ высокой степени. Только въ пріятливыхъ горахъ Ю. и лѣтомъ самый пріятный воздухъ, тогда какъ въ низменностяхъ желтая лихорадка, особенно опасная для иностранцевъ, ежегодно требуетъ себѣ жертвъ. Благоустроенныхъ дорогъ, которые мы привыкли видѣть въ цивилизованныхъ странахъ, на Кубѣ не увидишь даже близъ главнаго города Гаваны. Въмѣсто дорогъ здѣсь одноколѣйный ухабистый путь, а во внутренности страны эти дороги такъ густо поросли кустарникомъ, что путешественнику нерѣдко приходится пробивать себѣ проѣздъ съ топоромъ въ рукахъ. Но за то на Кубѣ уже довольно много желѣзныхъ дорогъ и Гавана является узловымъ пунктомъ дѣлой желѣзнодорожной сѣти, общая длина которой равна 1,850 километровъ. Нигдѣ постройка желѣзныхъ дорогъ не обошлась такъ дешево, какъ на Кубѣ. Первые и самыя дорогія желѣзныя дороги стоили такъ же дорого, какъ въ Соединенныхъ Штатахъ, позднѣйшія же обошлись очень дешево, такъ какъ плантаторы въ своихъ же интересахъ безплатно уступили участки земли подъ постройку. Самая важная желѣзнодорожная линія—Матанзаская, соединяющая обѣ гавани острова; но еще гораздо болѣе этой линіи богатству страны содѣйствуютъ желѣзнодорожныя вѣтви, проведенныя къ южному берегу. На южномъ берегу чувствуется большой недостатокъ въ хорошихъ гаваняхъ, такъ какъ бухты его въ высшей степени опасны, вслѣдствіе множества коралловыхъ острововъ, такъ художественно описанныхъ въ «*Jardines del Rey y de la Reyna*» («Садъ короля и королевы»). Подземный кабель устанавливаетъ телеграфное сообщеніе между Гаваной и Соединенными Штатами чрезъ Флориду.

Куба—колонія, принадлежащая до сихъ поръ испанской коронѣ, не смотря на то, что уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ инсurreкціонное движеніе стремится достигнуть независимости острова—раздѣляется на три области: 1) западную, съ главнымъ городомъ Гаванною; 2) среднюю, съ главнымъ городомъ Пуэрто-Принсипе и 3) восточную, съ главнымъ городомъ Санъ-Яго-де-Куба. Западная, самая малая область, почти вся обработана и состоитъ изъ равнины; на ней находятся большія плантаціи сахарнаго тростника и табака, обусловливающія богатство страны. Эта же область—наиболѣе населенная, культивированная, богатая, снабженная хорошими путями сообщенія и на ея же долю приходится наибольшая длина береговой линіи. Средняя область покрыта лѣсами и саваннами и почти все ея населеніе сосредоточивается въ городахъ. Восточная область, заключающая въ себѣ самыя старыя поселенія, обрабатывается съ успѣхомъ до извѣстной высоты въ долинахъ, а горы ея покрыты драгоцѣнными кофейными плантаціями. Внутренняя часть ея также болѣею частью невоздѣлана и не населена.

Изъ всей поверхности, занимаемой Кубою, только одна десятая часть, т. е. около 10,000 кв. кил. дѣйствительно обработана. Еще 8,100 кв. кил. совершенно необработаны, 5,300 кв. кил. покрыты лѣсомъ, а во внутреннихъ страны большія площади вовсе не изслѣдованы. Главную промышленность страны составляютъ плантаціи: сахарныя (Ingenios), табачныя (Vegas) и кофейныя (Cafetelas). Самую важную часть сельскохозяйственной промышленности страны составляютъ Ingenios, производящіе ежегодно 800,000 тоннъ, т. е. около пятой части всего потребляемаго на землѣ сахара. Ежегодно вывозится сахара на сумму отъ 246 до 330 милліоновъ марокъ; изъ этого вывоза 75% идутъ въ Соединенные Штаты, 13% въ Англію и менѣе 2% въ Испанію. Сборъ тростника начинается въ октябрѣ или ноябрѣ; 12—14 тоннъ тростника даютъ около 1,500 оксегофтовъ сахара, кромѣ того меласу и бѣлый ромъ. На Кубѣ насчитывается 1,500 Ingenios, изъ которыхъ 1,200 приносятъ только 4% и 300 отъ 6% до 9% на основной капиталъ. Vegas'ы или табачныя плантаціи находятся главнымъ образомъ въ Пуэрто Абахо, въ западной части Кубы, на южномъ склонѣ горъ Гуавитунанико. Лучшія изъ нихъ расположены на площади, длиною въ 180 и шириною 47 кил., по которой протекаетъ рѣка Куякватая; онѣ болѣею частью маленькія и занимаютъ обыкновенно только 1 кабаллоро=14,17 кв. кил. Половина этой площади засажена платанами, дающими табачнымъ растеніямъ тѣнь. Верхніе листья табака, т. н. дивехо, доставляютъ продуктъ лучшаго качества, такъ какъ днемъ они получаютъ болѣе другихъ солнечной теплоты, а ночью—росы. Табакъ лучшаго сорта имѣетъ равномерный густой темнубурый цвѣтъ, безъ пятенъ; онъ горитъ свободно и даетъ бурую или бѣлую золу, которая не легко отпадаетъ отъ сигары, пока она не докурена до половины. Табакъ „яра“, который вывозился изъ Мавзанильо, обыкновенно бываетъ очень крѣпкъ. Табаководство на Кубѣ вообще имѣетъ второстепенное значеніе, хотя сборъ табака ежегодно приноситъ 82 милліона марокъ. Одинъ кабаллоро производитъ 4,500 килограммовъ табака; одинъ тюкъ въ 50 килограммовъ вѣсомъ стоитъ среднимъ числомъ 80 марокъ; впрочемъ, нѣкоторые Vegas'ы продаютъ одинъ тюкъ за 3,400 марокъ. Сигара изобрѣтена краснокожими первобытными жителями Кубы, которые называли ее табакосъ; это слово ошибочно было перенесено и на самое растеніе, которое между

тѣмъ называется туземцами „кохиба“. По этому надписъ „Fabrica de Tabacos“ на ящикахъ гаванскихъ сигаръ означаетъ не табачная фабрика, а сигарная фабрика. Въ самой Гаванѣ имѣются 125 сигарныхъ фабрикъ, изъ которыхъ нѣкоторыя держатъ до 600 рабочихъ. Лучшія гаванскія сигары доставляютъ слѣдующія фабрики: Кабанасъ, Уманъ, Партагасъ, далѣ Кабаргасъ, Фигаросъ, Куэтанасъ и Викторіасъ. Въ началѣ фабрика Кабанасъ производила ежегодно 500,000 сигаръ, но въ 1866 г. производительность ея возросла уже до 16 милліоновъ. Изъ этого числа на самой Кубѣ осталось 2½ милліона, въ Испанію отправлены 2½ милліона, во Францію—1 милліонъ, въ прежнюю испанскую Америку 2 милліона, въ Германію 2 милліона, въ Англію и Соединенные Штаты по 3 милліона. Фабрика эта употребляетъ только самыя лучшіе листья. Цѣна израсходованнаго табака колеблется между 80 и 1,600 марками за тюкъ. Въ самомъ листѣ отдѣльныя части считаются не одинаковаго достоинства: наружныя части листа лучше, чѣмъ внутреннія, близкія къ стеблю.

Кафетеласъ прежде считались самыми значительными плантаціями на Кубѣ, но уже съ давнихъ поръ сахаръ замѣстилъ мѣсто кофе. Существующія еще кофейныя плантаціи занимаютъ площадь отъ 100 до 1,000 акровъ; но даже въ самыхъ большихъ изъ нихъ работаютъ не болѣе 50—100 негровъ. На ряду съ кофе въ этихъ плантаціяхъ воздѣлываютъ рисъ, бананъ, какао и разнаго рода плоды, но въ особенности—для предоставления кофейнымъ деревьямъ тѣни—кокосовыя пальмы и тополи, аллеи которыхъ придаютъ плантаціямъ очень привѣтливый видъ. Доходъ, даваемый кафетеласъ, все еще значительный. На каждыхъ 264 акрахъ сажаютъ 20,000 кофейныхъ деревьевъ, дающихъ среднимъ числомъ 31,250 килограммовъ кофе, который продается по 100 марокъ за мѣшокъ въ 58 килограммовъ, что представляетъ доходъ въ 184,000 марокъ.

Скотоводство на Кубѣ довольно значительно и цѣны на скотъ, за исключеніемъ лошадей, сравнительно дешевыя. Лошадь подчасъ попадаются превосходныя. Сельскохозяйственные произведенія посѣваютъ прекрасно, не даромъ картофелины достигаютъ иногда вѣса въ 2—7, даже до 12 килограммовъ. Воскъ и медъ представляютъ значительный предметъ вывоза. Впрочемъ, вслѣдствіе непрерывныхъ возстаній хозяйство страны значительно упало.

Населеніе Кубы принимается равнымъ 1½ милліонамъ. Бѣлыхъ жителей, причисляя къ нимъ юкатековъ, т. е. полукровныхъ мексиканцевъ и китайскихъ

кули, которых также считают бѣлыми, всего принимается болѣе 900,000. Изъ нихъ около 150,000 урожденных испанцевъ, причисляя сюда военныхъ и чиновниковъ,—живутъ исключительно въ столицѣ Гаванѣ и другихъ большихъ городахъ; около 600,000 кубинцевъ или креоловъ, большую часть потомковъ испанцевъ. Число негровъ и цвѣтнокоржихъ превосходитъ 500,000, изъ нихъ 280,000 невольниковъ. Изъ туземной краснокожей расы, которой еще въ 1492 г. насчитывалось около милліона головъ, къ концу XVI столѣтія уже не осталось ни души. Нынѣшнее населеніе весьма неравнобѣрно распредѣлено на островѣ; такъ, въ западной части острова насчитывается болѣе милліона душъ, въ средней не наберется и 100,000, а въ восточной число жителей равно приблизительно 250,000. Последніе живутъ болшею частью въ городахъ, среди которыхъ на Кубѣ нѣсколько значительныхъ; но первое мѣсто между ними безспорно принадлежитъ Гаванѣ.

Столица Гавана, или называя ее полнымъ именемъ, Санъ Кристоаль де-ла-Гавана, расположена на СЗ. сторонѣ острова, недалеко отъ Флоридскаго пролива, на низкой песчаной косѣ, которая тянется отъ залива къ востоку и оставляетъ открытымъ провѣздъ, длиною въ 1,280 и шириною въ 300 метровъ. Слѣва, на низкомъ холмѣ видѣются форты Эль Моро и Кабаньосъ, построенные при Филиппѣ II въ 1589 году, справа, на оконечности косы—батарея Ла Пунта. Городъ, со своими пестро окрашенными домами и множествомъ причудливой формы церковныхъ колоколенъ, имѣетъ привѣтливый видъ, который, однако, нѣсколько омрачается громаднымъ зданіемъ городской тюрьмы и расположеннымъ предъ нимъ Lugar de los Patibulos (лобнымъ мѣстомъ). Вправо отъ залива тянутся, отъ древнѣйшаго форта города, Кастель Ла Фуэрца до Маринскихъ казармъ, Кабальерія—торговья верфи, отъ которыхъ по берегу, на протяжении многихъ миль находится стоянки купеческихъ судовъ. На другомъ берегу залива лежитъ фортъ Ла Каза Вланка, съ бѣлыми стѣнами, а подальше—деревня Регла, со своими громадными складами сахара, представляющими внушительныя зданія, крытыя блестящими на солнцѣ плитами волнистаго желѣза. Кабальерія открыта со стороны залива и по всей своей длинѣ снабжена кровлей, поддерживаемой желѣзными столбами. Каждое утро здѣсь собирается торговый людъ и заключаются всѣ коммерческія сдѣлки. Гавана, при своемъ 200,000 населеніи (1887 г.), во многихъ отношеніяхъ напоминаетъ большіе европейскіе города. Она состоитъ изъ восточной части, т. е. стараго города, и западной—или новаго города. Улицы въ старомъ городѣ, особенно по утрамъ переполнены

народомъ, очень узкі, плохо вымощены и имѣютъ такіе узкіе тротуары, что постоянно подвергается опасности попасть подъ развѣжающія по нимъ извозчичьи и другіе экипажи. По обѣимъ сторонамъ главныхъ улицъ, въ особенности улицы Обиспо, находятся роскошнѣйшіе магазины. Въ новомъ городѣ, напротивъ, царствуетъ порядокъ и тишина. Онъ выстроенъ въ видѣ предместья и въ немъ находятся наиболѣе посѣщаемыя мѣста для прогулокъ, знатнѣйшія частныя дома, магазины, кофейни, театръ и Казино Эспаньоль. Лучшая улица новаго да и всего города, вообще, есть „Пазео де Изабель“; она тянется во всю длину города и представляетъ родъ бульвара, съ рядами великолѣпныхъ домовъ, двумя провѣзкими дорогами и двойною пальмовою аллеєю, украшенною фонтанами и статуями. На ней находятся: театръ Вилла Нуэва, въ которомъ обыкновенно играетъ французская труппа, далѣе—паркъ Изабель, нѣсколько гостиницъ и кафе, въ роскошныхъ помѣщеніяхъ которыхъ по вечерамъ собирается нарядное общество, большой прекрасно отдѣланный внутри театръ Таконъ и желѣзнодорожный вокзалъ. Продолженіемъ Пазео де Изабель служитъ имѣющій тотъ же самый характеръ Пазео де Таконъ, въ которомъ находится открытый для публики великолѣпный садъ генеральнаго капитана и Ботаническій садъ, въ которомъ растительная жизнь развивается во всей своей тропической роскоши. Очень массивно выстроенные дома бываютъ обыкновенно одноэтажные и только въ рѣдкихъ случаяхъ—двухэтажные. Необычайно большія окна вмѣсто стекольныхъ рамъ снабжены пестро-выкрашенными желѣзными рѣшетками, большія двери обиты непомѣрнымъ числомъ латунныхъ оковокъ. Магазины боль-

шею частью устроены роскошно и въ нихъ держатъ дорогіе товары. Владѣльцы магазиновъ большею частью уроженцы Барселонны, хотя между ними попадаетъ также не мало нѣмцевъ. Поразительна масса извозчиковъ и частныхъ экипажей, постоянно снующихъ по улицамъ. Въ городѣ болѣе 6,000 извозчиковъ и всѣ они зарабатываютъ хорошія деньги. Частные экипажи, въ которыхъ развѣзжаютъ преимущественно сеньориты, такъ называемые „воланте“, представляютъ открытую коляску на высочайшихъ колесахъ и съ исполнскимъ дышлою. „Калезеро“—негръ, сидитъ форейторомъ на лошади, одѣтый въ ярко-красную ливрею съ золотыми галунами и высокихъ ботфортахъ; упряжь такъ и блеститъ отъ множества металлическихъ колецъ и пряжекъ. Многочисленныя церкви убраны довольно бѣдно; правильно посѣщаютъ ихъ только женщины, у которыхъ, впрочемъ, эти посѣщенія составляютъ существенную часть ихъ ежедневнаго времяпровожденія. Въ соборѣ покоятся останки Колумба. Таконскій театръ, одинъ изъ величайшихъ театровъ въ мірѣ, вмѣщаетъ 3,000 зрителей. Во время сезона въ немъ даютъ семь представлений въ недѣлю, при чемъ приглашаются лучшія труппы Америки и метрополи. Полный театръ производитъ блестящее впечатлѣніе: сидящія въ ложахъ дамы въ парадныхъ туалетахъ выдѣляются подобно сверкающему вѣнку отъ темнаго партера, занятая исключительно обложенными во все черное мужчинами. Дамы, даже самыя фешенебельныя, на ряду съ театромъ охотно посѣщаютъ бой быковъ. Гавана предстаетъ во всемъ своемъ блескѣ во время сезона (зимю), по вечерамъ на бульварахъ Пазео де Изабель и де Таконъ. Сеньориты катаются въ своихъ открытыхъ спереди коляскахъ въ полномъ вечернемъ туалетѣ, но съ непокрытыми головами, между тѣмъ какъ мужчины въ наряднѣйшихъ костюмахъ гуляютъ по аллеямъ, гдѣ музыкальные оркестры гарнизона разыгрываютъ самыя любимыя пьесы. Прочіе болѣе значительныя города на Кубѣ болѣе или менѣе походятъ по образу жизни ихъ жителей на столицу.

Одинъ современный наблюдатель даетъ интересную характеристику соціальной жизни въ Гаванѣ; изъ нея видно, что она далеко не такъ очарованъ городомъ и имфюцимися въ немъ развлечениями, какъ этого тамъ вообще ожидаютъ отъ иностранцевъ.

Она допускаетъ, что гаваня, „лучшая въ мірѣ“, правда довольно красива, но вовсе не

величественна, что вездѣ имѣются слѣды прежней или предвѣстники будущей красоты, но что пока иностранцу въ Гаванѣ приходится жить на счетъ своихъ органовъ обонянія и слуха и быть въ полной зависимости отъ неловкости извозчиковъ. Прежде всего иностранцу въ Гаванѣ бросается въ глаза недостатокъ въ женщинахъ. При населеніи въ 230,000 душъ ежегодно умираетъ 3,682 бѣлыхъ мужчинъ и 1,204 бѣлыхъ женщинъ, цвѣтнокожихъ же—1,046 мужчинъ и 1,099 женщинъ. На улицахъ, кромѣ негрятинюкъ, не видно никакихъ другихъ женщинъ. Велѣдствіе этого трактирная и ресторанная жизнь здѣсь въ полномъ разгарѣ, что, конечно, нисколько не увеличиваетъ уваженія къ женскому полу. Причину недостатка женщинъ на Кубѣ не трудно понять. Главная часть населенія состоитъ изъ священниковъ, магросовъ, солдатъ, чиновниковъ, которымъ всѣмъ (?) нельзя жениться, иностранцы же, привлекаемые сюда высокими заработными платами, прѣзжаютъ всего на нѣсколько лѣтъ, а потому не берутъ съ собою своихъ семействъ. Въ роскошныхъ кофейняхъ и ресторанахъ деньгами швыряютъ, какъ ни въ одномъ другомъ городѣ. Если уже слабое развитие семейной жизни придаетъ общественнымъ нравамъ Гаваны особый отпечатокъ, то нравы эти становятся еще страннѣе и мрачнѣе подъ влияніемъ глубоко укоренившейся ненависти между испанцами и креолами. Испанецъ убѣжденъ въ томъ, что покорилъ туземцевъ, подчинилъ ихъ себѣ, держитъ ихъ въ своихъ рукахъ, а потому презираетъ ихъ, себѣ же кадитъ энмиамомъ; креоль же злобно шипитъ подъ своимъ игомъ, называетъ чужеземца разбойникомъ, ненавидитъ его, и, рассчитывая на свои способности, на частыя смуглы въ Испаніи и другія благоприятныя для него обстоятельства, надѣется изгнать ненавистныхъ ему испанцевъ. Городъ раздѣленъ на два враждебныхъ лагеря и тѣмъ не менѣе трудно различить друзей отъ враговъ. Люди, дружески бесѣдующіе сегодня, завтра оказываются принадлежащими къ противнымъ лагерямъ, ведущимъ между собою ожесточенную борьбу на жизнь и смерть. Но большинство фатально ждуть своей участи. Одни лишь нѣмцы, англійскіе и американскіе купцы, прѣзжающіе сюда, чтобы бесовѣстнымъ образомъ набивать свои карманы, стоятъ на сторожѣ, дабы въ минуту опасности скрыться. Въ послѣднее время Куба рѣшительно хочетъ освободиться отъ власти Испаніи.

Отъ Кубы обратимся сначала къ расположенной южиѣ и принадлежащей британцамъ Ямайкѣ, третьему по величинѣ острову Антилской группы, столь роскошно одаренному природою. Берегъ Ямайки (по-индѣйски Хамайка, т. е.

островъ источниковъ) большею частью плоскій, окруженный множествомъ рифовъ и мелей, съ 50 приблизительно гаванями, доступъ въ которыя затруднителенъ; изъ нихъ 16 защищены со всѣхъ сторонъ. На сѣверномъ берегу, отличающемся своею красотою, лежатъ маленькія гавани Санта-Анне, Рио-Буэно, Монтего. Далеко выступающіе въ море мысы, тихіе заливы, обиліе журчащихъ и стремительныхъ водяныхъ потоковъ, бархатисто-зеленые луга, темные лѣса, пѣвчія птицы и бабочки—все это вмѣстѣ взятое превращаетъ этотъ берегъ, въ особенности въ области восьми рѣкъ (ocho Rios), въ настоящій земной рай. Внутренность острова гориста, разсѣчена многими долинами и сильно заросла лѣсомъ. На востокъ поднимаются Голубыя горы (Blue Mountains), главная вершина которыхъ, Западный пикъ (2,236 м.), представляетъ самую высокую точку Антильскихъ острововъ. Портландъ-Гапъ-Риджъ достигаетъ въ высоту 1,985 метровъ. Голубыя горы вполнѣ оправдываютъ свое названіе; по крайней мѣрѣ всемірный путешественникъ Людвигъ Шмарда увѣряетъ, что нигдѣ не видалъ болѣе прекрасной, болѣе густой синевы, чѣмъ та, которая обрисовывается въ мягкихъ силуэтахъ этихъ горъ при яркомъ солнечномъ освѣщеніи. Ямайка хорошо орошена: помимо нѣсколькихъ озеръ, островъ прорѣзывается около 200 болѣе или менѣе значительныхъ горныхъ рѣкъ, богатыхъ рыбами и аллигаторами; но изъ всѣхъ ихъ одна только Черная Рѣка (Black River) судоходна для небольшихъ судовъ на протяженіи 40 километровъ. Холмистыя мѣстности и аллювіальныя долины на С. образуютъ самыя плодородныя части острова, точно созданныя для культуры сахарнаго тростника, кофейнаго дерева, перца (пимента) и имбиря. Островъ изобилуетъ свинцовыми рудами, а также встрѣчаются на немъ мѣдныя, серебряныя, цинковыя, сурьмяныя, желѣзныя, марганцовыя руды, серпентины и проч. Въ лѣсахъ встрѣчаются драгоцѣннѣйшія тропическія деревья; англійскія овощи, виноградъ и яблоки воздѣлываются въ болѣе высокихъ мѣстностяхъ. Скотъ разводится въ изобиліи; искусственно получена превосходная порода лошадей, разведеніе муловъ сдѣлало значительные успѣхи. Благодаря всему этому, Ямайка долго была самымъ богатымъ и производительнымъ островомъ всей Вестъ-Индской группы. Но большое возстаніе негровъ 1865 года нанесло благосостоянію этого острова жестокій ударъ. Какъ большая часть прочихъ Антильскихъ острововъ и Ямайка страдаетъ отъ преобладанія негритянскаго населенія. Въ настоящее время на островѣ насчитывается не много болѣе полу-милліона жителей, изъ которыхъ, однако, только 13,000 бѣлыхъ, да и то число ихъ убываетъ. Итого, число бѣлыхъ составляетъ всего $\frac{1}{40}$ часть общаго населенія! Остатокъ состоитъ изъ 100,000 цвѣтнокоржихъ и почти 400,000 негровъ, которые, со времени прекращенія невольничества, совершенно свободны. Въ Голубыхъ горахъ охотою и рыбною ловлею живутъ еще остатки Марунскихъ негровъ или охотниковъ на свиней, потомковъ испанскихъ невольниковъ, которые, послѣ многихъ возмущеній, помирились съ англичанами и перешли на ихъ сторону противъ своихъ черныхъ братьевъ. До сихъ поръ еще маруны рѣзко отличаются по своему

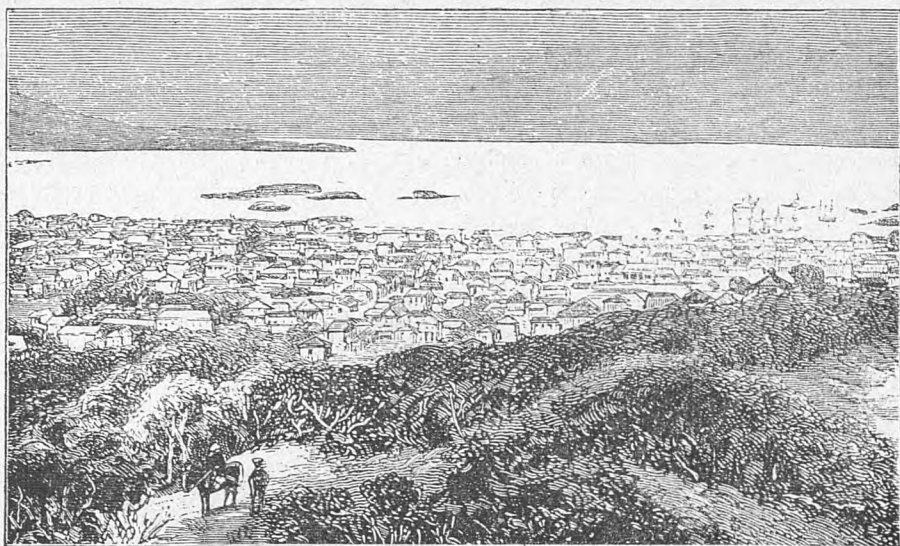
характеру отъ прочихъ негровъ. Слѣдуетъ еще упомянуть о многочисленныхъ евреяхъ на Ямайкѣ; свою предательскую услужливостью они раззорили не одно креольское семейство. Цвѣтнокожіе на Ямайкѣ подвержены проказѣ (*Lepra* или *Elephantiasis graecorum*), бѣлые же не заболѣваютъ ею; особенно сильно страдаютъ отъ этой болѣзни евреи и еврейскіе мулаты. Такимъ образомъ, болѣзненное предрасположеніе сохранилось у восточныхъ народовъ, несмотря на ихъ переселенія въ другія страны. Самыми значительными пунктами на Ямайкѣ являются Кингстонъ, главный торговый городъ острова, съ 36,000 жителей и Санъ-Яго-де-

Типы гаитянъ.

ла-Вера (*Spanishtown*), официальная столица, резиденція правительства, съ 7,000 жителями; оба эти города расположены на южномъ берегу.

Еще болѣе печальную картину, чѣмъ Ямайка, представляетъ островъ Гаити, называемый также Санъ-Доминго и Испаньолю; отдѣленный отъ Кубы Уиндвардскимъ проливомъ, онъ, по своей величинѣ, занимаетъ второе, по своей же расчлененности—первое мѣсто въ Антильской группѣ. Гаити, или въ переводѣ «страна высокихъ горъ», обращена узкимъ концомъ на востокъ, гдѣ проливъ Моно отдѣляетъ его отъ Порто-Рико; къ западу островъ непрерывно расширяется и отвѣтвляется отъ себя въ направленіи къ сосѣднимъ странамъ два довольно значительныхъ полуострова: меньшій тянется на С.-З., къ Кубѣ, южный, болѣе длинный — къ Ямайкѣ. Между этими полуостровами лежитъ большой заливъ Гонаве, Гонайве или Леогане, при которомъ расположенъ городъ Портъ-о-Пренсъ. Берега Гаити вообще

Столица Гаити—Портъ-о-Пренсъ.

болѣ изрѣзаны, чѣмъ берега прочихъ Антильскихъ острововъ, и на нихъ имѣется масса заливовъ, полуострововъ и мысовъ. Гаити заполненъ нѣсколькими цѣпями горъ, которыя, однако, не всѣ находятся въ связи между собою. Ясно можно различить сѣверо-восточную прибрежную цѣпь, плато въ срединѣ, на которомъ поднимаются горные кряжи, и юго-западную прибрежную цѣпь на длинномъ полуостровѣ; на плато находятся знаменитыя горы Кибоа, съ вершиною Якъ (Yaque) имѣющей въ высоту 2,950 м. Вега-Реаль, королевская равнина, поднимающаяся между обоими прибрежными цѣпями, получила свое названіе отъ Колумба, который, при восхожденіи на Санто-Серро, священную гору, былъ въ восхищеніи отъ открывшагося его глазамъ вида. Въ этой равнинѣ сосредоточено земледѣльческое богатство острова; здѣсь воздѣлывается табакъ, имѣющій себѣ сбытъ въ Гамбургѣ, здѣсь же лежатъ главные промышленные города: Котуи, Ла-Вега и Сантьяго. Здѣсь же, гдѣ судоходныя рѣки открываютъ доступъ вглубь страны, находится и центръ горнопромышленной области, доставляющей золото и желѣзо. Изъ многочисленныхъ рѣкъ, самая большая, Артибонить, спускается съ горъ Кибоа и, пробѣжавъ 150 километровъ, впадаетъ въ заливъ Гонаве. Пять большихъ рѣкъ разбиваютъ островъ на пять главныхъ частей и долинъ. На Ю.-З. находится низменность съ тремя большими озерами; она отдѣляетъ юго-западную прибрежную цѣпь отъ центральныхъ горъ.

Чтобы понять современныя условія на Гаити, этого плодороднѣйшаго острова Антильской группы, называвшагося прежде садомъ Вестъ-Индіи, надо знать, что еще во времена испанскаго владычества островъ былъ переполненъ неграми, служившими для обработки богатыхъ плантацій; что негры и помѣси, мулаты, составляютъ

почти исключительное население острова. Съ 1805 года Гаити раздѣленъ на два государства, по цвѣту кожи населенія: на З.—государство негровъ, имперія Гаити, на Ю.—Мулатская республика Санъ-Доминго. До 1859 г. государство негровъ сохранило монархическій образъ правленія, но что это была за пародія на имперію! Развѣ только въ театрѣ можно бы было видѣть еще что-нибудь подобное. Начиная съ 1859 г. и Гаити сдѣлалась республикою, но отъ этого она не ушла ни на шагъ впередъ. Впрочемъ, и въ Мулатской республикѣ, Санъ-Доминго, порядки не лучше. Грубое варварство господствуетъ и тутъ, и тамъ. Полное одичаніе народа, поклоненіе фетишамъ, преимущественно поклоненіе змѣямъ, такъ называемый водизмъ, распространяющійся все болѣе и болѣе между неграми Соединенныхъ Штатовъ, и, наконецъ, въ довершеніе всего,—каннибализмъ. Вотъ каковы нравы въ обѣихъ республикахъ.

Республика Санъ-Доминго, по занимаемому ею пространству, почти вдвое больше Гаити, но населена она гораздо слабѣе, чѣмъ государство негровъ. Такъ, въ Санъ-Доминго числится 420,000 душъ, въ Гаити—960,000; всѣ исповѣдуютъ официально католическую религію.

О порядкѣ въ Санъ-Доминго сообщаютъ, что тамъ плодородныя равнины не воздѣлываются, богатыя рудныя мѣсторожденія не разрабатываются. На всемъ островѣ нѣтъ ни одного плуга, а единственная установленная тамъ паровая машина была разрушена испанцами въ 1865 году. Обширные лѣса, богатые превосходнымъ подблочнымъ деревомъ, напр., краснымъ деревомъ, гниютъ непронизводительно. Но все еще страна представляеть сущій рай. Превосходная гавань Самана, на восточной оконечности острова, блестятъ роскошною тропическою растительностью; но и она сравнительно пустынна. Въ послѣднее время она перешла во владѣніе американской компаніи, которая должна была подготовить присоединеніе всей республики къ Соединеннымъ Штатамъ.

Саманскій заливъ представляетъ одну изъ лучшихъ гаваней Вестъ-Индіи. Длиною въ 48, шириною въ 16 километровъ, она защищена отъ вѣтровъ, достаточно глубока для самыхъ большихъ судовъ и имѣеть узкій, но удобный проходъ. Такъ называемый полуостровъ, купленный компаніей, лежитъ на сѣверной сторонѣ залива и имѣеть 48 километровъ въ длину и 13 километровъ въ ширину. Отъ суши полуостровъ отдѣленъ небольшою рѣкою и узкимъ проливомъ, а потому представляеть собственнo островъ. Маленькій городокъ въ 80 хижинъ, Санта-Барбара-де-Самана, лежащій на полуостровѣ, принимаетъ также участіе во внѣшней торговлѣ. Санъ Доминго, главный городъ республики съ населеніемъ въ 15,000, состоящимъ изъ негровъ и мулатовъ, расположенъ

на противоположной сторонѣ острова и по своимъ естественнымъ условіямъ мало удобенъ для мореплаванія и торговли. Живописно поднимается онъ со своими разрушенными укрѣпленіями на возвышенности южнаго побережья, расположенной при устьѣ судоходной рѣки Озама, образующей гавань съ узкимъ проходомъ. Номинально въ столицѣ есть больницы, арсеналы, университеты (!)—но все это находится въ плачевномъ запустѣніи. Не можетъ поэтому подлежать сомнѣнію, что Самана, съ ея верфями, лавками, средствами сообщенія, гостиницами и правильнымъ управленіемъ, сдѣлается фактической столицей острова. Она господствуетъ надъ проливомъ Мона, представляющимъ главный путь для судовъ, идущихъ чрезъ Антильскіе острова изъ Атлантическаго океана въ Мексиканскій заливъ. Нынѣ изъ Санъ-Доминго вывозятся главнымъ образомъ фрукты, но это только потому, что на островѣ нѣтъ промышленности и путей сообщенія. Лѣса здѣсь въ избыткѣ; три жатвы въ годъ вознаграждаютъ работу земледѣльца. Къ произведеніямъ страны относятся кофе, сахаръ и табакъ. Желѣзныхъ рудъ много, кое-гдѣ встрѣчаются и мѣдныя; есть также полузабытое мѣсторожденіе золота, заключающее въ себѣ, быть можетъ, большія богатства; но по нерадѣнію жителей оно не разрабатывается. Компанія, купившая заливъ Самана, имѣеть право собственною властью издавать законы, назначать судебныя и полицейскія власти, строить флотъ, собирать налоги, учреждать банки, покупать и продавать земли, выпускать бумажныя деньги, словомъ, она рас-

полагаетъ правами неограниченнаго правительства. Поселенцамъ не полагается нести воинскую повинность, а равно и платить налоги. Общество имѣетъ право покушать въ другихъ частяхъ Доминго земли, проводить дороги, прокладывать телеграфы и проч.; за это правительство вознаграждаетъ его уступкою земель. Полуостровъ, сѣвдвательно, не только переданъ независимому, обремененному верховною властью обществу, но кромѣ того приняты мѣры для возможно скораго присоединенія всей страны къ Соединеннымъ Штатамъ. Компаніи предоставлена торговая и промышленная монополія во всей республикѣ. Конкурирующаго общества не можетъ явиться, потому что правительство обязалось, въ случаѣ если оно желаетъ что-нибудь снова продать, или выдать концессию на постройку желѣзной дороги и т. п., предложить это нынѣшнему обществу на тѣхъ же условіяхъ.

Отъ восточной сань-доминской части острова, населенной преимущественно мулатами, обратится къ западной меньшей части, т. е. негритянской республикѣ Гаити, въ которой господствуютъ подобныя же порядки. Всѣ признаки болѣе древней французской цивилизации успѣли здѣсь исчезнуть. Промышленности нѣтъ, правительство — банкротъ, города — въ развалинахъ, мужчины живутъ на счетъ своихъ женъ, какъ на ихъ родинѣ, въ Африкѣ. Республика Гаити можетъ служить печальнымъ доказательствомъ неспособности черной расы къ культурному развитію и самостоятельности. Даже миссіонеры, проникнутые абolicіонистическими ученіями, должны были сознаться, что большинство гаитинскихъ негровъ также нецивилизованы, какъ ихъ собратія, живущіе въ Центральной Африкѣ. Во внутренности острова мы встрѣчаемъ фетишизмъ въ полномъ разгарѣ, со всеми свойственными ему излишествами и вмѣстѣ съ тѣмъ — самое грубое

суевѣріе; большую роль играетъ также обоготвореніе злыхъ духовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ негры предаются каннибализму: при справленіи своихъ годовыхъ празднествъ они рѣжутъ и пожираютъ собственныхъ своихъ дѣтей, которыхъ предварительно откармливаютъ для этой цѣли. Иногда эти дикія кровавыя оргіи происходятъ въ непосредственной близости какой-нибудь часовни, въ которой черныи миссіонеръ совершаетъ богослуженіе въ кругу немногочисленныхъ обращенныхъ!

Въ Гаити семь восьмыхъ общаго числа жителей чистокровные негры, остальная часть — такъ называемые „креолы“, въ дѣйствительности же это помѣси, простые мулаты; въ Сань-Доминго же только одна четверть чернокожихъ, а остатокъ состоитъ изъ „креоловъ“. Въ обѣихъ республикахъ эти мулаты представляютъ въ нѣкоторомъ родѣ аристократическій элементъ. Въ Доминго кромѣ табака и рома ничего не производится, въ Гаити же, напротивъ, существуютъ нѣкоторые промыслы. Если негры Гаити, скученные на тѣсномъ пространствѣ въ болшемъ количествѣ, менѣ лѣнныи, чѣмъ ихъ сосѣди, то за то среди ихъ правителей попадается болше вороватыхъ негодяевъ, такъ какъ здѣсь есть что красть. Въ отношеніи святости брака обѣ расы ни въ чемъ не могутъ упрекнуть другъ друга. Конституція въ обѣихъ странахъ одна и та же, но въ Гаити существуетъ странное постановленіе, по которому бѣлые не имѣютъ права владѣть недвижимостью, а также занимать общественныя должности, пользоваться правомъ голоса, вообще, никогда не имѣютъ возможности пріобрѣсти гаитинской національности, т. е. сдѣлаться гражданами. Такимъ образомъ, бѣлые лишены всякихъ правъ. Въ Сань-Доминго же, напротивъ, бѣлые пользуются всеми правами туземцевъ; впрочемъ, отъ этого дѣла республики идти не лучше.

Послѣднимъ членомъ Большой Антильской группы является испанскій островъ Порто-Рико, съ 800,000 жителями. Внутренность острова состоитъ изъ простирающейся съ В. на З. широкой горной системы, поросшей лѣсомъ, и поднимающейся на 500 приблизительно метровъ, съ главною вершиною въ 1,200 м. Порто-Рико процвѣтаетъ, благодаря доходнымъ плантаціямъ (табакъ), скотоводству, горному дѣлу и торговлѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ это — самый здоровый островъ всей группы, въ болѣе высокихъ частяхъ своихъ пригодный для воздѣлыванія европейскихъ хлѣбныхъ злаковъ. Главные предметы вывоза составляютъ сахаръ и меласса, кофе, табакъ и ромъ. Порядки въ Порто-Рико утѣшительнѣе, чѣмъ на описанныхъ выше островахъ. Положимъ, и здѣсь числится около 300,000 негровъ, но островъ, будучи въ двѣнадцать разъ меньше Кубы, содержитъ половину населенія послѣдней. Другими словами, Порто-Рико вполне колонизированъ, воздѣланъ и населенъ, негры

на немъ вынуждены работать, такъ какъ нѣтъ свободной земли, на которой они могли бы прокормиться легкимъ трудомъ. Имъ остается поэтому одно изъ двухъ: или работать, или умирать съ голоду.

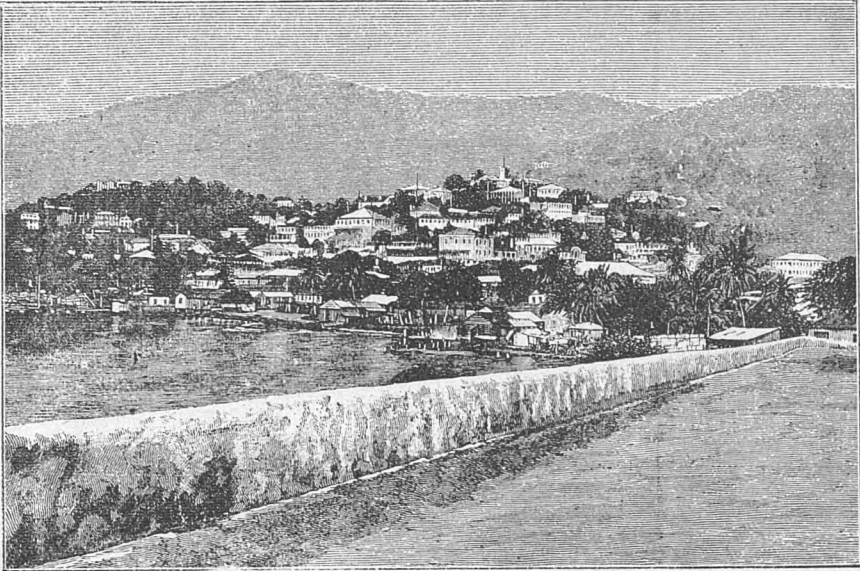
Но что и здѣсь негры довольствуются возможнымъ минимумомъ работы, можно видѣть изъ слѣдующаго описанія нѣмецкаго изслѣдователя Карла Маухъ, который посѣщаль Вестъ-Индію въ 1874 г. О главномъ городѣ острова, Санъ-Хуанъ де-Порто-Рико, расположенномъ на его сѣверномъ берегу и насчитывающемъ 30,000 жителей, Маухъ говоритъ: „отъ главнаго города я не могъ придти въ восторгъ: улицы его отвратительно грязны и изъ маленькихъ домовъ идетъ такой запахъ, который возбуждаетъ потребность въ лавандной водѣ. Путешествіе по Порто-Рико было совершенно съ сѣвера на югъ въ три пріема. Мы путешествовали пѣшкомъ, чтобы намъ удобнѣе было производить наши ботаническія изслѣдованія. Но такъ какъ на Порто-Рико считается позорнымъ путешествовать *per pedes*, то надъ нами всюду громко смѣялись; въ особенности надъ нами потѣшались женщины, когда онѣ, одѣтыя въ бѣлыя одежды, встрѣчались намъ верхами на лошадяхъ, закрываясь зонтикомъ отъ палящихъ солнечныхъ лучей и, подобно гусарамъ, перекладывая окурки сигары изъ одного угла рта въ другой; или же когда онѣ, качаясь въ своихъ гамакахъ и пожевывая табакъ, смотрѣли на насъ, какъ мы, обливаясь потомъ, проходимъ мимо ихъ постоянно открытыхъ дверей. Дамы въ Порто-Рико, повидимому, въ совершенствѣ умѣютъ дѣлать свое время на сонъ, ѣду, куреніе, катаніе верхомъ, качаніе въ гамакѣ и ни-

чего недѣланіе. Самъ островъ прелестенъ; холмы и горы его до самыхъ вершинъ обросли деревьями, между которыми поднимаютъ свои роскошныя верхушки граціозныя пальмы; подлѣсокъ очень густой; особенное удовольствіе доставляетъ находить здѣсь прекраснѣйшіе цвѣты, которые у насъ на родинѣ можно только изрѣдка встрѣтить въ парникахъ; здѣсь же они во множествѣ, подобно сорнымъ травамъ, въ нестрогъ безпорядкѣ предстаютъ предъ глазами, наполняя вмѣстѣ съ тѣмъ воздухъ нѣжнымъ ароматомъ. Какимъ жалкимъ кажется мнѣ населеніе, объявленное вотъ уже два года свободнымъ и располагающее на этихъ чудныхъ мѣстахъ свои жалкія лачуги изъ бамбука и пальмовыхъ листьевъ. Съ тѣхъ поръ какъ эти люди болѣе не рабы они не производятъ больше никакой работы, кромѣ насажденія нѣсколькихъ банановъ, бататовъ и немного риса. Нѣсколько куръ, свиней, при случаѣ корова, но обязательно лошадь, мулъ или осель, даютъ имъ возможность заработать столько, чтобы хоть сколько-нибудь и временно скрыть свою наготу. Повидимому, они постепенно возвращаются къ состоянію своихъ предковъ, вывезенныхъ нѣкогда изъ Африки. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, они ревностные почитатели крестики и по пятницамъ строго соблюдаютъ постъ. Четыре раза въ день ихъ можно видѣть шагающими въ церковь, чтобы вознести къ небу трогательныя молитвы за папу, какъ за міроваго влестителя всѣхъ католиковъ“.

Малые Антильскіе острова.

Мы не имѣемъ намѣренія дать здѣсь описаніе всѣхъ различныхъ группъ, составляющихъ свою совокупностью Малые Антильскіе или Караибскіе острова. Такое описаніе обязательно вышло бы неинтереснымъ, сухимъ перечнемъ голыхъ названій и цифръ. Изъ богатаго матеріала мы выберемъ здѣсь только нѣсколько моментовъ, о которыхъ не было упомянуто выше.

Особенное значеніе имѣлъ до недавняго еще времени, да имѣетъ и теперѣ датскій островъ св. Тома (Sankt Thomas). Условія торговли и сношеній Вестъ-Индіи съ теченіемъ времени измѣнились настолько существенно, что островъ св. Тома не представляетъ болѣе настоящаго складочнаго мѣста, какъ прежде, а является только небольшимъ депо для произведеній Порто-Рико, Санъ-Доминго, острововъ Циндварда и сѣвернаго побережья Южной Америки; причина та, что

Шарлотта-Амалия, гл. городъ о-ва св. Өомы.

здѣсь находится узловая точка рейсовъ европейскихъ пароходовъ, къ которой при-
мыкають боковыя линіи, по которымъ и подвозятся товары изъ названныхъ га-
ваней. Не смотря на желтую лихорадку, ураганы и землетрясенія, гавань острова
св. Өомы осталась сборнымъ пунктомъ упомянутыхъ пароходовъ: это обыкновеніе
существуетъ съ 1848 года—года освобожденія негровъ, послѣ котораго островъ
сдѣлался почти безплоднымъ.

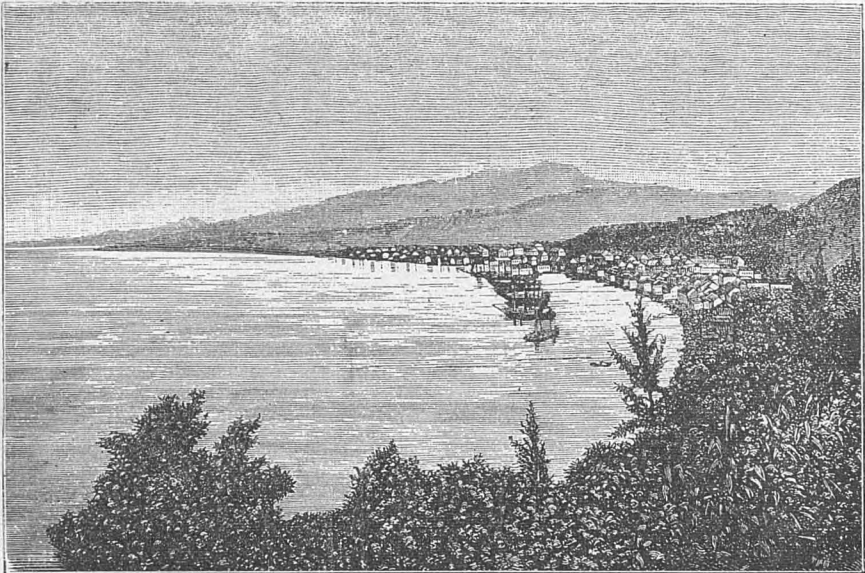
Карль Маухъ въ своемъ описаніи рисуетъ
слѣдующую картину острова св. Өомы и одно-
именнаго города. „На трехъ холмахъ, распо-
ложенныхъ на заднемъ планѣ гавани амфи-
театромъ выстроены ряды красивыхъ домовъ;
ихъ бѣлыя стѣны и красныя крыши ясно
выдѣляются на темномъ фонѣ зелени. По-
зади холмовъ до значительной высоты под-
нимается главная горная цѣпь острова. На
крутыхъ склонахъ этихъ горъ лѣнятся кое-
гдѣ маленькіе домики, которые, однако, сдѣ-
лаются пріятнымъ мѣстопребываніемъ только
по насажденіи вокругъ нихъ тѣнистыхъ де-
ревьевъ. До послѣдняго же времени на остро-
вѣ вообще чувствуется недостатокъ въ лѣсѣ,
который бы, какъ это привыкли видѣть въ
тропическихъ странахъ, тянулся бы до са-
мыхъ вершинъ горъ. Пока цѣль наша была
достигнута; мы расположились на квартирѣ
и въ тотъ же день сдѣлали въ видѣ реког-
носпировки небольшую экскурсію. Эта, какъ
и небольшія прогулки, сдѣланныя нами въ

послѣдующіе дни, произвела на насъ далеко
не благоприятное впечатлѣніе. Островъ ска-
листъ и очень бѣденъ водою; годная для
обработки почва имѣется только въ низмен-
ностяхъ; болѣе сильныхъ источниковъ и
ручьевъ нѣтъ почти вовсе; мы умирали отъ
жажды, когда въ поискахъ за растениями
лазали при нестерпимой жарѣ по голымъ
почти скаламъ восточной части острова, а
также когда въ виду необъятнаго моря иска-
ли на берегу раковины. Ураганы и земле-
трясенія совмѣстно производить иногда на
островѣ значительныя опустошенія; и теперь
еще, по прошествіи 7 лѣтъ, ясно видны
слѣды разрушенія произведеннаго ураганомъ
и поднятою землетрясеніемъ на 10 метровъ
волною, которая, подобно гигантскому валу,
двинулась внутрь гавани и бушевала поверхъ
домовъ и между домами; и тѣ дома на вы-
сотахъ, въ которыхъ жили нѣкогда состоя-
тельные люди, разрушены и превращены въ
развалины, владѣльцы же ихъ частью обѣд-

нѣли, частью потеряли охоту строить себѣ тамъ новыя жилища. При ближайшемъ ознакомленіи, когда проходишь по узкимъ, не особенно чисто содержимымъ улицамъ, городъ, насчитывающій 20,000 жителей, производитъ далеко не привлекательное впечатлѣніе. Дома, болѣею частью маленькіе, стѣны ихъ обшиты то досками или драками, то цинкованнымъ желѣзомъ, также и крыши. Двери и окна стоятъ обыкновенно открытыми, такъ что почти всюду можно заглянуть во внутренность дома. Стекляныхъ рамъ не существуетъ, а отверстія оконъ на ночь закрываются жалюзи. Населеніе въ высшей степени смѣшанное, причемъ по численности женщины значительно превосходятъ мужчинъ; по крайней мѣрѣ женщинъ видишь всюду съ ранняго утра и до восьми часовъ вечера, когда пушечный выстрѣлъ на датскомъ фортѣ извѣщаетъ о времени

возвращенія домой; всюду видишь ихъ въ яркихъ, пестрыхъ платьяхъ, въ шляпкахъ, подъ вуалю, съ разлетающимися лентами надъ шиньономъ изъ конскаго волоса, съ бѣлыми или цвѣтными сафьяновыми на высокихъ каблукахъ башмакахъ; или же видишь женщины въ рваныхъ короткихъ юбкахъ, бывшихъ когда-то бѣлыми и чистыми, босоногихъ или съ хлопающими туфлями на грязныхъ смуглыхъ ногахъ. Изъ оконъ гостиницы, въ которой я остановился, съ 7 часовъ утра я могу видѣть толкотню на рыночной площади. Торговки выставляютъ на продажу овощи и фрукты, большая часть которыхъ привезена съ сосѣднихъ острововъ — Порто-Рико и Санта-Круцъ, — своихъ же произведеній оказывается далеко недостаточнымъ; не мало жителей должны въ концѣ періода засухи привозить себѣ съ Санта-Круцъ даже питьевую воду!¹⁴

Санта-Круцъ, какъ и островъ св. Томы, принадлежитъ датчанамъ и относится къ группѣ такъ называемыхъ Виргинскихъ острововъ, изъ которыхъ нѣкоторые, какъ Тортола, Виргинъ-Горда и Анегада находятся въ рукахъ англичанъ. Къ востоку отъ Санта-Круцъ голландцы основали свои колоніи на островахъ С.-Мартинъ, Саба и св. Евстафія, тогда какъ небольшой островъ св. Варооломея принадлежитъ Швеціи. Вся остальная цѣпь Малыхъ Антильскихъ острововъ, кончая на югѣ Тринидадомъ, принадлежитъ англичанамъ, за исключеніемъ двухъ лакомыхъ кусочковъ — Гваделупы и Мартиники, принадлежащихъ Франціи.

С.-Пьеръ, на о-вѣ Мартиникѣ.

Подъ названіемъ Гваделупы подразумеваютъ два почти равной величины острова совершенно различной формации; они отдѣлены проливомъ Ла ривьеръ салэ (La rivière salée) и образуютъ надежную бухту, на сѣверо-восточномъ концѣ которой лежитъ городъ Пуанть-а-Питръ (Pointe-à-Pitre). Бухта эта полна островковъ, мелей, рифовъ, которые, однако, всё хорошо извѣстны. Благодаря своему благоприятному положенію, Пуанть-а-Питръ является также значительнымъ торговымъ пунктомъ; иногда передъ городомъ стоятъ 80—100 большихъ кораблей, которые привозятъ французскіе и американскіе жизненные припасы, доски, муловъ и т. п. и уходятъ большею частью во Францію, нагруженныя сахаромъ, ромомъ, краскою орлеанъ, красильнымъ деревомъ и кофе. Такія же оживленныя сношенія существуютъ и съ соседними островами: въ нѣсколькихъ километрахъ къ югу отъ Гваделупы лежитъ группа Les Saintes (Святыхъ),—къ юго-востоку—Marie Gante,—къ востоку—Desirade; всё эти острова, принадлежащіе Франціи, отправляютъ въ Пуанть-а-Питръ свои произведенія и запасаются тамъ необходимыми припасами. Выстроенъ городъ совершенно по европейски, такъ что если бы на улицахъ не приходилось встрѣчать повсюду краснокожихъ, негровъ и пр., то можно бы подумать, что находишься въ какомъ-нибудь городѣ Франціи; на прямыхъ улицахъ съ тротуарами встрѣчаются перѣдко и 3—4 этажные дома, большею частью не имѣющіе дворовъ или садовъ. Для обсады аллей здѣсь служатъ исключительно песочное дерево (Nipa crepitan); рынокъ и театральная площадь окружены этими деревьями, густая сочная листва которыхъ замѣняетъ дикій качтанъ Европы. Особенно сильное оживленіе бываетъ на набережной, гдѣ находятся магазины и лавки. Какъ и во всѣхъ французскихъ городахъ и здѣсь большицы содержатся въ образцовомъ порядкѣ и приворовлены къ климату.

Восточный островъ, на западномъ берегу котораго лежитъ Пуанть-а-Питръ, называется Грандъ-Терръ и состоитъ изъ наносной волнообразно приподнятой почвы, на которой выступаетъ множество маленькихъ, крутыхъ, округлыхъ холмовъ (mamelons), высота которыхъ не превышаетъ 40 метровъ. Холмы эти, равно какъ и скалы, окружающіе Грандъ-Терръ, сложены изъ известняковъ, изобилующихъ окаменѣlostями, раковинами и полипами, среди которыхъ встрѣчаются и нынѣ живущіе тутъ же въ морѣ кораллы; почва состоитъ изъ красной плодородной земли, а въ низменностяхъ и на побережьи Rivière salée — изъ черного ила. На Грандъ-Терръ нѣтъ ни источниковъ, ни рѣкъ и недостатокъ въ водѣ въ періодъ засухи становится очень замѣтнымъ. Тѣмъ не менѣе большая

часть самыхъ значительныхъ плантацій находится на этомъ островѣ, хорошо воздѣланномъ и изрѣзанномъ по всѣмъ направленіямъ исправно содержимыми шоссе. Второй западный островъ носитъ странное названіе — заимствованное, вѣроятно, отъ имени главнаго города—Вассъ-Терръ или же Гваделупы. Этотъ островъ чисто вулканическаго происхожденія и пересѣченъ высокими поросшими до вершинъ лѣсомъ горами; въ южной его части находится вулканъ Ла-Суфррёръ. Онъ богатъ теплыми и горячими минеральными источниками и изобилуетъ пресвходною водою, низвергающеюся съ горъ. На обоихъ островахъ встрѣчаются всё виды тропическихъ плодовъ, въ особенности много сабадиллъ, манго, маммей, которые здѣсь называются абрикосами, барбадинъ, ананасовъ и вкусныхъ коричныхъ яблокъ. Главную пищу низшихъ классовъ составляютъ сладкіе бататы и нѣкоторые сорта мучнистаго арума, извѣстные подъ названіемъ мадера и матингаса.

Вторымъ важнымъ владѣніемъ французовъ на Вестъ-Индскомъ архипелагѣ является богатый островъ Мартиника, населенная, правда, главнымъ образомъ неграми. Впрочемъ, одинъ современный путешественникъ характеризуетъ этихъ негровъ не особенно неблагоприятно. Мартиникскій негръ,—говорится въ этой характеристикѣ,—свободный человѣкъ и замѣчательно до какой степени онъ усвоилъ себѣ обычаи и нравы французской метрополи, при чемъ особенную перемѣнчивость обнаруживаютъ женщины и дѣвшки; онѣ вѣжливы, предельно болтаютъ по-французски, граціозны въ своихъ жестахъ и движеніяхъ и неудержимо веселы. И по своей наружности мартиникскіе негры далеко не такъ безобразны, какъ африканскіе, напротивъ, ихъ можно даже назвать благообразными, губы у нихъ не вздуты, волосы только слегка волнистыя, черты лица кавказскаго типа, только кожа черная. Къ сожалѣнію, они усвоили всѣ недостатки французовъ, не приобрѣта ихъ достоинствъ, въ чемъ, быть можетъ, отчасти виноватъ климатъ; они легкомысленны и безпечны, любятъ наряды и удовольствія, кокетливы и не только не придерживаются строгой нравственности, но, напротивъ, въ высшей степени безстыдны. Одежда женщинъ приноровлена къ теплomu климату; это—фантасическій нарядъ, главная часть котораго заимствована у французской моды; на босу ногу надѣты элегантныя лакированные башмаки съ высокими каблучками и петлями; отъ пояса почти до пятокъ спускается пестрая юбка, отдѣланная оборками, воланами, кружевами, словомъ, тѣмъ, что въ данный моментъ въ модѣ; юбка эта поддерживается на поясѣ краснымъ или синимъ шарфомъ; верхняя часть

Видъ на о-въ Барбадосъ.

туловища одѣта въ тонкую всегда снѣжно-бѣлую рубашку, съ короткими рукавами, въ краяхъ которыхъ, а также на вырѣзѣ груди продѣты пестрыя ленточки; на шеѣ и на рукахъ онѣ носятъ множество шнурковъ съ бѣлыми, рѣже пестрыми стеклянными бусами; въ ушахъ—массивныя золотыя серьги, толщина ушка которыхъ бываетъ съ карандашъ. Голова или ничѣмъ не покрыта, или повязана пестрымъ шелковымъ платкомъ турбаномъ. Передъ многими европейками онѣ имѣютъ одно преимущество — щепетильная

чистоплотность; да и вообще Мартиника можетъ считаться образцомъ чистоплотности: улицы бѣлы—съ нихъ можно бы, казалось, ѣсть, какъ съ тарелки,—рядомъ съ тротуарами въ выложенныхъ изъ камня водопроводахъ течетъ прозрачная, свѣжая ключевая вода, дома лоснятся какъ внутри, такъ и снаружи: въ каждомъ домѣ холодная ванна; прибавьте ко всему этому тропическую растительность, роскошные южные плоды и вы согласитесь, что Мартинику можно называть маленькимъ раемъ.

Самые значительныя англійскіе Караибскіе острова, если считать въ направленіи съ С. на Ю., будутъ: Ангвила, Барбуда, С.-Кристофъ, Антигуа, Монсерратъ, Доминика, С.-Лучія, С.-Винцентъ, Барбадосъ, Гренада, Тобаго и Тринидадъ. Въ качествѣ «плодоваго сада Караибскаго моря» славится островъ С.-Андреасъ, поставляющій большую часть товара на кокосовый рынокъ Америки. Во внутренности острова во множествѣ разводятся плоды и овощи, кромѣ того на немъ воздѣлываются сахарный тростникъ и хлопчатникъ. На склонахъ холмовъ блещутъ своею пышностью гранатовыя деревья. Островъ этотъ обязанъ своимъ происхожденіемъ коралламъ. Даже въ глубѣ лѣсовъ, въ разстояніи многихъ километровъ отъ

моря, здѣсь видѣются коралловые рифы. Вслѣдствіе непрерывнаго нарастанія полипяковъ, очертаніе береговъ мѣняется съ каждымъ годомъ. Острова Антигуа и Баруда также коралловаго происхожденія. Прочіе Караибскіе острова очень гористы и большею частью вулканическаго происхожденія. На Доминикѣ высшая вершина достигаетъ 1,520 метровъ; на этихъ островахъ различаютъ три вполне опредѣленные растительные пояса, характеризующіеся до извѣстной степени особыми видами птицъ. Первый или прибрежный поясъ имѣетъ очень скудную фауну, что обуславливается рѣдкостью деревьевъ, такъ какъ почва покрыта преимущественно сахарными плантаціями. Самое богатое разнообразіе формъ животнаго и растительнаго царства обнаруживаетъ средній поясъ, лежащій приблизительно на высотѣ 500 до 760 метровъ. Здѣсь находятся знаменитые лѣса съ деревьями исполинскихъ размѣровъ, древовидными папоротниками и самыми разнообразными тропическими растеніями. Эти лѣса служатъ убѣжищемъ птицамъ, которыхъ нельзя встрѣтить близъ побережій. Третій поясъ, начинающійся на высотѣ 760 метровъ, характеризуется отсутствіемъ высокихъ, годныхъ какъ строительный лѣсъ, деревьевъ и болѣе мелкою фауною. На С.-Винцентѣ живутъ караобы, оставшаяся горсть тѣхъ многихъ тысячъ, которыхъ засталъ Колумбъ; они живутъ на сѣверной части острова совершенно разобщенно съ бѣлыми. На Гренадѣ, лежащей въ разстояніи всего 112 километровъ отъ Тобаго и 160 кил. отъ Тринидада, фауна существенно отличается отъ фауны этихъ острововъ. На Гренадѣ еще сохранились ящеры (броненосцы), которые прежде жили на всѣхъ этихъ островахъ, а также обезьяны. Самый большой изъ всѣхъ разсматриваемыхъ острововъ несомнѣнно Тринидадъ, который по его величинѣ слѣдуетъ поставитъ непосредственно за Порто-Рико. На немъ можно наблюдать самое замѣчательное во всемъ Вестъ-Индскомъ архипелагѣ явленіе природы, не имѣющее себѣ равнаго на всемъ земномъ шарѣ, именно—довольно обширное озеро, наполненное не водою, а горною смолою (асфальтомъ).

Дорога къ Асфальтовому озеру, читаемъ мы въ англійской книгѣ путешествій, идетъ отъ гавани Ла-Бреа. Нѣкогда гавань была окружена крутою стѣною холмовъ; теперь стѣна эта совершенно исчезла—скрыта предприимчивымъ иностранцемъ до основанія и вывезена въ качествѣ смолы. Но все еще ничего не видишь кромѣ асфальта. Корабль бросаетъ якорь въ асфальтъ, по асфальтовой верфи проходишь на берегъ, направо и налево въ гавани нагроможденъ асфальтъ, повсюду куда бы ни упалъ взглядъ ничего не видишь кромѣ асфальта, и всѣ разговоры вертятся около асфальта и пѣны на асфальтѣ. Болѣе безотраднато мѣста мнѣ нигдѣ не приходилось видѣть. Жить здѣсь должно быть ужъ слишкомъ безотраднымъ прозябаніемъ! Немногіе живущіе въ Ла-Бреа европейцы или пріѣхавшіе сюда на время тяжело страдаютъ отъ болотной лихорадки; даже туземцы, кожа которыхъ приняла окраску окружающей среды,

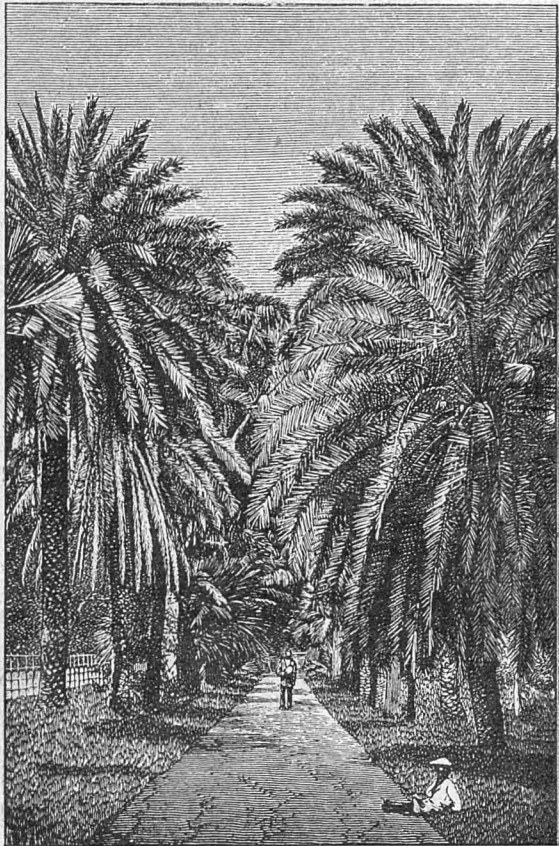
не могутъ акклиматизироваться въ этомъ насыщенномъ пагубными вліяніями воздухѣ. Авторъ, которому мы обязаны вышеприведеннымъ описаніемъ, прошелъ всю дорогу, которая, впрочемъ, не превышаетъ 2 километровъ, шѣшкомъ.

„Какъ только остались позади немногія разбросанныя кое-гдѣ хижины, изъ которыхъ состоитъ жалкій Ла-Бреа, окруженный, однако, роскошными садами и ананасными плантаціями, мы вступили въ настоящую пустыню. Всѣ деревья, росшія здѣсь когда-то были срублены, сожжены и вслѣдъ видѣлись некрасивые слѣды прежнихъ раскопокъ асфальта. Трудно вообразить себѣ болѣе печальную картину!

На первый взглядъ озеро ничѣмъ не отличается отъ любого лѣснаго озера; не сразу замѣтно, что оно наполнено не водою, а асфальтомъ. На берегу растутъ густые кусты ситника и травы, лѣсъ отъяняетъ кру-

гомъ рѣзко очерченную линію; низкіе острова, поросшіе кустарникомъ и деревьями, вносятъ въ ландшафтъ нѣкоторое разнообразіе. Но иллюзія длится только мгновеніе: цвѣтъ и консистенція жидкости довольно быстро разсѣиваются ее. Почти вся поверхность асфальта настолько твердая, что по ней безопасно можно ходить. Видъ этой поверхности до того чистый, точно она была выметена метлою, когда находилась еще въ мягкомъ состояніи; на ней остались штрихи, совершенно напоминающіе слѣды метлы на свѣже выметенной песчаной дорожкѣ. Вся поверхность озера перерѣзана трещинами и щелями, точнѣе долинами и пропастями, которыхъ асфальтъ, выпотѣвшій изъ различныхъ мѣстъ, не достигъ, не успѣвъ, значитъ слиться въ одну сплошную массу. Трещины эти имѣютъ весьма различную глубину и ширину; тогда какъ одні имѣютъ въ ширину всего нѣсколько сантиметровъ, другія и въ ширину и глубину достигаютъ многихъ метровъ; во время моего пребывания здѣсь трещины до верху были наполнены водою. Въ одной изъ большихъ трещинъ я увидѣлъ безобразную толстоголовую рыбу, вшившую навѣрно не меньше фунта; несомнѣнно это была „тепловодная“ рыба, тѣмъ не менѣе я недоумѣвалъ, не могъ понять какимъ образомъ она могла существовать въ такой жидкости, насыщенной сѣрою и смолистыми веществами.

Сначала мы переправлялись черезъ трещины, сидя на спинѣ негра громаднаго роста; однако, этотъ способъ передвиженія показался намъ мѣшкотнымъ, а потому мы потомъ раздобыли прочную планку, которая и служила намъ переносимымъ мостомъ. При помощи этой планки мы вполне благополучно и не промочивъ ноги, достигли противоположнаго берега озера, гдѣ въ нѣсколько минутъ дошли до края лѣса. Въ этомъ лѣсу находятся, такъ называемые, гризевые вулканы — небольшіе холмы, поднимающіеся надъ почвой всего на 0,60 м.; діаметръ центрального отверстія этихъ вулкановъ составляетъ около 0,20 м. Во всѣхъ этихъ кратерахъ смола еще жидкая; отъ времени до времени она поднимается до края, иногда переливается черезъ послѣдній, обыкновенно же она останавливается приблизительно на 0,60 м. по уровню земной поверхности. Не было

Ботаническій садъ на о-вѣ Тринидадъ.

замѣтно никакихъ признаковъ прежней, болѣе энергичной дѣятельности этихъ вулкановъ.

Послѣ однообразія мрачнаго асфальта лѣсъ казался прелестнымъ. Сначала мы проходили по великолѣпной пальмовой рошѣ, болѣею частью состоявшей изъ вѣрныхъ пальмъ и группъ роскошныхъ *Maximiliana insignia*, далѣе слѣдовали другія деревья, поражающія равнообразіемъ и пышностью, свойственными только тропикамъ. При внезапномъ поворотѣ дороги мы очутились у самаго моря, хотя и метровъ 20 надъ берегомъ, и могли любоваться восхитительною панорамою: предъ нами — волнующее легкою зыбью море, усѣянное множествомъ миловидныхъ скалистыхъ островковъ, украшенныхъ каждый густою шапкою зелени; на лѣво — красные утесы рифовъ, опутанные вьющимися растениями, кругомъ — тропическій лѣсъ, съ его роскошными формами, блестящими своими пестрыми цвѣтами, густолиственными напоротниками и переливающимися яркими красками бабочками.

Однако, наслаждение этою прекрасною картиною было связано съ равнаго рода трудностями и опасностями. Когда я намѣревался преслѣдовать въ глубь чащи одну неизвѣстную мнѣ крупную бабочку, проводникъ съ озбоченнымъ видомъ удержалъ меня за руку. Онъ заявилъ, что чаща кишитъ опасными змѣями и показалъ мнѣ одинъ очень ядовитый экземпляръ, который онъ убилъ еще сегодня утромъ. Второе затрудненіе иного, правда, не такого опаснаго, но тѣмъ болѣе неприятнаго свойства, заключалось въ томъ, что, когда здѣсь во многихъ мѣстахъ была открыта нефть, то заложенъ былъ колодезь. И вотъ мѣстность заразилась такою ужасною вонью, о которой можетъ составить себѣ понятие только тотъ, кто былъ когда-либо обреченъ дышать въ подобной атмосферѣ. Мы ограничились, поэтому, тѣмъ, что два покачали рукоятку насоса, бросили бѣглый взглядъ на эту вновь открытую тропическую нефть, когда она, заражая воздухъ, стала вытекать изъ насосной трубы, и поспѣшили убраться изъ этой области вонючихъ испареній, возвратившись къ Асфальтовому озеру.

На серединѣ озера мы застали толпу чернокожихъ рабочихъ, намѣревавшихся копать глубокую яму. Смола, которая добывалась до сихъ поръ съ поверхности, оказалась непригодною для приготовленія газа; но полагаютъ, что болѣе глубоко-лежащіе слои, не подверженные дѣйствію воздуха и воды, окажутся болѣе пригодными для этой цѣли. Но вотъ негры извлекли на поверхность значительную массу асфальта; онъ казался очень чи-

стымъ и былъ настолько твердый и хрупкій, что при каждомъ ударѣ кирки высоко отскакивалъ, какъ камень. Но когда я нажималъ ножкою зонтика даже на самыя твердые куски, то она постепенно уходила въ смолу все глубже, какъ въ тягучую кашеобразную массу. Рабочіе сказали мнѣ при этомъ, что не пройдетъ и двухъ сутокъ, какъ вся выкопанная яма снова заполнится. Въ нѣсколькихъ метрахъ отъ того мѣста, гдѣ мы стояли, поверхность была совершенно мягкая, слишкомъ мягкая для того, чтобы перейти по ней. Это мягкое мѣсто отличалось отъ болѣе твердой массы своимъ свѣтлокоричневымъ оттѣнкомъ и казалось такимъ жирнымъ, какъ расплавленная смола. На ея волнующейся поверхности постоянно происходили маленькіе взрывы газовъ, выдѣлялись вонючіе пары, сопровождаемые образованіемъ водяныхъ струекъ и пестро окрашенныхъ пузырей. Это и было единственнымъ мѣстомъ на озерѣ, гдѣ еще замѣчались признаки вулканической дѣятельности*.

*Асфальтъ на островѣ Тринидадѣ очень нечистый, содержитъ отъ $\frac{1}{3}$ до $\frac{1}{3}$ землистыхъ веществъ, и потому низко цѣнится въ промышленности. Экспортъ его въ 1890 г. равнялся 78,125 тоннамъ, на сумму 2.251,850 франковъ. По мнѣнію Уолля и Саукиса, геологовъ, наиболѣе подробно изучавшихъ Тринидадъ, асфальтовые массы этого острова такъ же, какъ и сосѣдняго материка, произошли изъ растений, которые въ умѣренномъ и полярномъ климатахъ преобразовались бы въ торфъ или лигнитъ *).

*) См. Э. Реклю, Земля и люди. 1896 г. Т. XVIII, р. 59.

III.

ЮЖНАЯ АМЕРИКА.

Общій обзоръ.

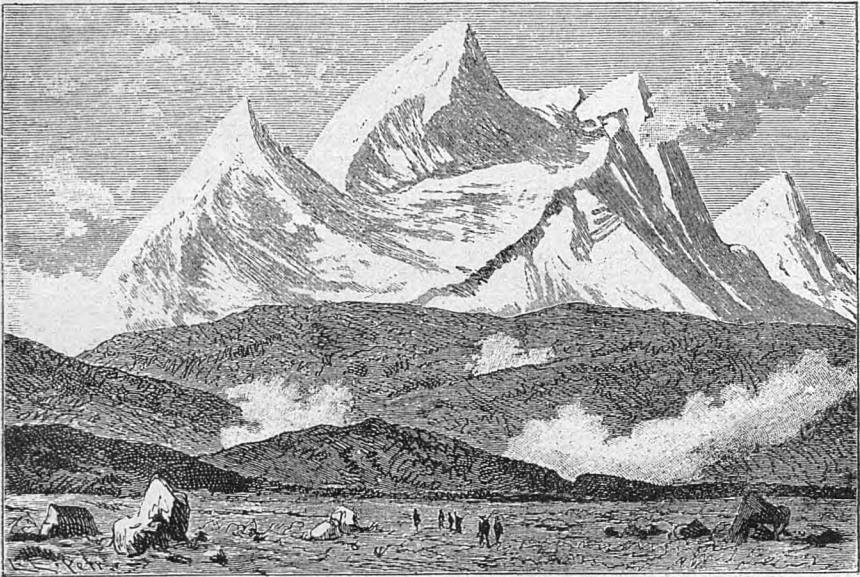
Южно-американскій материкъ, начиная отъ Панамскаго перешейка, образуетъ сплошную, замкнутую, связную материковую массу, которая въ извѣстномъ смыслѣ напоминаетъ форму Сѣверной Америки, въ томъ именно, что и здѣсь широкая часть береговыхъ очертаній обращена къ сѣверу, тогда какъ, начиная приблизительно съ 5° южной шир. къ югу, начинается непрерывное суживаніе материка, которое заканчивается, наконецъ, остроконечнымъ мысомъ Горнъ въ Патагоніи. Намъ кажется умѣстнымъ уже здѣсь обратить вниманіе на замѣчательное сходство, которое можно подмѣтить въ очертаніяхъ Южной Америки, Африки и Австраліи. Всѣ три материка эти обнаруживаютъ въ своей формѣ величайшее однообразіе, точно они сдѣланы по одному шаблону. На востокѣ они оканчиваются острымъ выступомъ, который въ Южный Америкѣ у мыса Санъ-Рокъ ($5^{\circ} 27'$ южн. шир. и $35^{\circ} 20'$ зап. долг. отъ Гринв.) уже значительно притупленъ; на западныхъ ихъ сторонахъ и при томъ на сѣверной половинѣ во всѣхъ трехъ материкахъ замѣчается болѣе или менѣе выпуклое вздутіе, которое въ Южной Америкѣ, имѣющей наибольшее протяженіе въ направленіи съ С. на Ю., выступаетъ менѣе, чѣмъ въ двухъ другихъ материкахъ; къ Ю., наконецъ, всѣ они обнаруживаютъ суженіе, особенно рѣзко бросающееся въ глаза въ Южной Америкѣ.

Карта Южной Америки обнаруживаетъ то же однообразіе въ очертаніи береговой линіи, которое мы увидимъ при описаніи Африки и Австраліи. Характерно почти полное отсутствіе полуострововъ, такъ какъ нельзя же признавать за таковыя столь слабыя расчлененія, какъ полуостровы Гуахара, Парагуана и Парія на сѣверномъ побережьи, или С. Хозе—на восточномъ и Трестъ-Монтесъ на западномъ берегу Патагоніи. На сѣверномъ побережьи, занимаемомъ территориями Соединенныхъ Штатовъ Колумбін, Венецуэлы, трехъ Гвіанъ и Бразиліи, море образуетъ

четыре достойныя упоминанія выемки въ материкѣ; три меньшія изъ нихъ, это—Даріенскій заливъ, Венецуэльскій заливъ, съ его мѣшковиднымъ придаткомъ, Маракаибскимъ озеромъ, и заливъ Парія, который превращенъ закрывающимъ входъ въ него островомъ Тринидадомъ почти въ озеро. Но самую значительную выемкою на сѣверномъ побережьи является четвертая, образованная воронкообразнымъ устьемъ Мараньона, величина котораго нѣсколько скрадывается лежащимъ въ немъ островомъ де-лазъ Хуаносъ или Марахо. Разумѣется, въ дѣйствительности есть еще не мало выемокъ и выступовъ второстепенной величины, имѣющихъ всѣ свои особыя названія. Еще бѣднѣ расчлененіями восточное побережье Южной Америки, поскольку оно принадлежитъ Бразиліи и Уругвайской республикѣ. Здѣсь мы замѣчаемъ только нѣсколько маленькихъ бухтъ, изъ которыхъ важнѣйшія—Bahia de Todos Santos и заливъ Рио-де-Жанейро. Въ южной Бразиліи, въ провинціи Рио-Гранде-де-Суль, появляются лагунные образования, изъ которыхъ самая значительная Лагуна-де-лосъ-Патосъ, глубоко врѣзывающаяся въ материкъ. Болѣе разнообразны очертанія дальнѣйшаго южнаго продолженія этого берега, начиная съ большого воронкообразнаго бассейна, у котораго лежатъ города Монтевидео и Буэносъ-Айресъ и въ которое впадаетъ Серебряная рѣка—Рио-де-Лаплата. Этотъ бассейнъ никоимъ образомъ нельзя разсматривать какъ устье этого могучаго потока, а только—какъ большую вырѣзку берега, которая укорачиваетъ теченіе Уругвая и Параны; дѣйствительно, далѣе къ югу на патагонскомъ берегу встрѣчаются совершенно подобныя же заливы, именно Бланка, Санъ-Матіасъ и С. Георгія, въ которые изливаются только ничтожныя рѣки. Сѣверо-восточное и восточное побережья Южной Америки на всемъ ихъ протяженіи, по всѣмъ признакамъ, подвержены опусканію; начиная съ Тринидада эти побережья лишены украшенія въ видѣ прибрежныхъ острововъ; только на самомъ югѣ материкъ раскрылся въ архипелагъ Огненной Земли, а въ сторонѣ, на востокъ, лежатъ группа Малуинскихъ или Фалкландскихъ острововъ, которые, вслѣдствіе ихъ патагонской фауны и флоры, должны быть причислены къ южно-американскому материку, тѣмъ болѣе, что отдѣляются отъ него только мелководнымъ моремъ. Того же нельзя уже сказать про лежащія въ Атлантическомъ океанѣ, далѣе къ востоку, острова Аврора и Георгія: это уже чисто океанскіе острова. Такъ какъ болѣе значительныя острова встрѣчаются обыкновенно только со стороны восточнаго побережья материковъ, то было бы неосновательно рассчитывать найти ихъ близъ тихоокеанскаго, западнаго берега Южной Америки. Но за то этотъ послѣдній берегъ въ южной или патагонской своей части обнаруживаетъ ясно выраженныя фіордовыя образования, которыя дѣйствительно, разрушая материкъ, отщепляютъ отъ него острова. Такіе продукты разрушенія представляетъ рядъ острововъ, которые, начиная отъ западнаго выхода Магелланова пролива, извивающагося между собственно южно-американскимъ материкомъ и богатою фіордами Огненною Землей, тянутся вдоль крутого тихоокеанскаго берега почти до 42° южн. шир. и отдѣляются отъ послѣдняго только узкими проливами. Единственный заслуживающій

вниманія островъ этой группы есть самый сѣверный изъ нея—Чилоэ, принадлежащій къ республикѣ Чили и извѣстный своими необычайно мощными мѣстороженіями каменнаго угля. Здѣсь кстати припомнить, что и въ Сѣверной Америкѣ мы встрѣчали фіорды исключительно подъ болѣе значительными широтами и что въ южномъ полушаріи, съ приближеніемъ къ полюсу, температура понижается.

Къ сѣверу отъ Чилоэ тихоокеанскій берегъ Южной Америки тянется почти прямолинейно до $21\frac{1}{2}^{\circ}$ южн. шир. Этотъ крутой берегъ принадлежитъ приблизительно до линіи тропика Рака республикѣ Чили, далѣе — свободнымъ государствамъ Перу, Эквадоръ и Колумбіи. Отъ перуанскаго города Арика начинается

Видъ на г. Антизану (Эквадоръ).

западная выпуклость береговой линіи, которая продолжается еще и по ту сторону экватора, нигдѣ не обнаруживая въ своемъ очертаніи ни малѣйшаго разнообразія. Гваякиль и Панама — единственные заливы, заслуживающіе такого названія; второй, однако, образованъ главнымъ образомъ выгнутымъ ручкообразно-перешейкомъ, связующимъ оба американскіе материка.

Указанныя здѣсь вкратцѣ очертанія суши Южной Америки не зависятъ, какъ и вездѣ вообще, отъ ея вертикальнаго расчлененія, подъ каковымъ мы подразумѣваемъ неровности материка, являющіяся въ видѣ горъ, возвышенныхъ равнинъ и низменностей. Нельзя, однако, отрицать, чтобы направленіе горъ не имѣло вліянія на очертанія странъ и цѣлыхъ частей свѣта. Мы видимъ это въ Южной Америкѣ, которая еще тѣснѣе заключена между горами, чѣмъ ея сѣверная сестра.

Ея западное побережье, от Панамскаго перешейка до мыса Горнъ, защищено частью двойнымъ, частью тройнымъ поясомъ Андозъ; горами же окаймленъ берегъ Караибскаго залива на сѣверѣ, далѣе, пространство между обѣими исполинскими рѣками сѣверной части Южной Америки, Ориноко и Амазонки, заполнено горами и, наконецъ, въ Бразиліи имѣются возвышенныя равнины, края которыхъ обращены къ морю. Только къ югу отъ Лаплаты тянутся обширныя низменности.

Топографія Южной Америки подтверждаетъ многія положенія, высказанныя нами при разсмотрѣніи рельефа почвы сѣверо-американскаго материка. Самыми выдающимися членами южноамериканскаго рельефа представляются несомнѣнно Кордильеры Андозъ (*Cordilleras de los Andes*), въ которыхъ заключаются высочайшія вершины не одной Южной Америки, но и Новаго Свѣта вообще, а равно и большинство вулкановъ; горы эти, простирающіяся параллельно тихоокеанскому берегу, тянутся настолько близко отъ послѣдняго, что полоса, остающаяся между ихъ западными подножіями и моремъ, ничтожна по своей ширинѣ въ сравненіи съ тѣми обширными странами, которыя расположены къ востоку отъ Андозъ. Такъ какъ всѣ горы болѣе новаго происхожденія тянутся вдоль морскихъ побережій, то, уже на основаніи сейчасъ указаннаго расположенія Андскихъ Кордильерозъ, мы вправѣ причислить ихъ къ поднятіямъ сравнительно наиболѣе новымъ. Горная страна Гвіана, а также Бразильская возвышенная равнина на востокъ Южной Америки, представляютъ поднятія, значительно болѣе древнія, чѣмъ вулканическіе по преимуществу Анды на З. Анды характеризуются строгою параллельностью отдѣльныхъ цѣпей и симметричностью ихъ строенія; въ тройной цѣпи Перуанскихъ Андозъ всякое отклоненіе отъ общей линіи простиранія, всякій изгибъ одной цѣпи повторяется двумя другими. Мы должны здѣсь отвергнуть теоретическое представленіе старинныхъ учебниковъ, по которому Анды представляютъ горную цѣпь съ гребнемъ, поперечными долинами, горными проходами (пассами) и стокомъ водъ въ обѣ стороны. Представленіе это совершенно непримѣнимо для средней части Кордильерозъ, да весьма вѣроятно, не годится и для сѣверной ихъ части. Дѣйствительно, тамъ нѣтъ ни водораздѣльной линіи, ни гребня; страна представляетъ громадное плоскогорье, въ 2,700—3,700 м. высотой и шириною въ нѣсколько дней пути (въ направленіи съ З. на В.); горы, болѣею частью вулканы, разбросаны на ней, не образуя ни одной цѣпи и вообще не имѣя между собою никакой связи; равнина между ними, на первый взглядъ, совершенно горизонтальна. Горныхъ проходовъ здѣсь не существуетъ и можно бы въ любомъ мѣстѣ пройти чрезъ плоскогорье съ В. на З., если бы только по пути можно было найти воду. Такимъ образомъ понятно, что нѣкоторыя рѣки, впадающія въ Тихій океанъ, берутъ начало по ту сторону, т. е. на восточной части Кордильерозъ, въ пампасахъ Лаплаты. Когда фактъ этотъ впервые сталъ извѣстенъ, то его пытались объяснить необычнымъ пониженіемъ Андозъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ они буквально прорываются Рио-де-Вальдивіа, берущимъ свое начало въ Лагуна-де-Риньигуэ. Вскорѣ, однако, были открыты еще подобныя же пониженія въ Андахъ, изъ которыхъ одно

будто бы находится всего на высотѣ 850 метровъ. По прежнимъ воззрѣніямъ Кордильеры соединяются чрезъ Панамскій перешеекъ и горы Центральной Америки и Мексики съ Скалистыми горами въ одно непрерывное цѣлое, такъ что принимали въ Америкѣ одну горную цѣпь, которая тянулась отъ мыса Горнъ на Ю., вплоть до Ледовитаго океана, т. е. на протяженіи 15,000 километровъ. Полагаемъ, что ложность этого воззрѣнія была уже достаточно выяснена въ томъ, что мы говорили по этому поводу.

Висячій мостъ въ Андахъ.

Во всѣхъ горахъ болѣе новаго происхожденія слѣдуетъ различать океанскій склонъ отъ материковаго. Океанскій склонъ Андозъ, какъ и Скалистыхъ горъ, обращенъ къ Тихому океану, и здѣсь опять повторяется вышеуказанное явленіе, состоящее въ томъ, что этотъ океанскій склонъ круче материковаго, къ которому прилегаютъ нагорья, спускающіяся уступами къ Бразиліи и въ области, лежація по теченію Лаплаты. На этихъ террасахъ берутъ начало и развиваются три исполинскія рѣки Южной Америки, Ориноко, Амазонка, или Мараньонъ, и Лаплата. Первыя двѣ текутъ параллельно съ З. на В. и развѣдываются горною системою, не настолько, однако, чтобы препятствовать р. Кассиквиаре служить соединительнымъ звеномъ между обѣими рѣчными бассейнами. Рѣка Парана течетъ въ общемъ въ меридіальномъ направленіи и беретъ свое начало въ Бразильянской возвышенной равнинѣ. Притоки же

ея раскинулись по среднимъ полосамъ материка такимъ широкимъ вѣеромъ, что она принимаетъ въ себя и воды Уругвая, и Рио-Гранде, или Пара, берущаго начало близъ восточнаго побережья, и воды такихъ рѣкъ, какъ, напр., Шилькомайо, истоки которыхъ находятся у восточнаго подножія Андскихъ Кордильерозъ. Внутренность этихъ ландшафтовъ, Боливии и Бразиліи, далеко еще не изслѣдована настолько достаточно, чтобы можно было бы составить себѣ вѣрное представленіе о развѣтвленіяхъ горъ, разграничивающихъ эти гигантскіе рѣчные бассейны. Въ восточной Бразиліи, правда, мы различаемъ систему трехъ параллельныхъ „серасъ“, какъ здѣсь называются горныя цѣпи, изъ которыхъ восточная, наиболѣе приближенная къ морю, есть прибрежная цѣпь. Въ Венецуэлѣ сѣверный берегъ также сопровождается подобною прибрежною кордильерою; къ востоку отъ нея раскинулась долина рѣч-

ной системы Ориноко. Въ Перу, гдѣ главное вѣдуть Андоевъ лежитъ не слишкомъ далеко отъ океана, тѣмъ не менѣе есть прибрежная кордильера; это—точное повтореніе явленія, которое мы видѣли при разсмотрѣннн строенія рельефа Калифорніи: и тамъ между моремъ и Сіерра Невадою лежитъ Прибрежная цѣпь (Coast Range). Между второю и третьею бразиліанскою сerratъ на В. расположенъ бассейнъ Рио-Санъ-Франциско, который въ общемъ сохраняетъ меридіональное направленіе и не находится въ сообщеніи ни съ од-

ною другою рѣчною системою. Такихъ независимыхъ, самостоятельныхъ рѣчныхъ бассейновъ въ Южной Америкѣ есть еще нѣсколько, но ни одинъ изъ нихъ не можетъ сравниться по своему значенію съ бассейномъ Санъ-Франциско. Въ качествѣ его соперника мы бы могли только назвать систему рѣки Магдалены, въ противоположномъ С.-З. углу материка—въ Соединенныхъ Штатахъ Колумбіи; система эта развивается въ Андахъ и параллельна имъ.

Поразительна бѣдность Южной Америки прѣсноводными озерами. Они ограничиваются на сѣверѣ озеромъ Валенція, въ Венецуэлѣ, озеромъ Амуку и озеромъ Титикака, въ Андахъ Боливіи и Перу, имѣющимъ стокъ къ Дезагвадеро. Конечно, при внимательномъ и усердномъ изученіи карты, мы найдемъ на ней, кромѣ того, не мало стоячихъ водъ, главнымъ образомъ въ бассейнѣ Ориноко и въ Мараньонской долинѣ и частью даже на Боливіанской возвышенной равнинѣ, но всѣ эти озера слишкомъ малы для того, чтобы подлежать разсмотрѣнію. Но какъ только мы достигаемъ 40° южн. шир., мы встрѣчаемъ въ патагонскихъ кордильерахъ цѣлую группу озеръ, экваторіальная граница которыхъ совпадаетъ съ появленіемъ фіордовъ.

Бѣдность озеръ, говоритъ Пешель, котораго мы выше строго придерживались, мы находимъ вездѣ въ поясѣ сухихъ пассатныхъ вѣтровъ. Но бѣдность въ атмосферныхъ осадкахъ обуславливаетъ также нерѣдко образование степей и пустынь; послѣднихъ въ Южной Америкѣ только одна, пустыня Атакама на Боливіанскомъ берегу, который вслѣдствіе прохладныхъ морскихъ вѣтровъ лишается влажности, столь необходимой для растительности. Есть основаніе предположить, что Боливіанская пустыня Атакама принадлежитъ изъ моря въ сравнительно недавній геологическій періодъ. Какъ было замѣчено, на плоскогорьяхъ нѣтъ настоящихъ горныхъ долинъ, но есть довольно много узкихъ, глубиною нерѣдко въ 150—300 м., овраговъ съ почти отвѣсными стѣнами: это такъ называемые „квеврадесъ“ въ противоположность „лахонесъ“ среднихъ и южныхъ чилийскихъ кордильеровъ; овраги эти образовались очевидно отъ размывающаго дѣйствія текущихъ водъ; при современномъ бездожднн образованіе ихъ совершенно немислимо. Чтобы составить себѣ понятіе о пустынѣ Атакама, пусть представятъ себѣ обширную равнину, гдѣ

не встрѣтишь ни птицъ, ни насѣкомыхъ, гдѣ не растетъ ни одного растенія, гдѣ могильная тишина нарушается только воемъ вѣтра; гдѣ идешь по известковой почвѣ и мелкая пыль и вѣчно яркое солнце рѣжутъ глаза и гдѣ, наконецъ, нерѣдко можно наткнуться на скелетъ четвероногого животнаго или останки человѣческаго существа.

Послѣ четырехдневнаго путешествія, мы переѣзжаемъ изъ Кобиха (Совіа) въ Калама, маленькую деревушку, лежащую въ срединѣ большого болота, гдѣ путешественникъ даетъ отдохнуть своимъ усталымъ членамъ. Надо видѣть самому эту деревню, чтобы составить себѣ понятіе о ней. Трудно вообразить себѣ что-либо болѣе печальное и унылое. Деревня окружена прудами, и вода, которую пьешь, ничего не имѣетъ общаго съ текущею водою, если не считать, конечно, ея свойствъ какъ капельной жидкости. Вкусъ ея крайне противный, тѣмъ не менѣе ее приходится пить. Она вызываетъ поносъ, въ особенности у иностранцевъ. Болото это, раскинувшееся до самаго моря, образуетъ то, что называется здѣсь рѣкою Лоа. Мѣстность унылая, и невольно удивляешься, какъ еще живутъ здѣсь люди.

Южная Америка представляетъ владѣніе индѣйца, который вездѣ образуетъ основу населенія и встрѣчается на различныхъ ступеняхъ культурнаго развитія. Бѣлые, являющіеся въ политическомъ отношеніи господствующимъ элементомъ

страны, по своему числу образуютъ въ сравненіи съ индѣйцами небольшую горсть; но эта горсть, благодаря ея умственному превосходству, наложила на культурныя условія своеобразную печать, такъ что, въ противоположность упущенной англосаксами Сѣверной Америкѣ, можно съ полнымъ правомъ говорить о латинской или романской Америкѣ. Съ главными чертами характера этой латинской Америки мы уже познакомились при описаніи относящейся къ ней же Центральной Америки; тѣ же черты проявляются также и въ соціальныхъ, и политическихъ условіяхъ южно-американскихъ государствъ. Пробовали было обвинять романскіе народы за неудачи колонизаціи и вообще за наблюдаемыя тамъ явленія; однако, дѣло обстоитъ здѣсь совершенно иначе. Суть въ томъ, что вездѣ, гдѣ испанцы поселялись и основывали колоніи, которыя въ настоящее время превратились въ отдѣльныя независимыя государства, они, въ противоположность пионерамъ въ Сѣверной Америкѣ, натыкались на густое, осѣдлое земледѣльческое индѣйское населеніе. Здѣсь нечего было и думать объ истребленіи, подобномъ тому, которому подверглись кочующія индѣйскія племена Сѣверной Америки; здѣсь, напротивъ, индѣйцы уже сами достигли извѣстной ступени, хотя во многихъ еще отношеніяхъ варварской, культуры и связанной съ нею сплоченности населенія. Европейскіе переселенцы всегда представляли здѣсь ничтожное меньшинство, которое, хотя благодаря своему умственному превосходству, сумѣло подчинить индѣйское большинство, но не сумѣло улучшить его матеріальное благосостояніе. Незбѣжнымъ слѣдствіемъ этихъ естественныхъ условій было кровосмѣшеніе между бѣлыми и краснокожими, которое наводнило испанскія республики быстро размножающимся сбродомъ метисовъ. Метисы именно и являются тормазомъ, препятствующимъ развитію европейской цивилизаціи въ Америкѣ; они, напротивъ, содѣйствуютъ возстановленію прежнихъ индѣйскихъ порядковъ. Противъ нихъ ничтожная горсть оставшихся истинныхъ романскихъ народовъ совершенно бессильна. Въ послѣднее время нѣкоторыя государства Южной Америки проявили похвальное усердіе, чтобы достигнуть лучшихъ соціальныхъ и матеріальныхъ условій; но насколько эти стремленія окажутся успѣшными, говорить еще преждевременно.

И теперь уже слѣдуетъ обратить вниманіе на ту этническую и государственную рознь, которая замѣчается у романскихъ народовъ Южной Америки. Если не принимать во вниманіе колоніальныхъ владѣній англичанъ, французовъ и голландцевъ, которыя по незначительности занимаемой ими территоріи совершенно ничтожны въ сравненіи со всѣми остальными странами Южной Америки, то окажется, что весь материкъ находится въ рукахъ двухъ романскихъ народовъ, подѣлившихъ его на двѣ, далеко не равныя между собою части. Народы эти—испанцы и португальцы. Этническое различіе обоихъ этихъ племенъ, такъ рѣзко проявляющееся на Пиренейскомъ полуостровѣ, даетъ о себѣ знать и по ту сторону океана, гдѣ они однако солидарны въ томъ, что не признаютъ своей тождественности съ испанцами и португальцами метрополи; мало того, къ европейскимъ потомкамъ ихъ испанскихъ и португальскихъ предковъ они относятся съ ненавистью или по

меньшей мѣрѣ съ антипатіей. Да и дѣйствительно, насколько сѣверо-американскій янки не похожъ на англичанина, настолько же южно-американецъ въ Чили, Венецуэлѣ или Мексикѣ не есть болѣе испанецъ, какъ и бразиліанецъ—не есть болѣе португалецъ. Во всей Америкѣ мы видимъ, что гдѣ только европейцы оставались предоставленными самимъ себѣ, начиналось образованіе новой народности; къ настоящему времени явленіе это успѣло настолько подвинуться впередъ, что отклоненіе отъ предковъ сдѣлалось весьма замѣтнымъ; этимъ и объясняется очень легко тотъ антагонизмъ, который существуетъ между европейскими прародителями и ихъ американскими потомками.

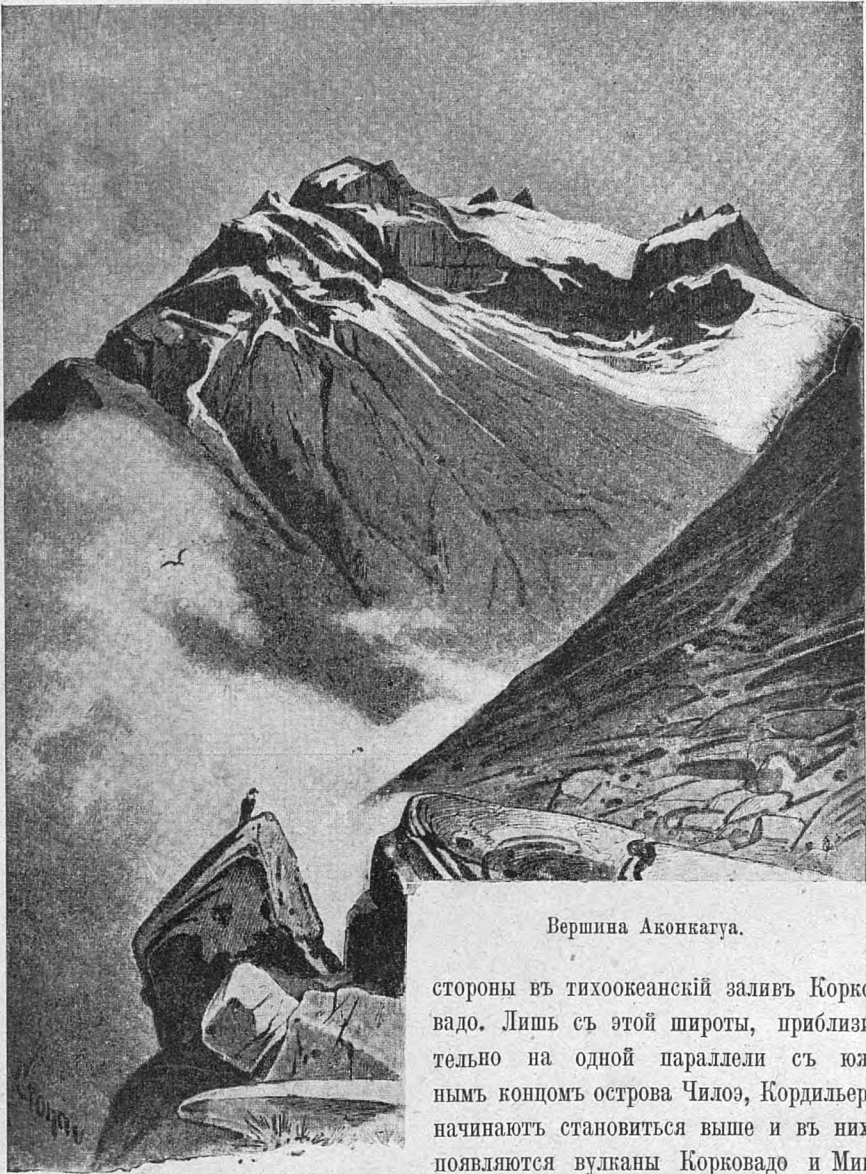
Кордильеры и Андскія государства.

Ч и л и.

Горная система, которая тянется въ меридіональномъ направленіи отъ мыса Горнъ до Панамскаго перешейка, т. е. на протяженіи 7,250 километровъ, представляетъ, разумѣется, весьма разнообразный характеръ, а потому, чтобы составить себѣ понятіе о ней, ее нужно разсматривать по частямъ. Въ строеніи этихъ горъ выдаются три главные отдѣла: Южные Анды, состоящіе изъ одной цѣпи, Средніе Анды, представляющіе двойную цѣпь съ платообразными нагорными долинами, горными узлами и озерами, и, наконецъ, расходящіеся Сѣверные Анды (не обнаруживающіе болѣе соединительныхъ узловъ) съ низменными долинами.

Южные Анды болѣе или менѣе точно извѣстны только со вступленіемъ ихъ на чилийскую территорію, южная же часть ихъ большею частью еще не изслѣдована. До послѣдняго времени принято причислять богатые ледниками горы на архипелагѣ Огненной Земли къ системѣ Андовъ. Въ такомъ случаѣ черный обнаженный утесъ, страшный своими бурями мысъ Горнъ, былъ бы крайнею южною оконечностью Кордильеровъ (подъ $55^{\circ}56'$ южн. шир. и $68^{\circ}6'$ зап. долготы отъ Гринв.).

Такъ какъ Огненной Землѣ, или Тьерра Фуэго, будетъ посвящено особое описаніе, то здѣсь мы замѣтимъ только, что ни одна изъ измѣренныхъ по настоящее время вершинъ ея не достигаетъ въ высоту 2,220 м. Полагаютъ, что по ту сторону Магелланова пролива Кордильеры, достигая нѣсколько меньшей высоты, продолжаютъ въ Патагоніи къ С., слѣдуя по самому западному берегу. Что касается патагонской Кордильеры, то она кажется состоящею изъ ряда вулканическихъ вершинъ, поднимающихся на высокомъ плато, которое громоздится на крутомъ берегу, изрѣзанномъ фіордами. Остается спорнымъ, представляютъ-ли эти вершины одну связную массу; вѣроятнѣе, что нѣтъ: извѣстно, что между 44 и 43° южн. шир., они отдѣляются отъ массива Кордильеры глубокимъ пониженіемъ, по которому протекаетъ небольшая рѣка отъ восточной патагонской

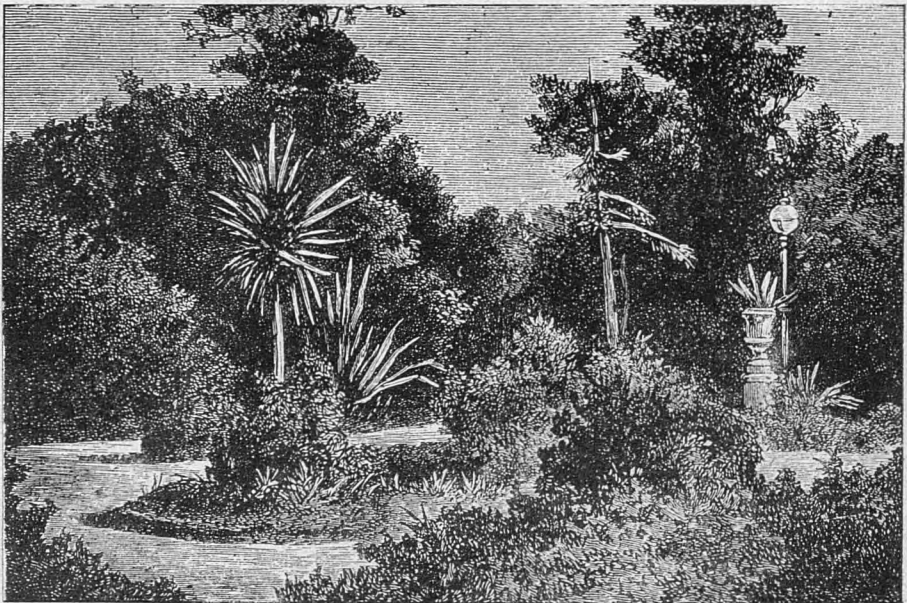

Вершина Аконкагуа.

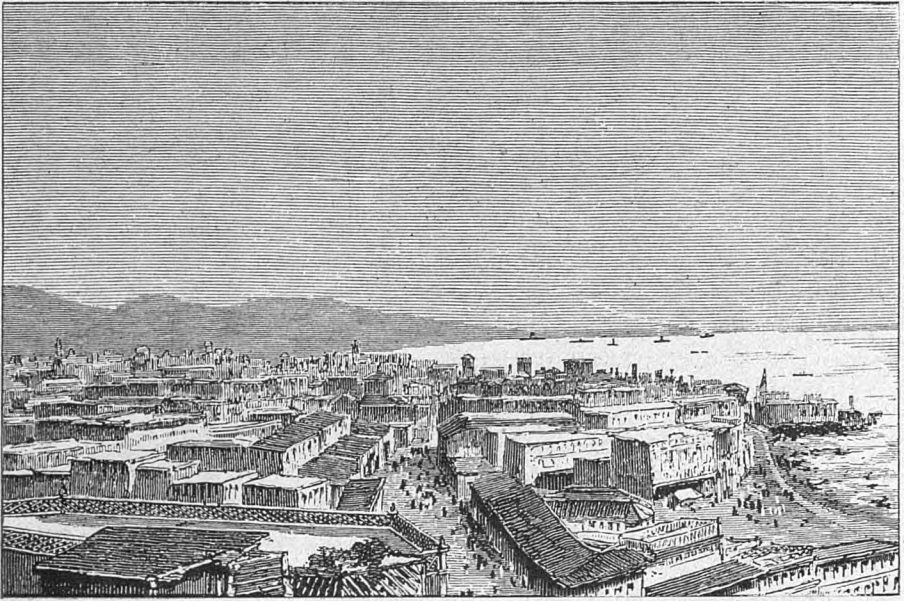
стороны въ тихоокеанскій заливъ Корковадо. Лишь съ этой широты, приблизительно на одной параллели съ южнымъ концомъ острова Чилоэ, Кордильеры начинаютъ становиться выше и въ нихъ появляются вулканы Корковадо и Минчинмадива, которые обыкновенно принимаются географами за главныя вершины Патагоніи.

Первый отдѣлъ Кордильеровъ, состоящій изъ одной цѣпи, называется обыкновенно, хотя не вполнѣ точно, чилійскимъ; цѣпь эта образуетъ границу между государствами Лаплаты и въ южной своей части обнаруживаетъ еще менѣе однородный характеръ. Здѣсь вокругъ вулкана Озорно и до вулкана Вилларика лежить упомянутая уже разъ своеобразная область озеръ, расположенная по обоимъ

склонамъ горъ. Замѣчательнѣйшія изъ этихъ озеръ—слѣдующія: Лаго Нагуэльгуани на В., Лаго де Ланквигуэ, затѣмъ Лаго Ранко, Риньигуэ и Виларика на З.; рѣки, вытекающія изъ этихъ озеръ, частью направляются къ Тихому, частью къ Атлантическому океану. Изъ Нагуэльгуани, по всей вѣроятности, вытекаетъ рѣка Чупа, которая пересѣкаетъ всю Патагонію и впадаетъ въ Атлантическій океанъ. Стокъ озера Риньигуэ имѣетъ сообщеніе съ Ріо де Вальдивіа, впадающей въ Тихій океанъ. Для постройки Трансандійскихъ желѣзныхъ дорогъ этотъ платообразный характеръ горъ очень удобенъ. Далѣе чилійская Кордильера все больше удаляется отъ моря и оставляетъ между собою и западнымъ южно-американскимъ берегомъ узкую, спускающуюся уступами къ морю полосу земли, занятую территоріей республики Чили. Чилійская Кордильера достигаетъ значительной высоты, такъ какъ среднее поднятіе ея составляетъ около 4,000 метровъ; высота вершинъ ея быстро возрастаетъ въ направленіи съ Ю. на С.: Серро дель Мерседаріо—достигаетъ 6,798, а Аконкагуа—6,970 метровъ; вулканическій характеръ послѣдняго, руководствуясь и послѣдними надежными наблюденіями, все еще не можетъ считаться доказаннымъ. Горные проходы, ведущіе чрезъ эту цѣпь на материковую часть суши, именно въ Аргентинскую республику, считаются очень затруднительными; за исключеніемъ вышеупомянутыхъ пониженій, ни одинъ изъ проходовъ не лежитъ ниже 2,200 метровъ, тогда какъ многіе достигаютъ высоты 4,000 метровъ и болѣе надъ уровнемъ моря.

Садъ въ С.-Яго.

Городъ Икика.

Узкая полоса земли, лежащая между Андами и Тихимъ океаномъ и составляющая родину чилийцевъ, представляетъ своеобразную страну. Снѣжныя вершины Кордильеровъ выглядываютъ надъ впереди лежащими средними горами, между которыми заключена продольная долина обработанной части Чили, на равномерно волнуемое море, не знающее сильныхъ бурь. Вездѣ изъ-подъ почвы выступаетъ обнаженный песчаникъ, гипсъ и гранитъ; только въ причудливо разорванныхъ долинахъ накопилась плодородная земля, на которой развивается роскошная растительность. Но прибрежная часть Чили страдаетъ отъ недостатка воды; только въ высоко лежащей продольной долине можно найти богатую флору. Въ общемъ территория республики на сѣверѣ до Коквимбо отличается сухостью и бесплодиемъ, отъ Коквимбо къ югу,—напротивъ, хорошо орошена, хорошо воздѣлана и облѣсена, словомъ извѣстна подъ названіемъ «сада Нового Свѣта». Зато сѣверная часть Чили отличается необычайнымъ минеральнымъ богатствомъ, дающимъ неисчерпаемую добычу. Вся провинція Атакама представляетъ въ сущности громадное сплошное рудное мѣсторожденіе. Гдѣ бы до сихъ поръ ни копали, вездѣ находили полезныя ископаемыя: каменная соль, бура, мѣдь, желѣзо, гипсъ, кобальтъ, свинецъ, золото, серебро, селитра,—все это встрѣчается здѣсь въ несмѣтныхъ количествахъ, до сихъ поръ не исчисленныхъ даже приблизительно.

О громадномъ числѣ рудниковъ можно судить уже по тому, что въ одномъ только округѣ Караколы или Раковистыхъ горъ—названномъ такъ потому, что сложенъ онъ

изъ раковинатаго известняка, содержащаго массу окаменѣлостей,—существуетъ 4000 серебряныхъ рудниковъ, официально разрѣшенныхъ и платящихъ узаконенные налоги.

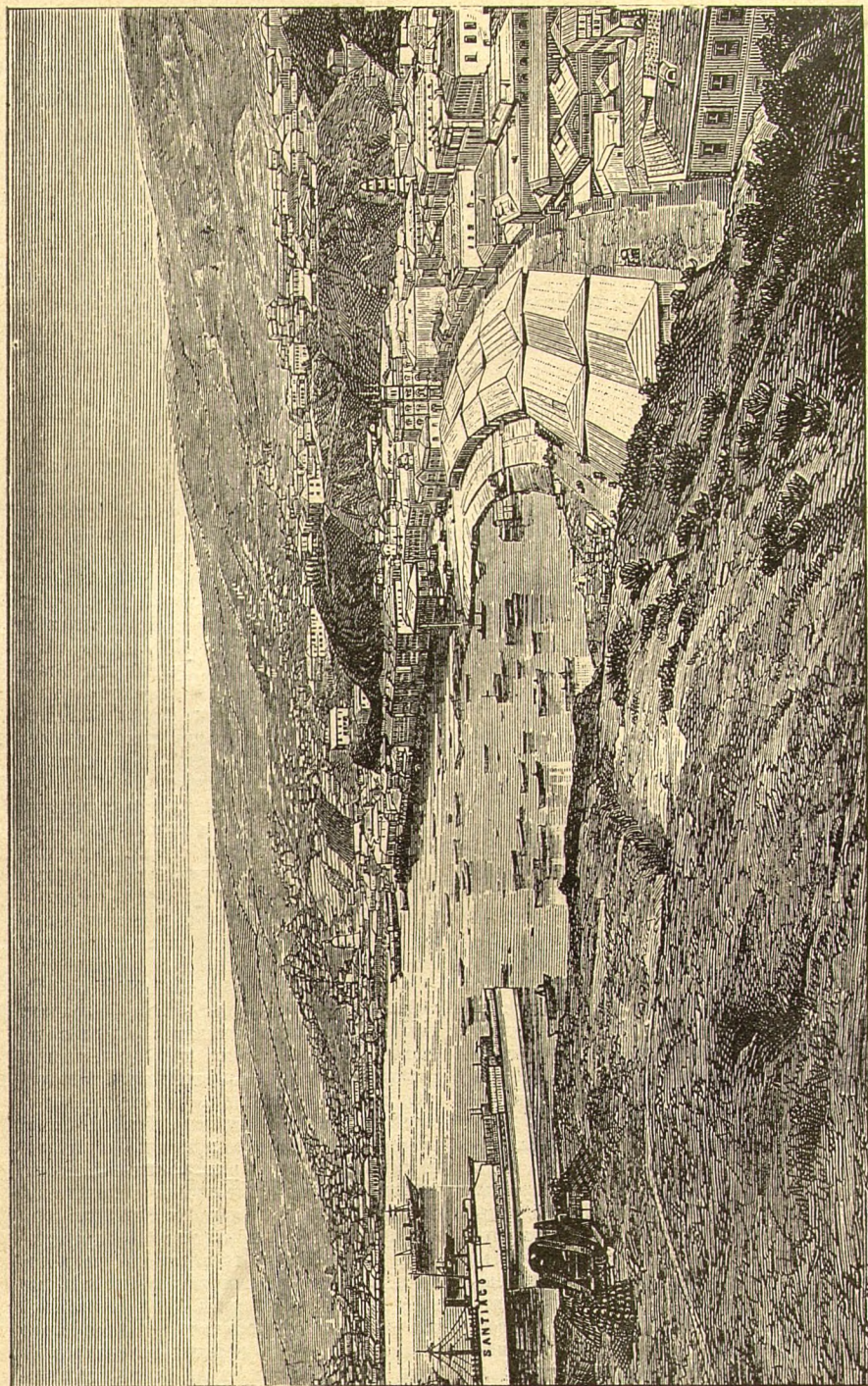
Важнѣйшая гавань на чилійскомъ берегу есть Вальпарайзо (долина рая), съ 100,000 жителями (включая сюда и предмѣстье Альмендрахъ), лежащая въ мѣстности, обѣдной водою и лѣсомъ. Вальпарайзо производитъ благопріятное впечатлѣніе; глядя на него, кажется, что крутые холмы съ нагроможденными на нихъ домиками вотъ-вотъ упадутъ въ море. Вальпарайзо—городъ, созданный искусственно. Высокій и широкій горный хребетъ огибаетъ полукругомъ широкую бухту, спускаясь крутыми уступами къ берегу. Отъ пятнадцати до шестнадцати рытвинъ размыва избородили склоны этихъ прибрежныхъ горъ и образовали глубоко вѣтвящіяся долины, такъ называемые *Embrados*. По обѣ стороны этихъ долинъ видѣются растрескавшіеся склоны горъ, которые обращены къ берегу крутою стѣною; эти-то склоны усеяны большими и маленькими домами, что придаетъ городу своеобразный отпечатокъ.

Вдоль берега, огибая бухту между моремъ и крутою стѣною, тянется кольцомъ улица, постройка которой стоила жителямъ не малаго труда, такъ какъ приходилось мѣстами взрывать выступавшія скалы, мѣстами—поднимать берега. Улица эта—главная артерія Вальпарайзо; на ней сосредоточены правительственныя учрежденія, банки, красивыя склады и магазины. Смотри по ширинѣ рытвинъ въ горахъ, болѣе ровная часть города при устьѣ долинъ имѣетъ различную ширину; затѣмъ идетъ крутая тропа на вершину Серроса, на плато котораго расположены въ большемъ или меньшемъ изобиліи дома. Иностранная колонія въ Вальпарайзо очень многочисленна и постепенно начинаетъ натурализоваться. Иностранцамъ-то главнымъ образомъ Вальпарайзо и обязанъ своимъ быстрымъ возвышеніемъ на степень важнаго торговаго города, чему помогло также вѣрное пониманіе интересовъ края, встрѣчаемое у вліятельныхъ лицъ изъ числа мѣстныхъ уроженцевъ. Въ особенности много сдѣ-

лали въ этомъ отношеніи нѣмецкій, англійскій и американскій элементы, тогда какъ французы и итальянцы распространяли, такъ сказать, только тонкости европейской цивилизации. Въ иностранцы содѣйствовали тому, что эта разумно управляемая страна въ короткое время достигла такого расцвѣта, хотя съ другой стороны надо отдать справедливость и чилійцамъ за то, что они всегда относились сочувственно къ поселенію среди нихъ чужеземцевъ.

Большинство женщинъ, выходя на улицу, накидываютъ очень граціозно на голову и плечи „манта“, тонкую черную ткань, которую носятъ какъ вуаль; прекрасный полъ въ Вальпарайзо съ замѣчательнымъ вкусомъ и кокетствомъ умѣетъ пользоваться этими накидками. Мужчины, прѣвзжающіе верхомъ изъ деревни въ городъ, обязательно щеголяютъ своимъ живописнымъ національнымъ костюмомъ, извѣстнымъ здѣсь подъ названіемъ „пончо“ (*Poncho*). Въ они представляютъ изъ себя крѣпкій, здоровый народъ.

Отъ Вальпарайзо идетъ желѣзная дорога въ столицу Сантъ-Яго; на переѣздѣ требуется пять часовъ. Сначала эта желѣзная дорога проходитъ мимо хорошихъ деревень, большихъ полей, виноградниковъ и пастбищъ, но потомъ она вступаетъ въ пустынную, неплодородную горную страну и постепенно поднимается на довольно значительную высоту, откуда видны Кордильеры. У подножія послѣднихъ раскинулась обширная равнина, производящая почти всѣ продукты земледѣлія. Природа такъ прекрасна, величественна и богата, что путника постоянно подмываетъ излить свои чувства въ описаніи прелестей этой въ высокой степени живописной панорамы. Внизу—обѣтованная земля, вверху—могучая цѣпь Андовъ, вершины которыхъ теряются въ облакахъ. Кое-гдѣ какая-нибудь вершина выглядываетъ надъ моремъ облаковъ, чудесно блещетъ на ней снѣгъ, освѣщенный солнечными лучами и окрашиваемый ими то въ розовые, то въ фіолетовые цвѣта,

Г. Вальпарайзо.

смотря по времени дня. Постепенно дорога спускается къ Сантъ-Яго, который, однако, все еще лежит на высотѣ 600 метровъ надъ уровнемъ моря. Такому высокому своему положенію столица обязана своимъ, вообще говоря, довольно здоровымъ климатомъ.

Сантъ-Яго съ полнымъ правомъ славится во всей Америкѣ своими хорошо вымощенными, широкими и чисто содержимыми улицами. Богатство нѣкоторыхъ горнопромышленниковъ и помѣщиковъ создало здѣсь не мало роскошныхъ зданій, которые могли бы соперничать съ княжескими дворцами; но если не считать эти немногія исключенія, то архитектура здѣшняя держится золотой середины, совмѣщая экономію съ комфортомъ, чистотю и приспособленіемъ къ климату. Большая часть домовъ выстроена въ испанскомъ стилѣ изъ высушенныхъ на воздухѣ кирпичей (адобы), которые допускаютъ не болѣе одного этажа; но еще чаще дома состоятъ изъ одного подвального этажа — весьма необходимая предосторожность при тѣхъ частыхъ и подчасъ ужасныхъ землетрясеніяхъ, которымъ подвержена страна. Черезъ двери или ворота вы входите во дворъ, почти всегда преобразованный въ естественный садъ или же украшенный по крайней мѣрѣ цвѣточными горшками съ декоративными растеніями; вокругъ двора идетъ крытая колонада, а въ ней помѣщаются входныя двери въ различныя комнаты, которые кромѣ того находятся еще въ сообщеніи и между собою; все окна комнатъ выходятъ во дворъ. Такое расположеніе соединяетъ удобства, требуемые климатомъ, съ извѣстною патриархальностью жизни, пріятно поражающей иностранца. Обыкновенно первыя двѣ комнаты — гостиныя; вечеромъ хозяйка дома сидитъ со своими дочерьми или — послѣднія съ своими подругами за оконными рѣшетками, весело коротая время въ дружеской бесѣдѣ. Проходящіе знакомые обязательно останавливаются, чтобы перекинуться нѣсколькими словами съ дамами, или же входятъ, чтобы посидѣть нѣсколько часовъ. Комнаты содержатся достаточно опрятно; у лучшихъ классовъ они отдѣланы съ комфортомъ, такъ какъ чилийцы вообще обращаютъ большое вниманіе на то, чтобы домашняя обстановка была устроена не только удобно, но и со вкусомъ. И на улицахъ благодѣтельная чистота; какъ Сантъ-Яго, такъ и Вальпарайзо могутъ служить образцомъ чисто содержимыхъ улицъ. Сообщеніе очень удобно, благодаря совершенному устройству линий конножелѣзныхъ дорогъ. Множество трамваевъ совершаютъ свои рейсы по всей длинѣ расположеннаго въ направленіи съ В. на З. города, причемъ плата за проѣздъ взимается очень незначительная.

Извозчики имѣются въ достаточномъ числѣ. Для населенія въ 200,000 душъ Сантъ-Яго очень обширенъ; какъ только подходите къ предместьямъ или вѣрнѣе къ окраинамъ города, улицы утрачиваютъ городской характеръ и приобѣтаютъ вмѣсто того какой-то сельскій видъ. Лучшій видъ на городъ открывается съ Серро-Санта-Лучія — красноватая распрескавшаяся порфиновая скала, — которая подобно собору поднимается въ серединѣ города. Съ нѣкотораго времени скала эта была превращена въ любимое мѣсто прогулки жителей. Вечеромъ Серро освѣщенъ газомъ; на немъ находится небольшой ресторанъ, въ стилѣ швейцарскаго шале, гдѣ можно подкрѣпиться; по вечерамъ оркестръ музыки развлекаетъ гуляющую и сидящую здѣсь публику. Любимѣйшее гулянье для пѣшихъ и единственное въ своемъ родѣ есть аламеда. Послѣдняя состоитъ изъ тройной аллеи въ улицѣ длиною не менѣе 330 метровъ и шириною болѣе 30 метровъ. Лучшая часть это — центральная аллея, по обѣимъ сторонамъ которой между двумя рядами деревьевъ течетъ ручеекъ, вода котораго искусственно отведена отъ Мапоха. На этой центральной аллее по берегамъ ручейка уставлены скамейки, а въ навильонахъ, высящихся на сваяхъ, играютъ оркестры музыки. По вечерамъ, въ особенности въ воскресные и праздничные дни здѣсь — общій сборный пунктъ: сюда сходятся представители всехъ сословій населенія Сантъ-Яго. Музыка играетъ и нарядная публика гуляетъ по аллеямъ взадъ и впередъ; экипажи, бывшіе послѣ обѣда въ паркѣ, теперь возвращаются черезъ аламеду и останавливаются въ боковыхъ аллеяхъ, причемъ между сидящими въ экипажахъ завязывается разговоръ, къ которому присоединяются и знакомые изъ числа пѣшиходовъ. Все ведутъ себя такъ тихо и чинно, что скопленіе тысячъ людей, собирающихся здѣсь, нисколько не мѣшаетъ слѣдить за музыкой. На мостахъ, перекинутыхъ черезъ рѣчку, устроены ларьки, торгующіе прохладительными напитками, фруктами и т. п. и ярко освѣщенные; они придаютъ особую привѣтливость этому сборищу подъ тѣною гигантскихъ деревьевъ, надъ которымъ раскинулось южное звѣздное небо во всей своей красѣ. Къ десяти часамъ все разбѣзжается по домамъ; остаются только отдѣльныя группы, сидяція на скамейкахъ подъ деревьями. Жизнь въ Сантъ-Яго начинается стихать.

Чили вмѣстѣ съ Арауканіей и островомъ Чилоэ занимаетъ поверхность въ 750,000 квадр. килом., на которой живетъ населеніе въ 3.000,000 душъ. Большая часть чилийцевъ произошла отъ смѣшенія испанцевъ съ арауканцами—индѣйскимъ племенемъ, насчитывающимъ въ настоящее время еще около 30,000 чело-Vвѣкъ; оно живетъ на чилийской территоріи въ почти полной независимости. Только въ лучшихъ фамиліяхъ Чили сохранилось европейское происхожденіе во всей его чистотѣ; они образуютъ аристократію этого довольнаго прилежнаго, склоннаго къ прогрессу народа. Какъ и вездѣ, гдѣ поселялись испанцы, церковь и здѣсь приобрѣла сильное вліяніе на настроеніе народа, но можно сказать, что въ Чили это вліяніе оказалось благодѣтельнымъ. Религіозность идетъ въ Чили рука объ руку съ нравственностью. Кромѣ того, чилийцы выгодно отличаются отъ своихъ сосѣдей своею любовью къ родинѣ. Чилиецъ весь проникнутъ патриотизмомъ; онъ любитъ свою родину и пользуется всякимъ случаемъ, чтобы доказать, что онъ гордится ею. Съ необычайною ревностью онъ примѣняетъ идеи цивилизаціи и вводитъ во всѣхъ областяхъ улучшенія, какъ только убѣдится въ цѣлесообразности всего этого. Онъ гордится своею любовью къ искусству, наукѣ и литературѣ. Культъ этихъ духовныхъ областей становится все болѣе общимъ и надо отдать справедливость чилийцу—онъ имѣетъ задатки къ самостоятельнымъ научнымъ изслѣдованіямъ; не удивительно поэтому, что все это внушаетъ поселившимся здѣсь иностранцамъ симпатію къ чилийцамъ и что они не прочь сдѣлаться чилийцами. Такимъ путемъ пополняется численность маленькой націи на тихоокеанскомъ побережьи Кордильеровъ, образовавшейся изъ поселенцевъ, которые нѣкогда прибыли сюда съ намѣреніемъ оставаться здѣсь недолго. Всѣ иностранцы восхваляютъ радшіе и любезность чилийцевъ и было бы несправедливо не признавать за ними этихъ качествъ. Надо признать также, что правящій классъ общества преисполненъ преданной любви къ своей родинѣ, къ своему народу и процвѣтанію Чили и что страна при такихъ условіяхъ имѣетъ наилучшіе шансы къ достиженію цѣлей государственной жизни во всѣхъ отношеніяхъ. Народное образованіе постоянно улучшается, число школъ растетъ; были открыты также сельско-хозяйственныя учебныя заведенія. Ни въ одной испанско-американской республикѣ вопросу о народномъ образованіи не придають того значенія, какъ въ Чили. Первые государственные дѣятели признали развитіе школьнаго дѣла за основу всякаго прогресса. Въ каждой провинціи имѣется своя гимназія. Нормальная школа для подготовки школьныхъ учителей и учительницъ была здѣсь открыта еще раньше, чѣмъ въ Соединенныхъ Штатахъ. Суды въ Чили непристрастны и скорые, гражданскій порядокъ — образцовый. Чили приобрѣло репутацію образцоваго государственнаго устройства; къ сожалѣнію промышленность, за исключеніемъ мукомольнаго, горнозаводскаго дѣла и кожевеннаго производства, еще незначительна и торговля пришла въ упадокъ послѣ недавней войны съ Бولیвіей и Перу, сильно пошатнувшей цвѣтушіе до того финансы. Другое темное пятно—вопросъ объ аграрныхъ отношеніяхъ. Здѣсь нѣтъ мелкихъ

земельных собственников или крестьян, а есть только колонны и инквилины (работники) у крупных помѣщиков. Принадлежащіе къ олигархіи знатные роды въ свое время подѣлили между собою всю землю и теперь эксплуатируютъ бѣдняковъ, которымъ здѣсь живется хуже, чѣмъ бывшему русскому крѣпостному или невольнику. Такой пролетаріатъ, какой существуетъ въ Чили, едва-ли можно встрѣтить въ какой-либо другой странѣ, такъ какъ здѣсь онъ состоитъ изъ сельского населенія. Относительное число эмигрирующихъ изъ Чили поэтому значительно, чѣмъ гдѣ-либо.

Своеобразная національная жизнь чилийцев не особенно богата бросающимися въ глаза особенностями; за исключеніемъ пончо, распространеннаго во всей Южной Америкѣ, и манто женщинъ, обязаннаго своимъ происхожденіемъ требованіямъ всеильнаго духовенства, здѣсь не встрѣчаешь никакого своеобразнаго мѣстнаго одѣянія, которое могло бы произвести прочное впечатлѣніе на воображеніе иностранца. Между тѣмъ черное манто женщинъ очень красиво; оно предназначалось собственно только для посѣщенія церкви, но теперь носится средними и низшими классами постоянно. Своеобразное зрѣлище представляютъ массы одѣтыхъ въ черныя платья и закутаныхъ въ черное манто женскихъ фигуръ, идущихъ въ церковь или изъ церкви, или молящихся на колѣняхъ въ большомъ соборѣ. Лица и цвѣтъ кожи у низшихъ классовъ носятъ еще слѣды примѣси индѣйской крови; въ столицѣ, конечно, и между низшими классами индѣйская кровь менѣе замѣтна, но какъ только вступишь въ провинцію, потомокъ первобытныхъ жителей съ небольшою примѣсью европейской крови является съ очевидными признаками своего происхожденія. Не смотря на то, что черты лица сохранили еще первоначальную грубость, тѣмъ не менѣе смуглыя лица, съ густыми волосами, не лишены пріятности, хотя красивыя лица встрѣчаются рѣдко, какъ среди мужского, такъ и среди женскаго населенія. Ростъ и сложеніе у помѣсей среди низшихъ классовъ развиты несоразмѣрно; эти метисы, правда, стараются подражать высшимъ классамъ, но въ сущности они не трудолюбивы и только крайняя необходимость заставляетъ ихъ взяться за тяжелую мужскую работу. Чилийскій горнорабочій бесспорно превосходный рабочій, но особенно тамъ, гдѣ рудникъ богатый и есть что украсть. Въ бѣдныхъ рудникахъ онъ и вовсе не согласенъ работать, а если и соглашается, то за очень высокую плату; поэтому до сихъ поръ еще руды, содержащія только $1\frac{1}{2}\%$ металла, не разрабатываются. Но лучше всего этимъ помѣсямъ испанцевъ и индѣйцевъ приходится по душѣ жизнь „гуао“ — верхомъ на

конѣ, среди природы; вообще же, какъ въ обитатели жаркаго климата, они любятъ сладкое ничего недѣланіе. Въ провинціяхъ можно видѣть хижины, напоминающія своею постройкою скорѣе большія птичьи гнѣзда; но вездѣ метисы живутъ счастливые и довольные своею участіемъ, такъ что, глядя на нихъ, невольно удивляешься. Красивое зрѣлище представляютъ громадные стада рогатаго скота и лошадей, которыя пасутся на лугахъ вдоль рѣчныхъ ложъ высохшихъ рѣкъ; гуао, закутанный въ свой пончо, держитъ на рукѣ сокола, служащаго ему для развлечения, а рядомъ съ нимъ — превосходной породы псы-волкодавы, вмѣсто него отлично исполняющіе сторожевую службу.

Поразительно въ Чили процвѣтаніе чистой бѣлой расы, оба пола которой удовлетворяютъ самымъ строгимъ требованіямъ красоты, и въ особенности женщины, могутъ быть названы настоящими красавицами. Представители высшаго круга, aristocracía de sangre azul, какъ называютъ себя аристократы въ Сантъ-Яго, очень изысканны въ своемъ обхожденіи и манерахъ, нисколько не насилуя при этомъ живости своего южнаго темперамента. Въ особенности дамы соединяютъ изящество манеръ и достоинство съ природною простотою, что здѣсь, вдали отъ другихъ центровъ цивилизаціи, кажется нѣсколько страннымъ. Объясняется это тѣмъ, что большинство чилийскихъ женщинъ вывали въ Европѣ, а нѣкоторыя получили даже тамъ образованіе. Въ обществѣ чилийцы любезны и привѣтливы. Разъ въ познакомились съ семей, то можете чувствовать себя въ ней, какъ дома, и быть увѣрены, что всегда будете въ ней желаннымъ гостемъ. Этой обходительности соответствуетъ веселая интимность, вообще господствующая между равными общественными слоями, и даже между людьми различной степени образованія проглядываетъ та же черта прямоты и дружественности, напоминающая республиканское равенство, хотя въ дѣйствительности послѣдняго и нѣтъ. Образованный человѣкъ обращается къ низшему съ веселою задушевностью, а низшій принимаетъ такое обра-

щеніе съ признательностью. Независимо отъ званія и образованія всѣ граждане относятся другъ къ другу съ большою внимательностью: они всегда вѣжливы, предупредительны, привѣтливы. Не смотря на то, что въ жилахъ

ихъ течетъ южная кровь, случаи продолжительныхъ ссоръ и перебранокъ между ними чрезвычайно рѣдки; но за то при обидахъ довольно часто для полученія удовлетворенія прибѣгаютъ къ ножу.

Къ западу отъ Вальпарайзо на Тихомъ океанѣ лежитъ прелестная островная группа Хуанъ Фернандецъ, состоящая изъ двухъ острововъ Мась-а-фуэра и Мась-а-тьерра, или просто Хуанъ Фернандецъ; на послѣднемъ изъ нихъ жилъ въ добровольномъ уединеніи шотландскій матросъ Александръ Селькиркъ, котораго ошибочно принимали за прототипъ извѣстнаго произведенія Дефо, «Робинзонъ Крузо». Въ 1868 г. одинъ саксонскій инженеръ приобрѣлъ этотъ островъ, часто посѣщаемый китоловами съ цѣлью заготовить водою, путемъ купли въ свою собственность, и основалъ на немъ небольшую нѣмецкую колонію. Снабженная всѣми необходимыми для земледѣлія орудіями и достаточнымъ количествомъ скота, колонія эта пользуется полнымъ благосостояніемъ.

Республика Боливія.

Подъ 35° южн. шир. приблизительно Анды расщепляются на двѣ вѣтви. Сѣверныя ихъ развѣтвленія заключаютъ плоскогорья Катамарка и Тукуманъ, южныя—плоскогорья Деспобладо и Ява (Yavi). Весь восточный склонъ Андъ на этомъ протяженіи спускается постепенно и уступами и предъ нимъ раскинулось множество прелестныхъ, богатыхъ металлами горныхъ ландшафтовъ. Далѣе, къ сѣверу Анды вступаютъ въ области Боливіи и Перу, которыя прерываются четырьмя главными горными хребтами (кордильерами), простирающимися въ этой части Южной Америки приблизительно съ Ю.-В. на С.-З. и поднимающимися болѣе или менѣе надъ снѣговой линіею (которая лежитъ здѣсь на 4,880 м.), а потому они покрыты большою частью вѣчнымъ снѣгомъ. Строго говоря, здѣсь можно различать пять различныхъ горныхъ системъ, а именно: передовыя или прибрежныя горы, которыя тянутся съ Ю. на С. вдоль западнаго побережья Южной Америки, съ отдѣльными перерывами; далѣе, собственно система Андъ, богатая въ Боливіи конусообразными, колоколообразными, куполообразными горами, а также остроконечными высокими снѣжными вершинами; затѣмъ, Центральная система или ла-Кордильера реаль, т. е. королевская кордильера, именно цѣпь, обозначаемая обыкновенно названіемъ восточной кордильеры, которая не имѣетъ ни значительнаго протяженія, ни мощности Андъ, но за то имѣетъ большую среднюю высоту; потомъ, промежуточныя горы и изолированныя горныя группы и наконецъ восточная или внутренняя система Кордильеровъ.

Первая цѣпь, Кордильера де-ла-Коста (Прибрежная) или де-Качунъ (de Sachun) содержитъ въ себѣ болѣе значительныя горы при Анкомаркѣ, Чипикани и Тарора, обонхъ Германосъ (братьевъ) при Каквелъ, два потухшихъ вулкана и

проч.; средняя высота всѣхъ этихъ горъ равна 5,750 м. Вторая цѣпь, Кордильера де-Мауре съ горною группою Мороколло (т. е. Круглая гора), 5,500 м. высотой, образуетъ продолженіе Кордильера де-Карангосъ съ вершиною Сашама (6,415 м.), которая представляетъ, повидимому, потухшій вулканъ; въ этой же цѣпи находится и дѣйствующій вулканъ Карангасъ или Гуаллатири, высотой въ 6,350 м. Въ третьей, самой высокой цѣпи, Кордильеръ де-Юнгасъ (de Yungas), находится Илламу или де-Сората, 6,650 м., и Иллимани, 6,410 м., ограничивающій этотъ рядъ кордильеровъ на Ю.-В. Къ югу между этими горами начинается Восточная Кордильера, а къ ней примыкаетъ Кордильера де-Потози, содержащая рядъ вершинъ со среднею высотой въ 5,500 м., носящія обыкновенно названія сосѣднихъ съ ними мѣстностей. Четвертая цѣпь, Кордильера де-Сехе (de-Ceje) или Cheje Ruma или Уанасауа, представляетъ горный хребетъ съ среднею высотой въ 3,650 м., съ небольшимъ числомъ вершинъ, превосходящими эту высоту и достигающими границы вѣчнаго снѣга. Отъ двухъ послѣднихъ цѣпей по всевозможнымъ направленіямъ отдѣляются многія вѣтви, образующія въ мѣстахъ встрѣчи горные узлы, которые большею частью гораздо ниже, чѣмъ они сами. Изъ главныхъ цѣпей Кордильеровъ, гребни которыхъ частью остро зазубрены, частью шарообразны, частью прямолинейны, частью криволинейны, образуя самыя причудливыя формы, выдѣляются иногда и болѣе правильныя, какъ, напр., упомянутыя горы Сахама, Гуаллатири и Иллимани. Для первыхъ цѣпей Кордильеровъ характерными являются округлыя формы, для двухъ послѣднихъ—зазубренныя очертанія.

Пройдя чрезъ пальмовыя и банановыя рощи побережья и поднявшись по западному склону Кордильеры, путникъ замѣчаетъ постепенное пониженіе температуры, и по перемѣнѣ въ растительности — смѣну климатовъ, которые здѣсь, такъ сказать, слѣдуютъ другъ за другомъ. До высоты 1,520 метровъ видѣются еще лиственные деревья и кусты и цвѣтутъ еще всѣ растенія плантацій теплаго пояса при средней температурѣ въ тѣни + 25°Ц. Еще на 1,520 м. выше находится граница различныхъ кактусовыхъ растеній, образующихъ здѣсь цѣлыя лѣса; это — тѣ же роды, которые встрѣчаются въ Мексикѣ и Калифорніи, а именно *Ceres*, *Mammillaria*, *Echinopsis* и *Opuntiacis*. Деревянистый стволъ *Ceres*овъ, которые часто достигаютъ въ высоту 6 и болѣе метровъ, служатъ строгильнымъ и горючимъ лѣсомъ, *Opuntiae* доставляютъ цѣнную кошениль и вкусныя индѣйскіе финики, называемые здѣсь „тунасъ“. До этой высоты цвѣтутъ еще сѣверо-американскія (и европейскія) овощи и „альфа“ или „альфа“ (родъ клевера), который въ большомъ количествѣ сѣется, какъ главная кормовая трава для лошадей, муловъ, коровъ и овецъ. Однако, съ мая по

июль вода по ночамъ замерзаетъ въ доймовой толщинѣ ледъ, причемъ въ полдень въ тѣни наблюдается средняя температура + 12,5°Ц. (въ прочее время + 17,5°Ц.), на солнцѣ же + 43,75° и выше. Эту значительную разность температуръ на солнцѣ и въ тѣни можно замѣтить на всѣхъ возвышенныхъ равнинахъ, лежащихъ выше 3,020 м.; объясняется это явленіе разрѣженностью воздуха, обуславливающею сильное лучеиспусканіе теплоты. Область между 3,000 и 4,500 м. естественно еще холоднѣе, хотя и здѣсь полуденное солнце жжетъ довольно чувствительно; область эта соответствуетъ приблизительно по своей температурѣ землямъ Гудзонбайтской компаніи и сѣверной Европѣ. Изъ дико-растущихъ растеній слѣдуетъ упомянуть дерево „кенъка“, замѣщающее наши сѣверныя хвойныя деревья, нѣсколько видовъ тола, нѣсколько напоминающій нашъ можжевельникъ твердый смолистый кустарникъ, короткую мягкую траву *Raja brava*; наконецъ, на самой значительной высотѣ растутъ ярета (*yareta*), богатый смолою компактный мохъ, который покрываетъ скалы слоємъ въ футъ толщиною и въ сушеномъ видѣ служитъ горючимъ матеріаломъ. Нѣкоторые виды как-

тусовъ переходятъ за нижнюю границу. Индѣйцы, обитающіе въ этой области, воздѣлываютъ только видъ горькаго картофеля, „пача ливе“, немного квиноа, растеніе нѣсколько похожее на нашу гречиху, и себада или ячмень, который однако не поспѣваетъ, на верхней границѣ не образуетъ даже сѣмянъ, и служитъ кормомъ для скота. Выше 4,500 м. поднимаются покрытые вѣчнымъ снѣгомъ гребни Кордилльеровъ и органическая жизнь прекращается почти вовсе. Только поясъ въ 300—320 м. шириною, лежащій подъ снѣговой линіей, съ своими ярета и другими лишайниками и мхами, а также талами со-

отвѣтствуетъ по своей растительности Гренландіи и Шницбергену. Вслѣдствіе незначительной ширины почвы животная жизнь на западномъ склонѣ Кордиллеры имѣетъ только слабое развитіе. Въ нижнихъ поясахъ птицы крупнѣе и попадаются чаще; только кондоръ, предпочитающій высокія мѣста, составляетъ исключеніе. Изъ четвероногихъ въ среднихъ и высшихъ поясахъ встрѣчается гуанако или дикая лама, являясь одновременно замѣстителемъ верблюда и сѣвернаго оленя, сѣрый сорро—замѣститель европейской и полярной лисицы и вискаха—замѣстительница различныхъ видовъ зайцевъ.

Между этими горами расположены различныя плоскогорья, изъ которыхъ лежащее между Андами и Королевскою Кордиллерою плоскогорье Оруро, называемое также *la Altiplanicie central de Bolivia*, самое значительное. На сѣверной равнинѣ находятся два озера, Титикака и озеро пампаса Ауллагасъ, а также лагуна де-Коппоза (*de-Coiposa*).

Озеро Титикака (3,850 м. надъ уровнемъ моря) простирается въ длину съ ЮЮВ. на ССЗ. на 190 килом. и въ ширину на 50 килом., такъ что площадь его равна поверхности великаго герцогства Гессенскаго. Оно дѣлится проливомъ на два озера, изъ которыхъ сѣверное называется собственно Титикака, а южное—Лагуна де-Унимарка. Далѣе, къ западу отъ этого пролива два названныя озера образуютъ перешеекъ, такъ что между двумя проливами и перешейками получается полу-

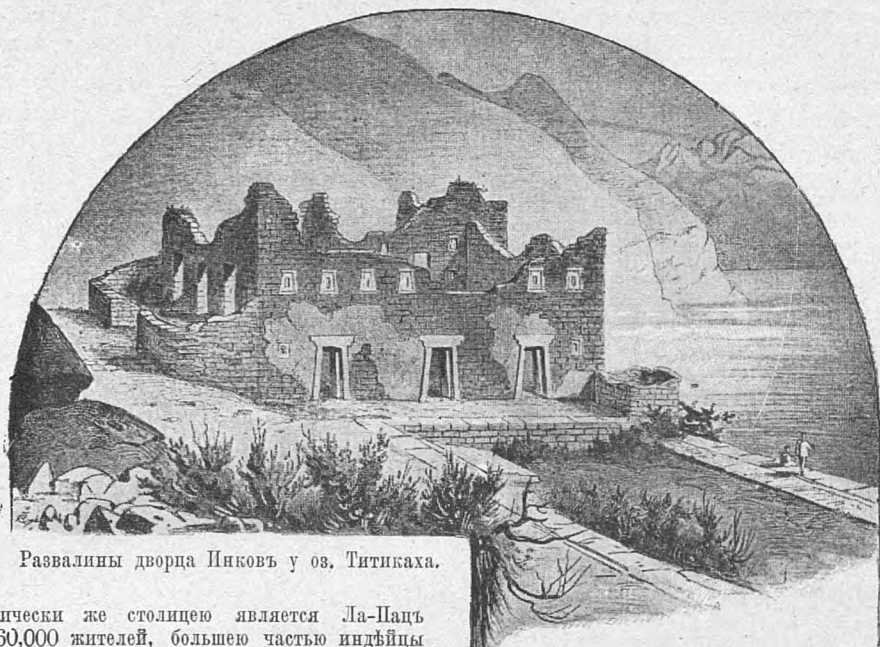
островъ Канакавана. Это богатое островами озеро имѣетъ стокъ на Ю. черезъ Рио-Дезагуадеро, который протекаетъ по сѣверному плоскогорью и впадаетъ во второе озеро, называемое озеромъ пампаса Ауллагасъ (3,700 м. надъ уровнемъ моря), равное по величинѣ поверхности Мекленбургъ-Стрелицу. Это озеро имѣетъ только одинъ видимый стокъ, весьма незначительный. Куда дѣвается осталная часть его воды—остается пока неизвѣстнымъ.

Южная возвышенная равнина отличается другою достопримѣчательностью—озеромъ Салинасъ (*Laguna de Salinas*), которое попеременно бываетъ то соленымъ озеромъ, то солончаковою степью, почему и называется *la Pampa de Salinas*.

Обѣ части возвышенной равнины отличаются между собою количествомъ воды, числомъ поселеній и качествомъ почвы. Сѣверная часть ея очень богата прѣсною водою, а потому она самая плодородная и населенная; южная—страдаетъ отъ недостатка воды, неплодородна и мало населена, почему и называется *Los Desiertos de Lipez* (пустыня Липецъ). Средняя высота всей возвышенной равнины составляетъ 3,824 м., крайніе предѣлы—4,179 и 3,682 м. Кромѣ этой центральной возвышенной равнины есть еще нѣсколько меньшихъ, которыя всѣ обозначаются словомъ «Пампа» (пампасы).

Природа возвышенной равнины между озеромъ Титикака, черезъ которое проходитъ граница Бولیвіи съ Перу, производитъ своею пустынною удручающее впечатлѣніе. Только величественная снѣжная вершина Иллимани нѣсколько оживляетъ однообразіе пока, нако-

пецъ, достигнешъ зеленѣющей долины Ла-Нацъ, гдѣ однако европеецъ, вслѣдствіе разреженнаго воздуха, на абсолютной высотѣ 3,900 м. подпадаетъ горной болѣзни, *soroche*. Официальнымъ главнымъ городомъ считается Сукре (Чуквизака), съ 25,000 жителями, фак-

Развалины дворца Инковъ у оз. Титикаха.

тически же столицей является Ла-Пацъ (60,000 жителей, большею частью индѣйцы аймара), гдѣ почти постоянно находится и резиденція правительства; да и по торговому своему значенію онъ заслуживаетъ названія столицы. Торговля листьями кока, годовой оборотъ которой составляетъ 9 милліоновъ марокъ, сосредоточена въ Ла-Пацѣ, гдѣ производятся также главныя сдѣлки на хинную корку и жѣдъ и находится центръ экспортной торговли. Узкія улицы Ла-Паца вымощены остроконечнымъ щебнемъ, но для пѣшеходовъ имѣются тротуары изъ каменныхъ плитъ. Дома съ черепичатыми крышами смотрятъ привѣтливо, общественная площадь украшена фонтаномъ. На аламедахъ посажены жалкія фруктовыя деревья, которыя, однако, не даютъ тѣни; но прогулка здѣсь вполнѣ вознаграждается видомъ на гору Иллимани (60,410 м.) на восточныхъ склонахъ которой разводятся всѣ тропическія благородныя растенія, сахарный тростникъ, кофейное де-

рево, апельсины, ананасы и превосходныя „адвокатскія груши“; всѣ эти продукты отправляются на рынокъ холоднаго Ла-Паца.

Въ подобныхъ же климатическихъ условіяхъ находится и большая часть городовъ Боливіи, такъ, вышеупомянутый Сукре, лежащій на высотѣ 3,200 м., на плоской возвышенности, въ мѣстѣ водораздѣла между бассейнами Мадейры и Парагвая; Оруро (5,000 жителей), лежащій на высотѣ 4,000 м. надъ уровнемъ моря, и нѣкогда замѣчательный своими серебряными рудниками горнозаводскій городъ Пози, съ 22,000 жителями, гдѣ вслѣдствіе разряженнаго воздуха европеецъ не можетъ пройти и 30 шаговъ, не будучи охваченъ одышкой.

Совершенно отличный характеръ отъ вышеописанныхъ мѣстностей носить область на восточной внутренней сторонѣ боливіанской кордильеры; эта область носить названіе юнгасъ (yungas) и по ней протекають верхніе истоки образующихъ Мадейрскихъ рукавовъ; обиліемъ естественныхъ богатствъ она превосходитъ большую часть странъ Южной Америки. Когда будетъ окончена желѣзная дорога, идущая въ обходъ пороговъ Мадейры, въ этой области установятся оживленныя торговыя сношенія, такъ какъ тогда она сдѣлается доступною съ Амазонки и будетъ имѣть удобный выходъ къ Атлантическому океану. Здѣсь, въ началѣ юн-

гась, уже въ тепломъ климатѣ, хотя еще на высотѣ 2,550 м. надъ уровнемъ моря, лежитъ значительный городъ Кочамба, съ 30,000 жителями. Рынокъ этого города снабжаетъ чернорабочихъ въ Оруро и Потози съѣстными припасами, преимущественно пшеницей, маисомъ, ячменемъ и мукою; многіе товары идутъ оттуда въ югась; въ Кочамбѣ же находится складочное мѣсто для хинной корки, которая собирается главнымъ образомъ на территоріи индѣйцевъ юракаря.

Изъ растительнаго міра югась отмѣтимъ высоко цѣнный пакай (*Prosopis siliquastrum*), плоды котораго содержатъ сладкое, похожее на шерсть вещество; затѣмъ, *Palmeria regia* или *Mauritia vinifera* и своеобразная ползучая пальма (*Carludovicia funifera*) съ я длинными, достигающими 16 и болѣе метровъ, воздушными корнями, напоминающими канатъ; далѣе, очень часто встрѣчается пальма чонтилья изъ рода *Bactris*, которую не слѣдуетъ смѣшивать съ собственно чонтою (*Bactris ciliata*), хотя она, подобно послѣдней, имѣетъ стволъ, усаженный длинными и очень острыми шипами. И въ этихъ мѣстностяхъ часто встрѣчается копаловое дерево (*Phus coralinum*), смолою котораго лѣсные жители освѣщаютъ свои хижины. Но единственный прибыльный продуктъ этой обширной области составляетъ растение кока (*Erythroxylon coca*), свойственное исключительно тропической Америкѣ и образующее одно семейство съ не-

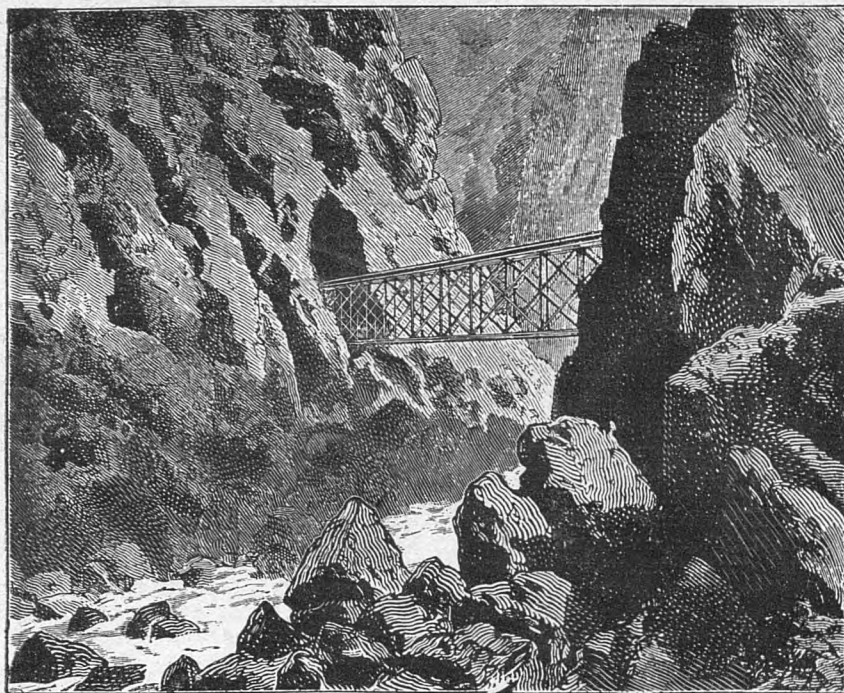
большимъ числомъ видовъ. Для своего развитія растеніе это требуетъ жаркаго и влажнаго климата и во всякомъ случаѣ незначительнаго возвышенія мѣстности надъ уровнемъ моря. Кофейное дерево, насажденное еще сравнительно въ небольшомъ количествѣ, даетъ очень много большихъ бобовъ превосходнаго цвѣта и качества; рисъ родится въ изобиліи, ананасныя насаждения (*Bromelia Ananas*) поспѣваютъ прекрасно, равно какъ и плантаціи сахарнаго тростника и какао. Пышная лѣсная растительность и большая масса испаряющейся ежедневно на солнцѣ воды являются главною причиною, почему чистое безоблачное небо въ югасахъ—рѣдкое явленіе, а высоты и лѣсныя горы почти всегда покрыты густымъ туманомъ; югасы—ничто иное, какъ такъ называемыя Монтанья въ Перу и Эквадорѣ. Однако, несмотря на это, въ югасахъ не знаютъ ни перемежающейся лихорадки, ни другихъ эпидемическихъ болѣзней.

Такова въ общихъ чертахъ область свободнаго государства Боливіи, самой высокой и гористой страны обѣихъ Америкъ; поверхность, занимаемая ея территоріей равна 1.334,000 квадр. километр.; населеніе состоитъ приблизительно изъ 2¹/₂ милліоновъ.

Населеніе Боливіи состоитъ изъ различныхъ расъ, изъ смѣси испанцевъ съ туземцами. Одна треть его живетъ въ городахъ и виллахъ, остальная часть въ небольшихъ мѣстечкахъ или въ кампани, т. е. въ деревняхъ. Въ Боливіи же живутъ потомки африканцевъ и не мало гуарани, переселившіеся сюда изъ восточной части Парагвая и значительно размножились. Индѣйскія племена распадаются на цивилизованныя, полудикія и дикія. Къ первымъ относятся племена квичуа и аймара, къ полудикимъ—чиквитосы и мохось (*Moxos*), къ дикимъ—племена, живущія въ южныхъ областяхъ или въ бассейнахъ рѣкъ Ріо Пилькомайо, Вермехо (*Vermejo*) и Парагвая.

Большая часть индѣйцевъ, которые не живутъ въ городахъ и не состоятъ арендаторами большихъ имѣній, работаютъ въ году не болѣе 3 мѣсяцевъ. Всѣ они земледѣльцы, „арриероса“ (т. е. такіе, которые, имѣя большія стада ламъ, занимаются транспортированіемъ кладей) или же они занимаются разведеніемъ ламъ, овецъ и козъ, которыхъ они

держатъ большими стадами. Они вообще отличаются пороками и дурными наклонностями, но усердно справляютъ всѣ праздники; единственная ихъ обязанность по отношенію къ государству—платежъ податей (*tributos*), избавляющій ихъ отъ воинской повинности. Какъ только они путемъ усердной работы собрали необходимыя деньги для взноса по-

Железнодорожный мостъ на Андской дорогѣ Лима-Ороха.

датель, они предаются занятіямъ, приносящимъ очень мало пользы или совершенно бесполезнымъ. Замѣчательно, что въ пунась смертность у индѣйцевъ значительно выше, чѣмъ у бѣлыхъ и креоловъ. Причина этого явленія кроется въ лихорадкѣ, которая, за весьма рѣдкими только исключеніями, свѣршвается только среди индѣйцевъ, гдѣ она производитъ страшныя опустошенія. Какъ все вообще внутреннія и гористыя страны менѣе доступныя нивелирующему вліянію цивилизаци, долѣе хранятъ унаследованные отъ предковъ нравы и обычаи, чѣмъ открытыя всемірнымъ сношеніямъ приморскія области, такъ и въ Поливіи мы видимъ, между прочимъ, то оригинальное явленіе, что низшіе классы, а въ маленькихъ городахъ даже образованныя семейства, и въ дѣловыхъ сношеніяхъ, и въ интимномъ разго-

ворѣ предпочитаютъ древній языкъ Инковъ, такъ называемый квиуга, испанскому языку.

Въ многолюдной столицѣ Ла Пазѣ, напротивъ, дамы щеголяютъ въ платьяхъ, сшитыхъ по новѣйшей французской модѣ, которую онѣ, однако, ухитряются еще сильно пересаливать. У себя дома дамы эти вовсе не одѣты, скрывая свое глубокое неглиже накинутымъ громаднымъ платкомъ (шалю). Боливіанецъ знаетъ только двѣ страсти: игру и вино; при этомъ онъ надѣленъ, однако, хорошею нравственною чертою, это — самообладаніе, съ которымъ онъ переноситъ самый крупный проигрышъ, а потому здѣсь совершенно неизвѣстны случаи самоубійства вследствие разоренія. Между многочисленными вообще эмигрантами большинство составляютъ испанцы и французы, тогда какъ индѣйцевъ очень между ними мало.

Земледѣліе и скотоводство въ Боливіи еще требуютъ сильнаго толчка для своего развитія, а равнымъ образомъ и промышленность и торговля еще только начинаютъ развиваться. Промышленность состоитъ главнымъ образомъ въ бумаготкацкомъ производствѣ. Главное богатство страны — горный промыселъ, развитие котораго, однако, сильно тормозится, потому что горныя округа лежатъ довольно

далеко отъ болѣе цивилизованныхъ провинцій, перевозка производится почти исключительно посредствомъ вьючныхъ животныхъ, а на очень короткомъ морскомъ берегу имѣется только одна да и то плохая гавань, именно Кобиха (Cobija) на сѣверѣ пустыни Атакама. Важнѣйшія статьи отпускной торговли составляютъ золото, серебро, мѣдь, олово, хинная корка, овечья и викуньявая шерсть, мѣхъ шиншиллы, сассапарель, табакъ, пряности и проч.

Политическія и финансовыя условія въ Бولیвіи самыя печальныя. «Правительство состоитъ изъ правителя, почти всегда случайнаго авантюриста, который сегодня держится, а завтра можетъ быть свергнутъ, и изъ извѣстнаго числа субъектовъ, которые, пользуясь эфемернымъ господствомъ правителя, живутъ припѣваючи и тѣшатъ свое тщеславіе», пишетъ южно-американскій путешественникъ графъ Урсель. Въ правители и на высшія общественныя должности могутъ попасть только чистокровные потомки гордыхъ испанцевъ. Вѣдныя туземцы созданы только для того, чтобы работать и терпѣть несправедливость другихъ. Благотѣльное вліяніе воспитанія и образованія не коснулось ихъ; какъ настоящіе крѣпостные, они принадлежатъ либо крупнымъ землевладѣльцамъ, либо государству.

Республика Перу.

По своей величинѣ (1.137,000 квадр. килом.) республика Перу занимаетъ первое мѣсто между государствами сѣверной части тихоокеанскаго, западнаго побережья Южной Америки. Населеніе ея, включая въ него индѣйцевъ, составляетъ круглымъ числомъ около 3 милліоновъ очень безпокойныхъ людей. Большая часть перуанскаго поморья представляетъ голую неприглядную картину. Въ Эквадорѣ дожди бывають хотя-бы въ прибрежной полосѣ и путникъ, прежде чѣмъ подняться на Кордиллы къ голой пунѣ, проходитъ чрезъ тѣнистыя лѣса. Въ Перу же, не смотря на то, что небо большею частью покрыто тучами, дождя нѣтъ почти никогда, такъ какъ влажные потоки воздуха, приносимые отъ Тихаго океана и проходящіе надъ странюю къ Андамъ, не осаждаютъ содержащейся въ нихъ влаги. Напротивъ, на восточномъ склонѣ Андъ образуются тѣ страшныя ливни, «aguaceros», которымъ обязаны своимъ происхожденіемъ могучія рѣки бассейновъ Амазонки и Ла-Платы. На западномъ склонѣ ниспадаетъ только сильная ночная роса, въ особенности зимою, вызывающая появленіе жидкой зелени, которая, однако, подъ вліяніемъ жгучаго солнца быстро исчезаетъ. Самый берегъ, поэтому, совершенно голый и безжизненный и гавани, какъ Пайта, Ламбайэке, Трухильо, эль Каллао, Писко, Ислай, Арика, Пикике лежатъ въ мѣстности, совершенно лишенной деревьевъ; за гаванями страна тотчасъ же круто поднимается и мѣстами на обширномъ пространствѣ представляетъ унылую пустыню. Тѣмъ не менѣе зрѣлище, открывающееся предъ глазами путешественника, прибы-

вающаго съ моря, восхитительное. Прежде всего взоръ его приковывается къ поднимающимся точно прямо изъ моря гигантскимъ горнымъ цѣпямъ Кордильеровъ, съ ихъ крутыми, отвѣсно поднимающимися скалистыми стѣнами, многократно зубренными вершинами и рѣзко очерченными глубокими ущельями.

Изъ Боливіи раздѣлившаяся Кордильера Андовъ переходитъ въ перуанскую республику, которая на востокѣ граничитъ съ Боливіей, а далѣе съ Бразиліей. Трудно представить себѣ двѣ большія противоположности, проявляющіяся какъ въ пластинѣ почвы, такъ и въ климатѣ и естественныхъ произведеніяхъ. Первая представляетъ обширную, знойную, низкую, однообразную наносную область, переѣченную по вѣсѣмъ направленіямъ большими рѣками, въ которыхъ водятся несмѣтные количества разнообразнѣйшихъ рыбъ,—область, покрытую безконечными дѣвственными лѣсами, богатую птицами и дикими звѣрями, но скудно населенную нѣсколькими ордами дикихъ индѣйцевъ, ведущихъ борьбу за существованіе среди богатой природы. Вторая область, значительно меньшая по своему протяженію, представляетъ гораздо больше разнообразія и повсюду сохранила слѣды историческихъ воспоминаній. Ея тихоокеанское побережье представляетъ длинную, голую пустыню, перерѣзанную на извѣстныхъ промежуткахъ узкими, зеленѣющими, создающими оазисы рѣчными ложами, воды которыхъ—продуктъ таянія снѣговъ на высотахъ испанскихъ кордильеровъ, которые въ нѣсколькихъ всего километрахъ отъ скалистаго морского берега величественно вздымаются въ высоту. Въ этихъ плодородныхъ долинахъ прибрежной полосы лежатъ большіе города Арекипа и Лима. Самую замѣчательную климатическую особенность этой прибрежной области составляетъ полное бездождіе. Громаднѣйшіе промежутки времени проходятъ, при чемъ не падаетъ ни одна капля дождя и настоящій дождь составляетъ такое же событіе, какъ у насъ, напр., появленіе кометы или землетрясеніе. вмѣсто тропическаго дождливаго времени другихъ странъ, надъ перуанской пустыней съ іюня по октябрь разстилается сплошной туманъ, который настолько увлажняетъ почву, что на ней показывается немного зелени, но послѣдняя выгораетъ въ первый же солнечный день.

За эту прибрежную пустыню террасами, поднимаясь все выше въ голубоватую высь нагромождаются одинъ за другимъ громадныя горныя хребты, представляя дикій хаосъ вершинъ, гребней, склоновъ, пропастей, въ которомъ мѣстами залегли скученныя массы темныхъ облаковъ. Если гдѣ нибудь такая облачная масса разорвется, то сквозь образовавшееся отверстіе можно замѣтить обширныя блестящія снѣжныя поля, надъ которыми возвышаются другія, еще болѣе отдаленныя зубчатая вершины. Въ настоящее время многія гавани, какъ, напр., Ламбайкве, Каллао, Писко и Ислай соединены съ лежащею позади нихъ страной короткими желѣзными дорогами, изъ которыхъ важнѣйшая считается линія изъ Каллао въ столицу республики Лиму, отстоящую отъ этого порта всего въ разстояніи 10 километровъ.

„Когда красивый желѣзнодорожный вокзалъ Каллао остался позади, рассказываетъ Луи Розенталь,—то нѣкоторое время ярко-голубой, усыянный кораблями заливъ идетъ справа. У желѣзнодорожной насыпи бушуетъ прибой волнъ, ударяющихся о кремнистыя

кими оживленными рыночными площадями, и выходитъ наконецъ въ открытую равнину. Замѣчательна эта мѣстность, по которой мы летимъ со скоростью вихря. Вдѣло около насъ тянется широкая, покрытая глубокимъ пескомъ и грубымъ щебнемъ дорога, которая,

Народные типы въ Перу.

массы, которыя съ шумомъ перекатываются вверху и внизъ, а соленая ведянная пыль проникаетъ даже внутрь вагоновъ. Затѣмъ поѣздъ поворачиваетъ на востокъ, громы-хаетъ нѣкоторое время мимо откосовъ форта, минуетъ предмѣстье Беллависта, съ нѣсколь-

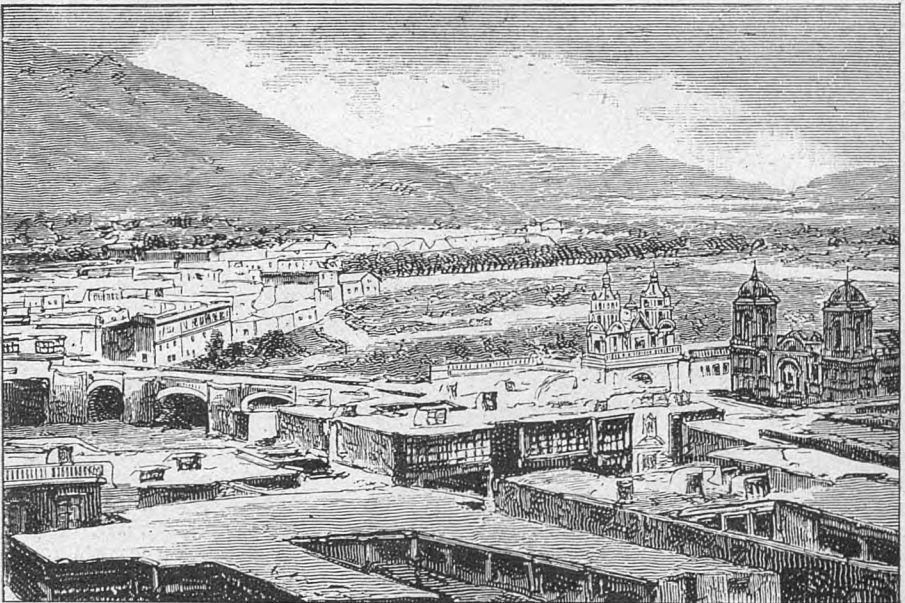
насколько можетъ видѣть глазъ, охвачена низкими стѣнами изъ сырмятной глины. Надъ стѣною выдаются сѣрожелтые или бѣлые дома и нѣсколько полуразвалившихся церквей; кое-гдѣ надъ длинными толстыми стѣнами выглядываютъ темныя группы строй-

ныхъ пальмъ, поднимающихъ свои вершины въ голубое утреннее небо.

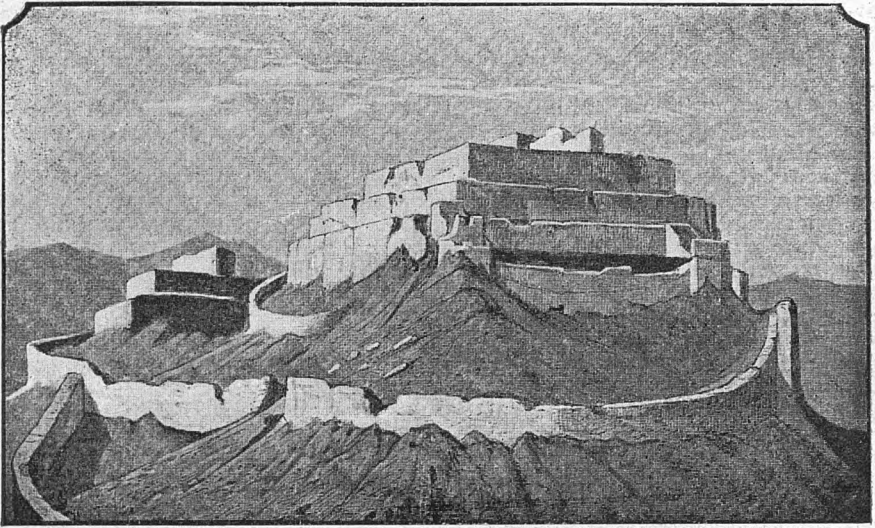
Вблизи Рио-Римакъ, спускающагося съ горъ недалеко отъ Лимы, также видѣется немного зелени. Справа и слѣва въ обширной дали бесконечно раскинулась сѣровато-голубая горизонтальная линія моря; кое-гдѣ бѣлѣютъ отдѣльные выступы скалъ, поднимающіеся изъ пѣнящихся волкъ, по которымъ тихо скользятъ бѣлые паруса судовъ. Но вотъ мы загромыхали вдоль высокой глиняной стѣны, надъ которою выглядываетъ роскошная, густая зелень обширной банановой плантаціи, затѣмъ проѣзжаемъ мимо длиннаго, низкаго, своеобразно раскрашеннаго ряда домовъ пригорода, а вскорѣ въѣзжаемъ въ крытый стекломъ желѣзнодорожный вокзалъ, гдѣ намъ стоитъ не малаго труда отбораться отъ массы носильщиковъ, на перебой предлагающихъ намъ нести нашъ багажъ.

Лима, съ населеніемъ въ 104,000 душъ (1891 г.) лежитъ у самаго почти подножія передней цѣпи Кордильеровъ, первые отроги которой своими мрачными массами выдаются непосредственно надъ плоскими крышами города. Если подняться на одну изъ церковныхъ колоколенъ, то открывается обширный видъ на городъ, совершенно правильно, подобно шахматной доскѣ, разбитый на кварталы; надъ домами выдаются множество

церковныхъ колоколенъ, изъ которыхъ особенно бросаются въ глаза двѣ высокія колоколни кафедральнаго собора на „Plaza mayor“ (Главной площади). Балконы, колоннады, лѣстницы, флашгоки образуютъ одинъ сплошной какой-то хаосъ. Предъ нами лежатъ открыто иногда дѣйствительно великолѣпные внутренніе дворы въ аристократической части города. Но что придаетъ Лимѣ особенно характерный видъ, такъ это—бесчисленныя маленькія четырехугольныя, косо срубанныя слуховыя окошки, служащія одновременно и для провѣтриванія, и для освѣщенія внутреннихъ помѣщеній. Сѣрая картина на сѣромъ фонѣ. Все имѣетъ сѣрый цвѣтъ: и дома въ городѣ, и церкви, и монастыри, и горы, на которыхъ только высоко-высоко, гдѣ густые туманы обволакиваютъ ихъ вершины, видѣется еле замѣтный зеленый налетъ травы. Даже небо сливается съ общимъ монотоннымъ сѣрымъ фономъ, такъ какъ почти круглый годъ оно заволочено облаками; почти никогда, впрочемъ, не разрѣшающимися дождемъ. Иногда бываетъ только сильная утренняя роса, что можно замѣтить по сырмъ глинянымъ крышамъ. Сильный дождь превратилъ бы всю Лиму въ безформенную глиняную кашу, такъ какъ, за небольшими исключеніями, почти все дома сложены изъ глины, въ сырмъ видѣ высушенной на солнцѣ. Предъ нами, за пре-

Городъ Лима.

Развалины древних перувианских построек у Парамонга.

дѣлами Лимы, тянется обширная равнина, по которой мы проѣзжали въ желѣзнодорожномъ поѣздѣ. У самаго моря, бѣлый прибой котораго, подобно исполинскому попусу пѣны, егибаетъ всю страну, лежитъ Каллао, надъ домами котораго выдается изящный переплетъ мачтъ. Кое-гдѣ мы видимъ глубоко подъ нами искусственно орошенные сады и бульвары, темная, почти черноватая зелень которыхъ выгодно отдѣляется отъ свѣтлаго желтосѣраго фона обнаженной выгорѣвшей горы. Тамъ лежитъ „Paezo publico“, общественное гулянье, украшенное множествомъ разставленныхъ по прямымъ линиямъ вазъ, ослѣпительная бѣлизна которыхъ также рѣзко выступаетъ на темной чащѣ деревьевъ, стоящихъ по обѣ стороны широкой дороги.

Но вернемся въ городъ. Сначала мы идемъ по части города, лежащей по эту сторону рѣки Римакъ, затѣмъ переходимъ по старинному каменному мосту по ту сторону и, описавъ большой уклонъ, попадаемъ въ оживленную улицу, ведущую прямо къ „Plaza maor“. Площадь образуетъ, какъ и во всѣхъ южно-американскихъ городахъ, правильный четырехугольникъ. Тутъ горделиво высятся чудный кафедральный соборъ, паперти котораго богато украшены въ мавританскомъ стилѣ. Крытая колоннада, подъ которыми продаются всевозможные товары, оцѣпляютъ площадь съ трехъ сторонъ; здѣсь же находятся рестораны, биллиардные, лавки съ мороженымъ, мѣняльня которыя. На углу красуется отель Морень, первая гостиница въ Лимѣ. Середину четырехугольника,

богато украшеннаго мраморными плитами, занимаетъ великолѣпный круглый садъ, роскошно убранный фонтанами и статуэтками и обнесенный желѣзною позолоченною рѣшеткою; всѣмъ этимъ любуются только снаружи, для чего здѣсь и поставлены мраморныя скамейки. Ради прохлады, улицы большею частію узкія. Окаймленные одно- и двухъ- рѣже трехэтажными домами, онѣ тянутся по городу на необозримую длину. Тамъ, гдѣ текуція воды оставляютъ на улицахъ кучи отбросовъ, постоянно прыгаютъ и вьются стаи стервятниковъ, не обращающихъ ни малѣйшаго вниманія на прохожихъ, бояться которыхъ имъ нечего, такъ какъ по здѣшнимъ законамъ всякій убившій одну изъ этихъ птицъ подвергается строгому наказанію. Для грязнаго Перу эти „gallinazos“—настоящіе благодѣтели. Гдѣ бы стервятники ни разносили какую-нибудь падаю, они съ удивительною быстротою умѣютъ уничтожить ее. Странный видъ имѣютъ эти птицы, когда, насытившись, онѣ по цѣлымъ часамъ отдыхаютъ съ распушенными крыльями на крышахъ и флагштокахъ. Свообразный видъ придаютъ улицамъ, кромѣ того, разнообразныя балконы, которые имѣются почти на каждомъ домѣ: своими длинными рядами оконъ они невольно напоминаютъ маленькіе парники, тѣмъ болѣе, что очень часто бываютъ украшены цвѣтами и растеніями. Наряду съ неизбежными „тиендасъ“ и „пулькеріасъ“ можно видѣть роскошнѣйшіе магазины, содержимые иностранцами всѣхъ національностей. Тиендасъ при-

надлежит большую часть итальянцам, которых насчитывается здѣсь болѣе четырнадцати тысячъ. Въ „ciudad de los reyes“ живутъ также и нѣмцы и объ нихъ въ Лимѣ отзываются вообще только съ хорошей стороны. Французы, которыхъ здѣсь, какъ говорятъ, живетъ также не мало, оставаясь вѣрными своему темпераменту, содержатъ большую часть отели, кафе, парикмахерскія и модныя мастерскія; англичане живутъ главнымъ образомъ внизу въ Каллао. Всѣ болѣе значительныя торговыя и коммерческія предпріятія находятся въ рукахъ иностранцевъ, умѣющихъ обдѣлывать свои дѣлишки такъ, чтобы все было шито и крыто. Перуанецъ не пытается даже конкурировать съ ними; совсѣмъ иначе, чѣмъ въ Чили, гдѣ, напр., европейскій ремесленникъ не выдерживаетъ почти конкуренціи съ туземцемъ.

Едва-ли существуетъ какой-либо другой городъ, гдѣ бы населеніе было болѣе смѣшанное, чѣмъ то, которое попадаетъ на улицахъ Лимы. Основными элементами являются бѣлые, индѣйцы, чернокожіе и китайцы. Но помѣси этихъ расъ образуютъ такую пеструю беспорядочную смѣсь, что не поддаются описанію. Особенно сильно варьируютъ представители континента чолосъ—помѣси полуиндѣйскаго, полуазиатскаго происхожденія, обитающіе въ самыхъ грязныхъ, подозрительныхъ кварталахъ пригорода.

Въ Каллао ежегодно прибываютъ многочисленные корабли, привозящіе китайскихъ кули. Вѣднати эти должны напиматься въ услуженіе къ помѣщикамъ по контракту на 8 лѣтъ, только по истеченіи какагого срока они снова становятся свободными людьми. Обходятся съ ними болѣе или менѣе какъ съ невольниками, да въ сущности они—ничто иное, какъ рабы, такъ какъ нѣтъ закона, который оберегалъ бы ихъ отъ продажи, т. е. отъ передачи контракта кому-нибудь другому. Рабство уничтожено, но объ этомъ чуть-ли не приходится сожалѣть, такъ какъ чернокожіе, которые теперь стараются елико-возможно пржить безъ работы, держатъ въ постоянномъ страхѣ пригороды и окрестности Лимы. О ихъ похожденіяхъ ходятъ самыя невѣроятныя рассказы, повѣрить которымъ хотя бы на половину значило бы считать безумнымъ храбреемъ всякаго, кто рискнулъ бы предпринять хотя бы небольшую прогулку за городомъ. Достоверно одно, что со времени отмѣны смертной казни, общественная безопасность въ Лимѣ сразу страшно упала и что въ этомъ болѣе всего виновны вслѣопущенные негры, которые вообще составляютъ подонки перуанскаго населенія. Ввезенные китайцы—въ сущности народъ себѣ на умѣ. Терпѣть имъ, конечно, приходится, пока кончатся ихъ контрактъ,

но, при ихъ чрезвычайной бережливости, имъ по истеченіи этихъ восьми лѣтъ удается обыкновенно сберечь всю добытую тяжелымъ трудомъ заработную плату. Идеаль китайца—открыть „фонда“, съѣзетную лавку низшаго разряда; и вотъ, какъ только кули снова на свободѣ, онъ, не теряя времени, открываетъ такое заведеніе, даетъ ему какое-нибудь дикое названіе и надъ дверью вывѣшиваетъ изображеніе фантастическаго звѣря. Для народа, который не пойдетъ сначала въ кухню, не станетъ разсматривать, совать носъ въ содержимое горшковъ и плошекъ, а поѣсть захочетъ дешево, такая фонда не оставляетъ желать ничего лучшаго. Въ Лимѣ, а равно и въ Каллао—масса такихъ китайскихъ съѣзетныхъ лавочекъ; въ этихъ пропитанныхъ кухоннымъ запахомъ столовыхъ, вмѣщающихъ въ себѣ по сорока и болѣе небольшихъ столиковъ, крытыхъ лоснящимися отъ жира скатертями, столуются преимущественно чернокожіе и чолосы всѣхъ расъ и цвѣтовъ, бѣлые же заходятъ туда только крайне рѣдко. Тѣмъ не менѣе въ Перу страшно ненавидятъ сыновъ Небесной Имперіи, ненавидятъ, конечно, за то, что они не христіане, а язычники или обезьяны, что по понятіямъ перуанцевъ одно и то же. Они называютъ этихъ бѣднягъ Макаками, а между тѣмъ одинъ китаецъ стоитъ болѣе десяти безпутныхъ негровъ или мошенниковъ чолосовъ, съ презрѣніемъ относящихся къ макакамъ, къ „обезьянамъ“.

Но мы хотимъ закончить наше описаніе Лимы болѣе пріятною картиною... Солнце уже погрузилось за Калао въ море и длинныя причудливыя тѣни ложатся на „Plaza mayor“, которая становится все оживленнѣе, такъ какъ теперь собственно только начинается жизнь города. Вездѣ загораются пестрыя лампочки и огни, при свѣтѣ которыхъ разгуливаютъ группы сеньоровъ и сеньоритъ, а между ними почтено шествуютъ кабальеросы съ своими дамами, изъ которыхъ нѣкоторыя покрыты такою густою вуалю, что изъ манта, закрывающаго лицо, выглядываютъ только блестящіе мидалевидной формы черные глаза; это обыкновеніе закрывать лицо очень странно тѣмъ болѣе, что limenas (жительницы Лимы) всего менѣе въ немъ нуждаются, такъ какъ онѣ вполне заслуживаютъ репутацию самыхъ красивыхъ женщинъ во всей Южной Америкѣ. О тамошнихъ дамахъ рассказываютъ, положимъ, еще много другого, менѣе для нихъ лестнаго, но такія же вещи случаются и въ другихъ мѣстахъ. На обширной площади слышится, наконецъ, звуки національнаго гимна, за нимъ слѣдуютъ мелодіи Верди и Россини и всѣ, по видимому, веселятся отъ души—движеніе на площади становится все оживленнѣе; всѣ скамейки и балконы заняты биткомъ, а близъ оркестра музыки происходитъ настоящая дав-

ка. Яркими огнями свѣтятся кафе, билліардныя залы и лавки съ мороженымъ; стукъ билліардныхъ шаровъ, крики и смѣхъ гуляющей толпы внезапно усиливается трескомъ разноцвѣтнаго фейерверка и разнообразится журчаніемъ фонтановъ, пискомъ гитаръ и

рѣзкими выкрикиваніями продавцевъ мороженаго и воды. Долго гуляетъ публика; еще послѣ полуночи площадь оживлена; но вотъ съ Кордильеровъ понесло холоднымъ вѣтеркомъ, появилась обильная роса, — и гулянье прекращается.

Внутренность страны представляетъ широкое плато, высота котораго надъ уровнемъ моря колеблется между 3,350 и 4,270 м. Было бы очень удачно назвать Перу американскимъ Тибетомъ. Республика граничитъ съ одной стороны съ великимъ сплошнымъ горнымъ валомъ Кордильеры, съ другой — болѣе высокою, но менѣе непрерывною цѣпью Андовъ, свѣжныя вершины которой серебрятся на восточномъ горизонтѣ подобно копьямъ. Здѣсь, на средней высотѣ надъ уровнемъ моря въ 3,650 м., лежатъ холодныя, бесплодныя, необитаемыя «дѣсплодасть» и почти такіе же обширныя «пунасъ», покрытыя кое-гдѣ жалкими ивами и рѣдкою травою, служащею ламамъ и альпага скудною пищею. Здѣсь же лежатъ и окруженныя горами долины, «болсонесъ», гдѣ мы встрѣчаемъ климатъ и произведенія умѣренного пояса и гдѣ нѣкогда развивалась пресловутая культура инковъ. Здѣсь, наконецъ, лежатъ глубоковрѣзанныя, узкія тропическія ущелья, въ которыхъ собираютъ свои воды тысячи истоковъ Амазонки, прежде чѣмъ они пробиваютъ себѣ дорогу чрезъ гулкіе водопады, по мрачнымъ разбѣлинамъ Андовъ, къ равнинамъ Бразиліи. На этой возвышенной равнинѣ, наконецъ, расположено на высотѣ 3,842 м. надъ уровнемъ моря знаменитое, богатое островами озеро Титикака, на скалистыхъ островахъ котораго, предполагаютъ, находится колыбель цивилизаціи инковъ; по величинѣ оно равно озеру Онтарио. Вездѣ возвышенная равнина окружена альпійскими цѣпями, тихоокеанскіе склоны которыхъ пологи, атлантическіе же до того круты, что въ нѣсколько часовъ можно спуститься изъ полярнаго пояса въ страну пальмъ. Спустившись внизъ, попадаешь въ «Монтанья» Перу, очень интересную, но мало извѣстную область на восточномъ склонѣ Андовъ, отличающуюся отъ «Косты» (прибрежной равнины) и «Сіэрры» (плоскогорья) только по названію. Спѣшимъ предупредить читателей, незнакомыхъ съ испанскимъ языкомъ, что это слово, тождественное съ *montagne*, отнюдь не означаетъ гора или горный хребетъ. Еще А. Гумбольдтъ смѣялся надъ тѣмъ, что названіе *montes* (насажденія) *de cacao* на испанскихъ картахъ перевели словами какаовыя горы. Собственно слово Монтанья означаетъ тропическій горный лѣсъ, въ которомъ старыя деревья обростаютъ вьющимися и чужезадными растеніями прежде, чѣмъ они своимъ гулкимъ паденіемъ нарушаютъ своимъ эхо тишину исполинскаго лѣса. Тамъ можно встрѣтить роскошнѣйшую флору тропиковъ: древоидныя папортники, бамбукъ и князя древеснаго царства — пальму. Подъ ея тѣнью и на ея вершинахъ живутъ семейства обезьянъ и попугаевъ, выходятъ на добычу ягуаръ, порхаетъ колибри и ползаютъ пресмыкающіяся. Тамъ роскошно развивается сахарный тростникъ, кофейное дерево, какаовое дерево, кока, корень маниакъ и драгоцѣнная хинная корка, *Chinchona calisaya*. На сѣверномъ концѣ

Типъ эквадорскаго индѣйца.

плато Титикака западная и восточная Кордильеры соединяются въ горный узелъ Куцко, самый обширный во всей цѣпи Андозъ. Подъ 11° южн. шир. она снова расщепляется на двѣ вѣтви, которыя между 10° — 11° южн. шир. снова соединяются въ узелъ Гуанако и Поско. Подъ 10° южн. шир. происходитъ раздѣленіе на три вѣтви; только западная, простирающаяся параллельно морскому берегу вѣтвь имѣетъ вершины, покрытыя вѣчнымъ снѣгомъ. Стѣнообразные склоны цѣпей пробиты узкими трещинами, такъ что есть здѣсь горные проходы (пассы), лежащіе на высотѣ 4,500 м. Три цѣпи снова сходятся на территории Эквадора въ горномъ узлѣ Лоха (Loха), между $5\frac{1}{2}$ и $3\frac{3}{4}$ южн. шир.

Историческая столица страны, древняя резиденція инковъ, устроившихъ въ Перу, до завоеванія его испанцами, могущественное государство на почвѣ теоретическо-патріархальнаго коммунизма, есть Куцко (Cuzco—инковъ), что въ переводѣ значитъ пупъ. Этотъ городъ лежалъ въ центрѣ собственно государства инковъ, болѣе 3,350 м. надъ уровнемъ моря, подъ $13^{\circ}30'$ южн. шир., въ узкой, окруженной высокими горами долинѣ. Нынѣшній Куцко образуетъ продолговатый неправильный четырехугольникъ, вытянутый съ С.-З. на Ю.-В.; онъ раздѣляется на двѣ части дикимъ бурнымъ горнымъ ручьемъ Гуатани, спускающимся съ Кордильеры де-Сапи. Изъ 3,000 домовъ города, въ которомъ числится 40,000 душъ жителей, по меньшей мѣрѣ 1,000 представляетъ жалкія хижины и изъ нихъ не менѣе 500 кабачковъ. Въ церквяхъ и монастыряхъ въ Куцко, какъ и вообще въ городахъ, гдѣ господствуетъ испанскій элементъ, нѣтъ недостатка. Всѣ эти храмы отличаются какимъ-то мрачнымъ характеромъ, который однако находится въ полномъ соотвѣтствіи съ суровымъ климатомъ, облачнымъ небомъ и горами. Внутренность ихъ также отличается по большей части простотою архитектуры, но зато богата церковною утварью изъ золота, серебра и драгоценныхъ камней.

Климатъ Куцко и его окрестностей нельзя назвать хорошимъ; правда, эти мѣстности не подвержены, подобно Лимѣ и болѣе низкимъ прибрежнымъ областямъ, онучошеніямъ, производимымъ желтою лихорадкою, но зато холодные пунасы производятъ soroche, еще не вполне изслѣдованную горную болѣзнь, а въ выше-лежащихъ частяхъ людямъ со слабою грудью грозить смерть; въ противоположность лишенной дождей приморской области здѣсь довольно часто выпадаетъ градъ, снѣгъ и дождь, по пословицѣ же въ Куцко бываетъ 13 дождливыхъ мѣсяцевъ

въ году. А между тѣмъ жители не знаютъ ни печей, ни каминовъ, ни жаровней. Дамы въ сырую и холодную погоду закутываются въ свои шерстяные платки и вуали, кавалеры—въ большіе плащи. Индѣйцы обоого пола носятъ рубахи и верхнее платье изъ шерсти и кромѣ того длинныя или короткіе плащи. «Утроба» во всѣхъ городахъ Перу достаточно согрѣвается европейскими ликерами, чича и водкою изъ сахарнаго тростника. Подъ такимъ пасмурнымъ небомъ и при обыкновенно мокрому холодному воздуху никто не чувствуетъ особенной склонности къ холоднымъ ваннамъ и обмываніямъ, индѣйцы же вовсе обходятся безъ омовенія; даже мытье лица и рукъ представляетъ для нихъ своего рода роскошь. Ложась спать они не снимаютъ съ себя платья, да и вообще его никогда не снимаютъ, пока оно не сваливается съ ихъ тѣла въ видѣ истлѣвшаго тряпья. Это относится къ обоимъ поламъ. Индианка никогда не сниметъ старую, рваную юбку, а надѣваетъ новую поверхъ трехъ или четырехъ старыхъ, которыя никогда не чистились и кишатъ паразитами. Тѣмъ не менѣе одѣянія индѣйцевъ, главными представителями которыхъ въ Перу являются племена квичуа и аймара, очень живописны, и когда они гонятъ по дорогѣ большія стада ламъ или сидятъ съ своими молодыми женами на поросшихъ травою горныхъ склонахъ, группы ихъ представляютъ прелестную картину. Ихъ заунывныя пѣсни, сопровождаемыя гитарою, печально раздающіяся среди тихихъ полей, унылыя взгляды, останавливаемыя ими во время пастьбы своихъ стадъ на развалинахъ крѣпостей, построенныхъ ихъ предками, — все это возбуждаетъ сочувствіе къ этимъ жестоко обиженнымъ судьбою племенамъ, какого не могутъ возбудить къ себѣ другіе болѣе счастливые народы.

Большое вліяніе оказываетъ на индѣйцевъ духовенство, вышедшее по большей части изъ ихъ же среды. Священники — вполне свѣтскіе люди и ведутъ довольно веселую жизнь. Познаній у нихъ не очень-то много, но они тѣмъ не менѣе обучаютъ юношество, что впрочемъ здѣсь довольно легко. Нѣкоторые изъ нихъ занимаются даже схоластическимъ, мистическимъ и каноническимъ богословіемъ. Что касается нравственности и образа жизни, то южно-американское духовенство имѣетъ на этотъ счетъ

Индѣйская хижина въ Экуадорѣ.

свои собственные взгляды и понятия, нѣсколько расходящіеся съ тѣми, которые признаются правильными въ Европѣ. Большинство священниковъ—туземцы, чистокровные индѣйцы или помѣси.

Расположенная въ благодатномъ климатѣ республика Перу надѣлена всѣми тѣми представителями животнаго и растительнаго царства, съ которыми мы познакомимся въ Эквадорѣ и Колумбіи. На перуанскихъ лунасъ водится, между прочимъ, овце-верблюдь—гуанако — (*Anchenia huapaco Sw.*), который стадами кочуетъ на Андахъ отъ Перу до Патагоніи. Относящееся къ тому же семейству лама (*Anchenia Lama L.*), которая въ Перу и Чили живетъ большею частью въ прирученномъ видѣ, даетъ молоко, мясо, шерсть, кожу и служитъ важнымъ вьючнымъ животнымъ. Даже его пометъ находитъ себѣ примѣненіе въ качествѣ горючаго матеріала. Карликовая лама и вигонь (*Anchenia Vicuña L.*) драгоценны своею шерстью. Очень удачная попытка была сдѣлана съ разведеніемъ хлопчатника. Кромѣ того, Перу принадлежатъ неисчислимыя запасы гуано, т. е.

птичьего помета и селитры: и тотъ и другой продуктъ очень важенъ для удобрения.

Важнѣйшіе залежи гуано находились на островахъ Чинча, уединенныхъ, пустынныхъ скалахъ близъ Каллао и Куско. Гуано вынимается полосами въ направленіи сверху внизъ, нагружается въ большіе вагоны, въ которыхъ оно по рельсамъ доставляется частью на главный молъ, частью на крутые берега, откуда на большихъ лодкахъ отвозится на корабли. Въ настоящее время добыча гуано производится на островахъ Гуаньяне и Мацуби. Еще не початы значительныя залежи на островахъ Лобось, Вихась, въ заливѣ Независимости (*Independencia*), въ заливѣ Чапана, на островахъ Лобильо, на Пунта Альба, Пунта Гуанильо, на островахъ Гуанильо и при Набеллонъ де-Нита. Менѣе значительныхъ залежей теперь извѣстно около тридцати шести.

Несмотря на всѣ свои естественныя богатства, Перу принадлежитъ къ странамъ самымъ неблагоустроеннымъ. Однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ сооружений не только въ Перу, но и вообще является желѣзная дорога Ороха, начинающаяся отъ Каллао и пересѣкающая двойную цѣпь Кордильеръ. На высокихъ Андахъ передвиженіе производится на мулахъ, которые переносятъ не только людей, но служатъ и вьючными животными. Для транспортированія кладей хорошо пригодны также прирученныя ламы. Отъ переселенія въ Перу европейцевъ слѣдуетъ предостеречь, какъ и вообще во всѣ высокія нагорныя страны.

Республика Эквадоръ.

Сѣверный сосѣдь Перу есть республика Эквадоръ, самая малая изъ сѣверныхъ свободныхъ государствъ Южной Америки. Названіе свое страна получила отъ экватора, пересѣкающаго ее на сѣверѣ. Поверхность, занимаемая территоріей, которая раздѣляется на три департамента и десять провинцій, составляетъ 307,250 кв. килом., на которыхъ живетъ населеніе въ 1.400,000 душъ, въ томъ числѣ очень много индѣйскихъ племенъ, частью совершенно дикихъ и языческихъ. Рельефъ почвы, на которой возвышается знаменитая нагорная долина Кордильероувъ, Квито, обуславливается, какъ и во всей западной части Южной Америки, Андами.

Между горными узлами Лоха и Пасто почти 1° сѣв. шир. Квитская Кордильера или Кордильера эквадоріанскихъ Андоевъ простирается почти точно на

Гора Чимборазо.

сѣверъ; здѣсь на узкомъ пространствѣ сосредоточиваются самыя высокія вершины Америки, большая часть которыхъ принадлежить къ вулканамъ. Анды состоятъ здѣсь только изъ двухъ, совершенно близко лежащихъ одна отъ другой параллельныхъ цѣпей, которыя пересѣкаютъ въ меридіональномъ направленіи почти всю территорію Эквадора, т. е. на протяженіи 400 килом.; между этими цѣпями заключена долина, ширина которой едва превосходитъ 24—30 килом. Въ этой громадной нагорной долинѣ лежитъ Квито, главный городъ Эквадора и вмѣстѣ съ тѣмъ самая близкая къ экватору (около 22 килом.) столица на земномъ шарѣ; къ югу отъ нея лежитъ городъ Риобамба. Дорога туда идетъ по аллеѣ изъ 50 вулкановъ, средняя высота которыхъ равна Этнѣ, и скученныхъ на протяженіи не превышающемъ разстояніе между Берлиномъ и Дрезденомъ; три изъ этихъ вулкановъ еще дымятся.

Въ западной цѣпи поднимается, наряду съ другими снѣжными вершинами, двуглавая ледяная пирамида Илинича, четырехглавая содержащая ледники гора Пичинча, имѣющая изъ всѣхъ вулкановъ самый глубокой кратеръ (750 или 770 м. глубиной) и очень опасная для подъездовъ; дальѣ, Чамалари, названный креолами, вслѣдствіе его сходства съ сердцемъ, Эль Корасопъ,—одна изъ величественнѣйшихъ снѣжныхъ вершинъ Андовъ, съ утесистыми, крутыми склонами и непокрытыми скалами; наконецъ, серебристый колоколь Чимборасо, который долгое время совершенно неосновательно считался высочайшею вершиною не только Америки, но и всего свѣта. Изъ снѣжныхъ вершинъ восточной цѣпи назовемъ окаймленный лѣсомъ Тунгурагуа, Капакъ Уру, корень горъ, названный испанцами Эль Алтарь; за 14 лѣтъ до испанскаго нашествія онъ представлялъ еще конусъ, по высотѣ превосходившій Чимборасо, но затѣмъ обвалившійся, и теперь представляющій великолѣпно зазубренную стѣну, темноглубые баранкасы и трещины которой рѣзко выдѣляются на ослабительно блѣдомъ снѣгѣ; остается еще упомянуть о неутомимомъ Сангайѣ и величественной Антизанѣ, у подножія которой находится знаменитая со времени ея посѣщенія Гумбольдтомъ гаціенда, лежащая на высотѣ 4,000 м. надъ уровнемъ моря или около 300 м. выше пика Теперифа. Впрочемъ, эта гаціенда всетаки не есть, какъ нѣкоторые полагаютъ, самое высокое жилище въ Южной Америкѣ: рудничный городъ Потози въ Бولیви лежить еще на 60 м. выше. Вершину Кайамбе Уру пресѣкаетъ экваторъ; недалеко отъ этой горы поднимается на 5,943 м. величественный вулканъ Котопахи, который по абсолютной своей высотѣ не имѣетъ себѣ соперника среди дѣйствующихъ вулкановъ Стараго Свѣта. Что же касается симметріи строе-

нія, правильности конической формы, то въ этомъ отношеніи не только ни одинъ южноамериканскій вулканъ не превосходитъ его, но и въ Старомъ Свѣтѣ, за исключеніемъ японскаго вулкана Фузіяма, у него нѣтъ достойнаго соперника. Es hecho como al torno (онъ вытечетъ точно на токарномъ станкѣ), сказали испанскіе креолы Гумбольдту. Такъ какъ, впрочемъ, о красотахъ ландшафта долины Квито, этой школы для изученія геологіи, говорится обыкновенно очень много напыщенныхъ фразъ, то мы напомнимъ, что красоты эти состоятъ только изъ снѣжныхъ вулкановъ, лѣса же въ возвышенныхъ равнинахъ Эквадора вовсе нѣтъ. Но горные ландшафты въ такихъ случаяхъ не удовлетворяютъ условіямъ эстетики, почему германскіе художники и предпочитаютъ баварскія горы и Тироль несравненно болѣе величественной Швейцаріи.

На восточномъ, слѣдовательно, атлантическомъ склонѣ восточной Кордильеры Андовъ, между Квито и Амазонскою рѣкою лежатъ эквадорскія провинція дель-Ориенте, орошенная могучею рѣкою Напо, которая впадаетъ въ Амазонку на перуанской территоріи. Краевая горная тропа, въ 52 кил. длиною, ведетъ изъ деревни Папалакта сначала черезъ гребень хребта Гуамани (въ 4,570 м. высотой), откуда видна область рѣки Амазонки съ ея поросшими темными лѣсами долинами, а затѣмъ черезъ голую, частью болотистую нагорную степь. („Парамо“). Отъ Папалакта до Вецы (Vaeza) дорога идетъ на В. въ направленіи теченія рѣкъ, отсюда въ Архидону, напротивъ, къ югу, т. е. вкрестъ направленію горныхъ потоковъ, по склонамъ долины которыхъ приходится то подниматься, то опускаться.

Архидона лежитъ на прогалнѣ въ безконечномъ лѣсу, на сѣверномъ берегу Мазагуальи; въ 40 километрахъ отъ нея нахо-

дится станція Нано, отъ которой въ 20 день пути можно достигнуть Амазонки или Мара-ньона, съ верховьями котораго мы впослед-ствии подробнѣе познакоимся.

Необычайно характерную черту ландшафта образуютъ вышеупомянутыя голыя нагорныя степи. Въ самомъ дѣлѣ, подни-маясь по горамъ и съ трудомъ прокладывая себѣ дорогу по мѣстности, покрытой лѣсомъ и кустарникомъ (всостоящимъ на болѣе воз-вышенныхъ мѣстахъ изъ миртовыхъ расте-ний и эскальній), путешественникъ дости-гается на высотѣ около 3,200—3,700 метровъ „Пайоналя“ или „Парамо“. Этимъ именемъ обозначаются здѣсь альпійскіе луга, если можно такъ выразиться, которые опоясы-ваютъ горы широкою полосою до высоты 4,400 метровъ. Но они мало напоминаютъ очаровательныя лужайки и долины, кото-рыя усаждаютъ взоръ путешественника въ европейскихъ Альпахъ своею свѣжею зе-ленью и яркостью своихъ цвѣтовъ. Въсего равномернаго газона, образованнаго низки-ми видами травъ и альпійскихъ злаковъ, по которому легко спускаетъ нога, здѣсь до пояса, а часто и выше возвышается расту-щая пучками трава 1—1¼ метра высотой (*Andropogon*, *Stipa* etc), которая подобно извѣстнымъ приозернымъ осокамъ и ситнику образуетъ высокую заросль. На лошади и вѣшкомъ можно двигаться впередъ только очень медленно и все время зорко смотря передъ собою, такъ какъ отмершіе стебли травы повсюду покрываютъ неровную и истреканную почву и только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, гдѣ индѣйцы ходятъ въ горы за газу (снѣгъ), въ Пайональ протоптаны тропинки. Послѣ землетрясенія, которое изборо-дитъ землю тысячами расщелинъ и трещинъ, путешествие по Парамо будетъ даже опаснымъ и подобнымъ хожденію по зіяю-щему, но покрытому свѣжимъ снѣгомъ глет-черу.

При подъемѣ на какой-нибудь изъ здѣш-нихъ вулкановъ, — говоритъ П. Кольбергъ, — приходится обыкновенно втеченіи двухъ или трехъ часовъ идти по этой Парамо прежде, чѣмъ удастся достигнуть снѣжной области, лишенной растительности; но на горахъ, которыя высотой своею не превосхо-дятъ 4,300 метровъ, можно цѣлыми днями блуждать среди печальной пустыни или травя-ной степи, на которыхъ ни одно дерево или кустъ не разнообразятъ ландшафта, и не встрѣтить никакого признака животной жизни, развѣ только какую-нибудь уединен-ную хищину.

Въ словѣ Парамо даже для туземца за-ключается представленіе о всевозможныхъ трудахъ и лишеніяхъ. Когда мы заявили своимъ индѣйскимъ проводникамъ, чтобы они запаслись жизненными припасами для

того, чтобы провести нѣсколько дней въ Парамо, то нѣкоторые изъ нихъ убѣжали отъ насъ, а другіе всячески старались от-клонить насъ отъ этой, столь непріятной для нихъ экскурсіи. И въ дѣйствительности едва-ли есть что-либо болѣе печальное, не-жели жизнь въ Парамо, надъ которыми со свистомъ несутся вѣчныя бури: то почти приходится изнемогать здѣсь подъ отвѣсными лучами палящаго тропическаго солнца, то холодный сырой туманъ окутываетъ васъ; то вы будете напрасно искать убѣжища про-тивъ ежедневно дважды проносящаго здѣсь ливня и града. Нигдѣ не закрыто здѣсь для геогноста плотностью горной породы внутрен-нее строеніе горъ; ботаникъ же при первомъ взглядѣ на однообразный желтоватый или сѣровато-зеленый травяной покровъ могъ бы отчаяться и проклясть свою судьбу, при-ведшую его сюда отъ роскошной лѣсной ра-стительности. Поэтому онъ считаетъ за лучшее уйти отсюда; но если онъ не по-брезгуетъ поползать между высокими травя-ными кустами, то можетъ найти какое-нибудь растеніе, которое печально накло-няетъ свою цвѣточную головку къ согрѣваю-щей его землѣ“.

Нѣкоторые рѣдкіе виды изъ европей-скихъ семействъ (*Gentianae* *Saxifragae* etc) могли бы его радостно изумить здѣсь, хотя въ цѣломъ, по моему мнѣнію, флора Парамо не выдерживаетъ никакого сравне-нія съ альпійскою. Добыча ботаника будетъ богаче около снѣговой линіи, гдѣ травы от-ступаютъ на второй планъ, уступая мѣсто чрезвычайно рѣдкимъ растеніямъ, которыя въ высшей степени изумятъ всякаго бота-ника, виднаго ихъ въ первый разъ. Под-обно привидѣніямъ, возвышаются Фрай-лейоны (монахи, бот. *Calcicum*, отъ шести до восьми видовъ) и пестрый *Lupinus pubi-genus*. Всѣ эти растенія покрыты мягкимъ духомъ и защищены противъ снѣжныхъ бурь; *Werneria* и едва достигающія дюйма высоты зоничныя образуютъ плотный глад-кій коверъ, подобно моху, который впрочемъ также встрѣчается. Наконецъ, зоолога также не особенно обрадуетъ экскурсіа въ Парамо: болѣе значительныхъ четвероногихъ онъ мо-жетъ не увидѣть, быть можетъ, по цѣлымъ недѣлямъ; туземный олень, горный левъ, медвѣдь, лисица и даже маленькій туземный заяцъ слишкомъ рѣдки здѣсь, чтобы они могли придать оживленіе этой мѣстности; а меньшей величины млекопитающихъ трудно увидѣть изъ-за высокой травы. Нѣсколько лѣнливыхъ коршуновъ и пара маленькихъ неясно окрашенныхъ птицъ (*Solitarios*—поселенцы) скорѣе дополняютъ картину пе-чальной пустыни, нежели нарушаютъ ее. Во время вечернихъ сумерокъ свиститъ Зумба-доръ, птица изъ породы бекасовъ, издающая

при полетѣ такой сильный шумъ, который совсѣмъ не соответствуетъ ея незначительной величинѣ. Земноводныхъ на этихъ высотахъ болѣе не водятся, за исключеніемъ маленькой противной черной жабы, которая предупреждаетъ и сопровождаетъ дождь и градъ своимъ крикомъ. Изъ рыбъ въ ручьяхъ и въ стоячихъ водахъ въ особенности можно найти маленькаго *Pimelodus cyclopus*, животное характерное именно для возвышенности Андовъ. Пара желтыхъ *Koliasfalter* и Гиппархій вмѣстѣ съ безчисленнымъ количествомъ мошекъ замѣщаютъ здѣсь фауну великолѣпно окрашенныхъ бабочекъ низменности. Другіе классы насекомыхъ также относительно ничтожны и рѣдки. Но ближе къ сѣвговой линіи все-таки число животныхъ увеличивается, особенно нѣкоторыхъ классовъ. Такъ, тамъ попадаетъ интересная бѣлая куропатка и прелестныя колибри (изъ вида *Oreo trochilus*), окрашенныя въ бѣло-снѣжный, небесно-голубой и зеленый какъ смарагдъ цвѣта. Эти птички съ быстротой стрѣлы порхаютъ по цѣлительному растенію *Chuquiraga insignis*.

Вотъ, приблизительно, характеръ злополучной Парамо, посѣщаемой туземцами только по принужденію, а натуралистами съ отвращеніемъ и только изъ любви къ своему призванію.

„Въ Парамо можно встрѣтить и отдѣльныя „хатосъ“, хижины или дома, отдѣльныя цѣлыми днями пути одинъ отъ другаго. Каждый изъ нихъ окруженъ большимъ „кор-

раломъ“, т. е. дворомъ, обнесеннымъ стѣнами изъ грубыхъ камней, въ который время отъ времени загоняютъ полудикихъ животныхъ для усмирения и прирученія. Но что за домъ представляетъ изъ себя такая „хатосъ“? Изъ большихъ необдѣланныхъ кусковъ лавы или также изъ древесныхъ вѣтвей и мѣстной травы воздвигается низкій навѣсъ; небольшое число дыръ служить вмѣсто оконъ и дверей; мѣстная трава образуетъ крышу. Внутри находятся только нѣсколько обломковъ камней, служащихъ для сидѣнья, а въ углу лежитъ куча сѣна, замѣняющая собою постель. Подъ вечеръ дверныя и оконныя отверстія закрываются бычачими шкурами для защиты отъ холода, снѣга и вѣтра. Обыкновенно „хато“ стоитъ пустымъ и посѣщается только ко времени осмотра животныхъ.

Въ разстояніи нѣсколькихъ сотенъ шаговъ обыкновенно возвышается вторая, еще болѣе жалкая хижина, въ которой живетъ „уркукама“, т. е. горный пастухъ, всегда природный индѣецъ. Обязанность его заключается въ томъ, чтобы изъ года въ годъ, изо дня въ день, во время бури и дождя, не смотря на градъ или солнечный зной ходить по Парамо и снимать шкуры съ павшихъ животныхъ. Вечеромъ измученный, возвращается онъ къ своей семьѣ въ свою убогую хижину, за которой воетъ вѣтеръ; высокой снѣгъ равняетъ нерѣдко горы и долины и ледъ толщиной не менѣе дюйма покрываетъ стоячія воды“.

Послѣ этихъ общихъ замѣчаній мы ограничимся краткимъ обзоромъ республики, чтобы познакомиться съ ея важнѣйшими особенностями. Но прежде этого намъ бы хотѣлось въ нѣсколькихъ словахъ охарактеризовать принадлежачіе къ Эдуадору о-ва Галапагосъ, на Тихомъ океанѣ.

Эти острова, лежащіе подъ экваторомъ, чисто вулканическаго происхожденія и страшно пустынные. Пара высокихъ, конусообразныхъ горъ, едва поросшихъ травой, но постоянно окутанныхъ туманомъ; между ними и подлѣ нихъ кратеровидныя возвышенія изъ обнаженной горной породы; большая часть острова поросла низкими деревьями или скорѣе кустами буроватаго цвѣта, среди которыхъ возвышается печальный исполинскій кактусъ (*Cactus peruviana*), — вотъ картина острова Санъ-Карлосъ или Флореана. Остальныя, о которыхъ стоитъ упомянуть острова этого архипелага—Чатамъ, Альбермарль, Нарборо и Чавезъ (Джемсъ). Совер-

шенно необитаемые въ настоящее время, они носятъ на себѣ еще слѣды прежней культуры; въ лѣсахъ дикій хлопчатникъ, въ открытыхъ равнинахъ одичалый табакъ, великолѣпныя фиговыя деревья, апельсиныя деревья, перувианскія сливы, черносливъ и груши „бабога“. Встрѣчаются также стада дикаго рогатаго скота, дикія лошади и ослы, безобразныя съ высокими ногами тощія свиньи, дикія собаки и кошки и въ недоступныхъ мѣстахъ козы; наконецъ на нѣкоторыхъ островахъ, но не на всѣхъ—исполинскія земныя черепахи, отъ которыхъ и архипелагъ получилъ свое названіе изъ черепашьихъ янцъ добывается цѣнное масло.

Важнѣйшіе порты Экуадора на тихоокеанскомъ берегу Эмеральдасъ и Гвайякиль; послѣдній въ плодородной долинѣ рѣки Гвайасъ, низменности которой

по богатству и роскошному развитію растительности уступаютъ лишь немногимъ тропическимъ странамъ, точно также какъ мѣстный какао по своимъ хорошимъ качествамъ стоитъ вслѣдъ за каракасскимъ.

Гваякиль, городъ съ 51,000 жителей, весь построенъ изъ бамбука. Этотъ способъ постройки господствуетъ повсюду на этой полосѣ тихоокеанскаго берега, вслѣдствіе недостатка глины и воды для приготовления кирпичей. Но при такой скромной архитектурѣ домовъ обыватели чувствуютъ себя очень хорошо, такъ какъ землетрясенія здѣсь очень часты и послѣ одного, довольно сильнаго колебанія почвы (6 декабря 1856 г.) нельзя было замѣтить въ бамбуковыхъ стѣнахъ, связанныхныхъ воловыми ремнями, ни одной трещины. Въ Европѣ жителей Гваякиля прославили изъ-за ихъ свѣжаго цвѣта лица, и они заслужили это, если принять во вниманіе ихъ экваторіальное положеніе; но напрасно стали бы искать здѣсь ожидаемыхъ блондиновъ съ блеклыми волосами и голубыми глазами. Послѣдніе—такая рѣдкость,

что одаренные ими всегда служатъ предметомъ удивленія. Число женщинъ превосходитъ число мужчинъ, но только вслѣдствіе большей смертности послѣднихъ во время эпидемій. Хотя возмужалость у женщинъ наступаетъ здѣсь на тринадцатомъ году, однако женщины для тропическаго климата отцвѣтаютъ очень медленно, что однако отчасти приписывается склонности ихъ къ тучности и къ употребленію румянъ.

Улицы города вымощены и даже по ночамъ освѣщаются. Рядомъ съ этими европейскими удобствами азіатскій видъ архитектуры церквей вдвойнѣ бросается въ глаза, такъ какъ здѣшнія церкви также построены изъ бамбука и глины и ихъ низкія башни, съ расположенными одна надъ другою въ видѣ террасъ галереями придаютъ имъ видъ пагодъ.

Изъ Гваякиля пароходы ходятъ вверхъ по рѣкѣ Гваяясъ на протяженіи 110 километровъ до Бодегаса (2,000 жителей), откуда путешествіе въ Квито должно продолжаться на лошадяхъ.

Разстояніе до послѣдняго (260 километровъ) можно проѣхать въ 8—9 дней, но дорога проходитъ мимо Чимборазо среди величественныхъ горныхъ ландшафтовъ и по восхитительнымъ долинамъ, между которыми особенно славится Чимбо. Тамъ пшеница замѣняетъ сахарный тростникъ, ячмень-какао, трилистникъ — апельсинныя рощи. Сквозь зелень блестятъ опрятныя бѣловатыя хижины, но при приближеніи къ нимъ оказываются только жалкими пещерами, въ которыхъ нельзя достать не только молока, но куска хлѣба. Въ такомъ же стилѣ построено мѣстечко Гуаранда (2,000 жителей), лежащее на высотѣ 2,664 метровъ надъ уровнемъ моря, центр торговли хинной корой, которая, впрочемъ, скоро будетъ рѣдкостью.

Типъ племени Гуарани.

Совершенною противоположною съ Гвайякилемъ, портомъ на знойномъ морскомъ берегу, образуетъ главный городъ самой южной провинціи Эквадора, Куэнка, который лежитъ уже на высотѣ 2,600 метровъ надъ уровнемъ моря.

Дома въ Куэнкѣ построены изъ воздушныхъ кирпичей и выблены известкой, но вообще не имѣютъ печныхъ трубъ, а только „кусликуткусъ“, — туземное слово, вполне объясняющее самый предметъ, такъ какъ „кусли“ значить дымъ, а „кутку“ — отверстие. Претензіи на домашнія удобства здѣсь очень скромны, кровати или, правильнѣе говоря кровать, находится только у болѣе богатыхъ, тогда какъ остальные спятъ на полу, завернувшись въ панчо и положивъ подъ голову сѣдло. Въ городѣ есть Аламеда (мѣсто гулянья на берегу рѣки Пауте), но ему не достаетъ деревьевъ и тѣни. Два каменныхъ моста ведутъ на другой берегъ рѣки къ Эхидо, индійскому предмету, вмѣстѣ съ которымъ число жителей Куэнки достигаетъ 20,000. Большинство жителей метисы болѣе или менѣе смѣшанной крови, такъ какъ чистокровные потомки испанцевъ встрѣчаются уже рѣдко, образуя родъ аристокра-

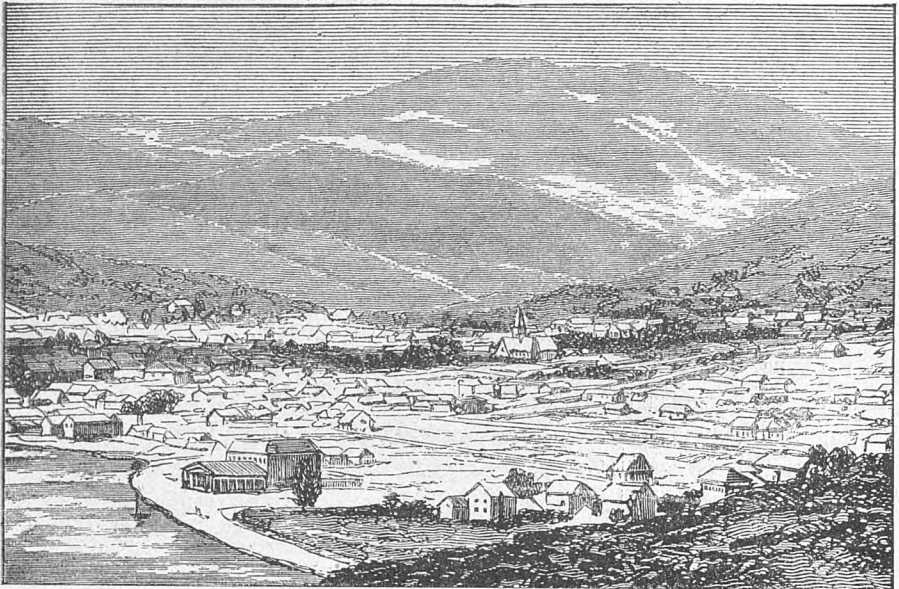
тіи и отличаются, особенно женщины, физической красотой и свѣжимъ цвѣтомъ лица. Куэнка живетъ почти исключительно для себя и рѣдко туземецъ отправляется въ Квито или Гвайякиль, а если кто-нибудь изъ обитателей отправляется путешествовать по Европѣ или посылаетъ туда своего сына для получения образованія, то это обстоятельство уже превышаетъ кругъ понятій этихъ бравыхъ людей. Во время постовъ строго соблюдается цѣлый циклъ назидательныхъ рѣчей, размышленій, молитвъ, воздержанія, бичеваній до крови. Несмотря, однако, на это аскетическое направление господствуетъ распущенность. Дамы вообще курятъ „papeles“ (бумажныя сигары), во время путешествій онѣ носятъ шелковыя маски для предохраненія отъ загара. Такъ какъ въ въ Эквадорѣ должны путешествовать верхомъ, то и женщины обучаются верховой ѣздѣ, причемъ онѣ очень легко и красиво держатся на лошади.

Квито, главный городъ республики, одинъ изъ самыхъ высокихъ, по положенію, городовъ земного шара и здѣшній воздухъ всегда такъ холоденъ, что жители, приходя по вечерамъ другъ къ другу въ гости, не снимаютъ плащей и въ комнатахъ. Само собою разумѣется, что «пуна» или плоская возвышенность между склонами Кордильеръ, не производитъ ничего болѣе, кромѣ маиса и картофеля. Тѣмъ не менѣе можно позавидовать фруктовому рынку Квито. Какъ какъ съ этого плоскогорья различныя дороги спускаются глубоко въ долину до теплаго пояса, то здѣсь можно найти не только самую сочную землянику и ежевику, но и апельсины, бананы, ананасы, черимойи и другія цѣнные плоды. Свѣжкая вершина Пичинчи даетъ ледъ, съ помощью котораго готовится нѣжное мороженое.

Квито застроенъ по шнурку въ видѣ квадратовъ и можетъ гордиться своими церквами въ стилѣ Возрожденія, менѣе — своими мостовыми. Салоны съ европейскою мебелью находятся повсюду въ домахъ зажиточныхъ жителей; но совершенно необычайное впечатлѣніе производить полное отсутствие оконныхъ стеколъ, а также полуразрушенный видъ многихъ домовъ.

Главная площадь съ бющимъ фонтаномъ служитъ по вечерамъ сборнымъ мѣстомъ элегантнаго „свѣта“. Число жителей доходитъ до 80,000. Это населеніе состоитъ, во-первыхъ, изъ такъ называемыхъ бѣлыхъ креоловъ, изъ которыхъ, однако, едва ли полдюжины обладаютъ чистою испанскою кровью, а затѣмъ изъ 10,000 чистокровныхъ туземцевъ, а огромное большинство метисы

или чолосы. Самые предприимчивые люди между бѣлыми — новогранадцы, тогда какъ у природныхъ жителей Квито, *quitenos*, не хватаетъ энергіи. Ремесла находятся въ рукахъ полуниндѣйцевъ, которые въ высшей степени ненадежны. Женщины и здѣсь также рѣдко преобладаютъ въ числѣ, но нигдѣ въ другомъ мѣстѣ нельзя замѣтить такъ мало некрасивыхъ лицъ. Но опять таки выдающіяся красавицы — большая удѣльность между дамами Квито, хотя всѣхъ можно назвать недурными. Грація, достоинство, полное самообладаніе, благородная, непринужденная манера себя держать и изысканный языкъ вездѣ сдѣлали бы ихъ блестящимъ украшеніемъ общества, еслибы только онѣ не были совершенно необразованы. Другой наблюдатель, Шмарда, полагаетъ наоборотъ, что если

Городъ Кито.

судить по нѣскольکو развязному тону разговорнаго языка, что, впрочемъ, очень часто вводить въ заблужденіе, то надо было бы заключить о большой распущенности нравовъ, но, по его мнѣнію, они далеко не такъ испорчены, какъ это кажется сначала. Женщины, выходя изъ дому, такъ закутываютъ головы мантильей или шалью, что закрываютъ все лицо, кромѣ глазъ. Дамы не снимаютъ шали даже дома, не изъ-за холода, но чтобы скрыть небрежность своего туалета. Перчатокъ здѣсь не носятъ, а башмаки надеваются прямо на голыя ноги. Между городскими промыслами на первое мѣсто слѣдуетъ поставить фабрикацію картинъ, писанныхъ масляными красками, большею частью изображеній святыхъ, за которыя платятъ

съ квадратнаго фута. Другимъ, весьма значительнымъ предметомъ торговли главнымъ образомъ съ чужеземцами служатъ чучела птицъ, особенно колибри, приносимыя въ городъ со всѣхъ сторонъ, особенно же индѣйцами „нано“. Охотники, занимающіеся ловлею этихъ маленькихъ птицъ, подстрѣливаютъ ихъ изъ буковой трубки и затѣмъ обрабатываютъ шкурки съ помощью мыльковаго мыла, индѣйцы же съ Амазонки посредствомъ перца. Индѣйцы же доставляютъ въ Кито извѣстные орѣхи изъ слоновой кости (растительная слоновая кость), а туземные художники вырѣзаютъ изъ нихъ маленькія, довольно грубыя фигурки, которыя въ раскрашенномъ видѣ продаются сельскими жителями.

Въ тинѣ и илѣ эквадорскихъ прибрежныхъ рѣкъ водятся крокодилы въ ужасающемъ изобиліи. Эти дерзкія животныя встрѣчаются близко къ человѣческимъ жилищамъ и уносятъ людей и животныхъ въ свою мутную стихію. Вкусъ къ охотѣ въ Эквадорѣ развитъ весьма умѣренно. Къ дикимъ животнымъ, свойственнымъ этой странѣ, относятся толстокожія изъ рода *Pessagi* или мускусныхъ свиней, которымъ природа, выражаясь словами Генриха Гейне, дала зловоніе вмѣсто оружія.

Важнѣйшій продуктъ Эквадора его какао, цѣнность котораго быстро поднялась съ увеличеніемъ вывоза. Само растеніе принадлежитъ исключительно жаркому поясу и низменностямъ, и самымъ подходящимъ климатомъ для какао будетъ

наиболѣе жаркій изъ умѣренно-теплыхъ. Какаовое дерево (*Theobroma Cacao*) требуетъ теплой, влажной почвы и тѣни для молодого растенія, чтобы оно могло хорошо и быстро расти. Низменная область Эквадора превосходно подходит для этого и въ дѣйствительности служитъ отечествомъ какаоваго дерева, такъ какъ лучший видъ его, бѣлый какао, еще встрѣчается въ дикомъ видѣ въ Эквадорѣ и свойственъ этой области.

Всего менѣе изслѣдована Восточная Провинція (*Provincia del Oriente*) на восточномъ склонѣ Кордильеръ. Эти области между Квито и рѣкою Амазонкою орошаются могучею рѣкою Напо и образуютъ поясъ высотъ на склонѣ Андъ, называемый въ Перу *la Montana*, т. е. лѣсною страню. Впрочемъ, эквадорская монтанья не такъ сильно поросла лѣсомъ, нежели перуанская. Деревья нѣсколько выше ростомъ, нежели на нижней Амазонки, прямыя какъ свѣчи, но совѣтъмъ не напоминаютъ собою патриарховъ растительнаго царства. Тѣнистыя верхушки ихъ постоянно окутаны туманомъ; воздухъ и почва постоянно прохладны и никогда не бываютъ сухими. Живутъ здѣсь слѣдующія индѣйскія племена: полухристиане Напо или Квихо, миролюбивые запапо и воинственные хиваро.

Оригинальные государственные порядки въ Эквадорѣ заслуживаютъ ближайшаго разсмотрѣнія, такъ какъ здѣсь, въ противоположность остальнымъ испанско-американскимъ республикамъ, еще недавно суровое церковное воинство держало въ рукахъ бразды правленія. Со времени умерщвленія клерикальнаго президента Гарсія Морено (6 августа 1875 г.), конечно, обстоятельства во многомъ измѣнились; однако, трудно допустить, чтобы успѣлъ уже произойти совершенный разрывъ съ прошлымъ.

Оправданіемъ порядка вещей, бывшаго въ Эквадорѣ, служить то, что какъ бы смѣшнымъ намъ ни казалось тамошнее клерикальное управленіе, однако положеніе народа здѣсь никоимъ образомъ не хуже, чѣмъ въ сосѣднихъ государствахъ—Перу, Боливіи, Венецуэлѣ и т. д., исключая только Чили. Быть можетъ, Эквадоръ и имѣлъ преимущество передъ ними вслѣдствіе своихъ порядковъ, которые, какъ бы они ни казались намъ стѣснительными, все же лучше анархій, господствующей въ остальной южной Америкѣ.

Соединенные штаты Колумбіи.

Слѣдуя далѣе по цѣпи Андозъ, мы часто наталкиваемся на поперечные отроги, соединяющіе параллельныя цѣпи Кордильерозъ, наподобіе перекладинъ лѣстницы. Такимъ отрогомъ въ Эквадорѣ является Ассуай, къ югу отъ Рюбамба (4,423 метра выс.); другой поднимается между Квито и Ибаррой до 2,870 метр. надъ уровнемъ моря. Продолжая двигаться далѣе къ сѣверу по индѣйской нагорной долиинѣ между обѣими цѣпями Кордильерозъ, какъ между двумя параллельными стѣнами, мы замѣчаемъ вскорѣ довольно значительное по-

ниженіе дна долины. Квито лежитъ еще на высотѣ 2,850 метр., Ибарра—2,230 метр. и Пасто—2,550 метр. надъ уровнемъ моря. Но между двумя послѣдними названными пунктами возвышается еще довольно значительный узелъ въ 3,220 метр. высоты, на которомъ расположенъ Тулканъ, послѣдній пограничный городъ Эквадора, а затѣмъ мы вступаемъ въ область соединенныхъ штатовъ Колумбій, прежде называвшихся Новой Гранадой. Между Пасто и городомъ Попоянъ, на высотѣ только 1,775 метр., мы опять должны перейти черезъ поперечный отрогъ, образующій водораздѣлъ между Тихимъ и Атлантическимъ океанами. Изъ знойной долины Патія, принадлежащей еще къ бассейну Тихаго океана, этотъ отрогъ ведетъ въ долину Каука, которая на большомъ протяженіи отдѣляется отъ родственной ей долины рѣки Магдалены третью среднюю цѣпью Кордильеро-въ. Къ югу отъ Попояна происходитъ дѣленіе Кордильеро-въ на три отрасли, вѣтви которыхъ съ этого мѣста отдѣляются другъ отъ друга уже не нагорными, а рѣчными долинами, а именно: долиною Рио-Каука и далѣе къ сѣверу долиною Рио-Аtrato на западѣ и долиною Рио-Магдалена на востокѣ. Лежащія между ними Кордильеры Киндиу (Quindiu) раздѣляютъ въ свою очередь эти двѣ параллельныя области долинъ, изъ которыхъ восточная, болѣе значительная и болѣе широкая, ограничена на востокѣ высокими Кордильерами Кундинамарка. У западной подошвы послѣднихъ лежитъ главный городъ республики Колумбій, Санта-Фе де Богота, на небольшой отдѣльной плоской возвышенности, по близости которой находится водопадъ Текендама, одинъ изъ знаменитѣйшихъ въ Южной Америкѣ.

Всѣ геологическіе признаки Боготской плоской возвышенности показываютъ, что въ доисторическую эпоху бассейнъ, образуемый возвышенностями вокругъ Боготы, былъ наполненъ прѣсноводнымъ озеромъ. Судя по осадочному слою поверхности саванны, это озеро въ теченіе очень долгаго періода омывало склоны горъ Монсеррата и Гвадалуцы. Рѣка Богота (Rio Bogotá) и ея многочисленныя рукава, впадающія съ большей или меньшей силой въ озеро, получали свои воды на этой возвышенности, не смотря на испареніе и водостокъ къ юго-востоку. Глубина озера не могла быть велика, такъ какъ плотина (естественная), замыкавшая его воды съ южной стороны, не возвышается болѣе 40 метр. надъ нынѣшнимъ самымъ низкимъ уровнемъ воды при слияніи рѣкъ Боготы и Муньо. Скалы, образующія эту плотину и гигантскій валъ озера, состоятъ изъ раковистаго песчаника, отчасти твердаго и слоистаго. Движеніе, вызвавшееся рѣкою Богота и ея рукавами въ водахъ озера съ сѣверо-востока на юго-западъ, служило причиною отложения или и возвышенія почвы, простирающагося отъ соача до гаценды Текендама. Запруженная вода стала переливаться черезъ плотину и началось образование водопадовъ въ глубокихъ ущель-

яхъ Кордильеръ. Съ теченіемъ времени, во время одного изъ большихъ землетрясеній, сдѣлавшихъ много трещинъ во многихъ мѣстахъ цѣпи Андозъ, плотина была прорвана и озеро вылилось. Можетъ быть, что землетрясеніе, образовавшее глубокие истоки рѣкъ Гитары, Рио-Писке и Гуальябамбы или разрушившее вулканъ Капакъ-Урку и Куй-Коча въ Эквадорѣ, спустило и воды, образовавшія озеро на Боготскомъ плато. Могучій потокъ, ринувшійся сквозь трещину, продолжалъ все болѣе и болѣе углублять и расширять свое русло и мало-по-малу, хотя и послѣ долгаго ряда дѣлъ, осушилъ озеро. Точное изслѣдованіе мѣстности оставляетъ очень мало сомнѣнія въ томъ, что именно такъ и происходило въ дѣйствительности. Въ самомъ дѣлѣ, вблизи соединенія рѣкъ Богота и Муньо находится громадная трещина въ слоистомъ песчаникѣ, составлявшемъ здѣсь валъ озера. На западномъ краю скала наклонена вправо, но образуетъ твердую, плотную массу, въ то время какъ на восточномъ берегу она разбита на куски, большая часть которыхъ была унесена теченіемъ и отложилась на нижнемъ теченіи рѣки.

Рио-Богота течетъ тихо по извилистому руслу до лабиринта камней и скалъ, гдѣ она образуетъ водопадъ Текендама. Въ выс-

Торговки въ Картагенѣ.

шей степени интересенъ контрастъ почвы и растительности вокруг водопада съ другими мѣстами. Голая однообразная равнина оканчивается на этомъ очаровательномъ пунктѣ и переходитъ въ рядъ холмовъ разнообразнаго вида, покрытыхъ роскошною тропическою растительностью. За травами идетъ густой кустарникъ и высокія, тѣнистыя деревья. Рѣка низвергается въ облакахъ пѣны и водяной пыли по наклонной скалистой стѣнѣ между скалами, которыя то сужаются, то расширяются. Можно подойти къ водопаду по глубокому, поросшему кустарникомъ ущелью, надъ которымъ высятся высокія деревья и откуда рѣка низвергается въ страшную пропасть. Она исчезаетъ въ туманѣ и въ дождѣ брызгъ, производимыхъ ею, со страшнымъ шумомъ, нарушающимъ тишину уединенныхъ горъ.

Рѣка достигаетъ dna пропасти на глубинѣ 175 метровъ и кажется облакомъ водяного пара, отливающимъ всеми цвѣтами радуги, но въ дѣйствительности же ударяется съ такою силою, что пробила въ скалѣ колодезь глубиною въ 40 метровъ. Взглянувъ внизъ, далѣе водопада и мрачной бездны, мы снова увидимъ Боготу, которая прокладываетъ себѣ путь черезъ густой ку-

старникъ и между скалами, чтобы соединиться съ Магдаленою.

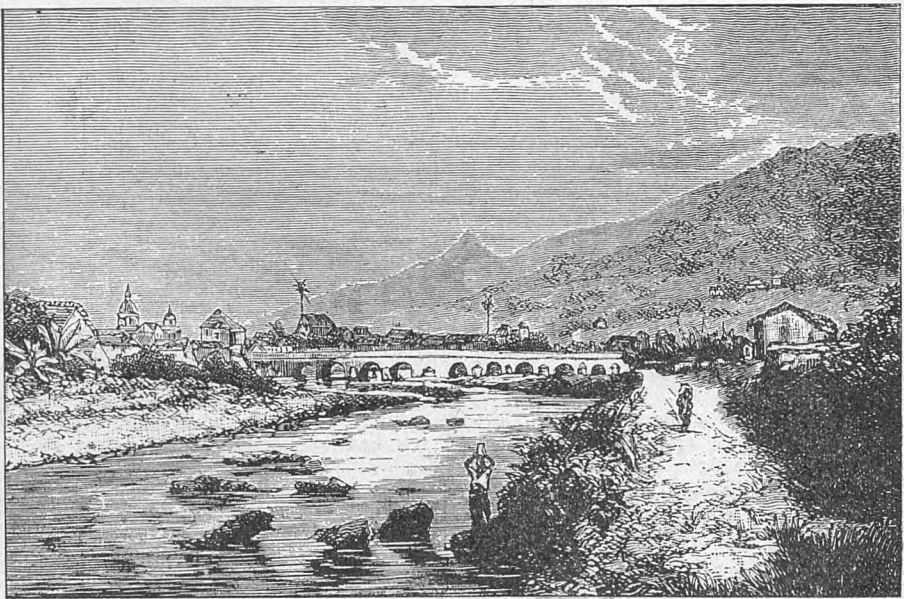
Долина нижней Магдалены, вокругъ которой сгруппировалось население семи штатовъ республики Колумбін, обнимаетъ обширную область, лежащую въ сердцѣ страны и наконецъ переходящую въ равнины на берегу Атлантического океана. Эту долину покрываютъ гигантскіе тысячелѣтніе лѣса, въ которыхъ въ изобиліи находится всякаго рода строительное и подблочное дерево, столы и лѣкарственныя тропическія растенія. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ лѣсъ вырубленъ и почва взята подъ пашню, плодородіе земли и пышность растительности такъ же велики, какъ въ богатѣйшихъ странахъ земного шара. Подобный же видъ имѣетъ природа и въ долину Аtrato; напротивъ, долина Каука представляетъ собою равнину, которая на высотѣ 1,600 метр. надъ уровнемъ Тихаго океана поросла высокою травою и представляетъ собою естественныя пастбища; средняя температура здѣсь доходитъ до 25° С, и цивилизованное население состоитъ изъ 435,000 душъ. Вообще видъ этой долины, по ея физическому характеру, однообразенъ; если мы съ какой-нибудь точки взглянемъ на нее отъ юга къ сѣверу, то она покажется намъ

сливающейся съ горизонтомъ равниною, которая, однако, заключена между западною и среднею цѣпью Андъ. На ея почвѣ, обыкновенно пригодной для скотоводства, воздѣлываются: какао, кофе, сахарный тростникъ, рисъ, табакъ, хлопчатникъ, индиго, а также бананы, манисъ, растущіе вездѣ въ

изобиліи. Вообще лежація въ горахъ мѣстности пользуются всеми выгодами холоднаго и жаркаго поясовъ среди различныхъ долинъ, ущелій, склоновъ и плоскихъ возвышенностей, образуемыхъ отрогами Колумбійскихъ Андъ.

Когда Каука, наконецъ, соединяется съ Магдаленою, то новое соединеніе трехъ главныхъ цѣпей Кордильеровъ становится уже невозможнымъ, западная и средняя постоянно понижаются къ сѣверу; только восточная цѣпь идетъ дальше, изгибаясь по Венецуэлѣ до 10° с. ш., т. е. до карибскаго побережья, имѣя значительную высоту съ высокими вершинами, какъ, напр., Невадо-де-Мерида (4,580 метр.). Такой топографическій характеръ страны, вслѣдствіе горъ, поднимающихся до высоты вѣчнаго снѣга, обуславливаетъ наличность въ странѣ всѣхъ климатовъ: отъ полярнаго холода на вершинахъ горъ до жары Сенегана въ долинахъ; среднимъ климатомъ умѣреннаго пояса пользуется населеніе нагорныхъ равнинъ и горныхъ склоновъ.

Колумбійская конфедерація обнимаетъ собою слѣдующіе девять штатовъ: Магдалена, Боливаръ, Панама, Каука, Антиокія, Толима, Сантандеръ, Бохака и Кундинамаока съ союзнымъ округомъ Санта-Фе-де-Богота. Территорія ея простирается отъ Панамскаго перешейка, одного изъ девяти штатовъ союза, на атлантическомъ берегу до полуострова Гоахира; на югѣ, на берегу Тихаго океана, она

Городъ Кали.

доходить до 2° 50' ю. ш., а отъ этихъ двухъ пунктовъ до береговъ великой рѣки Ориноко, образующей границу съ Венецуэлою и до Амазонки, которая отдѣляетъ страну отъ Бразиліи. Пространство ея обнимаетъ 1.330,000 кв. километровъ.

Сѣверный штатъ республики—Магдалена, граничащій на востокъ съ Венецуэлою. Западная, южная и восточная части его представляютъ равнину, тогда какъ въ сѣверной находится совершенно изолированная отъ всѣхъ остальныхъ горныхъ системъ Южной Америки трудно доступная Сьерра-Невада-де-Санта-Марта, поднимающаяся за границу вѣчнаго снѣга до 4,870 метр. высоты. Отъ Сьерра-Негра, сѣверо-восточнаго отрога гораздо болѣе низкой Сьерры-Периха, Сьерра-де-Санта-Марта отдѣляется долиною рѣки Рио-де-Ла-Гача, усѣянною многочисленными населенными мѣстечками. По направленію къ югу и юго-востоку Сьерра-Невада переходитъ въ долину Валле-д'Упаръ съ главнымъ мѣстомъ того же имени.

Какъ владѣтельница Панамскаго перешейка, Колумбія въ будущемъ можетъ стать очень важной страной, несмотря на то, что она при всей своей величинѣ лишь очень медленно подвигается впередъ въ отношеніи развитія естественной производительности. Послѣдняя ограничивалась до сихъ поръ обработкой и вывозомъ преимущественно табаку (впрочемъ, знаменитыя амбалемскія сигары нравятся только любителямъ), кофе, кожъ, драгоценныхъ камней и соломенныхъ шляпъ. Черезъ Панамскій перешеекъ ведетъ изъ Колона въ Панаму желѣзная дорога, которая, несмотря на короткость своего протяженія (77¹/₄ километровъ) самая значительная и почти единственная въ государствѣ.

Для торговаго міра эта маленькая линія имѣетъ немалое значеніе, такъ какъ она сокращаетъ дорогу изъ Нью-Йорка до Гонгконга на 8,000 километр., такъ что, вмѣсто 27,000, теперь нужно проѣзжать только 19,000 километр. Путешественникъ, направляющійся изъ Аспинвалы или Колона, какъ называютъ также это мѣстечко, скоро видитъ себя среди красоты тропической природы, которая едва-ли въ другомъ мѣстѣ достигаетъ такого роскошнаго развитія. Какіе-то деревья, пальмы, хлѣбныя деревья съ обѣихъ сторонъ дороги простираютъ свои вѣтви, а изъ болотистой почвы поднимаются въ пышномъ великолѣпнн богато окрашенные водяныя растенія. Со всѣхъ сторонъ раздается пѣніе великолѣпно окрашенныхъ птицъ, къ которому примѣшиваются, образуя диссонансъ, крики обезьянъ, забавляющихся дикими прыжками, и поугаевъ, которые въ этой пустынѣ еще не научились цивилизованнымъ браннымъ словамъ. Въ желтыхъ водахъ рѣки гребутся на солнцѣ огромные аллигаторы въ ожиданіи несчастной добычи. Кое-гдѣ можно видѣть и признаки цивилизаціи, дома, плантаціи, дороги и телеграфы. Рельсовая линія, длиною въ

77¹/₄ километр. была открыта въ январѣ 1855 г. и находится въ рукахъ одной американской компаніи, которая создала Колонъ, расположенный на атлантическомъ берегу, и значительныя портовыя сооруженія, затративъ на это миллионы. Колонъ (или Аспинваль) расположенъ на болотистомъ островѣ, образованномъ узкимъ морскимъ рукавомъ, и представляетъ собою ничто иное, какъ грязную негритянскую деревню съ нѣсколькими американскими домами для иностранцевъ. Чтобы сдѣлать ее городомъ, потребуются огромные расходы на очищеніе почвы отъ загрязненія и санитарныя учрежденія. Единственное украшеніе Колона въ настоящее время составляетъ прекрасная бронзовая статуя Колумба, безъ цоколя, огороженная деревяннымъ заборомъ, на которой Колумбъ показываетъ міру Америку въ видѣ молодой боязливой индѣйки. Сама Панама, лежащая на берегу Тихаго океана, есть старинный испанскій городъ съ негритянскими кварталами и обширными каменными развалинами, которыя въ этомъ роскошномъ климатѣ быстро покрываются густою зеленою вьющимся растеніемъ; городъ представляетъ изъ себя грязное, невнятно

знойное и переполненное цвѣтнокожими жб-стечко. Видъ гавани и зеленыхъ скалистыхъ острововъ равлекаетъ васъ не болѣе полу-часа, а затѣмъ тянетъ куда-нибудь дальше.

Полоса земли, связывающая Сѣверную и Южную Америки, имѣетъ въ ширину 41 километръ не болѣе. Съ обѣихъ сторонъ волны двухъ океановъ обрушиваются на эту узкую полоску земли, которая давно бы уступила этому напору, если бы не была укрѣплена горной цѣпью, хотя бы рядъ острововъ не имѣлъ другой, болѣе лучшей цѣпи, нежели смягчатъ ударъ волнъ. Природа создала эту связь, человекъ хочетъ разрушить ее. Прорытіе канала черезъ Панамскій перешеекъ было уже давно проектировано. Такой каналъ долженъ соединить оба океана и восстановить проходъ изъ Атлантическаго въ Тихій океанъ. Каналъ былъ проектированъ для прохода паровыхъ колоссовъ въ 135 метр. длины, 5,000 тоннъ вмѣщенія и 7½ футовъ погруженія. Для осуществленія этого проекта требовался расходъ въ 800.160,000 марокъ. Переѣздъ долженъ былъ продолжаться восемь

часовъ. 27 мая 1879 г. международный конгрессъ, созданный въ Парижѣ для обсужденія проектовъ канала, одобрилъ планъ Ф. Лессепса, по которому долженъ былъ прорытъ каналъ, соединяющій оба океана Тихій и Атлантическій, каналъ, идущій отъ Лимоскаго залива до Панамскаго. Противъ этого плана возникла сильная оппозиція со стороны Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки, которая стояла за линію Никарагуа и нѣсколько времени вредила финансовой сторонѣ предпріятія. Между тѣмъ 22 января 1882 г. были начаты земляныя работы по прорытію канала. Но чрезвычайныя затрудненія, которыя возникли для предпріятія вслѣдствіе нездороваго тропическаго климата, равно какъ и злоупотребленія по управленію работами, сначала сильно замедляли дѣло, а наконецъ и совершенно остановили его. Средства вскорѣ начали истощаться, и нѣсколько лѣтъ тому назадъ Панамская компанія потерѣла крахъ, такъ что смѣлый проектъ канала и до сихъ поръ остается неосуществленною мечтою.

Такъ какъ Колумбія на южномъ морѣ не обладаетъ ни одной значительной гаванью, кромѣ Панамы, то Саванилья, лежащая при истокѣ Магдалины въ Караибское море, есть единственный настоящій портъ страны ввоза и вывоза, такъ какъ Колонъ и Панама суть только транзитные порты, а сзади ихъ находится дѣвственный лѣсъ. Саванилья или, вѣрнѣе, ея бухта (такъ какъ это мѣстечко не доступно для большихъ судовъ и представляетъ собою лишь рыбацью деревню) была открыта для торговли собственно нѣмцами, такъ какъ въ 1871 г. одна бременская компанія построила дорогу длиною въ 25 килом. отъ бухты до стариннаго испанскаго городка Баранквилья и предоставила въ распоряженіе большихъ пароходовъ плоскодонныя суда и маленькіе пароходы. Перевозкою товаровъ по рѣкѣ Магдаленѣ занимаются многія рѣчныя компаніи, владѣющіе 8—12 судами отъ 50—200 тоннъ вмѣщенія, среди нихъ одна нѣмецкая. Магдалена, текущая между средними и восточными Кордильерами и пересекающая всю страну отъ юга къ сѣверу, отъ истока до впаденія въ Атлантическій океанъ, есть главная жизненная артерія страны, черезъ которую идетъ вся виѣшняя торговля пяти внутреннихъ штатовъ, а также большая часть торговли двухъ приатлантическихъ штатовъ, лежащихъ по ея правому и лѣвому берегамъ. Городъ Баранквилья нынѣ третій по величинѣ во всей республикѣ, имѣетъ населеніе въ 11,000, имѣетъ отличную верфь и служитъ главнымъ пунктомъ для отпускной и привозной торговли почти всего союза.

Населеніе страны состоитъ почти изъ 3.300,000 жителей, которые распределены по различнымъ поясамъ ея слѣдующимъ образомъ: 435,000 на прекрасной и плодоносной долинѣ Кауки, граничащей съ Тихимъ океаномъ и обладающей посредниками внутренней торговли—рѣками Каука и Аtrato; 1.300,000

на равнинах и склонах восточных Кордильеръ, обнимающихъ собою штаты Кундинамарка, Бойака и Сантандеръ на правомъ берегу Магдалены; 366,000 въ богатомъ рудниками штатѣ Антиокія, принадлежащемъ къ горному лабиринту среднихъ кордильеръ и лежащемъ противъ штата Сантандеръ на лѣвомъ берегу упомянутой рѣки; 327,000—въ приатлантическихъ штатахъ жаркаго пояса, плоской области, расположенной надъ уровнемъ моря; земледѣліе въ этихъ двухъ штатахъ, имѣющихъ такое выгодное расположеніе для вѣдшей торговли, владѣющихъ такой богатою землею и притомъ имѣющихъ еще то преимущество, что они изрѣзаны многими естественными судоходными каналами, сдѣлало такіе быстрые успѣхи, что теперь ихъ произведенія составляютъ двѣ трети всего отпуска земледѣльческихъ продуктовъ союза; 206,000 — на Панамскомъ перешейкѣ; на 231,000—на средней долину верхней Магдалены, гдѣ рѣка еще судоходна вверхъ отъ Гонды: вся эта область, лежащая вровень съ рѣкою, образуетъ важный штатъ Толиму, который немного лѣтъ тому назадъ поставлялъ большую часть вывозимыхъ за границу земледѣльческихъ продуктовъ союза. Недостатокъ хорошихъ путей сообщенія, которые могли бы связывать населенные центры страны съ движеніемъ всемірной торговли, служить главною причиною того, что промышленность страны не достигаетъ того развитія, какое соотвѣтствуетъ числу и трудолюбію ея жителей, плодородію почвы и обилію ея естественныхъ богатствъ.

Главные пункты междуанскихъ штатовъ удалены отъ Магдалены среднимъ числомъ на 100—140 километровъ; но товары перевозятся по горнымъ дорогамъ тюками вѣсомъ въ пять арробъ (arrobas); за перевозку двухъ такихъ тюковъ берутъ по 24—36 марокъ. Кладь, превышающая этотъ вѣсъ, доставляется на спинахъ носильщиковъ. При этомъ обязанности вьючныхъ животныхъ исполняютъ большую часть женщины. Конечно, этотъ способъ перевозки кладей принимаетъ часть населенія. Нужно замѣтить, впрочемъ, что торговля пользуется въ настоящее время такимъ способомъ перевозки только для доставки фортельяно, зеркала, картинъ, стеклянныхъ

вещей и другихъ предметовъ роскоши и искусства, требующихъ особенно тщательной упаковки. Котлы, цилиндры и части машинъ, вѣсъ которыхъ превышаетъ полтонны неперевозимы, такъ какъ горныя дороги не допускаютъ употребленія саней. Доставка фортельяно, которое обыкновенно вѣсомъ 275 килогр., стоитъ на расстояніи 98 килом. отъ Гонды въ Боготскую Саванну 640 марокъ. Поэтому въ настоящее время для внутренности страны слѣдующія вещи недоступны: земледѣльческія паровыя машины, большіе пожарные насосы, экипажы и телеги, разобранныя лодки, однимъ словомъ все, что вѣситъ болѣе полтонны (около 30 пуд).

По конституціи 1863 г. страна организована въ видѣ конфедераціи, подобной Соединеннымъ Штатамъ Сѣверной Америки, причемъ девяти штатамъ, на которые раздѣляется союзъ, предоставлена полная самостоятельность во внутреннемъ управленіи. Всѣ иностранцы въ Колумбіи пользуются тѣми же гражданскими правами, какъ и туземцы; владѣльцы отчуждаемаго для государственныхъ нуждъ имущества получаютъ денежное вознагражденіе въ увеличенномъ размѣрѣ противъ дѣйствительной стоимости. Въ Колумбіи не существуетъ государственной церкви; туземцамъ и иностранцамъ предоставлена полная свобода исповѣданій, и въ Боготѣ, какъ и въ другихъ городахъ, устроены реформатскія церкви. Почти во всѣхъ штатахъ союза въ уголовномъ судопроизводствѣ введены суды присяжныхъ. Ареста

за долги не существуетъ. Всѣ профессіи, включая сюда адвокатуру, врачебное и аптекарское дѣло, совершенно свободны, такъ что не требуется предъявлять никакихъ патентовъ. Въ странѣ нѣтъ ни одной монополіи, исключая только добычи соли, монополизированной союзнымъ правительствомъ и винокурения изъ сахарнаго тростника и его составовъ, взятаго въ руки правительства въ нѣкоторыхъ штатахъ и доходъ отъ котораго идетъ въ муниципальную казну. Торговля оружіемъ и боевыми припасами совершенно свободна.

Правительствомъ была начата въ 1864 г. прокладка телеграфной сѣти, длина которой достаетъ въ настоящее время 10,500 килом. Эта сѣть соединяетъ столицу государства съ важнѣйшими городами на сѣверѣ республики и съ гаванью Буенавентура на Тихомъ океанѣ. Распространеніе народнаго образованія также пользуется большимъ вниманіемъ союзаго правительства.

Венесуэла.

На востокъ отъ Колумбіи находится Венесуэла. Въ этой странѣ проходятъ три горныя системы: 1) Венесуэльскіе Анды, именно самая восточная изъ трехъ колумбійскихъ цѣпей главнаго хребта Кордильеровъ, о которой уже было упомянуто и которая доходитъ здѣсь до Караибскаго моря; 2) Венесуэльскія береговыя горы, и 3) горная группа Сьерра-Париме. Первые два хребта, Кордильеры и береговой, образуютъ собою высокую и длинную стѣну, которая отдѣляетъ внутреннія равнины Венесуэлы отъ береговой полосы.

Хотя эти хребты и соединяются между собою плато, достигающимъ 600—800 футовъ высоты и называемымъ Баркисимето и Серро-дель-Алторъ, но все-таки береговой хребетъ можно разсматривать, какъ особую горную систему, въ строеніи которой обращаетъ вниманіе такой же, какъ у Андъ, бросающійся въ глаза параллелизмъ длинной цѣпи. Эти двѣ цѣпи тянутся по берегу недалеко одна отъ другой, по направленію отъ запада къ востоку, достигая средней высоты 1,500—2,000 метр. и спускаясь крутыми склонами къ сѣверу, т. е. къ берегу. Первая изъ этихъ цѣпей, которая въ проходахъ понижается до 450 м. высоты, тянется на разстояніи около 20 килом. по берегу. Въ ея долинахъ разводятся плантаціи какао и сахарнаго тростника, тогда какъ на болѣе высокихъ частяхъ береговыхъ горъ такъ же, какъ въ широкихъ рѣчныхъ долинахъ, можно видѣть величественные лѣса, цѣнность которыхъ опредѣляется милліонами.

Сѣверный хребетъ, въ той части своей, которая называется Силла-де-Каракооссъ, гдѣ горы покрыты бэфаріями съ красными цвѣтами (которыя можно назвать американскими альпійскими розами), достигаетъ до 2,630 метровъ высоты, а пикъ Найгуато поднимается до 2,750 метровъ.

Южный, тоже мѣстами прорѣзанный проходами хребетъ, оканчивается такъ же, какъ и сѣверный, цѣпью холмовъ, на лежащемъ возлѣ берега британ-

скомъ островѣ Тринидатѣ; тогда какъ сѣверные склоны покрыты густымъ дѣственнымъ лѣсомъ, южныя покатости ихъ покрыты травянистою растительностью саваннъ; только въ богатой водой Квебрадосъ, къ ней примѣшиваются красивыя рощи, составленныя изъ деревьевъ болѣе низкихъ породъ, чѣмъ растущихъ въ лѣсахъ Монтаньи. Далѣе, къ югу отъ берегового хребта, тянутся до лѣсной области Ориноко широкія равнины, покрытыя пышною травянистою растительностью, которыя служатъ пастбищемъ для безчисленныхъ табуновъ лошадей и стадъ рогатаго скота.

Прежде чѣмъ говорить о лѣсной области Ориноко и Льяносахъ, слѣдуетъ вкратцѣ познакомиться съ третьей изолированно-лежащей горной системой, на сѣверѣ южно-американскаго материка. Эта горная система, Сиерра-де-Парима, возвышается на правомъ берегу Ориноко, къ югу отъ него раскинулась на широкомъ пространствѣ между Ориноко и Амазонкой, въ юго-восточной части Венесуэлы, въ трехъ Гвіанахъ (Голландской, Британской и Французской) и въ сѣверной части Бразиліи. И здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что наши свѣдѣнія объ этой горной системѣ тоже очень мелочны и оставляютъ желать многого. Скажемъ только, что ее можно разсматривать, какъ не особенно высокое плато, на которомъ поднимаются отдѣльныя горныя вершины и цѣпи горъ, отдѣляющіяся другъ отъ друга равнинами, богатыми лѣсомъ и травянистою растительностью. Высочайшія вершины не достигаютъ даже области парамосовъ и гораздо ниже линіи вѣчнаго снѣга. Эти вершины представляютъ изъ себя обнаженные отъ всякой растительности, крутые и шероховатые гребни, иногда очень причудливаго вида. Карль Апшунъ, которому мы обязаны точнымъ знаніемъ внутренней части Гвіаны, къ сожалѣнію только западной, британской ея части, совершенно не упоминаетъ о горной системѣ Париме, и читатель напрасно сталъ бы искать ее на картѣ южной Америки. Возвышенность, простирающаяся въ Британской Гвіанѣ, по словамъ Апшуна, не представляетъ крутыхъ переходовъ отъ равнинъ къ горамъ, но постепенно поднимается отъ низменности рядами горъ, пока не достигаетъ высоты 600 — 1,200 м. въ горахъ Кануку, Пакараймо, Караваймень и Акарай; гора же Рорайма доходить до 2,440 метровъ.

«Отъ береговой цѣпи Каракасскихъ горъ,—говоритъ А. Гумбольдтъ,—простираются степи до лѣсовъ Гвіаны; отъ снѣговой горной группы Мерида, на склонѣ которой находится натровое озеро Урао, предметъ религіознаго почитанія туземцевъ, онѣ тянутся до большой дельты, которую Ориноко образуетъ при своемъ устьѣ. Къ юго-востоку степь протягивается, въ видѣ рукава, въ море, по той сторонѣ рѣкъ Меты и Вичады, до неизслѣдованныхъ источниковъ Гуавіаре и до уединеннаго горнаго узла, который испанскіе солдаты, слѣдуя игръ ихъ живою фантазіи, назвали Парамо-де-ла-Сума-Пасъ, что значить «престоль вѣчнаго мира».

«Есть что-то величественное, но вмѣстѣ съ тѣмъ печальное и наводящее уныніе, въ однообразномъ видѣ этой степи: все тамъ какъ будто оцпенѣло. Рѣдко только увидишь среди саваннъ тѣнь маленькаго облачка, которое по-

является въ зенитѣ и которое возвѣщаетъ близость наступленія дождливаго времени“.

На озерѣ Валенсіи.

Въ періодъ 80-ти лѣтъ, прошедшій съ тѣхъ поръ, какъ Гумбольдтъ посѣщалъ Венесуэлу, характеръ льяносовъ въ нѣкоторыхъ

мѣстахъ уже измѣнился. Лиственныя деревья, растущія въ степяхъ, встрѣчаются въ настоящее время уже не такъ рѣдко, какъ

это было прежде. Причину этого явления, увеличение львов, нужно видеть в чрезвычайном значительном уменьшении числа рогатого скота, которое имело место в течение почти 30-ти лет, вследствие бесконечных революционных войн и других причин. Прежде бесчисленные стада рогатого скота попирали и вытаптывали молодую поросль, а теперь она может безпрепятственно расти на громадном пространстве степей. Однако, Гумбольдтовские картинные описания в общих чертах и теперь имеют цену и соотвѣтствуют действительности.

За городом Ортисо, административным центром штата Гуарики, проходит относительно не высокая, но довольно широкая полоса холмов, которая тянется по направлению от востока къ западу. Эта полоса холмов называется Галери и представляет крайнюю передовую цѣпь береговых Анд. От нея спускается почти бесконечная равнина, заключающая в себя область Льяносовъ въ 880,000 кв. километровъ.

Льяносы не представляют такой плоской однообразной поверхности, которую мы подразумеваемъ под словом степь: типичная форма рельефа этой мѣстности—среднее между волнистою и холмистою поверхностью. Плоскую поверхность имеют только такъ называемые Llano estero, т. е. тѣ равнины, на которыхъ растутъ свѣжія травы въ течение всего года.

Подобныя мѣста, представляющія настоящие оазисы въ степи, въ Льяносахъ встрѣчаются преимущественно вдоль рѣкъ, гдѣ почва всегда содержитъ больше влаги. Когда, во время сухого періода отъ декабря до апрѣля, травяной покровъ въ вышележащихъ мѣстностяхъ обращается отъ жары въ пыль, то стада пригоняются въ эти оазисы, представляющіе естественные лучи въ величественномъ масштабѣ. Противоположность имъ составляютъ высокіе льяносы, Llanos ultas, которые доходятъ до высоты 200 метровъ надъ уровнемъ океана. На нихъ раньше всего высыхаетъ почва, такъ какъ влага уносится питающимися ручьями, быстро текущими въ долинахъ. Разница въ высотѣ мѣста на 20—30 метровъ обуславливаетъ очень большое разнообразіе во влажности плодородій почвы. Вышележащія мѣстности естественно больше подвергаются засухѣ. Въ общемъ, однако, условия орошенія Льяносовъ болѣе благоприятны для культуры, чѣмъ это можно было предполагать, если они были настоящими степями. Они скорѣе могутъ быть сравнимы съ плодородными преріями сѣверной Америки. Растенія съ глубокими корнями и даже бананы хорошо растутъ здѣсь безъ искусственнаго орошенія во многихъ мѣстностяхъ, гдѣ въ течение пяти мѣсяцевъ подъ рядъ не падаетъ ни капли дождя. Всюду,

гдѣ почва трескается на глубину 2-хъ метровъ, находятъ источники. При искусственномъ орошеніи эти теперь малонаселенныя пространства могли бы прокормить миллионы людей.

Въ дождливое время рѣка Апуре и нѣкоторыя ея боковыя притоки, какъ Португеза, выходятъ изъ береговъ и превращаютъ страну между ними въ обширное море, среди котораго поднимаются только немногія мѣста въ видѣ острововъ, на которыхъ спасаются пастухи со стадами. Эти наводненія возобновляютъ свѣжесть дѣвственной почвы и имѣетъ она обязанъ покрывающею ее пышною растительностью. Однако, при всемъ своемъ изобиліи, эта страна представляетъ изъ себя покрытое цвѣтами кладбище, такъ какъ въ этихъ мѣстностяхъ въ извѣстное время года господствуютъ смертельныя лихорадки.

Кромѣ того, пастухи должны принимать мѣры предосторожности противъ оравленій, причиняемыхъ растеніями и животными. Очень распространены здѣсь кустарники Гуахамака, принадлежащій къ опасному семейству Аросінеае. Его ядъ такъ силенъ, что если поѣсть только кусочекъ того мяса, которое жарилось на вертелѣ, вырванномъ изъ этого дерева, то подвергаться при этомъ смертельной опасности. Подходящую компанію этому кустарнику составляетъ змѣя Мотакабало, что значитъ по-испански „убійца коней“. Она не больше дождевого червя, но ея укушеніе влечетъ за собою и у человѣка, и у животного мгновенную смерть. Свое испанское названіе она получила потому, что нападаетъ преимущественно на лошадей. Гораздо менѣе опасна — гремучая змѣя, во-1-хъ, потому, что она предостерегается каждаго о своемъ приближеніи шумомъ своихъ гремучекъ, а еще болѣе, сильнымъ мускуснымъ запахомъ, который слышенъ на 30 метровъ, а во-2-хъ, потому, что ея движенія очень медленны, такъ какъ изъ всѣхъ змѣй эта—самая лѣнивая. Наконецъ, рѣки льяносовъ кишатъ опасными прѣсноводными рыбами... Тамъ встрѣчаются: одинъ видъ ската, который имѣетъ на хвостѣ колючую иглу въ 0,30 метровъ, которою онъ наноситъ очень болѣзненные раны; саблевидной формы рыба „Пахара“, въ верхней челюсти которой находятся пара крючковатыхъ зубовъ, напоминающихъ зубы гремучихъ змѣй, и электрическій угорь Guapno-tis, который тоже причисляютъ къ рыбамъ.

Но самая опасная изъ всѣхъ рыбъ „Кариба“. Она похожа по фигурѣ, но не по цвѣту, на золотую рыбку, но имѣетъ голову злобнаго бульдога: нижняя челюсть выступаетъ впередъ верхней. Своими треугольными и пилообразными зубами, которые расположены рядами, какъ у акулы, Кариба перегрызаетъ даже мѣдную и стальную прово-

локу. Как акулу, и ее издалека еще привлекает один запах крови. Даже одьтые панцирем крокодилы не безопасны от этого палача венесуэльских водъ. Когда при битвахъ между собою самцевъ крокодиловъ въ водѣ появляется много крови, тотчасъ же являются карибы, чтобы съ жадностью наброситься на соперниковъ. Встрѣчаются въ водахъ системы Ориноко и крокодилы, изъ нихъ водящиеся въ рѣкѣ Португеза не такъ смѣлы и опасны, какъ въ другихъ рѣкахъ льяносовъ. Въ здѣшнихъ водахъ живутъ также большія водяныя змѣи—апаконды, которыя нападаютъ не только на такихъ, сравнительно, небольшихъ животныхъ, какъ капибары*), дикія козы, телята, но даже и на самыхъ крупныхъ быковъ, служащихъ жоками стадъ (Падроте-,отецъ“).

Другимъ бичемъ степей служатъ многочисленные стада дикихъ свиней, которыя произошли отъ одичалыхъ домашнихъ свиней, нѣкогда привезенныхъ сюда изъ Европы. Эти животныя совершенно перятъ пастбища, сильно взрывая почву, такъ что, гдѣ поселились онѣ, исчезаютъ лучшія кормовыя травы.

Изъ хищныхъ звѣрей льяносовъ самый опасный ягуаръ (Felis onca), взрослые экземпляры котораго достигаютъ 2-хъ метровъ отъ кончика носа до хвоста, и которые совершенно неправильно называютъ здѣсь „тигромъ“. Настоящій тигръ, какъ извѣстно, въ Америкѣ не встрѣчается. Шкура у ягуара не полосатая, какъ у тигра, но покрыта черными пятнами и кругами.

Послѣдствіемъ обычныхъ здѣсь наводненій—бываетъ появленіе множества жалащихъ насѣкомыхъ, которыя не даютъ людямъ спать по ночамъ. На Амурѣ скопляются большими кучами москиты, особаго вида наиболѣе неприятныя, такъ называемые Пуллоленъ, которые своими длинными хоботками проникаютъ сквозь одежду и покровы до кровеносныхъ сосудовъ.

Переходя къ описанію человѣческихъ обитателей этихъ степей, нужно сказать, что населеніе въ части льяносовъ, лежащей къ югу отъ рѣки Метъ, состоитъ исключительно изъ независимыхъ индѣйцевъ, которые принадлежатъ къ племенамъ гуахибосовъ, гуамосовъ и отомокъ. Сѣвернѣ ихъ обитаютъ такъ называемые льянеросы, представляющие изъ себя особый классъ цвѣтныхъ людей, образовавшійся изъ смѣшенія между собою различныхъ расъ, обитающихъ въ странѣ бѣлыхъ, красныхъ и черныхъ. Надо, впрочемъ, исключить немногіе маленькіе города, которые занимаютъ торговлю и населеніе

которыхъ образуютъ обыкновенные городскіе профессиональные классы. Собственно „льянеросы“ не живутъ въ городахъ, а только въ открытой степи, частью въ собственныхъ маленькихъ поселеніяхъ, а большею частью какъ пеоны**) въ гасиэндахъ, или хуторахъ богатыхъ собственниковъ.

Женщины и дѣвушки льянеросовъ проводятъ свою жизнь въ dolce far niente (сладкомъ ничегондѣланіи). Кромѣ домашнихъ работъ, которыя сводятся къ минимуму, въ самомъ лучшемъ случаѣ онѣ работаютъ только маленькій кусочекъ земли подъ бананами и юккою. Браки у этихъ обитателей степей совершаются очень рѣдко, но они не могутъ жаловаться на недостатокъ благословія Божьяго дѣтми. Обитатели льяносовъ, ограничиваясь простѣйшими потребностями, ведутъ беззаботную и вольную жизнь. Льянеросъ не имѣетъ никакого дѣла ни со школою, ни съ церковью; онъ знаетъ и почитаетъ имена нѣкоторыхъ свѣтыхъ, которые считаются особенно могущественными покровителями человѣческаго рода; далѣе же его религіозныя вѣрованія не распространяются. Главнымъ мѣстомъ жительства и жилищемъ льянеросовъ можно назвать сѣдло, на которомъ онъ, въ буквальномъ смыслѣ, проводитъ большую часть своей жизни. Подобно такимъ же степнякамъ Гаучо, въ пампасахъ Буэнос-Айреса, льянеросы представляютъ изъ себя превосходныхъ всадниковъ. Мальчикъ считается у нихъ возмужалымъ, когда онъ сможетъ объѣздить неукрощенную лошадь и скача на ней въ карьерѣ, поймать посредствомъ лассо, дикаго быка.

Съ юности привыкнувъ къ борьбѣ съ природою, льянеросъ отличается отважнымъ и безразсудно-смѣлымъ характеромъ. Онъ смѣло переправляется вплавь на своемъ вѣрномъ конѣ черезъ рѣки, кишащія крокодилами, и смотритъ, какъ на праздникъ, если ему случится сразиться на поединкѣ съ „даремъ львовъ“—ягуаромъ. Пиккою, которая употребляется и при управленіи стадами, льянеросы владѣютъ съ такимъ совершенствомъ, что, во время войны за независимость противъ испанцевъ также, какъ и въ позднѣйшихъ революціонныхъ войнахъ, войска, набранныя изъ нихъ, считались, частью благодаря этому оружію, испанцами болѣе страшными неприятелями. Безпокойный и легкомысленный характеръ льянеросовъ служитъ причиною тому, что они легко возбуждаются къ возмущеніямъ противъ правительства.

*) Животное изъ семейства водосвинокъ, вродѣ нашей морской свинки, только ростомъ съ маленькую свинью.

**) Работники-пастухи.

Вышеописанные льяносы простираются до лѣсной области Ориноко, главной рѣки Венесуэлы, которая съ своимъ лѣвымъ притокомъ Метою, образуетъ большой, имѣющій важное значеніе, водяной путь, по которому пароходы и парусныя суда могутъ проходить отъ Атлантическаго океана до кордильероу Колумбін. Эта рѣка особенно удобна какъ путь сообщенія, такъ какъ пассатныя вѣтры дуютъ на ней до высоты Санъ-Франциско, такъ что парусныя корабли, пользуясь ими, могутъ проходить противъ теченія рѣки.

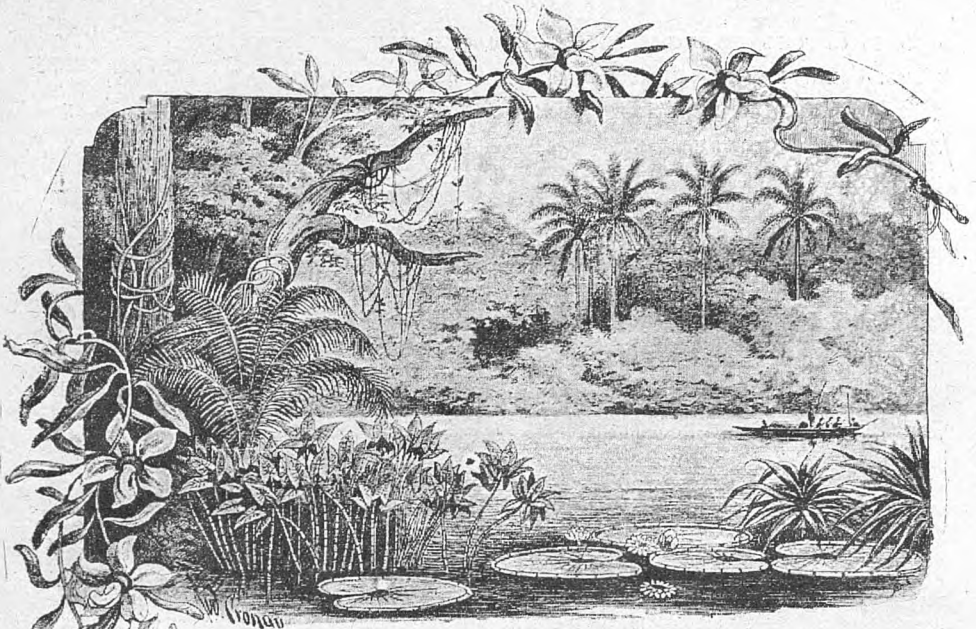
Рѣка Ориноко беретъ свое начало въ неизслѣдованной горной системѣ Сиерра де Пориме, такъ что ея источникъ рѣдко доступенъ взору европейца. Первый ея извѣстный притокъ съ правой стороны, это богатая стремнинами и водопадами Ріо Падано. Отъ впаденія этой рѣки до поселенія Санъ-Фернандо де Атабано Ориноко течетъ по направленію съ ЮВ. на СЗ. и ниже мѣстечка Есмемальда отдѣляется отъ себя рукавъ, очень широкій и судоходный—знаменитую Кассиариэ, которое сливается съ Ріо Гранде, притокомъ рѣки Мараньонъ. Такимъ образомъ бассейнъ рѣки Ориноко соединяется съ бассейномъ Амазонской рѣки. У Санъ-Фернандо де Атабано, гдѣ впадаетъ вытекающая изъ колумбійскихъ Андоу Ріо Гуавиаре, Ориноко измѣняетъ свое направленіе и начинаетъ течь почти прямо на сѣверъ, у Ачуре онъ течетъ уже съ запада на востокъ.

Мѣнѣе, составившееся раньше на основаніи наблюденій на Миссисипи, что горы, образовавшіяся послѣ, или вообще болѣе новое поднятіе земли оттѣсняютъ текуція въ этомъ мѣстѣ воды къ старымъ, преобразовавшимся лежащимъ близко горамъ, подтверждается и здѣсь, такъ какъ р. Ориноко отодвинулся отъ Андоу къ горной системѣ Сиерра Пориме. Въ самомъ дѣлѣ, рѣка Ориноко, своимъ чрезвычайно извилистымъ русломъ, обтекаетъ дугою, это поднятіе почвы въ Гвианѣ, называемое Сиерра Пориме, слѣдующія измѣненія ея склоновъ. На пространствѣ отъ Санъ-Фернандо де Атабана до устья Апуре, которое можно назвать среднимъ теченіемъ Ориноко, въ него впадаютъ съ лѣвой стороны, т. е. съ запада, болѣе дюжины очень значительныхъ рѣкъ, тогда какъ съ правой стороны отъ востока, текутъ только ничтожныя притоки. Но этому плесѣ находятся знаменитыя, по блестящему описанію Гумбольдта, водопады Мауцурскій и Атурскій, самые значительныя изъ безчисленнаго множества маленькихъ каскадоу и водопадоу, которые представляютъ характерную особенность большей части рѣкъ,

живущихъ въ сѣверной части южно-американскаго материка.

Самыя важныя изъ западныхъ притоковъ Ориноко въ этомъ плесѣ рѣки—Ріо Мета и Ріо Апуре; послѣдняя представляетъ изъ себя еще степную рѣку, а своею полновидностью напоминаетъ Миссисипи. Отсюда, отъ впаденія Апуре, уже начинается ниже теченіе Ориноко, картину котораго одинъ новѣйшій путешественникъ описываетъ въ слѣдующихъ словахъ: „Направо и налево отъ насъ тянулись довольно отдаленныя низкія берега Апуре, которые здѣсь достигаютъ очень большой ширины. Впереди передъ нами разстилается какъ широкое море, огромное пространство темныхъ водъ разлива рѣки, которое только на горизонтѣ ограничивалось низкими черными полосами береговъ и на которомъ только тамъ и сямъ видны были незалитыя холмы. Это былъ Ориноко, воды котораго съ силою и быстротою катятся на встрѣчу морю, а во время бури образуютъ такія высокія волны, что напоминаютъ ревущій и бующій при шквалѣ океанъ. Берега Ориноко, которые извиваются сообразно изгибамъ поверхности земли, украшены роскошными лѣсами, тѣнь отъ которыхъ закрываетъ не малую часть поверхности воды. Во время дождливаго сезона вода въ рѣкѣ выступаетъ изъ береговъ, доходить до края лѣсовъ и заливаютъ самыя лѣса, поднимаясь до стволовъ и вымывая частью верхніе корни деревьевъ. Въ этихъ лѣсахъ ниже кроны пышныхъ большихъ лиственныхъ деревьевъ блестятъ твердые, кожистыя листья тѣхъ растений, которыя успѣшно растутъ только подъ яснымъ небомъ этихъ тропическихъ странъ. Величественныя кроны деревьевъ никогда не теряютъ здѣсь той свѣжести и пышности, которая въ сѣверныхъ лѣсахъ радуетъ нашъ глазъ исключительно прекрасною весною. Здѣсь развивается живая игра цвѣтоу, образуемая темными оттѣнками листьевъ и падающими между ними кое-гдѣ пучками свѣтовыхъ лучей, которые радуютъ глазъ, и на которую нельзя достаточно нагля-

*) Главный притокъ Амазонки.

Ландшафт на Оринко.

дѣться. Безчисленныя вьющіяся растенія взбираются вверх по стволамъ и вѣтвямъ деревьевъ и образуютъ такую густую чащу, въ которую едва проникаетъ человѣческій взоръ. Нередко эта чаща бываетъ украшена цвѣтами, окрашенными великолѣпными и блестящими красками. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ образуются изъ вѣтвей покрытые листьями своды; иногда встрѣчаются природныя парки, отличающіяся такимъ

богатствомъ и красотою, и даже такую правильностью что совершеннѣйшее искусство съ трудомъ можетъ подражать имъ“.

„Такой лѣсъ береговъ Оринко, во всемъ его великолѣпнн и богатствѣ, можно видѣть тамъ, гдѣ начинаются болота и съ ними дельта рѣки. Оринко представляетъ изъ себя рѣку, образующую дельту, и входъ въ него затрудняется боромъ, который образуется иломъ, постоянно приносимымъ быстрымъ теченіемъ и откладываемымъ въ устьѣ и передъ нимъ. При низкомъ стояніи воды приливъ океана переходитъ черезъ эту дельту и поднимается по рѣкѣ вверхъ до Ангустуры; въ то же время теченіе рѣчной воды направляется въ океанъ. На мелкихъ мѣстахъ видно, какъ молочныя воды рѣки представляютъ рѣзкій контрастъ съ синими волнами моря“...

Сообразно обширности страны въ Венесуэлѣ, особенности климата, естественно, очень разнообразны, но въ общемъ можно отличить три климатическихъ области. Жаркая полоса тянется отъ уровня моря, приблизительно, до высоты въ 700 м. и имѣетъ среднюю температуру въ 25° Ц., при чемъ климатъ ея нельзя назвать неблагопріятнымъ для здоровья жителей. Умѣренная полоса, со среднею температурою въ 18° Ц., простирается отъ 700 до 2,000 метровъ высоты; здѣсь природа представляетъ райскую прелесть и эта

область служить настолько же здоровымъ, насколько приятнымъ мѣстопробываніемъ. Самые холодные мѣсяцы, декабрь и январь, имѣютъ среднюю температуру 18° Ц., а въ апрѣлѣ и маѣ термометръ показываетъ не больше 25°. Къ холодной полосѣ принадлежатъ горныя области, лежащія выше 2,000 метровъ, какъ покрытыя снѣгомъ, такъ и не покрытыя.

Растительный міръ Венесуэлы чрезвычайно богатъ и разнообразенъ и имѣетъ весьма важное значеніе для жизни страны. Многіе растительные продукты являются важными предметами вывозной торговли Венесуэлы.

Лучшій кофе растетъ въ умѣренной области, въ особенности въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ бываютъ частыя утренніе туманы. Въ жаркой полосѣ кофейныя деревья выращиваются подъ тѣнью болѣе высокихъ деревьевъ. На четвертый или пятый годъ кофейное дерево даетъ первые плоды, сборъ которыхъ — въ октябрѣ. Плоды кофе, похожіе на мелкія красныя вишни, освобождаются сначала отъ своей мясистой оболочки, для чего употребляется особый аппаратъ.

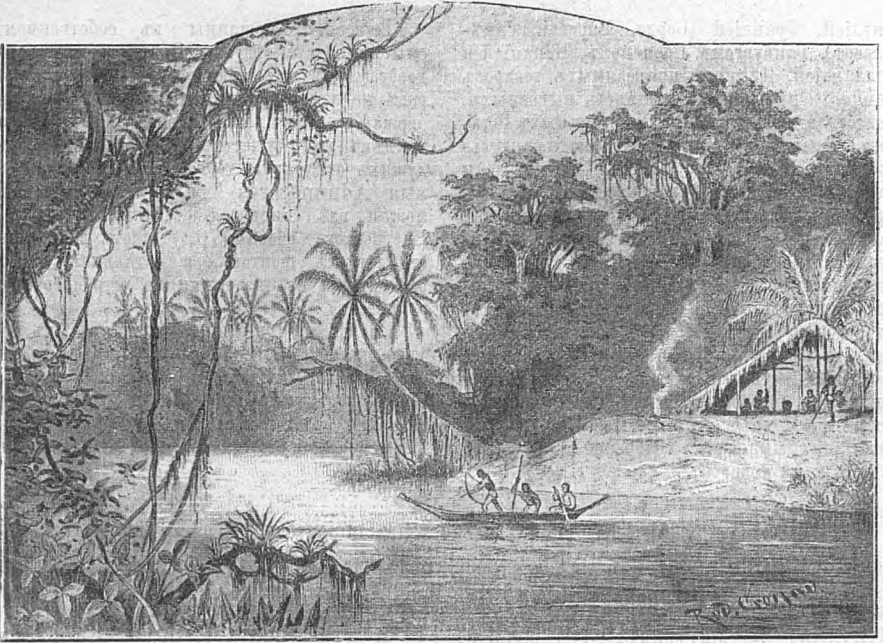
Обработанные такимъ образомъ плоды вымачиваются нѣкоторое время въ водѣ для лучшаго очищенія и затѣмъ высушиваются на большихъ вымощенныхъ дворахъ. Послѣ этого они поступаютъ въ т. н. аппаратъ Trilla, гдѣ, проходя черезъ толченіе или вальцы, вполнѣ освобождаются уже отъ своей оболочки. Для окончательной очистки они проходятъ еще черезъ аппаратъ „Вентендоръ“. Годовое производство кофе высчитывается приблизительно въ 350,000 килогр.

Другіе важнѣйшіе продукты растительнаго царства Венесуэлы суть: 1) Какао — шоколадное дерево; растетъ въ жаркой низменной полосѣ; его культура очень проста. Лучшее какао доставляетъ плантація Хуао, которое составляетъ собственность Каракаскаго университета; на ней получается до 500 килогр. въ годъ. Въ общемъ Венесуэла доставляетъ въ годъ около 30,000 килогр. 2) Сахаръ. — На плантаціяхъ разводятся болѣею частью таитскій тростникъ (*sacharum officinarum*). Выжатые и высушенные стебли тростника употребляются для топлива. Обыкновенный здѣсь сахаръ имѣетъ коричневый цвѣтъ и и называется „Паленомъ“. 3) Хлопчатникъ. Одинъ изъ лучшихъ сортовъ хлопчатника (Зеа-Исландъ) былъ разводимъ въ видѣ пробы около Валенсіи возлѣ моря и далъ такіе превосходные результаты, что въ настоящее время выращивается во многихъ другихъ мѣстахъ. 4) Индиго было въ прежнее время однимъ изъ главнѣйшихъ продуктовъ страны, но его культура вытѣснена культурою кофе, разведеніе котораго легче и прибыльнѣе. Всѣ эти продукты вмѣстѣ съ таба-

комъ составляютъ такъ называемыя *Frutus majores* — буквально старшіе большіе плоды, т. е. болѣе важныя для страны растенія.

Frutus minores — меньшіе плоды — это культивируемыя для собственнаго употребленія пищевыя растенія. Майса встрѣчается нѣсколько сортовъ, бѣлый, желтый, фиолетовый, красный и черный. Онъ составляетъ излюбленный зеленый кормъ для лошадей и муловъ. Въ Венесуэлѣ встрѣчаются нѣсколько видовъ хиннаго дерева; ботаническія названія нѣкоторыхъ изъ нихъ неизвѣстны. Всѣ эти виды даютъ корку, изъ которой добывается извѣстное лѣкарство противъ лихорадокъ. Сасса парель — (*Smilax Sassaparella*) растеніе, давно извѣстное въ медицинѣ, какъ кровоочистительное средство, разводится въ большомъ количествѣ; ее вывозятъ ежегодно около 750 килограм. цѣнностью приблизительно на 140,000 марокъ. Изъ другихъ, менѣе важныхъ растительныхъ здѣсь продуктовъ заслуживаютъ быть упомянутыми: необыкновенно горькая кора *Valesia hypoguluca*, — называемая аморгозо; интересные плоды Мая (*Maja Bromelia carysanta*); кровоочистительный, ядовитый стебель *Micadiala gonocladia* (?), называемый въ Венесуэлѣ гуака; гуазимарины, употребляемыя для притопленія освѣжающаго напитка плоды *Guasuma Ulmisatia*; богатая дубильною кислотою кора растенія *Weinmania glabra*, называемаго *Cursidor* (могильщикъ); Пепе-де-Кола — сѣмена *Cola acuminata*, которая составляетъ прекрасное средство противъ болѣзней печени, употребляющаяся для остановки кровотеченія *Ros de Montana* (горная роза) *Brownea grandiceps*; Пепе-де-Цедронъ, сѣмена *Sinabra Cedron*, которая съ большимъ успѣхомъ примѣняется противъ укушенія змій. *Ojo-de-Zamuro* (Охо-де-Замуро), — получаемое изъ *Muncuna* — лѣкарство противъ астмы. Плоды *lujajo* — нѣкоторыхъ видовъ *Myristica*, изъ которыхъ получаютъ въ видѣ палочекъ салныя свѣчи, и многіе другіе содержащіе масло плоды, бобы и сѣмена.

Численность жителей республики опредѣляется, приблизительно, въ 2,400,000

Въ верховьяхъ Амазонки.

человѣкъ, не считая живущихъ во внутренности страны независимыхъ индѣйскихъ племенъ. Наибольше густое населеніе имѣютъ, разумѣется, земледѣльческіе округа и окрестности большихъ городовъ, но и здѣсь есть еще много мѣста для многочисленныхъ эмигрантовъ, хотя мы думаемъ, что переселеніе не направится никогда въ эту тропическую страну.

Главное занятіе жителей Венесуэлы—земледѣліе. Горное дѣло (именно добыча золота) развилось въ Гвианѣ. Мѣдные рудники снова будутъ разрабатываться. Фосфатъ-гуано добывается на островѣ Орчилье, откуда вывозится въ Соединенные Штаты. Разработка многихъ каменно-угольныхъ рудниковъ начнется, вѣроятно, въ близкомъ будущемъ.

Фабричная и мануфактурная промышленность Венесуэлы, конечно, далеко отстаетъ отъ промышленности другихъ странъ; но было бы ошибочно думать, что стоитъ ужъ очень низко. Цифры вывоза страны, правда, не могутъ свидѣтельствовать о большихъ успѣхахъ промышленности, въ общемъ довольно первобытной, но въ нѣкоторыхъ отрасляхъ уже можно указать на сравнительно крупныя статьи вывоза. Здѣсь выдѣлываются; мыло, свѣчи, клей, ликеры, ведутся типографскія и переплетныя работы, приготавливаются плетенья изъ соломы; вышивки и предметы изъ перьевъ приготавливаются съ большимъ искусствомъ. Тоже можно сказать

про производство кожевенныхъ заводовъ, машинныхъ и мебельныхъ фабрикъ. Венесуэльскіе ремесленники настолько же хорошо работаютъ и настолько знаютъ свое дѣло, какъ и европейскіе ремесленники. Ткани и предметы одежды всѣхъ родовъ, галантерейные и мелочные товары, желѣзныя вещи, пиво, вино и пр. служатъ предметами ввоза.

Торговля Венесуэлы находится въ соотвѣтствіи съ земледѣліемъ, и вмѣстѣ съ нимъ достигла довольно значительнаго развитія въ послѣднее время. Посредниками въ ней служатъ почти исключительно нѣмцы.

Отпускная торговля ведется съ Соединенными Штатами (Филадельфія, Нью-Йоркъ),

Англией, Франціей (Бордо, Марсель, Санъ-Низерь), Гамбургомъ, Бременомъ, Испаніей и Голландіей. Цѣнность привозимыхъ товаровъ немного превышаетъ цѣнность вывозныхъ. Венесуэла получаетъ изъ Соединенныхъ Штатовъ: пшеничную муку (почти исключительно), сало, и др.; изъ Англии:—железные и хлопчато-бумажные товары всякаго рода; изъ Франціи—шелковыя матеріи, предметы моды, галантерейные товары, бумагу, вина, парфюмеріи и москательные товары; наконецъ изъ Германіи—привозятся въ значительномъ количествѣ желѣзныя и стальныя издѣлія, стекло, форфоръ, бумага, золотыя и серебряныя вещи, игрушки и другія мелочныя товары.

Большинство товаровъ облагается ввозною пошлиною, которая въ нѣкоторыхъ взимается по цѣнѣ ad valorem (золотыя и серебряныя вещи), но обыкновенно сообразно вѣсу брутто (въ укладкѣ товаровъ).

Вывозной пошлины въ собственномъ смыслѣ не существуетъ. Съ провозимыхъ по дорогамъ внутри страны транспортовъ товаровъ не взимается никакихъ сборовъ на поддержаніе дорогъ, ни другихъ пошлинъ, но взамятъ этого существуютъ въ гаваняхъ, ведущихъ отпускъную торговлю, такъ называемыя Adunnateres Tra — сухопутныя таможи, гдѣ сбирается особенная пошлина. Часть этого сбора (70%) идетъ въ доходъ отдѣльныхъ штатовъ, а остальная сумма расходуется на издержки по устройству дорогъ.

Кромѣ многочисленныхъ парусныхъ судовъ, которыя посѣщаютъ гавани Венесуэлы (въ порты Лагвайра и Пуэртокобельо заходятъ среднимъ числомъ до 150 судовъ ежегодно) торговль съ приморскими странами способствуютъ многія пароходныя линіи.

Въ политическомъ отношеніи Венесуэла образуетъ федеративную республику*), которая состоитъ изъ слѣдующихъ 19 штатовъ: 1) Арагуа, 2) Апуре, 3) Барселона, 4) Баркисимето, 5) Карабобо, 6) Кумана, 7) Гуарико, 8) Гвіана (Guяna), 9) Матуринъ, 10) Мерида, 11) Нуэва-Эспарта (Nueva Esporta), 12) Маргарита (Margarita), 13) Португеза, 14) Тахира (Tachira), 15) Трухильо (Trujillo), 16) Яракуй (Jagacuj), 17) Замора, 18) Баринасъ и 19) Зулія (Маракайбо). Кромѣ того, существуетъ еще союзный округъ — Distrito federal, къ которому принадлежать города Каракасъ и Лагвайра.

Конституція, превосходная на бумагѣ, какъ и всѣ конституціи американскихъ республикъ, гарантируетъ равноправность и автономію всѣмъ отдѣльнымъ штатамъ. Каждый штатъ имѣетъ своего собственного президента, законодательный корпусъ и судебное управленіе. Общія дѣла подлежатъ вѣдѣнію союзнаго управленія, которое имѣетъ свою резиденцію въ городѣ Каракасѣ: это управленіе состоитъ изъ законодательнаго корпуса и высшей исполнительной власти. Конгрессъ образуется изъ двухъ палатъ: сената и палаты депутатовъ и собирается каждый годъ около 20 февраля.

Каждый штатъ избираетъ двухъ сенаторовъ и по одному депутату на каждые 25,000 человекъ народонаселенія, такъ что депутаты являются представителями численности населенія, а сенаторы—автономіи (равноправности штатовъ). Во главѣ исполнительной власти республики стоитъ президентъ, избираемый на 4 года, прямою тайною баллотировкою во всѣхъ штатахъ.

Кромѣ него, въ составъ правительства входитъ два вице-президента (Designados) и шесть министровъ (внутреннихъ дѣлъ, финансовъ, иностранныхъ дѣлъ, военный и морской общественныхъ построекъ, государственнаго кредита); всѣ они

*) Въ настоящее время политическое раздѣленіе государства нѣсколько измѣнилось.

отвѣтственны передъ конгрессомъ. Финансовое положеніе республики нельзя назвать благопріятнымъ.

Разсматриваемая въ общемъ, Венесуэла представляетъ въ высшей степени возбуждающую удивленіе, полуварскую еще страну, населеніе которой образовалось изъ многихъ расъ подъ преобладающимъ вліяніемъ вырождающихся европейскихъ элементовъ.

Въ Венесуэлѣ очень распространена игра въ европейскія культурныя формы, что, впрочемъ, составляетъ характернѣйшій отличительный признакъ того полукультурнаго состоянія, которое здѣсь царитъ. Всѣ совершаемыя здѣсь реформы, о которыхъ приходится иногда читать, проявляютъ свои блестящія стороны, какъ и во всѣхъ государствахъ Южной Америки, только на небольшомъ пространствѣ въ окрестности главныхъ городовъ. Впадаютъ въ ошибку тѣ, которые на основаніи знакомства съ ними судятъ и объ общемъ состояніи страны. Многія изъ нововведеній представляютъ изъ себя пыль, которую пускаютъ въ глаза заграницей. Да и тамъ, гдѣ дѣйствительно происходятъ какія-нибудь улучшенія, едва только приступаютъ къ первымъ шагамъ по этому пути, какъ начинаютъ раздаваться побѣднѣгимны, а дальнѣйшіе шаги остаются часто далеко возбужденныхъ ими мечтаній.

По постановленію конгресса еще въ 1870 народное образованіе было сдѣлано всеобщимъ и обязательнымъ. Однако, уже въ 1876 г. находившееся въ значительномъ городѣ Калобозо одно учебное заведеніе должно было закрыться, такъ какъ правительству не выплачивало учителямъ ни одного гроша жалованья. Выстроенныя большія государственныя дороги менѣе приносятъ пользы тѣмъ мѣстностямъ, гдѣ онѣ проложены и поселеніямъ, которыя онѣ соединяютъ, чѣмъ прежнія вывучныя тропинки, такъ какъ онѣ стали непроезжими ни для лошадей, ни для повозокъ.

Въ общественной жизни Венесуэла проявляетъ много противоположностей и ненормальностей, явленіе, естественно происходящее отъ состава и основныхъ отличительныхъ свойствъ населенія: несмотря на большую разность въ имущественномъ состояніи и въ возможности получить образованіе, различіе между классами общества очень незначительно. Маленькая разница существуетъ развѣ въ отношеніи образованія, зато въ отношеніи формъ обхожденія—никакой разницы: прирожденная грація романскихъ народовъ перешла здѣсь въ значительной сте-

пени къ креоламъ и частью даже къ метисамъ, но, съ другой стороны, варварствомъ переселившихся сюда испанцевъ низшихъ классовъ и индѣйцевъ пропитались всѣ слои общества до самыхъ высшихъ. Если, съ одной стороны, путешественникъ бываетъ пріятно изумленъ, видя, какъ всякій оборванный бродяга требуетъ, чтобы съ нимъ обходились съ безукоризненною вѣжливостью и самъ пріѣмляетъ ее въ своемъ обращеніи, то, съ другой стороны, поражаютъ и удручаютъ варварскіе порывы въ высшихъ классахъ общества. Въ политической жизни особенно сильно проявляется некультурность правителей, при одномъ взглядѣ на воровство и грабежи недостойныхъ уваженія предводителей политическихъ партій.

Въ области нравственности она проявляется въ повсемѣстномъ распространеніи незаконныхъ браковъ (дикихъ браковъ), несмотря на противоѣдѣствіе церкви. Число такихъ браковъ значительно превосходитъ число браковъ, правильно заключенныхъ, особенно въ равнинахъ. Лица, вступающія въ такіе союзы, вовсе не порицаются общественнымъ мнѣніемъ. Часто даже женщины совершенно протодушно игнорируютъ эти черты, свойственныя варварству, проявляя въ тѣхъ насиліяхъ, въ которыхъ выражается ихъ ость, въ той легкости взглядовъ на жизнь отдѣльнаго человѣка, которая проявляется какъ въ травлѣ быковъ, такъ и въ вторяющихся чуть не каждыя два года партійныхъ войнахъ. Безъ сомнѣнія въ венесуэльскомъ обществѣ все болѣе и болѣе преобладающимъ элементомъ является цвѣтная раса, и поэтому нечего удивляться такому незначительному развитію европейскихъ обычаевъ и культуры. Одинъ политикъ Соединенныхъ Штатовъ высказалъ такое пророчество о своемъ народѣ: „при продолженіи невольничества мы увидимъ приливъ чернаго элемента, среди котораго останутся только разрозненные и растерянные тутъ и тамъ плотныя бѣлолицыя элементы“. Для Венесуэлы это пророчество давно уже исполнилось.

Нидерландскія, французскія и британскія владѣнія въ Гвіанѣ.

Сказавъ о Венесуэлѣ, коснемся и той области, которая расположена на сѣверъ отъ Бразиліи и на востокъ отъ Соединенныхъ Штатовъ Венесуэлы и представляетъ собою единственную колонію, принадлежащую европейцамъ на южно-американскомъ материкѣ. Гвіана, или Гвайана, въ широкомъ смыслѣ слова обнимаетъ собственно всю систему Сьерры Паримы въ приморской ея части, такъ что къ ней относятся также и тѣ области, которыя составляютъ части Венесуэлы и Бразиліи; но теперь подъ Гвіаною разумѣется только колоніальная страна нидерландцевъ, французовъ и британцевъ. Прорѣзанная большими судоходными рѣками и массою естественныхъ каналовъ, соединяющихся между собою, эта страна, благодаря своему географическому положенію и замѣчательному плодородію, дѣйствительно очень удобна для воздѣлыванія тропическихъ растений. Ни бури, ни ураганы, такъ часто свирѣпствующіе въ сосѣднихъ Антиллахъ, не разражаются здѣсь; илистые и низменные берега въ большинствѣ случаевъ свободны отъ утесовъ и рифовъ; лихорадки и эпидеміи имѣютъ мѣсто далеко не въ такой степени, какъ на островахъ и прибрежныхъ странахъ около Карибскаго моря, и Гвіана несомнѣнно въ непродолжительномъ времени сравнялась бы по своей производительности съ самыми богатыми странами, если бы здѣсь было достаточное количество рабочихъ силъ для того, чтобы разрабатывать богатства страны. Однако, несмотря на то, что общая площадь Гвіаны, принадлежащая Нидерландамъ, Франціи и Британіи, почти равняется по своей величинѣ площади Германіи, ея населеніе едва достигаетъ 350,000 человекъ, изъ которыхъ 270,000 падаетъ на британскую Гвіану, 30,000—на французскую и 50,000—на голландскую.

Мѣстность здѣсь, за исключеніемъ илистой, плодородной, но въ высшей степени нездоровой равнины, гориста и покрыта пышнымъ тропическимъ дѣвственнымъ лѣсомъ, который имѣетъ богатую фауну, особенно разнаго рода птицъ и амфибій. Эти обширныя, доселѣ еще не изслѣдованныя лѣсныя пространства находятся исключительно въ рукахъ туземныхъ индѣйскихъ племенъ, правда, вымирающихъ, но все же воинственныхъ и красивыхъ. Среди нихъ есть еще остатки племени людоѣдовъ-Карибовъ. Тѣ немногіе изъ бѣлыхъ, которые живутъ въ Гвіанѣ въ качествѣ плантаторовъ и т. п., равно какъ и происшедшіе отъ нихъ креолы и цвѣтныя, живутъ исключительно въ европейскихъ колоніяхъ или въ содѣйствіи съ ними, а эти послѣднія лежатъ почти все около устьевъ рѣкъ въ жаркой и влажной береговой области.

Громадное большинство населенія—африканскаго происхожденія. Оно произошло отъ привезенныхъ сюда ранѣ африканскихъ негровъ; эти рабы массамаи бѣжали въ свое время въ лѣса, основались тамъ и нерѣдко вели кровавыя войны съ колонистами, отчасти вновь завоевали себѣ свободу и заставили признать у

них свободную негрскую республику; потомки их живы до сих пор и известны под именем «лѣсных людей» (Buschneger); их численность простирается до нѣсколькихъ тысячъ человѣкъ и досель они твердо отстаиваютъ свою независимость. Впоследствии въ Гвианѣ поселились еще малайцы и китайцы.

Англичане живутъ на самомъ крайнемъ западѣ. Имъ, неоспоримо, принадлежитъ львиная доля во всей этой области, бассейнъ большой рѣки Эссекивибо. Въ апрѣлѣ 1870 года въ британской Гвианѣ былъ открытъ Кайетерскій водопадъ, образуемый западнымъ притокомъ этой рѣки Потаро, который низвергается съ возвышенной, состоящей изъ песчаника террасы, въ низменную долину Эссекивибо. Общая высота водопада достигаетъ 250 метровъ, ширина рѣки у мѣста водопада равняется 113 метрамъ.

Городъ Кайенна.

Съ точки зрѣнія производительности британская Гвиана стоитъ выше другихъ. Главный продуктъ производства составляетъ здѣсь сахаръ, особенно съ тѣхъ поръ, какъ кофейныя плантаціи въ этой мѣстности уменьшились, и культура хлопчатой бумаги почти окончательно пала.

Занимаемая цивилизованными обитателями британской Гвианы область ограничивается лишь узкою береговою полосою, на которой лежатъ два единственныхъ города колоніи—главный городъ—Джоржтаунъ на Демерарѣ съ 36,500 жителей и небольшой городъ Вербицъ или Новый Амстердамъ съ населеніемъ въ 4,600 человѣкъ. Больше городовъ въ британской Гвианѣ нѣтъ, а есть только нѣсколько торговыхъ мѣстечекъ (Villages), особенно въ округѣ Демерары. Обра-

ботанная береговая полоса съ массою разсѣянныхъ на ней плантацій простирается всего лишь на 35—40, и лишь въ рѣдкихъ случаяхъ на 60 километровъ въ глубь материка; далѣе сразу же начинается дикая мѣстность съ ея своеобразнымъ населеніемъ—индѣйцами и дикими звѣрями; только здѣсь, да еще по теченію главныхъ рѣкъ можно встрѣтить на этой границѣ цивилизаціи отдѣльные поселки, большею частію принадлежащіе цвѣтнымъ.

Голландская колонія Суринамъ лежитъ между французскою Гвианою и англійскою; отъ первой она отдѣляется на востокъ чрезъ Марони, отъ второй --на

западѣ Коррентиномъ. На югѣ ея границу составляютъ, вѣроятно, лѣсистыя горы, извѣстныя подъ именемъ Тумукъ-Гумаки; на сѣверѣ ея омываетъ Атлантическій океанъ. Преобладающее большинство ея жителей находится въ главномъ городѣ страны Парамарибо (30,000 жителей) и въ сосѣднихъ съ нимъ плантаціяхъ, отстоящихъ отъ столицы въ разстояніи 12—15 часовъ пути; лежащая за этими предѣлами область представляетъ собою громадный, необитаемый лѣсъ, въ которомъ живетъ не болѣе 3,000 человекъ негровъ и индѣйцевъ. Въ Суринамѣ, подобно британской и французской Гвіанѣ, совершенно неразвита промышленность. Занятія жителей состоятъ исключительно въ культурѣ колониальныхъ продуктовъ—сахара, кофе, хлопчатой бумаги и какао, которые воздѣлываются и обрабатываются неграми. Эти плантаціи расположены по берегамъ рѣкъ или «Creeks»; каждая изъ нихъ представляетъ собою самостоятельную, совершенно независимую отъ другихъ плантацій деревню съ населеніемъ отъ 40 до 600 человекъ. Впрочемъ, Суринамъ не отличается особеннымъ процвѣтаніемъ; скорѣе наоборотъ,—колонія требуетъ еще значительныхъ жертвъ для своего поддержанія со стороны своей родной страны.

Французская Гвіана есть главнымъ образомъ колонія ссыльныхъ. Здѣсь такъ же, какъ и въ Суринамѣ, прибыль отъ колониальныхъ продуктовъ значительно уменьшилась; но зато внутри страны, около Аратаи, открыты значительныя залежи золота. Золотоносно также русло рѣки Аппруагуи. Главный городъ Кайенна, въ которомъ насчитывается всего лишь до 3,000 жителей, отличается убійственнымъ климатомъ. Высылаемые сюда преступники, отчасти политическіе, отчасти уголовные, обречены здѣсь почти на вѣрную смерть. Страна покрыта сплошнымъ гигантскимъ лѣсомъ, который прерывается только рѣчками; прогалены встрѣчаются только въ такихъ мѣстахъ, почва которыхъ не благоприятствуетъ росту и развитію деревьевъ. Эти свободныя отъ деревьевъ мѣста, называемыя саваннами, покрыты высокою травой и служатъ пастбищами для гуляющаго здѣсь на свободѣ скота. Саванны занимаютъ главнымъ образомъ низменности страны вдоль морскихъ береговъ.

Обычное представленіе о первобытномъ тропическомъ лѣсѣ неправильно. Художники и романисты приучили публику соединять съ этимъ названіемъ представленіе объ извѣстномъ числѣ пальмъ и другихъ рѣдкихъ деревьевъ, совершенно покрытыхъ чужездными растеніями и лианами, которыя подобно корабельнымъ снастямъ перекинуты съ одного сучка на другой и съ дерева на дерево. Между тѣмъ такое представленіе справедливо лишь относительно небольшихъ острововъ, расположенныхъ вдоль береговъ Гвіаны, а также относительно лѣсовъ по берегамъ рѣкъ неподалеку отъ ихъ устьевъ. Собственно лѣсъ Гвіаны представляетъ обратную картину, отличаясь холоднымъ и серьезнымъ видомъ:

тысячи колоннъ, отъ 35—40 метровъ вышиною, поднимаются къ небу и образуютъ вверху изъ листьвы столь густой и плотный покровъ, что почти ни одинъ солнечный лучъ не можетъ проникнуть сквозь него. Внизу, на землѣ нельзя найти ни одного травянистаго стебля; только папоротники и нѣны безвѣтковые растенія цѣпляются за поверхность, да кучи опавшихъ и увядшихъ листьвъ и засохшихъ вѣтвей, покрытыхъ плѣсенью, валяются по землѣ; мѣстами среди этого общаго хаоса разрушенія поднимаются молодые и тонкіе древесные стволы, старающіяся сравняться съ другими деревьями и пробиться изъ окружающаго ихъ мрака на солнечный свѣтъ, чтобы развиться на свободѣ.

Важнѣйшею рѣкою въ странѣ является Марони, вытекающая изъ горъ Тумукъ-Гумакъ. Общее направленіе ея Ю.— $1\frac{1}{2}$ Ю.-З, приче́мъ Ауа и Итани считаются ея верхнимъ продолженіемъ. Марони—очень красивая рѣка; ширина ея на разстояніи 80 километровъ отъ устья простирается до 1,200—2,500 метровъ, но за 360 километровъ доходить только до 400—500 метровъ. Длина рѣки не соотвѣтствуетъ количеству содержащейся въ ней воды: въ общей сложности она не превышаетъ 600 километровъ. Обыкновенно рѣки въ Гвианѣ доступны для судоходства лишь на протяженіи 50—60 километровъ вверхъ по теченію отъ ихъ устья; дальнѣйшему плаванію препятствуютъ пороги и водопады. Замѣчательно, что почти повсюду, гдѣ находятся такіе пороги или водопады, рѣка измѣняетъ свое теченіе. Наиболѣе значительные водопады на Марони находятся ниже мѣстъ соединенія Тапанахони съ Ауа и собственно Марони съ Итани. Последняя рѣка имѣетъ немного водопадовъ, почему судоходство по ней довольно удобно. Напротивъ, на рѣкѣ Ауа, почти при самомъ ея истокѣ, у подошвы Мт. Лоркина, находится почти отвѣсный водопадъ высотой въ 15 метровъ.

На берегахъ Марони, въ здоровой странѣ нѣсколько лѣтъ тому назадъ были основаны колоніи для преступниковъ, и съ этого времени здѣсь началась въ обширномъ размѣрѣ расчистка земли подъ пашню и обработка ея. Основная мысль этихъ учрежденій состояла въ томъ, чтобы допущеніемъ брачныхъ союзовъ между преступниками обоого

пола поднять ихъ нравственность. Результаты этого предпріятія превзошли всѣ ожиданія. Женщины, осужденныя не только на принудительную работу, но даже на простой арестъ, начали добиваться милости—быть посланными на берега Марони, чтобы обзавестись тамъ своимъ семействомъ; впоследствии изъ нихъ выходили примѣрныя матери.

Горная цѣпь Тумукъ-Гумакъ, составляющая въ этой мѣстности водораздѣлъ, давно уже не имѣетъ того значенія, какое ей склонны были приписывать до сихъ поръ. Самыя высокія ея вершины поднимаются, по барометрическимъ измѣреніямъ Крево, не болѣе какъ на 400 метровъ надъ уровнемъ моря; разница въ температурѣ здѣсь также не особенно велика: она не превышаетъ 2—3°. Растительность даже на самыхъ большихъ возвышеніяхъ та же, что въ жаркомъ поясѣ. Едва ли нужно прибавлять, что части Гвианы далеко не всѣ могутъ быть обращены въ земледѣльческія страны и потому необходимо предостерегать европейцевъ отъ переселенія въ эти мѣста, тѣмъ болѣе, что последнее довольно удачно идетъ и безъ того по другимъ странамъ.

Бразилія.

Въ ряду государствъ Новаго Свѣта Соединенные Штаты Бразиліи занимаютъ, безспорно, первое мѣсто во всѣхъ отношеніяхъ, послѣ Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки. Въ Южной Америкѣ Бразилія не имѣетъ себѣ соперниковъ. По величинѣ и протяженію, по количеству народонаселенія и благосостоянію

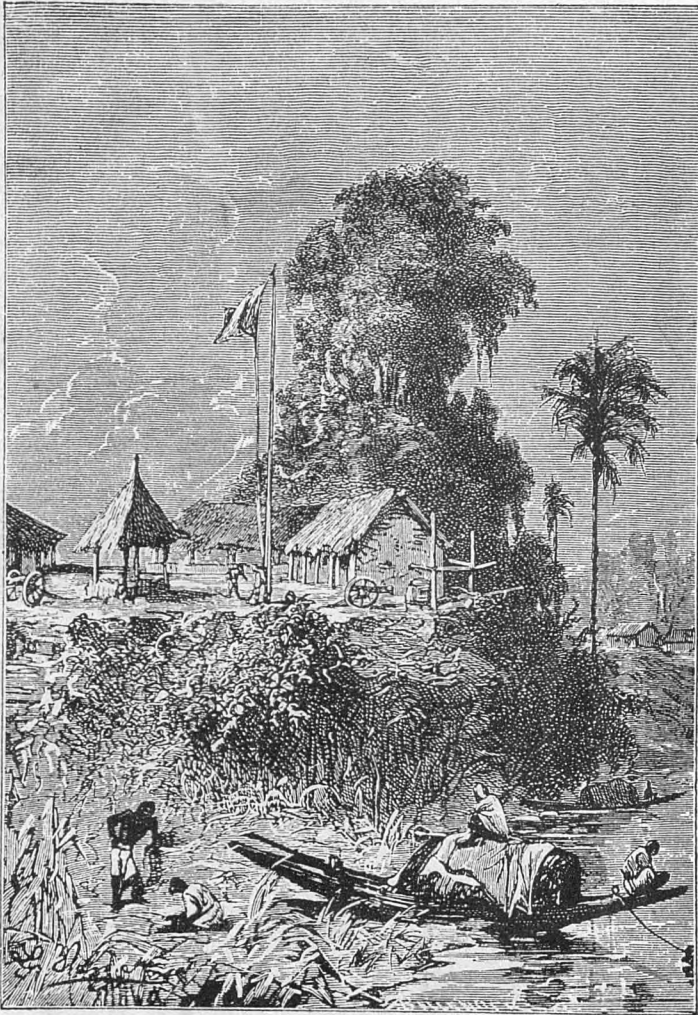
Бразилію можно сравнить развѣ только съ великою сѣвѣрною республикою, хотя въ большинствѣ случаевъ она представляетъ съ послѣднею столь же рѣзкій контрастъ, какой существуетъ между югомъ и сѣверомъ вообще.

На сѣверѣ львиная доля американскаго континента принадлежитъ Соединеннымъ Штатамъ; то же самое видимъ мы и въ южной половинѣ материка, въ Бразиліи. Оба государства представляютъ собою обширныя, непрерывныя, компактныя материковыя пространства, оба пользуются длинною береговою линіею на Атлантическомъ океанѣ, съ тою лишь разницею, что Бразилія лишена выгоды господства также и на Тихомъ океанѣ. Географическое положеніе обоихъ государствъ на первый взглядъ представляетъ значительныя различія. Область, принадлежащая Соединеннымъ Штатамъ, если исключить недавнее приобрѣтеніе послѣднихъ, территорію Аляски, ни одною своею частью не вдается ни въ арктической, ни въ тропической пояса, а лежитъ цѣликомъ скорѣе въ умѣренномъ поясѣ, хотя это и не препятствуетъ существованію здѣсь значительныхъ и довольно рѣзкихъ температурныхъ контрастовъ, вродѣ тѣхъ, какіе можно видѣть между жаркимъ и влажнымъ климатомъ Флориды или Луизианы и холодными странами, лежащими по верхнему теченію Миссисипи и въ окрестностяхъ Великихъ Озеръ. Бразилія, наоборотъ, лежитъ почти исключительно въ жаркомъ поясѣ, между тропиками, и лишь сравнительно незначительная ея часть выступаетъ въ южный, умѣренный поясъ. Тотъ, кто хочетъ выяснитъ себѣ исторію развитія этихъ двухъ государствъ, долженъ обратить вниманіе на это важное обстоятельство, такъ какъ имъ и непосредственно вытекающими изъ него слѣдствіями объясняется различіе въ социальныхъ явленіяхъ, равно какъ и въ матеріальномъ и духовномъ развитіи обихъ странъ; объяснить однимъ лишь этимъ обстоятельствомъ все, конечно, невозможно, но во многихъ случаяхъ оно объясняетъ очень многое.

Опредѣлить точно площадь, занимаемую Бразиліею, въ настоящее время невозможно, такъ какъ многія границы составляютъ еще предметъ спора и указываются лишь приблизительно. По вычисленію комиссіи, которой было поручено составленіе генеральной карты Бразиліи, занимаемое ею пространство равняется 8.400,000 кв. км., включая сюда области, граничащія съ Гвіаною, Колумбіею и Аргентинскимъ Союзомъ, пограничная линія съ которыми еще устанавливается путемъ особыхъ переговоровъ. Все это пространство раздѣляется на 20 очень неравныхъ провинцій и одинъ нейтральный округъ.

Топографія этой обширной площади, составляющей $\frac{1}{15}$ часть всей земной поверхности, $\frac{1}{5}$ часть американскаго континента и болѣе чѣмъ $\frac{3}{7}$ Южной Америки, недостаточно извѣстна. Въ послѣдніе годы, впрочемъ, пробѣлы въ этомъ отношеніи въ значительной мѣрѣ восполнились. Особенно это нужно сказать относительно области Амазонки. Весь сѣверъ Бразиліи, ея экваторіальная часть, занятъ системою могучаго Мараньона или Амазонки, самой большой рѣки на земномъ шарѣ, которую туземцы называютъ Паранатинга или Гвіена (Guiana). Обширная площадь, которую орошаетъ эта рѣка, можетъ быть раздѣлена на три отдѣла,

изъ которыхъ каждый обладаетъ своеобразными особенностями. Первый отдѣлъ занимаетъ область дельты Амазонки, второй—размѣромъ до 32 километровъ въ длину и отъ 100 до 130 километровъ въ ширину можно назвать отдѣломъ нижняго течения рѣки; третій лежитъ по ея верхнему течению.

Фортъ на Амазонкѣ.

Область дельты обладаетъ лишь незначительнымъ возвышеніемъ и прорѣзается массою мелкихъ притоковъ; мѣстами они образуютъ узкія бухты и каналы, которые окружены густыми лѣсами Мангровыхъ деревьевъ (*Rhizophora mangle* L.). Путеше-

ственникъ можетъ ѣздить по этимъ тихимъ, узкимъ каналамъ на своей лодкѣ въ теченіе цѣлыхъ недѣль, не встрѣтивъ слѣдовъ человеческого жилья, исключая развѣ пустыхъ покинутыхъ хижинокъ, гдѣ находятъ себя пріютъ бродячій охотникъ. Область нижняго

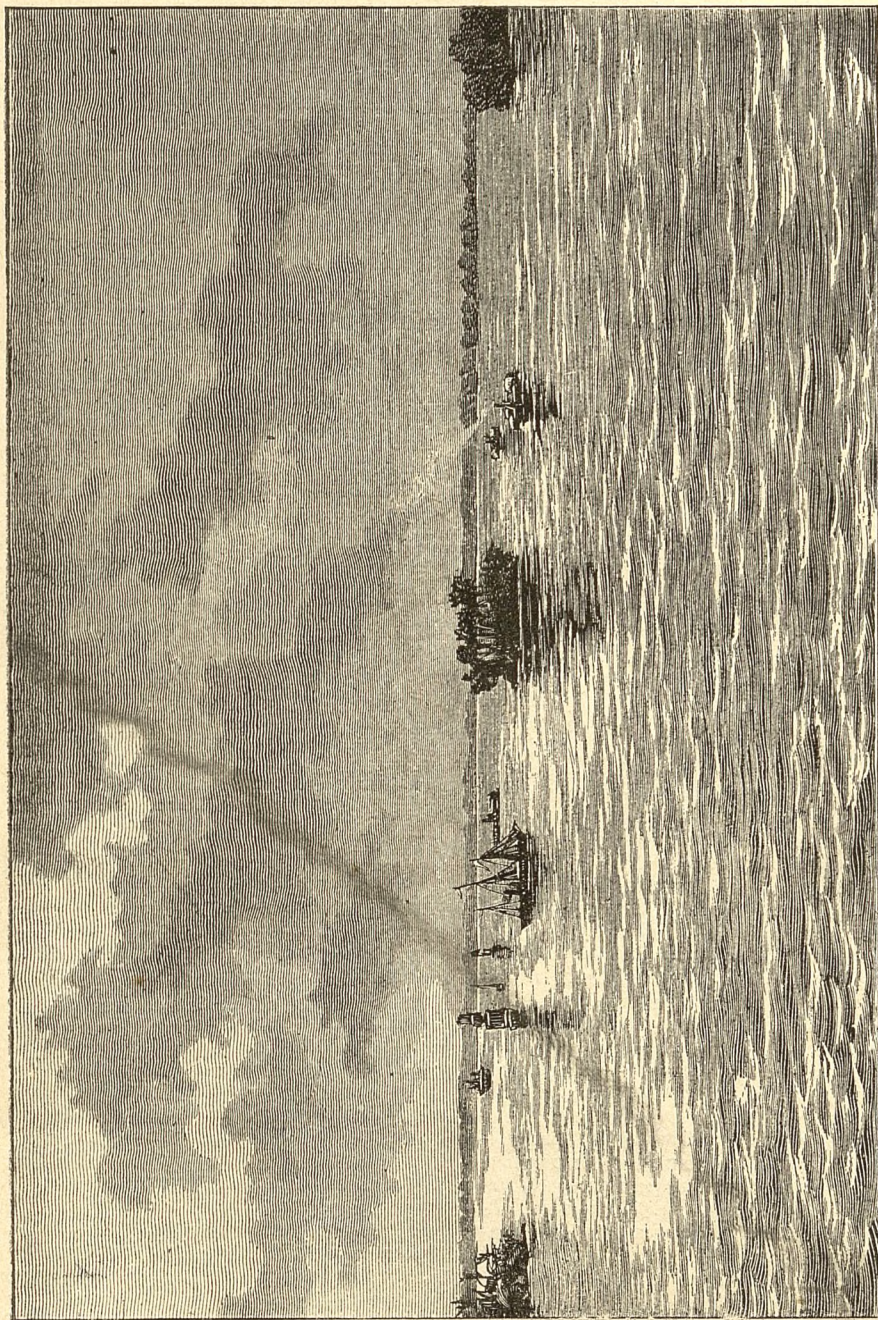
течения характеризуется обширными, отнюдь не пустыми прериями, травянистый покров которых мѣстами прерывается группами мотыльковых растений; послѣднія, а также группы другихъ деревьевъ съ красивыми цвѣтами и богатою листвою красиво разнообразяютъ мѣстность.

„Нельзя представить себѣ ничего болѣе красиваго, болѣе сказочнаго,—говоритъ Ф. Келлеръ и Лейцингеръ,—какъ поѣздка по одному изъ тѣхъ узкихъ каналовъ, которые соединяютъ воду собственно Амазонки съ истокомъ Токантина и Пары (Pará); картина, разстилающаяся тогда предъ глазами наблюдателя, одинаково очаровательна какъ при ослѣпительномъ блескѣ раскаленнаго тропическаго солнца, такъ — и пожалуй еще въ болѣе степеней,—и ночью, когда серебряный свѣтъ луны дрожа отражается на широкихъ поверхностяхъ маврицевыхъ пальмъ и на зеркальной плоскости тѣнистыхъ бухтъ. Кругомъ безъ конца разстилается широкая равнина долины, за исключеніемъ нѣсколькихъ причудливыхъ, силющенныхъ холмовъ, около Альмейрима; нигдѣ не замѣтно даже самаго незначительнаго возвышенія, и съ малымъ наклономъ лѣниво несетъ гигантская рѣка свои желтыя воды къ морю. Болѣе крутой склонъ находится только около Обидоса, городка на лѣвомъ берегу рѣки, замѣчательнаго своимъ миниатюрнымъ фортомъ; но и онъ не особенно значителенъ, такъ что не представляетъ большихъ препятствій для судоходства. До этого пункта, на протяженіи 890 километровъ отъ устья, простираются дѣйствія отлива и прилива. Коснемся этого величественнаго явленія природы, которое имѣетъ мѣсто въ главномъ устьѣ Амазонки и въ лабиринтѣ каналовъ къ сѣверу отъ Марайо и извѣстно подъ индѣйскимъ названіемъ „Амогоса“; бываетъ оно обыкновенно во время сизигіевъ, въ полноудіе и новолудіе, и состоитъ въ слѣдующемъ. Съ моря въ указанное время поднимается громадная волна, еще увеличенная и усиленная взаимодействіемъ между морскими и рѣчными водами, и идетъ вверхъ по теченію; достигая узкихъ каналовъ между островами, она поднимаетъ здѣсь уровень воды на высоту выше дома и съ громкимъ шумомъ мчится впередъ, покрывая низменныя мѣста шишущеею пѣной. Сѣверное и собственно говоря главное устье Амазонки, на одинокихъ и пустынныхъ донахъ котораго возвышаются отрѣзанные отъ всего остальнаго міра старыя сѣны форта Макана (Macaná), представляетъ собою единственное, въ настоящее, по крайней мѣрѣ, время по своимъ удобствамъ мѣсто для трансатлантической торговли, и Пара (Pará) съ своею очень удобно расположенною гаванью является главнымъ портомъ бассейна Амазонки. Находясь

здѣсь, премо чувствуешь себя въ воротахъ южно-американскаго тропическаго міра; гордые корабли съ широкими палубами и надстройками, напоминающими собою салоны, въ теченіе семи дней везутъ васъ вверхъ по величественной Амазонкѣ, которая во многихъ мѣстахъ расширяясь становится похожа на большое озеро; берега покрыты повсюду стройными пальмами или густыми лѣсными зарослями и представляютъ постоянно смѣняющіяся картины самыхъ разнообразныхъ колоній и ландшафтовъ. Изъ этой полной разнообразія и самыхъ живописныхъ видовъ долины путешественникъ вступаетъ наконецъ въ необозримыя лѣсистыя равнины верхней Амазонки, которую туземцы называютъ здѣсь Солимесъ (Solimões).

На протяженіи болѣе 3,828 километровъ протекаетъ затѣмъ этотъ могучій потокъ по бразильской области, и за границами Бразиліи, на разстаніи 1,980 километровъ, проходя по перуанскимъ владѣніямъ, остается еще доступнымъ для судоходства и принимается на пути значительные притоки, какковы Напо, Морона и Пастада на лѣвомъ берегу и Укайяли и Хуаллага на правомъ. По всемъ этимъ рѣкамъ можно добхать на пароходѣ до первыхъ отроговъ Андозъ, и посредствомъ ихъ поддерживается сношеніе съ областью республикъ Перу и Экуадора, лежащихъ на восточной сторонѣ горной цѣпи Андозъ. Многие изъ 19 значительныхъ притоковъ, которые принимаетъ въ себя Амазонка на бразильской почвѣ, удобны для пароходнаго плаванія, такъ что общее пространство воднаго пути по главной рѣкѣ и ея притокамъ, удобное для плаванія, достигаетъ, если принимать во вниманіе одни только бразильскія владѣнія, въ совокупности почти 50,000 километровъ.

Изъ притоковъ Амазонки нѣкоторыя имѣютъ такое важное значеніе, что о нихъ необходимо сказать нѣсколько словъ. Текуще съ юга правые притоки Амазонки имѣютъ тѣмъ болѣе значеніе, что представляютъ собою водные пути въ среднюю, центральную часть Бразиліи, особенно въ провинціи Гуацъ (Goyaz) и Мато-Гроссо (Mato Grosso), которыя лежатъ сравнительно близко къ Рио-де-Жанейро, представляющему доселѣ одинъ изъ самыхъ главныхъ средоточныхъ пунктовъ всѣхъ сношеній. Между этими важными рѣками прежде всего нужно упомянуть Токантинъ, который впадаетъ нѣсколько выше города Пары, почти подъ самымъ экваторомъ, въ лѣвыя рукава Амазонки, называемый Рио-Пара. Токантинъ, собственно говоря, не принадлежитъ къ системѣ Амазонки, а представляетъ собою отдѣльный гидрографическій индивидуумъ; онъ выходитъ изъ самаго сердца большой

Видъ на р. Амазонкѣ.

провинціи Гуацъ и протекаетъ по провинціи Гранъ-Пара. Подводные камни и водопады, встречающіеся на этой рѣкѣ, оказываются легко устранимыми, такъ что глубоко сидящіе въ водѣ пароходы съ удобствомъ могутъ плавать по ней. Главный изъ ея притоковъ, Арагвай, былъ болѣе подробно изслѣдованъ въ 1864 году. Арагвай начинается на 18° Ю. Ш. на Серра-Кайяпа (Serра Саура), протекаетъ въ качествѣ пограничной рѣки, между провинціями Мато—Гроссо и Гуацъ, съ юга на сѣверъ по чрезвычайно плодородной, но еще мало заселенной странѣ и, пройдя пространство вдвое длиннѣе того, которое занимаетъ Рейнь, соединяется подъ 6° южной широты съ Токантиномъ. Докторъ Jose Vieira Conto de Tagelhães проѣхалъ по Арагваю 2,225 километровъ, причѣмъ ему пришлось бороться съ массою препятствій и побѣдить немало затрудненій; однако, изъ этого плаванія онъ вынесъ убѣжденіе, что эта въ высшей степени важная рѣка судоходна на всемъ своемъ протяженіи, равно какъ и нижняя часть Токантина.

Другой притокъ Амазонки Хингу (Xingu) не такъ великъ, но все же имѣетъ важное значеніе. Онъ начинается нѣсколькими источниками на возвышенности Мато - Гроссо. До 1885 года его теченіе было намъ совершенно неизвѣстно, и только отважное предпріятіе Штейнена пролило свѣтъ на природу и развитіе этой рѣки. Начинаясь на высотѣ въ 500 метровъ, она течетъ внизъ и впадаетъ въ Амазонку, образуя массу водопадовъ. Въ своемъ нижнемъ теченіи она достигаетъ ширины въ 8 километровъ. Здѣсь она течетъ медленно и на пути образуетъ много острововъ. Далѣе къ западу слѣдуетъ Тапахоцъ или Ариносъ, который начинается на сѣверной сторонѣ Кампосъ-досъ-Паресисъ (Campos-dos-Paracis) и, пройдя 1,780 километровъ, изливается около Сантарема въ Амазонку; въ верхней своей половинѣ эта рѣка принимаетъ въ себя массу притоковъ, но бассейнъ ея до сихъ поръ еще мало изслѣдованъ. Съ Мадейрою, несомнѣнно, однимъ изъ важнѣйшихъ притоковъ Амазонки, который впадаетъ въ послѣднюю нѣсколько ниже сѣвернаго ея притока Ріо-Негро, мы можемъ познакомиться, правда съ самыми нижними лишь частями его теченія, имѣющаго общее протяженіе въ 2,520 километровъ, по трудамъ французскаго художника Биарда, а въ послѣднее время гораздо обстоятельнѣе—по работамъ гг. Келлеръ и Лейцингеръ. Мадейра образуется изъ рѣкъ Гуапора (Guaporé) или Итенеся, Маморэ и Вени, которые орошаютъ въ Боливіи чрезвычайно плодородную страну; на ней на протяженіи около 330 километровъ идетъ цѣлый рядъ рифовъ, пороговъ и водопадовъ, но они начинаются только съ Санъ-Антоніо; до

этого-же мѣста плаваніе по Мадейрѣ не представляетъ никакихъ затрудненій.

Слѣдующій притокъ Амазонки—Пурусъ не можетъ равняться по своей многоводности ни съ Ріо-Негро, ни съ Мадейрою, но во всякомъ случаѣ по удобству для плаванія онъ превосходитъ Хингу, его можно считать равнозначнымъ Талахосу, хотя онъ и уступаетъ Укайяли. Его притокъ, Аквири, также значителенъ по величинѣ, но по длинѣ и ширинѣ меньше своей главной рѣки. Послѣднимъ изъ правыхъ притоковъ Амазонки въ бразильской области,—Укайяли и Гваллага лежатъ за ея предѣлами,—является Хура (Juruá); онъ на $\frac{1}{3}$ меньше, чѣмъ Пурусъ, но обнаруживаетъ съ нимъ родственное сходство.

На сѣверѣ Америки самую значительную область занимаетъ безъ сомнѣнія Ріо-Негро съ своимъ притокомъ Ріо-Бранко. Эта область, какъ мы уже видѣли, посредствомъ Касиквиара находится въ связи съ областью, орошаемою рѣкою Оринокъ. Но до сихъ еще поръ помянутая рѣка имѣетъ сравнительно мало значенія, такъ какъ лишь нѣдѣйцы пользуются ею, какъ воднымъ путемъ, при своихъ торговыхъ сношеніяхъ.

Въ послѣднее время было приложено много стараній къ тому, чтобы ввести паровое сообщеніе по Амазонкѣ и ея судоходнымъ перуанскимъ притокамъ, поскольку эта рѣка протекаетъ область Перу, гдѣ въ Серро-де-Паско находится ея источники. Протекая между западною и среднею вѣтвями тамошнихъ Кордильеръ, Мараньонъ образуется чрезъ сліяніе Агвамиры (Agua-miras) и Чавинельо (Chavinello) или Тунгурагвы; послѣдній беретъ свое начало изъ лежащаго въ Андахъ озера Лаврокоха. Сперва онъ движется на большое протяженіе въ тѣсной, глубокой долинѣ Андъ, затѣмъ поворачиваетъ къ востоку и пробиваетъ наконецъ, обратившись уже въ большую рѣку, послѣдніе, восточные Кордильеры, образуя 13 „pongo“ или воротъ, изъ которыхъ послѣдніе носятъ названіе „Pongo de Manseriche“. Послѣдній порогъ представляетъ самое большое препятствіе для судоходства по верховьямъ Мараньона, которому приходится здѣсь пробивать себѣ дорогу чрезъ центральныя горы Андъ. Рѣку окружаютъ здѣсь громадныя крутыя скалы, покрытыя богатою растительностью. Порогъ тянется на протяженіи 10 километровъ, занимающаго въ ширину всего лишь 46 километровъ; рѣка течетъ здѣсь со скоростью 16 километровъ въ часъ и при теченіи образуетъ завороты и изгибы, очень опасныя для судоходства. Относительно водной системы Мараньона въ той его части, которая лежитъ на территоріи Перу, извѣстно было до сихъ поръ мало, и лишь изслѣдованія послѣд-

Танцы индйцевъ на Верхней Амазонкѣ.

нихъ лѣтъ пролили свѣтъ на эту страну. Сообщимъ вкратцѣ результаты этихъ изслѣдованій.

Первою значительною рѣкою, впадающею въ Мараньонъ, послѣ того какъ послѣдній проходитъ порогъ „Manseriche“ и освобождается отъ оковъ Андовъ, является Морона. Она начинается въ государствѣ Эквадоръ, на восточномъ склонѣ главной горной цѣпи Андовъ, и присоединяется къ Мараньону съ лѣвой стороны. Морона—очень многоводна; медленность ея теченія указываетъ на ея глубину и ручается за то, что она можетъ быть удобна для судоходства. Она протекаетъ по плодородной странѣ и имѣетъ на своихъ берегахъ золотомойни. Влижайшій къ нему другой притокъ, также по лѣвую сторону—Пастаса, имѣетъ общее направленіе отъ сѣвера къ югу.

На $4^{\circ}56'$ южной широты и $75^{\circ}34'50''$ зап. д. (отъ Гринича) въ Мараньонъ впадаетъ съ правой стороны Гваллага. Ея теченіе настолько сильно и стремительно, что подъ его напоромъ Мараньонъ отклоняется въ сторону отъ своего общаго направленія. Гваллага, какъ и самая Амазонка, беретъ свое начало въ богатыхъ серебромъ горахъ Серро-де-Паско на 10° южной широты и $75^{\circ}45'$ западной долготы и течетъ съ запада на востокъ чрезъ департаментъ Гуанако. На $9^{\circ}55'$ ю. широты и $75^{\circ}32'$ зап. долготы она подходитъ возлѣ деревни Мунья (Мупа) къ горной цѣпи восточныхъ Андовъ и, круто поворачивъ къ сѣверу, течетъ чрезъ центральные и восточные Кордильеры, пока не сольется наконецъ съ Мараньономъ. Она принимаетъ въ себя съ обѣихъ сторонъ много притоковъ и оро-

шаетъ восточную часть Пампы-дель-Сакраменто (Pampa-del-Sacramento); пройдя около Сальто-де-Агуирре (Santo-de-Aguirre) чрезъ восточные Анды. Ниже Гваллаги, недалеко отъ деревни Санъ-Регисъ (San-Regis), впадаетъ въ Мараньонъ съ лѣвой стороны другая рѣка—Тигръ (Tigre). Ея воды окрашены въ темный цвѣтъ. Она протекаетъ по плодородной землѣ, заселенной цивилизованными племенами. Насколько эта рѣка удобна для судоходства, въ настоящее время еще не выяснено; не определено также астрономически и положеніе ея устья.

Большая рѣка Укайяли соединяется съ Мараньономъ на $4^{\circ}31'30''$ южной широты и $73^{\circ}24'25''$ западной долготы на правомъ берегу и по величинѣ и длинѣ можетъ соперничать съ нимъ. Она образуется изъ соединенія двухъ рѣкъ—Тамбо и Урубамбы или Вилькамайя (Urubamba или Vilcamayu). Тамбо, несмотря на свое сильное теченіе и то обстоятельство, что въ сухое время онъ значительно уменьшается въ своихъ размѣрахъ, удобенъ для пароходнаго сообщенія. Онъ очень богатъ водою и течетъ съ быстротою 12 километровъ въ часъ. Около его устья страна имѣетъ характеръ равнины; на разстояніи 16 километровъ отсюда поднимается рядъ холмовъ и скалъ, высокою до 45 метровъ; они указываютъ на стремнины. Климатъ сухъ и пріятенъ. Высшая температура здѣсь равняется 30° , низшая— 25°C . На $10^{\circ}58'$ южной широты и $76^{\circ}26'30''$ западной долготы Тамбо принимаетъ притокъ Муйюпу (Муиури), вода котораго окрашена въ зеленый цвѣтъ и на 15° теплѣ воды Тамбо. Въ этой странѣ Тамбо теряетъ свое имя и извѣ-

стенъ тамъ подъ названіемъ рѣки Эне (Enefluss). Въ расстояніи 150 километровъ вверхъ по теченію Муйюпу на этой рѣкѣ находится между двумя высокими (въ 600 метровъ) скалами порогъ, который дѣляетъ рѣку выше этого мѣста на судоходную. 2 километрами далѣе русло рѣки перекрещивается дѣбною скаль, которыя образуютъ здѣсь водопадъ, по шуму воды похожій на Ниагарскій. Установлено, что этотъ водопадъ лежитъ на 48 километровъ ниже устья Перены. Последняя состоитъ изъ двухъ рѣкъ—Чанчамайю (Chanchamaïu) и Тулмайю (Tulumayı). Чанчамайю течетъ съ З. Ю. З. къ В. С. В., Тулмайю—съ З. С. З. къ В. Ю. В., затѣмъ обѣ рѣки соединяются, образуя Перену, которая направляется къ востоку, принимаетъ на пути много притоковъ и впадаетъ въ Эне. Перена въ большей части своего теченія удобна для судоходства, но водопадъ препятствуетъ установленію правильныхъ сношеній съ Укайяли, очень желательному въ коммерческомъ отношеніи. Орошаемая ею область называется Грань Пахональ (Gran Pajonal), покрыта богатыми лѣсами и содержитъ золотыя росыши и залежи желѣзной руды. Вторая рѣка, дающая начало Укайяли, Урубамбу или Вилькамайю, беретъ свое начало на югѣ департамента Куццо (Cuzco), въ небольшомъ озерѣ на западной сторонѣ горнаго хребта Висканоты (Viscanota) и лежитъ на высотѣ 4,365 метровъ надъ уровнемъ моря. Отсюда она направляется къ Ю. Ю. В. и С. С. З. по прекрасной долинѣ Хукай (Yukay), любимой резиденціи инковъ, къ тому мѣсту, гдѣ находятся циклопическія развалины Олантай-Тамбо. Отсюда она поворачиваетъ на сѣверъ, въ долину Санта-Ана и, соединяясь съ Тамбо, образуетъ Укайяли. Урубамба, по произведеннымъ изслѣдованіямъ, судоходна вплоть до Майникъ (Maunique). Изъ притоковъ, которые принимаетъ эта рѣка ниже Ильяпани, укажемъ на Паукартамбо, который на извѣстномъ протяженіи доступенъ для пароходнаго сообщенія. Окружающая эту рѣку страна плодородна и богата лѣсами.

Важнѣйшимъ притокомъ Укайяли является Пахитеа; на немъ также имѣется нѣсколько пороговъ; подобно Укайяли онъ также образуется чрезъ сліяніе рѣкъ Пихисъ (Pichis) и Палькаса (Palsaza). Палькаса, берущая свое начало въ Cerros de la Oal, принимаетъ въ себя на судоходную рѣку Майру (Mayru) въ томъ мѣстѣ, которое называется Пуэрто-Прадо, расположено невдалекѣ отъ города Гуанако и представляетъ собою самый близ-

кій къ Лимѣ пунктъ въ Амазонской долинѣ, котораго въ настоящее время можно достигнута на пароходѣ. Поцуцу (Pozuzú), впадающій въ Гуанкабамбу, какъ слишкомъ бурный, также неудобенъ для судоходства. Другой истокъ рѣки Пахитеа, Пахисъ, берущій свое начало въ Cordillera de la Sal, на извѣстномъ протяженіи судоходенъ. Пахитеа течетъ на сѣверъ и первоначально имѣетъ много извилинъ. Незадолго до своего впаденія въ Укайяли она поворачиваетъ къ востоку.

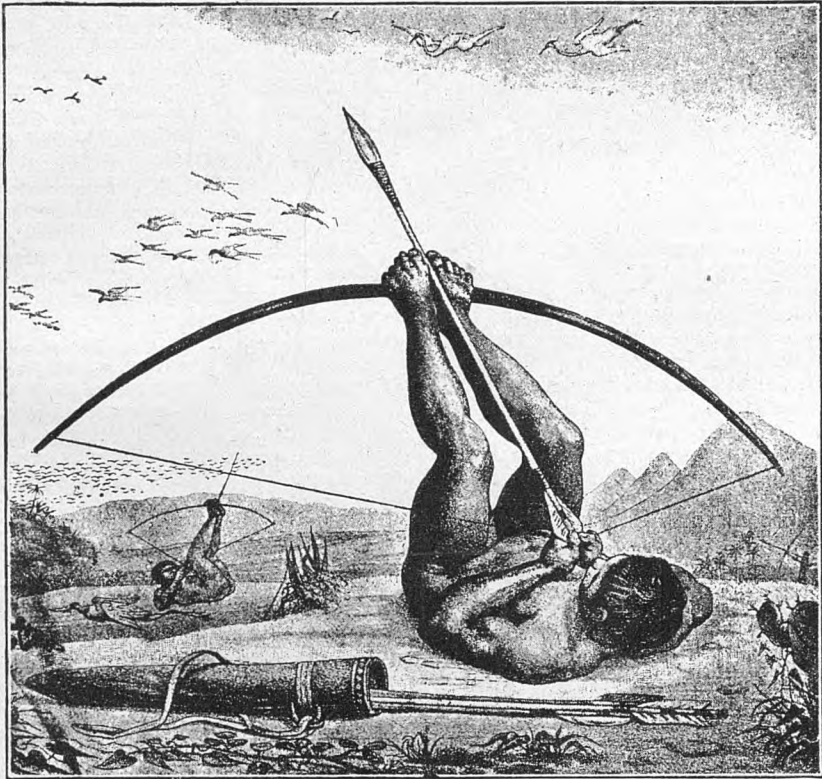
Неподалеку отъ Укайяли, на лѣвомъ берегу Мараньона, находится устье Напо, который беретъ свое начало въ области государства Экуадоръ, на восточномъ склонѣ Котопахи. По объему онъ очень значителенъ, а теченіе настолько медленно, что его можно принять за стоячую воду. Онъ протекаетъ по извѣстной странѣ корицы, которая впервые была открыта извѣстнымъ Пизарро и его лейтенантомъ Орелланомъ; берега этой рѣки изобилуютъ золотомойнями и населены добродушными племенами. Напо, несомнѣнно, удобенъ для пароходства, но еще не изслѣдованъ и не опредѣленъ астрономическимъ путемъ.

Последнюю замѣчательною рѣкою, которая соединяется съ Мараньономъ на перуанской территоріи, является Явари (Yavari). Ея устье лежитъ на правомъ берегу Мараньона, противъ Бразильской станціи Табантига, на границѣ между Бразиліею и Перу. Теченіе этой рѣки оставалось неизвѣстнымъ до 1866 года. Можно думать, что эта рѣка начинается въ Cerros de Cauchaguayo, къ югу отъ деревни Карайяху. Она течетъ почти параллельно съ Мараньономъ и соединяется на лѣвомъ берегу съ Явайсино (Yavaisino) или Явари-Миримъ. Явари—большая рѣка; съ лѣвой стороны она принимаетъ притокъ Гальвезъ (Galvez), а съ правой—Пайсанду. Хотя теченіе ея довольно извилисто, тѣмъ не менѣе она судоходна на значительномъ протяженіи. Страна, лежащая по ея берегамъ, очень плодородна и покрыта еще первобытнымъ лѣсомъ.

Несмотря на свою богатую растительность, область, занимаемая Амазонкою и ея притоками и извѣстная подъ названіемъ „Región Tras-Andina“ или „Монтанья“, никогда не была во власти испанцевъ. Большая часть ея до конца послѣдняго столѣтія оставалась во владѣніи дикарей. Республика Перу лишь съ 1853 года обратила на Монтанью свое вниманіе. Съ этого же года началась болѣе или менѣе правильная эксплуатація ея богатствъ.

Изъ всего того, что пишутъ и говорятъ объ обширности Амазонки и ея притоковъ, совершенно невозможно составить себѣ настоящее представленіе о ихъ громадности. Нужно поплавать по ея поверхности мѣсяцы, чтобы понять,

как вода господствует здѣсь надъ сушею. Водный лабиринтъ, образуемый Амазонкою и ея притоками,—не просто лишь сѣть переплетающихся между собою рѣкъ: это скорѣе разрѣзанный и раздѣленный сушею на части океанъ прѣсной воды, и самая суша здѣсь ничто иное, какъ архипелагъ острововъ въ серединѣ этого океана. Въ самомъ дѣлѣ, долина Амазонской рѣки не материковый, а водный бассейнъ. Съ этой точки зрѣнія не представляется ничего удивительнаго въ томъ, что лѣса меньше кишать здѣсь жизнью, сравнительно съ рѣками. Тѣмъ

Стрѣльба изъ лука у бразильскихъ индѣйцевъ.

не менѣе, первобытные лѣса Амазонки—единственные въ своемъ родѣ какъ по той животной жизни, которая развивается въ нихъ, такъ и по своеобразному характеру своей растительности.

Этотъ непроходимый, дѣвственный лѣсъ, совершенно непригодный для обитанія чело-
вѣка, представляетъ собою настоящее поле битвы растеній и отличается своеобразными и замѣчательными феноменами. Особенно замѣчательна здѣсь ловкость растеній, именно

ползучихъ, т. е. цѣпляющихся или вьющихся растеній, а также понятливость животныхъ ползуновъ. Эта особенность жизни при-
суща здѣсь и многимъ такимъ видамъ, которыя вообще не принадлежатъ къ вьющимся растеніямъ. Всего болѣе такіе субъекты встрѣ-

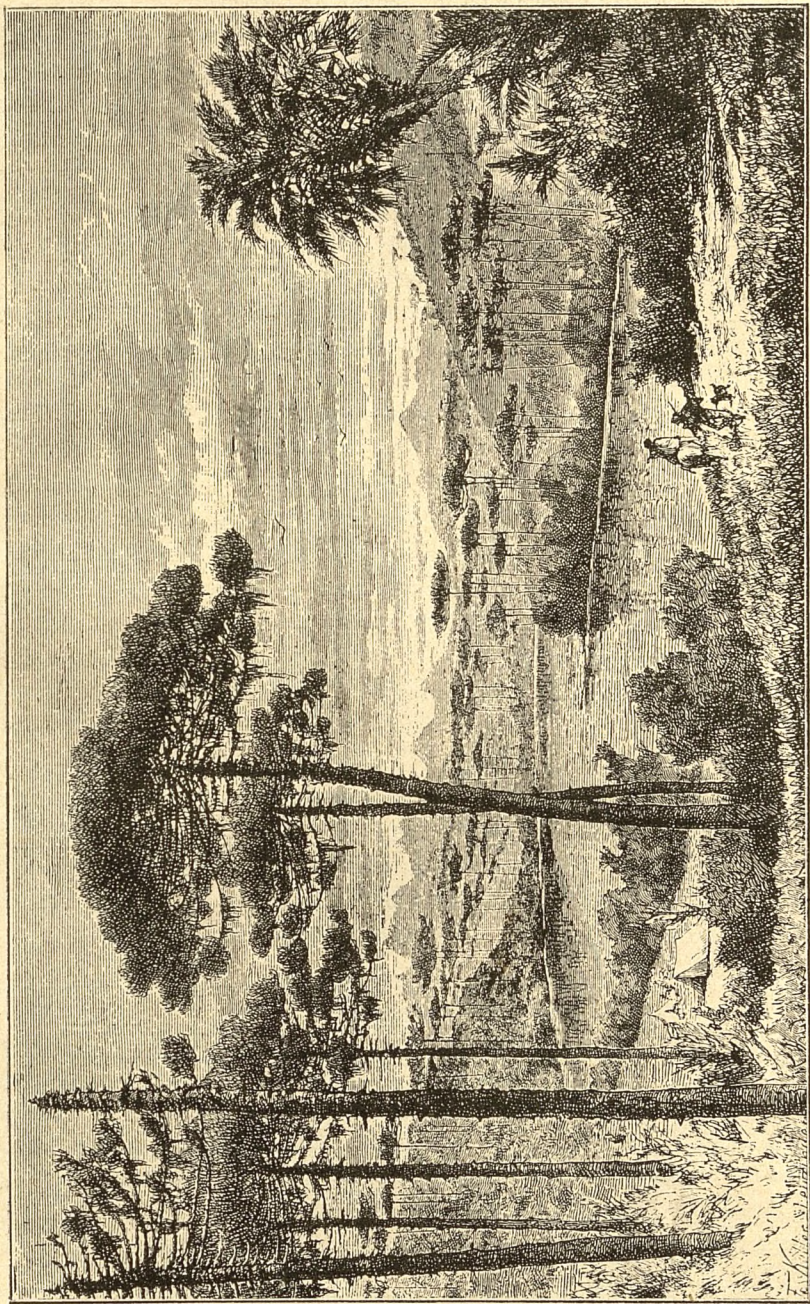
чаются между бобовыми, гуммигутовыми, бигониевыми, крапивными. Есть даже ползучая пальма, разновидность которой на языке Тупи носит название „яситара“ (Tasitara). Деревья, не обвивающиеся вокруг других, поднимаются на громадную высоту. Повсюду и во всеъ направлѣнїяхъ они скваны и связаны деревянистыми, изогнутыми стволами паразитовъ. Большія деревья и паразитныя растенія переплетаются и перемѣшиваются своею листвою, которая появляется только на очень значительномъ разстояніи отъ земли. Одни изъ этихъ паразитовъ образуютъ собою рычаги, состоящіе изъ массы жердей; другіе имѣютъ крайне изогнутые, спирально закрученные стволы, которые подобно змѣямъ обвиваются вокругъ сосѣднихъ стволовъ, образуя между толстыми сучьями гигантскія складки; иные извиваются зигзагами или закручены подобно ступенямъ лѣстницы, ведущей на головокружильную высоту.

Фауна точно также, подобно флорѣ, обнаруживаетъ здѣсь наклонность къ ползучему образу жизни. Скажемъ напередъ, что фауна въ первобытныхъ лѣсахъ по своему богатству и разнообразію формъ значительно слабѣе, чѣмъ можно было бы предполагать на первый разъ. Она насчитываетъ извѣстное число млекопитающихъ, птицъ, рептилій, но все они чрезвычайно разсыяны здѣсь и убѣгаютъ отъ человѣка, къ которому питаютъ большой страхъ. Въ этой обширной, однообразно покрытой деревьями области, животныя въ изобиліи водятся только въ нѣкоторыхъ, особенно благопріятныхъ мѣстностяхъ, которыя почему-либо для нихъ привлекательны. Бразилія бѣдна сухопутными млекопитающими животными, и живущіе въ ней виды малорослы. Большую часть фауны Бразиліи—

и самую интересную—представляютъ собою млекопитающія, которые живутъ на деревьяхъ. Все обезьяны бассейна Амазонки или, вѣрнѣе, всей южной Америки—ползуны. Здѣсь между ними нѣтъ ни одной такой группы, которая соответствовала бы павіанамъ Староо Свѣта, живущимъ на землѣ. Рептиліи и насѣкомыя размножаются въ первобытныхъ лѣсахъ далеко не въ той мѣрѣ, какъ можно было бы ожидать. Правда, ядовитыя рептиліи водятся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ во множествѣ, но это далеко не вседѣ, и къ тому же большинство изъ нихъ принадлежать къ неядовитымъ породамъ. Страшная „сукуруга“ или водяной удавъ (Eunectes murinus) опаснѣе лѣсныхъ змѣй (исключая ядовитыхъ породъ, вроде Яранана, *Cras pedocerphalus atrox*) и часто нападаетъ на человѣка. Въ дождливую пору эти удавы такъ размножаются, что экземпляры ихъ убиваютъ даже на улицахъ Пары. Среди самыхъ распространенныхъ и замѣчательныхъ изъ змѣй нужно указать на кольчатую змѣю (амфисбену), безвредное пресмыкающееся, родственное европейскимъ мѣдьяницамъ; живетъ она въ подземныхъ галлереяхъ муравьевъ Сауба. Въ первобытномъ лѣсу вообще нѣтъ комаровъ и другихъ породъ мошекъ. Отсутствие этого бича, сочетаніе разнообразія и необычности, сравнительная свѣжесть воздуха, различныя и прихотливыя формы растительности, великолѣпнѣе тѣни и тишины,—все это въ совокупности придаетъ особенную прелесть этимъ дикимъ пустынямъ, которыя населены лишь деревьями и лианами. Довольно вѣрное представленіе о внѣшнемъ видѣ Амазонскихъ низменностей можно составить себѣ, воображивъ тепличную растительность, раскинувшуюся по огромной болотистой поверхности.

Внутри страны есть до сихъ поръ обширныя пространства, на которыя никогда еще не вступала нога бѣлаго человѣка, не говоря уже объ ученыхъ изслѣдователяхъ. Однако, за послѣднее время относительно изслѣдованія внутренней части Бразиліи сдѣлано довольно много. Бразильское правительство само снарядило экспедиціи во внутреннія провинціи—Мато-Гроссо и Гуацъ. Важные результаты получены также благодаря путешествіямъ по центральной Бразиліи Штейнена.

Относительно строенія почвы бразильскаго государства вообще можно сказать слѣдующее. На сѣверѣ и на югѣ страны тянутся широкія равнины, въ срединѣ ея, наоборотъ, почва болшею частью гориста, причѣмъ между горами лежатъ широкія долины, или состоитъ изъ значительныхъ плоскогорій, на которыхъ въ различныхъ направлѣнїяхъ тянутся горныя хребты. Изъ такихъ горныхъ цѣпей особеннаго вниманія заслуживаютъ три: Серра-до-Маръ, Серра Мантикейра (Mantiqueira) и Серра досъ-Вергентесъ. На нихъ можно смотрѣть, какъ на ребра довольно сложнаго скелета бразильской орографіи. Все три ука-

Виды Южной Бразилии.

занныя цѣпи тянутся почти параллельно другъ другу, именно—въ направленіи отъ сѣвера къ югу, причѣмъ Серра-до-Маръ, называемая также Маритима, является самую восточную, т. е. ближайшую къ Атлантическому океану. Съ восточнаго склона ея берутъ начало многія рѣки, которыя, направляясь болѣе или менѣе въ направленіи съ В. на З., изливаютъ воды въ океанъ. Сравнительно съ гигантскими рѣками, протекающими по Бразиліи, эти береговыя рѣки являются небольшими, даже ничтожными ручьями, хотя многія изъ нихъ, какъ, напр., Рио-Доче, де-Бельмонте, Контасъ и др. могутъ вполне соперничать по своей многоводности съ самыми большими рѣками Европы. На западъ отъ цѣпи Серра-до-Маръ, которая впрочемъ, носить, подобно всѣмъ другимъ горамъ Бразиліи, разныя названія въ каждой провинціи, лежитъ главный горный хребетъ Бразиліи, Серра-Мантикейра, которая сѣвернѣе, съ $21\frac{1}{2}^{\circ}$ южной широты, носить названіе Серра-до-Эспиньяко (Становой горный хребетъ). Въ горахъ Мантикейры встрѣчаемъ мы самыя высокія вершины Бразиліи—Пико-досъ-Оргэосъ, Марро де-Папагайо, Юрука, высота которыхъ простирается до 2,500 метровъ и болѣе. Самую высокую горою въ Бразиліи считается Итатіаія (Itatiaia), вершина которой поднимается на 2,714 метровъ надъ уровнемъ моря. Вершины Серра-до-Эспиньяко рѣдко превышаютъ 1,850 метровъ, тогда какъ ея ущелья лежатъ на высотѣ 970 метровъ. Западный склонъ этой главной цѣпи спускается въ долину рѣки Рио-Санъ-Франциско, которая занимаетъ послѣднее мѣсто въ ряду трехъ великаихъ рѣчныхъ системъ Бразиліи. По другую сторону этой большой рѣки, стало быть—къ западу отъ нея, тянется третій изъ названныхъ горныхъ хребтовъ. Это—самый длинный и вмѣстѣ самый низкій изъ всѣхъ указанныхъ хребтовъ; онъ идетъ отъ Сеара (Сеарá провинція на сѣверномъ берегу) до границы Мато-Гроссо, образуя водораздѣлъ бассейновъ Амазонки и Лаплаты. Эта западная горная страна повидимому нигдѣ не опускается ниже 650 метровъ надъ уровнемъ моря, хотя на ней есть много горныхъ цѣпей, именно Сарра-Сераль, идущая почти по самому меридіану. Подъ именемъ Сарра-досъ-Вертентесъ разумѣется собственно та цѣпь, которая раздѣляетъ воды, текуція къ сѣверу, отъ тѣхъ, которыя текутъ на югъ.

Отъ этихъ трехъ главныхъ горныхъ цѣпей идутъ вообще всѣ остальные горные хребты Бразиліи и образуютъ собственную бразильскую систему, которая не имѣетъ ничего общаго съ другими возвышенными частями Южной Америки. Море и подобныя морямъ равнины опоясываютъ эту систему кругомъ и отдѣляютъ ее какъ отъ высокихъ Кордильеровъ на западѣ, такъ и отъ сѣверной системы Памира (между Ориноко и Амазонкою), которая въ различныхъ частяхъ соприкасается съ бразильскою пограничною линіею. Такъ какъ настоящія горы въ дѣйствительности составляютъ, вѣроятно, не болѣе $\frac{1}{5}$ части всей области, то можно въ ней различать собственно горную область, лежащую къ сѣверу отъ нея область холмовъ,

сѣверную страну, равнины Параны и южную страну.

Пустынь въ настоящемъ смыслѣ этого слова здѣсь нѣтъ; правда, обширная полоса земли носитъ названіе „Sertão“ (пустынная страна, но подъ этимъ именемъ въ бразильскомъ словоупотребленіи разумѣется густой лѣсъ. Только при переходѣ горной страны на сѣверъ въ равнины Амазонки, тамъ, гдѣ начинается Тапайощъ, мѣстность, называемая Кампосъ-досъ-Паресисъ, носить характеръ песчаной пустыни, которая на югъ ограничивается областью Серра-досъ-Паресисъ. Эти „Кампосъ“ состоятъ изъ длинныхъ рядовъ параллельныхъ гольхъ песчаныхъ хребтовъ, отдѣляемыхъ другъ отъ друга плоскими углубленіями. Источниковъ здѣсь очень мало и

растительность скудная. Въ холмистой области на Атлантическомъ океанѣ верхній слой почвы состоитъ изъ красной глины, смѣшанной съ пескомъ; мѣстами къ ней примѣшиваются осколки гранита; черноземъ лежитъ лишь въ углубленіяхъ между холмами; поэтому здѣсь для воздѣлыванія пригодна лишь сравнительно небольшая часть пространства; большія деревья растутъ только въ котловинахъ, между тѣмъ какъ равнины и холмы почти совершенно лишены растительности. Наоборотъ, вблизи берега холмистая страна сплошь покрыта высокими лѣсомъ и тамъ, гдѣ она культивируется, богата тропическими продуктами. Сѣверная страна, простирающаяся отъ устья Санъ-Франциско до Рио-Пара, по берегамъ большей частью плодородна, но во многихъ мѣстахъ бѣдна водою. Верхняя часть возвышенностей покрыта большими деревьями и лишь здѣсь да вдоль рѣкъ имѣеть мѣсто обработка почвы, благодаря которой получаютъ обыкновенные тропическіе продукты. Но во многихъ мѣстахъ страна поросла грубою травой и лежитъ нетронутою по склонамъ, гдѣ пасутся многочисленныя стада рогатаго скота.

Справедливая относительно береговъ Мараньона набросанная нами картина не будетъ отвѣчать дѣйствительности, разъ мы обратимъ вниманіе на обширныя пространства, покрытыя дѣвственнымъ лѣсомъ, который простирается безъ перерыва на тысячи километровъ во всеѣхъ направленіяхъ. Страна возвышается и становится холмистою; водяныя растенія съ ихъ длинными и широкими листьями исчезаютъ; кустарники рѣдѣютъ и деревья отодвигаются другъ отъ друга на болѣе значительныя разстоянія. Вообще, эти деревья замѣчательны не столько по своей толщинѣ, сколько по значительной, однообразной высотѣ, на которую они поднимаются прежде, чѣмъ пустить въ сторону

хотя-бы одну вѣтвь. Мѣстами можно среди нихъ встрѣтить настоящихъ гигантовъ. Каждый изъ такихъ великановъ занимаетъ довольно значительную площадь; по соседству съ нимъ растутъ индивидуумы, гораздо болѣе скромныя по своей величинѣ.

Путешественники часто сообщаютъ намъ о тишинѣ и мрачной угрюмости дѣвственного лѣса. Это совершенно справедливо, и болѣе продолжительное пребываніе въ такомъ лѣсу лишь подтверждаетъ помнятуое впечатлѣніе. Пѣніе птицъ, довольно рѣдкое здѣсь, носитъ какой-то меланхолическій и таинственный характеръ и можетъ скорѣе вызвать чувство одиночества, чѣмъ оживить или оживить человѣка. Только время отъ времени среди общаго молчанія раздастся какой-нибудь шумъ или пронзительный, за сердце хватящій крикъ: то какое-нибудь травоядное попалось въ когти хищника изъ породы тигровъ или въ объятія боа (*boa constrictor*). По утрамъ и по вечерамъ обезьяны-ревуны задаютъ здѣсь концерты. Лѣсъ, и безъ того довольно негостеприимный, кажется въдесятеро болѣе мрачнымъ во время этихъ дикихъ завываній. Часто въ полдень, когда въ лѣсу все безмолвствуетъ, вдругъ раздается внезапный, раскатистый трескъ оломившейся толстой вѣтви или-же цѣлаго падающаго дерева. Впрочемъ, здѣсь нѣтъ недостатка въ шумѣ и звукахъ, происхожденіе которыхъ остается невыясненнымъ; по временамъ здѣсь раздаются звуки, похожіе на звукъ, издаваемый при ударѣ желѣзною полосою по дереву или какому-нибудь твердому предмету; не рѣдко слышать здѣсь и странный, пронзительный крикъ, пронзывающій воздухъ. Ни звукъ, ни крикъ не повторяются, а наступающая вслѣдъ за ними тишина еще усиливаетъ то мучительное настроеніе, которое вызывается въ душѣ наблюдателя общимъ видомъ лѣса. Въ общемъ, въ такомъ лѣсу — очень жутко.

Къ внутреннимъ въ собственномъ смыслѣ слова, частямъ Бразиліи принадлежитъ бассейнъ рѣки Рио-Санъ-Франциско, которая по своему центральному положенію является, несомнѣнно, важнѣйшею рѣкою Бразиліи. Рио-Санъ-Франциско, протекающій почти по 22° широты, беретъ свое начало въ провинціи Минасъ-Серасъ (*Minas-Ceraes*), неподалеку отъ границы между послѣднею и Серра-Санъ-Пауль на Серра-досъ-Вертементесъ, протекаетъ первую провинцію въ сѣверномъ направленіи, образуетъ подъ 15° южной широты границу между Минасъ и Бахія (*Bahia*), подъ 11 градусомъ, принимая болѣе восточное направленіе, — между Бахией и Пернамбуку, затѣмъ подъ 10 градусомъ онъ принимаетъ совершенно восточное направленіе и вливается въ море, раздѣляя другъ отъ друга провинціи Сергипъ (*Sergipe*) и Алагоасъ. Этотъ большой водный путь могъ бы доставлять безчисленныя выгоды для торговли во внутреннихъ областяхъ, особенно въ Минасъ Серасъ, если-бы его

теченіе не заграждалось водопадами Пауло Аффонсо, находящимися отъ устья рѣки въ разстояніи около 240 километровъ.

Притоки Рио-Санъ-Франциско очень многочисленны; масса воды, выливающейся въ море въ сухое время года, доходить до 2,800 куб. метровъ въ секунду. На его берегахъ живетъ до 1½ миллиона людей, т. е. около 1/6 части всего населенія Бразиліи. Уже около Пирапоры, на высотѣ 536 метровъ надъ уровнемъ моря, онъ достигаетъ ширины 562 метровъ и образуетъ водопадъ въ 5½ метровъ высоты, раздѣляясь на нѣсколько рукавовъ, которые пробиваются между скалами, растянувшись на 1,100 метровъ. Первый ея притокъ съ правой стороны впадаетъ въ рѣку на 17°45' южной широты и называется Рио-дасъ-Вельясъ (Rio das Velhas). Въ разстояніи 525 метровъ отъ его устья до водопадовъ Пауло Аффонсо, которые не безъ основанія называются Ниагарскими водопадами Южной Америки, она судоходна на протяженіи 1,480 километровъ. Эти такъ называемые „Каксейры“ (Сахоейрос—пороги), достигающіе въ ширину 110 километровъ, очень грандіозны. Причиною ихъ появленія въ этомъ мѣстѣ служитъ береговой горный хребетъ, прорѣзающій рѣку въ поперечномъ направленіи. Разница въ уровнѣ между концомъ и началомъ пороговъ равняется 80 метрамъ. Выше этихъ пороговъ рѣка выступаетъ изъ береговъ, разливаясь по обимъ берегамъ на значительное пространство. Отсюда — плодородіе, замѣчаемое въ этой мѣстности, отсюда-же и господствующія здѣсь лихорадки. Вода начинаетъ подниматься въ ноябрѣ, становится мутною — и въ мартѣ, и апрѣлѣ достигаетъ своего

высшаго уровня, превышающаго обыкновенный на 6½ метровъ. Къ концу мая рѣка снова возвращается въ свое русло. Ниже города Пенедо она раздѣляется и образуетъ острова Корео-д'ареа (Corão-d'areá) и да-Бомба. Ея широкое устье (до 1,100 метровъ въ ширину) замыкается лежащими здѣсь мелями, около которыхъ постоянно бываетъ сильный прибой. Судоходство по Санъ-Франциско представляетъ массу затрудненій, продолжаемыхъ въ настоящее время самымъ первобытнымъ способомъ. Русло рѣки представляетъ почти непрерывный рядъ острововъ, между которыми лодкамъ и баркамъ приходится съ трудомъ находить проходъ. Расположенные по обимъ сторонамъ Санъ-Франциско притоки принимаютъ въ себя массу рѣкъ и ручьевъ (Riachos); благодаря этому получается правильное возрастаніе количества воды, по мѣрѣ теченія рѣки, которое тѣмъ не менѣе обуславливаетъ удобство плаванія по ней далеко не въ одинаковой степени. Последнее, однако, придется устроить непременно, если только захотятъ отомкнуть столь плодосную страну, лежащую внутри всей области Санъ-Франциско. Эта рѣка важна еще и въ томъ отношеніи, что она связываетъ залежи золота и драгоцѣнныхъ камней провинціи Мина-Сересъ съ моремъ и, при недостаткѣ удобнаго сухопутнаго сообщенія изъ Пернамбуко, Бахиі, Серамы и Мина-Сересъ съ Рио Жанейро, — продукты этихъ провинцій съ столицею, которая является главнымъ потребителемъ ихъ.

Климатъ Бразиліи въ общемъ замѣчательно мягокъ, постояненъ и здоровъ. На сѣверѣ, т. е. въ жаркой долигѣ страны, имѣютъ мѣсто собственно два времени года: сырое и сухое; первое начинается съ 1 января, послѣднее — съ 1 июля. Начало каждаго, впрочемъ, порою варьируетъ на протяженіи мѣсяца, наступая то мѣсяцемъ ранѣе, то позднѣе противъ указанной нормы. Въ Рио нѣтъ постоянного періода дождя, такъ что трудно сказать съ точностью, какой мѣсяць здѣсь бываетъ самый влажный. Всего больше выпадаетъ здѣсь дождя въ февраль, мартѣ, май, августѣ и ноябрѣ, всего менѣе — въ июнь, июль и сентябрѣ; случается, что и въ августѣ не выпадаетъ ни капли дождя. Въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ провинціи Сеара (Сеарá), Пернабуко, Параиба и Рио-Гранде-до-Норте недостатокъ дождя нерѣдко влечетъ за собою большія засухи. Въ дождливое время перемены температуры въ теченіе дня довольно незначительны. Въ сухое время по утрамъ и вечерамъ всегда бываетъ холодно, а морской вѣтеръ умѣряетъ дневной зной. По всему побережью дуютъ южные пассаты. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ господствуетъ самая сильная жара, термометръ обыкновенно поднимается не выше 45° Ц., и

лишь въ исключительныхъ случаяхъ, въ самыхъ холодныхъ мѣстностяхъ, онъ па-
даетъ до 4° Ц.; такова, напр., мѣстность, лежащая въ горной цѣпи Итаіаія и
въ равнинахъ Рио-Гранде-до-Суль; здѣсь случается, что термометръ стоитъ на
нуль или спускается даже и ниже нуля, и тонкій слой льда покрываетъ лежащія
здѣсь небольшія озера. Отъ Рио-де-Жанейро до долины Амазонской рѣки въ жар-
комъ поясѣ средняя годичная температура приблизительно равняется 25° Ц. На-
чиная отъ Рио и до самаго крайняго юга, жара значительно уменьшается и кли-
матъ становится очень холоднымъ. Къ югу отъ Серра-досъ-Вертепестъ, именно
въ области Параны, господствуетъ климатъ умѣренного пояса. Дожди особенно
часто бываютъ лѣтомъ, хотя въ нихъ нѣтъ недостатка и въ теченіе всего года.
Жара здѣсь не особенно сильна, растительность богатая, хотя и не въ такой
мѣрѣ, какъ въ прибрежной полосѣ на сѣверѣ.

Громадная, обнимающая всѣ климаты, покрытая дремучими лѣсами, кус-
тарниками или преріями область Бразиліи населена большимъ числомъ живот-
ныхъ видовъ, изъ которыхъ многіе служатъ очень цѣннымъ подспорьемъ въ пи-
таніи человѣка; рѣки кишатъ рыбою, черепахи всевозможныхъ величинъ такъ
многочисленны, что приготовленіе маселъ изъ ихъ яицъ является на прибрежьяхъ
Амазонки выгоднымъ промысломъ. Омывающее берега Бразиліи море также богато
полезными морскими животными. Изъ нихъ можно указать на потъ-рыбу, кото-
рая доставляетъ спермацетъ, «майнати» или морскую корову, морскую свинку
и т. п. На плоскогорьяхъ пасутся громадныя стада дикихъ быковъ и лошадей.
Прирученіе живущихъ въ странѣ породъ домашнихъ животныхъ не достигло еще
желаемыхъ результатовъ, но благодаря скрещиванію привезенныхъ изъ Европы
лошадей съ дикими породами получились экземпляры, которые получили премію
на національной выставкѣ 1866 года, а также на устроенной земледѣльческой
школою выставкѣ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ въ Хуизъ-де-Фора (Juiz-de-
Fera). Въ провинціяхъ Парана и Сантъ-Педро-до-Рио-Гранде-до-Суль, равно какъ
въ муниципіяхъ Нейфрейбурга и Рио-де-Жанейро, занимаются разведеніемъ овецъ,
которое обѣщаетъ хорошіе результаты, именно—болѣе благородную породу срав-
нительно съ привозными видами. Отъ нихъ получается шерсть очень высокаго
качества, и несмотря на массу ея, потребляемую въ провинціи Минасъ-Серезъ,
гдѣ развито ткацкое ремесло, эта шерсть служитъ предметомъ вывоза.

Но всего замѣчательнѣе въ Бразиліи птицы. Онѣ отличаются своимъ разно-
образіемъ и яркостью своего оперенія. «Уира», столь же пестрый, какъ и гви-
нейскій пѣтухъ, по величинѣ и силѣ почти превосходитъ кондора. Салианъ пред-
ставляетъ нѣчто среднее между страусомъ и журавлемъ и бѣгаетъ замѣчательно
быстро; араль съ своими синими красно-шарлаховыми перьями и кандиди—си-
няго и золотистаго цвѣта—по красотѣ врядъ-ли могутъ найти себѣ въ Старомъ
Свѣтѣ соперниковъ.

Значительная часть изумительно богатой растительности Бразиліи играетъ
большую роль въ торговлѣ и промышленности. Каучукъ, бразильское дерево,

анотто, бертолеція и кокосовые орѣхи, красное и розовое дерево, гранадилла, желтое дерево, бразильская «слоновая кость» и масса другихъ деревьевъ, употребляемыхъ на различныя украшенія въ столярномъ производствѣ, а также дающихъ разныя красящія вещества, придаютъ большую цѣнность бразильскимъ лѣсамъ. Важнѣйшія изъ красящихъ растений слѣдующія: бразильское дерево (*Caesalpinia echinata*), тагатиба (*Maclura affinis*), красная мангуа (*Rhizophora mangle*) и различныя виды индиго и уруку (*Bixa orellana*). Къ нимъ присоединяются еще вывозимые въ огромномъ количествѣ сассапарель, ваниль, ипекакуана, копаль, гвоздика, перецъ, тамариндъ, хина и какао. Изъ фруктовъ важнѣйшіе—ананасъ, бананы, померанцы, маракума, плоды страстоцвѣта, манго, гуава, ташу, розовыя яблоки, дыни и арбузы. Здѣсь воздѣлываютъ маисъ, шеницу, бобы, рисъ, кассаву, кофе въ большомъ количествѣ (почти половина кофе, получаемая на земномъ шарѣ, происходитъ изъ Бразиліи), затѣмъ сахаръ, табакъ, хлопчатую бумагу, какао и отчасти чай; послѣдній главнымъ образомъ разводится въ провинціяхъ Рио-де-Жанейро и Санъ-Пауло. Общая сумма чая, получаемого въ провинціи Минасъ-Сересъ, простирается отъ 7,000 до 10,000 килограммовъ, и по качеству онъ лучше, чѣмъ производимый въ Санъ-Пауло. Матэ (парагвайскій чай) разводится въ провинціи Парана.

Продуктами минеральнаго царства Бразилія славится въ цѣломъ мірѣ. Они состоятъ въ алмазахъ, различныхъ другихъ драгоценныхъ камняхъ и золотѣ. Самые знаменитые алмазы найдены въ провинціяхъ Минасъ-Сересъ и Мато-Гроссо; обѣ провинціи представляютъ ту же самую геологическую формацію, что и остальные извѣстныя золотоносныя страны. Замѣчательно, между прочимъ, то обстоятельство, что наиболѣе красивые экземпляры драгоценныхъ камней найдены въ самыхъ нездоровыхъ округахъ. Добыча золота, однако, здѣсь падаетъ и уменьшилась въ настоящее время сравнительно съ прошедшимъ столѣтіемъ на цѣлую четверть.

Въ 1858 году стоимость добытыхъ алмазовъ опредѣлена была въ 1.215,000 ойтавъ ($\frac{1}{3}$ унціи). Около 6,000 ойтавъ падало на Санта-Изабель въ Багій, гдѣ добытые камни носятъ названіе „діамантовъ изъ Синкора“; въ приходѣ этого имени найдено было 1,544 алмаза. Около 4,000 ойтавъ приходилось на долю Рио-Санъ-Антоніо, Рио-де-Пейхе (Rio de Peixe), Рибера-до-Инферно, Рио-де-Эквигингонга, де-Итамбе, Рио-Мансо, на восточныя притоки Рио-дасъ-Бельхасъ, Рио-де-Парана и въ Рио-Сипо. Остальная часть дохода доставлялась провинціями Гуасъ, Куаба и т. д., но главнымъ образомъ изъ округа Рио-де-Багаге, гдѣ найдена знаменитая „звѣзда юга“. „Діаманты изъ Синкора“ самые мелкіе; самые лучшіе изъ нихъ найдены въ Рио-де-Эквигингонга, Рибера-до-Инферно и въ Рио-Сипо, хотя число добытыхъ въ послѣднемъ алмазовъ очень огра-

ниченно. Алмазы Рио-Антоніо, де-Пейхе и Итамбе очень красивы, но въ то же время отличаются необыкновенно малыми размѣрами и попадаютъ рѣдко. Малы также алмазы, добываемые въ провинціи Мато-Гроссо, но за то это—камни самой чистой воды и уже въ необдѣланномъ видѣ отличаются блескомъ, который превосходитъ всѣ остальные алмазы Бразиліи. Цѣнность алмазовъ подвержена большимъ колебаніямъ и находится въ сильной зависимости отъ политическихъ обстоятельствъ.

Мѣста, гдѣ добываются алмазы, носятъ названія „лавра“ или „сервисо“. Различаются лавры до-Ріо и лавры до-Кампо т. е. рѣчныя и горныя пріиски. Первые находятся или въ рѣчныхъ руслахъ, по которымъ рѣки текутъ и въ настоящее время, или въ такихъ руслахъ, которыя по какимъ-либо причинамъ оставлены уже теченіемъ и

высохли, или же, наконецъ, въ низменно-стяхъ (tableiças) рѣчныхъ береговъ. Разъ возникло предположеніе, что въ извѣстномъ руслѣ рѣки должны быть алмазы, то для того, чтобы добыть ихъ, требуется или отвести всю воду, или запрудить рѣку посрединѣ на извѣстномъ протяженіи. Въ осушенномъ руслѣ прежде всего удаляютъ новыя пустыя породы камней, такъ называемый „Cascalho bravo“. Подъ этимъ слоемъ находятся другіе, болѣе или менѣе мощные слои различныхъ каменныхъ породъ, состоящіе изъ болѣе или менѣе выѣтрившагося сланца. Они лежатъ на Cascalho virgem, — содержащей алмазы и представляющей камень, круглые или плоскіе, или гладкія плитки. Для сбора этого содержащаго алмазы слоя употребляются почти исключительно негры. Они собираютъ его въ особенные деревянные сосуды, такъ называемые „Carambes“ и несутъ на головахъ къ назначенному мѣсту. Здѣсь алмазная порода сваливается въ груды, разбивается и промывается въ дождливое время. Во многихъ руслахъ вода вымываетъ на днѣ котлообразныя углубленія (т. н. „calderoes“), въ которыхъ иногда скопляются цѣлыя гнѣзда алмазовъ. Нѣкоему Альгудейде, нѣсколько лѣтъ тому назадъ посчастливилось въ своей „лаврѣ“ въ Рибера-до-Инферно наткнуться на подобное гнѣздо, и получить отсюда болѣе 8,000 каратъ алмазовъ.

Горные принсы („лавры“ до-Кампо) существенно отличаются отъ рѣчныхъ. Они

находятся вдали отъ рѣчныхъ руслъ, какъ старыхъ, такъ и новыхъ и расположены на возвышенностяхъ. Слой, содержащій алмазы, носитъ здѣсь названіе „gurgulho“ и состоитъ не изъ круглыхъ камней и плитокъ, какъ тамъ, а изъ мелкаго агломерата угловатой формы, съ шероховатой поверхностью. То обстоятельство, что алмазы встрѣчаются какъ въ руслахъ рѣкъ, такъ и среди горныхъ породъ, по формѣ которыхъ замѣтно, что онѣ никогда не передвигались съ мѣста, заставляетъ предполагать, что эти драгоценныя камни возникли тамъ, гдѣ ихъ находить въ настоящее время. На горномъ хребтѣ Чапада (Charada) отъ Діамантины къ С.-Хоао были во многихъ мѣстахъ найдены различныхъ размѣровъ алмазы и ко времени португальскаго господства добывались значительныя количества этихъ драгоценныхъ камней. Въ настоящее время работы по добыванію алмазовъ въ этой „Чападѣ“ производятся въ очень немногихъ мѣстахъ и въ небольшихъ размѣрахъ. Добываніе алмазовъ здѣсь сосредоточивается почти исключительно въ рукахъ „файскадоровъ“ (Faiscadores); такъ называются бѣдные искатели алмазовъ, которые обыкновенно занимаютъ этой профессіей при помощи членовъ своей семьи. Прежде здѣсь находили гнѣзда алмазовъ въ 17—20,000 каратъ. По странной игрѣ судьбы, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ случилось наткнуться на алмазную россыпь, кругомъ на большомъ протяженіи обыкновенно не удается найти болѣе ни одного алмаза.

Помимо золота и драгоценныхъ камней, изъ которыхъ изумрудъ, эвклазы, сапфиры, рубины, топазы, бериллы и разноцвѣтные турмалины, обыкновенный цирконитъ и менѣе цѣнные гранаты попадаютъ на пространство цѣлаго государства, Бразилія можетъ похвалиться большимъ богатствомъ полезныхъ металловъ. Въ провинціи Парана, неподалеку отъ главнаго города, находятся залежи ртути, не уступающія самымъ большимъ залежамъ Европы и Перу. Въ провинціяхъ Матто-Гроссо, Минасъ-Сересъ, Багія, Мараньяо, Сера, а главнымъ образомъ въ Ріо-Гранде-до-Сулъ находится масса мѣди. Марганецъ, свинецъ и отличное желѣзо представляютъ обыкновенные минеральные продукты Бразиліи, между которыми заслуживаютъ упоминанія еще олово, сурьма, висмутъ и мышьякъ.

Народонаселеніе.

По даннымъ послѣдней народной переписи, общее число жителей Бразиліи простирается до 14.350,000 человекъ. Въ это число входятъ 600,000 дикахъ индѣйцевъ и около полутора милліона негровъ-невольниковъ. Въ Бразиліи,

какъ и во всей вообще Америкѣ, существуютъ двѣ большихъ основныхъ группы народонаселенія—туземцы и поселенцы. Посредствующимъ звеномъ между тою и другою является третья, также многочисленная группа цвѣтныхъ.

Живущіе на бразильской территоріи индѣйцы раздѣляются на осѣдлыхъ, такъ-называемыхъ *Indios mansos* или *Indios ladinos*, которые по своей малочисленности не могутъ имѣть особеннаго значенія, и независимыхъ или дикихъ.

Indios mansos большею частью представляютъ собою остатки различныхъ индѣйскихъ племенъ, собранныхъ около миссій; они живутъ главнымъ образомъ по нижнему теченію Амазонки, гдѣ составляютъ полукulturную массу общаго населенія, низшій его классъ. Эти смѣшанные индѣйцы и ихъ потомки самыхъ разнообразныхъ отбѣнокъ служатъ здѣсь въ качествѣ рыбаковъ, охотниковъ, поденщиковъ у плантаторовъ, слугъ, мастеровыхъ, солдатъ, работниковъ въ общественныхъ мастерскихъ, главнымъ же образомъ—матросами на судахъ, посредствомъ которыхъ производится торговля съ мѣстными жителями внутренней Бразиліи. *Indios*

mansos или *de Costa*, живущіе на побережьи между Багіа и Рио-Жанейро, врядъ-ли гдѣ-либо въ другомъ мѣстѣ представляютъ болѣе чистое, несмѣшанное населеніе. Ихъ нѣкогда многочисленныя „*Aldeas*“ (деревни, поселенія, собственно—лагери, бивуаки) въ настоящее время или совершенно опустѣли и покинуты, или же обратились въ мѣстности съ смѣшаннымъ португальскимъ населеніемъ. Войны португальцевъ съ голландцами и французами, а особенно принудительныя, рабскія работы, которыя заставляли ихъ совершать здѣсь вскорѣ послѣ изгнанія іезуитовъ, бывшихъ ихъ защитниками, сдѣлали то, что эти прежніе владѣльцы прибрежной страны исчезли среди настоящихъ ея властелиновъ. До послѣдняго

времени въ Бразиліи всѣ законы, направленные къ защитѣ индѣйцевъ, почти совершенно игнорировались, и красными людьми здѣсь болѣе, чѣмъ гдѣ-либо, пользовались въ качествѣ рабовъ. Долгое время во всѣхъ почти частяхъ Южной Америки практиковалась настоящая охота на туземцевъ, которыхъ продавали затѣмъ на рынкахъ. Католическое духовенство впервые возвысило голосъ противъ такой практики и фактически явилось защитникомъ краснокожихъ туземцевъ. Свѣдѣнія относительно состоянія этихъ осѣдлыхъ индѣйцевъ заключаютъ въ себѣ мало утѣшительнаго и отраднаго. Всѣ эти обращенные въ христіанство бразильскіе

Индѣецъ племени Камаканъ.

индѣйцы доселѣ обнаружили очень мало прогресса въ цивилизаціи; они живутъ очень замкнутою живнью и стараются по возможности избѣгать всякихъ сношеній и столкновеній съ образованными расами. Они инстинктивно догадываются, что связь съ бѣлыми грозитъ гибелью для ихъ племени. Тѣмъ не менѣе, не подлежитъ сомнѣнію, что *Indios mansos* и безъ того вымираютъ и исчезаютъ. Въ настоящее время они образуютъ совершенно пассивный элементъ населенія, и ихъ значеніе въ цѣломъ все болѣе и болѣе уменьшается и падаетъ. Поэтому, сомнительно, чтобы сложная дѣятельность миссій, имѣющихъ свою спеціальную цѣль цивилизаціи индѣйцевъ, принесла имъ какую-нибудь практическую пользу.

Независимые дикі индѣйцы Бразиліи распадутся на массу народностей или племенъ и ордъ, которыя, обнаруживая извѣстное сходство въ тѣлосложеніи, темпераментѣ, склонностяхъ, нравахъ, обычаяхъ и образѣ жизни, тѣмъ не менѣе представляютъ удивительное разнообразіе въ языкѣ. По Марціусу, число всѣхъ живущихъ въ Бразиліи племенъ, извѣстныхъ подъ различными именами, превышаетъ 250, и всѣ они разнятся другъ отъ друга, какъ по числу индивидуумовъ, такъ и по самостоятельности въ этнографическомъ и лингвистическомъ отношеніяхъ. Перечисляя индѣйцевъ по различнымъ извѣстнымъ въ настоящее время названіямъ ихъ племенъ, можно легко впасть въ ошибку, признавъ одно и то же племя или племена, раздѣленные лишь незначительными различіями, за совершенно отдѣльные другъ отъ друга, или же объединивъ, благодаря общему названію, различныя племена въ одно цѣлое. А. д'Орбинъ и объединяетъ всѣхъ бразильскихъ индѣйцевъ въ одну расу подъ общимъ именемъ бразильско-гуаранійскихъ индѣйцевъ и признаетъ типъ индѣйцевъ Гуарани общимъ для всѣхъ ихъ и отличающимъ ихъ отъ остальныхъ большихъ народныхъ группъ Южной Америки. Между тѣмъ, такое признаніе за отдѣльными ордами и племенами бразильскихъ индѣйцевъ одинаковыхъ общихъ тѣлесныхъ и душевныхъ качествъ нуждается въ значительномъ ограниченіи. Волѣе тщательное изслѣдованіе показываетъ, что среди дикихъ индѣйцевъ существуетъ извѣстное разнообразіе, которое имѣетъ мѣсто въ приложеніи какъ къ отдѣльнымъ индивидуумамъ, такъ и къ цѣлымъ народностямъ, и что замѣчаемое между ними сходство во многихъ отношеніяхъ есть ничто иное, какъ влияние общаго американскаго расоваго типа, объединяющаго въ себѣ различныя элементы, какъ въ физической, такъ и въ психической сферахъ, причемъ эти элементы могутъ быть далеко не однородны и легко различаются другъ отъ друга. Но эти противоположности въ элемен-

Индѣецъ племени Маïйоруна.

тахъ опять-таки отнюдь не раздѣляются и не группируются по народностямъ такъ, чтобы ими можно было пользоваться въ качествѣ общаго этнографическаго основанія для разграниченія ихъ обладателей на болѣе или менѣе крупныя народности или племена.

Еще большее смѣшеніе замѣчается въ языкѣ и нарѣчіяхъ. Тщательное изученіе многочисленныхъ нарѣчій Бразиліи, т. е. сравненіе языковъ на лексической подкладкѣ привело Марціуса къ установкѣ нѣсколькихъ группъ языковъ, по скольку большинство племенъ обладаетъ родственными діалектами, такъ что съ болѣею или менѣею легкою можетъ понимать другъ друга. На основаніи своихъ изслѣдованій Марціусъ установилъ восемь слѣдующихъ группъ въ Бразиліи: 7 тупа ге или кравъ,

гайатака, кренъ или гуеренъ, гукъ или коко, парехи или пареси, гвай-акуру или ленгоа, и аруакъ или араваки; двѣ послѣднихъ группы, впрочемъ, живутъ главнымъ образомъ за границами Бразиліи и въ предѣлахъ ея имѣютъ сравнительно малое число своихъ представителей. Здѣсь не мѣсто вдаваться въ широкія этнографическія детали названныхъ восьми группъ; поэтому мы ограничимся лишь нѣсколькими замѣчаніями

относительно т. н. общаго языка (Lingua general). Какъ бы то ни было, неоспоримо важное культурное значеніе имѣетъ тотъ фактъ, что здѣсь есть единый бразильскій языкъ, при помощи котораго путешественникъ въ случаѣ нужды можетъ объясняться почти со всеми живущими здѣсь племенами. Іезуиты-миссіонеры давно уже поняли, что для распространенія евангельскаго ученія среди южно-американскаго населенія имъ необходимо пользоваться не европейскимъ, а какимъ-нибудь туземнымъ языкомъ. Выборъ ихъ палъ съ одной стороны на кечуа (Quechua), культурный языкъ инко-перуанскаго царства, — для такихъ племенъ, которые принадлежали къ этому государству или чувствовали на себѣ его влияние, а съ другой, —

на гуарани или, вѣрнѣе, на языкъ орды Туи—для населенія Южной Америки по сю сторону Андъ. Отсюда возникъ *Lingua genepal*, всеобщій языкъ, на который можно смотрѣть, какъ на языкъ Туи съ португальскимъ выговоромъ; языкъ Туи въ устахъ европейцевъ сталъ еще мягче, тѣмъ былъ до этого времени. Успѣхъ былъ положительно поразительный; этимъ путемъ дѣйствительно удалось дать средство для обмѣна мыслей племенамъ Бразиліи, нарѣчія которыхъ сильно разнятся одно отъ другого.

Воспримъ еще бѣглый взглядъ на культурное состояніе дикихъ индѣйцевъ Бразиліи. Оно, понятно, очень различно, смотря по различію племенъ. Туи на сѣверѣ обнаруживаютъ замѣчательныя корабельныя способности. Они умѣютъ дѣлать суда легкія и тяжелыя, смотря по ихъ назначенію, при дѣлаютъ къ нимъ кормовыя весла, а на судахъ болѣе или менѣе значительныхъ размѣровъ устраиваютъ въ передней ихъ части каменные очаги для притотвленія пищи. Съ этимъ сравнительно высокимъ культурнымъ развитіемъ отнюдь не стоитъ въ противорѣчіи то обстоятельство, что они, какъ и всѣ Туи вообще, были людоедами. Какъ это ни странно, но народы-антропофаги если не во всѣхъ, то въ большинствѣ случаевъ занимаютъ высшую ступень сравнительно съ своими сосѣдями, и употребленіе въ пищу человѣческаго мяса ничуть не препятствуетъ ихъ духовному развитію; точно также извѣстно, что антропофаги отличаются болѣею храбростью и на войнѣ превосходятъ своихъ сосѣдей. Итакъ, Туи могутъ быть размат-

риваемы, какъ одно изъ самыхъ прогрессивныхъ племенъ Бразиліи. Строгое послушаніе военнымъ начальникамъ, военныя упражненія, заготовка провіанта для походовъ, объединеніе въ многочисленныхъ мѣстахъ, укрѣпленныхъ частоколомъ,—вотъ основа могущества Туи, которые попадаются только въ лѣсныхъ странахъ. Прямую противоположность имъ представляютъ гвайактуру, обитатели степей или пампасовъ, по которымъ они кочуютъ. Средствами для пропитанія имъ служатъ охота, рыболовство и плоды немногихъ лѣсовъ. Поскольку у нихъ существуетъ наследственная власть, они въ общественномъ отношеніи стоятъ выше другихъ племенъ. Царехи живутъ рыбною ловлею и земледѣіемъ и, между прочимъ, по своему характеру не склонны къ войнамъ. Среди Ге, самаго красиваго, сильнаго и ловкаго племени Бразиліи, господствуетъ постоянная вражда; съ точки зрѣнія матеріальной цивилизаци они стоятъ на одной изъ самыхъ низшихъ ступеней въ ряду другихъ бразильцевъ, но зато отличаются чистотой семейныхъ нравовъ. Къ нимъ примыкаютъ ботокуды, которые называютъ сами себя „ингеркунгъ“ и получили печальное преимущество предъ другими бразильскими дикарями въ томъ отношеніи, что занимаютъ самую низкую ступень среди нихъ. Несравненно выше стоятъ воинственные Мундруку, Мауге, и сильные, стройные антропофаги Мираньо, которые умѣютъ изготовлять прекрасныя висячія койки, и наконецъ Араваки, отличающіея своими болѣе или менѣе чистыми нравами и добродушіемъ.

Поселенцы въ Бразиліи, подобно туземцамъ, также не представляютъ собою однородной массы въ отношеніи національности. Тѣмъ не менѣе въ настоящее по крайней мѣрѣ время, если не принимать во вниманіе спорадически разсѣянныхъ по Бразиліи представителей чужеземныхъ націй, которые нашли себѣ здѣсь новую родину, основное населеніе Бразиліи можно раздѣлить на три большихъ группы, игравшихъ и имѣющихъ играть въ будущемъ исключительную роль въ развитіи страны. Эти три группы, слѣдуя хронологическому порядку, въ которомъ онѣ выступали въ Бразилію, суть—португальцы и ихъ потомки, негры и нѣмцы. На каждой изъ этихъ группъ мы должны остановиться нѣсколько подробнѣе.

Важнѣйшею составною частью населенія являются, безспорно, нынѣшніе такъ называемые бразильцы, т. е. непосредственные, родившіеся здѣсь потомки португальцевъ. Относительно распредѣленія населенія по районамъ доселѣ нѣтъ никакихъ болѣе или менѣе точныхъ свѣдѣній; число бѣлыхъ чистой крови, собственно креоловъ, между тѣмъ, не-

сомнѣнно, очень невелико. Это объясняется тѣмъ, что европейскіе поселенцы привозили сюда обыкновенно слишкомъ мало женщинъ, и въ прежнее время колонисты часто вступали въ связи съ индѣйскими женщинами; кромѣ того, во время отдѣленія отъ метрополи, благодаря вспыхнувшей ненависти въ Креолахъ по отношенію къ соотечественни-

Индійцы племени Борорось.

камь своихъ собственныхъ предковъ, — ненависти, сказавшейся кровавою рѣзней, масса португальскихъ семействъ была изгнана изъ страны. Напротивъ, несмѣшавшіеся бѣлые сохранили довольно неизмѣнно свой національный характеръ, такъ какъ португальскіе поселенцы, особенно изъ Мадейры и Азорскихъ острововъ, которые вообще доставляли Бразиліи самую цѣнную часть колонистовъ, и послѣ освобожденія остались среди бѣлыхъ преобладающими. Поэтому, бразильцы еще до сихъ поръ очень похожи на португальцевъ, только обыкновенно они меньше ихъ ростомъ и слабѣе, и кожа у нихъ темнѣе; какъ и въ Португаліи, здѣсь вообще мало красивыхъ женщинъ, такъ что послѣднія въ физическомъ отношеніи представляютъ большую противоположность испано-американкамъ, отъ которыхъ онѣ сильно отличаются и во многомъ другомъ. Впрочемъ, въ различныхъ провинціяхъ между бразильцами замѣчаются значительныя различія также и въ физическомъ отношеніи; въ доказательство можно указать на жителей провинціи Сао-Пауло, Павлистовъ (Paulistas), которые играли главную роль въ открытіи и колонизаціи внутренней Бразиліи; они доселѣ отличаются силою и энергіею. Бѣлые бразильцы живутъ преимущественно въ большихъ городахъ; тѣмъ не менѣе они, какъ уже замѣчено, составляютъ лишь незначительное меньшинство среди общаго населенія Бразиліи: девять десятыхъ этого населенія — смѣшаннаго происхожденія; по другимъ свѣдѣніямъ, отношеніе

остальной массы населенія къ бѣлому опредѣляется, какъ 4 : 1.

Нравственныя качества бразильцевъ изображаются далеко не всегда свѣтлыми красками; общераспространенное по этому вопросу мнѣніе таково, что они стоятъ гораздо ниже сосѣднихъ испанцевъ. Но въ ихъ характерѣ есть и свѣтлыя стороны; такъ, очень компетентный знатокъ и тонкій наблюдатель, швейцарець І. І. Чуди (J. J. von Tschudi) указываетъ въ характерѣ бразильцевъ двѣ очень цѣнныя черты, — это замѣчательная почитительность и уваженіе дѣтей къ родителямъ и затѣмъ сильно развитая любознательность и стремленіе къ образованію. Относительно матеріальной культуры Чуди замѣчаетъ, что болѣе бѣдное населеніе тѣхъ округовъ, въ которыхъ развитъ горный промыселъ, влечитъ жалкое существованіе, такъ что негры на плантаціяхъ получаютъ въ среднемъ лучшее содержаніе, чѣмъ инд. Скудость питанія бразиліанецъ возмѣщаетъ значительнымъ употребленіемъ водки и именно — такъ далеко простирается вліяніе расы, — потребляетъ ее тѣмъ въ большемъ количествѣ, чѣмъ темнѣе его кожа и чѣмъ смѣшаннѣе его кровь. Къ чести образованныхъ бразильцевъ, напротивъ, нужно сказать, что они необыкновенно умѣренны въ потребленіи спиртныхъ напитковъ. При этомъ бразиліанецъ не только въ высшей степени гостеприименъ, но въ своихъ отношеніяхъ къ чужеземцу совершенно забываетъ о своемъ общественномъ положеніи.

Негры въ Бразиліи до настоящаго времени представляютъ самую многочисленную, чистую расу. Въ то время, какъ въ Испанской Америкѣ число негровъ уменьшается и уменьшалось, такъ что отмѣна рабства могла совершиться тамъ безъ всякаго ущерба для сельско-хозяйственныхъ интересовъ, въ Бразиліи процентъ негровъ сравнительно очень великъ. Однако число негровъ какъ по отношению къ общему населенію, такъ и абсолютно, со времени уничтоженія рабства, уменьшается, и именно отчасти благодаря эмансипаціи, отчасти влѣдствіе большаго численнаго перевѣса мужского населенія среди негровъ, частію, наконецъ, потому, что рождаемость превышаетъ у нихъ смертность. По общему призна-

Бразильскій негръ.

Бразильская негритянка.

нію, среди рождающихся у негровъ дѣтей перевѣсъ остается на сторонѣ дѣвочекъ, и если до сихъ поръ мужской полъ выступалъ у нихъ сильнѣе, то это происходило отъ торговли рабами, благодаря которой въ страну ввозилось болѣе мужчинъ, чѣмъ женщинъ.

Негры распространены по всей территоріи Бразиліи, но преимущественно они сосредоточены въ тѣхъ провинціяхъ, гдѣ главную отрасль промышленности составляетъ или, вѣрнѣе, составляла, такъ какъ нынѣ она находится въ упадкѣ, культура сахарнаго тростника, т. е. въ Багій и Пернамбуку. Во многихъ округахъ этихъ провинцій негры составляютъ подавляющее большинство населенія, что имѣетъ особенное значеніе, если принять еще во вниманіе, что негры вообще—самая сильная изъ всѣхъ расъ. Особенно это

нужно сказать о негроскомъ населеніи въ провинціи Багія, которое болѣею частію принадлежитъ къ племени „Минасъ“, вывезенному въ Анголу изъ португальскихъ факторій; какъ мужчины, такъ и женщины этого племени отличаются силою и красотою; въ обычаяхъ, языкѣ и духовныхъ способностяхъ они сохранили рѣшительный африканскій характеръ и представляютъ собою особую національность. Это не могло не оказать своего вліянія на будущность страны, особенно послѣ уничтоженія рабства.

Смѣшеніе между бѣлыми и черными, между индѣйцами и ихъ потомками дало въ результатъ массу переходныхъ типовъ, съ трудомъ различаемыхъ въ настоящее время; эти типы носятъ множество названій, которыя, однако, зачастую имѣютъ лишь мѣстное значеніе. Довольно значительная часть людей такого происхожденія, особенно метисы съ африканскою кровью, доселѣ еще находятся въ состояніи настоящаго рабства.

Подъ мулатами въ Бразиліи, какъ и во всей Америкѣ вообще, разумѣется помѣсь бѣлыхъ и негровъ; помѣсь метисами, напротивъ, почти исключительно помѣсь индѣйцевъ съ неграми. Терминъ „креолы“ (по-португальски—Crioulo) по какому-то странному случаю употребляется только для обозначенія родившихся въ странѣ негровъ, тогда какъ еще до освобожденія родившіеся въ Бразиліи португалецъ назывался Brazileiro или Filho da Terra, въ отличіе отъ европейскаго португальца (Portuguez legitimo или Filho do Reino). Cariboca, т. е. чловѣкъ смѣшаннаго происхожденія, вообще на языкѣ Туни обозначаетъ всѣхъ индивидуумовъ съ темной окраской кожи, безразлично индѣйцевъ и негровъ или индѣйцевъ и мулатовъ. Негры вступали въ частыя связи съ индѣйцами, и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ ранѣе не исчезло индѣйское населеніе, можно встрѣтить много такихъ потомковъ съ различными оттѣнками въ цвѣтѣ кожи. Если кожа у такого чловѣка темная, индѣйцы называютъ его тапаньюна (Tapanhuna), индивидуумы съ другими оттѣнками въ цвѣтѣ кожи носятъ у индѣйцевъ названіе хибаро (Xibaro); бразильцы называютъ темные оттѣнки Cafuso. Cafuz это имя нерѣдко употребляется для обозначенія каждаго вообще смѣшаннаго потомка индѣйцевъ и негровъ точно такъ же, какъ въ Испанской Америкѣ имя Самбо. Cafuzos часто представляютъ собою обособленный, довольно рѣзко выраженный типъ; они стройны, широкоплечи, и отличаются сильно развитою мускулатурою; особенно развиты у нихъ мускулы груди и рукъ, ноги же, напротивъ, сравнительно слабы и малы. Черты лица въ общемъ напоминаютъ болѣе эоіопскую, чѣмъ американскую расу.

Названные потомки смѣшанныхъ креоловъ въ свою очередь скрещиваются между собою и съ чистыми расами, причемъ въ послѣднемъ случаѣ они такъ приближаются къ нимъ, что только опытный глазъ бразильца въ состояніи подмѣтить черты, указывающія на присутствіе въ данномъ индивидуумѣ примѣсь, тогда какъ европейскій антропологъ положительно не можетъ болѣе опредѣлить ихъ. Въ противоположность Соединеннымъ Штатамъ, съ которыми Бразилія въ другихъ отношеніяхъ, представляетъ иногда поразительную аналогію, здѣсь совершенно неизвѣ-

стенъ предразсудокъ относительно окраски кожи, доходящій (въ другихъ мѣстахъ) до взаимной расовой ненависти. Конечно, и въ Бразиліи самый черный мулатъ чувствуетъ себя очень польщеннымъ, когда его изъ учтивости называютъ Senhor Branco, „господинъ бѣлый“, отдавая, такимъ образомъ, дань понятнаго почтенія расамъ съ болѣе свѣтлою окраскою кожи. Но хотя бѣлый цвѣтъ кожи и является уже самъ по себѣ признакомъ естественной аристократіи, тѣмъ не менѣе съ названіями Cafuso и Cariboca не соединяется никакого пренебрежительнаго смысла. Напротивъ, имя мамелюко (Mameluco или Mamaluko), теперь часто употребляемое для обозначенія помѣси индѣйцевъ и бѣлыхъ, первоначально было браннымъ словомъ. Извѣститы и испанцы въ Парагваѣ обозначали этимъ именемъ павлистовъ, которые часто вступали въ сношенія съ индѣйскими женщинами, и клеймили имъ ихъ жестокость въ обращеніи съ индѣйцами и вражду по отношенію къ миссіямъ.

Помѣсь индѣйцевъ и бѣлыхъ образуетъ часто красивую породу людей, но потомки чистыхъ бѣлыхъ и чистыхъ индѣйцевъ рѣдки, такъ какъ въ позднѣйшихъ поколѣніяхъ обыкновенно происходитъ смѣшеніе ихъ съ одною которою-нибудь расою. При этомъ, какъ въ той, такъ и въ другой расѣ преобладающимъ и наиболѣе часто передающимся является типъ европейца, такъ что въ дальнѣйшихъ поколѣніяхъ европейскій характеръ становится все болѣе и болѣе преобладающимъ; однако, это не даетъ еще намъ права утверждать, что между чистымъ и смѣшаннымъ европейскимъ населеніемъ не существуетъ неизгладимыхъ различій. Нарожденіе новой расы совершается и въ Бразиліи. Эта возникающая изъ смѣшенія индѣйцевъ съ бѣлыми раса обладаетъ такую же силою распространенія, какъ и чистая раса, и можетъ дать такой же сильный, пригодный для культурнаго государства элементъ; примѣръ Парагвая служитъ достаточнымъ ручательствомъ въ этомъ отношеніи.

Смѣшанное населеніе, къ которому принадлежитъ также и большая часть такъ называемыхъ Indios mansos (сѣдлы индѣйцы) или da costa (береговцы) въ восточной прибрежной области, распространено по всей странѣ и образуетъ громадное большинство

общаго населенія. Примѣсь индѣйской крови наиболѣе значительна въ населеніи, живущемъ внутри страны, въ sertoas сѣверо-восточныхъ провинцій, по теченію Амазонки и по нижнимъ долинамъ ея большихъ прито-

ковъ. Тамъ съ особеннымъ удобствомъ можно наблюдать обнаруживающіеся въ нравственномъ одичаніи слѣдствія скрещиванія двухъ расъ, сильно отличающихся другъ отъ друга въ этническомъ отношеніи.

Въ наиболѣе населенныхъ большихъ городахъ Бразиліи, наряду съ бѣлыми бразильцами, живетъ значительное число бѣлыхъ чужеземцевъ, — португальцевъ, французовъ, итальянцевъ, англичанъ и нѣмцевъ, которые, поселившись здѣсь, занялись торговлею или ремеслами. Въ другихъ городахъ по морскому побережью и внутри страны число иностранцевъ бѣлыхъ незначительно. Исключеніемъ являются только нѣмцы, которые основали здѣсь значительныя колоніи, особенно въ южныхъ, болѣе холодныхъ провинціяхъ государства. Нѣмецкій складъ колонистовъ удерживается здѣсь прочнѣе, чѣмъ въ Соединенныхъ Штатахъ, гдѣ нѣмцы быстро обратились въ янки. Тѣмъ не менѣе, и на нѣмцахъ сказывается здѣсь вліяніе климатическихъ условій; свѣтлая окраска лица, голубые глаза и бѣлокурые волосы позволяютъ по первому же взгляду узнать нѣмецкое происхожденіе; но новое отечество успѣло уже сообщить имъ нѣкоторыя черты южанъ. Важнѣйшими изъ этихъ нѣмецкихъ колоній являются колоніи Петрополиса, Донья Франсиска, Санъ-Леопольдо, Санта Катарина, Алькантара, Санта-Изабель, Бруске, Санта Крудъ; въ провинціи Санъ-Пауло основали колоніи швейцарцы. Rio-grande-do-Sul заслужила почти прозвище «новая Германія». Число нѣмецкихъ поселенцевъ быстро прогрессируетъ, разъ только очищенъ лѣсъ. Нужно замѣтить, что нѣмцы, подобно англо-саксонцамъ, благоразумно и строго воздерживаются отъ смѣшенія съ цвѣтными, чего не замѣчается среди представителей романскихъ народовъ. За послѣднее время большими массами выселяются въ Бразилію итальянцы, которые образуютъ въ южныхъ штатахъ цѣлыя колоніи.

Г о р о д а .

Важнѣйшими городами Бразиліи являются приморскія гавани; внутри страны лишь немногія мѣста имѣютъ болѣе или менѣе важное значеніе, и даже главные города во внутреннихъ провинціяхъ не могутъ претендовать на него. Напротивъ, приморскіе города, не говоря уже о столицѣ государства Рио-де-Жанейро, заслуживаютъ особеннаго вниманія. Таковы: Пара, Парагиба, Пернамбуко и Багіа на сѣверѣ, затѣмъ Дестеро и Порто-Алегро.

Первый городъ, съ которымъ обыкновенно прежде всего знакомятъ прїѣзжающій въ Бразилію изъ Европы путешественникъ, есть Пернамбуко. Онъ расположенъ преимущественно въ сторону, противоположную морю, и потому не производитъ особеннаго впечатлѣнія, если смотрѣть на него съ корабля. Онъ насчитываетъ до 190,000 жителей. Дома

выстроены здѣсь отчасти по европейскому образцу, съ высокими крышами, и не отличаются особеннымъ изяществомъ архитектуры. Нѣсколько ниже Пернамбуко лежитъ университетъ Olinda, причисляемый обыкновенно къ городу, хотя онъ представляетъ собою въ нѣкоторомъ родѣ отдѣльное, самостоятельное мѣстечко; Олинда въ ближайшихъ своихъ

окрестностях насчитывает много красивых, со вкусом выстроенных домовъ. Большая часть домовъ лежитъ у подошвы горы, и положене мѣстечка, какъ и всей вообще страны, чрезвычайнo живописно; этому немало способствуютъ окружающіе Пернамбуку пальмовые и кедровые лѣса, которые тянутся здѣсь вдаль на широкое пространство, какое только въ состояніи окинуть глазъ наблюдателя.

Старая бразильская столица Багіа представляетъ противоположную картину. Она, подобно Лиссабону, раскинулась по берегу моря и лежитъ на длинной цѣпи холмовъ, открывая предъ глазами наблюдателя замѣчательно красивый и живописный видъ. Море имѣетъ здѣсь изумрудную, зеленую окраску, а вверху разстилается ясное, голубое небо. Свѣтъ и тѣни отъ деревьевъ вступаютъ между собою въ красивыя сочетанія; бѣлые дома ярко выступаютъ на этомъ фонѣ. Все вмѣстѣ даетъ очень красивую картину, подобную которой трудно встрѣтить въ Европѣ. Въ гавани весело развѣваются по вѣтру флаги почти всѣхъ націй. Въ цѣломъ получается пестрая, полная жизни картина. Море здѣсь почти всегда спокойное, такъ какъ гавань (заливъ Всѣхъ Святыхъ) замыкается со стороны островомъ, на которомъ расположены сахарныя плантаціи. Багіа—самый старинный городъ Бразиліи, бывший до 1763 года ея столицей, насчитываетъ, вмѣстѣ съ ближайшими окрестностями, до 200,000 жителей; здѣсь имѣется университетъ и биржа, здѣсь же живетъ архіепископъ. Подобно большинству Бразильскихъ городовъ, Багіа хорошо укрѣплена. Большинство жителей, именно—около $\frac{2}{3}$ населенія, состоятъ изъ негровъ и мулатовъ.

Чтобы посѣтить лежащій въ нѣкоторомъ отдаленіи общественный садъ, пользуются обычными здѣсь своеобразными носилками (portechaise), которыя замѣняютъ собою наши дрожки; ихъ носятъ негры, которые стоятъ во многихъ мѣстахъ города, предлагая прожить свои услуги. Въ ожиданіи пассажировъ, носильщики болѣею частью занимаютъ плетеніемъ разныхъ вещей изъ со-

ломы. Носилки по желанію могутъ закрываться гардинами, которыя придѣланы надъ ними въ видѣ балдахина изъ вышитой золотомъ голубой или красной матеріи. Сидѣнье обращено въ сторону. Носилки, составляющія частную собственность, убраны съ замѣчательною роскошью. Какъ общій видъ, такъ и улицы этого города, окраска и декорация домовъ напоминаютъ собою Лиссабонъ. Только жара здѣсь сильнѣе, чѣмъ тамъ. Для защиты отъ солнца у каждаго имѣется, понятнo, зонтикъ, но довольно странно здѣсь видѣть цилиндры, которые сохранила аристократія. Негритянки носятъ высокіе тюрбаны изъ хлопчатой бумаги, газа или какой-нибудь другой легкой матеріи.

Туалетъ бѣлыхъ дамъ, напротивъ,—tout comme chez nous (какъ и у насъ); матеріи для костюмовъ употребляются самыя легкія. Красивыя лички попадаютъ только среди живущихъ здѣсь испанокъ и французенокъ. Замѣчательно богатство города церквами, число которыхъ достигаетъ 65. Часто 2—3 церкви стоятъ рядомъ одна возлѣ другой, а на одной площади ихъ даже цѣлыхъ пять. Всѣ онѣ отличаются монотонностью архитектуры, будучи выстроены въ такъ называемомъ иезуитскомъ стилѣ, съ двумя маленькими четырехугольными башнями напередѣ и съ бѣдными архитектурными украшеніями. Городъ неподалеку отъ квартала, расположеннаго около гавани, тянется вверху, въ гору, и улицы здѣсь отличаются такою крутизною, что по временамъ трудно бываетъ сохранить равновѣсіе и не упасть. Несмотря на это, экипажи, запряженные въ большинство случаевъ четверней, постоянно ѣздятъ по этимъ крутымъ улицамъ въ карьеръ, а такъ какъ мостовыя здѣсь довольно плохи, то ѣзда въ экипажахъ производитъ невыносимую тряску. Къ сожалѣнію, эта чудная страна принадлежитъ къ числу самыхъ нездоровыхъ мѣстностей въ Бразиліи, и господствующая здѣсь желтая лихорадка и другія туземныя климатическія болѣзни ежегодно уносятъ въ могилу массу жертвъ; особенно, вреденъ здѣсь климатъ для европейцевъ.

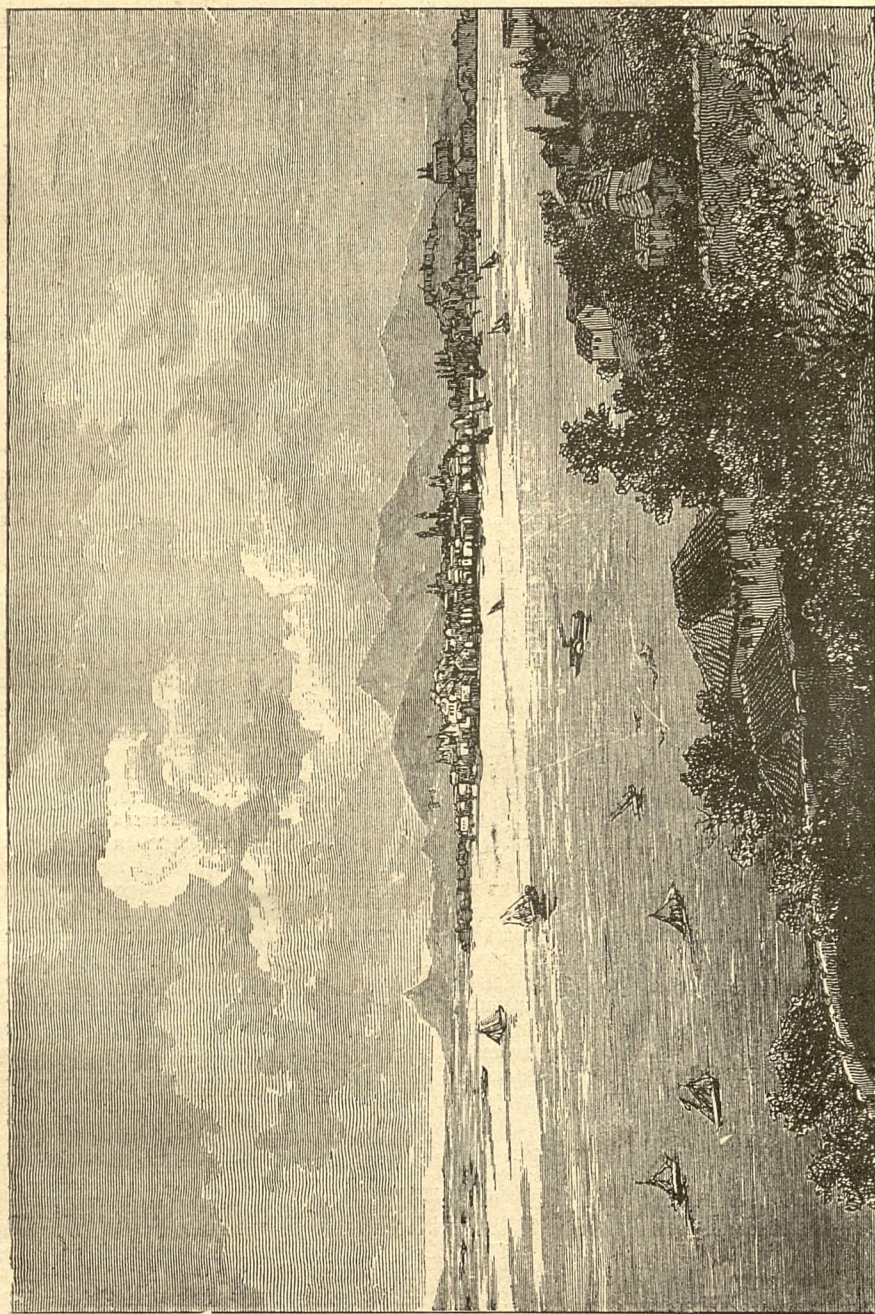
Знаменитая бухта Рио-де-Жанейро производитъ прямо-таки поразительное впечатлѣніе своей живописной красотой. При вѣздѣ въ нее, особенно бросается въ глаза рядъ причудливыхъ горъ на лѣвой сторонѣ. Эти горы носятъ общее названіе «каменный чловѣкъ», такъ какъ внѣшнимъ видомъ своимъ сильно напоминаютъ лежащаго чловѣка. Характерная Pão-de-Azucar (сахарная шляпа) образуетъ ноги, руки изображаетъ Corcovado, голову съ характернымъ бурбонскимъ профилемъ представляетъ Gábia,—гора замѣчательно странной формы. Вѣздъ въ заливъ Рио-де-Жанейро представляетъ очень величественныя декорации, какія только можно себя вообразить. Могучія гранитныя скалы самыхъ фантастиче-

ских форм отвѣсно падаютъ въ море, образуя естественныя стѣны по обѣимъ сторонамъ устья, ведущаго въ заливъ. Внутри бухты, которая представляетъ собою родъ чаши овальной формы, въ 45 километровъ длиною и 30 километровъ шириною, горизонтъ замыкается великолѣпными дѣями высотъ Серры де-Виноа, де-Тигва, Эстрелла, досъ-Оргаосъ, де-Морро Квеймадо и др. Обширная водная поверхность залива Рио-де-Жанейро, который принимаетъ въ себя массу рѣкъ, ручьевъ и водъ, устремляющихся сюда съ горъ, унижена островами и скалами: среди нихъ особенно замѣчательнъ островъ Виллеганьонъ съ фортомъ того же

Продавщица овощей въ Рио-Жанейро.

имени. У подошвы Пао-де-Асукаръ (Pão-de-Azucar), на выдающейся въ море полосѣ суши, противъ форта Санта-Крусъ расположены батареи Санъ-Теодозіо. Между ними лежитъ небольшой укрѣпленный островъ да-Лагень, затѣмъ замѣчательнъ «змѣиный островъ», Iha-das-Corbas, на которомъ находится нѣсколько богатыхъ виллъ. По лѣвую сторону, на западномъ берегу залива лежитъ предместье Ботафого, на сѣверѣ, на холмистомъ, вдающемся въ море мысѣ—городъ, называемый Morro-do-Flamengo и далѣе къ сѣверу—небольшая капелла Богоматери, da-Nossa Senhora da-Gloria,—все въ совокупности составляетъ великолѣпную картину. Восточный берегъ непосредственно за вѣздомъ образуетъ глубокую бухту (Sacco-de-Juriguba) и затѣмъ косу съ двумя вершинами

Заливъ Рио-Жанейро

южная съ выстроеною на ней капеллою, называется *Punta-de-Nossa Senhora-da-Bom Viagem*, сѣверная носить названіе *Punta-da-Calabouço*.

Ріо де-Жанейро главною массою своихъ домовъ лежитъ на западномъ берегу залива. Самая древняя часть города, начало которой съ вѣроятностію можно отнести къ 1564 году, построена на неправильной равнинѣ, расположенной между двумя рядами скалистыхъ холмовъ. Южный рядъ этихъ возвышеній тянется до мыса Пунта-Калабонсо; на ней возвышается цитадель св. Себастіана. Сѣверный рядъ оканчивается холмомъ Морро-Венто. Между этими двумя пунктами расположены пристани, набережныя, здѣсь же находится и царскій дворець. Свободная площадь, Кампо-де-Санта-Анна, отдѣляетъ эту часть города отъ новаго предмѣстья, носящаго то же имя. Лежащія далѣе предмѣстья—Мата-Поркосъ и Катуби не представляютъ ничего особенно замѣчательнаго. Напротивъ, въ полчасовомъ разстояніи за Мата-Поркосъ лежитъ царскій замокъ, который заслуживаетъ болѣе подробнаго разсмотрѣнія. Дома тянутся здѣсь, прерываемые кое-гдѣ скалами, до капелы Богоматери (*da Nossa Senhora da gloria*), а далѣе, въ бухтѣ Богафого и къ югу—около Праіа-Фламенго расположены элегантные загородные дома и сады, служащія для жительства мѣстной городекой аристократіи. Долины, подходящія къ самому берегу, также усѣяны садами и вилами. Самой прелестной изъ этихъ боковыхъ долинъ является долина Ларангейросъ въ мѣстности Катете. Ріо де-Жанейро, какъ и всѣ почти города Бразиліи, не имѣетъ красивыхъ зданій. Изъ построекъ, замѣчательныхъ по своей величинѣ, можно указать только на соборъ, церковь св. Франциска и на нѣкоторые монастыри, которые расположены на пересѣкающихся горъ холмахъ; таковы монастыри С. Венто, Сао-Антоніо, Санта-Тереза и др. Бывшій царскій дворець—положительно жалкое зданіе и похожъ скорѣе на казармы, чѣмъ на царскія палаты. Улицы Ріо болѣею частью неправильны и грязны и значительно ослабляютъ общее впечатлѣніе, которое производитъ городъ съ моря. Самымъ грандіознымъ и вмѣстѣ самымъ полезнымъ сооруженіемъ является водопроводъ

Кариока (домъ источника, оконченъ въ 1740 году), который даетъ городу прекрасную воду изъ Корковадо, въ разстояніи одного часа пути отъ Ріо.

На улицахъ Ріо кипитъ постоянно шумная, пестрая, своеобразная жизнь, поражающая европейца обиліемъ самыхъ разнообразныхъ, удивительныхъ, быстро смѣняющихся одна другою картинъ. Вотъ группа негровъ: они бѣгутъ своею обычной мелкою рысцей, неся на могучихъ плечахъ тяжелую роюль, напѣвая дикую, монотонную мелодію. Скульпторъ нашелъ бы здѣсь богатый матеріалъ для своихъ студій. Каждый мускулъ этихъ сильныхъ людей напряженъ и рѣзко выдѣляется наружу, и смѣшно смотрѣть, какъ вся свойственная неграмъ живость отражается на лицахъ этихъ чернокожихъ носильщиковъ. Они не могутъ сдѣлать никакой болѣе или менѣе важной работы безъ того, чтобы не пѣть, не скакать, не строить гримасы, не скалить зубы,—иначе работа у нихъ не пойдетъ на ладъ. Перейдемъ скорѣе болѣе шумную, не защищенную ничѣмъ отъ солнечныхъ лучей, площадь, одну сторону которой занимаетъ каменная церковь съ двумя башнями наверху. Солнце свѣтитъ и жжетъ невыносимо. Мы быстро сворачиваемъ въ одну изъ тѣсныхъ, тѣнистыхъ, прямыхъ какъ стрѣла улицъ необъятной длины, которыя параллельно прорѣзываютъ городъ по направлению къ горамъ. Мы въ *Rua do Saco*,—одной изъ самыхъ оживленныхъ улицъ Ріо. Мимо вась несетъ бурный потокъ бѣлыхъ, коричневыхъ и черныхъ людей; всадники на мулахъ и лошадахъ, веселые матросы, идущіе подъ ручку другъ съ другомъ, торговцы фруктами, носильщики, отряды солдатъ, гуляющая публика всѣхъ сортовъ—съ зонтиками и огромными шляпами на головахъ,—все это съ головокружительнымъ шумомъ и гамомъ движется по длинной, безконечной улицѣ, и мы рады-радехоньки, встрѣтивъ на пути кафе, куда можно спастись отъ всей этой сутолоки и толкотни.

Красоты окрестностей Ріо-де-Жанейро отличаются своимъ разнообразіемъ, а пышная растительность еще болѣе увеличиваетъ ихъ привлекательность. Холмы и склоны горъ покрыты были здѣсь нѣкогда первобытнымъ лѣсомъ, но теперь вблизи города отъ него сохранилось лишь нѣсколько группъ большихъ деревьевъ. Только въ отдаленныхъ отъ города долинахъ стоятъ еще болѣе или менѣе значительныя рощи. Самымъ красивымъ мѣстомъ въ ближайшихъ окрестностяхъ Ріо считаются водопады Тихука, образуемые ручьемъ, который, начинаясь на самой

вершинъ Тихукской скалы, низвергается съ скалистой стѣны, высокою въ 15 метровъ. Но безспорно самый красивый, поистинѣ волшебный видъ представляетъ собою Петрополисъ.

Торговка въ Рио-Жанейро

Переѣдемъ на пароходъ черезъ заливъ Рио на другой берегъ и отсюда съ Порто-де-Мауа, на желѣзнодорожную станцію Мауа,

лежащую въ разстоянн часа пути. Здѣсь начинается Серра де-Эстрелья; пять-шесть запряженныхъ четвернею дилижансовъ ожи-

даютъ уже васъ здѣсь, чтобы чрезъ полчаса възды по желѣзной дорогѣ доставить васъ въ Петрополисъ. Дорога отъ названнаго залива до Серра-де-Эстрелья принадлежитъ къ числу самыхъ старыхъ и самыхъ выгодныхъ предпріятій этого рода въ Бразиліи. Жителей въ Петрополисъ отъ 3 до 4,000 человекъ; большинство изъ нихъ—нѣмцы. Это объясняется тѣмъ, что этотъ городъ былъ первою нѣмецко-бразильскою колонією. Купчера, почталыоны, ремесленники и проч.—

Изъ южныхъ портовъ особеннаго вниманія заслуживаетъ Дестерро, главный городъ провинціи Санта-Катарина, до настоящаго времени насчитывающій всего лишь 9,000 жителей. Дестерро очень живописенъ и его видъ производитъ необыкновенно пріятное впечатлѣніе. Увѣряютъ, что весь островъ, на которомъ расположенъ городъ, славится своимъ прекраснымъ климатомъ, который оказываетъ особенно благотворное вліяніе на людей, страдающихъ грудными болѣзнями. Растительность страны вообще отличается тропическимъ характеромъ и имѣетъ большое сходство съ флорою окрестностей Рио-де-Жанейро.

Мѣстность застроена очень неправильно и, несмотря на имѣющіеся здѣсь двухъ-этажные дома, обыкновенно очень рѣдкіе въ Бразиліи, совсѣмъ не похожа на главный городъ столь значительной провинціи, какъ С. Катарина. Здѣсь живетъ много нѣмцевъ—купцовъ, учителей, ремесленниковъ и промышленниковъ, но они совершенно теряются среди массы чернокожаго населенія. Городъ вообще очень оживленъ, именно на улицахъ, лежащихъ неподалеку отъ гавани. На площадяхъ, напротивъ, пасутся мулы и лошади. Особенно замѣчательныхъ отраслей промышленности здѣсь не существуетъ, исключая развѣ изготовленія цѣтвовъ и различ-

ныхъ украшеній изъ рыбьей чешуи и раковинъ. Изъ этого матеріала изготовляются здѣсь премилыя вещицы, и негритянки въ этомъ отношеніи конкурируютъ съ знатными бразиліанками. Къ сожалѣнію, въ этихъ издѣліяхъ замѣчается часто болѣе искусства, чѣмъ вкуса. Умѣютъ также здѣшнія женщины изготовлять самыя тонкія вещи и изъ такъ называемой пальмовой смолы,—изъ сердцевины пальмовыхъ стволовъ и кокосовыхъ орѣховъ. Эти издѣлія, равно какъ и извѣстные цѣтвы изъ перьевъ, приготовляемые въ Рио-де-Жанейро, доставляютъ населенію большой доходъ, будучи предметомъ вывоза за границу.

Въ заключеніе бросимъ еще взглядъ на одинъ изъ внутреннихъ городовъ Бразиліи, который представляетъ особенный интересъ, какъ главный городъ Алмазнаго Округа. Поэтому онъ и называется Діамантиною и лежитъ въ провинціи Минасъ-Герасъ.

Путешественника, говоритъ І. І. Чуди, поражаетъ въ Діамантинѣ особенный, своеобразный отпечатокъ, отличный отъ типа всѣхъ остальныхъ городовъ Бразиліи. Онъ вовсе не заключается въ самомъ положеніи города, не въ архитектурѣ его домовъ, не въ распредѣленіи улицъ и площадей или особенностяхъ общественныхъ зданій,—все это таково же, какъ и въ другихъ городахъ государства,—онъ опредѣляется скорѣе физиономією общественной жизни, общимъ характеромъ населенія, многосторонними контрастами какъ снаружи, такъ и внутри, а быть

можетъ также и извѣстнымъ ореоломъ, который окружаетъ имя этого города. Положеніе города среди мѣстности, богатой драгоценными камнями, и его прежняя роль, какъ резиденціи мелкихъ, но сильныхъ деспотовъ, издавна привлекали вниманіе посѣщавшихъ его иностранцевъ. Нельзя съ точностію опредѣлить, когда основана была Діамантина; вѣроятно около середины второго десятилѣтія прошлаго столѣтія.

Во всѣхъ южно-американскихъ городахъ, гдѣ развита горная промышленность, среди населенія господствуетъ извѣстная легкость

правовъ. Масса денегъ, находящихся въ обращеніи, и желаніе получить на нихъ возможно болѣе удовольствій, обыкновенно тѣмъ заманчивѣе, что нерѣдко деньги добываются здѣсь съ большою легкостью. Этимъ объясняется то, что магазины Діамантины снабжены всѣми предметами роскоши, какіе можно встрѣтить въ столицѣ; не меньшимъ богатствомъ и разнообразіемъ товаровъ отличаются здѣсь и погреба, въ которыхъ продаются европейскіе напитки и лакомства. Юная Діамантина представляетъ исключеніе изъ всѣхъ остальныхъ мѣстностей Бразиліи, отличающихся умѣренностью высшихъ классовъ въ употребленіи спиртныхъ напитковъ. Потребленіе англійскаго пива, шампанскаго, французскихъ винъ, портвейна, ликера здѣсь очень значительно. Климатъ вообще здоровый. Замѣчательно, между прочимъ, фактъ, сообщаемый Чуди со словъ діамантинскаго врача I. Досъ-Сантошъ: оказывается, что ни въ одной части провинціи въ такой степени не развиты болѣзни сердца, какъ именно въ Діамантинѣ. Объясненіе этого явленія нужно искать въ самомъ характерѣ торговли алмазами: чрезвычайное колебаніе ихъ цѣнъ

держитъ торговцевъ въ состояніи постояннаго напряженія. Число жителей опредѣляется различно—отъ 8 до 12,000 человекъ. Вѣлы и помѣси свѣтлыхъ цвѣтовъ господствуютъ здѣсь въ большей степени, чѣмъ въ какомъ-нибудь другомъ внутреннемъ городѣ Бразиліи. Здѣсь можно также найти болѣе дѣятельности и болѣе многочисленную интеллигенцію. Діамантина представляетъ собою одинъ изъ интереснѣйшихъ городовъ Бразиліи еще и потому, что здѣсь наряду съ большими капиталистами существуетъ значительный по числу средній классъ зажиточныхъ людей и почти совсѣмъ нѣтъ бѣдныхъ. Несмотря на роскошную жизнь, ввозъ золота здѣсь гораздо значительнѣе вывоза. Почти каждый изъ состоятельныхъ купцовъ, которые, по крайней мѣрѣ, разъ въ теченіе года посѣщаютъ столицу, чтобы сдѣлать тамъ закупки, привозитъ съ собою отъ 2 до 300 и даже до 700 „конто-де-рейсовъ“ (1,600,000 марокъ = до 490,000 руб.) для торговцевъ алмазами и обладателей прінсковъ, и большая часть этихъ суммъ остается въ округѣ, что, несомнѣнно, увеличиваетъ капиталы страны.

Государственное устройство.

До 1889 года Бразилія была конституціонной монархіей, на основаніи конституціонной хартіи отъ 11 декабря 1823 года и дополнительныхъ къ ней актовъ отъ 12 августа 1884 года и 12 мая 1840 года. Эта конституція была составлена въ самомъ либеральномъ духѣ и въ теоретическомъ отношеніи была разработана превосходно. Образцомъ ей несомнѣнно послужитъ государственное устройство Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, но она заимствовала кое-что также и изъ французской конституціи 1791 года и португальской 1822 года, а кромѣ того руководилась еще правилами Бенжамена Констана. Поэтому она значительно уклонялась отъ всѣхъ прочихъ конституцій, и главное отличіе ея отъ послѣднихъ заключалось въ разграниченіи четырехъ видовъ власти, вмѣсто обычныхъ трехъ. Согласно ученію Бенжамена Констана, она отдѣляла отъ функцій исполнительной власти въ видѣ отдѣльной, самостоятельной части особенную власть, такъ называемую власть посредствующую (*Gewalt vermittelnde*), составлявшую исключительную принадлежность монарха. Этой новой, четвертой власти бразильская конституція придавала особенно важное значеніе, смотря на нее какъ на краеугольный камень всей политической организаціи. Однако, на практикѣ выработался обычай, по которому и посредствующая власть, т. е. принадлежащая въ силу ея одному лишь императору права, — управлялась совмѣстнымъ дѣйствіемъ за общою подписью отвѣтственныхъ министровъ, такъ что фактически между посредствующей и исполнительной властью различія не существовало.

Такое устройство продолжалось въ государствѣ въ теченіе 75 лѣтъ. Однако, несмотря на видимое спокойствіе, которымъ наслаждалось государство подъ монархическимъ управленіемъ, между отдѣльными партіями не прекращались внутрѣннія распри, въ которыхъ все сильнѣе и сильнѣе сказывались республиканскія стремленія. Въ заключеніе, въ 1889 году, быть можетъ подъ вліяніемъ республиканцевъ—сѣверо-американцевъ, вспыхнуло въ Бразиліи открытое возстаніе, кончившееся изгнаніемъ императора Донъ-Педро II. 15 ноября 1889 года Бразилія была объявлена республикою. Прежнія провинціи государства соединились теперь между собою какъ болѣе или менѣе самостоятельныя государства и образовали собою Соединенные Штаты Бразиліи, во главѣ которыхъ былъ поставленъ выбранный на 4 года президентъ. Законодательная власть принадлежитъ кромѣ того еще сенату и палатѣ депутатовъ. Главнымъ городомъ Союза пока еще служитъ Ріо-де-Жанейро, но правительство намѣрено основать новую столицу внутри Бразиліи, по всей вѣроятности—въ штатѣ Гуазъ.

Церковный ритуаль въ Бразиліи мало отличается отъ обрядности другихъ католическихъ странъ. Лучше сравнительно съ прочими странами поставленъ здѣсь развѣ только вопросъ о религіозной терпимости. Большинство чернокожихъ и масса низшаго сословія самымъ положительнымъ образомъ привержена къ духовенству; но образованный бразилецъ принимаетъ мало участія въ религіозныхъ спорахъ.

Что касается школьнаго дѣла, то публичное элементарное обученіе дается гражданамъ во всемъ государствѣ бесплатно. Въ нѣсколькихъ провинціяхъ введено уже обязательное обученіе, во многихъ другихъ его собираются ввести; тѣмъ не менѣе, въ общемъ дѣло обученія стоитъ здѣсь довольно плохо, такъ какъ бразилецъ вообще имѣетъ мало охоты къ научному образованію, несмотря на всѣ усилія правительства привлечь къ нему.

Республика Парагвай.

Ріо-де-Лаплата, или Серебряная рѣка, образуетъ большое устье для обширной рѣчной системы Южной Америки, которая обнимаетъ собою область между 15° и 35° южной широты, захватывая также большую часть области между бразильскими прибрежными горами вблизи Атлантическаго океана на востокъ и Кордиллерами Андъ на западѣ. Страны, которыя входятъ въ составъ этой рѣчной области, — провинціи Аргентинской Конфедераци, республика Уругвай, часть Южной Бразиліи, Парагвай и часть Боливии, принадлежатъ къ числу самыхъ красивыхъ и самыхъ плодородныхъ странъ на землѣ. Особенно богато одаренъ природою Парагвай, эта Месопотамія Южной Америки; немногія страны могутъ выдержать сравненіе съ нимъ. На востокъ и югъ этого государства границу съ Бразиліею образуетъ рѣка Ріо-Парана; на западѣ страна во всю свою длину отдѣляется рѣкою Ріо-Парагвай, одною изъ самыхъ красивыхъ рѣкъ въ мірѣ, отъ Гранъ-Чако. На сѣверѣ 22 градусъ широты образуетъ пограничную линію съ бразильскою провинціею Мато-Гроссо. Въ этой, ограниченной такимъ образомъ мѣстности лежитъ Парагвай между 22 и 27° южной широты. Строеніе почвы здѣсь разнообразно; сѣверъ и востокъ прорѣзаны гор-

ными цѣпями, переходящими въ ряды холмовъ меньшихъ размѣровъ; къ этимъ послѣднимъ примыкають холмистыя страны и плоскія горныя равнины, всё съ необыкновенно плодородною почвою. Въ нижней части страны, по направленію къ главной рѣкѣ, которая принимаетъ въ себя массу сосѣднихъ водъ, тянутся широкія болотистыя низменности; послѣднія ежегодно затопляются и чрезвычайно удобны для культуры риса. Разсматриваемая отсюда, эта страна не можетъ произвести на наблюдателя благопріятнаго впечатлѣнія: плоская, поросшая кустарникомъ, она носитъ на себѣ всё признаки болотистой почвы съ ея смертоносными испареніями. На илистыхъ берегахъ ползають аллигаторы, наслаждаясь теплыми солнечными лучами, а цѣлыя стаи окрашенныхъ въ пестрые цвѣта птиц порхаютъ въ прибрежныхъ тростникахъ и кустарникахъ. Мѣстами въ рѣку вдается кусокъ твердой почвы, украшенный группою пальмовыхъ деревьевъ, затѣмъ снова идутъ пышные дуга и густыя небольшія лѣсныя заросли, между которыми прихотливыми изгибами вьется рѣка. Мы встрѣчаемъ здѣсь множество притоковъ, изъ которыхъ одни представляютъ собою маленькіе ручейки, другіе-же разливаются при впаденіи подобно озерамъ. Къ числу послѣднихъ относится Тебиквари, входъ въ устье котораго, однако, возможенъ лишь въ небольшихъ лодкахъ, вслѣдствіе обилія лежащихъ здѣсь острововъ. Кромѣ того, проѣздъ на лодкѣ въ этомъ мѣстѣ затрудняется еще пышною растительностью: вѣтви деревьевъ свѣшиваются здѣсь съ одного острова на другой и путешественнику приходится прорубать себѣ между ними дорогу. На побережьяхъ расположены города, въ большинствѣ случаевъ очень миниатюрные; таковъ, напр., красивый городокъ Церито, немногіе дома котораго стоятъ среди оранжевыхъ и пальмовыхъ деревьевъ. Затѣмъ слѣдуетъ упомянуть о Villa del Pilar, которая извѣстна тѣмъ, что отсюда вывозится кедровое дерево, и объ Оливѣ, получившей печальную, правда, извѣстность благодаря прославившемуся своею жестокостью диктатору Лопецу. Слѣдуя далѣе, достигаемъ Асунсіона, главнаго города страны и единственнаго города въ Парагваѣ, который заслуживаетъ этого названія.

Трудно передать впечатлѣніе, которое производитъ на первый взглядъ Асунсіонъ, считающій (въ 1886 году) около 24,000 жителей. Дома окрашены въ самые разнообразныя цвѣта и отличаются теплымъ, блестящимъ колоритомъ. Великолѣпный дворецъ диктатора Лопеца стоитъ недалеко отъ берега Парагвая и носитъ на себѣ печальные слѣды семилѣтней войны съ Бразилією и Аргентинскою республикою. Красиво здѣсь зданіе желѣзнодорожной станицы, но за то вагоны положительно поражаютъ своимъ жалкимъ видомъ. Въ разстояніи нѣсколькихъ шаговъ отсюда находится городской соборъ; онъ стоитъ на возвышенности, съ которой открывается видъ на рѣку. Передъ этимъ благороднымъ, величественнымъ зданіемъ возвышается обелискъ. Съ одной сто-

роны эта площадь ограничена правительственнымъ зданіемъ,—массивнымъ двухъ-этажнымъ домомъ; противъ собора находится военное и морское бюро; четвертую сторону площади занимаетъ бывшій домъ знаменитой мадамъ Линчъ (Lynch),—красивое, украшенное фресками зданіе. Рядомъ съ нимъ поднимаются стѣны и красивыя колонны будущаго городского театра, а по другую сторону возвышается зданіе новаго собора, еще безъ купола, окруженное лѣсами. Вдоль главной улицы тянутся развалины красивыхъ строеній, среди которыхъ мѣстами поднимаются вновь выстроенныя хижины. Въ цѣломъ городъ производитъ впечатлѣніе упадка и разрушенія; улицы зачастую густо поросли травою, одноэтажные дома невзрачны и лишены всякихъ украшеній. Столь богатые вѣ-

когда жители города теперь ужасно обдѣнѣли. Стоить только отойти отъ города на разстояніе въ $\frac{1}{4}$ часа пути, какъ уже исчезаютъ всѣ слѣды цивилизаціи, и путешественникъ попадаетъ въ густой лѣсъ. Галки, испуганные вашимъ внезапнымъ появленіемъ, издаютъ пронзительные крики, сидя на сучьяхъ деревьевъ, зеленые попугаи съ торжественными минами лакомятся сочными плодами, черные попугаи усердно трещать въ кустарникъ, который почти закрываетъ

ихъ крылья; время отъ времени надъ дороною мелькнетъ перцеѣдъ, большой клювъ котораго блеститъ на солнцѣ словно золото. Цѣлыя міриады лягушекъ задаютъ здѣсь свой концертъ. Издаваемые одними изъ нихъ звуки напоминаютъ удары желѣзнаго молотка по миниаторной наковальнѣ; другія какъ будто подражаютъ крикамъ совы, инныя трещать на подобіе сверчковъ; всѣ эти голоса покрываются, однако, густымъ басомъ гигантскихъ лягушекъ.

Тамъ, гдѣ природа щедра, какъ здѣсь, люди имѣютъ мало потребностей. Почва здѣсь не нуждается ни въ какомъ уходѣ: требуется только сѣять и полоть. Плодородіе почвы здѣсь таково, что высокая трава, будучи выжжена, чрезъ недѣлю снова достигаетъ прежнихъ размѣровъ и растетъ съ неменьшею пышностью. Дороги въ этой лѣистой странѣ отмѣчаются только двумя узкими колеями, которыя оставляютъ послѣ себя телеги; на этихъ телегахъ, въ которыя обыкновенно запрягаются быки, развозятся различные товары между разбѣянными здѣсь и тамъ домами и магазинами («Ventas»). Въ Асунсіонѣ онѣ обыкновенно возвращаются съ грузомъ табачныхъ листьевъ и парагвайскаго чая. Проѣзжая по такой дорогѣ, повозка пригибаетъ къ землѣ и раздвигаетъ растущій кругомъ кустарникъ, который съ опасною быстротой тотчасъ-же принимаетъ свое прежнее положеніе, разъ только повозка проѣхала. Самое незначительное уклоненіе въ сторону отъ дороги грозитъ путешественнику серьезною опасностью — заблудиться. Изъ Асунсіона желѣзная дорога идетъ въ неособенно далеко лежащей отсюда Парагвай, откуда на первобытной повозкѣ путешественникъ достигаетъ Вилла-Рика, расположенной въ самомъ сердцѣ республики.

Цѣны холмовъ прорѣзываютъ страну въ различныхъ направленіяхъ, а ручьи и рѣки, которые берутъ отсюда свое начало, превращаютъ зимю низменность въ покрытое травою болото, окруженное непроходимыми лѣсами, которые кишатъ дикими и опасными звѣрями. Леопардъ, пума или южно-американскій левъ и гремучая змѣя,—самые страшные изъ этихъ обитателей лѣса. Въ полдень, благодаря страшной жарѣ, здѣсь постоянно приходится отдыхать; вечера проводятся обыкновенно въ танцахъ, подъ звуки гитары: изъ каждаго дома появляются въ это время на улицу веселыя молодыя дѣвушки. Прекрасный полъ въ Парагваѣ преобладаетъ; Лопецъ позаботился о томъ, чтобы мужчины лишь въ рѣдкихъ случаяхъ превышали женщинъ по числу въ государствѣ.

„Дорога представляетъ намъ, разсказываетъ одинъ изъ современныхъ путешественниковъ,—много разнообразія, и также accidens de chemin, и наша повозка то перетаскивалась черезъ стволъ дерева, то попала въ болото. Только болото Ибне отли-

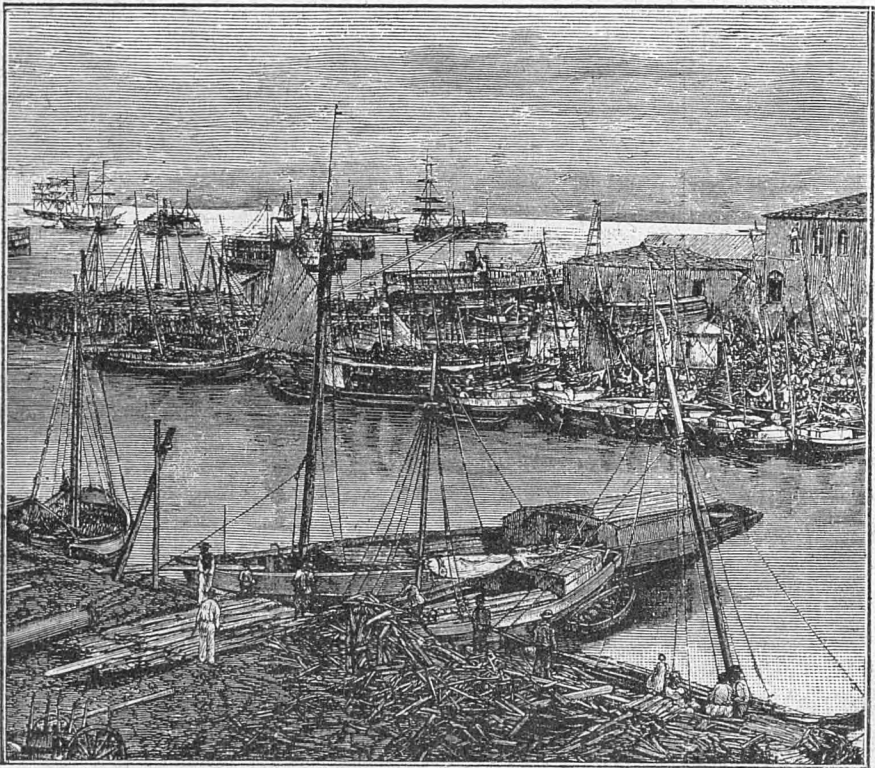
чалось убійственнымъ однообразіемъ: въ теченіи цѣлаго дня пришлось идти по водѣ; нельзя было найти хотя бы одно маленькое сухое мѣстечко, гдѣ можно было бы немного отдохнуть. Миновавъ необыкновенно широкій, но влажный Тибиквари, мы достигаемъ Вилла Рика. Это одинъ изъ самыхъ красивыхъ городовъ Парагвая; расположенъ онъ на зеленомъ холмѣ у подошвы горы. Далеко раскинулись его бѣлые дома, выдвѣляясь на темно-голубомъ фонѣ горныхъ цѣпей. Улицы большую частью поросли густою, невысокою травою; повсюду виднѣются пальмы и оранжевыя деревья“. Отдѣльно стоящіе дома отличаются простотою постройки и окружены плантаціями манса, маіюка, сахарнаго тростника, табаку и другихъ растений. Большую частью они состоятъ изъ крѣпкаго деревяннаго остова, наполненнаго цинковками и травою пампасовъ. При прогулкахъ по лѣсу необходимо всякій разъ захватывать съ собою длинный острый ножъ, чтобы пробить себѣ дорогу среди ползучихъ растений. Большія зеленыя ящерицы скользятъ здѣсь чрезъ

статка рабочихъ силъ, совершенно упала, и лишь небольшія количества произведеній страны находятъ теперь себѣ сбытъ за предѣлами этого края.

Официальный языкъ въ Парагваѣ—испанскій; но на немъ говорить и понимаетъ его очень малая сравнительно часть населенія. Общимъ народнымъ языкомъ здѣсь является индѣйское нарѣчіе Гуарани; имъ пользуются въ обыденной жизни и тѣ немногочисленные бѣлые, которые мѣстами живутъ въ этой странѣ. Ко времени объявленія независимости Парагвая въ немъ насчитывалось до 60,000 человекъ европейскаго происхожденія, включая въ это число и метисовъ (Mischling). Всю остальную массу населенія составляли и составляютъ до настоящаго времени Гуарани.

Гуарани, приученный иезуитами къ самому строгому послушанію, отличается вѣжливостью, приниженнымъ, покорнымъ нравомъ; живетъ онъ просто, не знаетъ никакихъ высшихъ потребностей, проводитъ съ своимъ семействомъ патриархальную жизнь и можетъ удовлетворить всѣ свои потребности безъ особеннаго труда. Ему не чужды нѣкоторыя

способности; онъ можетъ быть, напримѣръ, хорошимъ кузнецомъ или золотыхъ дѣлъ мастеромъ, съ искусствомъ подражающимъ данному образцу. Но ему недостаётъ творчества. Лучшій элементъ, повидимому, составляетъ женская половина населенія. Уже раннимъ утромъ гуськомъ отправляются женщины за водою, держа на головахъ сосуды

Гавань Пара (въ Бразиліи).

для воды; пока эти сосуды пусты, онъ живо и живописно балансируютъ ими на ходу, причѣмъ несущая сосудъ женщина идетъ легкою походкою и ступаетъ твердо и увѣренно. Простая одежда состоитъ изъ бѣлой матеріи, представляя пріятный контрастъ съ темнымъ цвѣтомъ кожи. Юбка доходитъ до икръ и подпоясывается шнуркомъ; верхняя часть груди остается обнаженною. Кармановъ или корзинокъ у нихъ не имѣется: необходимыя вещи, — сигары, деньги, словомъ все, что мы обыкновенно прячемъ въ карманы, гуаранка носятъ за пазухою. Многія изъ гуаранійскихъ женщинъ отличаются прекраснымъ сложеніемъ, у всѣхъ ихъ красивые зубы; но съ нашей точки зрѣнія красиваго въ собственномъ смыслѣ слова типа

среди нихъ встрѣтить нельзя: у нихъ слишкомъ рѣзко выдаются на щекахъ скулы и подбородокъ почти всегда имѣетъ четырехъ-угольную форму. Большіе черные глаза отбѣляются широкими бровями; черные какъ смоль волосы замѣчательно густы. Каждая женщина куритъ табакъ и почти не выпускаетъ изо рта рта огромной сигары; курятъ даже дѣти. Если грудной ребенокъ беспокоится и кричитъ, она даетъ ему не грудь, а всовываетъ ему въ ротъ разжеванную съ конца сигару. Эти женщины славятся привязанностью къ своимъ мужьямъ, безразлично — законнымъ или незаконнымъ; онѣ не сварливы, замѣчательно чистоплотны, прилежны и разсудительны. Въ общемъ, можно сказать, онѣ — почти идеальныя семьянины.

Республика Уругвай.

Республика Уругвай, или Banda Oriental, какъ она прежде часто называла себя, представляетъ еще менѣ замѣчательнаго. Территорія этой республики, ограниченная моремъ, Рио-Уругваемъ и бразильской провинціей Рио-Гранде-до-Сулъ, составляетъ въ отношеніи рельефа поверхности, такъ сказать, переходъ отъ южной Бразиліи къ государствамъ Лаплаты. На сѣверѣ преобладаетъ гористая мѣстность, отроги южно-бразильскихъ цѣпей, которые, впрочемъ, не поднимаются выше 600 метровъ, на западѣ и на югѣ разстилается до самаго берега широкая, безлѣсная площадь, настоящая степь (пампа). Пампа, безконечная, волнуемая, поросшая зеленою травой равнина, на которой тысячами пасутся стада быковъ и табуны лошадей, величественна, какъ море, безконечностью своего протяженія и монотонностью пейзажа. Всюду, куда ни глянешь, тянется однообразная, волнистая мѣстность. Дороги отличаются здѣсь замѣчательною первобытностью: онѣ проложены прямо по естественной почвѣ безъ всякихъ искусственныхъ приспособленій; впрочемъ, повозка съ удобствомъ можетъ ѣхать по землѣ въ какомъ угодно направленіи. То тамъ, то здѣсь, гребень волны увѣнчивается группою деревьевъ — вѣрный признакъ того, что здѣсь находится estancia (имѣніе). Проточной воды здѣсь очень мало; ее замѣняютъ искусственные водоемы, вырытые по степи для поила скота. Одни лишь стада быковъ, овецъ и лошадей съ разбѣзжающими между ними «троперо» (пастухъ) оживляютъ эти равнины; страусы и пеголицы, которые водятся здѣсь въ громадномъ количествѣ, сообщаютъ странѣ нѣкоторую живописность и прелесть. Страусы очень осторожны и держатся вблизи стадъ; за ними охотятся рѣдко, но къ нимъ трудно приблизиться на разстояніе ружейнаго выстрѣла.

Единственное и важнѣйшее занятіе жителей Уругвая состоитъ въ скотоводствѣ, и главнымъ продуктомъ ихъ промышленности являются консервы изъ мяса, которое готовится здѣсь тройкимъ способомъ, именно, — въ видѣ

мясного экстракта, консервированного мяса в жестяных коробках и солонины. Общее количество скота можно приблизительно определить в 20 миллионов быков и овец.

Акционерное общество в Фрай-Вентосъ, гдѣ изготовляется либиговскій мясной экстрактъ, имѣеть отъ 400 до 500 работниковъ и ежегодный его оборотъ исчисляется въ 10.000.000 марокъ; здѣсь ежедневно убивается до 800 штукъ рогатаго скота. Одного угля расходуется здѣсь до 7,000 тоннъ; 60—80 кораблей занимаются экспортомъ готовыхъ товаровъ въ Европу; чистая прибыль этой компаніи („Liebig's Extract of Meat Company“) составляетъ 20% валового дохода. Стоимость вывозимаго соленого мяса простирается до 15.000.000 марокъ. Главными покупателями его являются Бразилія и Куба. Недавно стали заниматься экспортомъ отбросовъ убиваемыхъ животныхъ, которые прежде бросались, какъ нигуда негодные; въ настоящее время, путемъ химической переработки начали добывать изъ нихъ искусственное удобреніе, которое стало новымъ предметомъ торговли, такъ что за послѣдніе годы его вывезено до 4.000.000 тоннъ. Кромѣ рогатаго скота, здѣсь дѣятельно занимаются еще разведеніемъ овецъ. Немытая и неочищенная шерсть посылается въ Европу, главнымъ образомъ во Францію и Бельгію. Многіе эстансіеры посылають также соленныя

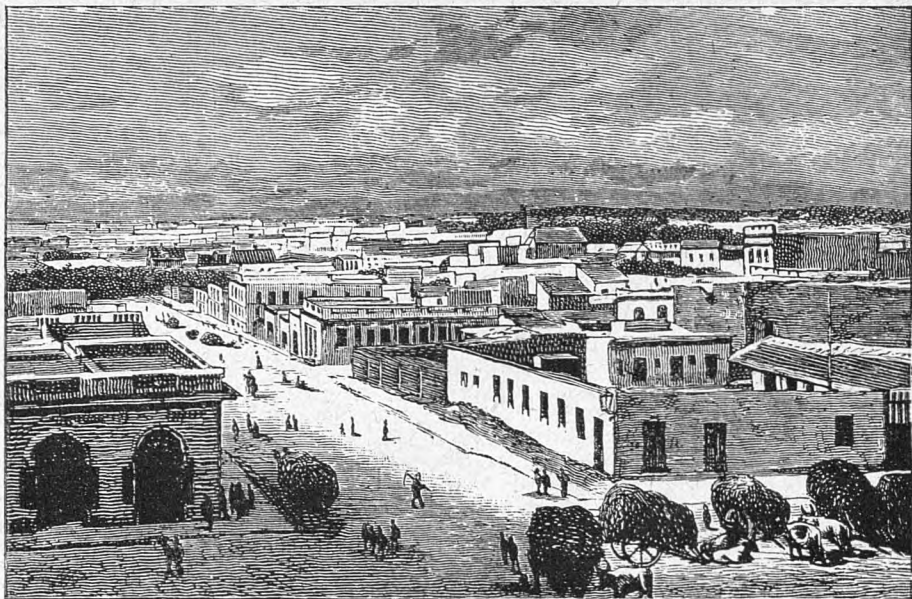
и сушенныя кожи и заботятся объ улучшеніи качества шерсти своихъ овецъ. Но стрижка бѣдныхъ животныхъ производится самымъ варварскимъ способомъ. Тѣмъ не менѣе, несмотря на всю убыль, происходящую какъ по винѣ человѣка, такъ и въ слѣдствіе ихъ собственной большой смертности, число овецъ въ республикѣ увеличивается съ каждымъ днемъ. Несмотря на множество коровъ, принадлежащихъ къ каждой эстансіи, здѣсь трудно достать молока; точно также рѣдко гдѣ сѣють хлѣбъ. О воздѣлываніи земли съ помощью плуга здѣсь не имѣють почти никакого понятія, и потому пища жителей состоитъ почти исключительно изъ мяса, твердыхъ сухарей и парагвайскаго чаю. Масло имѣеть тоже незнакомо, и домашнихъ коровъ держатъ только эстансіеры изъ европейцевъ, знающіе цѣну и вкусъ свѣжаго масла. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ края открыты залежи мрамора, а также констатировано присутствіе свинцовыхъ, мѣдныхъ и марганцевыхъ рудъ и золота. Если къ сказанному присоединить еще различные сорта дерева и красивыя шкуры, то этимъ исчерпывается все, что можно сказать въ настоящее время о продуктахъ республики Уругвай.

Въ одномъ отношеніи Уругвай рѣшительно опередилъ республику Парагвай: онъ имѣеть большую, многолюдную и красивую столицу—Монтевидео.

Расположенный по скату довольно высокого, выступающаго далеко въ море ряда холмовъ, городъ Монтевидео съ его бѣлыми, скученными массами домовъ, надъ которыми возвышается каедральный соборъ, представляетъ очень красивый видъ. Внутри онъ также отличается чистотой, красотою и изяществомъ. Крутыя, почти всюду отвѣсющія видъ на море улицы, тщательно вымощены и имѣють прекрасныя тротуары; однако, послѣ сильныхъ ливней и теперь еще, особенно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ живетъ бѣдный людъ, образуются маленькіе пруды. Архитектура домовъ та же, что и во всей испанской Америкѣ. Крыши плоскія, съ желѣзными перилами по краямъ; здѣсь гуляють по вечерамъ, когда солнце погружается въ море или когда кроткая луна восходитъ въ разноцвѣтномъ свѣтящемся туманѣ. На задней сторонѣ крыши часто возвышаются мезонины съ высокими балконами, съ которыхъ открывается широкій видъ на море. Вечера здѣсь большею частію ясны и прохладны, даже послѣ жаркихъ лѣтнихъ дней. Въ воздухѣ

этихъ странъ есть что-то успокоивающее, навѣвающее на человѣка кроткое, радостное настроеніе; тамъ рѣдко увидишь недовольныя, нахмуренныя лица, которыя не проявились бы съ наступленіемъ вечера. Многіе дома увѣнчаны небольшими башнями, *miradors*; онѣ большею частію открыты и съ нихъ очень удобно обозрѣвать море и петистый городъ. И въ Монтевидео, повидимому, ночи составляютъ, по выраженію Филиппа, лучшую половину жизни; можно даже сказать, что настоящая жизнь пробуждается здѣсь именно послѣ заката солнца. Даже въ Парижѣ или Бордо дамы не выбираютъ для своихъ визитовъ въ модные магазины такихъ позднихъ вечернихъ часовъ, какъ щеголихи уругвайской столицы.

Монтевидео соединяется посредствомъ небольшой желѣзной дороги съ Санта-Люсія,—красивымъ, скрытымъ въ зелени кустарника городкомъ, который лежитъ на рѣкѣ того же имени. Узкоколейная дорога, построенная на англійскій капиталъ, прямо, какъ снѣдь, бѣжитъ по равнинѣ, поднимался и спускался

Городъ Монтевидео.

по холмистымъ ея волнамъ. Когда вы проѣзжаете мимо бухты Монтевидео, предъ вами открывается превосходный видъ на Монтевидео, очень красивый и со стороны суши. Затѣмъ дорога идетъ мимо маленькихъ многочисленныхъ помѣстій, quinta, гдѣ любятъ заниматься садовою культурою; потомъ она выходитъ въ широкую, однообразную степь. Мимо васъ мелькаютъ одна за другой станціи и ранчо (крестьянскія хижины) на безлѣсной равнинѣ, поросшей пышнымъ дровиднымъ репейникомъ; то здѣсь, то тамъ видяются пасущіяся стада быковъ и табуны лошадей. Наконецъ вы пролетаете мимо Пидрасъ, маленькаго мѣстечка, гдѣ степь прерывается слоємъ гранита, и подѣзжаете къ Санта-Люсія.

Городокъ расположенъ по склону холма; по ту сторону дороги извивается рѣка Санта-Люсія, текущая въ глубокомъ руслѣ, изъ котораго видяются на поверхности равнины только верхушки растущихъ по берегу рѣки ивъ. Улицы въ городѣ тянутся отвѣсно; самое красивое мѣсто здѣсь—это садъ, расположенный предъ скромнымъ зданіемъ городской думы. Отдѣльныя лавки и вывѣски ремесленниковъ указываютъ на то, чѣмъ занимаются здѣсь городскіе жители. Кромѣ того, при отелѣ въ Санта-Люсія есть купанье и имѣется достаточное количество пищевыхъ запасовъ для пропитанія 30—40 семействъ изъ Монтевидео, которые пользуются этимъ мѣстечкомъ, какъ климатическимъ курортомъ.

Республика Уругвай насчитываетъ въ настоящее время на своей территоріи, занимающей 178,700 кв. километровъ, до 750,000 жителей. Главный городъ Монтевидео имѣетъ 175,000 жителей, департаментъ того-же имени— 250,000, изъ которыхъ 1,300 составляютъ купцы, большую частію изъ англичанъ, и 27,000 — испанцы и итальянцы. Грязь, которую отличается испанское население пампы, не поддается описанію и не имѣетъ себѣ равнаго на всемъ земномъ шарѣ. Смотри на нихъ, выносишь такое впечатлѣніе, какъ будто сюда собрались толкучіе рынки всей Европы, чтобы свалить обитателямъ пампы поношенные и вышедшія изъ моды платья. Мыло и щетка здѣсь употребляются такъ

рѣдко, что если по внѣшнему виду жителей опредѣлять степень ихъ культурности, она упадетъ ниже нуля. Понятно, сказанное приложимо лишь къ низшему и среднему классамъ населенія; но, вѣроятно, и высшіе слои общества въ своей интимной жизни стоятъ немногимъ выше первыхъ въ этомъ отношеніи. Что касается европейской колонизаціи, то она до настоящаго времени исходитъ главнымъ образомъ отъ романскихъ народовъ, — явленіе, замѣчаемое также и въ Аргентинской республикѣ. Уругвай хвалится своею конституціей, яко-бы лучшей во всей Южной Америкѣ. Но это — горькая иронія: эта республика принадлежитъ къ числу наиболѣе раздираемыхъ политическими смутами государствъ Нового Свѣта.

Аргентинская республика.

Республика Аргентина, или Лаплата, считаетъ себя самымъ большимъ государствомъ Америки послѣ Бразиліи, и это вполне справедливо, особенно послѣ заключеннаго 23 іюля 1881 года въ Чили и подтвержденнаго 22 октября того же года договора, въ силу котораго, благодаря дружественному раздѣленію Патагоніи, къ Аргентинской республикѣ отошла область, размѣромъ въ 672,593 кв. километровъ. Такимъ образомъ, Аргентина обнимаетъ собою всю страну къ востоку отъ горной цѣпи Андъ съ 22° южной широты къ югу до 52°; даже Огненная Земля раздѣлена въ меридіальномъ направленіи отъ Магелланова пролива къ мысу Горнъ такимъ образомъ, что ея западная часть принадлежитъ Чили, а восточная — Аргентинѣ. Только на сѣверѣ, у 34° южной широты, идутъ чужія владѣнія — Парагвай, южныя провинціи Бразиліи и Уругвай, которыя въ этомъ мѣстѣ лишаютъ Аргентину непосредственнаго соприкосновенія съ Атлантическимъ Океаномъ. Этого она достигаетъ только въ устьѣ гигантской рѣки Рио-де-Лаплаты, которое образуется чрезъ сліяніе двухъ большихъ рѣкъ, Параны и Уругвая. Большіе морскіе корабли могутъ свободно плавать не только въ прибрежной бухтѣ, но и по обѣимъ упомянутымъ рѣкамъ: Парана доступна для нихъ на протяженіи 300 часовъ ѣзды отъ того мѣста Рио-де-Лаплаты, гдѣ она принимаетъ въ себя воды Рио-Парагвая, который составляетъ продолженіе воднаго пути и удобенъ для плаванія вплоть до Куйабы, главнаго города бразильской провинціи Мато-Гроссо. Уругвай судоходенъ на протяженіи 120 часовъ ѣзды, именно до Сальто, гдѣ плаваніе заграждается порогами. Парана и Уругвай имѣютъ много второстепенныхъ притоковъ, болѣе или менѣе удобныхъ для судоходства. Въ Парану около Санта-Фе впадаетъ Рио-Саладо, который течетъ въ сѣверо-восточномъ направленіи; Рио-Парагвай принимаетъ въ себя Рио-Вермехо (Красная рѣка) и Пилькомайо, текуція въ томъ же направленіи, что и Рио-Саладо.

Рио де Лаплата, питаемая Параною и Уругваемъ, представляетъ собою самую широкую рѣку въ мірѣ, достигая около Монтевидео

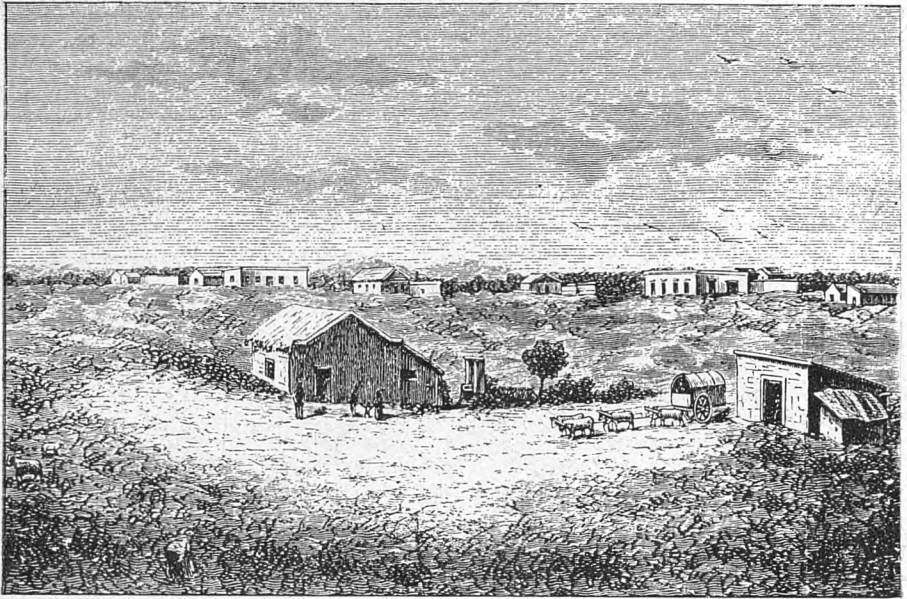
ширины въ 100 километровъ. По количеству изливаемой ею въ море воды она занимаетъ первое мѣсто послѣ Амазонки. Отправляясь

изъ Буэносъ-Айреса, судно прежде всего вступаетъ въ дельту Параны и пробѣгаетъ мимо острова Тигровъ. Здѣсь въ августѣ стоятъ въ полномъ цвѣтѣ померанцевыя деревья, образующія цѣлыя лѣса; Сеибо (*Erythrina Cristagalli* L.) также распускаетъ свои великолѣпныя цвѣтки. Это—покрытое колючками дерево средней высоты съ пурпуровыми цвѣтами и пѣжною древесиною, изъ которой, какъ негодной для топлива, приготавливаются чашки и другая домашняя посуда. Эти деревья часто образуютъ густыя заросли вродѣ нашихъ европейскихъ кустарниковъ и нерѣдко такъ плотно переплетаются и прилегаютъ другъ къ другу, что чрезъ такую рощу можно пробраться только съ помощью топора. Расположенные въ дельтѣ острова почти всѣ затопляются ежегодно водою, и потому почва ихъ необыкновенно плодородна. Нерѣдко русло мѣняетъ здѣсь свое направленіе, оставляя въ сторонѣ одни острова и образуя другіе, и такъ какъ это происходитъ постоянно, то карта дельты, составленная сегодня, чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ оказывается уже невѣрною. Въ августѣ уровень воды бываетъ низкій и тѣмъ не менѣе рукавъ, называемый Парана-де-ласъ-Пальмасъ, сохраняетъ достаточную глубину на всемъ своемъ протяженіи. Кромѣ указанного рукава, дельта имѣетъ ихъ еще нѣсколько; всего насчитываютъ 14 такихъ главныхъ устьевъ рѣки, которая подвержена періодическимъ разливамъ. Самымъ значительнымъ рукавомъ Лаплатъ является Парана-Парагвай, который справедливо называется Миссисипи Южной Америки. Онъ питается съ одной стороны тропическими дождями Бразиліи, а съ другой—снѣгомъ Андоевъ. Истоки Параны лежатъ въ Бразиліи. Одинъ изъ нихъ, Рио-Гранде, начинается подъ 22° южной широты въ провинціи Минасъ-Герасъ въ горахъ Сиерра-де-Мантекейра на сѣверо-западъ отъ Рио-де-Жанейро и всего лишь въ 40 часахъ пути отъ Атлантическаго Океана. Пройдя путь въ 300 часовъ, онъ соединяется 22° 22' южной широты съ Паранагва, который идетъ отъ горъ Серра-да-Матта-да-Корда въ провинціи Гуацъ. Затѣмъ, рѣка снова течетъ на протяженіи 300 часовъ по мало извѣстной пустынной мѣстности, образуя границу между Бразиліей и ниже, между Парагваемъ и Аргентинскою республикой. При Канделарія (27°30' южной широты) она принимаетъ западное направленіе, которое сохраняетъ до Корриента, гдѣ соединяется съ Парагваемъ; начиная отсюда, она становится одною изъ самыхъ великолѣпныхъ на земномъ шарѣ рѣкъ. Ее обыкновенно называли прежде Парагваемъ, считая, такимъ образомъ, Парану притокомъ этого послѣдняго, но лучшія новѣйшія карты твердо держатся для обозначенія этого нижняго течения названія Параны, такъ что

Парагвай, наоборотъ, является уже притокомъ Параны.

Верхняя часть течения представляетъ замѣчательно живописную картину. Она идетъ по великолѣпнымъ странамъ, которыя доселѣ не приносятъ человѣку почти никакой пользы. Особенно богаты эти страны различными видами пальмъ; далѣе, внизъ по теченію, страна не менѣе красива. Въ верхнемъ своемъ теченіи, въ гористыхъ мѣстахъ Бразиліи, выше гуаранскихъ миссій, Парана имѣетъ много водопадовъ и пороговъ, которые образуютъ здѣсь дѣльную сплошную цѣбу на протяженіи почти 50 часовъ пути.

Истоки Парагвая лежатъ въ *Siete Lagunas*, семи небольшихъ озерахъ, подъ 13° южной широты въ алмазномъ округѣ бразильской провинціи Маго-Гроссо, тамъ, гдѣ горы отъ востока передвигаются на западъ, образуя собою большой водораздѣлъ. Съ сѣвернаго ихъ склона текутъ нѣкоторые изъ наиболее значительныхъ притоковъ Мадейры, а также и другіе, впадающіе въ Амазонку. Южный склонъ, напротивъ, принадлежитъ бассейну Ла-Платы. Парагвай въ своемъ верхнемъ теченіи съ востока, изъ Бразиліи, принимаетъ много значительныхъ рѣкъ, благодаря которымъ онъ быстро становится многоводной и судоходной рѣкой; изъ притоковъ, которые впадаютъ въ него съ запада, особенно замѣчательнъ Хауру, впадающій въ Парагвай подъ 16°25' южной широты. Его истоки лежатъ неподалеку отъ истоковъ Гуапоре, одного изъ источниковъ Мадейры, составляющей, какъ намъ извѣстно, въ свою очередь главный притокъ Амазонки. Обѣ указанныхъ рѣки раздѣляются пространствомъ всего лишь въ 10,4 километровъ, такъ что продолженіе канала въ этомъ мѣстѣ не представило бы особенныхъ затрудненій. Ниже впаденія Хауру начинается болотистая мѣстность, извѣстная подъ названіемъ Харайскаго болота (*Xarayes-Lagune*). Въ періодъ дождей она лежитъ подъ водою и образуетъ обширное, но мелкое озеро въ 480 километровъ длиною и 160 километровъ шириною. Въ это время затопляются также части мѣстностей Чиквитосъ и Гранъ-Чако. По минованіи дождливаго времени, часть этой водной массы испаряется, а остальную уноситъ своимъ теченіемъ Парагвай. Выше соединенія Хауру съ Парагваемъ въ послѣдній впадаетъ много рѣкъ, которыя на востокѣ проходятъ въ золотоносныхъ и алмазныхъ округахъ Бразиліи и затѣмъ ниже соединяютъ Парагвай съ тѣми мѣстностями, гдѣ воздѣлывается матѣ и откуда получаютъ цѣнные лѣсные матеріалы. Самые значительныя притоки Парагвая получаютъ, какъ это и нужно было ожидать, судя по особенностямъ южно-американскаго рельефа, съ запада; наиболее замѣчательныя изъ этихъ

Степной городокъ въ Аргентинѣ.

притоковъ—Пилькомайо или Арагуагуазу и Рио-Вермехо или Красная Рѣка;—обѣ эти рѣки протекають по пустынной мѣстности Гранъ-Чако. Первая изъ нихъ, Пилькомайо, („рѣка воробьевъ“) начинается подъ 19° южной широты, на сѣверо-западѣ отъ Потози въ Бولیвіи, въ верхнемъ теченіи Пилькомайо принимаетъ массу притоковъ, въ томъ числѣ текущую съ запада Пилайо, которая образуется отъ сліянія многихъ водъ, текущихъ съ горныхъ высотъ—Линесъ, Туписа и Талина. Пилькомайо имѣеть юго-восточное

направленіе, протекаетъ по Гранъ-Чако и изливается ниже Асунсіона двумя рукавами въ Парагвай. Истоки Рио-Вермехо, который ранѣе считался границею между Аргентиною и Бولیвіею, лежатъ также въ Бразиліи, именно, въ горахъ Тариха; онъ судоходенъ начинается съ 23° южной широты ниже Орана, гдѣ въ него впадаетъ Хужуй или Лавайень, и представляетъ, несмотря на сильную извилистость своего теченія, важный водный путь къ Лаплатѣ; поэтому по берегамъ его раскинулось много селеній.

Здѣсь мы находимся на восточной сторонѣ Андъ, которые своимъ западнымъ склономъ довольно круто спускаются въ сосѣдній Тихій Океанъ, но зато, какъ мы уже знаемъ, позволяютъ предполагать плоскогорье на той ихъ сторонѣ, которая обращена къ матеріку. И на самомъ дѣлѣ, восточная покатость гораздо отложе и длиннѣе, сравнительно съ западною, и заключаетъ въ себѣ массу горизонтальныхъ долинъ, образуемыхъ отрогами горъ. Такимъ образомъ, республика Аргентина, или штаты Лаплаты, которую мы можемъ разсматривать какъ своего рода ядро этого бассейна, представляетъ по рельефу поверхности безграничную равнину съ незамѣтнымъ наклономъ къ Атлантическому океану. Въ срединѣ этой равнины возвышается меньшихъ размѣровъ горная масса Кордоба и Санъ-Луи, отдѣляющаяся отъ цѣпи Андъ песчаною и соленою равниною, покрытою рѣдкимъ лѣсомъ. Береговая и лежащая по теченію рѣки область имѣеть плоскую,

покрытую травую почву, которая часто усыяна лагунами, или небольшими озерами, то съ прѣсной, то съ соленой водой и представляет собою хорошія пастбища.

Чѣмъ далѣе подвигается путешественникъ къ сѣверу, тѣмъ больше и гуще становятся лѣса и тѣмъ болѣе разнообразія замѣчается въ обилии драгоцѣнныхъ древесныхъ породъ; на югѣ деревья становятся все рѣже и меньше, ихъ можно встрѣтить тамъ развѣ только по берегамъ рѣкъ, да и то главными ихъ представителями являются ивы. Жесткая, но питательная трава, низкій кустарникъ и рѣдкія, отдѣльныя деревья,—вотъ главные представители растительнаго царства въ равнинѣ Параны, $\frac{4}{5}$ поверхности которой, вѣроятно, совершенно лишены деревьевъ. Напротивъ, Бразильская береговая полоса на востокѣ отъ Серра-Санта-Катарина покрыта густымъ дѣвственнымъ лѣсомъ, тогда какъ далѣе, къ югу избытокъ воды образуетъ болотистую почву.

Теченіе Параны, въ томъ мѣстѣ, гдѣ она направляется съ сѣвера на югъ, и главный сѣверный ея притокъ, Парагвай, раздѣляютъ всю эту страну на двѣ довольно ровныя половины, изъ которыхъ каждую въ свою очередь также можно разграничить въ продольномъ направленіи на двѣ части. Именно, въ западной половинѣ мы прежде всего различаемъ горную страну Андовъ. Подъ послѣднюю мы разумѣемъ восточный склонъ Андовъ, носящій гористый характеръ; къ сѣверу, соотвѣтственно увеличивающемуся расчлененію Кордильероу, эта область расширяется и въ Бولیвіи, наконецъ, переходитъ въ настоящее, обширное плоскогоріе.

Эта Андская горная страна до послѣдняго времени принадлежала къ разряду наименѣе извѣстныхъ областей южной Америки; она расположена, главнымъ образомъ, въ Аргентинской области Катамарка, которую въ свою очередь можно раздѣлить на пять частей, совершенно отличныхъ другъ отъ друга по характеру мѣстности. Онѣ идутъ отъ востока къ западу въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) Ля-Сиерра. Она начинается въ льяносахъ Сантъ-Яго, постепенно возвышаясь по направленію къ западу, и кончается отвѣсною стѣною около долины Кантамарка. Эта провинція является крѣпостью по отношенію ко всей остальной Аргентинѣ. Въ ней Сиерра образуетъ гласисъ. По ту сторону долины лежить горная цѣпь Амбато, представляющая наружные люнеты; затѣмъ слѣдуетъ широкой ровъ, именно—плато Фуерте-де-Андалгала, къ которому примыкаютъ бастионы Сиерра-де-Лондресъ и Веленъ. За ними идетъ ровъ Рио-Колорадо (Ягуэ), указывающій на близость главнаго вала—Кордильероу. Сама Сиерра дѣлится на двѣ части—Альто (довольно значительный уголокъ) и Анкасто (мѣстность, окруженная покрытыми травой холмами). Сиерра, по всей вѣроятности,—самая плодородная страна въ провинціи; иду-

ще съ востока пары сгущаются на ея высотахъ, подобно тому, какъ это бываетъ въ пограничномъ Тукуманѣ, только въ болѣе сильной степени. 2) Эль-Валле. Эта часть представляет собою сплошную низменность, которая, начинаясь у рѣки Аконгуиха, въ видѣ Самро-де-Рисага, тянется черезъ Сингуилъ и Ла-Пуерта до Катамарка и отсюда, пройдя между горными цѣпями, все болѣе и болѣе отступающими, доходитъ до обширнаго солончака. Въ возвышенныхъ, поросшихъ травой мѣстностяхъ около Сингуила господствуетъ интенсивное сельское хозяйство. Знаменитые „Часкас“ (крестьянскіе дворы) Катамарка находятся именно въ этой низменности; къ югу всего болѣе населенъ западный край долины, и это объясняется тѣмъ, что основанію поселеній здѣсь благоприятствуютъ текущіе отъ Амбато ручьи, тогда какъ, наоборотъ, восточный край и южная равнина страдаютъ отъ сильнаго недостатка влаги. 3) Плоскогорье Фуерте-де-Андалгала. Оно простирается отъ Амбато до Сиерры-де-Лондресъ и отъ Аконгуиха до Сиерры-де-лосъ-Сауэсесъ, въ двухъ направленіяхъ на пространствѣ 74—92 километровъ. У западной подошвы Амбато лежатъ деревни, „pueblos“; на сѣверѣ, у подошвы

великолѣннаго и могучаго Аконгуиха, находится важный городъ департамента, Андалгала, въ сѣверо-западномъ углу—симпатичный Белеень, съ принадлежащимъ ему Лондромъ. Климатъ здѣсь сухой, ощущается большой недостатокъ въ проточной водѣ, но область тѣмъ не менѣе играетъ значительную роль, какъ центральный пунктъ горной промышленности и какъ средоточіе винодѣлія. 4) Къ сѣверу отъ горнаго отрога, который посылаетъ къ западу отъ себя Аконгуиха, начинается неплодная мѣстность,—Камподель-Ареналь, орошаемая единственнымъ ручейкомъ. Однако, протекающая въ сѣверной ея части (Punta-del-Balastro) быстрая рѣка способствовала образованію здѣсь двухъ колоній—Санъ-Хозе и Санта-Марія. На западѣ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ каміосъ носитъ названіе де-лосъ-Посуелосъ, къ нему примыкаетъ долина, по которой течетъ въ направленіи къ югу Ріо-Гуальфинъ, около Белеена, втекающій въ обширное плато. Между Белееномъ и Санта-Маріа съ одной стороны и Копакавана и Фіамбалао на западѣ—съ другой,—возвышаются суровыя, неизслѣдованныя горы, въ сѣверныхъ долинахъ ко-

торыхъ лежатъ большія залежи соли Laguna Colorada и Laguna Blanca. Столь же мрачныя и негостепріимныя дороги ведутъ отсюда въ Чили и Боливію.

Остается, ради полноты, сказать еще немного о пятой области. Эта область расположена на самомъ крайнемъ сѣверѣ. Она орошается рѣкою, которая на сѣверѣ носитъ названіе Ріо-Ягуе, а въ нижнемъ своемъ теченіи—Ріо-Колорадо, чаще же всего известна подъ именемъ „El otro Rio“, и которая вызвала здѣсь возникновеніе очень важнаго мѣстечка Фіамбалао. Рѣка беретъ свое начало на склонахъ Кордильеровъ, орошаетъ обширныя пространства Аниль-Яку, Тиногаста и Копакавана и ниже Альпазинчи теряется въ пескахъ равнины Андалгала. Въ этихъ возвышенныхъ долинахъ и равнинахъ господствуютъ, особенно весной, сильныя вѣтры „Zondas“, дующіе обыкновенно съ сѣвера на югъ. Остовъ горъ состоитъ изъ кристаллическихъ сланцевъ и гранита, которые мѣстами пересекаются трахитовыми образованіями. На послѣднихъ отложились третичныя образованія, массы которыхъ лежатъ въ долинѣ Гуальфина.

Къ востоку отъ этой Андской горной страны тянется до Параны, Уругвая и далѣе за нихъ, равно какъ и на югъ по направленію къ Патагоніи, область пампы, самую сѣверную часть которой, образуетъ мѣстность Гранъ-Чако, простирающаяся до Боливіи. Эта въ высшей степени интересная, частію еще неизслѣдованная область, ограничиваемая на восточной сторонѣ Параною-Парагваемъ, представляетъ собою громадный притонъ для дикихъ звѣрей и область охоты многихъ индѣйскихъ племенъ, которыя нашли здѣсь вѣрное убѣжище отъ испанцевъ. Относительно южной части, лежащей между Саладо и Вермехо, мы имѣемъ довольно подробныя свѣдѣнія; изъ средней, между Вермехо и Пилькомайо, известны только прибрежныя мѣстности; сѣверная же, простирающаяся до Латирикики или Отукись, еще очень мало изслѣдована. Въ дождливое время года, отъ октября до марта, безконечныя равнины Гранъ-Чако, который раздѣленъ между Аргентиной и Боливіей, на обширныхъ пространствахъ покрываются водою и принимаютъ видъ океана съ разсыянными по его поверхности зелеными островами; впрочемъ, такимъ наводненіямъ подвергаются лишь нѣкоторыя мѣстности. Многія пространства имѣютъ однообразную растительность, состоящую большею частію изъ одного какого-нибудь вида растений. Такъ, напр., мы находимъ тамъ неозримыя лѣса пальмъ, такъ наз. «Palmares» и альгарробъ, такъ наз. «Algarrobales»; на мѣстахъ, которыя подвержены наводненіямъ, растетъ преимущественно ваниль, прекрасная мимоза; дерево гуайакъ (Palo Santo) также образуетъ цѣлыя лѣса. Но во многихъ мѣстностяхъ растительность отличается замѣчательною пышностію и богатствомъ.

„Природа лѣсовъ сѣверной части Гранъ-Чакко,—говоритъ майоръ Гость,—поражаетъ прибывшаго сюда изъ Европы или Лаплаты путешественника своимъ величіемъ и подавляющею грандіозностью. Идя по этимъ лѣсамъ, онъ съ каждымъ шагомъ все болѣе и болѣе убѣждается, что находится не на границѣ, а въ самомъ центрѣ жаркаго пояса, на обширномъ материкѣ, гдѣ все является въ гигантскихъ размѣрахъ, — и горы, и рѣки, и деревья. Растительность здѣсь до того пышна, что положительно бываешь не въ состояніи понять, какимъ образомъ эта небольшая площадь можетъ производить такую массу растеній. И, дѣйствительно, на землѣ не хватаетъ мѣста для всѣхъ ея дѣтей; стволы деревьевъ принуждены поддерживать самыя разнообразныя вьющіяся растенія, которыя одѣваютъ ихъ чуднымъ зеленымъ, усеяннымъ цвѣтами всѣхъ красокъ ковромъ. Я по цѣлымъ днямъ бродилъ въ тѣни этого растительнаго свода, сквозь который лишь изрѣдка просвѣчиваетъ лазурное темносинее небо. Здѣсь впервые пришлось мнѣ видѣть сдѣланныя съ удивительнымъ искусствомъ гнѣзда ткачиковъ, похожія формою на бутылки или мѣшки, и слышать пѣніе этихъ птицъ, съ которымъ, понятно, не особенно гармонировалъ непріятный для уха крикъ безчисленныхъ стай поугаевъ. Нужно самому добывать въ этихъ

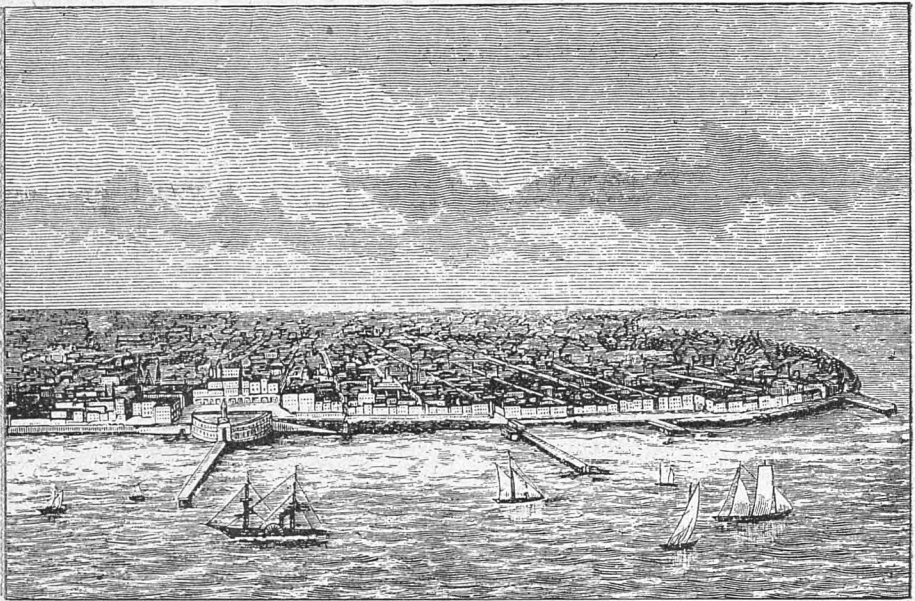
краяхъ, чтобы имѣть возможность составить себѣ приблизительное понятіе о массѣ живущихъ здѣсь поугаевъ и познаться съ ихъ крикомъ, заглушающимъ всѣ другіе звуки, даже шумъ падающихъ съ сосѣднихъ скалъ ручьевъ“.

„Если день со всѣмъ его великолѣпнымъ представляетъ такую неподдающуюся описанію прелесть для любителя природы, то и чудныя здѣшнія ночи доставляютъ ему такое удовольствіе, какого онъ никогда не испытывалъ. Ничто не можетъ сравниться съ тѣмъ впечатлѣніемъ величавой тишины, которое производитъ видъ звѣзднаго неба въ этихъ краяхъ, особенно если совершать его съ полянъ, встрѣчающихся также и здѣсь. Невольно припоминается одна изъ тѣхъ чудныхъ ночей на морѣ, когда парусный корабль, подъ легкимъ дуновеніемъ вѣтерка, словно руками невидимыхъ духовъ движется по гладкой поверхности моря подъ сводомъ тропическаго неба! А восхитительныя свѣтовые эффекты, производимыя свѣтящимися жуками, которые то массами вдругъ появляются во всѣхъ направленіяхъ, то исчезаютъ съ такою-же быстротою! Но нужно самому испытать это, нужно пережить нѣсколько такихъ ночей, передать-же испытанное впечатлѣніе на бумагѣ такъ же трудно, какъ и забыть его!“—заканчиваетъ майоръ Гость свое описаніе.

Подобное же впечатлѣніе производятъ на путешественника и аргентинскіе пампасы, какъ называютъ здѣсь обыкновенно туземные жители безлѣсныя, покрытыя травою равнины, которыя разстилаются по нижнему теченію Лаплаты и къ югу отъ Буэносъ-Айреса. Частію пустынные, травянистыя пространства, частію соляныя болота или голыя солончаковыя степи тянутся черезъ весь югъ Аргентинской республики, занимая также значительную часть Патагоніи до восточнаго склона Кордильеровъ. Эта плоская часть страны принадлежитъ почти всецѣло третичной формации, и область по теченію рѣки и по ея берегамъ почти всюду состоятъ изъ наносной почвы, которая обладаетъ необыкновенною производительною энергіею. Верхній, черноземный слой имѣетъ въ толщину отъ 0,30 до 2,50 метра; подъ нимъ лежитъ суглинокъ, который становится по мѣрѣ углубленія въ землю все тверже и тверже. Въ этой подпочвѣ третичной эпохи найденъ былъ мегатерій—исполиное допотопное животное изъ породы лѣнивцевъ. Почти повсюду, на глубинѣ 3 — 20 метровъ находится подъ почвою хорошая, вкусная и здоровая вода. Камни здѣсь въ большинствѣ случаевъ отсутствуютъ. Около рѣкъ, особенно по берегу Уругвая, песокъ часто смѣшанъ съ гравіемъ, который состоитъ изъ камешковъ агата, оникса, яшмы и др.

„Странная смѣсь различныхъ и противоположныхъ ощущеній, говоритъ докторъ Тайберъ,—овладѣваетъ посѣтителемъ этихъ

дикихъ мѣстъ, если онъ чувствителенъ къ красотамъ природы и притомъ одаренъ еще пылкою фантазіею. Громадное протяженіе

Город Буэнос-Айресъ.

этого, повидимому, беспредѣльнаго моря травы и цвѣтовъ производитъ сильное впечатлѣніе на наблюдателя, а величаяя тишина, только время отъ времени прерываемая крикомъ птицы или рычаніемъ тигра, переноситъ его въ отдаленныя, невѣдомыя сферы чуждаго міроваго тѣла. При созерцаніи этой тишины мысли невольно обращаются къ вѣчности и человѣкомъ овладѣваетъ какая-то глубокая, но приятная грусть, — чувство, сказывающееся особенно сильно при закатѣ солнца, ночью же оно часто переходитъ въ паническій страхъ. Для того, чтобы испытать это чувство тихаго благоговѣнія при закатѣ животворнаго дневнаго свѣтила, нѣтъ надобности переступать за границы цивилизаціи, удаляться на отдаленныя, необитаемыя окраины пампасовъ; — даже во дворѣ обставленной всякимъ комфортомъ эстансіи солнечный закатъ очень часто пробуждаетъ въ человѣкѣ мыслящемъ нѣчто вродѣ тоски по иномъ, лучшемъ мірѣ и вызываетъ сознаніе собственнаго своего ничтожества предъ природой. Я знаю людей, которые давно стараются слушать только доводовъ разума и съ улыбкой состраданія встрѣчаютъ рѣчи о лучшей, загробной жизни, и эти самые люди при видѣ солнечнаго заката въ Пампасахъ приходятъ въ такое умиленное состояніе, что готовы скорѣе плакать, чѣмъ смѣяться, и съ благоговѣніемъ прислушиваются къ шелестанію четокъ въ рукахъ людей, хотя сами

они протестанты. Знаю я и другихъ, которые, возвратившись въ отечество съ нажитымъ на чужбинѣ довольно значительнымъ состояніемъ, съ твердымъ намѣреніемъ пожить въ свое удовольствіе и отдаться на закатѣ своихъ дней тѣмъ радостямъ, которыя предлагаетъ имъ на родинѣ общественная жизнь, спустя нѣсколько лѣтъ начинали чувствовать непреодолимое влеченіе къ этимъ пустыннымъ пампасамъ, настоящую тоску по безотрадной пустынѣ, и бросали на старой родинѣ все, чтобы снова начать столь богатую лишеніями жизнь въ пампасахъ. Невозможно объяснить это чарующее дѣйствіе которое производятъ пампасы какъ на родившагося въ нихъ гаучо, такъ и образованнаго европейца; но что они производятъ такое впечатлѣніе, что вызываютъ тоску по себѣ, это фактъ, который я могъ бы подтвердить сотнями примѣровъ“.

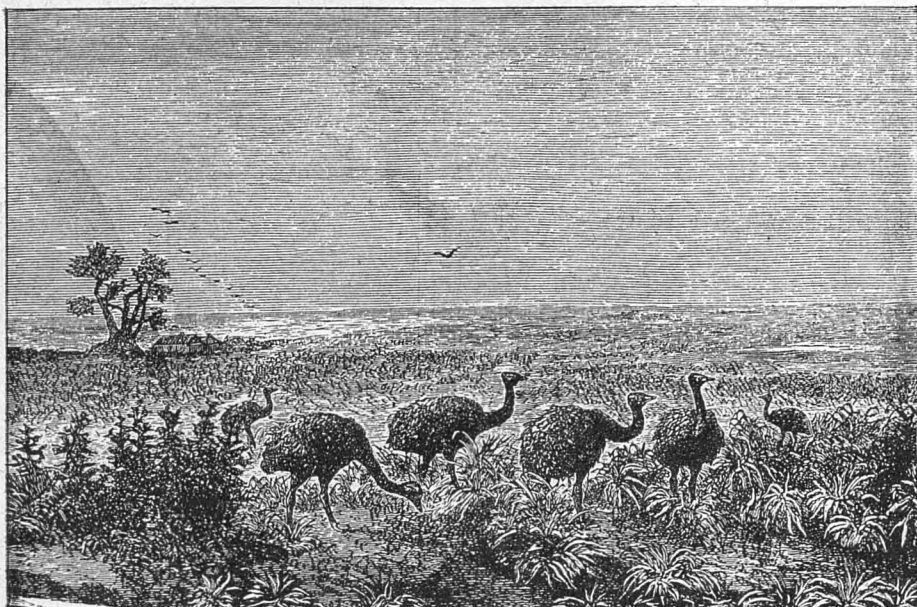
„Мы уже упомянули, что любовь къ пампасамъ поселяютъ не красоты природы, хотя путешественнику часто удается наблюдать здѣсь чудное зрѣлище, наполняющее его душу невыразимой радостью, и которое, тѣмъ не менѣе основывается на призракѣ, на обманѣ чувствъ. Мы разумѣемъ миражъ, который представляетъ тамъ обыкновенное явленіе въ ясные дни. Благодаря прозрачности воздуха, путешественникъ принимаетъ отдаленное, поросшее чертополохомъ поле за обширный лѣсъ, состоящій изъ громадныхъ

деревьевъ, а растущая около болота высокая трава представляется ему въ видѣ многочисленнаго, сильно жестикулирующаго отряда всадниковъ. Но всего чаще можно наблюдать здѣсь такъ называемыя „водныя явленія“: вы ясно видите, что въ очень близкомъ отъ васъ разстояніи разстилается блестящая на солнцѣ, зеркальная водная поверхность; но если вы, томимые жаждою, направитесь къ этой водѣ, то сколько бы вы ни скакали,

вы все такъ же будете далеки отъ желаемаго источника или озера, какъ и въ тотъ моментъ, когда замѣтили его впервые. Опытные жители пампасовъ, правда, не ошибаются въ такихъ случаяхъ, но этимъ они обязаны не собственному болѣе совершенному знанію окружающей природы, а чутью своихъ лошадей, которыя никогда не дадутся въ обманъ при подобныхъ явленіяхъ. Въ этомъ отношеніи инстинктъ лошадей удивительный“.

На востокъ отъ Параны-Парагвая параллельныя другъ другу верховья рѣкъ Параны, текущей изъ Бразиліи, и Уругвая, раздѣляютъ двѣ, ясно различающіяся между собою въ географическомъ отношеніи области: между Параною и Уругваемъ простирается аргентинская Месопотамія, сѣверное продолженіе которой, между Парагваемъ и Параною, составляетъ республика Парагвай. Къ востоку же отъ верхней Параны и Уругвая лежатъ южно-бразильскія провинціи Санъ-Пауло, Парана и Рио Гранде-до-Суль, и далѣе — республика Уругвай; въ нихъ, наоборотъ, преобладаетъ болѣе гористый характеръ. Въ этомъ четвертомъ, самомъ восточномъ, приатлантическомъ поясѣ берутъ свое начало многія изъ важнѣйшихъ системъ рѣчной системы Лаплаты. Къ югу отъ глубокаго залива, образуемаго Рио-де-Лаплатою на атлантическомъ берегу Южной Америки, всѣ эти различія поясовъ исчезаютъ и мы имѣемъ предъ собою только гористую область на восточномъ склонѣ Андовъ, которая суживается по направленію къ югу, и пампасы или равнины, кое-гдѣ прерываемыя отдѣльными горными кряжами и занимающія всю страну до береговъ Атлантическаго океана, а также большую часть Патагоніи.

Климатъ Аргентины замѣчательно хорошій, пріятный и здоровый,—почти такой же, какъ на Мысѣ Доброй Надежды и въ Новой Зеландіи, которые лежатъ въ той же широтѣ. Лѣтнія жары не превышаютъ 36,25° Ц., такъ что даже для европейца лѣтнія полевая работы не особенно утомительны, именно—въ мѣстностяхъ къ югу отъ 30° южной широты. Зима здѣсь короткая и теплая; по утру обыкновенно бываетъ иней, а вечеромъ прохладно, въ средніи дня стоятъ умѣренная температура. Поэтому земледѣіемъ можно здѣсь заниматься круглый годъ безъ перерыва. Времена года, вслѣдствіе географическаго положенія страны, слѣдуютъ въ обратномъ порядкѣ сравнительно съ Европой; самый короткий день здѣсь—21 июня (н. ст.), самый длинный—21 декабря; но измѣненіе въ продолжительности дня менѣе замѣтно, чѣмъ у насъ. Дожди здѣсь гораздо рѣже, чѣмъ въ Европѣ, и небо почти всегда ясно и безоблачно. Дождь обыкновенно бываетъ только при сильной грозѣ, причѣмъ «памперо», холодный и суровый юго-западный вѣтеръ скоро разгоняетъ тучи; онъ же уноситъ и всѣ міазмы и вредныя испаренія. Часты здѣсь и другіе вѣтры, такъ что совершенный штиль составляетъ рѣдкость. Упомянутые грозовые дожди очень обильны и вполне удовлетворяютъ потребностямъ земледѣлія, особенно если при обработкѣ почвы сообразо-

Въ пампасахъ.

ваться съ ними. Понятно, что при такихъ благопріятныхъ почвенныхъ и климатическихъ условіяхъ растительность здѣсь очень пышная. Впрочемъ, на югѣ она состоитъ почти исключительно изъ злаковъ и кустарника; лѣса начинаются только на высотѣ Санта-Фе и затѣмъ становятся все гуще и величественнѣе, по мѣрѣ движенія на сѣверъ, гдѣ въ концѣ концовъ вся флора принимаетъ тропическій характеръ. Берега рѣкъ и большіе острова Параны изобилуютъ деревьями, вьющимися растеніями и великолѣпными цвѣтами. Въ сѣверной полосѣ растутъ драгоцѣнныя древесныя породы и многочисленныя фруктовыя деревья. Всѣ европейскіе сорта плодовъ, особенно виноградъ, съ успѣхомъ введены въ Аргентинѣ, точно такъ же, какъ и европейскія домашнія животныя, потомки которыхъ здѣсь частію снова одичали. Лошади, рогатый скотъ и овцы безчисленными стадами наполняютъ эту безконечную равнину, солонцеватая почва которой даетъ имъ вкусный кормъ, и размножаются здѣсь быстрѣе, чѣмъ въ Европѣ.

Переходя къ народу, мы прежде всего замѣчаемъ, что послѣдствія неравнаго смѣшенія расъ въ Аргентинѣ сказываются слабѣе, чѣмъ въ какой-либо другой странѣ Южной Америки. Европейскіе пришельцы нашли въ этихъ беспредѣльныхъ, покрытыхъ травой равнинахъ очень немногочисленное населеніе, состоявшее изъ кочующихъ индѣйскихъ племенъ, такъ что численное отношеніе между европейскимъ и туземнымъ элементами не представляло такой несоразмѣрности, кака я замѣчалась въ другихъ мѣстахъ Южной Америки; кромѣ того, и самое смѣшеніе различныхъ расъ сильно затруднялось уже тѣмъ обстоятельствомъ, что коренное

население, благодаря именно кочевому образу жизни, легко могло избѣгать всякаго соприкосновенія съ пришельцами. И въ самомъ дѣлѣ, нигдѣ во всей Южной Америкѣ нельзя встрѣтить другого такого мѣста, гдѣ бы было такое большое число семействъ, сохранившихъ въ своихъ жилахъ во всей чистотѣ кровь своихъ предковъ conquistadores, (завоевателей), какъ именно въ Аргентинѣ. Негры ввезены были сюда въ очень незначительномъ сравнительно количествѣ и потому между кавказскою и африканскою расами также не могло произойти сильнаго смѣшенія.

Женщина гаучо.

Характеръ аргентинскаго народа, благодаря именно тому обстоятельству, что онъ не былъ продуктомъ противоестественнаго, неравнаго смѣшенія различныхъ расъ, отличается болѣе здоровыми качествами сравнительно съ большинствомъ другихъ южно-американскихъ народовъ. Европейскій элементъ имѣлъ здѣсь всегда перевѣсъ и по своей численности, вслѣдствіе чего онъ гораздо доступнѣе новому приливу. Въ этой странѣ европейскій пришлецъ не подвергается опасности при соединеніи съ туземцами; ему нѣтъ никакой надобности угнетать послѣднихъ, въ видахъ самосохраненія. И дѣйствительно, приливъ европейскихъ колонистовъ въ эту страну довольно значителенъ. Первое мѣсто среди нихъ за-

нимают итальянцы, эти ходячіе образцы бережливости и умѣнья довольствоваться малымъ. Итальянцевъ въ настоящее время нужно считать въ Аргентинѣ сотнями тысячъ, за ними слѣдуютъ баски, числомъ до 50,000, поселившіеся главнымъ образомъ въ провинці Буэносъ-Айресъ; между тѣмъ нѣмцевъ насчитывается здѣсь не болѣе 25,000 человекъ. Съ нѣкотораго времени стали направляться въ эти края и швейцарцы.

Обращаясь къ социальному положенію Аргентинской республики, мы видимъ, что аристократическій элементъ владѣетъ здѣсь большею частію земли, тогда какъ низшій классъ, отчасти смѣшаннаго происхожденія, состоитъ на службѣ у перваго въ качествѣ *capatazes* и *peones* (надсмотрщики и батраки), пасетъ его безчисленные стада и ведетъ образъ жизни, имѣющей большое сходство съ образомъ жизни степныхъ азіатскихъ народовъ.

Внутри страны этотъ бытъ въ главныхъ своихъ чертахъ сохранился до нашего времени. Богатый помѣщикъ проводитъ обыкновенно большую часть года въ главномъ городѣ провинці и только лѣтомъ пріѣзжаетъ въ свою эстансію (помѣстье), чтобы насладиться природою. Такимъ образомъ, общая жизнь складывается здѣсь изъ двухъ противоположныхъ крайностей — города и степи, цивилизаціи и полуварварства. Въ городѣ мы находимъ полный комфортъ, самыя модныя удовольствія и развлеченія, вездѣ видна роскошь, всѣ одѣваются чужь-ли не по послѣдней картинкѣ парижскаго журнала; здѣсь есть и театръ, а блестящіе отели, кафе и бильярдныя залы можно встрѣтить на всѣхъ почти перекресткахъ. Но стоитъ удалиться отъ города на какихъ-нибудь два километра, и картина совершенно мѣняется: повсюду вокругъ васъ — дикая, безмолвная природа, ничто не намекаетъ даже на близость большаго, шумнаго города, словно какая-то невидимая сила перенесла васъ въ глубь безлюдной пустыни. На обширной площади страны разсѣяно до 16 такихъ провинціальныхъ городовъ, большинство которыхъ, впрочемъ, имѣетъ всего лишь по нѣскольکو тысячъ жителей. Укажемъ важнѣйшіе изъ нихъ: Янокордова, Тукуманъ, Санта-Фе, Корріентесъ, Уругвай и Мендоза. Но ни одинъ изъ перечисленныхъ городовъ не можетъ сравняться съ главнымъ городомъ республики, Буэносъ-Айресомъ.

Буэносъ-Айресъ раздѣленъ на правильные четырехугольники, потому что улицы перекрещиваются здѣсь подъ прямымъ угломъ, какъ это обыкновенно бываетъ во всѣхъ городахъ недавняго происхожденія. Расстояніе между улицами равняется около 140 метровъ (квадр.). Городскія постройки отличаются изяществомъ архитектуры; особенно это нужно сказать о средней части города; здѣсь есть красивыя церкви, изъ которыхъ одна англійская. На каждомъ шагу попадаются блестящіе магазины. Неудобно только одно, — тротуары на улицахъ слишкомъ высоки. Это объясняется тѣмъ, что почва города холмистая, а тротуары кладутся по воз-

можности ровнѣе. На каждомъ перекресткѣ несчастному пѣшеходу приходится спускаться по головоломнымъ ступенямъ, высотой въ два или три метра или, вѣрнѣе, скатываться, такъ какъ эти ступени всегда покрыты брызгою и совершить по нимъ переходъ безъ помощи альпійской палки или подбитыхъ гвоздями сапоговъ очень трудно. Но вотъ пѣшеходъ-акробатъ благополучно выбрался на мостовую; здѣсь его ожидаютъ новыя опасности: онъ долженъ обойти нѣсколько зияющихъ ямъ, лежащихъ посреди улицы, и непрежѣнно упадетъ, если не въ одну, такъ въ другую изъ нихъ; при этомъ ему все время нужно смотрѣть по сто-

Соборъ въ Буэнос-Айресь.

ронамъ, если онъ не хочетъ быть раздавленнымъ ѣдущими экипажами и всадниками. Не успѣвъ пѣшеходъ перебраться на другую сторону, какъ ему уже снова, пройдя 140 метровъ, приходится предпринимать описанное рискованное путешествіе.

Комнаты домовъ лежатъ на одинаковой высотѣ съ улицею, и окна, ничѣмъ не занавѣшанныя, доходятъ до земли, такъ что съ улицы обыкновенно можно видѣть все, что происходитъ внутри дома. Сеньоры и сеньориты сидятъ обыкновенно, развалившись въ качалкахъ, посреди комнаты и курятъ сигары. Возлѣ нихъ лежатъ, быть можетъ, какое нибудь вышиванье, вотъ и все. Увидѣвъ аргентинку за чтеніемъ или письмомъ—большая рѣдкость, а о шитьѣ или другихъ женскихъ рукодѣльяхъ нѣтъ и помину. Не таковы дочери европейцевъ, получающія въ Буэнос-Айресь точно такое-же образованіе, какъ и въ Европѣ. Преобладающій цвѣтъ дамскихъ нарядовъ здѣсь, какъ и въ

Испаніи, черный; впрочемъ, многія носятъ теперь и свѣтлыя платья. Національные костюмы сохранились только у деревенскихъ жителей; аргентинки, живущія въ городахъ, носятъ европейскую одежду. Всѣ моды проникаютъ сюда и перенимаются съ быстротою молніи. Если только въ Парижѣ или Лондонѣ появилась какая-нибудь мода для дамъ или мужчинъ, то можно быть увѣреннымъ, что спустя мѣсяць ее уже можно увидѣть на главныхъ улицахъ и площадяхъ аргентинской столицы.

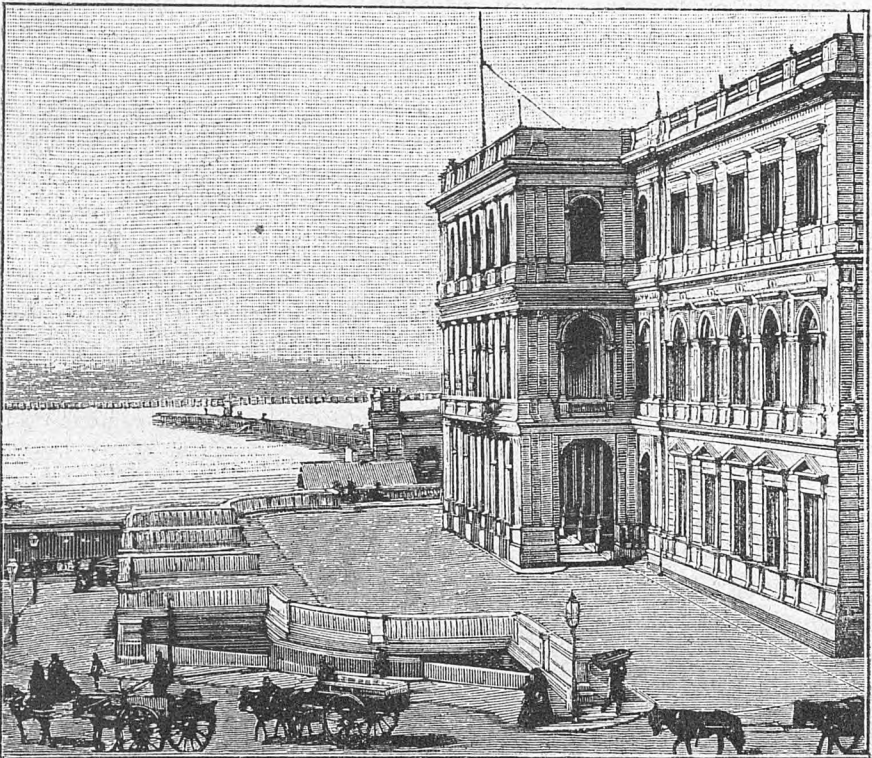
Въ кафе царствуетъ невообразимое смѣшеніе племенъ и нарѣчій; большинство посѣтителей составляютъ итальянцы. Нѣмцевъ очень цѣнятъ за ихъ трудолюбіе и непритязательность. Къ сожалѣнію, многіе изъ нихъ сильно пьютъ, проматывая нажитыя деньги. Самъ аргентинецъ смотритъ на иностранцевъ косыми глазами, называя ихъ gringos; но это не мѣшаетъ ему признавать ихъ превосходство.

Городской житель одѣвается по-европейски; онъ знаетъ, что такое законъ, имѣетъ школы и городское управленіе, мыслитъ также, какъ европейскій чело-

вѣкъ. Діаметральную противоположность ему представляет деревенскій житель и гаучо, т. е. потомокъ испанскихъ выходцевъ и флибустьеровъ, женившихся на индианкахъ. Теперь, съ увеличеніемъ народонаселенія и распространеніемъ цивилизаціи, если только можно употребить этотъ терминъ въ приложеніи къ тѣмъ странамъ, этотъ типъ становится все болѣе и болѣе рѣдкимъ; даже обыкновенныхъ деревенскихъ жителей теперь часто называютъ гаучо. Довольно почетное нѣкогда прозвище получило теперь другое значеніе: имъ часто обозначаютъ классъ людей, которые, лѣнясь работать, крадутъ лошадей, коровъ, овецъ и не чувствуютъ особенныхъ угрызений совѣсти даже въ томъ случаѣ, если владѣлецъ похищаемаго поплатится жизнью, защищая свою собственность.

Этотъ деревенскій житель носить другую одежду, имѣть другіе обычаи, другой образъ жизни и знать не хочетъ горожанина; по отношенію къ нему онъ является чужимъ и съ презрѣніемъ смотритъ на его роскошь и изысканныя манеры. Онъ—по преимуществу наѣздникъ, скотоводъ, полудикій пастухъ, но его нельзя назвать кочевникомъ въ соб-

ственномъ смыслѣ слова: земля, на которой онъ пасетъ свои стада—его неоспоримая собственность, на ней онъ живетъ одинъ; ближайшій сосѣдъ удаленъ отъ него за нѣскольکو верстъ, и онъ входитъ въ сношенія только съ подобнымъ себѣ, съ эстаціонеромъ. Сельскихъ общинъ, какихъ либо святей, школъ здѣсь совершенно нѣтъ, но зато

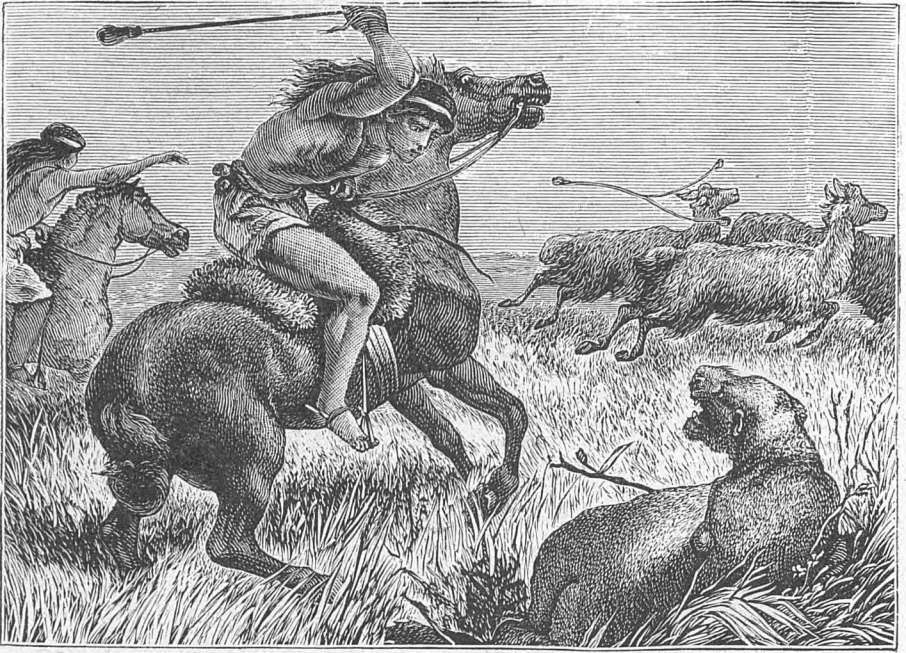
Дворецъ президента въ Буэносъ-Айресѣ.

есть много суевѣрій. Эти люди—страстные игроки. Мальчики рано начинают упражняться въ употребленіи аркана и лассо на телятахъ и козахъ, учатся верховой ѣздѣ и укрощаютъ жеребятъ.

Гаучо, въ жилахъ котораго течетъ сильно смѣшанная кровь, уже не имѣетъ въ себѣ ничего испанскаго, за исключеніемъ языка и суевѣрій. Подъ вліяніемъ дикой природы у него выработался гордый, необузданный характеръ; онъ презираетъ, какъ мы сказали, человѣка, который живетъ въ городѣ, предаваясь мирнымъ занятіямъ, и не умѣетъ поймать дикаго быка или невывъзженную лошадь. На европейца онъ въ особенности смотритъ съ презрѣніемъ, считая его плохимъ наѣздникомъ. Какъ солдатъ, онъ выносливъ, мужествененъ и жестокъ. Съ юныхъ лѣтъ онъ привыкъ къ крови, и убить человѣка для него все равно, что зарвать быка. Онъ обладаетъ сильнымъ тѣлосложеніемъ; работать ему не приходится, потому что стада снабжаютъ его всѣмъ необходимымъ. Словомъ, это типъ вполне оригинальный,

совершенно незнакомый съ понятіями цивилизованныхъ людей. Помимо описаннаго типа, въ республикѣ есть еще отдѣльные личности, справедливо носящія названіе гаучо. Это какія-то вездѣущія личности, которыхъ можно встрѣтить то тутъ, то тамъ, въ разныхъ частяхъ страны. Можетъ случиться, что гдѣ-нибудь по близости Буэносъ-Айреса встрѣтится гаучо, котораго 2 или 3 недѣли тому назадъ вы видѣли въ самой сѣверной провинціи, за 1,000 верстъ отъ даннаго мѣста. Онъ ѣдетъ все на той-же лошади, съ неизмѣнною сигареткою въ зубахъ, причемъ, какъ истый касилецъ, съ изысканною вѣжливостью, снимаетъ свой сомbrero (широкополая шляпа), при встрѣчѣ съ каждымъ знакомымъ, хотя-бы онъ видѣлъ послѣдняго всего лишь одинъ разъ въ жизни. Этотъ человѣкъ всегда доволенъ своею судьбою, ни о чемъ не заботится, но не требуетъ также, чтобы и о немъ кто-нибудь заботился; даже администрація оставляетъ гаучо въ покоѣ и не мѣшается въ его дѣла, если этого можно избѣгнуть.

Несмотря на указанная обстоятельства, несмотря на политическія смуты и неурядицы, которыми переполнена была исторія Аргентины до недавняго прошлаго, эта республика несомнѣнно идетъ быстрыми шагами по пути прогресса. Послѣдній распространяется почти на всѣ отрасли современной общественной жизни. Такъ, въ Лаплатѣ есть уже довольно значительное число желѣзныхъ дорогъ, которое постепенно, по мѣрѣ силъ увеличивается. Проложенъ даже рельсовый путь черезъ Анды, долженствующій соединить Буэносъ-Айресъ съ Вальпарайзо въ 48 часовъ. Девять трансатлантическихъ пароходныхъ компаній поддерживаютъ сношеніе съ Европою. Въ Буэносъ-Айресѣ выходитъ до 25 газетъ и журналовъ, въ томъ числѣ 8 на иностранномъ, т. е. не на испанскомъ языкѣ. Около двадцати англійскихъ акціонерныхъ обществъ привезли въ страну свои капиталы для осуществленія различныхъ промышленныхъ предпріятій. Учебное дѣло поставлено очень хорошо. Въ каждомъ городѣ есть утреннія и вечернія школы, гимназіи и другія учебныя заведенія, въ которыхъ можетъ обучаться всякій и притомъ бесплатно. Земледѣліе за послѣднее время сильно поднялось и ведется съ помощью всѣхъ усовершенствованныхъ орудій, англійскихъ и сѣвероамериканскихъ. Въ Чако существуетъ около дюжины цвѣтущихъ колоній, которыя уже отвели подъ культуру большіе участки земли. Слабо развита только промышленность; вывозъ по прежнему ограничивается тремя главными продуктами, а именно: шерстью, кожами и саломъ. На saladeros, т. е. бойняхъ, убой быковъ производится съ фабричною быстротою, но грубо. Въ горахъ не разъ открываемо было золото, серебро, никкель, мѣдь, цинкъ, свинецъ, желѣзо а также различныхъ сортовъ мраморъ, аспидъ, кварцъ, драгоценные камни, асфальтъ. Въ провинціи Хужуй и по теченію Ріо-Вермехо открыты богатые нефтяные источ-

Охота патагонцевъ.

ники. Каменный уголь попадаетъ во многихъ мѣстахъ, но размѣры и степень богатства этихъ залежей доселѣ еще не опредѣлены. До настоящаго времени разработка и эксплуатація многихъ минеральныхъ богатствъ далеко не пропорціональна размѣрамъ послѣднихъ; это объясняется недостаткомъ путей сообщенія и неудобствами, какія представляетъ транспортъ добытыхъ продуктовъ. Тѣмъ не менѣе вывозъ серебра и мѣди теперь нельзя уже назвать незначительнымъ. Наряду съ этимъ въ городахъ существуютъ конно-железныя дороги, страховыя общества, водопроводы и телеграфное сообщеніе со всѣми частями страны. Такимъ образомъ, Аргентинская республика вышла изъ состоянія дѣтства и сдѣлалась довольно сильнымъ государствомъ съ населеніемъ до 4.250,000 чело-вѣкъ, которое идетъ навстрѣчу лучшему будущему, несомнѣнно, болѣе твердыми шагами, чѣмъ многія другія республики Южной Америки.

П а т а г о н і я .

Теченіе Рио-Негро, устье котораго лежитъ приблизительно подъ 41° южной широты, принимается вообще за южную границу прежней Аргентинской республики. Все остальное пространство, расположенное на югъ отъ этой стеной рѣки до оконечности американскаго континента, т. е. до Магелланова пролива,

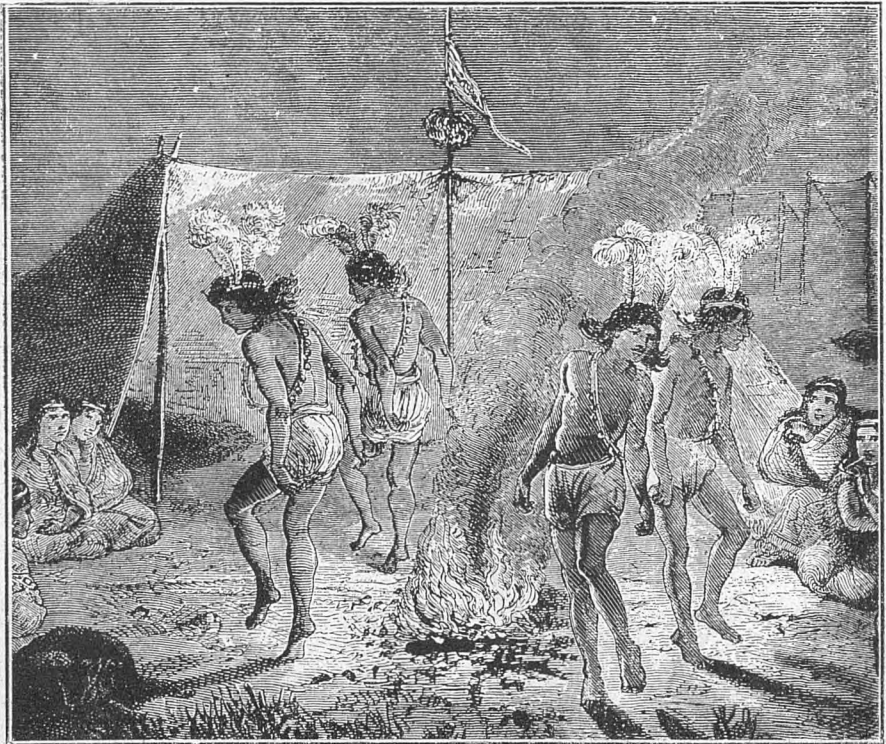

Жилище патагонцевъ („тольдо“).

мы называемъ Патагонію; названіе это не имѣетъ за собою какихъ-либо серьезныхъ основаній и теперь, послѣ раздѣленія между Чили и Аргентинію, должно исчезнуть какъ политически-географическое понятіе какъ съ картъ, такъ и въ учебникахъ географіи. Съ тѣхъ поръ, какъ Чарльзъ Дарвинъ въ 1833—34 годахъ положилъ естественно-научную основу для знакомства съ этой страной, а англійскій морской офицеръ Чауртъ Мѣстеръ въ 1869 г. установилъ топографію этой страны, пройдя ее въ сопровожденіи орды индѣйцевъ тегуэльковъ отъ Магелланова пролива до Ріо-Негро, изученіе южной оконечности Америки значительно подвинулось впередъ. Со времени открытія этой страны Магелланомъ, втеченіи 300 лѣтъ изслѣдованіе ея не подвинулось впередъ почти ни на шагъ, но за послѣдніе годы оно настолько расширилось, что мы имѣемъ теперь довольно удовлетворительныя свѣдѣнія относительно природы страны, ея флоры, фауны и жителей.

Вся внутренняя область носить рѣзко выраженный степной характеръ и

орошается нѣсколькими рѣками, которыя начинаются на восточномъ склонѣ западнаго бережнаго горнаго хребта, протекають поперекъ Патагоніи и впадаютъ въ Атлантическій океанъ. Единственныя существующія здѣсь горы, извѣстныя подъ именемъ Утакъ, съ горною дѣбью Вальхита, образуютъ на востокъ страны меридіональный хребетъ, доходящій до Аргентинскихъ пампасовъ. Въ Патагоніи подъ этимъ названіемъ разумѣются вообще высокія волнообразныя равнины или плаги, которыя часто пересѣкаются долинами или низменностями и мѣстами образуютъ отдѣльные холмы или ряды холмовъ. Индѣйцы примѣняютъ это названіе ко всякой безразлично странѣ, по которой они кочуютъ. Собственно Патагонскіе пампасы имѣютъ, впрочемъ, довольно ровную поверхность; они въ большинствѣ случаевъ безплодны и покрыты лишь скудною растительностью; мѣстами, въ сѣверной части страны, попадаются угловатыя обломки скалъ, болшею частью вулканическаго происхожденія. Однообразіе пейзажа увеличивается зимою, когда поверхность равнины покрывается бѣлымъ снѣжнымъ ковромъ. Кромѣ того, во всякое время года по пампасамъ разгуливаетъ рѣзкій, порывистый вѣтеръ (преимущественно съ запада), который несетъ къ знойнымъ возвышенностямъ Буэносъ-

Танцы патагонцевъ.

Айреса, гдѣ изъ холоднаго воздушнаго тока образуется страшный памперо. Скаты пампасовъ къ защищеннымъ и плодоноснымъ лощинамъ вдоль рѣкъ обыкновенно называются барранками (barrañcas). Глубина ихъ колеблется между 16 и 0,60 метр.

Между Рио-Негро и Рио-Вальхита лежить Травесія, — обширная пустыня, покрытая рѣдкимъ кустарникомъ. Нигдѣ—ни признака жизни; только небо покрываетъ своимъ голубымъ яснымъ сводомъ широкое, безцвѣтное поле. Травесія расположена на 100 метровъ выше уровня долины Рио-Негро и простирается на 30 километровъ къ югу; почва состоитъ изъ глины и песку, съ примѣсью мелкихъ камней. Эта область, повидимому, составляетъ опредѣленную и рѣзко выраженную границу для различныхъ животныхъ видовъ. Горы Вальхита, на рѣкѣ того же имени, представляютъ просто рядъ волнообразныхъ холмовъ. Въ общемъ страна очень однообразна и неинтересна. Она представляетъ плоскую возвышенность, повышающуюся къ западу отчасти постепенно, отчасти террасами, и лишь мѣстами прерываемую на сѣверѣ и сѣверо-западѣ низменностями въ формѣ долинъ. Во всей почти Патагоніи почва принадлежитъ третичной формации и лишь въ своихъ низменностяхъ и углубленіяхъ, и то далеко не всегда, имѣетъ настоящую почву, черноземъ или перегной. Самое плоскогорье покрыто безчисленнымъ агломератомъ, тонкими гальками, кремнемъ, гравіемъ, пескомъ и т. п.; примѣсь перегной очень незначительна, такъ какъ сухость климата, а также почти всегда господствующіе здѣсь сильные западные и сѣверо-восточные вѣтры не позволяютъ растительнымъ и животнымъ остаткамъ войти въ тѣсное соприкосновеніе съ почвою и уносить ихъ на низменности или въ море. Воды здѣсь очень мало, въ тѣхъ же мѣстахъ, куда она собирается, образуются болота съ соленою водою, такъ что въ рѣсній водѣ здѣсь ощущается сильный недостатокъ.

Понятно, что, при такихъ условіяхъ, въ этой мѣстности трудно ожидать роскошной растительности. О зелени въ томъ смыслѣ, въ какомъ мы привыкли употреблять это слово, здѣсь не можетъ быть и рѣчи. Она обыкновенно принимаетъ здѣсь полинялый оливковый или мрачный сѣрый цвѣтъ; настоящій зеленый цвѣтъ имѣютъ только самыя молодые отрпыски, но онъ скоро теряется подъ губительнымъ влияніемъ вѣтра и непогоды. Если смотрѣть на пампасы издали или даже съ рѣки, то они, равно какъ и берега рѣки, представляются скалами, которыхъ природа скудно одѣла мхомъ и лишайникомъ. Скудость растительности здѣсь

поразительная. Можно не грѣша противъ истины сказать, что на каждый квадратный футъ поверхности приходится всего лишь квадратный дюймъ растительности. Кустарники въ открытомъ полѣ рѣдко достигаютъ высоты 1 — 1,3 метра; въ большинствѣ же случаевъ, это—уродливыя и карликовыя растенія. Здѣсь не рѣдко встрѣтить кустарниковыя растенія, которыя въ низменностяхъ достигаютъ вышины въ 1—1,25 метра, а на равнинѣ не превышаютъ 5—7,5 сантиметровъ; часто также можно встрѣтить травянистыя кустарники, которые едва поднимаются надъ поверхностью почвы, а внизу имѣютъ древесный стволъ и выделяютъ смолу. Злаки и клеверъ здѣсь отсутствуютъ почти совершенно, въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ первые растутъ,—въ низменностяхъ и по берегамъ мелкихъ рѣчекъ, — они болѣею частью бываютъ жестки. Чаше здѣсь встрѣчаются ситниковыя растенія, которыя выгодно отличаются отъ другихъ только своею зеленою окраскою.

Что касается фауны, то въ этомъ отношеніи нужно прежде всего упомянуть многочисленныхъ водяныхъ птицъ, живущихъ по берегамъ рѣкъ; въ самыхъ рѣкахъ водится звѣрь, котораго тегуальки называютъ водянымъ тигромъ, *tigre de agua*, и описываютъ, какъ четвероногое животное желтаго цвѣта, величиною болѣе пумы. Вѣроятно, это—видъ бурой выдры съ оранжевой грудью, встрѣчающейся въ Паранѣ. Въ ноябрѣ наступаетъ охотничій сезонъ на молодыхъ гуанако. Гуанако попадаетъ во всѣхъ странахъ, начиная съ Перу къ востоку отъ Кордильеровъ до Магелланова пролива и даже до острововъ Огненной Земли. Кромѣ того, въ Патагоніи водится еще и другое животное, на которое производится охота—это панду (*Rhea Darwini*); индѣйцы называютъ его „мекьюш“, а испанцы—страусомъ; онъ нерѣдко попадаетъ къ сѣверу отъ Рио-Негро и болѣе не встрѣчается нигдѣ на всемъ земномъ шарѣ, за исключеніемъ развѣ равнины Огненной Земли; онъ представляетъ собою разновидность *Rhea americana*,—вида очень распространеннаго въ аргентинскихъ провинціяхъ между Энтрэ-Ріосъ и Санта-Фе, а равно въ Ванда-Ориенталь, до Рио-Гранде-до-Судъ. Эта птица попадаетъ и въ Чили, на равнинахъ у подошвы Андъ и въ общемъ очень похожа на настоящаго страуса.

Болѣе или менѣе значительныя рѣки, берущія свое начало съ восточныхъ склоновъ Кордильеровъ, пересѣкаютъ Патагонію въ поперечномъ направленіи отъ

запада къ востоку. Самыя значительныя изъ нихъ—Ріо-Чупать съ своими многочисленными притоками и, южнѣе, Ріо-де-Санта-Крусъ, вытекающая изъ лежащаго на западѣ озера Видма.

Рѣка Санта-Крусъ, въ своемъ нижнемъ теченіи протекающая съ запада по широкой долинѣ, въ періодъ разлива обращается въ могучій потокъ, шириною отъ 100 до 200 километровъ; во время отлива она сильно уменьшается въ размѣрахъ, образуя массу мелей, такъ что для судоходства она не имѣетъ почти никакого значенія. Къ сѣверу отъ нея лежитъ Ріо-Чько (маленькая рѣка), которая течетъ въ юго-восточномъ направленіи, извиваясь по широкой, покры-

Семья арауканцевъ.

той травой равнинѣ. Неподалеку отъ впаденія въ океанъ, она распадается на два рукава, между которыми лежитъ довольно обширный островъ.

Климатъ Патагоніи на всемъ восточномъ ея берегу отличается въ большей или меньшей степени сухостью. Здѣсь часто впродолженіи 6—7 мѣсяцевъ совсѣмъ не бываетъ дождей; даже весною, въ періодъ времени между октябремъ и декабремъ, дожди выпадаютъ въ небольшомъ количествѣ. Температура, повидимому, довольно умѣренная. Въ январѣ она достигаетъ 12° на югѣ, около Ріо-Негро она поднимается до 20° , зимою-же, въ іюль мѣсяцъ, она только въ Магеллановомъ проливѣ опускается до 0° . Слой выпадающаго зимою снѣга достигаетъ часто толщины въ 15 сантиметровъ, но, какъ и морозы, онъ держится очень короткое время. Вѣтры дуютъ здѣсь во всѣхъ направленіяхъ, но преобладаютъ обыкновенно западные.

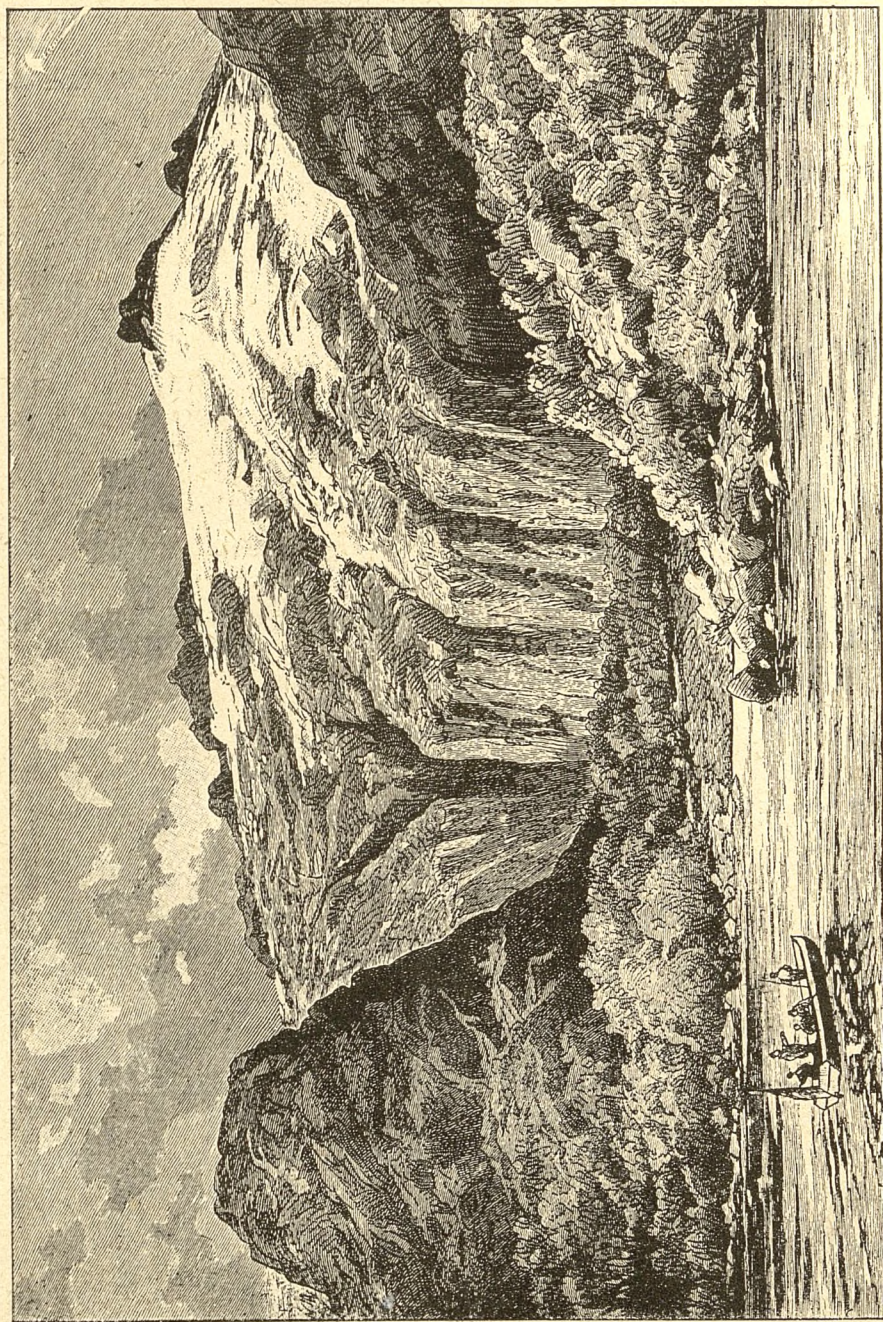
Обитателями Патагоніи являются индѣйцы, которыхъ мы обозначаемъ

общимъ именемъ патагонцевъ. Едва-ли нужно говорить, что имя — «патагонцы» совершенно незнакомо самимъ индѣйцамъ; названіе «patagones» дано было имъ испанцами по причинѣ необыкновенно большихъ человѣческихъ слѣдовъ, которые они увидѣли, впервые вступивъ въ Патагоцію; настоящее-же имя здѣшнихъ туземцевъ—тегуэльки или цокеки; этимъ послѣднимъ именемъ они называютъ себя почти исключительно. Собственно тегуэльки, за исключеніемъ развѣ только родственныхъ имъ индѣйцевъ Огненной Земли, Foot indians, распадаются на два большихъ племени — сѣверное и южное. Они говорятъ однимъ и тѣмъ-же языкомъ, хотя съ нѣсколькими различіемъ акцентомъ, и южные, повидимому, вообще говоря, выше ростомъ и сложены лучше сѣверныхъ; вмѣстѣ съ тѣмъ они и болѣе искусные охотники.

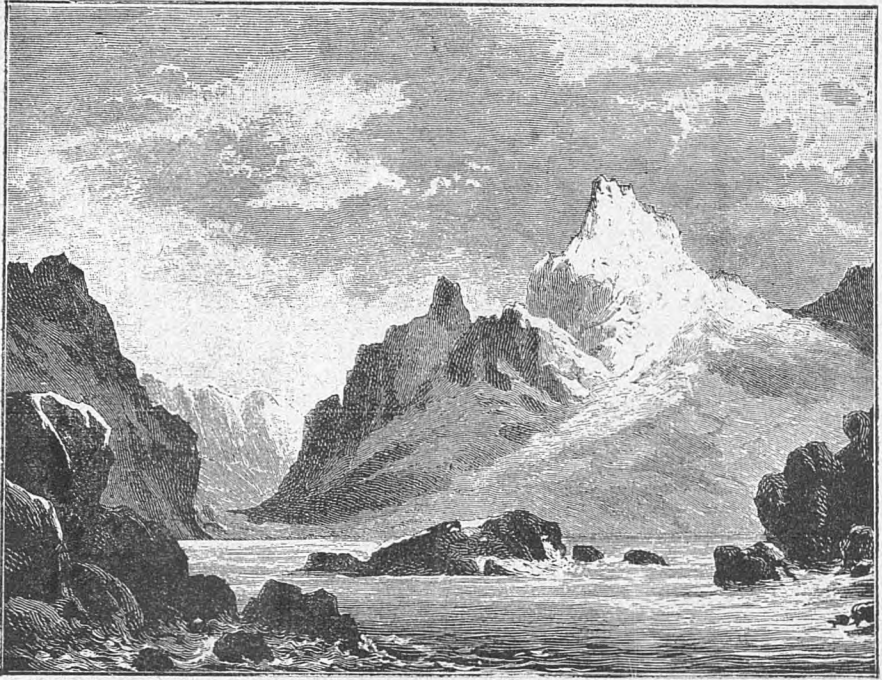
Сѣверные тегуэльки населяютъ главнымъ образомъ округъ между Кордильерами и моремъ, отъ Ріо-Негро на сѣверъ до Чупата и мѣстами бродятъ до Ріо-Санта-Крусъ. Южные тегуэльки живутъ въ области, лежащей на югъ отъ Ріо-Санта-Крусъ и спускаются иногда до Пунта-Арепась. Но оба эти племени часто смѣшиваются и вступаютъ въ браки между собою, сохраняя, тѣмъ не менѣе, свое дѣленіе на кланы. На пространствѣ отъ Ріо-Негро до Чупата мы встрѣчаемъ другое племя, говорящее на отличномъ отъ предыдущихъ нарѣчій и имѣющее главнымъ своимъ мѣстопробываніемъ Салинасъ, къ сѣверу отъ Ріо-Негро. Это — «пампасцы»; тегуэльки называютъ ихъ «пенекъ»; отсюда, по мнѣнію Мѣстерса, произошло и самое слово «тегуэлькъ». Наконецъ, есть еще одно племя, отличающееся отъ описанныхъ какъ по языку, такъ и по наружности и составляющее, повидимому, вѣтвь племени чилійскихъ араукановъ; тегуэльки называютъ его именемъ «ченна», а испанцы прозвали ихъ мензанеросами, по имени главнаго ихъ становища Ласъ-Манзанасъ, бывшей миссіонерской станиі іезуитовъ. Они отличаются большимъ постоянствомъ и лучшею нравственностью сравнительно съ остальными тегуэльками и держатъ въ Кордильерскихъ долинахъ большія стада овецъ и рогатаго скота. Кромѣ того, они умѣютъ готовить очень недурный сидръ изъ манзанасскихъ яблоковъ и хмѣльный напитокъ изъ альгарробъ; неизвѣстно, научились-ли они этому искусству сами, или-же переняли его у іезуитовъ. Остальные тегуэльки вынуждены довольствоваться вымѣниваемымъ у бѣлыхъ ромомъ, который въ союзѣ съ болѣзнями, особенно оспою, быстро уменьшаетъ ихъ число.

Магеллановъ проливъ и Огненная Земля.

Tierra del Fuego, или Огненная Земля, принадлежитъ къ числу самыхъ захолустныхъ уголковъ на земномъ шарѣ, куда рѣдко вступаетъ нога путешественника. Отдѣленный отъ американскаго материка Магеллановымъ проливомъ архипелагъ, къ которому нужно причислить и островъ съ мысомъ Горнъ, состоитъ

Ледникъ Нассау (на югѣ Америки).

Магеллановъ проливъ.

изъ острововъ различной величины; важнѣйшіе изъ нихъ—это Пустынная Земля (Desolation Land) на западѣ и Южная Земля короля Карла на востокѣ. Последний островъ, самый большой по размѣрамъ во всемъ архипелагѣ и составляющій, такъ сказать, ядро его, собственно Огненную Землю, былъ открытъ впервые еще Магелланомъ, который далъ ей это имя по причинѣ огненныхъ изверженій тамошнихъ вулкановъ. По другой версіи, указанное названіе происходитъ отъ огня, который жители этой страны поддерживаютъ постоянно на своихъ лодкахъ, выдолбленныхъ изъ древесныхъ стволовъ.

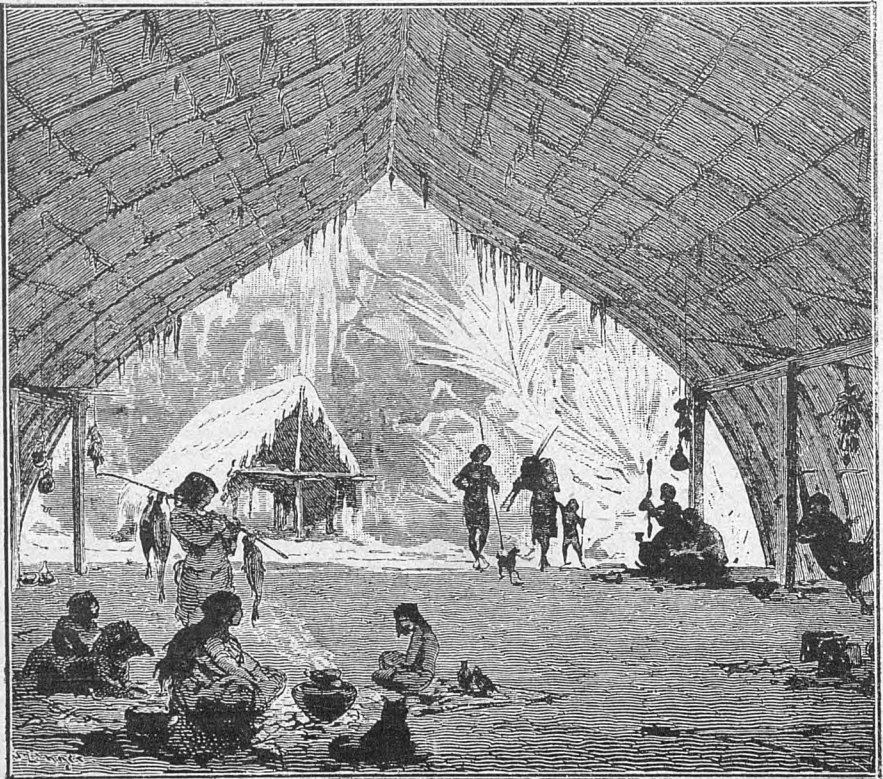
Въ геологическомъ отношеніи Огненная Земля не представляетъ особеннаго интереса. Это, по крайней мѣрѣ, можно сказать относительно Южной Земли короля Карла: повсюду преобладаютъ здѣсь аллювіальные образованія, мергельныя и песчаныя отложенія, не содержація никакихъ минеральныхъ сокровищъ, хотя здѣсь и находили желѣзныя руды на довольно значительныхъ пространствахъ. На южномъ берегу залива Юзлесъ-Бай почва постепенно принимаетъ характеръ сланцевой формации. Обработанной земли здѣсь доселѣ еще не встрѣчали, но есть основаніе предполагать, что здѣсь могли-бы сѣять картофель, овесъ, рожь и т. п. Флора не представляетъ никакихъ другихъ растений, кромѣ тѣхъ, какія встрѣчаются на югѣ Патагоніи и на сѣверѣ Европы. За исключеніемъ нѣкоторыхъ, обращенныхъ на сѣверъ холмовъ, страна небогата лѣсомъ; но она тотъ-

часть-же измѣняется, какъ только мы перейдемъ на южную сторону залива Юзлесъ-Бай. вмѣстѣ съ новою формациею почвы появляется и другая, богатая и сильная, растительность; вмѣсто искривленнаго, уродливаго кустарника и отдѣльных лѣсовъ мы встрѣчаемъ здѣсь красивыя, высокія деревья и безконечныя дѣвственные лѣса, переполненные дикими розами, лаврами и фуксіями. Пертюизе, изслѣдователь Огненной Земли, видѣлъ здѣсь даже цинераріи, маленькія камели и корицу. Всѣ долины покрыты роскошными лугами, гдѣ лошади по грудь утопаютъ въ травѣ, которую ѣдятъ, повидимому, съ большимъ удовольствіемъ. По мнѣнію Пертюизе, эти обширныя пастбища особенно пригодны для скотоводства, тѣмъ болѣе, что температура Огненной Земли совсѣмъ не такъ сурова, какъ думали до сихъ поръ.

По мнѣнію Дарвина, наоборотъ, въ Огненной Землѣ трудно найти хотя-бы акръ ровной мѣстности. Поверхность почвы повсюду покрыта толстымъ слоемъ торфа. Даже въ чашѣ лѣса почва скрыта подъ массою растительныхъ веществъ, которыя под-

вергаются медленному гніенію и, насквозь пропитанныя водою, попадаютъ подъ ногами путника.

„Въ глубокихъ ущельяхъ,—говоритъ ученый,—господствуетъ мертвая тишина пустыни, не поддающаяся описанію. Снаружи сви-

Хижина обитателей Огненной земли.

рѣшуетъ сильная буря, а здѣсь даже тихое дуновеніе вѣтерка не колеблетъ листьевъ самыхъ высокихъ деревьевъ. Повсюду такъ мрачно, холодно и сыро, что даже грибы и мхи не растутъ здѣсь. Въ долинахъ лишь съ большимъ трудомъ можно найти себѣ дорогу, такъ загромождены онѣ лежащими во всѣхъ направленіяхъ и гниющими стволами деревьевъ. Часто случается, что, проходя по такимъ естественнымъ мостамъ, по колѣно проваливаясь въ гнилое дерево; если путникъ задумаетъ прислониться къ какому-нибудь твердому стволу, то нерѣдко вся масса распадается при первомъ-же прикосновеніи къ ней. Но вотъ мы пробрались между этими погибшими деревьями и по обнаженному хребту вышли на вершину. Предъ нами—характерная для Огненной Земли картина: неправильныя горныя цѣпи, на которыхъ мѣстами бѣлѣютъ кучи снѣга, глубокия желтовато-зеленыя долины и морскіе рукава, прорывающіе край въ различныхъ направленіяхъ. Сильный, холодный вѣтеръ пронизываетъ насъ насквозь, а атмосфера нѣсколько насыщена испареніями, такъ что мы не долго остаемся на этой вершинѣ. Спускаться внизъ значительно легче, чѣмъ

подниматься: тѣло собственнымъ вѣсомъ прокладываетъ себѣ дорогу, и мы скользимъ и падаемъ въ желательномъ направленіи. Въ этихъ мрачныхъ, вѣчно-зеленыхъ лѣсахъ растутъ на стволахъ деревьевъ въ огромномъ количествѣ слизистыя грибы круглой формы, окрашенные въ свѣтло-желтый цвѣтъ, нѣсколько сладковатыя на вкусъ; они составляютъ одно изъ главныхъ пищевыхъ средствъ жителей Огненной Земли. Изъ млекопитающихъ Дарвинъ упоминаетъ, кромѣ китовъ и тюленей, еще родъ летучей мыши, нѣсколько видовъ мышей и лисицъ, затѣмъ морскую выдру, гуанако, или дикую ламу, и одну породу оленей, которая, впрочемъ, водится, главнымъ образомъ, въ сухихъ восточныхъ частяхъ страны. Угрюмыя лѣса мало населены птицами. Замѣчательно, что здѣсь почти совсѣмъ нѣтъ премыкающихся; не встрѣчается даже лягушка. Климатъ страны Дарвинъ опредѣляетъ, какъ умѣренно-влажный и вѣтранный. Небольшая сравнительная таблица, составленная знаменитымъ натуралистомъ, показываетъ, что средняя температура центральной части Огненной Земли зимою и лѣтомъ на цѣлыхъ $9\frac{1}{2}^{\circ}$ ниже, чѣмъ въ Дублинѣ.

Дарвинъ представляетъ Огненную Землю гористою странюю, отчасти погрузившеюся въ море, такъ что глубокия бухты занимаютъ теперь тѣ мѣста, гдѣ прежде были долины.

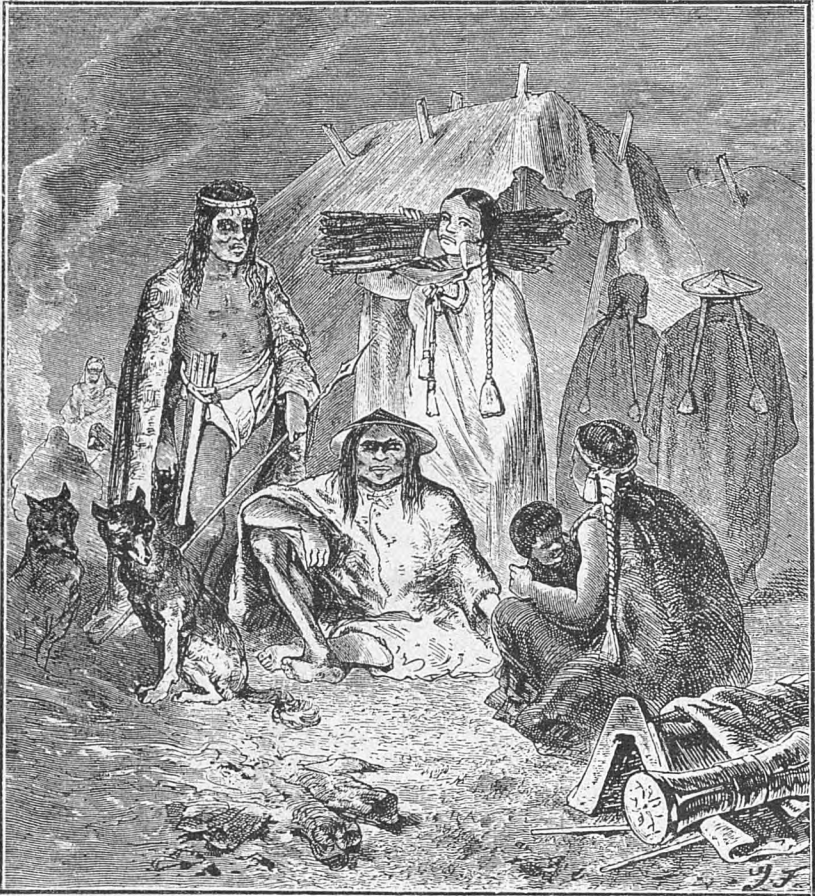
Гористыя пространства, за исключеніемъ выдающагося западнаго берега, покрыты большими лѣсами. Деревья растутъ на горахъ до высоты 300—450 метровъ надъ уровнемъ моря. За этимъ поясомъ слѣдуетъ полоса, покрытая низкорослыми альпійскими растеніями, а за нею лежитъ линія вѣчнаго снѣга, который въ Магеллановомъ проливѣ спускается до высоты около 1,000 метровъ.

Если входъ въ Магеллановъ проливъ возбуждалъ нѣкогда, въ періодъ парусныхъ судовъ, страхъ въ мореплавателяхъ, и до сихъ поръ представляетъ нѣкоторыя затрудненія, то открывающіеся здѣсь виды съ избыткомъ вознаграждаютъ мореплавателя за всѣ неприятели погоды, когда дождь, градъ, снѣгъ и бурный вѣтеръ слѣдуютъ другъ за другомъ почти непрерывною чередою. Въ рѣзкихъ, прихотливыхъ очертаніяхъ тянутся конусообразныя вершины мѣса Пилларъ, угрюмо и массивно возвышаются крутыя откосы скалистыя, покрытыя зеленымъ мхомъ горы Пустынной Земли, обращенныя къ югу. Цѣлое поле размытыхъ скалъ лежитъ предъ материкомъ, и отдѣльныя вершины ихъ похожи издали на кресты и памятники кладбища. Шуми и пѣнась, бьется объ эти скалы море, пока волны его не достигнутъ крутого берега, гдѣ шипящая

пѣна сплошною полосою окаймляетъ край материка. Куда ни глянешь,—вездѣ выступаютъ эти зубчатыя доломитовыя вершины надъ высокими горами; только мѣстами виднѣется какое-нибудь кривое дерево, пріотившееся въ оврагѣ; преобладающій же характеръ мѣстности—обнаженный камень. Мы миновали островъ Инесъ, обширныя снѣжныя поляны и куполообразныя вершины котораго представляютъ странный контрастъ съ сочною зеленью, окаймляющею потокъ Крукедъ. Легкій вѣтерокъ чуть-чуть натягиваетъ паруса, однако, проливъ на протяженіи нѣсколькихъ миль покрытъ волнами съ пѣнящимися на нихъ бѣлыми гребнями. Здѣсь приливная волна Атлантическаго Океана встрѣчается съ волною, идущею съ запада, изъ Тихаго Океана. Сильное волненіе обозначаетъ это спорное поле двухъ мировъ. Оба берега покрыты теперь плотвою

чащею деревьевъ и блещутъ зеленымъ растительнымъ покровомъ; даже гора Кроссъ, возвышающаяся слишкомъ на 500 метровъ, скинула съ себя свое снѣжное одѣяніе до слѣдующей зимы. На дальнемъ горизонтѣ поднимаются отдѣльные мысы, прерывающіе прямую линію береговъ материка. Между

крытую снѣгомъ и льдомъ вершину. Мысъ Фровардъ часто даетъ доказательства своего вліянія на погоду. Этому погодораздѣлу соответствуетъ и измѣненный видъ береговъ. Отлогіе скаты съ незначительными повыше-ніями почвы постепенно сдвѣняются все болѣе и болѣе плоскими берегами, и черезъ

Лагерь Тэгуэльковъ.

мысами Голландъ и Фровардъ тянется сплошная отвѣсная каменная стѣна, до того гладкая, что кажется, будто она сооружена и отшлифована руками циклоповъ; эта стѣна, покрытая мхомъ, плющомъ и вѣчною зеленью, представляетъ одну изъ самыхъ прелестныхъ картинъ въ проливѣ, между тѣмъ какъ на югѣ, на Огненной Землѣ, гора Сармиенто поднимается къ небу подъ облака свою по-

тридцать морскихъ миль побережье принимаетъ уже совершенно характеръ равнины.

Въ этой восточной части Магелланова пролива лежитъ Чилийская колонія Пунта-Аренасъ, получившая свое названіе отъ песчаной почвы окружающей ее мѣстности. Не особенно давно, въ сосѣднемъ рѣчномъ ложѣ, найдено было золото, а въ другомъ мѣстѣ открытъ каменный уголь.

Хотя внутреннее устройство домовъ въ Пунта-Арена (числомъ до 230) и не претендуетъ на особенный комфортъ, тѣмъ не менѣе этотъ городокъ со своими деревянными домиками, окрашенными въ бѣлую и зеленую краски и покрытыми гонтомъ и широкими мощеными улицами, производитъ пріятное впечатлѣніе среди голой, слегка поднимающейся равнины, которая на сѣверѣ замыкается небольшимъ холмомъ. Климатъ здѣсь, однако, представляетъ мало привлекательнаго; ясное небо—большая рѣдкость

времени сильно любятъ выпить; а жены ихъ имѣютъ весьма смутное понятіе о супружеской вѣрности. Впрочемъ, мы находимъ здѣсь цѣлую лѣстницу человѣческихъ расъ, начиная съ первоначальнаго индійскаго типа и кончая чистокровными представителями бѣлой кавказской расы; есть также и чернокожіе, потомки дѣтей Африки, нѣтъ недостатка и въ ихъ помѣсяхъ съ кавказскою и индійскою кровью. Метисы, происшедшіе отъ смѣшенія испанской и индійской крови, къ которымъ также принадлежатъ и хилоты,

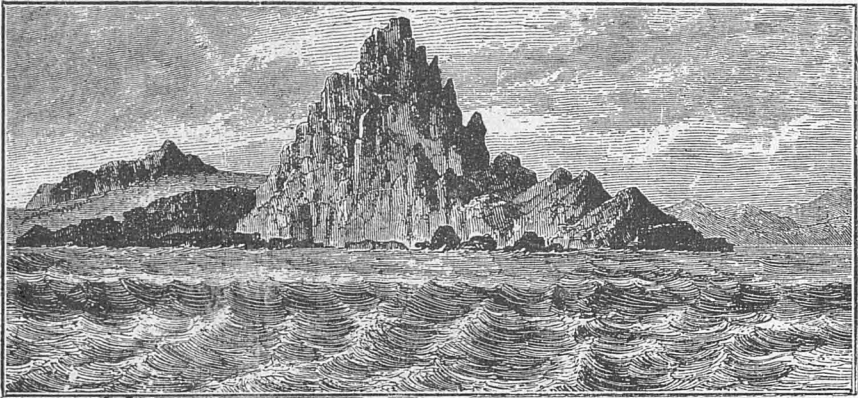
Печерезы.

здѣсь даже лѣтомъ, и изъ пяти дней едва ли найдется одинъ такой, когда корабль можетъ безопасно подъѣхать къ берегу. Колонія состоитъ частью изъ невольныхъ поселенцевъ, именно—ссылныхъ дезертировъ чилійской арміи, частью—изъ добровольныхъ колонистовъ, которыхъ правительство республики старалось привлечь сюда уступкою большихъ земельныхъ участковъ. Хилоты, какъ называются послѣдніе поселенцы,—получаютъ кромѣ того отъ правительства еще награду за свою работу; они составляютъ самую трудолюбивую часть пестраго населенія, работаютъ очень много, но въ то же

образуютъ закаленную, сильную расу, которая отлично владѣетъ топоромъ, столь необходимымъ среди растущихъ тамъ густыхъ лѣсовъ. Эти люди ведутъ самый скромный образъ жизни, питаются почти исключительно однимъ только картофелемъ, который еще на о. Чилоѣ растетъ на открытомъ воздухѣ, но въ Аренасъ не достигаетъ болѣе или менѣе крупной величины. Съ развитіемъ судоходства по Магелланову проливу, можетъ быть, увеличится и благосостояніе страны; но доселѣ надежды у жителей на наживу и матеріальное довольство еще очень мало, и положеніе ихъ неособенно завидное.

Типъ лица туземцевъ Тьерра-дель-Фуего (печерезы, по Бугенвилю), по мнѣнію Пертюизе, стоитъ вовсе не такъ низко, какъ предполагаютъ обыкновенно;

онъ признаетъ его до извѣстной степени даже красивымъ и во всякомъ случаѣ, болѣе благороднымъ, сравнительно съ типомъ патагонцевъ, къ которымъ они при-
мыкаютъ въ этнологическомъ отношеніи. По мнѣнію другихъ изслѣдователей, ти-
пичными чертами ихъ лица слѣдуетъ считать низкій лобъ, широкія, выдающіяся
скулы, одинаковый въ ширину и вышину овалъ лица и силу костей и зубовъ,
качество, присущее въ такой степени, кромѣ нихъ, развѣ только гориллѣ. Жи-
тели Огненной Земли рослы и хорошо сложены. Вѣдый цвѣтъ ихъ кожи (Дар-
винъ, напротивъ, считаетъ ихъ чернокожими) темнѣетъ отъ дѣйствія прибреж-
ныхъ вѣтровъ; впрочемъ, грязь, покрывающая ихъ тѣло, пробуждаетъ сомнѣніе
въ естественной окраскѣ ихъ кожи. Мужчины обладаютъ густыми волосами, ко-
торые они носятъ по-патагонски; женщины обрѣзываютъ себѣ волосы, оставляя
только по двѣ ниспадающія справа и слѣва пряди. Бороды у жителей Огненной
Земли вовсе нѣтъ, и лишь у нѣкоторыхъ пробивается чуть замѣтный пушокъ.

Мысъ Горнъ.

Звѣриныя шкуры, накинутыя наплечи, защищаютъ ихъ отъ холода; въ противо-
положность патагонцамъ, они носятъ эти шкуры шерстью наружу; нѣкоторые
изъ нихъ носятъ сапоги изъ крысѣихъ шкурокъ и дополняютъ свой костюмъ
кожею гуанако или шкурою морской чайки трехугольной формы, которою они
покрываютъ волосы. Женщины закрываютъ свою наготу небольшимъ мѣхомъ изъ
крысѣихъ шкурокъ, какого путешественникамъ никогда не приходилось видѣть на
мужчинахъ, и украшаютъ себѣ шею и руки ожерельями изъ раковинъ. Языкъ
ихъ похожъ на языкъ патагонцевъ, но не тождествененъ съ нимъ. Въ качествѣ
пищи имъ служатъ морскія раковины, рыбы, также крысы, дикіе гуся и, нако-
нецъ, гуанако. Оружіе состоитъ у нихъ изъ лука и стрѣлы,—первый съ тетивою
скрученною изъ кишечъ животныхъ, послѣдній—изъ дерева, для крѣпости обож-
женнаго, съ острымъ каменнымъ наконечникомъ. Съ большимъ искусствомъ вла-
дѣютъ они также пращею, вообще-же—они совершенно безопасны.

Здѣсь всего умѣстнѣе упомянуть объ архипелагѣ Малюинскихъ или Фалкландскихъ острововъ, лежащихъ къ востоку отъ Огненной Земли и составляющихъ собственность британской короны. Этотъ архипелагъ состоитъ изъ двухъ большихъ острововъ—восточнаго и западнаго Фалкланда—и нѣсколькихъ небольшихъ, которые, въ общей сложности, занимаютъ пространство въ 12,530 кв. миль. Населеніе архипелага простирается до 2,000 человѣкъ, главный городъ—Портъ-Луи.

Въ 1874 году губернаторъ Фалкландскихъ острововъ сообщилъ правительству англійскихъ колоній очень благоприятныя свѣдѣнія объ ожидающемъ эти острова будущемъ. Климатъ за послѣдніе 20 лѣтъ здѣсь, повидимому, значительно перемѣнился, по крайней мѣрѣ, въ то время зимы были гораздо мягче. Затѣмъ, въ отчетѣ указывается на улучшеніе шерсти до двойной противъ прежняго времени цѣнности, что приписывается скрещиванію туземной породы съ англійскими

овцами. За шесть лѣтъ передъ тѣмъ, говорится далѣе въ отчетѣ, еслибы около западнаго острова какой-нибудь корабль потерпѣлъ крушеніе, экипажъ, попавшій на берегъ, осужденъ былъ-бы на голодную смерть; но съ тѣхъ поръ сдѣланы такіе успѣхи, что къ какой-бы части ни пристало судно, его люди на разстояніи 16—24 километровъ всегда могутъ найти себѣ пищу и кровь.

5269

